

К.А. Руденко

**ИССЛЕДОВАНИЯ
VI АЛЕКСЕЕВСКОГО И
МУРЗИХИНСКОГО СЕЛИЩ
В ТАТАРСТАНЕ
В 1992 - 1996 гг.**

К.А. Руденко ИССЛЕДОВАНИЯ VI АЛЕКСЕЕВСКОГО И МУРЗИХИНСКОГО СЕЛИЩ В ТАТАРСТАНЕ В 1992 - 1996 гг.

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х.ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

К.А. РУДЕНКО

**ИССЛЕДОВАНИЯ VI АЛЕКСЕЕВСКОГО И
МУРЗИХИНСКОГО СЕЛИЩ В ТАТАРСТАНЕ
в 1992–1996 г.**

Казань, 2015

УДК 902/904

ББК 63.4 (2)

Р 83

Рецензенты:

д.и.н. А.Г. Ситдиков, Институт археологии АН РТ, г. Казань

к.и.н. В.Ю. Коваль, Институт археологии РАН, г. Москва

Р 83 **Руденко. К.А.** Исследования VI Алексеевского и Мурзихинского селищ в Татарстане в 1992–1996 г. – Казань: ЗАО «Издательский дом «Казанская недвижимость», 2015. – 400 стр.
ISBN 978-5-9907552-3-9

Книга посвящена исследованиям двух селищ болгарской эпохи – VI Алексеевскому и Мурзихинскому в Алексеевском районе Татарстана. Датируются они концом X–XII в. Расположенные в центре Волжской Булгарии, на торговых путях внутри государства селища обладали оригинальной материальной культурой, свидетельствующей о разнообразии занятий, культурных и экономических связей населения этих поселений. Исследованные части этих селищ дают возможность получить представление об узко датированных и стратифицированных археологических комплексах XI–XII вв. Сопоставлением данных стратиграфии, планиграфии, анализом находок из сооружений, а также благодаря привлечению результатов специальных исследований удалось выявить даты функционирования и заполнения объектов, время накопления культурного слоя, выделить хронологически последовательные керамические комплексы, датирующиеся в пределах нескольких десятков лет. Эти данные используются для датировки и атрибуции материалов других болгарских поселений домонгольского периода. Рассмотрены также материалы XVIII–XIX вв. полученные в результате исследований.

Издание предназначено для археологов, историков, краеведов, студентов и аспирантов, обучающихся по специальности «археология», учителей школ, преподавателей вузов, а также всех, кто интересуется историей и культурой Татарстана.

УДК 902/904

ББК 63,4 (2)

ISBN 978-5-9907552-3-9

© Институт археологии им. А.Х. Халикова
АН РТ, 2015

© Руденко К.А., 2015

© ЗАО «Издательский дом
«Казанская недвижимость», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ I VI АЛЕКСЕЕВСКОЕ СЕЛИЩЕ	12
ВВЕДЕНИЕ	13
I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЛИЩА.....	15
II. ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА	33
III. ДАТИРОВКА КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ И СООРУЖЕНИЙ.....	73
IV. ЗАХОРОНЕНИЕ.....	77
V. МОКРОКУРНАЛИНСКИЙ КЛАД.....	78
VI. ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.....	80
ВЫВОДЫ.....	81
ЧАСТЬ II МУРЗИХИНСКОЕ СЕЛИЩЕ. РАСКОПКИ 1994–1996 ГГ.	82
ВВЕДЕНИЕ	83
I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЛИЩА.....	85
II. ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА	101
III СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НЕКРОПОЛИ	112
IV ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	123
ВЫВОДЫ.....	144
V АРХЕОЛОГИЯ РУССКОГО СЕЛА МУРЗИХА XVII – 1 ПОЛ. XX В.....	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
ПРИЛОЖЕНИЯ	154
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. О.Г. БОГАТКИНА ВИДОВОЙ СОСТАВ КОСТНЫХ ОСТАТКОВ ЖИВОТНЫХ (РАСКОПКИ VI АЛЕКСЕЕВСКОГО СЕЛИЩА 1992 Г.).....	155
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. К.А. РУДЕНКО VI АЛЕКСЕЕВСКОЕ СЕЛИЩЕ. КРУГОВАЯ КЕРАМИКА (СТАТИСТИКА НАХОДОК).....	156
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. К.А. РУДЕНКО VI АЛЕКСЕЕВСКОЕ СЕЛИЩЕ. ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА (СТАТИСТИКА НАХОДОК).....	164
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. К.А. РУДЕНКО, Н.А. БУГРОВА КОЛЛЕКЦИОННАЯ ОПИСЬ НАХОДОК VI АЛЕКСЕЕВСКОГО СЕЛИЩА: НМ РТ, КП–24226; КОЛЛЕКЦИОННАЯ ОПИСЬ А–20/1–162.	172
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Н.Л. ФОМИЧЕВА, Е.В. КАЛИНИЧЕВ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ОБРАЗЦАМ, ПРЕДСТАВЛЕННЫМ В ГЕОЛОГО–МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КГУ ДЛЯ ИХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН	

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ НА VI АЛЕКСЕЕВСКОМ СЕЛИЩЕ В АЛЕКСЕЕВСКОМ РАЙОНЕ ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.	187
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. А.М. МЕСХИ ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КЕРАМИКИ ТАТАРСТАНА.	188
АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	190
ЛИТЕРАТУРА	191
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	199
СПИСКИ ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ	201

ПРЕДИСЛОВИЕ

Селища – одна из самых многочисленных категорий археологических памятников болгарского средневековья, поскольку именно на сельских поселениях проживала большая часть населения болгарского государства. Как правило, они располагались на берегах рек или оврагов, поблизости от воды. Нередко небольшие по размеру селища, расположенные поблизости друг от друга тяготеют к самому крупному из них или же к расположенному поблизости городищу, образуя своеобразный куст археологических памятников (Руденко К.А., 2014, с.186–188). Интенсивное разрушение археологических памятников, расположенных у береговой полосы Куйбышевского водохранилища обусловило количественное преобладание вещевого материала с разрушающихся объектов в этой зоне. Наиболее археологически исследованы на сегодняшний день Измерско–Семеновский, Мурзихинский, Курналинский и Лаишевский кусты памятников в нижнем течении Камы и ее приустьевой части (Руденко К.А., 2001а, с.27–35). Мы не рассматриваем историографию и историю изучения этих памятников, поскольку эта тема отдельного исследования, к тому же частично уже отраженная в литературе (Руденко К.А., 2001а, с.12–21; он же, 2014, с. 79–156; 173–193; 518–525).

Нами рассматриваются археологические памятники, расположенные в Западном Закамье и южной части Западного Предкамья, преимущественно в пойме приустьевой части Камы (карта 1). Географически – это небольшой район шириной 45–50 км, протянувшийся на 65–70 км с юго–запада на северо–восток. Западным пределом этого региона является река Бездна, а восточным – река Шентала, левые притоки реки Камы (карта 2).

Западное Закамье представляет собой равнину с относительно небольшими высотами, не превышающими 160 м на водоразделе Камы и Малого Черемшана. К Каме местность сильно понижается, переходя в обширную равнину со средней высотой около 80 м. Равнина эта продолжается к северу от Актая, где она занимает широкую полосу между Камой и Шенталой (Географическое 1921, с.108–110). Русло Камы часто петляет, образуя многочисленные рукава, старицы и ильмени (речные озера). Долина реки Камы, особенно ниже ее современного устья, имела множество старичных протоков, одна из которых под названием «Старая Кама» вес-

ной подходила непосредственно к г. Спасску¹, перенесенного после затопления ложа Куйбышевского водохранилища в с. Болгары–Успенское. По мнению С.Е. Мельникова, протока «Старая Кама» является старым руслом Камы, которая несколько столетий назад протекала у Спасска и Болгар и впадала в Волгу под Тетюшами (Мельников С.Е., 1862 а, с.349) (карта–схема 4).

Многочисленные речки с притоками, впадающие в Каму по правому берегу (Меша, Брысса, Шуранка), имели, как правило, быстрое течение и резкие очертания долин. В своих верховьях они являются более или менее глубокими оврагами с одинаково крутыми и обыкновенно почти отвесными стенками (Географическое, 1921, с.102). Несколько отличаются притоки Камы по левому берегу (Архаровка, Курналинка, Шентала, Бездна, Актая). Реки здесь, особенно в среднем течении, текут в узких долинах, правые и левые берега их имеют одинаковую крутизну. Овражная сеть менее развита (Географическое, 1921, с.108). Пойма Камы и левобережных притоков изрезана узкими и длинными старицами, часть которых изолирована, а часть соединена с Камой и с Волгой сетью протоков. В эту систему озер, водотоков и стариц впадают и собственно притоки Камы – Курналинка², Ахтай, Бездна (Природа, 1947, с.156).

Эта речная система позволяла до середины XX в. добираться по воде от Мурзихи и Шурана почти до Спасска, на р.Бездну, а отту-

¹ Современное местное название местоположения старого города – «Старый Куйбышев». Такое название возникло из–за того, что во времена Советской власти г. Спасск был переименован. В 1926–1935 годах он назывался Спасск–Татарский для отличия от других городов с тем же названием. С 1935 и до 1991 г. он носил имя большевика–революционера, видного деятеля ВКП(б) и Правительства СССР Валериана Владимировича Куйбышева (1888–1935) (переименование произошло 1935 г. в его честь). Считается, что это было сделано по причине того, что за революционную деятельность при царском правительстве В.В.Куйбышев какое–то время находился в Спасской пересыльной тюрьме. В СССР город назывался Куйбышев районный, так как г. Самара в то время также назывался Куйбышевым, только областным. В ТАССР имя В.В. Куйбышева носил (и носит по сей день) еще один населенный пункт – Спасский затон, сейчас Куйбышевский Затон или Затон им. В.В. Куйбышева (карта–схема 4).

² В литературе речка называется по–разному: Курналкой, Крляндкой, Курналинкой.

да через Куйбышевский (Спасский) затон – на Волгу. Особенно легким становился этот путь в половодье, когда по высокой воде даже к с. Алексеевскому могли подходить суда и баржи (Список, 1866, с. СХІІІ). Пойма в этой части состояла из грив и логов (повышенных и пониженных частей). Гривы, как правило, были вытянуты вдоль течения реки и отделялись друг от друга более или менее широкими участками обычной поймы и протоками. Сложены они были тонкими илистыми частицами или песком. В последнем случае – это остатки прирусловых валов, которые оказались среди поймы в результате блуждания русла реки. Высокие же гривы – остатки надлуговой террасы (Природа, 1947, с.156). Почвы поймы очень разнообразны: часть из них имеет суглинистый и глинистый характер и отличается значительным развитием темного мелкокомковатого перегнойного горизонта; другие песчанисты и имеют слоистый характер (Тюрин И.В., 1921, с.122).

Пойменная часть региона представляла собой чередование пышных лугов, зарослей кустарников и небольших лесов на низких гривах (Природа, 1947, с.157). Залесенными были берега Камы и ее притоков. Обширные леса еще в конце XIX в. тянулись по урочищу «Старая Кама» (Износков И.А., 1888, с.2).

Благоприятные природные условия способствовали освоению этой области с глубокой древности. Особенно многочисленным было здесь население в эпоху средневековья. Фактически многие современные села и деревни в районах республики, близ Камы, располагаются на месте или рядом с древними поселениями. Видимо, с тех времен дошла до нас и система магистральных сухопутных и речных путей, значение которых во многом сохраняется по сей день.

Важнейшим путем был Оренбургский тракт, проходивший через сёла Алексеевское и Мурзиха по левобережью Камы до Шурана, где была весенняя переправа через реку (летняя была у Сорочьих Гор – Мурзихи). Затем путь шел по правому берегу Камы через Шуран, Полянки, Именьково, Богородицкое до Лаишева; от Лаишева до Рождествено и далее в Казань. От с.Рождествено начиналось Спасское ответвление Оренбургского тракта, проходившее через с.Епанчино (переправа через Каму) через Измери до Спасска и далее через с. Болгары до Тетюш (карта 1).

По свидетельству современников, весной участок пути от с. Измери до Епанчино приходилось проделывать на лодке. Трудно-

проходимым и опасным был путь от Мурзихи через с. Кузькино и Балахчино до Шуранской переправы.

Как видим, этот регион весьма разнообразный по своим природным условиям, позволял заниматься разными видами хозяйственной деятельности, что способствовало появлению с глубокой древности многочисленных поселений, жители которых занимались ремеслом, торговлей, скотоводством и земледелием, активно развивавшихся за счет сухопутных и речных путей, проходивших здесь. Вместе с тем, учитывая то, что большая часть поймы затапливалась в весенний паводок, населенных пунктов здесь было немного. Самым большим из них было с. Мурзиха у переправы через Каму. К юго-западу от него была небольшая малодворная деревня Бурцево. В XIX в. по руслу «Старой Камы» возможно было еще несколько малых хуторов, о чем можно судить по местонахождениям керамики и остаткам небольшого христианского кладбища напротив селища Дамба III (карта-схема 1).

Строительство и заполнение Куйбышевского водохранилища в 1955–1957 гг. изменило природные условия региона и его ландшафт. В пойме на месте высоких грив образовались небольшие островки, конфигурация которых ежегодно менялась в зависимости от уровня воды в водохранилище и степени размывости побережья (карта-схема 3). Многие села и деревни, расположенные до этого в удалении от реки на надлуговой террасе, оказались на самом берегу водохранилища. Археологические памятники, находившиеся в этой зоне, стали подвергаться интенсивному разрушению.

В 1960–х гг. археологами ИЯЛИ КФАН СССР была зафиксирована концентрация археологических объектов в низовьях реки Курналинки, в левобережье Камы. В своей приустьевой части в камской пойме, Курналинка соединялась с р. Архаровкой, многокилометровыми узкими старичными озерами, а также с глубоководной протокой Старая Кама, которая на многие километры тянется на запад вдоль коренной террасы (карта 2). Отметим, что до создания водохранилища на этом участке Кама имела довольно широкую от 2 до 5 км пойму (карта 1). Течение ее здесь по сравнению с верховьями было довольно спокойным, что в межень создавало один из наиболее значительных на реке перекатов, затруднявший судоходство даже в 30–х гг. XX в.

До затопления водами водохранилища пойменная часть долины в этой части фор-

мировалась рекой Камой и ее притоками – по правому берегу рекой Брыской, по левому – Архаровкой, в которую недалеко от Алексеевского впадала другая речка – Курналинка. Как уже отмечалось, в этой пойме было значительное количество озер–стариц, тянувшихся вдоль течения реки и отделявшихся от них гривами. Озера иногда соединялись между собой или рекой узкими протоками, нередко пересыхали в меженную воду (карта 2). В полную воду старицы обычно полностью заливались и только некоторые окруженные высокими гривами и находившиеся далеко от реки превращались в активные протоки с течением (Воробьев Н.И., 1934, с.74). По левую сторону от современного русла Камы сохранилась протока «Старая Кама» (карта–схема 4), достаточно глубокая и до сегодняшнего дня.

Большие гривы, являвшиеся возможно, остатками надлуговой террасы (Воробьев Н.И., 1934, с.74) сохранились сейчас в виде небольших островков, размеры и конфигурация которых причудливо изменяются в зависимости от уровня воды в водохранилище (карта–схема 3).

Наиболее крупный из них – *Первый Мурзихинский остров*³ в 1990–х гг. имевший размеры 2х0,5 км, вытянутый с юго–запада на северо–восток. Северо–западную часть его занимала село Мурзиха (бывшее дворянское имение Толстых) (рис.46). Судя по плану второй половины XIX в.⁴ (план 1) хранящемуся в фондах Национального музея Татарстана⁵, на котором изображено с. Мурзиха и его окрестности (дачи), само село находилось на северо–западной стороне останца надлуговой террасы ограниченном р. Кама с одной стороны и ложком, соединявшим старицу «Старая Кама» и оз. Широкое – старое русло реки Архаровки (м.б. старичной излучины Камы), протекавшей севернее. К востоку от села находилось болото «Малое», рядом с которой проходила дорога в село Алексеевское.

После совмещения вышеупомянутого плана с топографической основой по съемке 1947 г. (до затопления водохранилищем)

³ Названия эти не являются историческими, а даны нами во время археологических обследований.

⁴ Автор признателен И.В. Завьяловой, директору литературного музея Е.А. Баратынского (г. Казань) за возможность ознакомиться с данной картой.

⁵ Благодарю Н.В. Фомину, заведующую отделом изобразительных и документальных источников НМ РТ за возможность использовать данный материал для изучения и публикации.

и фиксацией береговой полосы при исследованиях 1995–1996 г. и с учетом береговой линии 2015 г. (план 2) получилась следующая картина. Судя по этому плану, средневековое селище находилось на берегу Архаровки (превратившееся к XX в. в череду старичных озер), причем занимало территорию прибрежной части, то есть селище было вытянуто вдоль берега и завершалось на мысу террасы. Эта часть с. Мурзихи не была застроена и использовалась под выгоны и частично распахивалась. Хотя, судя по раскопкам 1995–1996 гг. какие–то хозяйственные постройки первой половины XIX в. в этой части все же были. Под выгоны использовались территории где находились выявленные нами III–V могильники. Интересно, что I мусульманский и ананьинский IV могильники располагались там, где был господский парк, что спасло их от перекопов (но не спасло уже в XX в. от размыва водохранилищем).

После заполнения водохранилища в 1955–1957 гг. от деревни остались фундаменты кирпичных зданий, ямы от погребов и размываемое кладбище на западном мысу острова. Западное и северное побережье острова постоянно размывается водой, при отходе которой образуются довольно большие отмели, усеянные кирпичной крошкой, гравием, мусором, перемешанным с остатками разнообразных поделок современного и древнего происхождения. Восточное и южное побережье, защищенное островом от разрушительного прибоя, заросло осокой, местами рогозом и другой болотной травой. В середине – второй половине 90–х гг. XX в. в северо–восточной и центральной части острова сохранились остатки одичавшего колхозного сада – черемуховые деревья и яблони (к началу XXI в. их почти не осталось). Реже встречались тополя. Поверхность острова довольно ровная, в 1990–е гг. была покрыта травой, мелким кустарником. В котлованах бывших построек произрастали чертополох и крапива.

Осмотр острова в 2015 г.⁶ показал существенные изменения, произошедшие с ним за последние 20 лет. Строительство моста и прекращение работы переправы Сорочьи горы – Мурзиха резко сократили поток людей, которые посещали остров, с одной стороны, а с другой – дамба мостового перехода отчасти смягчила ударную силу прибоя, хотя и при-

⁶ Благодарю к.б.н. И.В. Аськеева (Институт экологии природных систем АН РТ, г. Казань) за помощь в организации выезда на Первый Мурзихинский остров в 2015 г.

вела одновременно к заболачиванию отдельных участков на мелководье, способствовала и способствует активному росту растительности, но тем не менее размывы и замывы низкого побережья острова не прекратились.

Особым вниманием Мурзихинский остров по сей день пользуется у собирателей монет Российской империи, которые на размытой части села раньше встречались в изобилии. Огромное количество гвоздей и железного лома делает бессмысленным здесь металлопоиск, что одновременно какое-то время, спасало древние объекты от хищнического разграбления, однако не спасло от природных сил. Вода размывает берег очень быстро и фиксация береговой линии в 2015 г. (по реперам 1995–1996 г.) показала разрушение ее за 20 лет в среднем в пределах 20–40 м на разных участках побережья (рис. 46;47).

Поверхность острова в настоящее время заросла деревьями и кустарником, особенно северо-восточная его часть, образовавшими на этом побережье несколько больших рощ состоящих в основном из тополя, ивы и орешника. Остров на протяжении последних 30 лет и по настоящее время используется для выпаса скота.

Другим крупным островом является *Второй Мурзихинский остров*⁷ (в 1990–х гг. размеры: 650x250 м), находящийся в 2,5 км к востоку от Первого Мурзихинского острова. Он был значительно меньше Первого и вытянут с севера на юг. В 90–х гг. XX в. на нем росли ивы, ветлы, реже тополя, а прибрежная часть заросла осокой и рогозом. Участки с хорошей травой в глубине острова использовались для покоса, после которого здесь пасли скот. Небольшие озера, имевшиеся на острове, в высокую воду соединялись с водохранилищем, и были богаты рыбой и дичью. Сейчас остров частично замыт дамбой дороги для мостового перехода через Каму у Сорочьих Гор, на оставшихся участках установлены временные домики для рабочих земснарядов и оборудованы места стоянки транспорта. Здесь же добывается песок для нужд строительства.

Между этими двумя островами расположена серия небольших островов–гривок, разделенных мелкими протоками. В жаркую погоду многие из протоков пересыхают, создавая *остров Чаячий*. Западная оконечность его несколько изогнута, образуя небольшую лагуну, северная – в виде узкой песчаной косы почти вся размыта; южная часть острова в 1990–х гг. заросла камышом и рогозом, северная осокой

⁷ Местное название – остров Милицейский.

и обычной травой. В этой части обитала большая колония чаек и уток. В 2015 г. эта часть останца оказалась полностью заросшей высоким кустарником.

Несколько островов образовались при слиянии рек Курналинки и Архаровки⁸ в 1,25 км к юго-востоку от Второго Мурзихинского острова и в 2,75 км к северо-западу от Алексеевского.

Центральным здесь можно считать *остров Средний* (в середине 1990–х гг. размеры его были 500x110 м), образованный излучиной Курналинки⁹. Ориентирован он по линии северо-запад – юго-восток. Деревьев на нем нет, за исключением нескольких ив в южной части. Прибрежная полоса заросла камышом, а более высокая центральная и северная часть густой травой, иногда даже в рост человека. Отдельные участки использовались до начала 2000–х гг. для покоса. По левому берегу Курналинки, напротив Среднего острова, тянется группа небольших островков (в высокую воду их четыре), засыпанных сейчас при строительстве дамбы, объединяющихся при спаде в один *остров Песчаный* (карта-схема 1 и 3).

Центральная часть его – песчаный останец, заросший осинкой, ивой и тополями. Северо-восточное побережье покрыто сплошными зарослями осоки и камыша. В южной части острова хорошо заметны остатки сложенной из крупных камней и гальки насыпи – дамбы старой дороги Мурзиха – Алексеевское. Дорога была с обеих сторон была обсажена ивами, которые здесь сохранились до сих пор (там, где дамба размыта полностью, направление ее легко угадывается по аккуратным рядам пеньков от спиленных деревьев)¹⁰. Насыпь обрывается у берега Курналинки. В этом месте сохранялись деревянные опоры моста. Вдоль самой насыпи образовалась небольшая протока, заросшая камышом и пересыхающая летом. Южная часть, как и северная, отделяется от центральных участков небольшими низинами.¹¹

По левому берегу Курналинки, при впадении в нее Архаровки находился *остров Восточный* (125x100 м), вытянутый вдоль бывшего русла Курналинки. Берега его сильно

⁸ В результате строительства насыпи мостового перехода русло реки Курналинки было изменено и сейчас река пересекает дамбу в другом месте.

⁹ Часть его осталась не засыпанной дамбой.

¹⁰ Это было в 1990–х гг.

¹¹ Сейчас эти острова находятся под дамбой мостового перехода.

заросли густой высокой травой, а в низинах и заливах – камышом. Несколько меньше растительности на восточном побережье острова. Здесь при отходе воды образуется большая глинистая отмель. На острове растут ветлы, встречаются заросли ивовых кустов. Трава и разнообразные тонкие кусты создают сплошную зеленую массу выше человеческого роста, покрывающую почти всю его поверхность. В начале XXI в., после строительства дамбы он был частично засыпан. Кроме того, на нем были поставлены домики для подсобных служб, обслуживающих дамбу.

Все островки (сформировавшиеся после строительства Куйбышевской ГЭС) при спаде воды переставали быть островками, и к ним до создания насыпи мостового перехода можно было добраться посуху. Сначала исчезала протока между Первой Мурзихой и Чаечьим островом, от последнего появлялась небольшая песчаная коса доходившая до Второй Мурзихи; аналогичная коса формировалась и от основного берега, к югу от Второй Мурзихи. Остров Песчаный соединялся с одной стороны с основным берегом, с другой – с восточным островом. Далее от воды освобождалась вся первоначальная пойменная долина, представляющая в тот момент грязную вязкую, труднопроходимую территорию с зелеными пятнами бывших островов. Рекой Курналинкой эта часть отделяется от бывшего острова Средний, также при отходе воды превращающегося в небольшой останец.

Напротив р/ц Алексеевское находится *остров Березовая Грива* (2,8x0,4 км), вытянутый по линии юго–запад – северо–восток. В высокую воду он делился на большое число мелких островков, а при спаде воды соединялся болотистой низиной с побережьем¹². Поверхность острова заросла ивовыми кустами и осокой. Берега очень пологие, небольшой обрывчик заметен только в северной части острова.

От курналинской островной группы извилистой полосой тянется протока «Старая Кама» (карта–схема 3). По берегам ее, достаточно обрывистым и крутым, расположены отдельные археологические памятники. Сама протока доходит до западной оконечности

Первого Мурзихинского острова и поворачивает далее к западу в сторону села Балахчино, где идет под самой коренной террасой.

К северу и западу от села Балахчино располагается затопленная пойма, состоящая сейчас из запутанной сети мелких гривок, островков, небольших останцов береговых террас, сильно размытых и густо заросших травой, кустарником и деревьями. Отличаются острова у поселка Ивановский, где основные отложения составляет чистый песок, а побережье заросло сосновым лесом.

Первые археологические памятники в этом микрорайоне были выявлены Т.А.Хлебниковой в 1960 г.: ряд селищ и местонахождений около с. Мокрые Курнали (АК,1988, с.35–36). В 1966 г. некоторые острова в затопленной пойме р. Курналинки обследовал П.Н. Старостин (АК,1988, с.40–41). В 1974 г. Е.П. Казаков провел разведки по берегам Курналинки (АК, 1988, с.35,40). В 1982–1984 гг. на островах работал Е.А. Беговатов (АК,1988, с.41), проводивший осмотры памятников и сбор подъемного материала. В числе прочих им постоянно осматривалось Мурзихинское и VI Алексеевское селища (Беговатов Е.А., 1983; 1983а). В 1987–1989 гг. археологические разведки разрушающихся памятников в данном районе осуществлял Е.П. Казаков. На одном из островных поселений у насыпной дамбы (старой дороги в Алексеевское у моста через Курналинку) им проведена шурфовка (Казаков Е.П., 1988, с. 21). В это же время Мурзихинский остров и район бывшего с. Балахчино были обследованы Р.С. Габяшевым, выявившим здесь стоянки эпохи неолита–бронзы.

В 1992–1993 гг. исследования на памятниках в этом районе проводила экспедиция КГУ [VII] под общим руководством А.Х.Халикова; в 1994–1996 гг. отряд Новостроечной экспедиции министерства культуры Татарстана под руководством К.А. Руденко (Руденко К.А., 1998).

В результате всех этих работ по берегам Курналинки, от с. Мокрые Курнали до устья реки на сегодняшний день выявлено 6 стоянок, 11 селищ, 5 могильников и ряд местонахождений (рис. 23). Наиболее ранние поселения и стоянки относятся к эпохе мезолита или раннего неолита. Немало так же стоянок срубной культуры эпохи бронзы. Несколькими поселениями представлена именьевская культура. Наиболее обширное из них, правда с небольшим культурным слоем, зафиксировано на территории бывшей деревни Федоровки

¹² В первой половине 2000–х гг. в связи со строительством мостового перехода Сорочьи Горы – Мурзиха и ожидаемым поднятием грунтовых вод на побережье у села Алексеевское была намыта песчаная дамба. Песок брался у острова Березовая грива. После этого между берегом и островом образовалась достаточно глубокая протока.

на правом берегу Курналинки (Казаков Е.П., Руденко К.А., 2004, с.104–109). К болгарской эпохе относятся могильники, поселения и ряд местонахождений. Большая часть из них относится к домонгольскому времени.

На северо–восточной окраине с. Мокрые Курнали по левому берегу р. Курналинки в 1989 г. исследованы остатки мусульманского погребения, разрушенного оползнем. Судя по найденному гвоздю от гроба, захоронение относится не ранее, чем к концу XII в. (Казаков Е.П., Руденко К.А., 2004, с.104–115). Целый комплекс разновременных болгарских и болгаро–ордынских памятников исследован у «дамбы» – бывшей насыпи дороги Алексеевское – Мурзиха, у моста через речку Курналинку, у слияния последней с протокой Старая Кама (карта–схема 1).

Из них выделяются VI Алексеевское селище, исследованное тремя раскопами в 1992 г. и о котором пойдет речь ниже, а также селище и могильник Песчаный остров, раскопанные в 1992 – 1994 гг. (Руденко К.А., 1998, с. 60–71; он же, 2013, с.189–211). Часть изделий, собранных в 1980–х гг. Е.А.Беговатовым на VI Алексеевском селище, опубликована (АК,1988, рис.9;10) (рис.1: 24–68). Среди них бутыльчатые, рожковые и лапчатые подвески, каплевидные пуговицы с рельефным орнаментом (АК,1988, рис.10:1,4,5,8,9) (рис.1: 24,26,29,32,33), круглая накладка с отверстием по центру (АК,1988, рис.10:11) (рис.1:35), датируемые по аналогиям с Измерским селищем, второй половиной X – первой половиной XI в. Однако большинство опубликованных изделий относится к концу XI – XII вв., например, значительная часть железных наконечников стрел, двусоставные и односоставные удила, кресало (АК,1988, рис. 9: 1–4, 8, 10,17) (рис.1: 47–50,55,62,69); как и бронзовые височные подвески в 1,5 оборота и в виде кольца с нанизанной бусиной биконической формы (АК,1988, рис.10:6,15–18) (рис. 1: 30, 37–40).

Другая часть находок с этого селища, собранных Е.П. Казаковым в 1970–х – 1980–х гг., также опубликована (Казаков Е.П., Руденко К.А., 2004, с.104–115). Среди них стоит отметить подвески и накладки из бронзы, датированные второй половиной X – XI в. (Казаков Е.П., Руденко К.А., 2004, рис.4: 2–8). Этим же временем датируются стеклянные бусы (Казаков Е.П., Руденко К.А., 2004, рис.4: 10–12) и другие артефакты. Вместе с тем значительная часть находок из железа с этого па-

мятника относится к XII в. (Казаков Е.П., Руденко К.А., 2004, рис.4: 21–25).

К первой половине XIII в. можно отнести сокрытие Мокрокурналинского клада (цв. рис. III), состоявшего из серебряных витых проволочных браслетов и двух золотых височных подвесок с уточками и подвесками в виде желудей с зернью и сканью сделанных в XII в. (Хлебникова Т.А., 1963, с.305–309; Руденко К.А., 2011, кат. №№19;20). Предположительно местонахождение клада можно локализовать у восточной окраины селища Посадки I (II Мокрокурналинское селище), в 1 км к югу от VI Алексеевского селища (рис.23).

Наличие глубоководных протоков, дающих выход к Большой Каме, связывало население VI Алексеевского селища с Мурзихинским селищем (карта 2; рис.23), расположенном в 4 км к северо–западу (Казаков Е.П., Руденко К.А., Беговатов Е.А., 1993) на котором проводились К.А. Руденко охранно–спасательные работы в 1995–1996 гг., о чем пойдет речь во второй части данной книги. Кроме того, через реку Курналинку и озеро Командирское VI Алексеевское селище было связано с Алексеевским городищем, находящимся в 3 км к юго–востоку от него (Хлебникова Т.А., 1971, с.156–174). Ранний материал этого городища (бронзовые каплевидные пуговицы с рельефным орнаментом, ряд железных наконечников стрел и т.д.) (Хлебникова Т.А., 1971, с.161, табл.II) синхронен комплексу находок с Мурзихинского и VI Алексеевского селищ.

Целая группа поселений – селища Дамба I, II, III, Посадки I и II (рис.23–А; карта–схема 1) – относятся к XIII – XIV вв. На селище Дамба I, находящемся к западу от VI Алексеевского селища, на отмели найдены железные крицы с вырубками и железные изделия – клещи, топоры. Зафиксированы и остатки сооружения с печью, нижняя часть которой находилась в квадратном деревянном каркасе со стороной 110 см. Не исключено, что здесь располагались производственные сооружения типа кузниц. Находки с этого поселения – накладки и бронзовый браслет, как и медная золотоордынская монета (рис.23: 8–10), подтверждают это. Бесспорно, данное поселение на раннем этапе было связано с селищем Песчаный остров (Алексеевское у дамбы), датированном концом XIII – первой третью XIV в. (Руденко К.А., 1998, с.60–71).

Поздний материал зафиксирован на селище Дамба II, отделенном от VI Алексеевского селища неглубокой ложбиной. Большая часть поселения уничтожена при строитель-

стве дороги Мурзиха – Алексеевское. Остальная часть, в высокую воду, затопляется, за исключением небольшой ровной площадки (150 x 70 м.). Здесь был заложен шурф 1x1 м. Стратиграфия здесь: дерн – до 15 см, слой чернозема – до 50 см и материк – красная глина. Материал представлен несколькими фрагментами славяноидной керамики с примесью крупной толченой раковины и обломками кругового сосуда. Аналогичные фрагменты собраны в подъемном материале. Кроме того, здесь найдены монеты XIV – начала XV в., обломки чугунных котлов, железные изделия: ключ типа Е, по Б.А. Колчину, ножи, гвозди. Кроме того, здесь встречены медные кресты–тельники (рис. 23: 1–4) и половинка бронзового замочка в виде лошади, датирующего 2 половиной XIII – началом XV в. (рис.23: 5). Четырехконечные кресты–тельники с криновидными окончаниями и маленьким выпуклым крестиком в ромбике, расположенном в средокрестии (Беговатов Е.А., Казаков Е.П., 1991; Полубояринова М.Д., 1993, с.76, рис.28–5), датированы второй половиной XIV – началом XV в., хотя время их бытования охватывает и XIII в. (Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000, с.22, кат. №16). Точные их аналогии имеются в Гдовских курганах (погр.№№ 110, 356) (Спицын А.А., 1903, табл. XXVI– 2,28). Более точной будет их датировка XIV – началом XV в. Местом производства крестиков такого типа считается Среднее или Верхнее Поволжье (Романченко Н.Ф., 1928, с.10). Распространялись они широко: находки их известны на Нижней Волге (Водянское городище: Полубояринова М.Д., 1978, рис.14,5), в Поднепровье и даже в Прибалтике. Также на этом поселении (Дамба II) найдено несколько выщелоченных стеклянных бус (Руденко К.А., 1994, с.121–139).

Из монет¹³, собранных Е.П. Казаковым и Е.А. Беговатовым в подъемном материале в 1980–х гг., встречены серебряная хана Джанибека, чекана Гюлистана 757 г.х. (1343–1352 гг.), медные – анонимная 1280–1310 гг. (2 экз.); 90–х гг. XIII в. (1 экз.), чекана хана Узбека (1312–1342 гг.) (2 экз.), на одной изображении двуглавого орла и надпись: высочайшее постановление; чекана хана Джанибека, Сарай ал–Джадид, 1342–1357 (1 экз.), Хызр, Сарай ал Джадид (1361 г.) (2 экз.), Хызр, Гюлистан (1361 г.) (1 экз.), анонимная (1343–1352 гг.) с изображением двуглавого орла и надписью: 16 пулов – даник.

В 1990–х гг. Р.Р. Шайхутдиновым на селище были собраны серебряные и медные монеты¹⁴. Из серебряных – дирхем чекана Джанибека в Гюлистане 762 г.х (1 экз.); медные – пулы Хызра, чеканены в Сарай ал Джадид (1 экз.), Гюлистане 762 г.х. (1 экз.); анонимные: чекана Сарай ал Джадид, 752 и 757 г.х. (2 экз.), а также чекана Булгара XIII в. (1 экз.).

В 1 км к югу от вышеописанного комплекса, по левому берегу Курналинки, на останце надпойменной террасы располагается селище Посадки I (II Мокрокурналинское?), датированное второй половиной XIII–началом XIV в., что основывается на ряде находок, в частности бронзовом браслете и бусинке круглой, зонной желтого цвета (рис.23:6,7) распространенными в золотоордынское время. Интересно селище Разбойничий остров (рис.23:11–18), где встречены находки домонгольского времени, предметы эпохи Золотой Орды и Нового времени.

Таким образом, ключевыми памятниками болгарского домонгольского времени Курналинского микрорегиона из обследованных на сегодняшний день памятников являются VI Алексеевское и Мурзихинские селища, изучению материалов которых посвящена эта книга. Каждый из этих памятников имеет свою специфику в материальной культуре, что особенно важно с точки зрения дальнейшего изучения этого материала, учитывая то, что оба селища существовали практически в одно и то же время.

Таким образом полученный в результате раскопок Мурзихинского и VI Алексеевского селищ достаточно узкий хронологический срез средневековых древностей в пределах одного – двух столетий (XI – XII вв.) с датированными в малом диапазоне комплексами находок (керамика, бытовые предметы) из объектов и культурного слоя, имеющего хорошо читающуюся стратиграфическую шкалу, позволяет решать вопросы датировок на основе массовых находок керамического материала не только поселений данного микрорегиона, но и болгарских памятников домонгольского времени с более сложной стратиграфией за его пределами. Это дает возможность в дальнейшем определить хронологические модули, типичные для определенного времени и территории. С этой целью результаты исследований этих двух памятников объединены в одну книгу.

¹³ Определение монет было проведено д.и.н., профессором Г.А. Федоровым–Давыдовым.

¹⁴ Здесь и далее определение монет д.и.н. А.Г. Мухамадиева.

ЧАСТЬ I

VI АЛЕКСЕЕВСКОЕ СЕЛИЩЕ

ВВЕДЕНИЕ

В 1990 г. под руководством д.и.н., профессора А.Х. Халикова экспедицией Казанского государственного университета начались охранно-спасательные работы в зоне строительства мостового перехода через Каму. Первые исследования были связаны с раскопками городища Сорочьи горы VI–V вв. до н.э. в Рыбно-Слободском районе РТ, в связи со строительством грузового причала у основания мыса коренного берега реки под городищем. Строители ПО «Татавтодор», выполнявшие эти работы, планировали брать грунт для возведения причала с той части берега, где находился археологический памятник, что грозило его полным уничтожением. В 1989–1990 гг. экспедицией КГУ под руководством А.Х.Халикова были проведены небольшие исследования, экстренно продолженные в 1991 г., поскольку ПО «Татавтодор», без согласования провело земляные работы, разрушив более 2/3 площадки городища, также повредив часть вала.

Для выполнения большого объема археологических работ была создана хоздоговорная группа, состоявшая из студентов и преподавателей КГУ, научное руководство которой осуществлял А.Х.Халиков, ответственным исполнителем (до 1993 г.) был к.ф.–м.н., доцент КГУ Е.А. Беговатов, исполнителями работ (научными сотрудниками) – студенты–археологи исторического факультета Казанского университета, к тому времени уже имевшие опыт самостоятельных археологических работ по Открытым листам: К.А. Руденко, Д.Г. Бугров, В.В. Хабаров. Активное участие в работах хоздоговорной группы принимали студенты, посещавшие археологический кружок университета: Э.Р. Байгельдеева, В.Хакимуллина и др. Исследования велись в основном силами студенческой археологической практики исторического факультета КГУ, затем (в 1993–1994 гг.) к ней присоединились желающие из других вузов Казани, а также учащиеся школ Казани, Зеленодольска, Альметьевска.

Научными консультантами полевых археологических работ были сотрудники сектора археологии ИЯЛИ КФАН СССР к.и.н. Владимир Николаевич Марков, д.и.н. Евгений Петрович Казаков, к.и.н. Рустем Султанович Габяшев. Рекогносцировочные обследования памятников помогал проводить к.ф.–м.н. Е.А. Беговатов. Неоценимую помощь при обработке материалов раскопок средневековых памятников (VI Алексеевского и особенно Мурзихинского селищ) оказала к.и.н. Тамара Александровна Хлебникова, крупнейший специалист по керамике волжских булгар. Благодаря ее искренней заинтересованности и профессионализ-

му были выявлены интересные особенности керамических комплексов этих памятников¹.

В 1992 г. начатые на Сорочьих горах исследования продолжились, причем помимо раскопок городища (Бугров Д.Г., Руденко К.А., Халиков А.Х., 1994, с.93–103) они осуществлялись и на тех памятниках, которые находились в зоне строительства мостового перехода и в той или иной степени подвергались опасности разрушения или повреждения, как например, селище и могильник Песчаный остров [VII, л.2; IX, л.2 и сл.; X, с. 121–139; XV, с.61–70]. Кроме того, изучались памятники, которые находились на альтернативных трассах насыпки дамбы мостового перехода, такие как IV, V Мурзихинские могильники и селище (Руденко К.А., 2002, с. 22–63).

Одним из таких объектов, ныне полностью погребенных под многометровой песчаной насыпью транспортной дамбы, стало VI Алексеевское селище [X]. Открыто оно в 1974 г. (АК, 1988, с.42, № 253). В 1992 г. здесь были проведены охранно-спасательные исследования, которые финансировались ПО «Татавтодор»². К сожалению, высокий уровень воды в Куйбышевском водохранилище в 1993–1994 гг. не позволил продолжить охранные раскопки, поскольку селище было полностью затоплено водой. Предварительные итоги раскопок были опубликованы в начале 2000-х гг. (Руденко К.А., 2000 а).

По завершении полевых археологических исследований на средства по хоздоговору были предусмотрены специальные исследования полученных материалов: спектральный (качественный и количественный), петрографический анализы кремниевых находок и керамики. Это касалось прежде всего материалов охранных работ. В результате было сделано 107 петрографических анализов керамики VI Алексеевского селища и селища Песчаный остров. Пять образцов из этой же серии были изучены другими методами (см. часть I, раздел 2.1.1.7).

Надо сказать, что исследование материалов раскопанных памятников, попадавших в зону строительства специальными методами не было единственным. Помимо этого, проанализирова-

¹ При необходимости Тамара Александровна обращалась к коллегам–специалистам ИА РАН, чтобы быть уверенной в тех выводах к которым она пришла, знакомясь с материалами данных селищ. В этой связи хочу высказать слова благодарности и признательности д.и.н. Светлане Александровне Плетневой, давшей свое заключение по ряду образцов керамики Мурзихинского селища.

² Генподрядчик на тот момент – трест (фирма) Татстройгидромеханизация; субподрядчик СМУ–480.

но более 30 образцов кремниевых изделий как стоянки эпохи камня у селища Песчаный остров³, так и с других памятников эпохи мезолита–неолита в Татарстане (материалы М.Ш. Галимовой). Также из средств хоздоговора были профинансированы исследования образцов поливной керамики и огнеупоров из раскопа XL 1989 г. Билярского городища (материалы С.И. Валиулиной) (Валиулина С.И., 1991, с.79, прим.), а также серии билярского средневекового стекла из раскопов 1970–х–1980–х гг. (аналитик Р.Х.Храмченкова, ВНИИГеолнеруд) (Валиулина С.И., 2005, с.134). Исследования были впоследствии продолжены Е.А. Беговатовым и С.И. Валиулиной в Казанском университете, когда хоздоговорная группа прекратила свою работу. Планировавшиеся анализы цветного металла и изделий из железа по материалам охранных раскопок в 1990–1993 гг. реализовать не удалось.

Таким образом, работы археологической хоздоговорной группы КГУ в 1988–1993 гг. позволили существенно активизировать полевые исследования в Татарии в первые постсоветские годы, несмотря на существенное сокращение бюджетного финансирования археологических исследований в России, «замораживание» многих плановых научных тем по линии академических институтов, и совершить значительный прорыв в специализированном изучении археологических материалов естественно–научными методами, что, по сути стало началом направления в казанской археологии как фундаментальной научной школы. Предшествующий опыт не мог идти в сравнение с масштабом и качеством нового этапа. Правда, результаты этих весьма интересных исследований в 2000–е гг. нашли воплощение только в одном сюжете – изучении билярского стекла (кандидатская работа С.И. Валиулиной). Анализ древней и средневековой неполивной гончарной керамики в то время не получил продолжения.

В исследованиях VI Алексеевского селища в 1992 г. приняли участие учащиеся 10 «Б» класса школы № 15 г. Альметьевска, с 1 по 15 июля 1992 г. работавшие в составе экспедиции на селище. Это Сороколетов Алексей, Бугров Роман, Гребнев Вадим, Трemasов Евгений, Трифонов Денис, Леонтьев Владимир, Гаклева Люция, Махлеева Татьяна, Порфирьева Кристина, Соколова Ольга, Елисеева Ольга (цв.рис. I: 8).

В раскопках принимали участие студенты 4 курса физфака КГУ Хакимов Василий, Капранов Ильнар, Максимов Руслан; студенты истфака

КГУ Абдуллина Гузель, Воропаева Алла, Халиуллина (Засыпкина) Лейсан, Хакимуллина Венера, Недашковский Леонард, а также Алфеева Жанна Рудольфовна и Миронова Кира Николаевна.

В научной обработке материалов автору оказали содействие директор геолого–минералогического музея КГУ Надежда Леонидовна Фомичева и зав. отделом минералогии этого музея Е.В. Калинин, сделавшие заключение по определению образцов природных минералов из раскопов (Приложение 5). Кандидатом геолого–минералогических наук, старшим научным сотрудником ВНИИГеолнеруд г. Казани Александром Михайловичем Месхи был проведен петрографический анализ образцов керамики с селища. Шлифы керамики сделаны во ВНИИГеолнеруд Сорокиным Виктором Ивановичем и Риммой Павловой. Определение остеологического материала было выполнено кандидатом биологических наук О.Г. Богаткиной (Приложение 1). Техническую обработку массового материала раскопок провела Г.М. Абдуллина.

Материалы раскопок хранятся в НМ РТ (№ КП 24226, А–20: (Приложение 4)) и Казанском (Приволжском) федеральном университете (они находились в музее археологии истфака КГУ⁴ до закрытия музея в 2013 г.) – шифр АКУ–275. Подъемный материал, собранный экспедицией КГУ в 1993 г., вошел в коллекцию АКУ–276. Находки из сборов на памятнике в 1966 г. находятся в музее археологии ИА АН РТ (инв. №15187/1–63), как и материалы Е.А. Беговатова (ТАЭ–83 и ТАЭ–83, шифр VI Ал–82 и VI Ал–83).

Полевые материалы по раскопкам VI Алексеевского селища в 1992 г. хранятся в фондах НМ РТ: негативы к отчету НМ РТ, В–19634; дневники, полевые чертежи – НМ РТ, В–19423; кальки – НМ РТ, В–19424. Сборы подъемного материала с селищ VI Алексеевское и Дамба I – III переданы в НМ РТ – инв. №В–19418 (Акт №235, от 5 сентября 1997 г.).

³ К.Э.Истомин, изучивший материал, назвал ее Алексеевской стоянкой усть–камской культуры (Истомин К.Э., 1993, с.8–11, рис.2).

⁴ До 1993 г. кабинет археологии истфака КГУ.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЛИЩА

1.1 РАСПОЛОЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

местонахождение селища; место раскопок; расположение раскопок; методика исследований; полевые исследования; проблемы интерпретации сооружений; добулгарские материалы, полученные в результате сборов и раскопок на селище

1.1.1 МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ СЕЛИЩА

VI Алексеевское селище находится в 5 км к северо-западу от с. Алексеевское Алексеевского района Татарстана, на правом берегу речки Курналинки, левого притока р. Архаровки, левого притока Камы на надлуговой террасе в излучине реки (рис. 23). Поселение располагалось в самой глубине обширной поймы Камы (карта 1), прорезанной руслами двух притоков и их многочисленных стариц (карта 2). Небольшие возвышенности надлуговых террас, на одной из которых и было основано это поселение характерны, для этой местности.

Вместе с тем болгары выбрали не самое высокое место в пойменной долине, оно скорее всего, подтапливалось во время высокой воды в половодье. Рядом располагался более высокий и сухой из-за песчаной почвы останец на противоположной стороне речки Курлянки. Однако в силу каких-то причин поселение было основано именно на этой части мыса. Впрочем, выбор этот вполне объясним, если рассматривать селище как пункт малой переправы на сухопутном пути, который вел от мурзихинской переправы через Каму, далее по пойме к Алексеевскому городищу (в настоящее время районный центр – Алексеевское), сохранившийся до середины XX в. и прекративший свое функционирование после затопления поймы водами Куйбышевского водохранилища. Это подтверждается и тем, что в начальном и конечном пунктах этого пути известны синхронные средневековые поселения: с северо-западной стороны – Мурзихинское селище, а с юго-восточной – Алексеевское городище с пригородами (рис. 23).

С другой стороны, излучина реки обеспечивала некоторую безопасность жителям поселения – с трех сторон поселение было окружено водами реки. К селищу подойти незаметно было очень сложно, т.к. заболоченные участки местности, заросшие камышом и кустарником, чередовались с небольшими луговинами и рощицами на песчаных гривках, хорошо просматривавшихся. Селище на-

ходилось на участке надлуговой террасы, сложенной из пойменного чернозема, пригодного для занятий огородничеством и небольших запашек. Хотя эти занятия вряд ли могли быть основными для обитателей села, в виду того что, единственным местом, где можно было возделывать землю, являлась юго-восточная часть мыса, не занятая постройками. Более вероятно предположение, что они занимались скотоводством и промыслами, хотя, судя по полученному в результате раскопок материалу, это также не было их главным видом деятельности.

1.1.2 МЕСТО РАСКОПОК

Тремя раскопами было вскрыто 592 кв. м, площади на мысовой части памятника (карта-схема 2; рис. 10). Поверхность, где были начаты исследования, была ровной, задернованной (карта-схема 2, фото), а в северной части (раскопы I и II) заросшей камышом. Культурный слой на участках А/1–4 раскопа III (рис. 21 а) был размыт почти до материка. При уровне воды в Куйбышевском водохранилище на отметке 52 м, вся площадь селища затапливалась водой.

Выбор данного участка для раскопок был не случаен. Здесь на размытой площади (в большей степени в восточной части побережья) были отмечены следы многочисленных хозяйственных ям (карта-схема 2). От их заполнения оставались небольшие линзы гуммированной почвы с включениями угольков, мелких фрагментов керамики и расколотых косточек животных. Нередко в этих линзах встречались кусочки обожженной глины, камни (песчаник и известняк).

На отмели, в северной и восточной части памятника, фиксировался подъемный материал – фрагменты керамики разных эпох, расколотые кости животных, средневековые изделия из железа, реже из цветных металлов. Западная часть отмели, густо заросшая камышом, была обследована в меньшей степени. Но и здесь встречались фрагменты круговой болгарской керамики. Обследова-

ния, проводившиеся регулярно во время полевого сезона 1992 и эпизодически в 1993 г., позволили собрать небольшую коллекцию находок (Приложение 4). Значительное количество артефактов, хранящиеся ныне в фондах музея археологии ИА АН РТ, получено с VI Алексеевского селища в 1966 г¹. экспедицией под руководством А.Х.Халикова (руководитель отряда П.Н. Старостин), в 1980–е гг. Е.П. Казаковым и Е.А. Беговатовым, . К сожалению, только незначительная их часть опубликована (см. Предисловие). Поскольку полученные материалы изучаются этими исследователями, в данной книге они не рассматриваются, за исключением опубликованных данных.

1.1.3 РАСПОЛОЖЕНИЕ РАСКОПОВ

Раскопы были заложены на мысовой части селища (карта–схема 2) и были ориентированы по странам света; имели буквенно–цифровое обозначение квадратов, размеры которых составляли 2x2 м. Раскоп I (160 м²) был разбит вдоль береговой полосы, так же как и раскоп III (296 м²), который примыкал к раскопу I с юга (участки А.Б.В). Раскоп II (136 м²) располагался в двух метрах восточнее раскопа I, параллельно ему и имел единую с ним сетку квадратов (рис.10). В 35 м восточнее раскопа II, на небольшой ровной площадке была заложена траншея, состоящая из 4 квадратов 2x2 м (16 м², раскоп IV), которую в дальнейшем планировалось расширить до большого раскопа и вскрыть данный участок селища единой площадью. К сожалению, соединить эти раскопы в сезон 1992 г. не удалось и этот замысел остался не осуществленным.

1.1.4 МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1.4.1 ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Культурный слой вскрывался по пластам толщиной 20–25 см. Для фиксации стратиграфии применялась система частых бровок и стратиграфических столбиков (рис.29:1,2; цв.рис. IV: 1). На раскопах I и II бровки оставлялись через 4 м и после выборки 2–го пласта разбирались. Дальнейшая выборка культурного слоя велась уже широкой площадью (рис.29:3,4). На раскопе III бровки оставля-

лись через 2 м и разбирались после выборки 2–го пласта. При этом юго–восточная часть раскопа исследовалась без оставления контрольных бровок, только со стратиграфическими столбиками. После выборки пластов (20–25 см) проводилась зачистка поверхности раскопа (рис.29: 2–4).

Система частых бровок позволила уловить незначительные изменения глубины залегания культурного слоя на материке или в предматериковом слое, особенно на тех участках раскопа, где предположительно находились наземные постройки. Это было особенно важно, поскольку влажные и гуммированные отложения практически не разделялись на слои и зафиксировать планиграфически цветные линзы или незначительные колебания мощности отложений было очень сложно.

Выборка выявленных объектов (для ям диаметром до 100 см) производилась по горизонтам или пластам мощностью до 20 см. При наличии следов или остатков деревянных конструкций производилась их расчистка, и дальнейшая выборка велась зачистками до тех пор, пока конструкции не выявлялись полностью. Для сооружений диаметром свыше 100 см производилась секторальная выборка. Если заполнение объекта было однородно и не имело линз или прослоек, то выборка производилась по горизонтам 10–15 см. После выборки проводилась зачистка дна ямы и фотофиксация (цв. рис.IV:8,9).

После выявления следов забутовки ям глиной (цв. рис.IV: 3) в двух случаях была произведена отдельно выборка этого заполнения (цв.рис. IV: 5,6), чтобы определить наличие в глине каких–либо находок (таковых обнаружить не удалось, т.к. глина, использовавшаяся для засыпки ям, была чистой, с пестроцветными включениями).

1.1.4.2 ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СООРУЖЕНИЙ

Большая часть объектов, выявленных на исследованной площади может быть соотнесена с остатками погребков, сарайчиков, ям–кладовок и ям–холодильников. Принадлежность их к тому или иному типу постройки большей частью определялась по особенностям конструкции объекта, составу находок, а также по характеру его заполнения. Последний фактор достаточно условен, поскольку практически все объекты использовались как выгребные ямы, и данный участок поселения в финальной стадии его существования оказался заброшенным.

¹ Они хранились в кабинете ИЯЛИ под шифром ГМТР 15187/1–63. Маркировка находок в ИЯЛИ КФАН СССР из археологических экспедиций шифрами республиканского музея (ныне НМ РТ) была сделана из намерения передачи их на хранение в это учреждение, что в последующем не было осуществлено.

Наибольшую трудность вызвало определение места расположения наземных сооружений, что характерно не только для VI Алексеевского селища, а вообще для такого рода объектов в средневековой археологии Восточной Европы (Енукова О.Н., 2007, с.22). Детали археологического контекста, позволяющие определить наличие наземных конструкций от жилых построек, довольно разнообразны, но чаще всего их связывают с остатками печи (очага), наличием подпечной ямы, подполья, а также со скоплением находок и фрагментов керамики вокруг них (Седова М.В., 1978, с.36). Признаки наземного жилища на материале данного памятника описаны в разделе 1.3.2.1 книги.

1.1.5 ДОБУЛГАРСКИЕ МАТЕРИАЛЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ СБОРОВ И РАСКОПОК НА СЕЛИЩЕ

Материал, полученный из раскопов и из сборов на VI Алексеевском селище, относится к эпохе бронзы и к средневековью. Находки эпохи бронзы представлены в большей части фрагментами керамики, датирующейся срубным и маклашеевским временем (рис.18:9–14). Керамический материал с раскопов сильно фрагментирован (рис.18:12) и в основном относится к срубной культуре. Интерес представляют два кремневых наконечника стрелы, бронзовый нож и шило, найденные в подъемном материале (рис.18: 6,7). Этот материал достаточно типичен для этого микрорегиона. Аналогичные находки встречены на стоянках, располагавшихся по берегам притоков Камы – Брыски и Архаровки (Руденко К.А., 2002, с.144, рис.14).

Вместе с тем следы пребывания населения начала эпохи раннего железа, поселение (Песчаный остров) которого располагалось буквально через реку в месте, где значительно позже возникло VI Алексеевское селище, не отмечены. Трудно найти этому убедительное объяснение, учитывая как достаточно интенсивное освоение этим населением окружающей территории, так и активную жизнь на самом поселении Песчаный остров (Руденко К.А., 2002, с.145–148, рис. 15–18).

Основная масса объектов и материала на селище относится к средневековью.

1.2 СТРАТИГРАФИЯ

Стратиграфия отложений культурного слоя (рис.20) простая. Дерн – до 15 см, слой

чернозема – темно–серая гуммированная супесь – до 60 см на раскопе III (рис.29:5,6) и до 40 см на раскопе I и II. Чернозем однородный по структуре и цвету, и не делится на слои. По незначительной разнице в цвете можно выделить горизонты, которые проявляются на участках раскопа III (рис.20: 3). Нижние горизонты даже на этих небольших участках большей частью выклиниваются, что можно объяснить интенсивностью хозяйственного освоения и использования территории селища в данном месте в период его наивысшего расцвета, когда следы первичной деятельности первопоселенцев (отложения культурного слоя) стремительно исчезали по мере интенсификации жизнедеятельности их потомков.

В южной части (линии Г, В) раскопа III (рис.21а) можно рассматривать три горизонта (рис.20: 3,4). Первый – слой чернозема 15–20 см под дерном (финал жизни на селище и период запустения), прослойка серой супеси 20–30 см (основной период функционирования поселения), ниже – третий горизонт (начало освоения данной территории) – чернозем (темно–серая супесь), приобретающий коричневато–ореховый оттенок у материка. В последнем слое найдены немногочисленные фрагменты керамики эпохи бронзы. Дневной уровень всех объектов фиксируется на раскопе I, II на глубине 20–35 см от поверхности и 25–40 см (второй горизонт) на раскопе III (рис.29:7,8).

Там, где были зафиксированы следы объектов, возведенных на ранней стадии функционирования поселения (например, яма 17) (рис.20: 6), имеются непереработанные нижние горизонты культурного слоя. Такая их сохранность позволяет предположить, что эти постройки существовали достаточно длительное время. В ряде случаев можно проследить и финал существования того или иного сооружения. Например, в случае с ямой 16 (рис.20:5) в профиле можно проследить нижний горизонт культурного слоя, в котором эта яма была вырыта. Выразительно заполнение ямы – песок и суглинок (очевидно вторичное), причем линза суглинка является следами засыпки ямы. Конструкции данного сооружения были разрушены, о чем свидетельствуют линзы суглинка и обожженной глины, перекрытые черноземом, который можно определить как верхний горизонт культурного слоя.

В большинстве своем заполнение ям однородно (рис.20:4), причем часть объектов была забутована стерильными глиной и песком – ямы 6 а, б, 7 и 8 раскопа I, ямы 5 а и

10 а, раскопа II и яма 19 раскопа III (рис.10; 20: 6, яма 17; 33) (цв. рис. IV: 3), часть завалена разрушившимися наземными конструкциями, от чего остались гуммированные линзы мощностью до 15 см и прослойки пестроцвета, содержащие мелкие фрагменты болгарской керамики и кусочки фрагментированных костей животных (рис.20:1, яма 1). В качестве примера последнего случая можно привести характер заполнения котлована ямы 1 раскопа III (слои залегают неровно, что свидетельствует о том, что засыпка пустого котлована началась с одного края), что говорит о медленном его формировании. Аналогичная картина фиксируется в яме 16 раскопа III (рис.43:1,1а). Отметим, что при забутовке ям в разрезе заполнения котлована наблюдается как бы «проседание» глиняно-песчаной линзы в центре (цв. рис. IV: 7), но при этом ее целостность сохраняется (что видно в разрезах при выборке ям по секторам или по половинкам). То есть яма засыпалась равномерно по всей площади (скорее всего, это происходило, когда в нее выливали кухонные и пищевые отходы, что требовало соблюдения определенных санитарных норм). При этом центр ямы, который заполнялся медленнее, оказывался ниже, чем уровень сбросов у стенок котлована, что и приводило к такому явлению, даже если изначально засыпали достаточно ровно. Засыпать яму изолирующей прослойкой глины или песка было несложно, поскольку берег реки был совсем рядом.

Конечно, могли засыпать ямы и просто черноземом, тогда такую засыпку можно зафиксировать только по микростратиграфии каждой ямы с учетом находок послойно, по мере выборки, и, если находки как-то можно расчленивать. Однако, как показали раскопки, в данном случае использовалась стерильная глина и песок, а сами ямы заполнялись достаточно быстро, если судить по развалам сосудов, части которых обнаруживались в соседних котлованах.

Естественно, что некоторые ямы разрушались в процессе использования. Разрушение усиливалось после того как ямы переставали применять по прямому назначению, и они превращались в мусорные. Это можно определить по осыпавшимся краям сооружения, зафиксированным в виде неровного суглинисто-пестроцветного кольца, точнее по пестроцветным линзам разной ширины, в зависимости от формирования заполнения ямы – по краю верхней части заполнения котлована. В таких осыпях иногда встречаются

обломки крепежных гвоздей и скоб, угольки от деревянных конструкций и т.п., связанные с разрушенными или разобранными наземными конструкциями. Встречаются они на раскопе III (яма 19) (рис.21).

Захоронение №1 стратиграфически (рис.20:1) прослеживалось слабо, поскольку оно было совершено в культурном слое, то есть в черноземе. Материковая глина была затронута при рытье котлована очень незначительно, поэтому такой явный признак погребения как суглинистый выкид, который обычно проявляется при засыпке погребения землей из котлована практически здесь не отразился. Контуры погребения не прослеживались. Расположенная рядом яма №9 никакого отношения к нему не имеет.

Стоит сказать, что расшифровку отложенного культурного слоя и дневных уровней сооружений существенно затрудняла повышенная влажность почвы, которая образовалась из-за высокого уровня воды в водохранилище. По мере высыхания профилей раскопа они тут же покрывались плесенью или зелеными водорослями. По той же причине было невозможно и выделить слои, которые могли проявиться там, где были отмечены горизонты.

1.3 ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ, ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ЖИЛЫЕ ОБЪЕКТЫ

1.3.1 ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

На восточной части мыса 6 июня 1993 г. было зафиксировано несколько размытых объектов, заметных на фоне материковой глины в виде прокаленных участков суглинка (карта-схема 2). Возможно, часть их могла быть производственными сооружениями, судя по ошлакированным кускам глины, спекшимся фрагментам керамики и т.п. Одно из них, находившееся к востоку от раскопа IV было, скорее всего, остатками печи. Это пятно прокаленной глины диаметром около 50 см, расположенное внутри прямоугольного контура 1,7х1,5 м. Ширина контура бурого цвета около 10 см (вероятно, следы древесного тлена). Снаружи контура зафиксированы участки сырой и прокаленной глины, а также полоса суглинка, смешанного с соломой и кусками обожженной глины, шириной около 30 см. Здесь же были найдены куски обожженной глины со следами выгоревших прутьев, несколько фрагментов ошлакированной керамики (одна из них ручка сосуда) и керамический шлак.

В глине внутри контура были отмечено несколько крупных кусков известняка, от конструкции печи. Следов какой-либо производственной деятельности ввиду полного разрушения культурного слоя здесь не обнаружено, хотя поблизости встречались маленькие куски металлических шлаков и ошлакованные фрагменты керамики. Тем не менее даже наличие этих признаков не позволяет однозначно характеризовать данный объект как связанный с каким-либо производством. Об этом можно судить, если сравнить эти остатки с аналогичными объектами селища Чакма (Лаишевское), где они интерпретированы как остатки металлургических горнов (Старостин П.Н., Казаков Е.П., 1992).

Однако полностью отвергать факт наличия производственных сооружений на данном поселении будет неверно. В этой связи можно отметить, что печи типа чувалов, выложенные из известняковых плиток и камней с использованием глины как скрепляющего материала, известны по раскопкам Остолоповского и Кожяевского селищ, где датированы XI – XII вв. (Руденко К.А., 2006, с.238–262; он же, 2009, с. 309–352; он же, 2011а, с.226–228; он же, 2012, с.123–145). Причем печи, сложенные из камней на глиняном растворе, использовались и в производственных целях (Руденко К.А., 2008, с.291–300). Кроме того, в исследованных образцах керамического материала с селища был выявлен обломок огнеупора², применявшийся чаще всего в производственных сооружениях (горнах)³.

1.3.2 ЖИЛЫЕ СООРУЖЕНИЯ

На раскопе I изучено 9 ям, на раскопе II – 12, на раскопе III – 21 (таблица I). На последнем удалось зафиксировать остатки двух наземных жилищ и одной хозяйственной постройки, связав с ними ямы №№ 15–20 (жилище А), №№ 2, 4 (жилище Б); №№ 1,5 (постройка 1) (рис.21). Стратиграфически дневной уровень всех объектов относится к

² Полевая опись 1993 г. VIA–253.

³ Для петрографического анализа был взят кусок огнеупора (5x4,5x3,5 см) красно-коричневого цвета. По данным А.М. Месхи, состав отошителя в этом образце представлен мельчайшими зернами кварца – до 0,004 мм оскольчатые или призматические; встречены обломки опала неправильной формы. Связующая глинистая масса – сильнообожженная, красно-бурая тонкочешуйчатая масса, возможно, преобразованный монтмориллонит; местами отмечается пятна спекшегося вещества. Шамот отсутствует.

верхнему горизонту будучи зафиксирован на глубине 28–35 см от поверхности (рис.20).

1.3.2.1 ЖИЛЫЕ НАЗЕМНЫЕ ПОСТРОЙКИ

При всей многочисленности вскрытых котлованов от различных сооружений (таблица 1) объектов, которые можно было бы по размеру и конфигурации соотнести с жилыми постройками земляночного или полужемляночного типа, не было зафиксировано. Вполне можно было бы предположить, что раскопы располагались в том месте, где их не было, например, на пространстве подворья. Однако это было бы справедливо, если селище не располагалось бы на небольшом мысу, который практически со всех сторон размывался водами водохранилища (карта–схема 1). Но на отмели, где культурный слой был разрушен до материка, по наблюдениям трех лет не было зафиксировано ни одного случая такого рода сооружений.

Наблюдения над стратиграфией (рис.20) и планиграфией (рис.21; 22; 31; 40) раскопов позволили выявить места концентрации индивидуальных находок и незначительные понижения уровня культурного слоя в материке. Причем в таких местах фиксировались небольшие тонкие прослойки бурого тлена или почва имела буроватый оттенок. Чуть выше этого уровня при зачистке выявлялись пятна сырцово-глины, иногда уплотненные, но не обожженные. Они частично перекрывали линзы бурой почвы, но чаще располагались там, где их не было.

Анализ количества находок по участкам показал, что именно там, где предполагается наличие наземных построек, было зафиксировано скопление массового материала (схема 3⁴). Интересную картину дают наблюдения над распределением находок с верхних и нижних пластов раскопа (схемы 1 и 2). Если нижние пласты вскрытия, приходящиеся на нижний горизонт культурного слоя, включая и отложения предматериковые и переработанные участки культурного слоя эпохи бронзы, дают нам относительно небольшую концентрацию находок, то верхний горизонт культурного слоя насыщен ими. При этом, если в нижних горизонтах (схема 2) находки тяготеют к котлованам ям вырытых в самих наземных постройках, включая и верхнюю часть заполнения или на прилегающих к ним участках

⁴ Культурный слой на квадратах 01–4 по линии А, раскопа III был размыв практически до материка, поэтому статистика находок с этих квадратов не учтена, чтобы не исказить общую картину.

(например, квадраты В,Г/7,8), то в верхних горизонтах картина иная. Здесь (схема 1) мы наблюдаем скопление находок на местах расположения построек как результат демонтажа несущих конструкций на момент прекращения функционирования жилищ и использования этой местности после этой операции для свалки мусора и бытовых отходов.

Тесную связь с жилищами показывает статистика находок камней (чаще всего это известняк, реже песчаник и ракушечник, разных размеров, чаще всего средних (12x16x8–10 см) по квадратам раскопа III (схема 4). Крупные камни в большинстве своем от разрушенных (разобранных?) печей (очагов), в этом случае на них имеются следы нагара или воздействия огня; часть – мусор, попавший сюда с других участков селища; часть – естественный привнос реки. Последнее относится к мелким камням и голышам. Многие из зафиксированных мелких известняковых камней – результат расслоения более крупных под воздействием сезонного перепада температур и нахождения в почве.

Другой, не менее симптоматичный материал, куски глиняной обмазки. Как показал петрографический анализ образцов обмазки⁵, в его составе был кварц 20%, плагиоклаз 2%, микроклин 2%, обломки обгоревшего дерева 2%, шамот 3%, спекшаяся глина (сильно разрушенные комки); пористость – крупные пустоты с очень сложными, извилистыми очертаниями, в краях пустот развит листовый агрегат монтмориллонита. Тесто слабообожженное – коричневая масса, переходящая в спекшееся вещество (74%) в краях пустот (табл.б, 1, №80).

Так называемая глиняная «обмазка» относится к нескольким конструкциям: 1) обмазка печной вытяжки, сооруженной из жердей и прутьев диаметром до 1,5 см (это зафиксировано нами по материалам Остолоповского селища), высотой не менее 1,5 м. В этом случае в хорошо спекшейся глине сохраняются четкие следы этих прутьев (рис.26:10), которые выгорают полностью в процессе эксплуатации конструкции; это объемные куски средних размеров, достаточно массивные, особенно если они от основания конструкции в составе глиняного теста – мелкий песок, органика (имеются выгоревшие поры, что подтверждается и петрографическим анализом) (инв.№3465, табл.б, №29). Это могут быть и техническими элементами турлучных конструкций, в этом случае на них отсутствуют

следы нагара и копоти. Практически все эти находки сделаны на раскопе III, там, где располагалось жилище «А» – квадраты Е/8 (1-й пласт)⁶, Ж/7 (3-й пласт)⁷ и З/6 (3-й пласт)⁸; 2) внешняя обмазка печи – плоские куски глины, иногда с одной ровной стороной, получившейся в результате заглаживания дощечкой (тогда на них имеются характерные следы «расчесов») или с оттисками фактуры доски, когда ровность поверхности достигалась путем прижимания доски определенного размера к влажной поверхности глины, нанесенной на стенку печи; эти фрагменты небольших размеров, чаще всего очень хрупкие слабообожженные; в тесте глиняной массы встречается иногда мелкий шамот и кусочки необожженной глины. Такие находки сделаны на раскопе I, в яме №7⁹ и раскопе II, яме №12 а¹⁰. Причем в первом случае на глине сохранились отпечатки падушечек пальцев гончара или строителя. К сожалению, смазанность папиллярных узоров в данном случае не позволила провести дополнительные дактилоскопические исследования этого артефакта. Еще на нескольких кусках обмазки были отмечены отпечатки подушечек пальцев, но очень нечеткие. Конечно, даже если бы этот опыт и удался, то для корректных выводов нужна представительная серия таких образцов, а не единичные образцы (Гей И.А, 2010, с.206–207); 3) аморфные куски почти не обожженной глины с примесью песка и слегка обожженных кусочков глины (шамота) – остатки «шпаклевки», использовавшейся для законопачивания щелей между бревнами, а также в качестве изоляционного слоя на деревянных перекрытиях хозяйственных ям внутри помещений; эти кусочки рыхлые, быстро рассыпающиеся, с мелкими примесями в тесте, возможно естественного происхождения. Скопление таких артефактов (более 20 кусков) зафиксировано в пределах ямы №19¹¹ на 1 выборке, на III раскопе и здесь же на кв.Ж/2¹².

Все эти артефакты в большинстве своем были зафиксированы на площадках наземных жилищ (схема 5). С учетом вторичного использования этой территории в финальной стадии жизни данного поселения, часть их с

⁶ АКУ 275/3645 (табл.б, №29), 3644.

⁷ АКУ 275/3840.

⁸ АКУ 275/4360.

⁹ АКУ 275/3453.

¹⁰ АКУ 275/5421.

¹¹ АКУ 275/5575. Сделана петрография: табл.б, №78.

¹² АКУ 275/5551–5594.

⁵ АН–№82, АКУ 275/5594.

верхнего горизонта культурного слоя является просто мусором из других построек.

Анализ расположения в раскопе индивидуальных находок показал, что по контуру или поблизости от предполагаемых наземных построек в различных местах фиксируются железные гвозди и их обломки (схема 6). Эти гвозди (рис.30: 20,22, 24,25, 33–35, 49,53–55, 60–67, 81,84,93, 121, 130) – в основном строительно–крепежные с круглыми шляпками и кованым стержнем квадратного или прямоугольного сечения (см.: раздел 2.3).

Таким образом, сочетание ряда признаков дает возможность определить наличие наземной постройки: 1) по концентрации массового материала вокруг предполагаемого объекта; 2) по концентрации индивидуальных находок внутри предполагаемого объекта, часть из которых имеет бытовой характер (гвозди, скобы, ножи, прясла и т.п.), часть – украшения из цветного металла; 3) по преобладанию крупных фрагментов столовой и кухонной посуды (например, керамики XI и XIII этнокультурных групп: рис.10), а также наличию целых форм или развалов сосудов (цв. рис. II: 1–3); 4) по наличию следов деревянных конструкций, их крепежа и установки (столбовые ямы); 5) наличию внутри предполагаемого объекта остатков очагов, печей и т.п.; 6) наличию дополнительных конструктивных особенностей, например, специальной площадки («подушки») из сухой или обожженной глины под постройкой.

Жилые постройки с площадками прокаленной глины домонгольского времени зафиксированы на городище Иднакар в Удмуртии (Иванова М.Г., 1998, с.32–43; 51–55). Практически по всем параметрам, отмеченным нами выше, археологические признаки жилых построек VI Алексеевского селища находят свои соответствия на Иднакаре. М.Г. Иванова считает, что это были срубные дома без фундамента с земляным полом и без потолка (реконструкция см.: рис.31а). Внутри располагался очаг или печь–каменка (Иванова М.Г., 1998, с.82,83). Насколько можно сопоставить в деталях срубные постройки Иднакара с постройками VI Алексеевского селища еще предстоит выяснить, но можно отметить, что возможность возведения аналогичных конструкций весьма высока. Однако не исключено, что на VI Алексеевском селище стены домов могли быть не из бревен, а из более легких конструкций типа плетня, обмазанного глиной. Постройки такого рода с легкими каркасами стен – турлучными – известны на

булгарских поселениях как на городищах, так и на селищах. Наибольшее их количество изучено на городище Хулаш; встречены они на городищах: Билярском, Муромский городок (Шарифуллин Р.Ф., 1993, с.70–71; Хулаш, 1972). Впрочем, и срубные постройки полностью исключить нельзя. Отсутствие следов срубных конструкций при раскопках объясняется плохой сохранностью дерева на этом памятнике, а также их демонтажом еще в древности, поскольку исследованные участки на финальной стадии существования селища не застраивались, а использовались для сброса мусора.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что наземные постройки могли быть на этом поселении. На раскопе III можно предполагать, что здесь располагались две наземные постройки – «А» и «Б», что доказывается данными полученными при анализе стратиграфии, расположения объектов, а также индивидуальных находок и мест скопления массового материала, камней и костей животных. Не исключено, что такие объекты были на месте раскопов I и II, но небольшая площадь вскрытия не дает оснований для корректной реконструкции места их расположения.

Жилище «А» на раскопе III имело размеры 8 x 12 м (рис.10; 40: 2), было ориентировано по линии северо–запад–юго–восток. На раскопе III оно занимало его юго–восточную часть. Края объекта фиксируются столбовыми ямами №№ 11, 19. На пространстве между ними прослеживались отдельные участки буроватого тлена или линзы буро–коричневой почвы. Внутренние конструкции постройки, вероятно, держались на столбах, от которых остались ямы №№13,14, 19 а, 19 б, 19 в (таблица 1; рис.40).

На площади этого сооружения зафиксированы ямы №№18, 19 и 17 (рис.40). Ямы №№ 18 и 19 изначально казались нам единым объектом. Однако отличия в цвете заполнения в разных частях этого обширного пятна побудили нас выделить две отдельные ямы под разными номерами, что в дальнейшем оказалось правильным. При последующей выборке яма №18 разделилась на две ямы – №18 а и №18 б (рис.45). Яма №17 – небольшого размера, практически без находок (обнаружен только фрагмент дна кругового сосуда) причем рядом с ней обнаружена терочная плита (рис.44: 2). Интересно, что в пределах предполагаемого жилища находки отличались по характеру: в одной части преобладали бытовые изделия, в другой – чаще встречались расколотые ко-

сти животных и фрагменты кухонной посуды со следами нагара (концентрируются они у ямы №17).

Находки из постройки «А» достаточно разнообразны: два железных ключа от навесных замков (рис.4:6,11; 17:22,23), дужка от навесного замка (рис.4:3), железная накладка от уздечного распределителя ремней уздечки (рис.6: 5), железная пряжка (рис.17:24), костяной затыльник от деревянной рукояти ножа (рис.17:26; Приложение №4, НМ РТ, инв. №24226/7), подвеска из свинцово-оловнистого сплава (рис.8:13; 17:20; Приложение №4, НМ РТ, инв. №24226/87), свинцовый грузик (рис.8:21; 17:21; Приложение №4, НМ РТ, инв. №24226/85). Интересен обломок поясной накладки из белого металла (рис.8:15; 17:19; Приложение №4, НМ РТ, инв. №24226/118). Здесь же найдены два костяных втульчатых наколенника стрел пулевидной формы (рис.17:17; Приложение №4, НМ РТ, инв. №24226/10,11). Подробно датировка каждого из артефактов будет рассмотрена далее (см.: разделы 2,3; 2,4; 2.5). В целом можно сказать, что время бытования большинства вышеперечисленных изделий по аналогиям относится к XII в.

В заполнении котлована ямы 18 б зафиксировано несколько развалов сосудов (рис.17: 33,34), один целый кувшин (рис.17:35; Приложение №4, НМ РТ, инв. №24226/111), археологически целая кринка и горшок (рис.17:29). Кувшин и кринка стандартны и встречаются чаще всего в XII в., бытуя на селищах до первой трети XIII в., хотя ранние формы встречаются и в XI в. (Хлебникова Т.А., 1984, рис.119; приложение).

Кухонная посуда из постройки «А» представлена сосудами типа «джукетау» (рис.17:25–28,33), круговыми горшками (рис.17:29,34). Причем джукетауская керамика встречается на раскопе III достаточно компактно в основном в пределах постройки «А» (рис.10). Сосуды округлодонные, толстостенные, с отогнутым венчиком с округлым срезом, украшены наклонной многорядной волной. Размеры: высота 14–16 см, диаметр горла 11–14 см. Ручки (6х3) см расположены на плечике сосуда, при этом верхняя часть их не превышает высоту венчика (рис.17: 26, 27; 33, 34; 25: 1–3). Форма сосудов характерна для XII в. (Хлебникова Т.А., 1984, с.195, рис.109).

Столовая посуда представлена кувшинами (рис.17:30,32,31,35; цв. рис. II: 1,3), чашечками и кружечками. При этом фрагменты кувшинов в сравнении с другими категориями сосудов достаточно многочисленны (5 экз.).

Некоторые из них имеют оригинальный дизайн (рис.17:32; 24:7; цв. рис. II: 3). Тарной посуды не отмечено.

Корреляция находок из сооружений показывает, что комплекс артефактов постройки «А» достаточно обособлен от других (рис.11; 12:29–42), что, на наш взгляд, можно объяснить более поздним временем функционирования этого сооружения. Петрографический анализ фрагментов керамики из постройки (яма №186), показал, что они относятся к трем петрографическим группам: «А» (АКУ–275/5512, 5514, 5647 (рис. 19: 8,9)), «В–8» (АКУ 275/5524, 5554, 5545) и «Г–11» (АКУ 275/5515, 5091 (рис. 12:22;19: 22: табл.II).

Судя по тому, что большая часть ям данного комплекса была использована вторично, а площадка на месте постройки служила для свалки мусора, это сооружение было разобрано, видимо, из-за ветхости, а оставшиеся котлованы стали для сброса бытовых отходов. По времени бытования находок и стратиграфии эту постройку можно датировать первой–второй третью XII в.

Возможно пристроен к жилищу «А» являются остатки еще одного наземного сооружения «А–1» (5х4) м, ориентированного в направлении северо–восток–юго–запад, с расположенными внутри него ямами №№1 и 5 (рис.40). Над этими ямами были отмечены пятна и линзы суглинка, пестроцвета, многочисленные известняковые камни, куски обожженной глины со следами выгоревших прутьев. Интересны находки на площадке постройки (рис.21). Это железная гирька (рис.21: №6; 6: 9), железные предметы (рис.21: №№5,12,25,27, 45,50), белемниты (рис.21: №№18, 46), медная чашечка от весов для мелких взвешиваний (рис.21: №21; 8: 3), железные гвозди (рис.21: №№24, 26), глиняное прясло (рис.21: №29). Торговый инструментарий (весы, гирьки) из этой постройки дополняется комплектом весов, включавшем две целые медные чашечки и железное коромысло (рис.8: 4,5) из подъемного материала, как и небольшие железные гирьки, весом в среднем 12–17 г (рис.7: 10–12).

Керамический материал из ямы №1 немногочисленен и представлен фрагментами нескольких тарных сосудов типа больших корчаг с усеченно–коническим горлом (АКУ 275/5328), а также столовой посуды – кувшинов (АКУ 275/5321), небольших декорированных кувшинчиков (АКУ 275/5206), мисок–триподов (АКУ 275/5207, 5201) и кружечек (АКУ 275/5322). Кухонной посуды здесь не

выявлено. Дополняют эту картину находки глиняных шариков из высушенной и чуть обожженной глины, которые могли использоваться для абсорбции влаги, впрочем они могли быть и игральными или счетными фишками, назначение их не ясно (рис.40: А).

Были ли непосредственно связаны обитатели дома, к которому относился этот пристрой с торговым инвентарем, не суть важно, поскольку многочисленные находки, связанные с этим родом деятельности (например, свинцовые грузики, детали медных котелков (рис.8: 1,2,21–23) и т.п.), говорят о том, что торговля в той ли иной степени занимала немалую часть времени у многих жителей этого поселения. *Датируется постройка «А 1» рубежом XI – XII – началом XII в.*

Жилище «Б» на раскопе III (рис.10;21;31: 2) было ориентировано по линии СЗ–ЮВ, но имело меньшие размеры (7,2 x 6 м). Контуры сооружения достаточно четко прослеживались по следам глиняной площадки, сохранившейся в виде аморфных линз и пятен мощностью до 15 см, а также по находкам железных гвоздей и их обломков. Внутри постройки находились две ямы: №4 и №2 раскопа III (рис.41). Обе ямы хозяйственные с расширением в нижней части. В такие ямы чаще всего ставили глиняные сосуды со скоропортящимися продуктами. У ямы №4 у дна был оставлен выступ материковой глины в нижней трети сооружения (рис.41: 1). Специальный спуск был предусмотрен и в яме №2 (рис.41:2). Последняя имела деревянное перекрытие, от которого остались многочисленные угльки в заполнении котлована и обуглившиеся слепки, провалившиеся в котлован.

В ямах №2 и №4 найдены глиняные прясла (табл.III: 10 (яма №4);19 (яма №2) (рис.41: А–4; Б–9,15). Вне ям. на площади постройки обнаружены: железный гвоздь (рис.21: №35), железные предметы (рис.21: №№36,38), шиферное (рис.21: №7; 9: 34) и глиняное (рис.21: №37) прясла (рис.30). Массовый материал представлен расколотыми костями животных и фрагментами круговой посуды. Один из фрагментов был подвергнут петрографическому анализу (АКУ 275/5130), показавший, что он относится к петрографической группе Б5 (табл.III). В яме №4 находились расколотые крупные кости КРС.

Примечательна керамика из ямы №4 (рис.15: 64–67). Здесь найден развал древнерусского сосуда – горшка с раструбообразной горловиной, диаметром 16,2 см, украшенного линейным орнаментом, с примесью дресвы в

тесте (рис.15: 66, 17: 53, АКУ 275/5825,5841). Кстати, фрагменты сосудов с дресвой обнаружены в соседней яме №9 (АКУ 275/ 1338, 1339,1332). Особенностью керамического комплекса ямы №4 является также наличие крупных фрагментов тарных сосудов: корчаг разных форм (рис.15: 64,65). Они датируются XII – началом XIII в. (Хлебникова, 1984, с.180, рис.96–3,6). Таким же временем датируется фрагмент крупного остросереберного сосуда с расширением в нижней части (рис.15:67), по форме напоминающего кружку с Рождественского селища (Хлебникова Т.А., 1984, с.177, рис.93–13). Близкая форма встречена на раскопе V Билярского городища (Григорьева и др., 1976, с.190, рис.90–13; Кокорина Н.А., 2002, с.278, рис.33–8). Отметим, что тип остросереберного сосуда часто встречается на Билярском городище (Кочкина А.Ф., 1986, с.117, рис.4–3–7, 9–11; 5–1–4). Тип венчика древнерусского сосуда встречается на изделиях второй половины XI – первой половины XII в. (Олейников О.М., Смирнова Г.П., 1992, с.82, рис.8, тип 42). Аналогичные формы древнерусских сосудов встречены на болгарских городищах домонгольского времени в слоях XII – начала XIII в. (Хлебникова Т.А., 1984, с.231,232, рис.129–1).

Яма №2 также имеет свои нюансы. Здесь достаточно представительны фрагменты округлодонных сосудов с мелкой толченой раковиной (9 экз.) с вертикальным или усеченно–коническим венчиком диаметром 20–25 см (рис.15: 43–45; 17:50). Декорированы такие сосуды отгисками веревочки. Найдена здесь донная часть тувака (детский ночной горшок) (рис.15: 37; 17:42). Также здесь выявлен фрагмент кувшина с характерным сливом «свиное рыльце» (рис.15:46; 17:47). Такие кувшины встречены на Билярском городище (Кочкина А.Ф., 1986, с.115, рис.2–16). Найдены в заполнении котлована этой ямы блюдца (мисочки) диаметром 14 см (рис.15:42, 47), кружечки высотой около 9 см (рис.15:60), миски (рис.15:30). Кроме того, имеются фрагменты от горшков средних размеров (с диаметром горла 11–12 см) (рис.15: 34, 38, 53), характерных для XII – начала XIII в. (Хлебникова Т.А., 1984, с.178, рис.94). Также здесь обнаружены фрагменты крупного тарного сосуда с «рифленным» орнаментом (рис.17:43; 26:9).

Судя по заполнению ям кухонными отбросами, дом был разобран, а пустошь стала использоваться для свалки мусора. *Датируется эта постройка концом XI – первой – второй третью XII в.*

Возможно, что были и другие наземные постройки, следы которых можно предполагать на раскопах I и II (рис.10; 22; 31), однако для таких заключений не хватает фактического материала.

Выводы: наземные дома были характерной особенностью данного поселения (той части, которая была исследована раскопками). Они, скорее всего, были срубной конструкции с деревянным полом. В этих постройках были предусмотрены подполья (жилище «А»), хозяйственные ямы, предназначенные для хранения скоропортящихся продуктов (жилище «Б»), а также подсобные помещения («А-1»), расположенные рядом с жилым домом. Печи в домах были сложены из камней разной величины и обмазывались глиной, которая, видимо, была и скрепляющим раствором. В благоустройстве жилищ широко использовалась глина, которой заделывались щели между бревнами. Других типов жилых построек на исследованном участке селища не было выявлено.

1.3.3 ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Хозяйственные постройки были разнообразны: типа овинов со стенами и крышей и глубокой ямой внутри, сараев, ям-кладовок со специальным перекрытием, которое настилалось на уступчик по краю ямы, или же просто с деревянной крышкой (раскоп II, яма 9, рис.38:2). Глубокие цилиндрические ямы большого диаметра (до 2 метров) с плоским дном и обожженными стенками, вероятно, служили для хранения зерна (раскоп II, яма 9, рис.38:1). В них найдены маленькие глиняные шарики из высушенной глины¹³ (рис.2:3,4).

Ямы меньшего диаметра – до 1,5–1,7 м – были своеобразными погребками и морозильными камерами, куда ставились скоропортящиеся продукты (мясо, молоко, рыба). Интересны парные, «очковидные» ямы (рис.22). Судя по характеру заполнения, они сооружались не одновременно, а последовательно: по мере ветшания первой ямы, выкапывалась вторая; какое-то время они использовались одновременно, а затем старая яма забрасывалась мусором, как например, ямы №№ ба,б на раскопе I (рис.33). Промежуток между этими событиями мог быть коротким. По крайней мере, осыпание стенок заброшен-

ных ям и заполнение их мусором проходило с небольшим промежутком.

Впрочем, некоторые ямы выкапывались как парные одновременно, о чем свидетельствует общий спуск в оба котлована. Спуск представлял из себя земляные ступеньки (раскоп II, яма 10 а, б, рис.39). Как правило, парные или «очковидные» ямы сложной конструкции были достаточно большого диаметра, что подразумевает наличие внешней защиты их от ненастья, то есть они располагались внутри какой-то легкой постройки или навеса. Более очевидны такие конструкции, при которых зафиксированы следы столбовых ям (раскоп I, яма 4, рис.32:2). Также об этом могут говорить и следы древесного тлена, углистые прослойки у земляных стен котлована и гуммированные пятна в заполнении (раскоп III, яма 16, рис.43:1).

Общая характеристика исследованных ям дана в таблице I.

¹³ Как уже отмечалось выше, назначение этих шариков не ясно, слабообожженные шарики могли служить для хозяйственных целей, хорошо обожженные – в качестве фишек для игры или гаданий.

Таблица I
СООРУЖЕНИЯ РАСКОПОВ I–III

№ п/п	№ ямы	Участки раскопа	Форма	Размер (см)	Глубина (см)	Уровень выявления	Форма дна	Находки В круглых скобках указан тип венчика, в квадратных скобках № по КП НМ РТ ¹	Примечания	Рисунок
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Раскоп I										
1	1	I–Б,В/10, 11	а	180	65	60	пл.	Фрагмент кринки (3); керамика – рис.15: 1.		
2	2	I–Б/10	а	60	65	60	ч			
3	3	I–А,Б/9	о	200x140		50			Над ямой на глубине 45 см – угловое пятно диаметром 30 см	
4	4	I–А,Б/6–8	к	168	160	45	пл.	Железный наконечник стрелы (рис.5: 4) [инв.№24226/112], (3) ножи (рис.3: 1,3) [инв.№24226/135–, 137], обломки гвоздей – рис.3: 9, дверной пробой – рис.7: 3, прясло глиняное [инв.№24226/60], кольцо железное, точило: рис.17 Б: 5–15; фрагменты горшков (3), корчаги (14), кувшинов (3), кринок (8)	На краю ямы – скопление астрагалов, куски глиняной обмазки	17 Б: 5–15; 32: 2
5	5	I–А,Б/4,5	к	180	160	45	пл.	Наконечник стрелы (№19, 45 см): рис.5: (3); железная накладка (№8–40 см.); железные гвозди (№20, 22–45 см.); прясло (№16–45 см): рис. 17: 1–4; развал сосуда (30 см), белемнит; части кувшина (3), два фрагмента с шамотом; керамика – рис.15: 2–4		17А: 1–4; 32: 1; цв. рис. IV: 8.
6	6 а	I–А/01,02	к	120	168	50	пл.	Железная накладка (№28) – рис.6: 7; фрагмент горшка (3), два фрагмента типа «джукетау» (рис. 15: 7, 8); керамика – рис.15: 5–8		33
7	6 б	I–А/03	к	110	175	50	пл.		Вскрыта на 1/3. Сверху (45 см) отмечена прослойка глины	33

¹ См.: Приложение №4.

8	7	I-Б/02	к	140	210	55	пл.	Железный стержень (110 см); фрагменты горшков (3,4,14), корчаг (11, 13); керамика – рис.15: 9–16; донце с клеймом [инв.№24226/78]	По краю отмечены ступеньки (на глубине –70 и –105 см), сверху яма присыпана глиной	35
9	8	I-А.Б/03, 04	к	220x120	170	50	пл.	Фрагмент железного изделия (№26, 56 см), нож (№27, 58 см) – рис.3:6; фрагменты горшка (3) – рис.15:17	До глубины 50 см отмечены следы засыпки глиной	36
10	9	I-А.Б/05, 06	кв	240x320; 160x120	90	60	пл.	Над ямой найдены: железное кольцо и обломок гвоздя. В заполнении: железная скоба (№29, 80 см) – рис.3: 12, венчики горшков (3,7), миска (8), кружка; керамика – рис.15: 18–22	Часть ямы размыта. В центре сооружения – скопление обмазки и фрагментов керамики	37
11	10	I-А/2,3	к	160	190	60	пл.	Фрагменты венчика кувшина (3,7) и горшка (9); керамика – рис.15: 23–28.	Вскрыта на 2/3	34: 2
12	11	I-А,Б/1	пм	220x60	96	56	пл.	У северо-восточной стенки отмечены крупные фрагменты кругового сосуда (88 см)	Часть наземного дома (?)	34: 1
Раскоп II										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
13	1	II-А/13,14	а	140x120	100	60	н.	Железный нож (№5, 60 см), скоба (№7, 65 см), фрагменты горшка (2), кувшина (3), стенка с шамотом; керамика – рис.16: 68,69		
14	2	II-Б/14	а	160x52x72	100	60	н.			
15	3	II-А,Б/11	к	100	45	25	пл.	Фрагменты керамики с шамотом и толченой раковины – рис.16: 70,71.		
16	4	II-А,Б/10	а	110x60	40	20	пл.		На глубине 20 см отмечено пятно прокала	38: 1

17	5 а	II-A/9,10	к	180	170	50	н.	Над ямой найдены обломки гвоздей и скоба (№№2-4). В заполнении: прясло глиняное (85 см) [инв.№24226/63]; фрагменты горшка (3), кувшина, тувака (6); керамика – рис.16: 72-78	Вскрыта на ½. Сверху отмечена глиняная прослойка	38: 1
18	5 б	II-A,Б/8-10	к	130; 90x180	175	50	пл.	Железный предмет (№11); фрагменты горшков (3, 14); керамика – рис.16: 80,81	Отмечена под ямой №4. Фиксируется уступ шириной 25-30 см, чуть выше – углистое пятно (55см.)	
19	6	II-A,Б/9,10	к	80	?	50	?		С небольшим уступом	
20	7	II-A/8	о	88x52	?	50	?	Фрагменты лепной керамики с толченой раковинной – рис.16: 82		
21	8	II-A/8	к	52	?	50	?	Железный гвоздь (56 см)		
22	9	II-A,Б/4,5	к	160	175	60	пл.	Глиняное прясло [инв.№24226/70]; обломки железных предметов (85 см); фрагменты корчаг (13); блюдо (7); клеймо; лепная керамика типа «джукетау»; керамика – рис.16: 83-90	В засыпи отмечены прослойки угольков, мелких камней и глиняной обмазки	38:2
23	10 а	II-B/6	к	140	170	55 (70)	пл.	Обломок железного предмета; астрагал со знаком; фрагменты горшков (8); кувшинов (3); кринок (8); кружек (1). Фрагменты керамики типа «джукетау» и с дресвой в тесте; керамика – рис.16: 91-98	Соединяется с ямой №10б, сверху – прослойка глины.	39
24	10 б	II-B/7	к	140	170	55 (80)	пл.	Обломки медного сосуда, фрагменты кувшина (1,3); чашечки (1); блюда (4); тувака (6); горшков (3); фрагменты сосуда типа «джукетау»; керамика – рис.16: 99-118.	Над ямой развал сосуда (50 см). По восточному краю отмечены ступеньки. На глубине 80 см следы глиняной засыпки	39
25	11	II-B/3	к	100	?	60	?			
26	12 а	II-A/1	к	100	160	60	пл.	Железный нож (50 см); фрагменты корчаги (12), горшков (3); рис.16: 119-121; фрагменты сосудов эпохи бронзы.		

27	12 б	II-A/1	к	120	130	40	пл.	Фрагменты горшка (3), гончарное клеймо «А» на дне сосуда: рис.16: 122,123.	Разделилось с ямой №12 а на глубине 80 см	
28	12	II-B/01,1	а	120x160	110	80	н.		Скопление углей	
29	13	II-A,Б/2	пм	400x10-25	75	60	ч.		В виде узкой канавки, заполненной черноземом	
Раскоп III										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
30	1	III-A,Б/6,7	к	170	210	60	пл.	Шарики глиняные (185 см) (рис.40а:А); известняковые камушки (рис. 40 а : 1); фрагменты кринок (7). Горшков (3), кувшинов (3). Над ямой – железный гвоздь и нож.	Часть подполья наземного дома	Цв. рис. IV: 9.
31	2	III-Б, В/1,01	к	150	235	40 (70)	пл.	Железные гвозди, фрагмент шиферного прясла [инв.№24226/18]; кости рыбы; фрагменты горшков (3,4), кувшинов, мисок (8), тувака, части сосудов типа «джукетау» и с толченой раковинной; керамика – рис.15: 29–62; 17: Г; 41:Б.	Комплекс жилища «Б». С юга – ступенька, вокруг ямы – небольшой уступчик. Зафиксированы слепки от перекрытия длиной до 1 м: рис.41:2.	41: 2
32	3	III-Б/8,9	к	190	220	80	пл.	Фрагменты блюда, кувшина, кринки (3), корчаги (13); горшок древнерусский (рис.40 а: Б); керамика – рис.15: 64–67.	У западной стенки глиняная ступенька (180 см) (рис.40а: 4), по краям столбовые ямки. На глубине 80 см, у края – следы обугленной плахи	
33	4	III-Б,Г/1,2	к	200x220	190	60	пл.	Глиняное прясло (№4, 150 см), железные гвозди, часть точила; керамика – рис.15: 63; 17: Г; 41:А.	У юго-восточной стенки – ступенька (–150 см) и с северо-запада (–100 см). Форма ямы колоколовидная. На дне найдены кости КРС.	41: 1
34	5	III-Б,В/6,7	К;о,пм	160; 80x120; 50x160	85	30	ч.	Глиняное прясло (№29,25 см), нож (10 см), белемнит	Остатки предпечной ямы. Над сооружением развал печи-каменки	42
35	6	III-A/8	кв	10x10	95	60	н.		От ограды	
36	7	III-A/8	кв	10x10	95	60	н.		От ограды	

37	8	III-A/8	кв	10x10	95	60	н.		От ограды	
38	9	III-B/4	о	90x100	93	50	пл.	Глиняная обмазка; фрагменты керамики с шамотом; части горшка (3)	В южной части на глубине 70 см – линза прокаленной глины диаметром 23 см	
39	10	III-B/4	к	45	70	75	ч.			
40	11	III-G,Д/10	к	50	100	55	пл.	По краю углистая прослойка, отмечены прослойки углей, золы, обожженной глины, на глубине 80 см кусочки бересты	Столбовая (?)	Цв. рис. IV: 7.
41	12	III-G,Д/5	к	140	150	65б	пл.	Шиферное прясло (105 см) [инв.№24226/15]; обломки железных предметов; фрагменты глиняной кринки (7)	У восточного края – пятно прокала, диаметром 40 см, на глубине 50 см	43: 2; цв. рис. IV: 2.
42	13	III-D/7	к	40	85	70	ч.		Столбовая. В центре – скопление камней	
43	14	III-D/6,7	к	40	85	40	ч.		В заполнении – угольки	
44	15	III-D,Е/6,7	пм	140x200	95	65	пл.		Без находок: рабочее место (?)	
45	16	III-E/5,6	кв	180x180	164	30	пл.		Над ямой линза прокала до 20 см, ниже – прослойки пестроцвета и угольков. В засыпи – куски глиняной обмазки	43: 1
46	17	III-Z/7	пм	60x90	70	60	ч.	Часть тёрочного камня	Очаг (?). Отмечены линзы золы, углей. По краю – скопление углей. У восточной стенки – пятно от столбика	44:2
47	18 а	III-Z/8	пм	50x100	147	70	пл.	Фрагмент горшка (14)	Примыкает к ямам 18б и 19	45
48	18 б	III-E,Ж/9	о	240x220		70	пл.	Железная накладка; дужка замка; сверленный астрагал; фрагменты кувшина (3), кринки (2,3), тувака (6), миски (7); шесть сосудов типа «джукетау»: находки: рис.17: 16–35.	В центре очаг. Ямы №14–19 входят в комплекс постройки «А»	17В: 16–35; 45

49	19	III-Ж/7,8	к	180 (120)	160	80	пл	Фрагменты горшка (3)	Заполнение – и глина чернозем	45; цв. рис. IV: 3–6.
50	19а	III-Е/5	к	40	85	60	ч		Столбовая	Угольки в засыпи
51	19б	III-Ж/7,8	к	40	85	60	ч		Столбовая	
52	19в	III-З/6	к	40	85	60	ч		Столбовая	
53	20	III-З/4,5	к	220	180	50	пл		Вскрыта на ½	
54	21	III-З/10	кв	100x100	130	70	пл	Глиняный шарик	В южной части углубление, по углам столбовые ямки	44: 1
Примечание: в круглых скобках арабскими цифрами указаны типы венчиков.										

Заполнение ям, несмотря на досточно близкий состав находок, имеет определенные отличия как по количеству, качественному составу находок (оригинальных и датирующихся), так и по ряду деталей, например, по соотношению различных категорий керамики и т.п. Так, по сравнению с большинством изученных в раскопах объектов, в яме №1 раскопа I обнаружен только фрагмент кругового сосуда горшковидной формы с диаметром горла около 12,5 см (рис.15: 1; АКУ 275/4966), а в ямах №№ 2 и 3 находки были единичны и представлены мелкими фрагментами керамики, а также в небольшом количестве раздробленными костями животных.

Резко отличается от вышерассмотренных объектов яма №4 раскопа I (рис.32: 2; 17–Б: 5–15). Судя по находкам – дверному пробою, обломкам гвоздей (рис.7:3) – она имела наземную конструкцию, включавшую деревянные детали, крепившиеся гвоздями длиной около 12 см (исходя из загнутого окончания гвоздя, он был вбит в доску толщиной не менее 10 см). Кроме того, у ямы было перекрытие, или крышка, закрывавшаяся с помощью цепи, щеколды или навесного замка. Набор других изделий, выявленных в заполнении котлована: три ножа, причем ножи не сточенные (рис.3: 1), а один из них (рис.3: 3) явно специализированный, железное кольцо, точило и наконечник стрелы (рис.3: 1,3,9; 5:4) свидетельствует о том, что постройка имела хозяйственное назначение.

На первой выборке этого объекта был найден железный наконечник стрелы (рис.5:1; 11: 1) (АКУ 275/2610), что имеет датирующее значение. Верхняя часть заполнения насыщена фрагментами керамики, среди них единичны фрагменты с толченой раковиной, органикой и шамотом, а также с крупнозернистым песком. Небольшие размеры их не позволяют реконструировать форму изделий. Интерес-

но, что здесь встречены обломки круговых тарных сосудов – небольших корчажек, характерных для XI в. (рис.17–Б: 13), крупных горшков, служивших также для хранения каких-либо продуктов, с диаметром горла около 15,7 см. (АКУ 275/5381), а также столовых сосудов – кринок, кувшинов (рис.17–Б: 14). По железному наконечнику стрелы (рис.11:1) и корчажке с плоским венчиком (анalogии этим артефактам приведены в соответствующих разделах книги) данное сооружение можно датировать не позднее *второй половины XI в.*

Яма №5 раскопа I (рис.32: 1) содержала в целом невыразительный комплекс массовых находок: фрагменты круговых сосудов, в числе которых один фрагмент венчика кувшина и один – миски (рис.17–А:3,4). Были найдены два фрагмента круговых сосудов с дресвой в тесте. На первой выборке был найден железный наконечник стрелы (рис.5: 3; 17–А: 1), а также железная накладка (рис.17–А: 2), которые позволяют датировать это сооружение *концом XI – началом XII в.*

Яма № 6 а раскопа I (рис.33) дала интересный набор сосудов с крупнозернистым песком в тесте (тип «джукетау»). На 4 выборке (по сути, на дне сооружения) были обнаружены крупные фрагменты нескольких таких изделий (рис.15: 7,8). Они закрытой формы с округлым дном и горловиной средней ширины. Один из них имел высоту 14 см, диаметр наибольшего расширения тулова 21 см, чуть отогнутый венчик, небрежно орнаментированный многорядной волной по плечу. На внутренней стороне сосуда имеются следы нагара (АКУ 275/5073). На этом уровне обнаружен небольшой фрагмент стенки сосуда с мелкой толченой раковиной, вероятно переместившийся с верхнего горизонта заполнения. Кроме того, на нижней выборке были найдены фрагменты венчиков крупных круговых горшковидных сосудов, которые встречались

также на первой и третьей выборках (АКУ 275/5118,5115). Датируется заполнение котлована этой ямы железной накладкой аскизского облика (рис.17–А: 2) второй половиной XI – второй третью XII в. Накладка тонкая, крепившаяся к основе шпёнками, относится к ранним типам таких изделий и чаще всего встречается в конце XI – начале XII в. Корреляция форм сосудов из различных сооружений с датирующими находками (рис.11) показала, что большую близость обнаруживают комплексы жилища «А» и данного объекта. Если исходить из этого, то финальная стадия функционирования ямы (ее вторичного использования) приходится на *конец XI – рубеж XI – XII в.*

В заполнении ямы №7 раскопа I были найдены фрагменты разнообразных форм керамических сосудов (рис.15: 9–16). Здесь имеется плоскодонный горшок, украшенный линейным орнаментом, над которым идут наклонённые вправо «запятые» – своего рода иммитация «волны» (рис.15: 9). Высота горшка 16 см, диаметр горла 10,5 см, диаметр наибольшего расширения тулова 21 см (АКУ 275/3443). Один из горшковидных сосудов, украшенный линейным и волнистым орнаментом (рис.15: 13), относится к группе сосудов из раскопа II с близкими орнаментальными мотивами, но в иной композиции (рис.16: 79, 93). Интерес представляет фрагмент горшка светло-оранжевого цвета (рис.15: 10) с диаметром горловины 16 см, с наибольшим расширением тулова 20 см, украшенный треугольными оттисками – орнаментом, часто встречающимся на древнерусской посуде XI – XII в. Здесь обнаружен фрагмент корчажки с диаметром горла 18 см. (рис.15: 11, АКУ 275/3444), типичной для XI в. Кроме того, на одном из кусков глиняной обмазки зафиксирован отпечаток пальцев строителя¹⁴. В целом яма может быть датирована в рамках *XI столетия, вероятно второй его половины.*

Остальные ямы этого раскопа не содержат выразительных форм керамики и датирующих предметов, одако здесь есть ряд интересных деталей. Это наличие глубоких мисок (рис.15:20), небольших кружечек (рис.15: 22) и горшков, орнаментированных двумя линиями с пересекающимися их «запятыми» в верхней части тулова (рис.15: 19), из заполнения ямы №9 раскопа I, и фрагментов небольших кружечек или кувшинчиков (рис.16:100), украшенных многозонным орнаментом от горловины и до середины тулова – ведущим орнамен-

тальным мотивом, в котором используется «волна», состоящая из S-видных элементов, гребенчатый штампик и «заштрихованные» треугольники, образующие орнаментальный пояс (рис.15:25, АКУ275/5669) из ям №№10, 10 б этого же раскопа. Примечательно, что в последнем сооружении были встречены и фрагменты корчажек с отогнутым венчиком с напылом (рис.16:117), а также мисок и крупных кувшинов (рис.16: 103,106, 117), характерных для XII в., причем это, скорее всего, продукция городских гончарных мастерских, возможно Биляра. Близка по составу керамики с вышерассмотренными комплексами яма №12 а (рис.16:119–121). Можно предположить, что функционирование этих сооружений (ямы №№9,10,12 раскопа I) приходится в основном на *XII в., возможно первую половину этого столетия.*

Материал из объектов раскопа II имеет ряд особенностей. Прежде всего – это наличие фрагментов клейменной посуды (скорее всего, кувшинов) из ям №№9 и 12 б (рис.16: 83,123). Клеймо стандартное в виде буквы «А», вероятно гончарных мастерских Биляра, а также небольших корчажек с тонким отогнутым венчиком с напылом–валиком снаружи (рис.16: 84,85). Такие корчажки были распространены в XII в.

Ямы №№1,2 расположены рядом с жилищем «Б» и, скорее всего, связаны с ним. С другой стороны, эти ямы, судя по находкам фрагментов одного сосуда в ямах №№10 а и б этого раскопа (см.: раздел 3.1.2.1), заполнялись одновременно с ними, то есть время их финальной стадии существования совпадает. Исходя из этого, время их заполнения можно определить *первой половиной XII в.* Материал из ям №№1,2 немногочислен и представлен в основном столовой посудой – фрагментами венчиков кувшинов (рис.16:69); встречаются фрагменты неорнаментированных стенок с дресвой (яма 1: АКУ 275/5769).

Ямы №№3–8 расположены вблизи ямы №5, можно даже сказать, концентрируются вокруг него (рис.31). Датирующих находок в них нет. Интересен комплекс ям №№5 а и 5 б (рис.16: 72–81). Здесь посуда в основном столовая, причем часть ее имеет многозонную орнаментацию. Это горшковидные формы (рис.16: 79; 24: 4) и кувшины (рис.16: 72). На последней выборке этой ямы, вместе с вышеупомянутым орнаментированным кувшином были обнаружены фрагменты красноглиняного сосуда с блоковидным венчиком диаметром 16 см, подражение древнерусским изделиям

¹⁴ АКУ 275/3453.

(рис.16: 81). В яме №7 обнаружены фрагменты сосуда с мелкой толченой раковинной, украшенной парными оттисками веревочки по шейке («постпетрогром» по Е.П. Казакову). Диаметр горла сосуда 18 см (рис.16: 82). Эта форма венчика такого рода сосудов характерна для XII в.

Определенными инновациями в составе керамических находок, по сравнению с рассмотренными выше объектами, обладает яма №9, раскопа II (рис.16: 83–90). Здесь имеются фрагменты крупного сосуда с «рубчатым» орнаментом (рис.16: 88; 19: 24), аналогии которому на болгарских памятниках домонгольского времени мне не известны. Также отсюда происходят: фрагмент дна с клеймом, венчики корчажек с «оттянутым» краем с напльвом (рис.16:83–85), обломки небольшого горшочка с крупнозернистым песком в тесте и небрежной многорядной волной по плечу (рис.16:90). Дополняет эту картину фрагмент венчика массивной миски (рис.16: 87). По совокупности находок данный комплекс датируется *не ранее XII в.*

Яма №9 находится рядом с ямами №№10 а и 10 б продемонстрировавшими самый разнообразный и выразительный набор посуды. В яме №10 а обнаружен фрагмент небольшой, но массивной крышки дисковидной формы (рис.16: 91; 19: 21), диаметром 10 см, которые больше не встречались ни в раскопах, ни в подъемном материале (был проведен петрографический анализ этого фрагмента, см.: раздел 2.1.1.7, группа Г–11). В этой яме была найдена ручка белоглиняного сосуда. Весьма интересен развал округлодонного (?) сосуда, выполненный ручной лепкой без применения гончарного круга (рис.16:98), напоминающий сосуда с толченой раковинной в тесте, как по форме, так и по орнаментике, но сделанный из глиняного теста с примесью дресвы и мелкого шамота (!) (АКУ 275/5044, 5048,5612). Один горшковидный сосуд (рис.16:93), украшенный зонным орнаментом из полосок мно-

горядных волн и линейным орнаментом при переходе от шейки к тулову, близок горшковидному сосуду из ямы №7, раскопа I (рис.15: 13), хотя форма венчика у последнего несколько иная. Впервые на раскопах встречена в этой яме крупная миска, или блюдо, с невысокими бортиками с выраженным ребром, с примесью крупнозернистого песка (тип «джукетау») в тесте (рис.16: 92), диаметром 23 см при высоте в 12 – 14 см (АКУ 275/5629,5626). Часть фрагментов относятся к кувшинам разных размеров (рис.16:95,96), небольшим чашечкам (рис.16:97) и кринке (рис.16: 94).

В яме №10 б найдены фрагменты тарной и столовой посуды: кувшинов (рис.16: 100, 101, 105; 24: 1), корчажек (рис.16:116) и крупных корчаг с усеченно–коническим горлом (рис.16:111, 116), а также горшковидных сосудов с линейно–ребенчатой орнаментацией (рис.16: 110,112), мисок диаметром 22,4 см, при высоте в 11 см (рис.16:103) и блюдо диаметром 13 см. и высотой 3,5 см (рис.16: 109). Встречен здесь небольшой кувшинчик с многозонной орнаментацией (рис.16:99: АКУ 275/5741). Высота сохранившейся части 9 см, диаметр горла 4,4 см, диаметр наибольшего расширения тулова 13 см.; на изгибе ручки в верхней части имеется налп в виде шишечки, диаметром 1 см. Вместе с тем в засыпи ямы оказались и фрагменты кухонных сосудов (рис.16: 107, 114, тип джукетау). При этом фрагменты от одного сосуда были найдены в ямах №№10 а и 10 б (рис.16:113, 93). Взаимовстречаемость фрагментов одного сосуда в разных объектах позволяет сделать предположение о порядке заполнения котлованов этих сооружений (раздел 3.1.2.1).

В яме №12б обнаружено донце сосуда (кувшина ?) с клеймом (рис.16:123).

Исходя из анализа материала, мы получаем следующую картину по времени функционирования и заполнению котлованов ямы во вторичном использовании (таблица а).

Таблица а. VI
Алексеевское селище. Датировка ям раскопов I II.

Раскоп	№ ямы	Функционирование	Заполнение
I	4	1 пол. XI в.	2 пол. XI в.
I	5	середина XI в.	кон. XI – начало XII в.
I	6 а	2 пол. XI в.	кон. XI – рубеж XI – XII в.
I	7	1 пол. XI в.	2 пол. XI в.
I	9	1 пол. XI в.	2 пол. XI в.
I	10	1 пол. XI в.	2 пол. XI в.
I	12	1 пол. XI в.	2 пол. XI в.
II	7	2 пол. XI в.	XII в.
II	9	2 пол. XI в.	XII в.
II	10 а, б	кон. XI в.	1 пол. XII в.
II	12 б	кон. XI в.	XII в.

II. ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА

2.1 ИЗДЕЛИЯ ИЗ ГЛИНЫ

Лепная керамика; примитивнокруговая керамика; круговая керамика (декорирование круговой керамики; цветовая характеристика круговой керамики; клейма на круговой керамике); петрографический анализ керамики; петрографические группы; состав керамического теста по данным специальных анализов; источники глины и песка по данным специальных исследований; температурный режим обжига; общие выводы; поливная керамика; мелкая пластика; прясла

2.1.1 КЕРАМИКА

Из полученных на раскопах фрагментов керамики, 8278 экз. – фрагменты круговых сосудов и 142 – фрагменты лепных и подправленных на круге изделий.

2.1.1.1 ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА

Лепная керамика из раскопов очень многочисленна и составляет 6% от общего числа найденных фрагментов. По примесям выделяются сосуды с примесью толченой раковины, с шамотом, а также с крупнозернистым песком. Посуда с толченой раковинной (51 фрагмент) (рис.13: 1–8) имеет вертикальную шейку с округлым, приостренным и плоским венчиком. Часто венчик имеет крутой скос внутрь и выступающий «kozyрек» снаружи. Тулово сосудов шаровидное, дно – уплощенное. Размеры поделок различны – от маленьких горшочков высотой 6 см и до больших – высотой до 18 см. По плечикам идет орнамент из вертикальных гребенчатых отпечатков или в виде «елочки». По шейке – оттиски веревочки, реже линейный орнамент в сочетании с однорядной волной. Венчик, особенно на скосе, украшен отпечатками гребенчатого штампа разной формы и тонкими наколами и наклонными тонкими насечками (рис. 12:24, 26). Стенки таких сосудов пористые вследствие выгорания ракушки (рис.27: 4).

В подъемном материале найден фрагмент ручки от лепной крышки с примесью мелкой толченой раковины, дресвы (?) и шамота. Интересна лепная ручка с многорядными отпечатками веревочного шнура (рис.13:8). Т.А.Хлебникова относит эту керамику к VII и VIII этнокультурным группам болгарской посуды (Хлебникова Т.А., 1988, с.22–27). Керамика этого типа в основном находилась около хозяйственных ям на площади наземных домов (рис.10).

Обнаружено 56 фрагментов с примесью шамота. Форма сосудов (рис.13:9–17) была горшковидная с блоковидным или вертикальным венчиком и плоским дном. Верх венчика

плоский, закругленный или скошенный наружу. Стенки изделий толстые, поверхность неровная, бугристая, цвет буро–коричневый или коричневато–серый до черного. Орнамент – горизонтальные линии по плечу, иногда в сочетании с крупной волной. Сделаны такие сосуды техникой ленточного налепа (рис.27: 1 а, б, в). Причем венчик лепился отдельно и лишь после этого крепился к тулову (рис.27: 1б). Кроме того, встречаются сосуды котловидной или чашевидной формы (рис.13: 9,12). На верхней части сосудов заметны следы вращения, что отсутствует у горшковидных форм. Примесь шамота хорошо видна на внешней поверхности сосуда – на стенках и на донцах (рис.27: 2).

Наиболее близка эта посуда XI этнокультурной группе, особенно распространенной в X–XI вв. (Хлебникова Т.А., 1984, с.228), хотя встречается она и позже. Находки керамики описанного типа в основном приходятся на второй–третий штык (35–60 см), встречаясь на всей площади раскопов. 37,5% ее, в виде скопления, зафиксировано на участке Б/4, раскопа III (рис.21:А), на глубине 35 см. В заполнении ям она обнаружена на раскопе I (яма № 4) и раскопе II (яма №3;10 а), а также единичными фрагментами (рис.10).

2.1.1.2 ПРИМИТИВНО–КРУГОВАЯ КЕРАМИКА

Керамика с примесью крупнозернистого песка (35 фрагментов) представлена обломками округлодонных чашевидных сосудов с ручками (рис 25). Горловина их вертикальная, раструбообразная или, в одном случае, блоковидная. Венчики с округлым, приостренным или скошенным вовнутрь верхом. Последние характерны для высоких, цилиндрошейных сосудов (рис.25: 2). Орнаментация в основном многорядной волной (6–9 рядов), «бегущей волной» или однорядной, широкой по плечу (рис.13:23–28). Такая керамика включена Т.А.Хлебниковой в XIII этнокультурную группу, которая сформировалась в первой половине домонгольского периода и продолжа-

ла использоваться как во второй его половине, так и позднее (Хлебникова Т.А., 1984, с.230).

Керамика этого типа встречается (в основной массе) в заполнении ям или в пределах жилых и хозяйственных построек (рис.10). Так, в погребке жилища «А» (яма 18 б) в остатках обвалившейся печи или очага расчищено шесть развалов таких сосудов (рис.17–В:33,34,25–27). Найдена она в заполнении ям раскопа I (ямы 4, 6 а), раскопа II (ямы 10 а, б) и на раскопе III (ямы 2,18,19).

Один фрагмент сосуда кроме крупнозернистого песка в тесте имеет примесь мелкого шамота и дресвы (рис.13:5; 12:28). Орнаментирован он веревочкой по шейке и перекрестными наколами по плечу. Нередко в тесте таких сосудов примешивался шамот (из кусочков необожженной глины) (рис.27: 3).

2.1.1.3 КРУГОВАЯ КЕРАМИКА

Круговая посуда описывалась нами по схеме, предложенной Т.А.Хлебниковой (Генинг В.Ф. и др., 1962, с.62–65). Всего из раскопов было изучено 8278 фрагментов, из которых 906 венчиков и 357 орнаментированных стенок. К сожалению, сильная фрагментированность материала позволила соотнести типы венчиков только с общими категориями сосудов: горшковидных, кувшинообразных, мискообразных, чашевидных и блюдообразных (рис.24) (Генинг В.Ф. и др., 1962, с.62,63). В большинстве же случаев фиксировалась форма горловины: цилиндрическая, раструбом, в виде усеченного конуса, блоковидная, боченкообразная (Генинг В.Ф. и др., 1962, с.65).

По оформлению венчика и его края в керамике рассматриваемого памятника выделяются 15 типов. Это сосуды с венчиком: 1) закругленным без утолщения (21%); 2) заостренным (4,3%); 3) утолщенным снаружи (36,1%); 4) утолщенным внутри (2,4%); 5) утолщенным снаружи и внутри (8,1%); 6) отогнутым наружу без утолщения (2,4%); 7) сильно утолщенным снаружи и внутри (14%); 8) скошенным внутрь без утолщения или с небольшим утолщением снаружи и внутри (2,1%); 9) срезанным прямо с небольшим утолщением снаружи (1,2%); 10) оттянутым наружу без утолщения, с желобком по краю (0,1%); 11) утолщенным оттянутым наружу с желобком по краю (2,3%); 12) утолщенным скошенным внутрь с желобком по краю (0,5%), 13) оттянутым вверх с желобком по краю (3,4%); 14) отогнутым внутрь с небольшим напылом (0,4%); 15) отогнутым на-

ружу, скошенным, с оттянутым внутрь краем (1,7%) (табл. Б).

По пропорциям удалось распределить 237 фрагментов, причем преобладающими являются горшковидные формы – 49%, примерно одинаково количество блюд (чаш) и кувшинов (кринок) соответственно 27,4 и 23,2%, меньше всего мисок – 0,4%. Несомненно, что их было в действительности значительно больше, но такой тип венчиков был чрезвычайно распространен (Генинг В.Ф. и др., 1962, табл.4), (табл. Д). По форме горловины во всех категориях, кроме горшков, преобладает вертикальная конструкция, у горшков же – блоковидная форма.

Наблюдения, сделанные Т.А.Хлебниковой на керамике Рождественского V селища по соотносительности венчиков с формой сосудов (Генинг В.Ф. и др., 1962, с.67), подтверждаются на рассмотренном материале. Вместе с тем в комплексе Алексеевского VI селища отсутствуют типы 6,13,14 керамики Рождественского селища. Встречаются новые типы: это простые отогнутые венчики (№6), вытянутые утолщенные с желобком (№13), а также с небольшим напылом изнутри (№15). Первые принадлежат стаканообразным сосудам–тувакам, встречены в комплексах Кайбельского селища (Хлебникова Т.А., 1962, рис.17,18) и Болгарского городища. Вторые – корчагам, третьи – горшкам, имеющим аналогии в древнерусских материалах (Седова М.В., 1978, с.89–93, табл.10).

Если сравнивать количественные характеристики сосудов по венчикам, получим следующую картину. Количественно совпадают типы 3,1,11,9 (в порядке сходства). Значительно преобладают в нашем материале венчики 5 типа, несколько меньше 2. Значительно больше, чем в Рождественско, венчиков от корчаг (тип 11–13) и в 3 раза меньше венчиков 8 типа (Хлебникова Т.А., 1962, табл.К). Преобладают сосуды небольших размеров и объемов, что в целом характеризует и Рождественский комплекс, где, однако, встречаются и крупные изделия емкостью до 11 л (Генинг В.Ф., 1962, с.68, табл.М).

Горшки имеют диаметр венчика в основном 11–13 см, а также 16, 17, реже 9–10 см (рис.17:29). Высота сосудов в среднем 15–18 см. Корчаги характеризуются узким устьем 12–15 см и, видимо, относительно небольшой высотой. Шесть фрагментов принадлежат сосудам с диаметром устья до 24 см. Чашечки имеют высоту 3–4 см и диаметр 10–12 см. Большие изготавливались высотой 11 см и диаметром 20 см.

Кувшины узкогорлые с шейкой 5–9 см (рис.24: 1,7). Ручка, слегка уплощенная, овального сечения, крепилась под венчиком почти посередине шейки. Высота кувшинов в среднем 20–30 см. Целый кувшин из постройки «А» имеет высоту 32 см, диаметр венчика 7,5 см (рис.17:35; цв. рис. II: 1). На венчике с наружным утолщением есть небольшой слив. Наибольшее расширение тулова приходится на середину – 21,5 см, дно узкое диаметром 12 см (рис.17:35). Имеются фрагменты крупных кувшинов с орнаментированной шейкой (рис.24:8).

Кринки достаточно стандартны по форме и имеют широкое горло 9–12 см в диаметре (рис.24:6). Высота их 18–20 см, наибольшее расширение тулова 16 см, диаметр дна 8,5 см, высота шейки 5 см, диаметр горла 11 см (рис.28: 18, инв.№5075). Небольшая ручка (5x3 см) крепилась к плечу. В ряде случаев кринки украшены линейным орнаментом и волной. Небольшие ручки на кринках нельзя назвать типичными. Скорее всего, это исключение из правила. На другом сосуде из раскопа IV (рис.28: 22; цв. рис. II: 2, инв.№5262) ручка достаточно большая (11x4 см) и крепится к шейке и тулову. При этом размеры кринки практически те же: высота около 21 см, наибольшее расширение тулова 16 см, диаметр дна 9,5 см, диаметр горловины 9 см.

Миски стандартные, диаметром 19–21 см, высотой 11–12 см. Они встречены как с ручками, так и без них (рис.28: 1–3). Верхняя часть их, как правило, залощена. Отметим, что в большей степени этот тип посуды характерен для городских поселений. Как, впрочем, и туваки (4 экз., рис.17: 42; 28: 14), и светильники (3 экз., рис. 13: 33; 24: 5). На дне тувака имелось клеймо (рис.28:14, АКУ 275/123).

Древнерусская керамика и подражания ей. Среди круговой посуды выделяются фрагменты горшков с мелким песком в тесте, или с включением дресвяной примеси (рис.13: 18–21). Они принадлежат круговым горшкам серого или коричневатого цвета со стенками толщиной около 0,5 см, с хорошо отмученным тестом. Судя по крупным фрагментам, диаметр их венчика был 16–18 см (АКУ 275/5825,5841). Эти сосуды орнаментированы треугольными оттисками (рис.12: 6; 15: 10; 24: 2). Встречаются также фрагменты, декорированные линейным узором (рис.13: 18,19). Венчик у них блоковидный с наплывом внутрь (рис.13: 20,21). Обнаружены они (около 12 экз.) как в заполнении ям (например, раскоп III, яма №4 и №9), так и в культурном

слое раскопов III и I (1 экз.) на уровне первого и второго горизонтов. Аналогичная посуда встречается на древнерусских памятниках во второй половине XI – первой половине XII в. Таким же временем, но, скорее всего, позднее XII в. (судя по стратиграфии раскопа III) можно датировать такого рода находки.

Часть сосудов горшковидной формы с примесью дресвы или дресвы и шамота имеет толщину стенок до 1 см и диаметром горла около 12,5 см, как, например, у фрагмента с раскопа III, квадрат Б/4, глубина 35 см: (АКУ 275/3849) (рис.13:10). Они без орнамента или орнаментированы линейным рисунком (3 экз.), иногда в сочетании с однорядной волной (1 экз.); чаще всего у них отогнутый округлый венчик, хотя встречаются и отогнутые невысокие венчики с прямым срезом (АКУ 275/4490, 5815,4621) (рис.13: 13,15,16). Они обнаружены на I и III раскопах. На I раскопе они найдены на квадратах Г/2 (2 экз.) на втором пласте; на этом же уровне они выявлены на квадрате Б/1. На III раскопе они зафиксированы на 2–3 пласте на участках Б/5 (4 экз.), Б/3 (1 экз.), В/7 (1 экз.), Ж/4 (2 экз.). Всего 12 экз. По уровню залегания они относятся ко второму горизонту культурного слоя и датируются концом XI – началом XII в.

Выделяются фрагменты глубокой толстостенной чаши (?), диаметром около 26 см, найденной на квадрате Б/4 раскопа III, на глубине 35 см, в тесте которой присутствует мелкая дресва и мелкий шамот (рис.13: 12). Последнюю вряд ли можно отнести к древнерусским изделиям, скорее всего, это уже средневожжская их модификация.

2.1.1.4 ДЕКОРИРОВАНИЕ КРУГОВОЙ КЕРАМИКИ

Оформление керамики. Основным приемом украшения посуды было лощение, однако среди горшков таких сосудов немного, что совпадает с данными по Рождественскому селищу (Генинг В.Ф. и др., 1962, с.68). Чаще встречается вертикальное лощение в виде узких полосок шириной 2–5 мм с интервалом в 8–10 мм. Реже встречается сплошное лощение, в основном на небольших кувшинчиках и криночках. Менее 10% составляют сосуды, имеющие перекрестное лощение в виде ромбов. Интересно, что на Рождественском селище до 1/3 сосудов украшены вертикальным и горизонтальным лощением (Генинг В.Ф. и др., 1962, с.70).

Декор. Орнаментированных фрагментов немного (приложение 2). Так, стенок

(375 фрагментов) всего 5,2% от общего числа всех стенок, немногим больше орнаментированных венчиков. Однако встреченные орнаментальные мотивы чрезвычайно разнообразны. Учитывая фрагменты из подъемного материала, мы выделяем 13 орнаментальных мотивов: линейный, ямочный, гребенчатый, волна из углубленных линий, каннелюр, крестообразный, «елочка», фестончатый, циркульный, плетенка, рубчатый, спиральный (табл. В).

Наиболее распространенный линейный орнамент (мотив I), состоящий из параллельных линий от 2 до 7, самостоятельно употребляется нечасто, в основном в сочетании с другими типами, что отличает сосуды VI селища от Рождественского (Генинг В.Ф. и др., с.70) (табл.В:1). Ямочный (мотив II) орнамент в виде запятых или подтреугольных вдавлений встречается как самостоятельно (табл. В:3), так и в сочетании с другими мотивами (табл. В: 2,21,29,19,25,34). Широко использовался гребенчатый орнамент (мотив III). Нанесен он штампом разной формы с 3 – 5 зубцами. Этот тип в основном сочетался с линейным мотивом (табл. В:7–10), реже – с другими (табл. В: 11,12,28). Самостоятельно он зафиксирован в виде «елочки» (табл. В:5) и в композиции из наклонных отпечатков (табл.В:6).

Мотив «волны» (мотив IV) (рис.24: 3,4) встречается самостоятельно и с линейным орнаментом (табл.В:13–15). Разновидность его – «набегающая волна» (табл. В:18) и ее стилизованный вариант, который был чрезвычайно популярным на орнаментированных сосудах коллекции (табл. В:16,17, 19–22). Весьма распространен орнамент из углубленных линий (мотив V), образующих орнаментированный пояс, состоящий из разнонаправленных полос (табл. В: 23–28,33). В одном случае зафиксирован крестообразный (мотив VII) орнамент из тонких пересекающихся линий (табл.В:30), в виде «елочки» (мотив VIII) (табл.В:31), фестончатый (мотив IX) (табл.В:18,32). Оригинален орнаментальный пояс (мотив X), сочетающий каннелюры и композицию из треугольников, состоящих из кружочков диаметром 0,4 см с точкой в центре (табл.В:33), а также другой – в виде стилизованной плетенки (мотив XI) (табл.В:34). Один раз встречен спиральный мотив (XIII) в сочетании с линейным (табл. В:36).

Интересен «рубчатый» орнамент (мотив XII) (табл.В: 35), зафиксированный на крупных фрагментах, принадлежавших придонной части больших сосудов (раскоп II, яма №9,

выборка 2 (АКУ 275/5006)) (рис.16: 88; 26: 9). Такие фрагменты зафиксированы на всех трех раскопах на границе 2 и 3 горизонтов: кв. Ж/8, 2–й пласт, раскопа III¹, кв.В/8, 1–й пласт того же раскопа²; кв.В/11, 3–й пласт, раскопа II³ и кв.Б/1, 1–2–й пласты, раскопа I⁴.

В трех случаях плоский орнамент сочетался с объемным декором – валиками на горлышке кувшинов или кринок (табл.В: 9,29).

Из объемных украшений отметим налеты на ручках в виде уплощенной или же вытянутой шишечки в верхней части и в виде завитка в нижней (рис.13: 30,31,32,34; 12–43). В подъемном материале найдена ручка в виде стилизованной головы лося (рис.13:29), а в раскопе III (рис.15:46) часть слива кувшина типа «свиного рыльца».

Пышно орнаментированы высокие шейки и плечики кружечек, кувшинчиков (рис.16: 72,99), реже – кринок. Достаточно часто встречается орнамент на чашечках, мисках, меньше на горшках. Практически не орнаментированы блюда, большая часть горшков, туваки и корчаги.

Стоит отметить фрагмент *блюда с поддоном* диаметром 9 см. Донная часть его украшена многозонным орнаментом в виде нескольких окружностей, при этом свободное пространство между окружностями в центре декорировано вдавлениями, а край поддона – насечками (рис.14:3). Керамическое тесто светло-коричневое, хорошо промешанное, без заметных примесей. Изделие, очевидно, привозное.

2.1.1.5 ЦВЕТОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРУГОВОЙ КЕРАМИКИ

По цвету большая часть керамики VI селища имеет различные оттенки красного: желто-красная (36,7%), коричневато-красная до коричневого (29,2%), ярко-красная до кирпично-красного (1,6%). Керамики желтого цвета немного – 6,3% и коричневато-серой – 26,2%. Фрагменты серо-стального цвета единичны (Приложение 2).

Из белой глины сделан горшок древнерусского типа, а также части толстостенного кругового сосуда с овальной в сечении ручкой и вероятно с цилиндрической шейкой (6 экз.). Последние найдены на раско-

¹ АКУ 275/3824.

² АКУ 275/2090. Это образец был взят для петрографического анализа (табл.б, №9).

³ АКУ 275/4738,4739, 4742.

⁴ АКУ 275/893.

пах I и II, причем на I раскопе – 1 фрагмент (АКУ 275/787), а остальные на раскопе II, на соседних квадратах А/8 и А/7 (3 экз.: АКУ 275/4369, 4368⁵, 4877), а также в заполнении ямы 9 на 4 выборке (АКУ 275/4962) и 10 а на второй выборке (АКУ 275/5611) раскопа II (2 экз.) (рис.10). Тесто у этих фрагментов плотное, с розоватым оттенком, стенки толщиной до 1 см, практически одинаковой толщины. К сожалению, из-за небольшого размера фрагментов восстановить форму этого сосуда/ов невозможно.

2.1.1.6 КЛЕЙМА НА КРУГОВОЙ КЕРАМИКЕ

На донцах круговых сосудов обнаружено девять клейм (четыре из них из подъемного материала). Четыре клейма – это буква «А» (табл.Г:1,2,4,6). Одно клеймо из ямы 9, раскопа II имеет вид буквы «П» с небольшим отростком на правой ножке (табл.Г:3). Одно клеймо в виде буквы «У» (табл.Г:5) и в виде двойного круга (колеса, табл.Г:7). Два клейма не определены.

2.1.1.7 ПЕТРОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЕРАМИКИ; ПЕТРОГРАФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ

Для исследования состава глиняной массы, изучения рецептов изготовления, района производства и условий изготовления керамики был проведен ряд исследований с помощью точных методов. Существенную роль в этом комплексе исследований сыграл петрографический анализ⁶ керамического материала. Он достаточно традиционен для исследования керамики и широко применяется в археологических исследованиях (Сайко Э.В., 1960, с.41–66; она же, 1966, с.11,17,20,21; Orton С., Hughes М., 2013, р.162–166). В Татарстане эти работы были начаты в 1992 г. А.М. Месхи (ВНИИГеолнеруд, г. Казань) и К.А. Руденко (КГУ) по материалам разведочных работ на территории республики и раскопок К.А. Руденко нескольких памятников: V Малополянского селища имениковской культуры (Чистопольский район РТ, 31 экз.), болгарских VI Алексеевского (84 экз.), Мурзихинского селищ (2 экз.), селища Песчаный остров золотоордынского времени (Алексеевский район РТ, 23 экз.), а также Лаишев-

ского селища XI – XV вв. (Лаишевский район РТ, 2 экз.). Анализировались так же образцы из коллекции с Маклашеевского VII селища XI – XII вв. (Спасский район РТ, 4 экз.)⁷, Алексеевского XIII селища конца X – XII вв. (Алексеевский район РТ, 2 экз.)⁸, Остолоповского селища конца X – XII в. (Алексеевский район РТ, 3 экз.)⁹, Донауровского II селища (пригород Джукетау) XIV – начала XV в. (Чистопольский район РТ, 4 экз.)¹⁰.

В сравнительном плане были изучены образцы керамики с Татшатрашанского болгарского селища (обследование К.А. Руденко 1993 г.) XI – XIII вв. (Дрожжановский район РТ, 10 экз.)¹¹.

Кроме того, были исследованы образцы керамики Танкеевского могильника IX – X вв. (5 экз.)¹², Измерского селища второй половины X – начала XIII в. (3 экз.)¹³ (Спасский район РТ), могильника Таткчалачук 2 пол. VII в. (Актанышский район РТ)¹⁴ и Меллятамакского селища чияликской культуры XIV в. (Муслюмовский район РТ, 2 экз.), любезно предоставленные исследователем этих памятников д.и.н. Е.П. Казаковым.

Для получения объективных данных материалы болгарских поселений сравнивались с образцами из синхронных памятников Пензенской области (городища XI – XIII вв.: Николо-Райское, Неклюдовское I, Юловское (раскопки 1991 г, яма №129¹⁵), селища XI – XIII вв.: Сундоровское, Неклюдовское II, Армиевский КГМ IX – X вв., раскопки 1985 г. А.Х.Халикова и Г.Н. Белорыбкина (раскоп XXI, погр.16, 20 экз.). Д.и.н. Т.Н. Никитиной (МарНИИЯЛИ, г. Йошкар-Ола) был предоставлен образец керамики из средневекового Дубовского могильника X – XI вв. (1 экз.) и фрагменты керамики с Юльяльского селища XIII – XV вв., а также нескольких городищ I тыс. н.э. Марийского Поволжья (всего 15 экз.)¹⁶. Велись эти исследования до 1994 г.

⁷ АКУ 267/51 (два образца), 53, 57.

⁸ АКУ 251/12,13.

⁹ АКУ 251/47,47–1,266.

¹⁰ АКУ 250/53–55, 551.

¹¹ I ТШ–93/1–3,6; II ТШ–93/1–3,5,9,10.

¹² Т–76/116, погр.116; ТАН, п.101, погр.101, б.ш., Т–61/88, погр.23, ТАН, п.867, погр.867.

¹³ Тат–Изм–75/152, 128; Из, 19.

¹⁴ Так–76/2.

¹⁵ ГКМ I/34370, 34371.

¹⁶ Автор выражает искреннюю благодарность Е.П. Казакову, Т.Б. Никитиной, Г.Н. Белорыбкину любезно предоставивших свои материалы для

⁵ Были сделаны шлифы с фрагментов №№4368 и 4369 (табл.б, №№43,44).

⁶ В этом разделе использованы данные анализов, проведенных А.М.Месхи; результаты исследований подробно изложены: Месхи А.М., Руденко К.А., 1995; 1996. См. Приложение 6.

Для петрографического анализа нами были отобраны образцы с памятников Курналинского археологического микрорегиона: VI Алексеевского селища (конец X – XII в.) (84 экз.) и селища Песчаный остров (2 половина XIII – начало XIV в.) (23 экз.) (Руденко К.А., 2001а, с.29–31). Всего было сделано 107 шлифов¹⁷ (таблица б).

Таблица б.
Исследованные образцы керамики VI Алексеевского селища

№п/п	АКУ 275/	Раскоп	Участок/ пласт	Объект	Наименование	пг/ гр	Рис.
1	787	I	Б/2, пл.2		Фрагмент белоглиняного сосуда	В–8	
2	971	II	А/12, пл.1–2		Стенка сосуда		
3	1048	II	А/8, пл.1		Венчик сосуда типа «джукетау»	А	Рис.19: 6
4	1052	II	А/8, пл.1		Фрагмент сосуда эпохи бронзы		
5	1120	II	А/4, пл.1–2		Венчик древнерусского сосуда (d=22 см), черепок в изломе серый с охристым оттенком.	В–7	Рис.19: 17
6	1238	I	А/1, пл.1		Венчик лепного сосуда эпохи бронзы	В–7	
7	1304	III	Б/9, пл.2		Стенка горшковидного сосуда (d горла 12,5 см) с шамотом в тесте	Б–3	Рис.19: 27
8	1731	П.м.			Фрагмент сосуда эпохи бронзы		
9	2090	III	В/8, пл.1		Стенка кругового сосуда с рубчатым орнаментом (мотив 35)	Б	Рис.19: 24
10	2132	III	Г/4, пл.2		С т е н к а неорнаментированная кругового сосуда	Б	
11	2497	III	Ж/8, –30 см	№80 по плану	Грузило глиняное	Б	
12	2563	III	А,Б/7,6, я.1		Шарик глиняный	Б–3	
13	2742	П.м.			Стенка кругового сосуда с орнаментом (мотив 33)	В–7	Рис.19: 18
14	2757	П.м.	Вост.часть		Фрагмент ручки гончарного сосуда	Б–4	
15	2948	П.м.			Прясло глиняное	Д	
16	2980	П.м.			Фрагмент стенки сосуда	Б	
17	2984	П.м.			Фрагмент стенки сосуда с ручкой	Б	

исследований.

¹⁷ Два из них не получились. Таким образом, из VI Алексеевского селища было изучено 82 шлифа.

18	3399	I		Яма 7	Стенка кругового сосуда	Б-6	
19	3407	I		Яма 7	Стенка кругового сосуда	Б	
20	3411	I		Яма 7	Стенка лепного сосуда с примесью органики	Б	
21	3419	I		Яма 7	Стенка кругового сосуда		
22	3436	I		Яма 7	Стенка кругового сосуда	Б	
23	3441	I		Яма 7	Стенка сосуда	Г-11	
24	3516	III	Ж/9, пл.1		Венчик сосуда	В-9	Рис.19: 19
25	3547	III	Г/3, пл.2		Венчик сосуда блоковидный (табл.Б: 15) (древнерусского типа)	В-7	Рис.19: 14
26	3553	III	Г/3, пл.2		Фрагмент венчика сосуда (табл.Б:8) типа «джукетау» (d=12 см) с орнаментом «многорядная наклонная волна», с высокой ручкой край которой вровень со срезом венчика	А	Рис.19: 7
27	3639	III	Е/8, пл.1		Венчик сосуда	Б	
28	3641a	III	Е/8, пл.1		Венчик сосуда	В-10	
29	3645	III	Е/8, пл.1		Обмазка		
30	3728	III	3/10, пл.2		Венчик сосуда древнерусского типа светло-серого цвета охристого оттенка с примесью мелкого песка	Б-4	Рис.19: 29
31	3735	III	3/10, пл.2		Венчик сосуда древнерусского типа; венчик блоковидный (табл.Б: 14), черепок в изломе серый с охристым оттенком	Б-4	Рис.19: 28
32	3844	III	Б/4 – 35 см	Скопление керамики	Профиль горшковидного сосуда с шамотом в тесте (d горла 12 см)	А	Рис.19:12
33	3846	III	Б/4 –35 см		Венчик сосуда типа «джукетау»	А	
34	3848	III	Б/4 –35 см		Венчик блюдообразного сосуда (d = 26 см) с дресвой и шамотом	Б	Рис.19: 23
35	3850	II	Б/І-ІІ, пл.2		Стенка кругового сосуда с примесью шамота и, возможно, дресвы	В-10	
36	4068	III	В/7, пл.1		Венчик сосуда блоковидный (табл. Б:15), типа древнерусского; на изломе черепок оранжевый, поверхность красно-коричневая	В-7	

37	4156	III	Я.2, выб.2		Стенка лепного сосуда с примесью толченой раковины; венчик вертикальный, тулово раздутое; орнаментирован оттисками веревочки по шейке и оттисками мелкого гребенчатого штампа по плечу	Б	Рис.17:50
38	4189	III	3/6, пл.2		Венчик кругового сосуда – корчаги (табл. Б: 11).	Б-4	
39	4209	III	3/4, пл.2		Венчик сосуда типа «джукетау»	А	Рис.19: 1
40	4211	III	3/4, пл.2		Венчик сосуда типа «джукетау» с орнаментом «многорядная наклонная волна», венчик – табл. Б:2.	А	Рис.19:1
41	4312	II	Б/12, пл.2		Венчик сосуда типа «джукетау» с орнаментом «многорядная волна» (табл В: 17), венчик – табл. Б:2.	А	Рис.19:2
42	4362 б	III	Д/8, пл.1		Стенка орнаментированная	Б-4	
43	4368	II	А/8, пл.1		Стенка белоглиняного сосуда		
44	4369	II	А/8, пл.1		Стенка белоглиняного сосуда		
45	4401	I	В/11, пл.1-2		Ручка кругового сосуда	А	
46	4428	IV	А/1, пл.1-2		Дно кругового сосуда		
47	4536	III	А/6, пл.3		Венчик кругового горшковидного сосуда типа древнерусского (d венчика 14 см)	Б	Рис.19: 25
48	4577	III	Б/10, пл.3		Дно кругового сосуда	Б-3	
49	4578	II	А/І-ІІ, пл.3		Стенка лепного сосуда	Б-3	
50	4760б	II	Б/І-ІІ, пл.1		С т е н к а орнаментированная		
51	4825	III	Б/3, пл.2		Венчик сосуда типа «джукетау»	А	Рис.19:4
52	4893	II	Б/3, пл.2		Венчик сосуда типа «джукетау» с загнутым наружу «острым» краем венчика	А	Рис.19:5
53	4902	I	А,В/І-ІІ, пл.1-2		Стенка орнаментированная		
54	4915	I	А/7, пл.2		Венчик сосуда типа «джукетау» ра ст р у б о о б р а з н ы й с округлым срезом (табл.3: 2)	А	Рис.19:3
55	4962	II		Яма 9, выб.4	Стенка лепного сосуда	В-7	

56	4990	II		Яма 7, выб.1	Венчик сосуда типа «постпетрогром» (d=18 см) с цилиндрической шейкой, украшенной оттисками веревочки; на «воротничке» венчика – оттиски мелкого штампа	Б–5	Рис.19: 31
57	4992	II		Яма 7, выб.1	Венчик сосуда типа «постпетрогром» от того же сосуда, что №56	Б–5	Рис.19: 31
58	5047	II		Яма10 а, выб.1	Фрагмент дисковидной крышки (d=10 см) с округлым бортиком	Б–3	Рис.19: 21
59	5052	II		Яма10 а, выб.1	Венчик сосуда	Б	
60	5091а	III		Яма 18, выб.1	Венчик сосуда	Г–11	
61	5112	III		Яма 2, выб.1	Стенка лепного сосуда типа «джукетау»		Рис.19:8
62	5115	I		Яма 6а, выб.3	Венчик кругового сосуда с блоковидным венчиком (горшок?)	Б–4	Рис. 15:6
63	5130	III		Яма 2, выб.4	Стенка лепная с раковиной в тесте	Б–5	
64	5131б	III		Яма 2, выб.4	Стенка лепная с раковиной в тесте		
65	5343	III	3/10	Яма 13	Кружечка круговая (дно), высота сохранившейся части 6,5 см; d дна ≈ 7 см	Б–6	Рис.19: 32
66	5358	III		Яма 18 (?), выб.1	Обмазка или дно сосуда	Б–6	
67	5359	III		Яма 18 (?), выб.1	Обмазка или дно сосуда	Б–6	
68	5367	III		Яма 18 (?), выб.1	Венчик кругового сосуда вероятно от кружечки с небольшой вертикальной шейкой и приостренным венчиком, (табл.Б:2)	Б–6	
69	5376	I		Яма 4, выб.1	Стенка сосуда типа «джукетау»	А	
70	5466	I		Яма 9, выб.1–2	Дно кругового сосуда d=13 см	В–7	
71	5469	I		Яма 9, выб.1–2	Дно кругового сосуда (d=14–16 см)	Б–6	
72	5514	III		Яма 18 б, выб.4	Венчик сосуда типа «джукетау»	А	
73	5515	III		Яма 18 б, выб.4	Венчик (табл.Б:9) чашевидного сосуда типа «джукетау» (d=14 см), украшенный многорядной волной при переходе от шейки к плечу; ручка высокая, вровень с верхним срезом венчика.	А	Рис.17: 27; 19: 22.

74	5524	III		Яма 18 б, выб.4	Стенка орнаментированная от сосуда типа «джукетау»	В-8	
75	5545	II		Яма 10 б, выб.4	Стенка орнаментированная от сосуда типа «джукетау»	В-8	
76	5554a	II		Яма 10 б, выб.4	Дно сосуда типа «джукетау»	В-8	
77	5565	II		Яма 9, выб.3	Стенка от кругового блюда с массивным венчиком с наплывом внутрь	Б-4	
78	5575 a	III		Яма 19, выб.1	Обмазка	Б	
79	5587	III	3/10	Яма 18, выб.1	Венчик кругового сосуда (d=11 см), возможно крынки (тип – табл.Б: 7)	В-7	Рис.19: 16
80	5594	III	Ж/2		Обмазка	Б-3	
81	5611	III		Яма 18 б	Дно сосуда	Б-4	
82	5647	III		Яма 18 б, выб.3	Венчик сосуда типа «джукетау»	А	Рис.19: 9
83	5665	I		Яма 10, выб.1–5	Венчик кругового сосуда, вероятно, горшка (табл. Б:3)		Рис.15:23
84	5699	II		Яма 10 б, выб.3	Донце сосуда типа «джукетау»	А	

Примечание: в таблице выделены не получившиеся и не прочитанные шлифы.

Таблица б-1. Краткое описание исследованных образцов керамики (см.: табл. б)

№п/п	АКУ 275	Состав, форма и размер обломочных зерен	Степень обожженности, форма и размеры комков	Очертания пор	Степень обожженности, состав, цвет
				пористость	глиняная масса
		отошитель	шамот	пористость	глиняная масса
1	787	Кварц (8%), зерна изометричной, угловатой формы, 0,001 – 0,8 мм; микрокварциты (4%), зерна правильной формы 0,05 – 0,1 мм; полевой шпат (2%), неправильной остроугольной формы, 0,02 – 0,1 мм. Единичные зерна альбитофиров	Не выявлен	Пустоты с угловатыми или овальными очертаниями (14%)	Однородная, сильнообожженная, мелкочешуйчатая масса (74%)
2	971	Кварц (28%), угловатые, иногда оскользящие зерна 0,08–0,2 мм; риолиты и гранит-порфиры (3%), зерна неправильной формы 0,08–0,5 мм; каарциты слюдяные 0,07–0,3 мм. Единичные зерна пироксена	Спекшаяся глина, мелкие 0,1–0,2 мм, изометричные, круглые и уплощенные комки (5%)	Трещинки с вытянутыми и извилистыми очертаниями (3%)	Однородная, сильнообожженная, тонкочешуйчатая масса (60%)

3	1048	Кварц (15%), изометричные, круглые и угловатые зерна, 0,07–0,3 мм; кремниевая порода (10%), изометричные, реже удлиненные угловато-округлые зерна, 0,05–0,2 мм; плагиоклаз (7%), изометричные, субтаблитчатые формы зерен, 0,03–0,6 мм; риолиты, андезиты, андезито-базальты, вулканические стекла (2%). Амфитолы – единичные зерна	Спекшаяся глина, изометричные или лепешковидные комки 1,7 – 2 мм (9%)	Трещины с извилистыми очертаниями, короткие, линзовидные (15%)	Однородная бурая, обожженная, мелкочешуйчатая масса с точечными обособлениями спекшегося вещества
4	1052	Кварц (8%), изометричные, оскольчатые зерна 0,05–0,18 мм; глинисто-кремниевая порода (6%), изометричные угловатые зерна 0,03–0,1 мм; плагиоклаз (2%), изометричные, угловатые зерна 0,07–0,2 мм; альбитофиры (1%)	Слабообожженная глина, комки угловатой формы 0,1–0,6 мм, а также спекшаяся глина, лепешковидные комки. Всего 22%	Извилистые тонкие трещины на границе комков шмота и связующей массы (7%)	Сильнообожженная, местами спекшаяся глина (54%)
5	1120	Кварц (22%), изометричные, угловато-округлые и совершенно круглые зерна 0,1–0,7 мм; кремниевые породы (7%), изометричные, округлые зерна 0,07–0,3 мм; альбитофиры (?) (3%); плагиоклаз (2%)	Спекшаяся, слабозапесоченная глина, лепешковидные комки (7%)	Тончайшие, извилистые трещинки (3%)	Однородная, спекшаяся, серовато-бурая, тонкочешуйчатая масса (50%)
6	1238	Кварц (20%), изометричные, угловатые, оскольчатые зерна 0,01–0,15 мм; кремниевая порода (3%), изометричные, круглые зерна 0,1500, 2 мм; альбитофиры (2%), угловатые и неправильной формы зерна 0,1–0,15 мм. Плагиоклаз – единичные зерна.	Слабообожженная, запесоченная масса, изометричные или слегка уплощенные комки (10%).	Извилистые, тонкие трещинки (15%).	Спекшаяся масса с пятнами реликтовой обожженной мелкочешуйчатой массы (60%).
7	1304	Кварц (25%), единичные крупные (0,7–2 мм), круглые зерна и многочисленные мелкие (0,01–0,02 мм) оскольчатые зерна; плагиоклаз (5%), зерна 0,07–0,15 мм; слюда (2%) – редкие листочки.	Спекшаяся, запесоченная масса – крупные (2–3,5 мм), изометричные комки (25%).	Не зафиксировано.	Однородная, слабообожженная масса (40%).
8	1731	Шлиф плохого качества – не прочитан			
9	2090	Кварц (15%), зерна остроугольной, оскольчатой формы 0,02–0,2 мм; кремнистая порода (4%), изометричные, округлые зерна 0,1–0,3 мм; плагиоклаз (3%), зерна неправильной и округлой формы 0,01–0,4 мм. Микроклин единичные зерна 0,01–0,3 мм.	Спекшаяся масса, изометричные и угловатые комки (7%).	Не зафиксировано.	Слабообожженная, мелкочешуйчатая масса (71%).
10	2132	Кварц (23%), мелкие (0,01–0,12 мм) изометричные, угловатые зерна; плагиоклаз (>1%), очень редкие зерна 0,1–0,3 мм), кремниевая порода (≈1%), удлиненно-округлые зерна 0,2–0,7 мм.	Спекшаяся, запесоченная масса – слегка уплощенные комки 0,3–0,5 мм (5%).	Извилистые тонкие трещинки (13%).	Частично, спекшаяся частично обожженная, тонкочешуйчатая масса (57%).

11	2497	Кварц (23%), изометричные, угловатые, иногда удлиненные, оскольчатые зерна 0,02–0,05 мм; плагиоклаз (2%), те же размеры и формы. Кремниевая порода (3%) – мельчайшие до 0,03 мм округлые единичные зерна.	Спекшаяся масса, мельчайшие (до 0,2 мм) изометричные, округлые или лепешковидные комки (6%).	Т о н к и е извилистые и короткие прямолинейные трещинки (3%).	Сильнообожжен–ная, чешуйчатая масса (63%).
12	2563	Кварц (7%), угловатые, неправильной формы зерна 0,07–0,16 мм; полевые шпаты (2%), угловатые зерна 0,02– 0,07 мм; слюда (6%), отдельные листочки. Единичные зерна эпидота и кальцита.	Спекшаяся масса, уплощенная или изометричные комки (3%).	Не выявлены.	Слабообожженная глина, чешуйчатая с листочками слюды (82%).
13	2742	Кварц (20%), изометричные, с раковистыми сколами угловатые и оскольчатые зерна 0,03–0,15 мм; плагиоклаз (3%), угловатые, таблитчатые зерна 0,02–0,06 мм; кремнистая порода (2%), изометричные, круглые зерна 0,02–0,05 мм; альбитофиры (>1 %). Микроклин, слюда – единичные зерна.	Спекшаяся масса, единичные комки круглой формы 0,05–0,2 мм (2%).	К о р о т к и е прямолинейные и извилистые трещины (3%).	Сильнообожжен–ная бурая плотная масса.
14	2757	Кварц (16%), угловатые, оскольчатые зерна 0,03–0,05 мм. Единичные зерна плагиоклаза.	Спекшаяся, сильнообожженная масса, изометричные, округлые, иногда с концентрической зональностью комки (20%).	И з в и л и с т ы е тонкие трещинки (5%).	Сильнообожженная чешуйчатая масса (59%).
15	2948	Не выявлены.	Не выявлен.	П у с т о т к и овальных и извилистых очертаний (8%).	Слабообожженная масса с чешуйчатым агрегатом мотмориллонита по стенкам пустот (92%).
16	2980	Кварц (11%), зерна размером 0,17–0,4 мм округлой формы и зерна до 0,08 мм оскольчатые, угловатые; кремниевые породы (2%), удлиненные и округлые зерна; плагиоклаз (≈1%) – угловатые зерна.	Спекшаяся алевритистая глина – изометричные, круглые комки (3%).	И з в и л и с т ы е к о р о т к и е трещинки (6%).	Сильнообожженная ярко–оранжевая, мелкочешуйчатая глина (77%).
17	2984	Кварц (11%), зерна размером 0,17–0,4 мм округлой формы и зерна до 0,08 мм оскольчатые, угловатые; кремниевые породы (2%), удлиненные и округлые зерна; плагиоклаз (≈1%) – угловатые зерна.	Спекшаяся алевритистая глина, изометричные круглые комки (3%).	И з в и л и с т ы е к о р о т к и е трещинки (6%).	Сильнообожженная ярко–оранжевая мелкочешуйчатая глина (77%).
18	3399	Кварц (18%), округлые зерна 0,3–0,8 мм и мелкие (до 0,05 мм) оскольчатые зерна; кремниевая порода (2%), изометричные или чаще удлиненные зерна 0,2–0,4 мм; кварциты (1%), изометричные зерна 0,3–0,5 мм.	Спекшаяся глина, удлиненные комки (6%).	Не выявлены.	Слабообожженная глина (76%).

19	3407	Кварц (16%), изометричные, круглые зерна 0,3–0,7 мм и угловатые, оскольчатые зерна до 0,5 мм; кремнистая порода (2%), удлиненные, округлые зерна 0,2–0,5 мм.	Спекшаяся глина, изометричные, округлые комки (3%).	Не выявлены.	Сильнообожженная мелкочешуйчатая масса оранжевого цвета (73%).
20	3411	Кварц (6%), угловатые, оскольчатые зерна 0,04–0,06 мм. Единичные зерна плагиоклаза и кремниевых пород.	Не выявлен.	Извилистые, иногда короткие прямолинейные трещинки (12%).	Слабообожженная глина (82%).
21	3419	Кварц (20%), редкие, округлые (2–4 мм), окатанные зерна, многочисленные мельчайшие до 0,05 мм угловатые, оскольчатые зерна; кремниевые породы (6%), угловатые и округлые зерна 1,5–2 мм (6%). Единичные зерна плагиоклаза, эпидота и андезита.	Слабообожженная, алевролитовая глина – крупные комки уплощенной формы (2%).	Не выявлены.	Сильнообожженная мелкочешуйчатая масса (70%).
22	3436	Кварц (12%), зерна размером 1,7–3 мм округлой формы, зерна до 0,04 мм, угловатые, оскольчатые; плагиоклаз (2%), угловатые зерна 0,04 мм – 0,07 мм (2%); кремниевые породы (1%), изометричные, округлые.	Не выявлен.	Не выявлены.	Сероватая слабообожженная масса (55%).
23	3441	Кварц (15%), округлые зерна размером 0,7–0,9 мм и зерна до 0,07 мм угловатые, оскольчатые.	Сильнообожженная масса – комки неправильной формы (3%).	Не выявлены.	Слабообожженная глинистая, пятнами спекшаяся масса (82%).
24	3516	Известковые раковинки (6%), тонкие изогнутые пластинки; кварц (4%), угловатые, обколотые зерна 0,03–0,3 мм; кремниевая порода (2%), изометричные, круглые зерна 0,1–0,3 мм. Единичные зерна альбитофинов, кварцитов и микроклина.	Спекшаяся глина, уплощенные комки 0,5–1,2 мм (5%).	Мидалевидные пустоты (14%).	Однородная, сильнозапесоченная глина с точечными обособлениями спекшейся глины (68%).
25	3547	Кварц (18%), зерна неправильной формы 0,07–0,12 мм; кремниевая порода (6%), изометричные, угловатые и округлые зерна 0,09–0,2 мм; альбитофиры (3%), удлиненные, угловатые и округлые зерна; плагиоклаз (2%), угловатые зерна. Единичные зерна эпидота и биотита.	Спекшаяся глина, уплощенные и курглые комки (3%).	Не выявлены.	Однородная сильнообожженная мелкочешуйчатая масса коричневого цвета (65%).
26	3553	Кварц (14%), угловатые, редко – округлые и оскольчатые зерна 0,1–0,2 мм; кремниевые породы (9%), удлиненные, округлые зерна 0,2–0,3 мм; вулканические породы: андезиты, альбитофиры, гиаобазальты (7%), правильной формы зерна 0,2–0,5 мм; плагиоклаз (2%), того же размера и формы как кварц. Единичные зерна эпидота, биотита и пироксена.	Спекшаяся глина, уплощенные комки (4%).	Не выявлены.	Однородная, спекшаяся масса (64%).

27	3639	Кварц (32%), изометричные, округлые и угловатые зерна 0,5–0,8 мм и угловатые, оскольчатые зерна до 0,12 мм; кремниевые породы (5%), изометричные, круглые зерна 0,1–0,2 мм; плагиоклаз (1%). Единичные зерна пироксена.	Спекшаяся глина – крупные лепешковидные комки (8%).	Не выявлены.	Слабообожженная глина серовато-коричневого цвета (54%).
28	3641 а	Кварц (30%), изометричные зерна с неровными краями 0,15–0,2 мм и угловатые, оскольчатые зерна до 0,05 мм; кремниевые породы (10%) – округлые зерна; кремниво-глинистая порода (5%), единичные зерна альбитофиров и пироксена.	Не выявлен.	Не выявлены.	Сильнообожженная, пятнами спекшаяся масса (55%).
29	3645	Шлиф плохого качества не прочитан			
30	3728	Кварц (14%), изометричные, округлые зерна 0,2–0,8 мм, угловатые, оскольчатые – до 0,01 см; плагиоклаз (3%), угловатые, изометричные зерна 0,2–0,5 мм. Единичные зерна пироксена.	Слабообожженная алевритистая глина – изометрические круглые комки (7%).	Не выявлены.	Слабообожженная серовато-коричневого цвета глина (86%).
31	3735	Кварц (14%), изометричные округлые зерна 0,2–0,8 мм, угловатые, оскольчатые – до 0,01 см; плагиоклаз (3%), угловатые изометричные зерна 0,2–0,5 мм. Единичные зерна пироксена.	Слабообожженная алевритистая глина – изометрические круглые комки (7%).	Не выявлены.	Слабообожженная, серовато-коричневого цвета глина (86%).
32	3844	Кварц (34%), круглые зерна 0,5–0,7 мм, угловатые, оскольчатые до 0,03 мм; плагиоклаз (2%), угловатые и таблитчатые зерна; кремниевые породы (1%), удлиненные зерна. Единичные зерна андезита.	Спекшаяся и сильнообожженная глина (7%); спекшаяся глина, комки неправильной формы 0,5–0,8 мм; сильнообожженная глина – более крупные (1,5 мм) комки (2%).	Извилистые трещинки и пустоты с неправильными очертаниями (3%).	Сильнообожженная, пятнами спекшаяся серовато-коричневая глина (53%).
33	3846	Кварц (12%), угловатые зерна 0,4–0,7 мм; кремниевые породы (7%), субизометричные, округлоконечные угловатые зерна; вулканические породы: андезиты и базальты (1%).	Спекшаяся и слабообожженная глина (16%), спекшаяся глина, уплощенные и угловатые комки 0,2–1,2 мм (12%); слабообожженная алевритовая глина, крупные комки неправильной формы (4%).	На выявлены.	Слабообожженная, светло-коричневого цвета масса (64%).
34	3848	Кварц (14%), круглые, реже угловатые зерна 1,5–2 мм, а также изометричные и удлиненные угловатые и оскольчатые зерна до 0,05 мм; кремниевые породы (4%), угловатые или слегка округлые зерна до 0,7 мм; плагиоклаз (2%), таблитчатые зерна. Единичные зерна гранита.	Спекшаяся глина, комки неправильной и угловатой формы (15%).	На выявлены.	Слабообожженная, серовато-коричневая масса (75%).
35	3850	Кварц (20%), изометрические угловатые зерна 0,05–2 мм; глинисто-кремниевая порода (4%), изометрические округлые зерна 0,1–3,5 мм; плагиоклаз (≈1%) – по форме и размерам аналогичны кварцу.	Спекшаяся масса, комки неправильной формы (19%).	Извилистые мелкие трещины (3%).	Слабообожженная, светло-коричневая масса (53%).

36	4068	Кварц (12%), изометричные, круглые (окатанные) 0,3–3 мм зерна и угловатые оскольчатые до 0,08 мм; плагиоклаз (3%), угловатые зерна 0,07 мм.	Спекшаяся алевроитовая глина, изометричные круглые комки с концентрическим зональным строением (6%).	Не выявлены.	Слабообожженная серовато–коричневая масса (79%).
37	4156 б	Кварц (6%), единичные, изометричные, округлые зерна 0,7–0,5 мм, многочисленные угловатые и оскольчатые зерна до 0,05 мм; кремниевая порода ($\approx 1\%$), редкие округлые зерна 0,07–0,2 мм. Единичные зерна плагиоклаза.	Не выявлен.	Очень тонкие извилистые трещинки, элементы флადильной текстуры (2%).	Спекшаяся масса с реликтами сильнообожженной чешуйчатой массы (91%).
38	4189	Кварц (5%), зерна 0,3–0,2 мм, изометричной формы, края сильно изрезаны, зерна до 0,03 мм изометричной, угловатой и неправильной формы; плагиоклаз (1%), аналогичной формы и размера.	Спекшаяся алевроитовая глина, комки неправильной формы (7%).	Извилистые трещинки (3%).	Сильнообожженная местами спекшаяся масса (82%).
39	4209	Кварц (8%), зерна неправильной формы 0,15–0,5 мм; кремнистая порода (7%), изометричные угловатые и округлые зерна 0,4–1,2 мм; вулканические породы: альбитофиры, андезиты, гиалобазальты и др. (3%), зерна неправильной формы с неровными краями 0,3–0,5 мм, реже округлые зерна 0,7–2 мм; плагиоклаз (4%), таблитчатые зерна 0,7–2 мм; глинистая порода ($>1\%$).	Спекшаяся глина, изометричные круглые или уплощенные комки (3%).	Редкие тонкие, извилистые трещинки (1%).	Слабообожженная однородная красновато–коричневая масса (74%).
40	4211	Кварц (12%), изометричные и удлиненные зерна 0,2–0,4 мм; глинисто–кремниевая порода (10%), угловатые и округлые обломочки; вулканические породы: андезиты, гиалобазальты (1%).	Спекшаяся глина, единичные комки изометричной круглой формы (1%).	Многочисленные тонкие извилистые трещинки (4%).	Неоднородная, местами спекшаяся, местами сильнообожженная глина (72%).
41	4312	Кварц (13%), угловатые, оскольчатые зерна 0,09–0,7 мм; кремниевая порода (12%), угловатые, иногда округлые, изометричные и удлиненные зерна; вулканические породы: альбитофиры, кварцевые креатофиры, андезиты (2%), зерна неправильной формы; плагиоклаз (3%), зерна неправильной реже таблитчатой формы.	Не выявлен.	Не выявлены.	Однородная сильнообожженная, тонкочешуйчатая масса (70%).
42	4362 б	Кварц (15%), субизометричные зерна 0,2–0,3 мм, и оскольчатые, угловатые зерна до 0,05 мм; плагиоклаз ($\approx 1\%$) – редкие зерна 0,05 мм.	Спекшаяся и слабообожженная масса (6%), спекшаяся глинистая масса, комки неправильной формы 0,7–1,2 мм (7%); слабообожженная масса – единичные комки 0,09–0,7 мм (2%).	Извилистые тонкие трещинки (3%).	Неоднородная местами спекшаяся, местами сильнообожженная масса (76%).
43	4368	Не выявлены.	Не выявлен.	Не выявлены.	Почти не обожженная, алевроитовая глина.

44	4369	Не выявлены.	Не выявлен.	Не выявлены.	Почти не обожженная, алевритистая глина
45	4401	Кварц (20%), зерна неправильной формы 0,05–0,1 мм, а также угловатые и оскольчатые зерна до 0,04 мм; кремнистые породы (10%), удлиненные, округлые зерна 0,05 мм; вулканические породы: риолиты, трахириолиты (3%), зерна размером до 0,05 мм.	Спекшаяся глина, мелкие до 0,2 мм и многочисленные комки (2%).	Не выявлены.	Сильнообоженная серовато-коричневая масса (65%).
46	4428	Кварц (15%), зерна круглой и неправильной формы 0,02–0,2 мм; кремнистая порода (2%), редкие изометричные и круглые зерна; плагиоклаз (1%), изометричные зерна того же размера, что и зерна кварца.	Не выявлен.	Тонкие, извилистые трещины параллельные друг другу (2%).	Сильнообоженная красно-коричневая плотная масса (80%).
47	4536	Кварц (10%), зерна неправильной или изометрической формы 0,08–0,8 мм; кремнистая порода (4%), угловатые и округлые зерна 0,05–0,8 мм; полевой шпат (2%), изометричные округлые зерна 0,03–0,2 мм. Единичные зерна пироксена.	Спекшаяся алевритистая глина, круглые комки 0,01–0,5 мм (4%).	Не выявлены.	Сильнообоженная тонкочешуйчатая красно-коричневая масса (80%).
48	4577	Кварц (2%), угловатые, оскольчатые зерна до 0,05 мм; полевые шпаты (1%), зерна того же размера, что и зерна кварца. Единичные зерна пиротита – мелкие листочки.	Не выявлен.	Удлиненные, параллельные друг другу пустоты (13%).	Слабообоженная субпелитовая масса (84%).
49	4578	Кварц (2%), угловатые, оскольчатые зерна до 0,05 мм; полевые шпаты (1%), зерна того же размера, что и зерна кварца. Единичные зерна пиротита – мелкие листочки.	Не выявлен.	Удлиненные, параллельные друг другу пустоты (13%).	Слабообоженная субпелитовая масса (84%).
50	4760 б	Шлиф плохого качества, не прочитан			
51	4825	Кварц (5%), угловатые обломки 0,02–0,15 мм; кремнистая порода (7%), округлые и угловатые зерна 0,09–0,2 мм; вулканические породы: альбитофиры, андезиты и др. (1%).	Спекшаяся глина, 0,3–0,5 мм мелкие сильно уплотненные комки (5%).	Не выявлены.	Однородная, сильнообоженная масса (79%).
52	4893	Кварц (5%), угловатые обломки 0,02–0,15 мм; кремнистая порода (7%), округлые и угловатые зерна 0,09–0,2 мм; вулканические породы: альбитофиры, андезиты и др. (1%).	Спекшаяся глина, 0,3–0,5 мм мелкие сильно уплотненные комки (5%).	Не выявлены.	Однородная, сильнообоженная масса (79%).
53	4902	Не выявлены.	Не выявлен.	Не выявлены.	Слабообоженная алевритистая глина (100%).

54	4915	Кварц (7%), остроугольные оскольчатые зерна 0,09–0,7 мм; кремнистые породы (8%), обломки неправильной удлиненной формы; плагиоклаз (2%), зерна неправильной формы 0,05–0,3 мм; вулканическая порода: гиаобазальт, сильно измененный андезит (2%), удлиненные и округлые зерна.	Спекшаяся глина, мелкие уплощенные комки (1%).	Крупные пустоты с извилистыми очертаниями (8%).	Однородная сильнообожженная глинистая масса (72%).
55	4962	Кварц (3%), изометрические, угловатые зерна 0,1–0,5 мм; кремнистая порода (5%), удлиненные, угловатые и округлые зерна; Единичные зерна плагиоклаза, альбитофинов, пироксена.	Не выявлен.	Не выявлены.	Однородная слабообожженная пелитоморфная бурого цвета масса (92%).
56	4990	Обломки речных раковин (19%), тонкие изогнутые пластинки; кварц (3%), угловатые зерна до 0,08%. Единичные зерна плагиоклаза, те же размеры, форма, что и у кварца.	Не выявлен.	Не выявлены.	Слабообожженная глина (78%).
57	4992	Обломки речных раковин (19%), тонкие изогнутые пластинки; кварц (3%), угловатые зерна до 0,08%. Единичные зерна плагиоклаза, те же размеры, форма, что и у кварца.	Не выявлен.	Не выявлены.	Слабообожженная глина (78%).
58	5047	Кварц (22%), угловатые и оскольчатые зерна 0,02–0,08 мм. Единичные пластинки слюды.	Спекшаяся глина, редкие сплюснутые комки и один крупный (2 мм) из сильно обожженной глины (2%).	Не выявлены.	Слабообожженная глина с включениями карбонатного вещества (76%).
59	5052	Кварц (20%), круглые одинарные зерна 0,8–1 мм и многочисленные оскольчатые, угловатые зерна 0,07–0,2 мм; плагиоклаз (8%), зерна неправильной формы 0,2–0,5 мм; кремнистая порода (2%) с длинными крупными зернами 1 мм. Единичные зерна пироксена, амфибола.	Спекшаяся глина, мелкие (0,07 мм) круглые комочки (3%).	Не выявлены.	Слабообожженная глина серовато-коричневого цвета (67%).
60	5091 a	Кварц (26%), угловатые и оскольчатые зерна до 0,05 мм, реже, круглые зерна 0,1–0,19 мм.	Спекшаяся глина, круглые комки 0,03 мм, редко – крупные комки 0,8 мм (6%).	Не выявлены.	Сильнообожженная пятнами спекшаяся масса серовато-коричневого цвета (68%).
61	5112	Кварц (7%), зерна изометричной формы, с угловатыми и неправильными очертаниями; плагиоклаз (3%), субтаблитчатые зерна; кремнистая порода (5%), вулканические породы: гиаобазальты и др.) (2%); глинистая порода (1%).	Спекшаяся глина, мелкие до 0,2 мм комочки (3%).	Не выявлены.	Слабообожженная коричневатого-желтая глинистая масса (79%).
62	5115	Кварц (10%), зерна изометричные, с неправильными очертаниями до 0,08 мм; плагиоклаз (3%), аналогичные по параметрам зернам кварца.	Спекшаяся глина, почти округлые комки 0,05 – 0,7 мм, слабообожженная глина, крупные 0,3–2 мм изометричные комки (15%).	Короткие и широкие трещинки (3%).	Однородная слабообожженная глина желто-коричневого цвета (31%).

63	5130	Обломки речных раковин (15%), тонкие изогнутые пластинки; кварц (3%), мелкие до 0,05 мм, изометричные, угловатые и оскольчатые зерна.	Спекшаяся глина, комки с неправильными очертаниями (2%).	Не выявлены.	Сильнообожженная пятнами спекшаяся глина (80%).
64	5131 б	Кварц (10%), единичные крупные 0,2–0,9 мм и круглые зерна, а также мелкие до 0,05 мм, угловатые зерна; кремнистая порода (4%), те же по размерам и форме, что и предыдущие зерна.	Сильнообожженные и спекшаяся глина, комки изометричной формы, с неправильными очертаниями (6%).	Извилистые короткие трещинки (3%).	Спекшаяся глина (74%).
65	5343	Кварц (18%), единичные крупные 0,3–0,5 мм зерна и округлые мелкие до 0,05 мм оскольчатые зерна; кремнистая порода (4%), единичные крупные 0,3–0,5 мм угловатые зерна.	Спекшаяся глина, очень мелкие до 0,03 мм и единичные крупные 0,5–0,7 мм комки сильнообожженной глины (2%).	Не выявлены.	Сильнообожженная глина, переходящая в спекшуюся массу (76%).
66	5358	Кварц (18%), единичные крупные 0,3–0,5 мм зерна и округлые мелкие до 0,05 мм оскольчатые зерна; кремнистая порода (4%), единичные крупные 0,3–0,5 мм угловатые зерна.	Спекшаяся глина, очень мелкие до 0,03 мм и единичные крупные 0,5–0,7 мм комки сильнообожженной глины (2%).	Не выявлены.	Сильнообожженная глина, переходящая в спекшуюся массу (76%).
67	5359 а	Кварц (17%), крупные 0,5–0,9 мм круглые, реже угловатые зерна и мелкие до 0,02 мм оскольчатые зерна; кремнистая порода (6%), редкие, но крупные 0,7–0,9 мм зерна с неправильными очертаниями.	Спекшаяся глина, единичные крупные комки (2%).	Не выявлены.	Однородная спекшаяся масса (75%).
68	5367	Кварц (17%), крупные 0,5–0,9 мм круглые, реже угловатые зерна и мелкие до 0,02 мм оскольчатые зерна; кремнистая порода (6%), редкие, но крупные 0,7–0,9 мм зерна с неправильными очертаниями.	Спекшаяся глина, единичные крупные комки (2%).	Не выявлены.	Однородная спекшаяся масса (75%).
69	5376	Кварц (10%), крупные 0,2–0,5 мм зерна округлой, редко угловатой и полигональной формы, а также мелкие до 0,05 мм зерна оскольчатой формы; кремнистые породы (2%), вытянутые крупные зерна изометрической формы; вулканические породы: андезит, гиалобазальты (1%), зерна с неправильными очертаниями. Единичные зерна пироксена.	Спекшаяся глина, крупные изометричные и уплощенные комки (3%).	Редкие тонкие извилистые трещинки (1%).	Спекшаяся, местами сильнообожженная тоночешуйчатая масса (81%).
70	5466	Кварц (15%), крупные 0,5–0,8 мм круглые или слегка угловатые зерна и мелкие до 0,05 мм оскольчатые зерна; кремнистая порода (1%), единичные зерна 0,4–0,6 мм или округлые или линзовидной формы; плагиоклаз (1%), мелкие до 0,1 мм зерна. Единичные зерна альбитофинов и пироксена.	Спекшаяся глина, редкие комки 0,3 мм круглой формы (1%).	Не выявлены.	Сильнообожженная глина с сетью зон спекшейся массы (82%).

71	5469	Кварц (14%), крупные зерна 0,3–0,8 мм круглой формы; кремнистая порода (2%), зерна, аналогичные по параметрам предыдущим.	Многочисленные мелкощучатые комочки спекшейся глины (1%).	Не выявлены.	Слабообожженная светло–коричневая глина (83%).
72	5514	Кварц (7%), зерна изометричной формы с угловатыми и неправильными очертаниями; плагиоклаз (3%), субтаблитчатые зерна; кремнистая порода (5%), вулканические породы: гиалобазальты и др.) (2%); глинистая порода (1%).	Спекшаяся глина, мелкие до 0,2 мм комочки (3%).	Не выявлены.	Слабообожженная коричневато–желтая глинистая масса (79%).
73	5515	Кварц (12%), угловатые, оскольчатые зерна, размером 0,05 – 0,06 мм края их сильно коррофированы глинистой массой.	Комки спекшейся и сильнообожженной глины (13%); спекшаяся глина, круглые комки 0,06–0,12 мм (5%); Сильнообожженная глина, комки круглой формы 0,5–2,5 мм (8%).	Не выявлены.	Слабообожженная г л и н а тонкочешуйчатого сложения (62%).
74	5524 a	Кварц (25%), остроугольные обломочки до 0,5 мм; плагиоклаз (2%), изометричные зерна до 0,5 мм; вулканические породы: альбитофиры, анилиты (<1%), зерна с неправильными очертаниями. Единичные пластинки слюды.	Спекшаяся глина, единичные круглые комки.	Не выявлены.	Сильнообожженная серовато–коричневая глина с участками до легкого спекания (71%).
75	5545 a	Аналогично №74			
76	5554 a	Аналогично №74			
77	5565	Кварц (16%), мелкие до 0,07 мм, зерна угловатой, оскольчатой формы, единичные зерна величиной 0,1 мм; плагиоклаз (1%), редкие мелкие зерна неправильной формы. Единичные зерна пироксена.	Спекшаяся глина, изометричные и уплощенные комки до 0,07, и редко, 0,5 мм (6%).	Не выявлены.	Слабообожженная желтовато–коричневая масса (76%).
78	5575 a	Кварц (22%), крупные 0,5–0,7 зерна и редко мелкие округлые и оскольчатые зерна 0,04 мм; кремнистая порода (3%), дискоидальные или веретенообразные и угловатые зерна 0,3–0,5 мм; плагиоклаз (2%), изометричные зерна с неправильными очертаниями.	Не выявлен.	Не выявлены.	Спекшаяся серовато–коричневого цвета (73%)
79	5587	Кварц (10%), неправильной формы до 0,7 мм; плагиоклаз (1%), зерна того же размера и формы, что и зерна кварца; кремнистая порода (1%), удлиненные дискоидальные и изометричные, угловатые зерна. Единичные зерна микроклина и альбитофиров.	Не выявлен.	Не выявлены.	Сильнообожженная светло–коричневая масса (88%).

80	5594 а	Кварц (20%), мелкие 0,09–0,18 мм, угловатые или неправильной формы зерна; плагиоклаз (2%), аналогичные по параметрам зернам кварца; микроклин (2%); обломки обугленной древесины (2%).	Спекшаяся глина, сильно разрушенные комки (3%).	Крупные пустоты с очень сложными, извилистыми очертаниями. Внутри пустот развит листовидный агрегат монтмориллонита (5%).	Слобообожженная коричневая масса, переходящая в спекшееся вещество в краях пустот (72%).
81	5611	Кварцит и плагиоклаз (7%), мелкие зерна до 0,05 мм, угловатые, сильнокоррофированные зерна.	Не выявлен.	Вытянутые, субовальные пестотки (3%).	Алевристичная глина, слегка обожженная (90%).
82	5647	Кварц (15%), зерна неправильной формы 0,3–0,9 мм; кремнистая порода (10%), крупные 0,2–0,7 мм угловатые обломки; кварциты (5%), обломочки угловатой формы 0,3–0,5 мм; плагиоклаз (2%), зерна неправильной формы 0,1–0,3 мм; гялобазальт (<01%), единичные мелкие зерна <0,08 мм.	Спекшаяся глина, крупные 1 – 2,5 мм комки угловатой формы (6%).	Короткие извилистые трещины (7%).	Слоистая, бурая, сильнообожженная масса (54%).
83	5665	Кварц (18%), крупные 0,7–1,3 мм зерна, круглые и угловатые мелкие зерна до 0,06 мм, осколычатые зерна; кремнистая порода (3%), немногочисленные, но крупные зерна круглой, но реже угловатой формы; плагиоклаз (1%), изометричные, округлые зерна.	Спекшаяся глина, мелкие до 0,03 мм комочки и более крупные 0,7–0,9 мм круглые комки сильнообожженной глины (3%).	Не выявлены.	Сильнообожженная желто–коричневая глина (75%).
84	5699	Кварц (12%), зерна неправильной формы 0,3–0,7 мм; кремнистая порода (10%), угловатые зерна 0,5–0,9 мм; плагиоклаз (3%), аналогичны по параметрам зернам кварца; глинистая порода (2%), крупные обломочки неправильной формы 0,9–1,3 мм; вулканические породы: гялобазальт, альбитофиры, андезит (3%), обломочки с округлыми и неправильными очертаниями. Единичные зерна пироксена.	Спекшаяся масса, редкие комочки (3%).	Не выявлены.	Однородная сильнообожженная масса светло–коричневого цвета (68%).

Примечание: в таблице выделены не получившиеся шлифы

Аналитик: А.М. Месхи

Из материалов VI Алексеевского селища были взяты образцы от кусков глиняной обмазки (№№29,78,80), глиняного шарика (№12), прясла (№15) и фрагментов керамики из объектов и культурного слоя, относящиеся к I (общебулгарской), группе керамики, а также к XI, XIII (тип «джукетау») и VII (постпетрогром, по Е.П. Казакову) этнокультурных групп керамики Волжской Булгарии (по

Т.А. Хлебниковой) и фрагменты сосудов с белым (коалинитовым) тестом (№1, 43, 44). Из находок с селища Песчаный остров были взяты образцы керамики XVIII и XIX этнокультурных групп (в дальнейшем ЭКГ) из раскопов, а также прясло и 1 фрагмент сосуда из подъемного материала. Также дополнительно для сравнения привлекался материал с других памятников близлежащих археологических

микрорегионов: Лаишевского, Алексеевского, Мурзинского (Руденко К.А., 2001, с.29–34).

На основе вышеперечисленных данных были получены следующие результаты. Исследованные образцы были систематизированы по условным группам, которые выделялись по комплексу признаков. Это состав обломочного материала – отошителя; наличие шамота, степени обожженности и пористости глинистой связующей массы. Было выделено пять петрографических групп. Определяющим для выделения видов внутри групп был признак наличия или отсутствия вулканического обломочного материала (в составе микропримесей) в отошителе. Нумерация видов сквозная для всех групп.

ГРУППА А, вид 1 (рис.19:1–9,12) характеризуется наличием в составе отошителя вулканических пород от гиалобазальтов до риолитов, дацитов, трахидоцитов. Им сопутствуют обломки кремнистых пород, плагиоклаза и частое присутствие пироксена (рис.26: 2; 19:1). В составе шамота – комочки спекшейся глины. Связующая глинистая масса в основном сильно обожжена, она не превышает 60–65%. Обилие примесей создает чрезвычайную запесоченность теста (кварц составляет от 7 до 20%). В эту группу вошла керамика XIII ЭКГ и ряд фрагментов от XI ЭКГ.

ГРУППА Б (рис.19:23–32) объединяет в себе 5 видов. Общим для всех является отсутствие микропримеси вулканических пород в отошителе. В составе третьего вида встречены обломки кремнистых пород в отошителе, где распространены только кварц, плагиоклаз и слюда. Вид 4 характерен тем, что в его составе фиксируются кварц, плагиоклаз и пироксен. К виду 5 (рис.19:31) относится керамика, содержащая обломки известняковых раковин (рис.26:4). Образцы, отнесенные к виду 6, не содержат плагиоклаза, в них присутствуют только кварц и кремнистая порода. Характерной чертой керамики этой группы является небольшое количество шамота, чем она существенно отличается от предыдущей (рис.26:3).

ГРУППА В (рис.19:14–18) объединяет образцы, где в отошителе встречаются в небольшом количестве частички вулканической породы, представленной альбитофирами. Различаются 3 вида. Вид 7 (рис.19:14–18) имеет полный набор компонентов отошителя: кварц, плагиоклаз, кремнистая порода, альбитофиры. В виде 8 нет плагиоклаза, в виде 9 преобладает примесь известняковых раковин

(рис.19:19), а в виде 10 – обломки глинисто-кремнистых пород.

ГРУППА Г (рис.19:21,22) отличается простым составом отошителя – кварц и слюда – а в связующей массе несколько больше слабообожженного глинистого вещества с мелкими, но многочисленными пятнами спекшейся глины. В одном образце фиксируются скопления карбонатного вещества. Особенности состава отошителя керамики этой группы обусловлены способом формовки (?) лепных и подправленных на круге сосудов, в том числе и XIII ЭКГ. Только один фрагмент относится к круговому сосуду.

ГРУППА Д – образцы в своем составе не содержат ни шамота, ни отошителя. Два образца – это фрагменты белоглиняных сосудов (275/4368, 4369, раскоп II, уч.А/8, шт.1–2), сделанных из гончарной глины (коалинита?), и один фрагмент прясла из подъемного материала (275/2948).

2.1.1.8 СОСТАВ КЕРАМИЧЕСКОГО ТЕСТА ПО ДАННЫМ СПЕЦИАЛЬНЫХ АНАЛИЗОВ

В состав отошителя проанализированных фрагментов керамики (преимущественно круговой) входят кварц, плагиоклаз (0,5–8%), калишпат (микролин и ортоклаз, последний чаще встречается с вулканическими породами), обломки толченой раковины. Кварц является наиболее распространенным компонентом отошителя. Среднее его содержание составляет 12%, колебания содержания от 3 до 19%. Постоянство, с каким встречается кварц в составе отошителя керамики всех групп, относительно высокие его содержания, доминирующая угловатая и оскольчатая форма зерен, отсутствие каких-либо следов их коррозии во вмещающей глинистой массе – все это говорит о техногенной природе обломочных зерен данного материала.

С вулканическими породами коррелируется примесь кремнистых пород (от 0,6 до 17%), наличие которых может иметь как естественную, так и техногенную природу, а также микролина и пироксена. Особенно разнообразный набор вулканических пород наблюдается в группе «А». Здесь отмечаются обломочные зерна гиалобазальтов, андезитов, риолитов, трахириолитов и трахитов. В группе же «В» вулканические породы довольно своеобразны. Доминирующее место здесь занимают альбитофиры.

В качестве техногенной примеси определяется шамот, встречающийся в трех состояниях: из спекшейся, сильнообожженной

и слабообожженной глины. Наиболее часто встречается шамот из спекшейся глины, несколько реже – комки сильнообожженной глины. Шамот первого типа, отмеченный в виде комков угловатой формы, возможно, был первоначально измельченным керамическим битьем. Сильнообожженная глина неоднородна по своему составу и содержит иногда микропримеси обломочных зерен кварца и реже полевых шпатов. Происхождение этого шамота, возможно, то же, что и предыдущего, хотя не исключено, что применялись и керамический брак или специально приготовленная масса.

В первом и втором случае степень обожженности шамота превышает обожженность связующей глинистой массы. Слобообожженный шамот сильно запесочен и часто слабее обожжен, чем связующая глинистая масса; возможно, роль консерванта здесь сыграл обломочный материал, особенно обильный в комках глины этого типа. Связующая глинистая масса может быть охарактеризована как дегидратированный монтмориллонит.

Для уточнения данных петрографии в 1994 г. на ряде образцов в лаборатории ВНИИГеолнеруда г.Казани были проведены исследования физическими методами связующей глинистой массы. Это спектральный (Р.Х. Храмченкова), рентген-фазовый (В.В. Власов), термический (Е.Н. Шлеркина), ядерщ-гамма – резонансный – ЯГР (Ф.Б. Булатов), адсорбционно-люминис-центный – АЛА (М.В. Эйриш) анализы (таблицы в-д). Наиболее эффективными оказались термический, АЛА и ЯГР методы (Приложение б). Отметим, что часть этих методов, наряду с петрографией успешно применяется в современных исследованиях древней керамики (Мыльникова Л.Н., Грушин С.П., 2010, с.126–140). В целом эти данные, совмещенные с петрографическими исследованиями керамики открывают весьма многообещающие перспективы (Болдин И.В., 2010, с.144–152).

Таблица в.
Результаты термического анализа образцов керамики с разных памятников

№ п/п	Образец, инв.№	Памятник	Дата	Температура обжига
1	АКУ 275/5611	VI Алексеевское селище	XII в.	≈1000°
2	ТАН-867	Танкеевский могильник, погр.867	2 половина IX в.	≈600°
3	Тат-изм-75/152	Измерское селище	XI в.	<400°
4	АКУ 275/3553	VI Алексеевское селище	середина – 2 половина XII в.	не установлена
5	АКУ 272/692	Селище Песчаный остров	Конец XIII начало XIV в.	>400°

Таблица в-1.
Петрографическая характеристика образцов керамики исследованных методами ДТА, АЛА, РФА

№ п/п	Образец, инв.№	шамот	Состав отошителя. связующая глинистая масса	Связующая глинистая масса
1	АКУ 275/5611	Комки спекшейся глины, 5%	Кварц, полевой шпат, зерна сильно корродированы	Сильнообожженная бурая микрозернистая масса, местами полностью спекшаяся
2	ТАН 867		Обломки стекловатой массы, 18%; кварц, плагиоклаз, микроклин, 6%	Черная спекшаяся масса, часты листочки, извилистые трещинки

3	Таг–изм–75/152	Комки спекшейся и слабообожженной глины, 13%	Кварц, полевые шпаты, 3%	Серовато–бурая обожженная тонкочешуйчатая масса.
4	АКУ 275/3553	Мелкие комочки спекшейся глины	кварц, плагиоклаз, кремнистая порода, кальцит	Буроватая чешуйчатая масса, переходящая местами в изотропную массу

Аналитик: А.М. Месхи

Таблица в–2.
Результаты адсорбционно–люминесцентного анализа образцов керамики

№ п/п	Образец, инв.№	АЛЖ		СВ		
		ОЕ	4 гл	$H_2O\%$ P/Po = 10,43	$H_2O\%$ P/Po = (0,92)	К
1	АКУ 272/692	3	0,6	–	–	–
2	ТАН 867	3	0,6	2,56	4,25	1,66
3	АКУ 275/5611	3	0,9	0,33	0,71	2,15

Аналитик: М.В. Эйриш

Таблица в–3.
Результаты ДТА и ДТТ образцов керамики

№ п/п	Образец, инв.№	Потеря массы в интервале температур (°С), %, вес				Экзотермический эффект	Наличие карбоната	Особенности
		дегидратация		дегидроксидизация	интегральная			
		20–200°	200–400°	400–600°	20–1000°			
1	Таг–изм/152	3,9	1,7	1,65	7,9	очень слабый, мало	Следы (1%)	Сильно спекается при нагреве
2	АКУ 272/692	2,85	2,0	2,0	1,5	сильный, много	Нет	–
3	ТАН 867	2,5	1,75	1,0	5,8	сильный, много	1%	–
4	АКУ 275/5611	0,25	0,25	0,25	0,9	отсутствует	нет	Много кварца

Таблица г.
Описание образцов взятых для спектрального анализа

№ п/п	Инв.№	Памятник	Обстоятельства обнаружения	Дата	Описание образца
1	АКУ 272/308	Селище Песчаный остров	Раскоп I, сооружение 1	1 треть XIV в.	Фрагмент круговой керамики красного цвета
2	АКУ 275/3812	VI Алексеевское селище	Раскоп III, кв. Ж/9, – 70 см	II тыс. до н.э.	Фрагмент стенки толстостенного сосуда эпохи бронзы

3	АКУ 272/237	Селище Песчаный остров		Конец XIII в.	П р и м и т и в н о – круговой чашевидный сосуд без шейки с примесью толченой раковины, оранжевого цвета, украшенный наклонными оттисками при переходе от венчика к плечу, родановского типа
4	АКУ 275/5726	VI Алексеевское селище	Раскоп II, яма 106, выб.1	XII в.	Фрагмент стенки кругового сосуда
5	Л.с.	Лаишевское селище (Чакма)	Восточная часть селища, яма 17	2 пол. XIV в.	Фрагмент венчика «славяноидного» сосуда с примесью толченой раковины в тесте.
6	АКУ 275/5611	VI Алексеевское селище	Раскоп III, яма 18	1–2 треть XII в.	Фрагмент кругового сосуда
7	Л.с.	Лаишевское селище (Чакма)	западная часть селища, яма 51	Конец XI – XII в.	Фрагмент стенки сосуда типа «джукетау»
8	Тат–изм– 75/152	Измерское селище	П.м.	XI в.	Фрагмент венчика лепного шамотного сосуда с зашипами по краю, коричневого цвета; в изломе черепок серо– черного цвета
9	НМ РТ, №5754– 14	Царевское (Увекское) городище	П.м.	XIV в.	Фрагмент стенки хума
10	ПО– 1669–1	Селище Песчаный остров	П.м.	Конец XIII – 1 треть XIV в.	Примитивно–круговой о к р у г л о д о н н ы й чашевидный сосуд с примесью толченой раковины родановского типа
11	VI–Ал– 93а	VI Алексеевское селище	П.м.	XII в.	Фрагмент стенки кругового сосуда с «рубчатым» орнаментом
12	АКУ 275/94	VI Алексеевское селище	П.м.	II тыс. до н.э.	Фрагмент стенки толстостенного сосуда эпохи бронзы
13	АКУ 272/692	Селище Песчаный остров	П.м.	2 пол. XIV в.	Фрагмент плоскодонного с т а к а н о в и д н о г о лепного шамотного сосуда с отогнутым венчиком, украшенного волной по плечу, «кочевнического» типа.
14	ПО–1597	Селище Песчаный остров	П. м.	1 пол. XIV в.	Фрагмент кругового сосуда с примесью среднего песка и раковины в тесте, украшенный оттисками г р е б е н ч а т о г о (личинковидного) штампа по плечу

15	ТАН-867	Танкеевский могильник	Погр.867	2 пол. IX в.	Часть дна лепного кувшина (?) темно- коричневого цвета с примесью извести в тесте
16	Так-76/2	Могильник Такталачук	Погр.351	2 пол. VII в.	Стенка лепного тонкостенного сосуда темно-коричневого цвета; изнутри – следы заглаживания в виде «расчесов»; черепок на изломе серо-черный
17	АКУ 275/3553	VI Алексеевское селище	Раскоп III, кв.Г/3, пл.2	XII в.	Фрагмент керамики типа «джукетау»
18	АКУ 275/3844	VI Алексеевское селище	Раскоп III, кв.Б/4, – 30 см	XI – 1 пол. XII в.	Фрагмент плоскодонного горшка с шамотом в тесте
19	АКУ 271/2329	Лаишевское селище (Чакма)	П.м.	XIV в.	Фрагмент стенки кругового сосуда
20	АКУ 275/5615	VI Алексеевское селище	Раскоп I, яма ба		Ф р а г м е н т округлодонного сосуда типа «постпетрогром», но с примесью мелкого шамота и дресвы в тесте.

Составлено К.А. Руденко

2.1.1.9 ИСТОЧНИКИ ГЛИН И ПЕСКА ПО ДАНЫМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования показали, что для керамики этого селища характерно высокое содержание фосфора, на один и два порядка превышающее кларк данного элемента. Наблюдается значительное содержание фосфора в образцах с селища Песчаный остров (272/692) и VI Алексеевского селища (275/3553 – р.Ш, Г/3, шт.2; рис.19:7; 26; табл.д). Возможно это связано с органическими примесями в составе керамического теста, либо такое превышение присуще исходному сырью. Кроме того, примечательной особенностью исследованной керамики являются высокие содержания хрома, а в ряде проб – бария. По данным А.М. Месхи, в совокупности приведенные особенности характерны для состава осадочных пород бассейна Камы, где широко распространены месторождения фосфатов с повышенным содержанием хрома. Это может указывать на местный источник глин, из которых была изготовлена керамика.

2.1.1.10 ТЕМПЕРАТУРНЫЙ РЕЖИМ ОБЖИГА

В исследованных образцах лепной и подправленной на круге (в большей степени, это петрографическая группа «А»); в археологи-

ческой систематизации – XIII этнокультурная группа, тип «джукетау», по Т.А.Хлебниковой) керамики был выявлен монтмориллонитовый компонент (Месхи А.М., Руденко К.А., 1995), который сохраняется только при температуре обжига, не превышающей 900 С. Подтверждено это было определением минерального состава глинистого вещества одного образца керамики рентген – фазовым анализом (275/3553; рис.19:7). По данным этого анализа, в глинистом веществе анализируемого образца определяется: гидрослюда до 20% и смешаннослойный минерал (гидрослюда + монтмориллонит) в количестве от 20% до 60%. В смешаннослойном минерале монтмориллонитовый компонент (МК) составляет 50–60%. Столь высокое содержание МК может говорить о слабой степени обожженности глины – не более 400°С. Отметим, что круговая посуда с селища обжигалась при температуре около 1000° (275/5611–раскоп III, яма 18б; таблица в).

2.1.1.11 ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

По-видимому гончары VI Алексеевского селища для разных типов посуды (выделенных археологически) использовали различные рецепты отошающих масс; иногда

Таблица д. Результаты приближенно-количественного спектрального анализа образцов керамики

	№.№ образцов (см: табл. г)																			
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Se	1,5	2,5	2	2	1,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2	3	2,5	2,5	1,5	2	1,5	2,5	2,5	1,5	2,5
As	20	20	40	20	20	20	20	20	40	10	20	20	20	20	30	90	60	10	10	10
Sc	10	15	10	10	15	10	25	15	15	20	15	20	20	15	15	10	15	10	10	10
P	1000	1500	4000	700	5000	800	1500	10000	700	800	1500	1500	7000	30000	5000	600	10000	1500	3000	3000
Mn	1000	700	600	700	400	1000	600	700	1500	600	700	800	500	800	600	600	400	500	800	700
Pb	8	20	10	7	15	8	10	20	25	25	10	50	25	25	30	20	25	30	25	8
Sn	4	3	3	4	3	4	4	3	5	4	5	3	4	3	3	3	6	4	4	3
Ga	20	20	20	10	20	9	9	20	15	15	20	20	20	20	20	20	20	15	8	10
Mo	2,5	2,5	2	1,5	1,5	2	2,5	1,5	1,5	1,5	2	2,5	1,5	1,5	5	2	3	1,5	1,5	2
V	90	250	200	200	100	150	250	200	90	250	150	250	100	200	90	100	150	70	90	200
Li	20	30	30	30	20	-	20	20	30	50	40	30	20	30	60	30	40	30	50	40
Cu	30	25	15	10	8	7	70	10	10	15	30	15	10	20	10	10	15	20	10	20
Ag	0,02	0,04	0,01	0,02	0,01	0,02	0,01	0,01	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,02	0,01	0,06	0,03	0,02	0,01	0,01
Zn	70	100	90	50	60	60	70	90	100	150	150	200	300	100	80	400	80	90	90	90
Ti	5000	5000	4000	6000	4000	5000	6000	4500	5000	6000	5000	4500	4500	4500	4500	4000	4500	4000	3000	5000
Co	25	25	20	15	15	20	15	50	25	15	15	25	25	20	25	20	25	20	20	15
Ni	100	100	60	100	70	80	70	70	100	90	80	90	90	90	80	90	100	90	80	80
Zr	200	200	200	400	150	200	150	200	250	250	200	250	250	200	150	200	150	200	200	15
Cr	500	400	100	300	250	200	150	200	200	500	100	150	80	100	200	200	200	400	200	300
Ba	500	800	500	600	600	500	500	700	500	600	700	600	600	600	500	400	500	600	500	600
Y	25	30	25	30	20	30	20	25	25	30	25	25	30	20	25	20	15	25	20	25
Yb	2,5	2,5	2	2	2	2	3	2	2,5	3,5	3,5	3	3	3	3	2,5	3	3	2	2,5

Аналитик: Р.Х.Храмченкова

разные гончары пользовались одинаковыми (традиционными?) рецептами для разнотипной посуды. Сырьем служила местная монтмориллонитовая, пластичная (судя по количеству отошителя) глина.

Выделяется несколько составов отошителя. В его основе – песок трех видов: речные отложения р. Курналинки (Песчаный остров и близлежащая округа) с примесью кремнистых пород, полевых шпатов и незначительного количества вулканического материала; отложения Камы – полевой шпат и кварц с включением альбитофиринов. Пески с вулканическими породами ориентировочно можно связать с Прикамско–Приуральским регионом. Шамот, а также примесь раковины часто используется с песком первого вида.

Так, в шлифе № 44 (275/3516: р. III, Ж/10, шт. 1; рис. 19–19) отошитель занимает 32%, из которых 5% – толченая раковина, 5% – шамот из спекшейся глины, 4% – кварц. Контрольный анализ шлифов одного сосуда (№№ 275/5047, 5052; рис. 19:21; р. II, яма 10 а, выб. 1) показал устойчивый состав формовочной массы: 33–20% кварца, 2–3% шамота и 67–76% глиняной массы, хотя незначительная разница в составе примесей говорит о плохой смешанности теста.

Если рассматривать керамику по этнокультурным группам (ЭКГ), то получим следующую картину. Керамика XI ЭКГ вошла в группу Б2 и В10 (№№ 53/3844, 56/3848, 57/3850)¹⁸. Общим у них является значительное содержание шамота – 15–16%, состоящего из комков спекшейся глины неправильной угловатой формы. Глиняное тесто сильно запесочено (на 75% связующей массы – 14% кварца и на 53% связующей массы – 20% кварца). Встречается глинисто–кремнистая порода – 4%. Глинистая масса слабо обожжена. Однако в различных типах сосудов этой группы состав отошителя варьируется: в № 53 шамот – 7% (спекшаяся и сильнообожженная глина), на 53% связующей массы приходится 34% кварца и только 1% глинисто–кремнистой породы. Дополнительно есть плагиоклаз и андезит.

Для керамики XIII ЭКГ отмечается высокое содержание в отошителе песка – 7–16%, примесь вулканических пород и кремнистой породы, незначительное количество шамота 1–3% и слабообожженное в большинстве случаев тесто, составляющее 64–83%.

Круговая керамика I ЭКГ достаточно выдержана по своему составу. Так, например, 5 образцов, взятых от фрагментов сосудов разных типов (№№ 38/3399, 39/3407, 40/3411, 41/3419, 42/43436) из ямы 7, раскопа I, показали, что на 70–80% основной глиняной массы приходится 8–18% отошителя: кварца с примесью кремнистого вещества и зерен плагиоклаза. Шамот присутствует в чрезвычайно малых количествах – 2–3%.

Такое различие количественных характеристик отошителя, очевидно, зависит от способа формовки изделия и, видимо, от назначения круговых и лепных (подправленных на круге – ПК) сосудов. Различия же в шлифах собственно круговых изделий можно объяснить работой нескольких гончаров, индивидуально варьировавших состав отошителя, и от степени качества подготовки исходных сырьевых масс.

Место производства керамики, найденной на селище определить трудно, вероятно часть посуды привозилась извне, но изделия ручной выделки, скорее всего, изготавливались на месте. Хотя на исследованной площади селища следов такого рода производства обнаружить не удалось, однако полностью исключать такую возможность будет несправедливо: ведь исследована только малая часть этого поселения.

При использовании глины в качестве строительного материала применялись добавки выгорающих (органических) материалов. Так, в образце № 82/5594 кварц составляет 20%, плагиоклаз 2%, микролин 2%, обломки обгоревшего дерева 2%, сильно разрушенные комки спекшейся глины 3%, глиняная масса – пористая, с очень сложными извилистыми очертаниями. В краях пустот развит листоватый агрегат монтмориллонита. Тесто 74% – слабообожженная коричневая масса, переходящая в спекшееся вещество в краях пустот.

Органические примеси как выгорающие добавки вводятся в шихту для прочности, повышения морозостойкости, уменьшения теплопроводности. В данном случае скорее всего использовались древесные опилки.

¹⁸ В числителе № шлифа, в знаменателе – № по описи (№275 не указывается).

Таблица II
Распределение образцов, взятых для петрографического анализа по объектам раскопов

Раскоп	Яма №	№№ образцов	Петрографическая группа	Рисунок
I	4	5376	A	
I	7	3407, 3411, 3419, 3496	B2	
I	7	3399	B6	
I	7	3441	Г11	
I	6 а	5115	B4	12:4
I	9	5469	B6	
I	9	5466	B7	
II	7	4990, 4992	B5	19:31; 2:26
II	9	5565	B4	
II	9	4962	B7	
II	10 а	5052	B2	
II	10 а	5047	B3	12:21
II	10 б	5699	A	
III	2 (постр. «Б»)	5130	B5	
III	18б (постр. «А»)	5512, 5514, 5647	A	19:8,9; 2:8, 9
III	18б (постр. «А»)	5524, 5554, 5545	B8	
III	18б (постр. «А»)	5515, 5091	Г11	19:22;12:22
III	21	5343, 5358,5359, 5367	B6	12:32
III	Над ямой 21	3728, 3735	B4	19:28, 29

Керамика группы B2 (рис.10; таблица II) составляет основную массу исследованных образцов из ямы 7, раскопа I. Встречена она в яме 10 а, II раскопа и на площадке постройки «Б», раскопа II. На раскопе III она найдена у ямы 19 в постройке «А» и вне сооружений, в культурном слое. Образцы группы B3 зафиксированы в яме 10 а, раскопа II в 1 выборке и постройке «Б». Кроме того, аналогичный состав наблюдается у образца, найденного на третьем штыке участка А/6, раскопа II и глиняного шарика из ямы 1, раскопа III.

Образцы группы B4 отмечены в яме 6 а раскопа I, яме 9 раскопа II, над ямой 21 раскопа III и здесь же на глубине второго штыка участка 3/6. Керамика группы B5 найдена в яме 7 раскопа II, яме 2 (постройка Б). Группа B 6 составляет основной исследованный материал из ямы 7,9, раскопа I. Группа B7 представлена образцами из ямы 9 раскопа I, ямы 9 раскопа II и постройки «Б». На раскопах она встречена на участке А/4 раскопа II (у ямы 9), на участке Г/3 (2 штык) раскопа III. Группа B8 зафиксирована в образцах из постройки А (яма 18 б) и в одном случае с участка Г/10 (постройка Б) раскопа I. Образец группы B9 найден на первом штыке участка Ж/10 раскопа III. Образец керамики группы B10 взят с первого штыка участка Е/8 и второго штыка участка Б 4 раскопа III. Два шлифа, отнесенные к

группе Г11, взяты с образцов из постройки «А» (яма 18 б, раскоп III). Получается, что ко второй половине XI в. относится керамика группы B6.

Если использовать датировку сооружений раскопов (см ниже), то получится, что ко второй половине XI – первой трети XII в. относятся группы B2 и B4; к концу XI – первой трети XII в. группы B3, B5, B7; к первой–второй трети XII в. – группа B8. Очевидно, что существенные различия в составе примесей проявляются на разных хронологических этапах.

Отметим, что для конца XI – первой трети XII в. характерны распространенные формы сосудов с толченой раковиной (группа B5; рис.12:24; 19:31); начиная с первой трети – появление гибридных форм (группа B–9; рис.12:28; 19:19). Керамика XI ЭКГ, по Т.А.Хлебниковой, встречается на раскопах в середине XI – первой трети XII в. (группы B2, B3, рис. 19:23, 27). Сосуды, типа древнерусских (рис.12:6), ряд обломков от крупных форм, а также фрагмент с оригинальным орнаментом, вошедшие в группу B7 (рис.19:14–15, 17,18), являются, видимо, привозными и датируются, как и предыдущие, серединой XI – первой третью XII в. С началом функционирования постройки «А» намечаются нововве-

дения в рецептах гончарного теста (группы В, Г).

2.1.1.12 ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА

На раскопе I (кв. Б 3, штык 1–2) найден один фрагмент поливного блюда на кольцевом поддоне (рис.14:2; цв. рис. II: 5; приложение №4, НМ РТ, инв. №24226/81) красноглиняного теста (6,5 x 6 x 1,5 см). Поддон диаметром 6,5 см имеет вид шестилепестковой розетки, точнее бутона цветка. В центре его – две концентрические окружности, диаметром 2 и 0,8 см, вписанные одна в другую. Лепестки приостренные пламевидные, причем в большой лепесток как бы вписан второй, меньший по размеру. Стенки блюда с наружной стороны украшены каннелюрами. Поверхность изделия изнутри и снаружи покрыта темно-зеленой глухой поливой. Изнутри на поверхности изделия имеется след от сипаи. Блюдо это привозное, скорее всего из какого-то болгарского города, возможно из Биляра, где встречаются красноглиняные сосуды с глухой темно-зеленой поливой. Однако точных аналогий рассматриваемому изделию найти не удалось.

2.1.2 ГЛИНЯНАЯ МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА

Изображения животных. Интересно изображение медведя или бобра размером 12 x 4 x 4 см., вылепленное из куска глины (Приложение № 4, НМ РТ, инв. №24226/58). Несколькими защипами намечены лапы; с одной стороны вылеплен уплощенный хвост, а с другой – слегка вытянутая книзу и немного сплюснутая морда. Спинка и бока поделки залощены (рис.2:1). Второе изделие – это миниатюрное изображение лошадки (4 x 3,5 см) – (рис.2:2; цв. рис. II: 4).

Глиняные шарики. В раскопе и в подъемном материале найдены шарики диаметром от 1,5 до 2 см, сделанные из необожженной глины. Часто вылеплены они довольно грубо; поверхность неровная, бугристая, форма нечеткая (рис.2:3,4; приложение № 4, НМ РТ, инв. №24226/53). Петрографический анализ одного из таких шариков (Ан-№33, АКУ 275/2563, табл.б, №12) показал наличие в составе глиняного теста 7% кварца, 2% полевого шпата, 6% слюды; в небольших количествах эпидота, кальцита и 3% шамота. Спекшаяся масса глиняного теста – уплощенные комки слабообожженной чешуйчатой глины с листочками слюды – 82%.

2.1.3 ГЛИНЯНЫЕ ПРЯСЛА

Прясел найдено 34 экз.; из раскопов происходят 18 экз. (таблица III; Приложение № 4, инв.№24226/59–77). Из них – 6 и 9 фрагментов с возможностью реконструкции формы. Выделяются изделия трех категорий: круговые (А), лепные (Б), из стенки сосуда (В) (рис.2:5,6,7). В первых двух по соотношению высоты (Н) к наибольшему диаметру (Др) рассматриваются отделы I – 2:1; II – 1:1; III – 1:2; IV – 1:3 и по форме сечения определяется тип прясла: 1 – прямоугольное, 2 – овальное, 3 – усеченно-биконическое. В третьем типе есть 2 подтипа: «а» – с выгнутой и «б» – с вогнутой поверхностью. Кроме того, по материалам этого времени выделяются типы – бочковидные (тип 4) с вариантами, полусферические (тип 5), усеченно-конические (тип 6), не встреченные в материалах с VI Алексеевского селища (табл.А).

Лепное прясло (1 экз.; рис.2:6) относится ко второму типу и имеет вес 7,2 г. Из стенки сосуда (до 10 мм толщины) сделано 2 изделия, одно из которых обломано наполовину. Диаметр поделки не более 34 мм, вес – 13 г.

Круговые прясла в основном относятся к III отделу (59,3%), из них 1 тип – 11,1%, 2 типа нет, 3 типа – 61,1%, тип 3 а – 22,2%, тип 3 б – 5,6%. Некоторые прясла (18 экз.) занимают промежуточное положение. Отверстия для веретена от 0,4 до 0,7 мм, вес – от 7 до 14 г. Самое крупное имеет вес 19,85 гр., диаметр отверстия – 0,9 см. Ко II отделу относятся два прясла, соответственно 1 и 2 типа, последнее – весом 8,6 г. К IV отделу можно отнести 3 прясла. Два из них принадлежат к типу 3 и одно к типу 3 а. Вес этих прясел от 11 до 12 г. Диаметр отверстия 0,6 см.

Круговые прясла, особенно 3 типа, по наклонным поверхностям имеют следы лощения. Два изделия из ямы 2, раскоп III (постройка Б) и из I раскопа залощены полностью. Прясла типа III–3 найдены в яме 4 раскопа I; ямах 5 а, 9 раскопа II, постройке Б и втором горизонте культурного слоя раскопа III (уч.Ж/5). К первому горизонту относится находка прясла типа II–1. Можно констатировать, что одновременно использовались прясла весом в среднем 13, 14, 16 г., особенно в начале XII в. Хотя в этот период наиболее употребительными были глиняные прясла весом от 7 до 11 г (38,8%) и от 12 до 15 г (44,4%).

Таблица III
Каменные и глиняные прясла

№ п/п	Д низ	Д верх	Д ребра	Д отв (мм)	Высота	Вес	Тип	Материал	Технология	АКУ-275/	Сохранность	Примечания
1	25	25	29	5	16	16,3	ус-биконическое	глина	круговое	4119	полная	р.П.я.5а№8(-85)
2	23	23	34	4	10	13	стенка сосуда	глина	круговое	2946	полная	
3	23	23	26	6	16	0	цилиндрическое	глина	круговое	2702	полная	
4	22	22	26	6,5	12	0	ус-биконическое	глина	круговое	291	полная	
5	15	15	28	5	16	0	ус-биконическое	глина	круговое	2949	полная	
6	19	20	25	7	17	0	ус-биконическое	глина	круговое	2950	полная	
7	27	27	31	7	14	0	ус-биконическое	глина	круговое	2454	полная	
8	26	26	29	7	16	0	ус-биконическое	глина	круговое	2700	полная	
9	25	25	29	5,5	17	0	ус-биконическое	глина	круговое	2701	полная	
10	25	25	28	5,5	14	0	ус-биконическое	глина	круговое	2583	фрагмент	р.П., я.4
11	17	17	14	8,5	15	8,6	боченковидное	глина	круговое	2635	полная	п.м.
12	30	29	32	5	16,5	18,2	ус-бикон-выпуклое	глина	круговое	2698	полная	п.м.
13	24	24	27	4,8	16	10,05	ус-биконическое	глина	круговое	2653	полная	р.П., Б/01 (-15) №20
14	25	25	24	5	14	13,2	ус-биконическое	глина	круговое	2670	полная	р.П., я.9-2 №1 (-85)
15	27	27	29	4	13	12,5	ус-биконическое	глина	круговое	2514	полная	р.П., Ж/5№97 (-20)
16	27	27	29	5	14	14	цилиндрическое	глина	круговое	2539	полная	р.П., 3/8№122 (-10)
17	20	20	23	6,5	15	11,2	боченковидное	шифер	сверление	2425	полная	р.П., Б/1 №7 (-50)
18	22	22	26	5	12,5	10,2	ус-биконическое	шифер	сверление	2615	полная	р.П., я.4-1
19	19	18	23	5,5	13	7,6	ус-биконическое	шифер	сверление	2579	полная	р.П., я.2 (-120)
20	17	17	20	6	9	5,4	овальное	шифер	сверление	2587	полная	р.П., я.12 (-105)
21	38	38	38	6	9	0	цилиндрическое	глина	круговое	4121	фрагмент	п.м.
22	22	21	31	9	20	19,85	ус-биконическое	глина	круговое	188	полная	п.м.
23	24	24	28	5	20	14	ус-биконическое	глина	круговое	2947	полная	п.м.
24	26	24	32	6	12	12,4	ус-биконическое	глина	круговое	189	полная	п.м.
25	22	22	26	6,5	13	9,900	ус-бикон-выпуклое	глина	круговое	2446	полная	№29
26	27	28	30	6	13	10,55	ус-биконическое	глина	круговое	2955	полная	р.П.,
27	20	20	27	7	19	14	ус-биконическое	глина	круговое	937	полная	р.П., №16
28	16	16	24	7	19	10	ус-бикон-вогнутое	глина	круговое	2952	полная	п.м.
29	27	26	29	5	12	9,4	ус-бикон-выпуклое	глина	круговое	2699	окатано	п.м.
30	25	25	26	7	9	7,2	овальное	глина	лепное	2953	полная	п.м.

Встречены глиняные *грузила* двух типов (Приложение №4, НМ РТ, инв. №24226/56,57). Первые – плоские дисковидные, диаметром 4,5 – 5,5 см., толщиной 12–14 см. (рис.1: 4, 5). Вторые – цилиндрические, диаметром 2,5 и высотой 4 см (рис.1:3). С одного из них был сделан шлиф (табл.б, №11).

2.2 ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И РОГА

Из рога сделаны два втульчатых наконечника стрел длиной 5,5 см и диаметром втулки в 1 см (рис.2:8,9; 30:98) и одна заготовка к ним

(рис.2:10). Найдены два костяных затыльника от ручки ножа (рис.2:11,12; 30:73). Такие изделия широко распространены на болгарских памятниках.

На раскопах найдено 26 бараньих астрагалов (рис.30:Б-2). Шесть из них опилены, 3 просверлены, 5 – с насечками (одно еще и просверлено) и 13 не обработаны. Насечки в виде наклонных параллельных линий (3 и более) (табл.Е:1), из перекрещивающихся линий (табл.Е:2), в виде буквы «П» (табл.Е:3) и хаотически нанесенных линий (табл.Е:4). Такие знаки на астрагалах не редкость (Нахапетян

В.Е., 1989). На раскопе также найден кусок обрезанной и распиленной пополам трубчатой кости, а в подъемном материале – опиленный рог. Из просверленных клыков животного сделаны амулеты–подвески (рис.1:6,7).

2.3 ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЖЕЛЕЗА

Железные изделия представлены несколькими категориями. Найденные в раскопах железные *гвозди* (66 экз.) (рис.3:8–11) – строительно–крепежные (Руденко К.А., 1999, с.85–87). Самый большой, длиной 17,5 см, имеет уплощенный стержень прямоугольного сечения (0,5x1 см). Целые изделия не превышают 12 см. Средний размер 10–12 см. Интересно, что большей частью гвозди обломаны посередине и реже у окончания. Так, на раскопе III гвозди с сохранившейся частью до 6 см составляют 51%, от 6 до 8 см – 29%, а сверх того, включая целые подделки, – 20%. В подъемном материале с селища учтено 36 целых гвоздей, 103 обломка с возможностью установления типа, 71 фрагмент стержня. Из них 85% составляют гвозди строительно–крепежные, причем наибольшее число их имеют длину 10–14 см (преобладают изделия длиной 10–12 см, или 36,4% от общего числа), маленьких же гвоздей (7–10 см) всего 9%. Самые большие (14–16 см) составляют 27,3%, среди них 22 экземпляра 2 типа. Ломались гвозди преимущественно у шляпки (гвозди строительно–крепежные) – 84,3%, а стерженек сохранялся на длину 4,5–7 см (62%). Немного гвоздей со сбитой набок Г–образной головкой (7 экз.), длина их не превышает 8 см. Судя по находкам гвоздей в ямах или около них, можно предположить, что они использовались при сооружении дворовых навесов, дощатых дверей и калиток, крышек–заслонок, а также украшений и архитектурных элементов деревянного наземного дома.

В быту также применялись железные *скобы*. В раскопах найдено 6 экз. Они довольно миниатюрны: длина спинки 3,5–6 см, а окончаний 2,5–3,5 см. В подъемном материале такие изделия имеют размеры: длина спинки 7 (6 экз.), 4 (1 экз.) и 3–3,5 см (3 экз.) и соответственно загнутые окончания – 7,4 и 3 см (рис.3:12).

На раскопах VI Алексеевского селища найдено 19 *ножей*¹⁹ (рис.3:1–7), причем из ям происходит 21% всех находок. Преобладают универсальные ножи с длиной лезвия от 7 до 10 см при общей длине 12–16 см, а в среднем

13 см (52,6% от всех находок). Специализированных изделий не зафиксировано. Ножи с четко выраженным упором сверху и снизу многочисленны (15,8%). На большинстве же изделий переход от черенка к лезвию сглажен или маловыразителен. За редким исключением, ножи имеют следы сработанности на лезвии. Аналогичную картину дает и подъемный материал. Железные ножи здесь представлены 22 целыми экземплярами и 18 фрагментами. В основном это небольшие изделия при общей длине 8–12 см, имеющие в среднем длину лезвия 5–8 см при ручке–черешке в 2,5–4 см. Ножи с четко выраженным упором и со сглаженным упором примерно одинаковы. Ножей без следов сработанности 35%.

Всего с VI Алексеевского селища происходит 59 экз. ножей. Если сравнить их с другими поселениями (VI Рождественским (34 экз.), V Рождественским (2 экз.), XIII Алексеевским (5 экз.) селищами), то увидим следующую картину. Здесь преобладают универсальные ножи с длиной лезвия 7–10 см, при общей длине 12–16 см, а в среднем 13 см (52% на VI Алексеевском селище; 68% на VI Рождественском; 100% на V Рождественском и XIII Алексеевском). Аналогичная картина наблюдается на Лаишевском (61,4% от 237 экз.) и Мурзихинском (70% от 78 экз.) селищах XII–XIV вв. Ножи, как правило, имеют сточенное лезвие. Переход черенка к лезвию оформлен четко выраженными уступами. Иногда этот переход почти отсутствует. Интересны миниатюрные ножи с лезвием длиной 4–7 см, при общей длине 6–11 см (10,4% на Лаишевском, 1% на Мурзихинском, 16% на VI Рождественском селищах). Известны специализированные ножи: косторезный с VI Алексеевского, сапожный (1 экз.), столярный нож (20 экз.), «бритва» и засапожный нож (1 экз.) с Мурзихинского селища.

На раскопах найдено 3 железных *ключа* от висячих цилиндрических замков. Ко 2 горизонту раскопа III (–30 см) относится ключ (рис.4:9; 11:16) от замка типа «В», по Б.А.Колчину (Колчин Б.А. 1959, с.82, рис.67–4), появившийся в середине XII века. Второй ключ, обнаруженный на глубине 40 см (постройка А), близок (рис.4:11; 11:15) ключам первого варианта замка типа «В» конца XII в. (Колчин Б.А., 1959, с. 86, рис.67–5). Уплощенность стержня, расположение его по центру лопасти и отсутствие коленчатого изгиба, характерные для ключей от замков типа «В», позволяют отнести изделие к ключам от замков типа «Г», появившихся в Новгороде в

¹⁹ Описание ножей и параметры см: Приложение № 4.

конце XIII века (Колчин Б.А. 1959, с.86, рис. 68–5). Плохая сохранность края лопасти не позволяет сделать окончательного вывода о типе этого ключа. Третий ключ, найденный на раскопе II, был приспособлен для однопружинного замка и мог применяться как в замках болгарского типа, так и в замках типа «В». Встречаются также ключи, датирующиеся XI – XII вв. (рис.4:10). В подъемном материале найдены ключи от замков типа «В»: с прямоугольной лопастью (рис.4:8), с выступами на конце стержня (рис.1:13). К типу «А» можно отнести фрагмент лопатковидного ключа с круглой плоской лопастью (рис.4:12).

Также найдены дужки от замков типа «В», по Б.А.Колчину, (рис.4:2,4), часть корпуса замка (рис.4:5), в постройке А (яма №18 раскопа III) дужка от такого замка (рис.4:3; 11:11). Два обломка от замка «болгарского типа» (рис.4:1,6) встречены на раскопе I на глубине 30 см, и раскопе III, на границе второго и третьего горизонта (рис.4:1; 11:5). Часть замка «болгарского типа» обнаружена в подъемном материале (рис.4:7). Датируются изделия этого типа X–XI вв. (Казаков Е.П. 1991, с.73, тип IA2).

Железных *наконечников стрел* найдено 23 экз. (рис.5; таблица IV). На участке Г/3 раскопа III, на глубине 25 см (2 горизонт культурного слоя) обнаружен плоский ромбовидный наконечник (рис.5:2; 11:4), аналогичный типу 43, по А.Ф.Медведеву, датирующийся IX – серединой XIII в. Особенно характерны они для XII – первой половины XIII в. (Медведев А.Ф. 1966, с.66, табл.20–27). Широкая заточка боковых граней и уплощенность пера сближают его с типом 26 по находкам в Суздале конца XI века (Данилов В.В. 1991, с.94, рис.2, 19–23; табл. I, № 45–49). На раскопе I в яме №5 обнаружен плоский килевидный наконечник с расширением в нижней части (рис.5: 3; 11:2). Аналогичные в Суздале (тип 26) датируются концом XI в (Данилов В.В. 1991, с.94, рис.2–19, 23; табл. I, № 45–49). Здесь же найдена железная накладка от уздечного ремня (рис.6: 6; 11:3), характерная для аскизских древностей середины XI – начала XII в. (Кызласов И.Л. 1983, с.51–52, рис.26–51). В яме 4 раскопа I найден плоский ромбовидный наконечник типа срезня (рис.5: 1; 11:1) (Руденко К.А., 2003, с.412, кат. №735, табл. XL, тип Б53 б), аналогичный изделиям конца X – середины XI в. из аскизских памятников Южной Сибири (Кызласов И.Л. 1983, с.50, рис.26–17, с.116, табл. XXVIII–6). Такие наконечники

стрел более на болгарских памятниках не встречены (Руденко К.А., 2003).

На размытой части селища найдены 20 железных наконечников стрел²⁰. Четыре наконечника опубликованы (АК, рис.9,1–4) (рис.1: 47–50). Достаточно много бронебойных наконечников с квадратным или ромбическим сечением, а также долотовидных – 37%. Остальные – плоские, с овальным сечением. Интерес представляет наконечник с двухшипной боевой головкой (рис.5:14). Практически все наконечники датируются в пределах XI – первой половины XIII вв. Ряд изделий наиболее часто использовался в XI в. (12%), а также в XII – первой половине XIII в. (37%). Наиболее ранним из найденных на селище является трехперый наконечник (рис.1:16). Значительную часть изделий составляют наконечники типа 81, по А.Ф.Медведеву (рис.1:14,15, 47; 5: 11,14–16). Датируются они преимущественно XI в. Добавим, что наиболее близким рассматриваемому является комплекс стрел аскизской культуры (Кызласов И.Л. 1983, табл. XIX–XXI).

В раскопе найдены *железные пряжки* (типология: Руденко К.А., 2000, с.240–253) (5 x 2 см) со сплошным щитком и округлой рамкой (рис.6:2,3; 11:14, тип Б 1, Б 2), а в подъемном материале – щитковые пряжки с вытянутой луковичевидной и подромбической рамкой (рис.6:14,15; тип Б 7, Б 8). Также из подъемного материала происходят безщитковая пряжка лировидной формы (5,5x4 см) с массивным железным язычком, с чуть изогнутым кончиком (рис.6:1; тип А ба) и пряжка с округлой рамкой, подтреугольным выступом и с вытянутым щитком (рис.6:13; тип А бг). Близкие изделия найдены в Кузьминском могильнике в Удмуртии (Иванова 1992, с.50, рис.18, 16–20).

Железные накладки встречены нескольких типов. Тип Б 2в (яма 5, раскоп I) прямоугольной формы (рис.11:3). Аналогичные изделия (4 экз.) обнаружены в подъемном материале (рис.1: 23). Такие накладки от уздечного ремня характерны для середины XI – начала XII в. в материалах аскизской культуры (Кызласов И.Л., 1983, с.51–52, рис.26–51). Одна из них была, вероятно, частью шарнирной накладки (рис.6:6; 1: 20, тип Б 5). Тип Б 15 в – накладка, часть ремennого распределителя уздечки, подромбической формы, (рис.6:5; 11:13). Близкие аналогии ей датируются серединой XII – началом XIII в.

²⁰ См.: Приложение №4.

в аскизской культуре (Кызласов И.Л., 1983, табл. XXXIV–7, с.50, рис.26, с.55).

Тип Б 7 – накладка, часть распределителя ремня уздечки (рис.6:7) подпрямоугольной формы, сделанная из согнутой пополам пластины, найдена на раскопе I, в яме №6 а.

Единичны накладки типа Б 18 в прямоугольной формы с подвесным кольцом в нижней части (рис.1:22), В 2 – прямоугольные накладки с симметричными килевидными выступами (рис.1:19), типа Г4 – прямоугольные накладки с выемкой с одной стороны (рис.1:18) и Б 1 б накладка с фигурными краями (рис.1:21). Прототипами части таких накладок являются железные накладки подромбической формы от конской упряжи, бытовавшие с конца X в. в аскизской культуре (Кызласов И.Л. 1983, рис.26:48).

На селище найдены стержневидные *псалли* двух типов: с широкими отверстиями для ремня (рис.1:1) и насечками на стержне; с узкими отверстиями и коническим окончанием стержней (АК, рис.9:18). Удила встречены составные и одинарные без перегиба, кольчатые (рис.1: 55, 62). Последние датируются концом XI – концом XII в. Другие относятся к XII – началу XIII в (Плетнева С.А. 1973, с.15, табл.3:3 и др.).

Из железа были сделаны *кольца* (6 экз.) диаметром от 2,2 до 4,5 см (рис.6:8,9) из прямоугольного (2 экз.), круглого (1 экз.) и квадратного (3 экз.) в сечении дрота. Встречены дверные *пробои* (3 экз.; рис.7:3), часть железной дужки от котелка и ушка (1 экз.; рис.1:2), *сверла* под отверстие 0,5 см, длиной 10 см (1 экз.; рис.7:6) и под отверстие 1,1 см с желобчатой (рис.1:11) и винтовой (рис.1:12) рабочей частью; а также трехзубая *«расческа»* для трепания льна и шерсти (рис.7:8). Сверло, аналогичное первому, найдено на раскопе VII Мурзихинского селища в слое начала XII в.

Обнаружены *шилья-проколки* (рис.1: 8–10), *звено* от цепи (рис.7:2), *рыболовные крючки* (2 экз.; рис.7:4,5), *ледоходный шип* (2 экз.; рис.7:7) и *ручка* от деревянного ларца (1 экз.; рис.1: 52; 7:1).

В раскопе III у постройки «А» найдена железная кубическая (2 x 2 x 2 см.) *гирька* (275/2424) весом 15 г. Еще две такие поделки обнаружены в подъемном материале. Размеры последних 1x 1 x 0,7 см. и 1,5 x 1,5 x 1,5 см (рис.6:10,11,12). Маленькая кубическая гирька 1 x 1,2 x 1 см (275/2692) зафиксирована в шурфе на селище, северо-восточнее раскопа III, на 1 штыке. Встречаются маленькие гирьки, как правило, на памятниках домонголь-

ского времени, преимущественно конца X – XI вв. (Казаков Е.П. 1991, рис.48,9–19,15–18). Однако известны они и по материалам XI – XIII в.

2.4 ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА

Посуда; торговый инвентарь; украшения костюма и прически (височные кольца, подвески и серьги; бубенчики и пуговицы; пряжки, накладки и наконечники ремней); предметы личного благочестия

2.4.1 МЕДНАЯ ПОСУДА

К последней отнесены фрагменты стенок медных котелков и медные ушки–ручки от них: типа «б» и «в» с одинарной и двойной расковкой (рис.8:1,2; 9 а:3–8; Приложение №4, инв.№ 90,91) (Руденко К.А., 1992). Их можно соотнести с медными котелками типов М–3 и М–4 (Руденко К.А., 2000д, рис.2). Ушки (таблица е) средних размеров, за исключением одного (рис.9 а:7), сделанного из тонкого дрота, квадратного в сечении (0,3x0,3 см). Датируются эти находки не ранее XI в. Период их широкого распространения – XII в. Эти детали котлов, как показали материалы других памятников, использовались в качестве сырья для ремесленников, работавших с цветными металлами – ювелирами и кузнецами, поэтому они все деформированы и с отрубленными кусочками, а иногда и сплавленные.

Более «молодыми» выглядят ушки с узкими листовидной формы лопастями – окончаниями²¹ (рис.9 а: 8), характерными для XIII в. Они хорошей сохранности и практически без утрат. Не исключено, что они происходят с южной части острова, материалы с которого относятся к XIII – XIV вв.

От котлов сохранились фрагменты венчиков: загнутой верхней кромки с прокладкой из узкой пластины, а также стенок²². Использование котлов указанных типов подтверждается и находкой в подъемном материале железной дужки для подвешивания таких сосудов (рис.9 а: 10). Длина дужки 31 см, высота – 13,5 см., что соответствует стандартным котлам указанных типов объемом около 3 л.

Особый интерес представляют целые формы медных сосудов. Это небольшая чашка (рис.9а: 1) диаметром 14 см, высотой 5,4 см с округлым дном и вертикальными

²¹ ТАЭ–83. 5 экз.

²² АМ ИА РТ, инв.№15187 – 29–31,39.

ТАБЛИЦА IV
Железные наконечники стрел

№ кат	Длина	Длина пера	Ширина пера	Пропорции	Тип	Место хранения	Коллекционная опись: АКУ, НЦАИ, БГИАЭ	Инв.№	КП НМ РТ	Инв.№	Таблица (по Руденко, К.А., 2003)	Примечание
24	69	44	14	П3	А26	НМ РТ			24226	А-20/154	табл.III	п.м
39	56	33	14	П2,2	А3	АКУ	275	2682			табл.IV	п.м
40	57	33	14	П2,5	А3	АКУ	275	210			табл.IV	п.м
41	64	35	12	П3	А3	АКУ					табл.IV	п.м
42	47	34	10	П3	А3	АКУ	275	2391			табл.IV	п.м
43	62	36	11	П3	А3	АКУ	275	2396			табл.IV	п.м
50	61	34	14	П2,5	А4	НМ РТ	275	364	24226	А-20/156	табл.IV	п.м
77	73	43	7	П5	А10	АКУ					табл.V	п.м
126	87	58	19	П3	А12	АКУ	275	2458			табл.VIII	р.III, уч.Г/3
145	72	59	23	П3	А15в	АКУ	275	2387			табл.X	п.м
168	85	62	17	П4	А16а	АКУ	275	2388			табл.XI	п.м
169	74	49	12	П4	А16а	НМ РТ	275	2601	24226	А-20/113	табл.XI	р.I,уч.А/4,я.5
208	54	40	14	П3	А25	АКУ	275	2390			табл.XIII	п.м
252	50*	45	10	П4	Б5	АКУ					табл.XVI	п.м
348	75	35	7	П4	Б156	НМ РТ			24226	А-20/158	табл.XX	п.м
349	47	27	7	П3	Б156	НМ РТ					табл.XX	п.м
350	65	30	7	П4	Б156	НМ РТ			24226	А-20/159	табл.XX	п.м
390	72	59	12	П4	Б19а	АКУ	275	2681	24226	А-20/157	табл.XXII	п.м
419	55	40	16	П3	Б266	АКУ	275	2419			табл.XXIII	п.м
420	53	36	15	П3	Б266	АКУ	275	2680			табл.XXIII	п.м
428	82	44	17	П2,8	Б26г	НМ РТ			24226	А-20/147	табл.XXIII	п.м
440	43	33	10	П4	Б28	АКУ	275	2395	24226	А-20/160	табл.XXIV	п.м
506	77	61	10	П5	Б29	АКУ	275	265			табл.XXVII	п.м
735	147	82	45	П2	Б536	НМ РТ	275	2610	24226	А-20/112	табл.XL	р.I, я.4.
44	57*	44	13	П3	А3	НМ РТ					табл.IV	п.м

стенками²³. Венчик образован загибом верхней кромки стенок наружу, без прокладки. Чашка была собрана из трех частей – двух листов для боковин и дна. Везде соединение осуществлялось при помощи холодной сварки «в зубец». От чашки или ковша остался фрагмент²⁴ (рис.9 а: 2) верхней части с венчиком из загнутой полосы металла без прокладки.

Кроме чаши с селища происходит фрагмент небольшого блюда (17,5x12,5x3 см) диаметром 20 см, при высоте 3–4 см (рис.9а: 9).

Дно плоское, центральная часть его углублена (диаметр 8 см). Венчик отогнут наружу. Стенки блюда соединены с дном холодной сваркой «в зубец». Датируется это блюдо не ранее XII в. Не исключено, что оно происходит с южной части острова.

2.4.2 ТОРГОВЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Грузики отливались из свинцового сплава. Они встречаются двух типов: конусовидные и уплощенные с вертикальной полостью. Опубликованная конусовидная поделка (АК, 1988, рис.10,21) по новгородским

²³ АМ ИА РТ, инв.№15187 – 28.

²⁴ АМ ИА РТ, инв.№15187 – 29.

аналогиям датируется серединой XIII в. до XV в., возможно, она найдена на селище Дамба II. Три грузика, орнаментированных насечками, относятся к другому типу (рис.8:21,22,23). Вес самого крупного изделия 39,5 г. Два грузика–пломбы (рис.1: 41, 42), украшены более сложным орнаментом. Близкая им поделка найдена на раскопе XXII Билярского городища в яме 64 б (КБ, 1995, с.110, табл.XLI–1), она датирована, как и находка с Косяковского селища (Казаков Е.П., 1991, с.33,34, рис.19,23), домонгольским временем. Назначение этих изделий не ясно. Было высказано мнение, что это специальные пломбы для «запечатывания» товаров, однако это предположение не имеет достаточной доказательной базы. На материалах раскопок на Болгарском городище, проведенных в начале 2010–х гг., В.Ю. Коваль показал, что связь этих изделий с торговлей сомнительна (Коваль В.Ю., 2013, с.30). Однако стоит заметить, что сам по себе свинец, из которого они изготовлены, в Болгарии материал привозной и редкий, а следовательно в качестве рядовых изготовленные из него поделки вряд ли могли быть. Кроме того, большая часть втулок на этих грузиках деформирована, а иногда сбита вбок. Появились эти изделия у волжских болгар не позднее XI в., причем часть их изготавливалась из бронзы, о чем свидетельствует находка такого изделия на Остолоповском селище в слое XI – XII вв. (Руденко К.А., 2012, с.134, рис.8–6).

Бытование свинцовых грузиков было достаточно длительным – вплоть до начала XV в. Встречались они как на золотоордынских памятниках болгарской области, так и на нижней Волге, например, Селитренном городище. На Билярском городище найдена глиняная форма для отливки таких грузиков. Добавим, что кроме грузиков из свинца на болгарских памятниках известны свинцовые «конусы» и кусочки свинца разной формы, литые и разрубленные датированные XI – XII вв. (Руденко К.А., 2012, с. 134, рис.8–12). Встречаются свинцовые конусы и в ордынскую эпоху. Судя по археологическому контексту свинцовые слитки в том стиле и конусы связаны с ремесленным (ювелирным) производством.

К предметам торговли относятся чашечки и коромысла от весов для мелких взвешиваний. К комплексу ямы 5 раскопа III относится находка на глубине 37 см обломков медной чашечки от таких весов (АКУ–275/2438) (рис.8:3). В подъемном материале обнаружены две чашечки диаметром 6,5 см (рис.8:4; приложение №4, НМ РТ, инв.

№24226/88,89), и железное «коромысло» (рис.8:5). Чашечки с 3 отверстиями по краям были вложены одна в другую и перевернуты кверху дном. По материалам Северо–Западной Руси весы и гирьки к ним (см. выше) появляются во второй половине IX – начале X в. (Пушкина Т.А., 1991, с.232). Такие находки, по материалам Измерского селища, датируются последней четвертью X – первой половиной XI века (Валеев Р.М., Казаков Е.П., 1993, с. 193). На Билярском городище они обнаружены в постройке 3 раскопа XXIII, отнесенной к XII – началу XIII в., и в постройке 8 раскопа XII, датированной XI – XII вв. (КБ, 1985, с.106). На Белоозере подобные находки отнесены к XIII в. (Голубева Л.А., 1973, с.144). В Болгаре подобные весы выявлены в районе базара в центре древнего города, функционировавшего в золотоордынский период (Коваль В.Ю., 2013, с.10).

2.4.3 УКРАШЕНИЯ КОСТЮМА И ПРИЧЕСКИ

2.4.3.1 ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА, ПОДВЕСКИ И СЕРЬГИ.

К украшениям головного убора мы относим височные подвески нескольких типов. Самые простые (2 экз.) имеют форму кольца, свернутого из проволоки в 1,5 оборота (рис.1: 37–40; 9:12,13); четыре экземпляра таких колец опубликованы (АК, 1988, рис.10,15–18). Две подвески – в виде кольца с напускной бузинкой (рис.1: 30; 9:9). Датируется этот тип второй половиной домонгольского периода (Казаков Е.П., 1991, с.116).

Выделяется находка семилопастного вятического височного кольца (рис.8:11; цв. рис. I: 4) – 4х4,5 (?) см. В.В. Седов датирует подобные изделия концом XI или рубежом XI–XII вв. (Седов В.В., 1982, с.149). Они достаточно типичны для территории расселения вятичей и встречаются вплоть до XIII в. (Равдина Т.В., 1968, с.136–142). По характеру оформления данное височное кольцо может быть отнесено к ранним типам (Равдина Т.В., 1968, с.139, рис.1–3) и датировано концом XI, рубежом XI – XII в. Это на сегодняшний день самая восточная находка такого украшения вне Земли Вятичей.

Из подъемного материала с селища происходит часть височного колечка из бронзы, обтянутая золотой фольгой (цв. рис. I: 5, слева) (Руденко К.А., 2011, с.88, рис.4); на не городских поселениях такие изделия встречаются редко. Проведен анализ этого фрагмента (Руденко К.А., 2011, с.78, табл.4, ан.№714–13,14).

Он показал, что фольга сделана из сплава золота и серебра, а также возможно, меди, как и у других изученных образцов.

2.4.3.2 БУБЕНЧИКИ И ПУГОВИЦЫ.

Украшением одежды могли служить бронзовые бубенчики. Грушевидный бубенчик (1 экз.) с крестовой прорезью (рис.8:9) из Новгорода датируется с серединой X – серединой XII в. (Седова М.В. 1981, с.156, рис.62,1–5), из поволжских и прикамских могильников XII–XIII вв. (Архипов Г.А. 1986, с.67, рис.18, 6–15; Иванов А.Г., 1991, рис.6,9). Шаровидный бубенчик с линейной прорезью и тройным линейным пояском (рис.1:31) из Новгорода датируется последней четвертью XI и 2 половиной XIII в. (Седова М.В. 1981, с.156, рис.62,2–8). Близкие даты – по могильникам Камско–Ветлужского региона (Архипов Г.А., 1986, рис.17,8–13, рис 6,9,10). Видимо, вместе с бубенчиками употреблялись бронзовые пронизки длиной 8 см из скрученной спиралью узкой бронзовой пластинки (рис.8:26). Аналогичное изделие найдено в погребении №61 Качкашурского I могильника (Иванов А.Г., 1991, с.156, рис.5,37). Грушевидные бубенчики без прорези (4 экз) (рис.1: 32,33; 8: 10; 9: 11) орнаментированы подтреугольным, ромбическим или круглым рельефным узором. Состояли они из двух литых половинок и, возможно, использовались в качестве пуговиц. Датируются эти изделия Е.П.Казаковым концом X–XI вв. (Казаков Е.П. 1991, с.119). Пуговицы (2 экз.) (рис.8:8; 9:10) датируются М.В. Седовой рубежом XI–XII и до XV вв. (Седова М.В. 1981, с.155).

2.4.3.3 ПРЯЖКИ, НАКЛАДКИ И НАКОНЕЧНИКИ РЕМНЕЙ

Детальми поясного набора являются накладки, металлические пряжки и наконечники. Найдена часть бронзовой лировидной пряжки (рис.8:14), бытовавшая в первой четверти XI – 70–90 гг. XII в. (Седова М.В., 1981, рис.56,1,2). Опубликованная пряжка (АК, 1988, рис.10,14) имеет широкие рамки бытования. Наконечники ремней сделаны из бронзы (1 экз.) или из низкопробного серебра (2 экз.). Бронзовый наконечник (рис.8: 17) имеет закругленный край с одной стороны и с выемку на другой. Края покатые, образующие в сечении дугу. На поверхности имеются следы орнамента. Он имеет аналогии находкам из I Измерском селище (Казаков Е.П. 1991, рис.43,30).

Интерес представляет набор из накладки на пояс и обломка наконечника ремня из белого металла (Приложение №4, НМ РТ, инв.№24226/119–128), найденные в размыве, и один наконечник ремня из раскопа. Все эти изделия скорее всего, литые по восковой модели с использованием матрицы (Ениосова Н.В, Мурашева В.В, 1998, с.45). Этот технологический прием В.В.Мурашева считает типичным для второй половины X в. II этапа волжско–болгарской школы изготовления ременной гарнитуры (Мурашева В.В., 1994, с.20). Наконечники ремня, они, вероятно, относились к одному набору.

Первый наконечник (рис. 8: 15; 11:12, раскоп III, уч.36, гл.–30, №118 по плану раскопа, жилище «А»; НМ РТ, №24226, А–20/118) прямоугольной формы с обломанным с одной стороны концом, с другой стороны с окончанием в виде «ласточкиного хвоста»; четко намечены закраины, чуть отогнутые наружу. Размеры: 3x0,9x0,2 см. Близкие артефакты найдены в погребениях №33 и №65 Качкашурского I могильника XI–XIII вв. (Иванов А.Г.,1991, с.160, рис.9, 44, 48, 52), на I Измерском селище (Казаков Е.П. 1991, рис.43,32), в погребении №26 могильника Нижняя Стрелка (Никитина Т.Б., 1990, с.99,100, рис.11:11).

Второй наконечник (рис.8:16; НМ РТ–24226, А–20/119): вытянутый, один край приострен, второй фигурный; на боковых сторонах – небольшие насечки, с внутренней стороны припаяны 3 шпенька, один у приостренной части, два – у противоположной, последние загнуты друг к другу, а первый шпенек загнут наружу. Размеры: 2,7x1x0,4 см. Близкие этому типу изделия известны с конца X – начала XI в. из салтовских древностей (Плетнева С.А.,1989, с.79, рис.36, тип 1), и Танкеевского могильника (Казаков Е.П., 1992, с.159, рис.59,8,9,10). Встречены они также в погребении 52 Дубовского могильника с монетами 933–941 гг. (Казаков Е.П., 1992, с.310, рис.105, Е,4). Близкие по типу наконечники найдены в погребении 26 могильника «Нижняя стрелка» в Приветлужье (Никитина Т.Б., 1990, с.94, 113, рис.11, 11), датированном X – началом XII в. Таким образом, время бытования изделий этого типа определяется 2 половиной X – началом XI в. Верхний предел определяется находкой наконечника этого типа (рис.8:15) в постройке «А» VI Алексеевского селища, датирующегося XII в. Причем он явно использовался вторично: шпеньки у него отломаны, а для крепления пробито отверстие.

Таблица е. Медные ушки от котлов
VI Алексеевского селища

№п/п	Предмет	Размеры (см)	Расковка	Сохранность	Рисунок
1	УКМ*	7x7x0,7	в**	Окончания утрачены	9 а: 3
2	УКМ	7x5,5x0,7	б*** ?	Окончания утрачены	9 а: 4
3	УКМ	3x6,3x0,6	?	Деформировано, сплавлено	9 а: 5
4	УКМ	5,5x5x0,8	б ?	Окончания утрачены	9 а: 6
5	УКМ	5x3,2x0,4	б ?	Окончания утрачены	9 а: 7
6	УКМ	9,5x6,5x0,7	б	Без утрат, патина	9 а: 8
7	УКМ	9,5x10,3x2	в	Одна лопасть обломана	1:44

Примечание: *УКМ – ушко от котла медное; ** – ушко с одинарной расковкой; *** – ушко от котла с двойной расковкой окончаний.

Накладки из этого набора (8 экз.) двух разновидностей. Первая – (рис.9: 1; 1 экз. НМ РТ, №24226, А–20/120) подпятиугольной формы со стилизованным растительным орнаментом. Узкие участки изделия и фон рисунка украшены насечками. На оборотной стороне имеется 3 шпенька: 2 по углам верхней части накладки и 1 в нижней. Первые 2 загнуты наружу, нижний шпенок – вовнутрь. Размеры: 1,98x2,6x 0,6 см. Накладка близка по стилю изделиям с I Семеновского селища, имеющим аналогии находкам из погребения 9 Веселовского могильника конца X–XI в. (Казаков Е.П., 1991, рис.44–58, с.136, 137).

Вторая разновидность накладок (рис.9: 5–8; 4 экз.) – вытянутые, листовидной формы. Плоскость украшена стилизованным растительным орнаментом и четко делится на три части. У всех накладок на оборотной стороне имеются три шпенька. Два, из них расположены в верхней части и один шпенок в нижней. На одной накладке сохранились на верхних шпеньках вырезанные из медной пластинки шайбы – фиксаторы (НМ РТ, №24226, А–20/123), размером 0,4x0,45 см круглой или близкой к ней формы. Исходя из этого, можно предположить, что толщина ремня с этими накладками не превышала 1,5 мм. Размеры накладок: 1,85x1,45x0,56 см (НМ РТ, №24226, А–20/121), 1,85x1,45x0,56 см (НМ РТ, №24226, А–20/122) и 1,6x1,6x0,55 см., нижняя часть у накладки обломана (НМ РТ, №24226, А–20/123). Накладки этого варианта являются подражанием или поздним вариантом накладок с трилистником (Казаков Е.П., 1991, с.134).

Третья разновидность – накладки широкие сердцевидные (рис.9: 2–3; 3 экз.).

В целом виде сохранилась одна накладка (НМ РТ, № 24226, А–20/125). поверхность ее украшена стилизованным растительным орнаментом. Как и предыдущие эти накладки крепились к основе тремя прямыми шпеньками: двумя в верхней части, одним в нижней части. Шпеньки имели шайбы–ограничители (4x3,5 мм) круглой формы. Размеры накладки: 1,46x1,9x0,56 см. Толщина ремня в данном случае составляла 1,5–2 мм. Остальные изделия этого варианта (НМ РТ, № 24226, А–20/124, 126–128) совершенно идентичны вышеописанной накладке. Все представленные изделия относятся к одному поясному набору, датирующемуся по аналогиям из могильников Марийского Поволжья концом X в. – началом XI в. Так пояс, украшенный аналогичными накладками, найден в погребении 10 могильника Нижняя Стрелка, с тремя диргемами X в. (Никитина Т.Б., 1990, рис.11–13). Накладки (рис.9: 6–8) являются стилизованным изображением трилистника. К этому набору относится подпятиугольная накладка (рис.9:1). Аналогии им хронологически не выходят за рамки IX – X вв., а наибольшее количество таких изделий приходится на X в.

Если анализировать стилистику изделий, то мотив трилистника, как отмечается исследователями, генетически связан с кругом салтово–маяцких древностей (Гаврилина Л.М., 1991). Таким образом, можно предполагать принадлежность набора к единому декоративному стилю, характерному для изделий из обширного региона и обусловленному единой модой X в. Подтверждается это и наличием достаточно большого числа таких изделий, изготовленных из бронзы, например, из Измерского

селища. Органически входит в этот круг часть ременных наборов из некрополей древних мари и мордвы (некрополи типа Крюково–Кужново, например, Пановский могильник: АС. III, 1969, табл. 4, рис. 5, 6).

Учитывая, что все 8 накладок найдены в размытом культурном слое, практически в одном месте и встречаются в комплексе, можно предположить, что перед нами остатки одного набора, датирующегося первой половиной XI в. Накладка из постройки «А» имеет пробитое отверстие вместо обломанного шпенька и сломана пополам, что свидетельствует о длительном и/или вторичном ее использовании. Соответственно датировать ее следует более поздним временем.

Среди поделок, отлитых в жесткой форме, выделяется подпрямоугольная накладка с фигурно оформленными концами и рельефным ромбом в центре (рис. 8:18). Аналогичная найдена в погребении №124 Ыджигдельского могильника; близкие по оформлению украшения из вымских могильников встречаются в комплексе с изделиями болгарского производства и датируются XI – XII вв. (Савельева Э.А. 1987, с.158,114, рис.32,6; 35–45; 36,17,24,25,28). Аналогичные изделия найдены на Лаишевском селище (1 экз.) и в Болгарах (1 экз. – НМ РТР, № 5363–48).

Фигурно–прорезная накладка (рис. 8:19) имеет широкие аналогии в материалах XII–XIV вв. Близкие ей – из Лаишевского селища, Вымского могильника (Савельева Э.А., 1987, рис.36). Аналогии опубликованной накладке круглой формы с отверстием в центре (рис. 1:35) датируются домонгольским временем (Казаков Е.П. 1991, с.133). К деталям костюма следует отнести штампованную (?) подвеску из свинцово–оловянистого сплава (рис. 8:13; 4:10), найденную в жилище «А». Она круглой формы (диаметр 3,2 см), с небольшим ушком с отверстием и с изображением креста в центре. Аналогичная ей – из Новгорода XII в., а также из курганных древностей XII – XIII вв. (Седова М.В., 1981, с.42, рис.14,1).

Небольшая застежка – сюльгама (рис. 8:11) – датируется XII–XIII вв. (Архипов Г.А., 1986, рис.14,10,14). Широко по времени бытовали бронзовые литые кольца (рис. 8:7; 9:14) круглого и подтреугольного сечения. Как деталь конской упряжи определяется литой бронзовый тройник (рис. 8:24) диаметром 3 см с выпуклой шишечкой в центре и тремя сквозными отверстиями для ремней. Он соответствует типам 2 а, б по находок из Билярско-

го городища (КБ, 1985, табл. LXVI, 4,5), датирующихся X–XII вв. (КБ, 1985, с.200,201).

Возможно, частью браслета была пластинка (рис. 8:20) размером 2,5 x 1,7 см, украшенная двумя рядами кружочков с точкой посередине. Не атрибутирован бронзовый литой пруттик (рис. 8:25) длиной 5,5 см, квадратного сечения, причудливо украшенный выемками разного размера и насечками. Подобный стиль орнаментации характерен для болгарских поделок XI – начала XII в. (Казаков Е.П. 1991, рис.33,3).

2.4.4 ПРЕДМЕТЫ ЛИЧНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ

На селище найдена лицевая створка энколпиона²⁵ (рис. 9:30), опубликованная М.Д.Полубояриновой и датированная ею началом XIII в. (Полубояринова М.Д., 1993, с.82, рис.28,2). В центре энколпиона – Распятие, на боковых окончаниях креста, в медальонах поясные изображения святых.

Е.А. Беговатов опубликовал несколько медных крестиков, найденных им на южной части острова (рис. 23:1–3), объединив находки со всех памятников, здесь располагавшихся, под общим названием «VI Алексеевское селище»²⁶ (Беговатов Е.А., Казаков Е.П., 1991; Полубояринова М.Д., 1993, с.76, рис.28, 5). Аналогичные им встречены на селищах «Разбойничий остров» и Лаишевском (Чакма) (Руденко К.А., 2001а, рис.41, 13, 11). На Лаишевском селище обнаружены как ранние типы таких крестов, так и более поздние (там же, рис.41, 5–10, 12, 14,15). Датируются они достаточно широко – XII – началом XV в., но наиболее распространены были в XIV – начале XV в.

В целом такие находки не редкость на болгарских памятниках, особенно вблизи Камы и Волги. Встречаются они на селищах рассматриваемых микрорегионов (Беговатов Е.А., Казаков Е.П., 1983; Руденко К.А., 2001 а, с.101,102).

²⁵ Нижняя часть обломана.

²⁶ Мы считаем, что корректнее рассматривать VI Алексеевское селище как отдельный памятник, занимающий северную часть острова, отделявшийся от южной небольшой ложбинкой, что согласуется с данными раскопок, где позднее XII в. материалов практически нет. А южную часть – как отдельное поселение под названием селище Дамба II (карта–схема 1).

2.5 ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ

Окаменелые ископаемые моллюски; точильные камни; амулет или пробирный камень; прясла; бусы

2.5.1 ОКАМЕНЕЛЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ МОЛЛЮСКИ

В раскопе найдено 7 частей от раструбов ископаемых белемнитов юрского и мелового периода (рис.4:13,14). Два из них обнаружены в раскопе I (яма 15 и 7) и 2 на площади жилища «А». Большая часть белемнитов расколота или распилена. Место естественного нахождения их – юго-запад Татарстана. Доставлены они были искусственным путем и использовались, скорее всего, как лечебное кровоостанавливающее и антисептическое средство.

2.5.2 ТОЧИЛЬНЫЕ КАМНИ

В качестве точильных камней использовались глинистые песчаники лещадной формы из верхнеказанских пермских отложений правобережья Камы (АКУ №275/2588), а также железненные по отдельности песчаники с ее верховьев (АКУ №№275/2957, 4872, 3483, 2960, 518, 2959), куски окаменелого ископаемого дерева (АКУ №275/2958), обломки битумизированного доломита (АКУ №275/3485), последние происходят из бассейна р. Шешмы на востоке республики (естественный принос). В качестве точила применялись роговик (АКУ №275/4834), глинистый сланец (АКУ №275/3554, 4711, 3340) и куски сливного (АКУ №275/22) и слабометаморфизированного (АКУ №275/5244) кварцита (Приложение 5).

2.5.3 АМУЛЕТ ИЛИ ПРОБИРНЫЙ КАМЕНЬ

В качестве амулета и приспособления для определения подлинности изделий из золота (пробирного камня) мог использоваться черный просверленный камень (рис.9:31) (приложение 5). Они известны из болгарских памятников домонгольского периода, например, из Билярского городища (НМ РТ, инв.№5427), и из Болгар золотоордынского периода (Коваль В.Ю., 2013, с.18).

2.5.4 ПРЯСЛА

В яме 2 (АКУ №275/2579) и 12 (АКУ №275/2587), на участке Б/1 (–50 см) (АКУ №275/2425) раскопа III, а также в яме 4, раскопа I (АКУ №275/2615) найдены прясла из красного и розового шифера (рис.9:33,34); несколько экземпляров найдено в подъемном материале (рис.9:32,35,36). Вес пряслиц из раскопа довольно устойчив – от 5,4 до 11 г. (таблица 3). По датировке раскопа и сооружений (см. ниже) прясла меньшего веса (7–8 г.) встречены в комплексах конца XI – первой трети XII в. Ко второй половине XI в. относятся прясла большего веса (10–11 гр.). Отметим, что данный вес был одним из самых распространенных (в сравнении с глиняными пряслами).

Начиная с X в. шиферные прясла импортировались в Волжскую Булгарию из русских земель. Массовое распространение в Булгарии они получили в XII – начале XIII в. как в городах, так и в сельской местности. Не лишена оснований гипотеза, о том, что они могли выступать в качестве денежного эквивалента.

2.5.5 БУСЫ

Из разрушенного культурного слоя происходит четырнадцатигранная (плитчатая) сердоликовая бусина (рис.9:15). Она относится к типу V отдела III сердоликовых бус, по М.Д.Полубояриновой, бытовавших преимущественно в XI в. (Полубояринова М.Д. 1991, с.29, рис.1–20). Эта бусина импортная.

2.6 СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ

В подъемном материале найдены стеклянные бусы. Пять экземпляров из желтого и зеленого бисера (рис.9:16,17; цв.рис. I: 3). Из желтого прозрачного стекла сделана круглая, колесовидная бусина (рис.9:18), 2 экземпляра – круглые шаровидные бусы желтого цвета (рис.9:28,29). В единственном экземпляре найдена круглая четырехчастная прозрачная синяя бусина (рис.9:19). Полихромных бус 7, две из них круглые, овальные черного цвета с белыми полосками (рис.9:20,27). Остальные бусы глазчатые с выступающими глазками – 4 экземпляра – подтреугольные, коричневого или зеленого цвета с желтыми глазками (рис.9:25,26; цв.рис. I: д,е,и). Бусы с не выступающими глазками, как правило, круглые, цилиндрические или боченковидные желтого и синего цвета с красно – черным или крас-

но-желтым глазком с белыми ресничками (рис.9:21–24; цв.рис. I: 3 а,б).

Бисер не имеет узкой датировки. Основная масса глазчатых бус относится к концу X–XI в. (Казаков Е.П. 1991, с.147,148). К XI–XII вв. можно отнести бусину с белыми полосками и желтую прозрачную. Четырехчастная синяя бусина датируется XI в. (Щапова

Ю.Л., 1956, с.169, табл.I–13). С конца XI в. появляются круглые, зонные бусины желтого цвета (Полубояринова М.Д.1988, с.165). Треугольные бусы (рис.9:25,26) характерны для Измерского селища конца X – XI в. (Казаков Е.П., 1991, с.148,149, рис.47–77,79); по материалам курганов, близкие типы датируются XI – XIII вв. (Фехнер М.В. 1959, рис.6–18).

III. ДАТИРОВКА МАТЕРИАЛОВ СЕЛИЩА

Общая датировка; относительная хронология сооружений; керамические комплексы из сооружений как датирующий материал (комплекс А; комплекс Б)

3.1 ДАТИРОВКА КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ И СООРУЖЕНИЙ

3.1.1 ОБЩАЯ ДАТИРОВКА

Исходя из анализа материала из построек и культурного слоя, проведенного выше, мы датировем заполнение ямы 4 раскопа I по железному наконечнику стрелы (рис.11:1) не позднее второй половины XI в.; ямы 5 раскопа I – концом XI – началом XII в. (по железному наконечнику стрелы и накладке (рис.11:2,3)); постройки «А» (яма 13–19) раскопа III – по комплексу находок (рис.11:7–16) началом XII в. и второй половиной (второй третью) XII в. В целом к XI – XII вв. можно отнести существование в первоначальной функции постройки «Б» (яма 2, раскоп III) и ямы 4 раскопа III.

К началу XI в. относится функционирование ямы 4 раскопа I, к середине XI в. – ямы 5 этого же раскопа. Постройка «А» раскопа III датируется началом – второй половиной XII в., наибольшая интенсивность жизни здесь приходится на середину столетия.

Датировка культурного слоя. К верхнему пласту второго стратиграфического горизонта культурного слоя раскопа III относится железный наконечник стрелы (рис.11:4) (–25 см) XII – первой половины XIII в. Ко второму горизонту раскопа III (–30 см) относится находка железного ключа (рис.11:16) от замка типа В, по Б.А.Колчину, появляющегося с середины XII в. В верхнем пласте третьего горизонта (–45 см) культурного слоя раскопа III найдена крупная железная кубическая гирька (рис.6:12) конца X – первой половины XI в., хотя время их бытования охватывает и XII в. На границе второго и третьего горизонта найден обломок цилиндра со стержнем–фиксатором от замка «болгарского типа» (рис.11:6), датирующегося концом X – XI в. Часть механизма от такого замка (рис.4–5) найдена на глубине 30 см раскопа I в верхнем пласте культурного слоя.

Таким образом, третий горизонт культурного слоя раскопа III датируется XI в., возможно, его второй половиной, второй горизонт – концом XI – началом XII в. Ко второму горизонту относится дневной уровень постройки «А» XII в. (15–20 см). В рамках

XI–XII вв. датируются ямы 2, 5, 12 этого раскопа; культурный слой раскопа I и II – XI – XII вв., причем, видимо, отложения XI в. здесь основные (судя по замку «болгарского типа» в верхнем пласте). Ямы 4,5, раскопа I относятся соответственно ко второй половине XI – началу – XII в.

3.1.2.1 ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ СООРУЖЕНИЙ

Наблюдения при вскрытии заполнения ям показали, что ямы 6 а,б, 7 и 8 раскопа I, ямы 5 а и 10 а, раскопа II и яма 19 (первоначальный подпол постройки А) раскопа III были забутованы сверху почти стерильной глиной или глинистым пестроцветом, что позволяет рассматривать их как закрытый комплекс. При выборке эта забутовка прослеживается по периметру ямы в виде кольцевых линз глины или пестроцвета, образовавшихся при заполнении неровностей и при разложении органических остатков. Это не является следами каких–либо наземных построек или конструкций, так как таковые фиксируются на этом памятнике в виде углистых прослоек, обугленных плах, бревнышек или перекладин, причем отложения такого рода в этой части раскопа как правило, имеют коричневатый оттенок. Также это не похоже на осыпь стенок ямы в процессе естественного ее разрушения, так как в последнем случае обрушение чаще всего происходит спонтанно и неравномерно, что формирует линзы пестроцвета разной мощности и протяженности, но никогда – сплошное перекрытие всей площади заполнения котлована без западин, заплывов и т.п.

После забутовки над слоем глины или пестроцвета отложился слой темной гуммированной супеси до 15 см (первый горизонт культурного слоя раскопа III и верхний пласт культурного слоя раскопа I и II), то есть ямы перестали заполняться в период отложения верхнего пласта культурного слоя на раскопах I и II.

Относительную хронологию в заполнении сооружений позволяет установить фиксация развала одного сосуда в разных объектах и на разных выборках. Так, фрагменты одного и того же горшка (рис.12:19) найдены как в яме 10 а (рис.16:93) раскопа II, так и в соседней яме 10 б (рис.16:113) и в яме 1 (рис.16:68)

этого же раскопа. Причем в яме 10 б фрагмент найден на дне ямы – пятая выборка; в яме 10 а развал этого сосуда встречен на второй выборке, сразу под слоем забутовки. В яме 1 этого же раскопа фрагмент от данного сосуда найден на первой выборке. Исходя из этого, можно сделать вывод, что окончательное заполнение ямы 10 а и прекращение ее функционирования совпало с началом использованием ямы 10 б в функции свалки. Таким образом, конечная дата ямы 10а может быть точкой отсчета ямы 10 б.

Наличие частей большого сосуда с «рубчатый» орнаментом в яме 9 раскопа II (рис.16:88; АКУ №275/5006) и в постройке Б (раскоп II,III; АКУ №275/4749,4739) позволяют говорить о синхронности формирования заполнения этих построек. Встречаются фрагменты такого типа сосуда и в культурном слое раскопа III (рис.19:24).

Отметим также находки фрагментов белоглиняного сосуда с цилиндрической шейкой и ручкой овального сечения в яме 9 и 10 а, раскопа II, соответственно на выборке 4 и 2. Встречены такие фрагменты в основном на раскопе II (АКУ №275/4369, 4368, 4877) и на нескольких участках раскопа I (АКУ №75/787). К сожалению, форму этого сосуда/ов восстановить по имеющимся фрагментам не удалось.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что на II раскопе ямы заполнялись в следующей последовательности: сначала яма 10 а и 1, затем 10 б и 9. Синхронна последним постройка «Б», раскопов II, III. Яма 19 раскопа III предшествует постройке «А». На основе этих наблюдений выделяются характерные керамические комплексы.

3.1.3 КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ИЗ СООРУЖЕНИЙ КАК ДАТИРУЮЩИЙ МАТЕРИАЛ

3.1.3.1 КОМПЛЕКС А

Сравнительный анализ керамики из сооружений показал, что для ям 4, 6 а, 7, раскопа I; 9, 19 раскопа III (рис.12:1–10) характерны корчаги (рис.12:1,2) с блоковидной горловиной, имеющие оттянутый наружу, с желобком по краю и с горизонтальной верхней площадкой венчик. Встречаются горшки с блоковидной, иногда цилиндрической горловиной (рис.12:3–5), с утолщенным венчиком. На них наиболее распространен орнамент в виде двух параллельных линий с имитацией «бегущей волны» (наклонные S-видные оттиски)

над ними, а также горшки с раструбообразной горловиной; венчик, утолщенный изнутри (рис.12:7). Шейка сосуда украшена сплошным горизонтальным рифлением; на плечике – орнамент в виде волны и горизонтальных линий.

Выделяются горшки с округлым, утолщенным венчиком, с наплывом внутри (рис.12:6). Тулово сосуда орнаментировано мелкими треугольными наколами. Встречены кувшины с цилиндрическим горлом и утолщенным снаружи венчиком (рис.12:8). На горловине имеется рельефный валик. Лепная керамика представлена двумя сосудами (рис.12:9,10) с примесью крупнозернистого песка в тесте XIII ЭКГ, по Т.А.Хлебниковой, (Хлебникова Т.А. 1984, с.167–170). Относят описанный комплекс (рис.11:1) к середине – второй половине XI в. Такая посуда встречена в нижнем пласте второго горизонта и верхнем пласте третьего горизонта культурного слоя раскопа III этого памятника, датированных второй половиной XI – XII в., и в культурном слое раскопов I, II.

Не противоречат этому аналогии данным типам посуды. Корчаги (рис.5, 1,2) такого типа датированы Т.А.Хлебниковой X – XI вв. (Хлебникова Т.А. 1962, с.140, рис.39). Горшки (рис.12:3,4) относятся к первому типу горшков Болгара и характерны для домонгольских его напластований (Хлебникова Т.А. 1988, с.72, рис.49, 1,2, с.77). Горшок (рис.12:6) с треугольными наколами имеет многочисленные аналогии в керамике древнерусских памятников начала XI – первой половины XIII в. (Поздняков 1992, с.51,52, тип 7). Лепные сосуды имеют аналогии в посуде Остолоповского селища конца X – XII в. (Хлебникова Т.А. 1988, рис.87,1,2).

В целом, учитывая находки из культурного слоя, этот керамический комплекс датируется XI в. преимущественно серединой – второй половиной этого столетия. Характерно, что данные типы посуды практически не встречаются в близких формах в других комплексах раскопов этого селища (рис.11А).

3.1.3.2 КОМПЛЕКС Б

Для ямы 1, раскопа I, ям 1,3,5 а,7,9,10 а, 10 б, 12 а, раскопа II, ямы 2 раскопа III характерны корчаги с блоковидной горловиной и с утолщенным, скошенным внутрь венчиком с желобком по краю (рис.12:11,13), иногда с несколько округленным краем. Встречены тонкостенные разновидности таких корчаг (рис.12:12). Горшки (рис.12:14–18) близки

описанным выше (рис.12:3–5), но почти все они с цилиндрическим, реже – блоковидным горлом, венчик утолщен снаружи. На них встречается орнамент из двух параллельных линий, между которыми, на свободном поле, нанесены вертикальные «запятые». Один из горшков имеет орнамент из нескольких полос многорядных волнистых линий (рис.12:18). Встречен горшок с раструбообразной горловиной, украшенный линейным орнаментом по шейке и двумя многорядными волнистыми линиями («бегущая волна») в верхней части тулова.

Из лепных и подправленных на круге сосудов встречены с примесью крупнозернистого песка (рис.12:20–22), мелкой толченой раковины (рис.12:23–27), а также мелкого шамота (рис.12:28). Исходя из относительной хронологии сооружений, можно предположить, что несколько раньше бытовали горшки с волнистым узором (рис.5–19) и лепные сосуды с правкой на круге с примесью крупнозернистого песка. Последние, мисковидной формы, имеют приостренный венчик. В верхней части тулова изделие украшено многорядной волной (рис.12:22). К этому же времени относится лепной сосудик с примесью мелкого шамота в тесте (рис.12:28). Срез венчика украшен оттисками, имитирующими гребенчатый штамп; шейка – отпечатками веревочного шнура; плечико сосуда – крупными отпечатками гребенчатого штампа (угловой рисунок). Наличие ряда однотипных сосудов в разных ямах (рис.12:11–13,18–18) позволяет говорить о синхронности их заполнения: яма 1,5 а, 12 а, раскопа II, яма 2 раскопа III.

К этому комплексу относятся небольшие кувшинчики (рис.12:43,44), украшенные прочерченными линиями и рисунком стилизованной «бегущей волны» в один или несколько рядов, иногда с вариациями в деталях; шейка украшена каннелюрами (рис.12:44). В этот период фиксируются такие формы круговых сосудов, как миски (рис.12:46,47,48), чашечки (рис.12:54), блюдца (рис.12:57), туваки (рис.12:49), кувшины (рис.12:50,53,55), небольшие корчажки или горшки (рис.12:52), а также крупные амфоровидные кувшины или корчаги (рис.12:56). Отметим, что некоторые типы датируются по находкам в яме 5 раскопа I (рис.11;12: 52) концом XI – XII в. Отдельные типы керамики данного комплекса встречаются в верхнем пласте культурного слоя раскопов I, II; во втором и в единичных случаях – в верхнем пласте третьего горизонта культур-

ного слоя раскопа III. Время бытования этого комплекса определяется концом XI – XII в.

Аналогии этим формам посуды имеются в материалах болгарских памятников XII – начала XIII в. и характерны для этого времени (Хлебникова Т.А. 1962, с.140, рис.37–41; Хлебникова Т.А. 1984, с.179, рис.95,7). Орнаментация многорядной волной в несколько полос (рис.12:18) встречается на сосудах из Биляра (Кочкина А.Ф. 1986, рис.12:20). Сосуды, изготовленные из белой глины (коалинитовые глины), зафиксированные в яме 9 и 10 а, раскопа II, имеют аналогии в Биляре, где датированы (по материалам раскопа XL) XII – началом XIII в. (Валиуллина С.И., Руденко К.А. 1991, с.66). Лепная и подправленная на круге керамика с примесью крупнозернистого песка относится к таким сосудам XIII этнокультурной группы, по Т.А.Хлебниковой, которые бытовали в XI в. (Хлебникова Т.А. 1984, с.168, рис.87,6). Сосуд с шамотным тестом (рис.12:28) близок сосудам VIII группы конца X – XI в., найденным на Остолоповском селище и Алексеевском городище (Хлебникова Т.А. 1984, с.112, рис.41), однако с иной орнаментацией, что, собственно, сближает его с керамикой VII группы XII – начала XIII вв., зафиксированной на болгарских памятниках Самарской Луки (Хлебникова Т.А. 1984, с.191,192, рис.106,2). Керамика с толченой раковинной относится к VII группе и встречается преимущественно в домонгольский период (Хлебникова Т.А. 1988, с.22, рис.78,4; она же, 1984, с.157, рис.77:4,4,6,8).

3.1.3.3 КОМПЛЕКС В

Выразительный комплекс керамики середины – второй половины XII в. дает постройка А раскопа III (рис.12:29–42, 58). Он обнаруживает несомненную связь с рассмотренным комплексом конца XI – начала XII в. (рис.12:11–28,43–57) в ряде типов сосудов (рис.12:36,56,32,52,38, 5,58;11), отличаясь наличием специфических форм типа маленьких кружечек (рис.12:30) или кувшинов с раструбообразным горлом (рис.12:31), а также распространением кринок (рис.12:29,34). Лепная и подправленная на круге керамика с примесью крупнозернистого песка (рис.12:39–42) относится к XIII этнокультурной группе, по Т.А.Хлебниковой, к тем типам сосудов (горшки третьего типа), которые количественно увеличиваются в XII – начале XIII в. (Хлебникова Т.А. 1984, с.196). Керамика с примесью толченой раковины представлена здесь только мелкими фрагментами стенок. В яме 4

раскопа I и ямах 3 и 10 а раскопа II и на границе второго и третьего горизонтов раскопа III зафиксированы фрагменты горшковидных плоскодонных и котловидных сосудов, сопоставимых с XI этнокультурной группой керамики, по Т.А.Хлебниковой (Хлебникова Т.А. 1984, с.228). Датируется она как по аналогиям, так и по материалам селища, XI веком. Таким образом, анализ керамического материала позволяет уточнить полученные ранее данные по синхронизации отдельных сооружений раскопов селища.

Итак, к середине – второй половине XI в. относится первый комплекс (А) нахо-

док (яма 4,6 а,7 раскопа I; яма 9, 19 раскопа III (рис.12:1–10)). К концу XI – первой трети XII в. относится комплекс (Б) находок из ямы 1 раскопа I; ямы 1,3,5 а,7,9,10 а,10 б,12 а, раскопа II, ямы 2 раскопа III (постройка Б). Не исключено, что ямы 9, 10 б раскопа II, яма 2 раскопа III (постройка Б: она включает и яму 4 этого же раскопа) использовались и несколько позже – во второй трети XII в. К первой – второй трети XII века относится комплекс (В) находок из ямы 18,18 а,б (постройка А) раскопа III.

IV. ЗАХОРОНЕНИЕ

Недалеко от жилища «А» (рис.10; 21:А; 40) исследовано одиночное погребение (рис.14:1) глубиной 75 см. Над погребением фиксировался выкид суглинка из котлована. Контуры могильной ямы подпрямоугольной формы (65 x 180 см), ориентированной по линии ЗЮЗ–ВСВ, были зафиксированы на глубине 60 см, в материковом суглинке. Костяк человека лежал вытянуто на правом боку, с небольшим разворотом туловища на юг, го-

ловой на запад. Руки располагались вдоль туловища. Череп обращен лицевой стороной к югу. Положение костей скелета немного нарушено. В заполнении могилы встречались угольки и кусочки круговой керамики. Погребение относится к последнему периоду жизни на поселении или, скорее всего к поселению золотоордынского времени, располагавшемуся поблизости (рис. 23).

V. МОКРОКУРНАЛИНСКИЙ КЛАД

Мокрокурналинский клад был обнаружен пастухом М. В. Садыковым весной 1958 г. близ с. Мокрые Курналы Алексеевского района Республики Татарстан на левом берегу р. Курналинки, левого притока Камы. Клад состоял из пары золотых височных колец и шести серебряных витых из серебряной проволоки браслетов¹. Т.А.Хлебникова, опубликовавшая этот клад (Хлебникова Т.А., 1963, с.305–309), подробно его описала.

Примечательны височные кольца с подвесками в виде «желудей» (цв. рис. III: 1,2). Они небольшие – общая длина 12 см. Разомкнутое кольцо сделано из меди (диаметр в сечении 1,5 мм) и обтянуто золотой фольгой. На нем закреплены три напускные ажурные бусины, украшенные зернью и сканью. К нижней бусине прикреплены за колечки три золотые цепочки из 8-видных звеньев на которых крепятся подвески в виде цилиндрических бусин или, как их еще называют, «желудей» из золотой фольги, украшенных сканью и зернью. В центре кольца закреплена фигурка птички, причем брюшко, шейка, головка и крылья ее сделаны из золотой фольги и украшены зернью и сканью. Хвост птички, основание крыльев и головка украшены мелкой зернью. От головки к хвосту отходит трехгранный жгутик, свитый из проволоки. На головке, на месте глаз, в полураскрытом клюве и у передка тулова птички припаяны шарики зерни, диаметром 0,2 мм (Руденко К.А., 2011, с.205–208, кат. №№19, 20).

В сущности, Мокрокурналинский клад единственный, на сегодняшний день дошедший до нас без значительных утрат, в котором присутствует парный комплект височных украшений в сканно-зерневой технике с филигранным изображением птицы. В археологической литературе такие подвески получили название «подвесок с уточкой». Остановимся на них подробнее.

Впервые об украшениях такого рода стало известно после открытия у г. Спасска клада драгоценных предметов 5 мая 1869 г. сведения о которой были опубликованы в Отчете Императорской археологической комиссии. В кладе находилась одна такая подвеска. Сначала она была датирована X в., а в середине XX в. А.П. Смирнов отнес ее к концу XI – началу XII в. Исследователи практически еди-

нодушно склоняются к мысли, что изделия эти «специфически» болгарские, не имеющие аналогий в других районах (Руденко К.А., 2011, с.144). Практически все они выполнены по одной схеме. Основу подвески составляет медное колечко, обтянутое золотой фольгой. На это кольцо были надеты три длинные, вытянутые полые бусины из золотой фольги. Состояли они из двух половинок, причем эти половинки раздвинуты на 5–6 мм, и между ними размещены 5 миниатюрных полых бусинок биконической формы. По центру бус и у их концов наложена сканная проволока, ею же обвито кольцо между бусин.

К нижней бусине прикреплялись золотые цепочки, составленные из звеньев восьмеркообразной формы, на концах которых крепились полые бусины из золотой фольги, украшенные ромбиками зерни. Концы проволоки каждого звена тщательно спаяны так, что на месте спайки лишь слегка заметны небольшие неровности.

Сама уточка крепко «посажена» на проволочную перевитую ножку и укрепена на концах. Сделана она из листового золота и украшена зернью и в большей степени сканью. Крылья и хвост ее сделаны из листочков золота на которые напаяны сканые проволочки. На хвост было напаяно несколько меньше проволочек в виде лучиков, расходящихся от основания хвоста к краю. Брюшко птицы, к которому крепится ножка, также украшена сканными кружочками. Хвост покрыт полосками зерни, все туловище выложено сканным узором. На головке, на месте глаз, в полураскрытом клюве и у передней части тулова птички припаяны шарики зерни. Иногда с двух сторон к уточке по бокам подвешивались сканые бусинки. Часто у уточек от головки к хвосту отходит трехгранный жгутик, свитый из трех проволочек.

На сегодняшний день на территории болгарского государства найдено 11 целых таких украшений – из Биляра 5, Спасска – 1, Курналей – 2, 3 – неизвестного происхождения (2 из них из одного комплекта), 1 – с. Никитское.

Браслеты в кладе серебряные проволочные плетеные, размером 7–8 х 6–6,3 см. Толщина проволоки 1–1,2 мм. плетение осуществлялось из трех жгутиков, причем концы браслетов сведены вместе и расплющены. В фондах НМ РТ нами изучены 4 из 6 найденных браслетов.

¹ В настоящее время клад хранится в НМ РТ, инв.№14401, 14403.

1. **Браслет проволочный, плетеный** разомкнутый (Руденко К. А., 2015, с. 423, кат. №199, рис.52,13). Размеры: 7,9x5,9x2,5 см., m= 49,21 г. Браслет сплетён из трех парных проволочек, диаметром 0,2 см; окончания прокованы, представляют сплошную площадку овальной формы (1,5x2,4 см). НМ РТ, инв. № 14401; су–458.

2. **Браслет проволочный, плетённый** разомкнутый (Руденко К. А., 2015, с. 426, кат. №205, рис.52,16). Размеры: 7,4x6x2,45 см. Браслет сплетен из трех парных проволочек диаметром 0,2 см; окончания прокованы, представляют сплошную площадку прямоугольной формы с прямым срезом (2x1,3 и 1,3x2,1см). НМ РТ, инв.№ 14400; су–457.

3. **Браслет проволочный, плетеный** разомкнутый (Руденко К. А., 2015, с. 427, кат. №207, рис.52,15). Размеры: 6,9x6,3x1,7 см.; m=42,17 г. Браслет сплетен из трех парных проволочек диаметром 0,2 см; окончания уплощены и немного прокованы, представляя собой площадку овальной формы (1x2 и 0,85x1,9). НМ РТ, инв.№ 14399; су–450.

4. **Браслет проволочный, плетеный** разомкнутый (Руденко К. А., 2015, с. 428, кат. №208, рис.52,14). Волжская Булгария, Биляр или Булгар, вторая половина XI – XII в. Серебро, волочение, ковка, ажурное плетение. Размеры: 7,9x6x2,25 см. Браслет сплетен из трех парных проволочек диаметром 0,2 см; окончания прокованы, представляют сплошную пло-

щадку прямоугольной формы с прямым срезом (2,2x1,3 см). НМ РТ, инв.№ 14402; су–459.

Проведенный анализ позволил установить, что украшения из этого клада были изготовлены в конце XI – первой половине XII в., хотя сам клад зарыт позднее (Руденко К.А., 2011, с.158). Золотые височные подвески были отнесены к типу В–3. Они, по нашему мнению, изготавливались болгарскими ювелирами школы Б (Руденко К.А., 2011, с.63, 65). Плетеные браслеты датируются в основном XII в. (Руденко К.А., 2015, с.200). Общее время зарытия Мокрокурналинского клада можно определить в широких рамках второй половины XII – второй трети XIII в. (Руденко К.А., 2011, с.157). Предпочтительнее версия, о том, что клад был сокрыт накануне монгольского нашествия.

Очевидно, что украшения клада принадлежали жителю VI Алексеевского селища, наиболее близко расположенного от места находки сокровища (рис.23). Косвенно об этом свидетельствует и находка фрагмента украшения, изготовленного по той же технологии, что и височные кольца из клада в подъемном материале с этого памятника (цв. рис. I: 2–а).

VI. ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

С селища был получен остеологический материал, изученный к.б.н. О.Г.Богаткиной. Этот материал (1850 костей, из них определенных – 935) показал следующее (Приложение 1). Наиболее представительны кости мелкого рогатого скота 280 от 54 особей, крупный рогатый скот 329 костей от 42 особей. От лошадей встречено 192 кости от 27 особей, 4 кости собаки от 4 особей, 1 кость верблюда от 1 особи. Птичьих костей – 98 и рыбьих – 31. Кости верблюда найдены в яме I раскопа III, заполнение которой относится к концу XI – первой трети XII в. В целом соотношение видового состава животных достаточно стабильно распределяется по стратиграфическим уровням.

Интересно соотношение видового состава животных с VI Алексеевского и Песчаноостровного селища (Руденко К.А., 1998), расположенных в 80 м друг от друга. Селище Песчаный остров датируется раннезолотоордынским временем. Как уже отмечалось, на VI Алексеевском селище составляют: мелкий рогатый скот – 42,2%, крупный рогатый скот – 32,8%, лошадь – 21%, собака – 3,2%, верблюд – 0,8%; на селище Песчаный остров лошадь – 39–43%, крупный рогатый скот – 28–32%, мелкий рогатый скот – 29%.

Сравнение с материалами других памятников дает следующие результаты. В Биляре – крупный рогатый скот – 50,6%, овца – 39,7%, лошадь – 7,1% (Петренко А.Г., 1988, с.270). В Болгаре, преимущественно из золотоордынского слоя, мелкий рогатый скот составляет 61–81%, крупный рогатый скот от 9 до 34%, лошадь от 2 до 15% (Петренко А.Г., 1988, с.265.266, табл.16–18). На Урматском селище (из раскопок Н.Ф.Калинина) 53% кости мелкого рогатого скота, 33,3% – лошади, 14,3% –

крупного рогатого скота (Петренко А.Г., 1988, с.270). Последние материалы относятся только к золотоордынскому времени (Фахрутдинов Р.Г., 1984, с.135).

Из раскопок Р.Г.Фахрутдинова на этом памятнике крупный рогатый скот составляет 43% (15 особей), 23% – мелкий (8 особей) 20% – лошадь (7 особей). Встречаются кости лося и собаки (Фахрутдинов Р.Г., 1984, с.153). Отметим, что материал этих раскопов относится как к домонгольскому, так и к золотоордынскому времени. На Камаевском городище XIV – XV вв.: 56,1% – крупный рогатый скот, 23,6% (42 особи) – лошадь, 16,3% (29 особей) – мелкий рогатый скот. Встречены отдельные кости лося, верблюда, лисы, осла и собаки (Фахрутдинов Р.Г., 1984, с.144).

На Измерском I селище (раскоп II, III) X–XII вв. соотношение следующее: мелкий рогатый скот – 40,4% (23 особи), крупный рогатый скот – 38,6% (22 особи) и лошадь – 21% (12 особей). Найдены кости лося, бобра, зайца и медведя (Кзаков Е.П., 1991, с.42).

Очевидна близость видового состава стада VI Алексеевского и Измерского селищ. Схожи данные с Урматского и Песчаноостровного селищ ордынского времени. Для последних характерно увеличение числа костей лошади. Это видно и на Камаевском городище. Материалы Болгара имеют большое сходство с памятниками камской поймы. Определенной спецификой обладает Биляр. Таким образом, можно констатировать наличие различий в видовом составе стада поселений разного времени одного региона и одного природно-географического ландшафта.

ВЫВОДЫ

VI Алексеевское селище возникло в конце X – начале XI в., свой расцвет оно пережило в конце XI – начале XII в. К началу XIII в. жизнь на поселении прекратилась. Основным типом жилища здесь был наземный дом – четырех – или пятистенки с печью. Застройка довольно плотная, дворовая. Усадьбы были ориентированы в сторону реки. Площадь этого поселения в начале–середине XII в. – расцвета его существования – равнялась приблизительно 30 000 м².

Исследованная нами часть селища позволяет предполагать, что в среднем жилой комплекс занимал площадь в 324 кв. м (18x18 м). Если это предположение верно, то на всей площади селища могло разместиться около 90 жилых комплексов. Учитывая то, что многие из них, вероятно, пусты, а плотность застройки была различной, то скорее всего одновременно функционирующее количество таких объектов не превышало 40.

Значительная масса материала, найденного в ходе раскопок, а также при сборах поемного материала из размытого культурного слоя, представлена бытовыми находками. Прежде всего керамикой: круговыми сосудами, изготовленными профессиональными гончарами, и сделанными вручную, лепкой в домашних условиях. Гончары использовали различные рецепты для производства посуды, примешивая в глину специальные добавки (отошители) для придания глиняному тесту необходимых свойств. Петрографический анализ выявил такие «рецепты» состава отошителя для периода бытования определенных форм круговой посуды в пределах условных временных отрезков функционирования сооружений.

Немногочисленность выборки не позволила уверенно определить деятельность того или иного мастера – керамиста. Однако наблюдения показали, что некоторые различия в составе теста совпали и с определенными

новациями в формах сосудов. Уверенно говорить о самостоятельном производстве керамики на данном поселении затруднительно, в силу того что не выявлены места ее изготовления, однако косвенные признаки не позволяют полностью исключить эту версию. Кроме того, вряд ли было целесообразно привозить и покупать, например, кухонную посуду, которую без особого труда можно было изготовить в домашних условиях. Невысокая температура обжига ($\approx 400^{\circ}$) может быть подтверждением этому.

В числе основных занятий жителей этого поселения было скотоводство. Богатая пойма позволяла разводить животных как для употребления в пищу, так и для хозяйственных нужд. Облегченные весовые нормы прясел косвенно свидетельствуют об использовании тонких нитей для изготовления тканей. Несомненно, определенное место в занятиях жителей занимали охота и рыболовство.

Анализ материалов позволил уточнить некоторые данные, полученные на материале других археологических памятников. Так, например, считалось, что вещи русского происхождения проникали в этот район Болгарии не ранее XII в. Теперь эта дата отодвинулась до XI в.

Среди изделий, найденных на поселении, фиксируются вещи аскизского облика (наконечники стрел, уздечные украшения и т.д.) (Руденко К.А., 2001). Была подтверждена дата появления таких изделий – середина XI в.

Все это указывает на интенсивность внутренних болгарских экономических и культурных связей в XI – XII вв., подтверждает выход на крупные торговые рынки (об этом свидетельствуют находки серебряных накладок, костей верблюда, сердоликовых и стеклянных бус). Можно говорить о включении жителей поселения в экономическое пространство болгарского государства во второй половине домонгольского периода.

ЧАСТЬ II

**МУРЗИХИНСКОЕ СЕЛИЩЕ. РАСКОПКИ
1994–1996 гг.**

ВВЕДЕНИЕ

Археологические памятники у с. Мурзиха и в его окрестностях в археологическом отношении стали изучаться в конце 40–х. – начале 50–х гг. XX в., хотя многие из них, особенно городища правобережья Камы, были известны еще с конца XIX в. (Калинин Н.Ф., Халиков А.Х., 1952, с.94,95, 110; Итоги, 1954). Особенно интенсифицировался этот процесс в 60–х гг. XX в., когда водами Куйбышевского водохранилища стала интенсивно разрушаться береговая полоса и находившиеся в земле находки стали в большом количестве обнаруживаться на береговом приплеске. Наиболее выразительные из них, относившиеся к раннему железному веку, попали в музеи и частные коллекции и были опубликованы А.Х.Халиковым (Халиков А.Х., 1977, с.84,85). В 70–80–х гг. XX в. Мурзихинский остров и его окрестности неоднократно обследовались казанскими археологами. Разведками А.Х. Халикова, Е.П. Казакова, Р.С. Габяшева, П.Н. Старостина, В.Н.Маркова здесь открыты многочисленные памятники начиная с эпохи камня и до средневековья (АК,1988; Габяшев Р.С., и др., 1976). Обследование их и сборы вещей проводил Е.А. Беговатов в 80–х гг. XX в. (Беговатов Е.А., 1983; 1983 а).

В 1991–1992, 1993 и 1996 гг. исследования на IV Мурзихинском могильнике эпохи раннего железа и болгарского периода проводились К.А. Руденко. В 1991 г. К.А.Руденко проведена шурфовка Мурзихинского селища (4 м²) (Руденко К.А. 1991, с.44,45), а также сплошная разведка побережья, в ходе которой был открыт средневековый могильник (№III) и обследован ряд стоянок эпохи бронзы (VI, 1991, с.43,45,46,46 а,47). В 1993 г. Было проведено сплошное разведочное обследование берегов протоки Старая Кама, которая соединяла Мурзихинское и VI Алексеевское селища. Были выявлены небольшие поселения по правому и в основном по левому берегу протоки. Поскольку берега протоки были задернованы, то судить о них можно было только по обнажениям культурного слоя в обрыве и подъемному материалу, к сожалению, немногочисленному. Большая часть последнего была многослойной, то есть находки относились к разным эпохам: болгарские находки встречались вместе с керамикой именьковской культуры и фрагментами сосудов эпохи бронзы.

Поселения были небольшие. Так, селище Старая Кама – 1 (именьковская АК, болгары) имело культурный слой мощностью до 30 см зафиксированный в обрыве на протяжении 15 м (НМ РТ, инв.№№ В–19274/1936–1940); более крупным было селище Старая Кама – 2, с таким же по мощности культурным слоем, но протяженностью около 200 м, при этом оно располагалось на небольшом возвышении площадью примерно 4 000 м², ограниченном небольшими заболоченными ложбинками. Материал на этом селище, кроме болгарского, представлен немногочисленными фрагментами керамики эпохи бронзы и именьковской АК (НМ РТ, инв.№№ В–19274/1941–1953). Через протоку, на правой стороне, напротив этого селища, было зафиксировано именьковское поселение (Старая Кама–3), занимавшее небольшой мыс излучины протоки (НМ РТ, инв.№№ В–19274/ 1954–1961). По обоим берегам протоки располагалось селище Старая Кама 4 а и 4 б, одно из них занимало небольшой мыс шириной 40 м, а второе, напротив, – останец надлуговой террасы длиной 85 м, при ширине в 40 м; с южной стороны поселения находилось небольшое озерцо. Подъемный материал представлен фрагментами именьковской и болгарской керамики (НМ РТ, инв.№№ В–19274/1962–1980 (селище 4 а) и 1923–1935 (селище 4 б)). Таким образом, было установлено, что между исследованными нами поселениями – VI Алексеевским и Мурзихинским – была связь как по суше, так и водным путем.

Подъемный материал с Мурзихинского селища, собранный до 1993 г., опубликован в отдельной статье (Казаков Е.П. Руденко К.А. Беговатов Е.А., 1993, с.42–66). Материалы раскопок были опубликованы частично (Руденко К.А., 2002, с.33–63).

Вся коллекция находок, полученных в результате археологических изысканий (как разведок, так и раскопок) в 1988–1996 гг., хранится в фондах НМ РТ (КП№23461; В–19005; В–19421; КП№ 24225, В–19417; КП№ 23665, В–19124 (раскоп II); КП№24229, В–19365 (раскопы III – VII); КП№ 24911 (разведывательные работы 1996 г.)). Из сборов 1980–х гг. Е.А. Беговатова коллекция находок хранится в фондах музея археологии ИА АН РТ (шифр: I Мурз.82); здесь же находятся артефакты из сборов археологов ИЯЛИ КФАН СССР в 60–70–х гг. XX в. (шифр: I Мурз.с–67).

Всего на *Первом Мурзихинском острове* (см.: Предисловие) зафиксированы следующие памятники: *I селище* – болгарское, на северо–северо–восточной оконечности острова (рис.46), к северо–западу от него располагался *I могильник* с захоронениями болгарского и ананьинского времени (*II могильник* ананьинской культуры находится на *Втором Мурзихинском острове*); *II селище* золотоордынского времени находилось у кладбища бывшего села на юго–западной оконечности острова; *III могильник* – болгарский – расположен в 1,5 км к юго–западу от селища; *IV могильник* – ананьинский (конец VIII–VII вв. до н. э.; возможно, он связан с *I могильником*, но хронологически и территориально, а также по составу инвентаря отличается от него); *V могильник* – болгарского времени – зафиксирован на южном побережье мурзихинского острова в 100 м от раскопов II – VII 1995 – 1996 гг. (на южной окраине селища); *VI могильник* – азелинский, восточнее V могильника; *стоянка эпохи бронзы* отмечена на месте болгарского I селища.

Очевидно, были еще другие объекты. По археологической карте в районе с. Мурзиха отмечены: на северо–западной оконечности острова IV стоянка, относящаяся к неолиту и срубной культуре (№191); в центральной части острова¹ – I стоянка неолитического времени (№192); на северо–восточной оконечности острова у траншеи газопровода выявлены следы поселения (II стоянка) с остатками двух жилищ (№193) срубного времени. Вероятно, она была обнаружена при разведках 1993 г. и обозначена нами как стоянка Кама III. В этой же части острова зафиксированы следы III стоянки (№194) эпохи бронзы и раннего железа (?). Рядом с этой стоянкой отмечено местонахождение эпохи неолита (№195). У места причала парома выявлены находки азелинского времени (№200) (АК, 1988, с.33,34). Практически все эти объекты оказались к началу 90–х гг. XX в. размыты.

25 июня 1992 г. на западной оконечности Первого Мурзихинского острова в 200 м к востоку от кладбища деревни, в обнажении берега на глубине 40 см, были зафиксированы остатки погребения. Могильная яма не прослеживалась. Расчистка выявила в слое темно–серой супеси остатки захоронения. От

костяка сохранился череп, лежавший лицевой частью вверх, и часть плечевой кости правой руки. Погребенный был ориентирован, видимо, в направлении север–юг, головой на юг, с небольшим отклонением к западу.

Ближе к озерам располагались стоянки эпохи бронзы, в настоящее время прибрежная часть которых полностью размыта, а небольшие участки сохранившегося культурного слоя зафиксированы в юго–западной части побережья между Первым и Вторым островом. Несколько новых стоянок эпохи бронзы на останцах надлуговой террасы были открыты в 80–х гг. XX в. Е.А. Беговатовым и осмотрены К.А. Руденко в 1991 г. и 1992 г. (Руденко К.А., 1991).

Хотелось бы поблагодарить тех, кто принимал участие в раскопках Мурзихинского селища 1994–1996 гг. и Сорочьегорского городища в 1991–1992 гг., в том числе учащих школы №83 Сагиных Наташу и Светлану, Габдрахманову Чулпан, Салихову Милю, Вальникову Элю, Тагирова Камиля, Сотосова Витю, Чубарова Романа, Хакимова Айрата, Дмитриева Тимура, Цапок Оксану, Юрину Аню, а также Иламкина В., Веселовского В., Абдуллина А., Сибгатуллина А., Гатауллина М. и руководителя этой группы Алфеевых Жанну и Лялю, членов станции юных туристов Кировского района г. Казани под руководством Андреевой Веры Викторовны.

Кроме того, не могу не сказать слов благодарности Хабарову Владиславу Вениаминовичу, Хачко Александру Юрьевичу, Никифоровой (Хачко) Ольге Владимировне, Рахимзянову Булату Раимовичу – в те годы студентам группы № 432 исторического факультета КГУ, а также Сафину Д.И., Шушину О.И., Гирфанову Р.Р., Петрову И.Ю., Махмутовой А.А., Филину А.Ю., Кушмину Л.Р., Гайнуллину И.И., Рахимзянову К.Р., Шайхутдинову Р.Р., Шигабутдинову М.Ф., Юсуповой Г.А., Хасанову М.И., Кузьмину А., а также Золотову Алексею, Фасиховой Марине, Ахмеровой Раисе и многим другим. Признателен я кандидату вет. наук, н.с. ИА АН РТ Г.Ш.Асылгараевой за обработку остеологических материалов с Мурзихинского селища.

¹ Эти памятники были открыты в 1960–1970–х гг. С тех пор конфигурация острова сильно изменилась и фигурирующие в описаниях «центральная часть острова», «у траншеи газопровода» и т.п. на сегодняшний день условны.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕЛИЩА

Местонахождение памятника и методика исследования; расположение раскопов на памятнике; стратиграфия; сооружения

1.1 РАСПОЛОЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Мурзихинское селище расположено на восточной окраине бывшего с. Мурзиха, в 1,5 км к востоку от бывшей переправы Сорочьи горы – Мурзиха на надлуговой террасе р. Кама (АК, 1988, с. 34, №198; Руденко К.А. 1991, с. 7).

До создания Куйбышевской ГЭС постройки с. Мурзиха занимали только юго-восточную часть селища (рис. 46). Большая часть территории древнего поселения использовалась для домашнего и колхозного скота, распаивалась под огороды, в какой-то период здесь были сооружены небольшие деревянные постройки хозяйственного назначения и находилась мельница. В начале 1950-х гг. постройки села, попадавшие под затопление, были разрушены, а жители переселены в сс. Сорочьи горы, Шуран и город Лаишев на правом берегу Камы. Только сельское кладбище бывшего села функционировало до начала 1970-х гг. Сейчас от деревни остались фундаменты кирпичных сооружений, стоявших на надлуговой террасе (отметка 53,9 м) и не затопляемых даже во время сильного подъема воды (от тех домов, которые находились в низовой части фундаменты почти не сохранились – только груды окатанных кирпичей и крупных камней), котлованы и ямы от других построек, а также подмываемое водой сельское кладбище на западном мысу острова.

Западное и северное побережье Мурзихинского острова постоянно размывается водой, при спаде которой образуются большие отмели, усеянные кирпичной крошкой, гравием, перемешанными с остатками разнообразных поделок современного и древнего происхождения. В обрывах видны ямы от построек села иногда котлованы древних могил и сооружений. Восточное и южное побережье, защищенное островом от разрушительного прибоя, заросло осокой, местами рогозом и другой болотной травой. В северо-восточной и центральной части острова сохранились остатки одичавшего колхозного фруктового сада – черемуховые деревья и яблони (в 2000-х гг. большая часть их погибла из-за морозов и объедания коры и листьев пасущимся здесь скотом). Прижились здесь и тополя.

Поверхность острова ровная, покрыта травой, мелким кустарником. Большие котлованы заросли чертополохом и крапивой. Остров используется для выпаса частного скота жителей с. Мокрые Курнали (Руденко К.А., 1991, с. 8).

С севера границей селища служили заливные луга поймы, левобережья Камы; с востока – река Архаровка и цепь озер, самое крупное из которых – озеро Широкое – находившиеся в низине, имело разветвленную овражную сеть. С юга и юго-запада был небольшой ложок, видимо, затопливаемый в половодье (рис. 46). Судя по подъемному материалу, площадь селища около 50 000 кв. м (500 x 100 м). В настоящее время все низины подтоплены водохранилищем, а береговая кромка интенсивно разрушается. Прибрежная полоса, имеющая ровную, задернованную поверхность, у кромки сильно изрезана прибоем. В 1990-е гг. на размытой части фиксировались объекты – ямы разной формы, от которых сохранились только те их части, которые были углублены в материковый суглинок.

Северо-западный участок селища до начала раскопок имел ровную задернованную поверхность (цв. рис. VII:10), без котлованов от построек бывшей деревни, за исключением нескольких ям, вырытых в 1995 г. строителями и любителями-рыбаками и забросанных мусором. В августе 1996 г. на территории селища был устроен лагерь рыболовецкой бригады из районного центра Рыбная Слобода.

Раскопы размечались в северо-западной части Мурзихинского острова (рис. 46; цв. рис. VIII:1), в прибрежной зоне, активно разрушаемой водохранилищем (рис. 47; цв. рис. VII:16). Перед началом раскопок производился осмотр побережья: обнажения культурного слоя в обрывах берега и сбор подъемного материала: фрагменты керамики, куски обожженной глины, фрагменты железных изделий.

Раскопки велись по участкам 2 x 2 м, пронумерованным арабскими цифрами, и были ориентированы по сторонам света; поверхность раскопов до начала работ нивелировалась. Ряд раскопов был размечен с захватом прибрежной полосы с размытым культурным слоем, чтобы таким образом исследовать и остатки культурных отложений, и оставшиеся полуразрушенные объекты.

1.2 РАСПОЛОЖЕНИЕ РАСКОПОВ НА ПАМЯТНИКЕ

Раскопами исследовалась прибрежная, разрушающаяся часть поселения (рис.47). В 1994 году в прибрежной зоне, у основания крайнего северо-восточного мыса Первого Мурзихинского острова был размечен *раскоп I* площадью 16 м². Часть раскопа захватывала размывы участки побережья, а остальная пришлась на задернованную площадь. Здесь культурный слой в виде темно-серой супеси мощностью до 20 см залегал непосредственно под дерном (5–7 см). На участках А1,2 на глубине 23 см от поверхности были выявлены контуры пятна от котлована сооружения размером 280x130 см. К сожалению, из-за внезапно поднявшегося уровня воды раскоп, оказавшийся в зоне прибоя, был смыт водой, а дальнейшее проведение исследований стало невозможно, поскольку вся поверхность побережья оказалась затопленной.

Всего из раскопа было получено 160 фрагментов керамики и пять индивидуальных находок. Это железный гвоздь XIX в (рис.48:1), железная уздечная накладка (рис.48:2), опиленный белемнит (рис.48:3), фрагмент глиняного усеченно-биконического прясла (рис.48:4), части донца круговых сосудов с клеймами в виде круга и буквы «А» (рис.48:5,6).

Керамика преимущественно круговая и в небольшом количестве подправленная на круге типа «джукетау» (2%). Один фрагмент имеет примесь толченой раковины. Круговая керамика в большей части красно-оранжевого цвета, хорошего обжига (60 экз.); плохой обжиг характеризует 38 экз. буро-коричневой и красно-коричневой керамики. По форме чаще встречается кухонная и столовая посуда: горшки, кринки, кружечки и миски.

Раскоп II (84 м²) был размечен в северо-восточной части Мурзихинского острова (рис.47 цв. рис. VI:5,6)¹, в прибрежной зоне, поблизости от места раскопа I. При предварительном осмотре обнажений берега, на данном участке зафиксированы находки средневекового времени: фрагменты керамики, куски обожженной глины, а у обрыва обнаружена размывтая до уровня материка хозяйственная яма (№ 1), диаметром до 1,5 м. Поверхность раскопа до вскрытия была ровной (рис.49), что было следствием нивелировки этого участка бульдозером при сносе постро-

ек в середине XX в. В раскопе было изучено четыре объекта болгарского времени: ямы №4 и 5 (рис.54: 4, 55–57), выявленные на раскапываемой площади, и два сооружения – ямы №1 и 3 у раскопа в размывтой полосе (рис.54:1,3). Остальные объекты относились к XIX – первой половине XX в.

Раскоп III (108 м²) расположен к востоку от раскопа II таким образом, что крайний западный участок находится в 2 м к северу от квадрата 20 раскопа II (рис.47 цв. рис. VI:1,2). Исследуемая часть до начала раскопок имела ровную задернованную поверхность (рис.71), без котлованов от построек бывшей деревни, за исключением нескольких ям, вырытых строителями и любителями-рыбаками и забросанных мусором. В августе 1996 г. на территории селища был устроен лагерь рыболовецкой бригады из районного центра Рыбная Слобода. Для максимального исследования площади сохранившихся участков культурного слоя и рационального использования сетки квадратов, раскоп разбит вдоль береговой линии с небольшим отклонением от линии север-юг. Обозначение участков было сделано буквенно-цифровым. С севера на юг – буквы: А...Е, с запада на восток – цифры: 1...7 (рис.70). Выборка культурного слоя велась по пластам (штыкам) (20–23 см).

Поверхность раскопа была пронивелирована (рис.47), за условный «О» был принят репер, установленный при топосъемке побережья для строительства мостового перехода через р. Кама. Он имеет абсолютную отметку: 53.9 см от уровня моря. Все расчеты и промеры (кроме специально оговариваемых), а также нивелировочные данные по раскопу III и другим даются от этой нулевой отметки.

Анализ полученных материалов и взаиморасположение объектов на раскопах свидетельствует о том, что раскопами II и III исследовалась часть одной усадьбы и ее хозяйственных построек.

Раскоп IV (84 м²) находится в 24 м к востоку от раскопа III 1996 г. (рис.47) на обрыве террасы, в том месте, где зафиксированы размывые сооружения болгарского времени. Именно эти сооружения исследовались в первую очередь. В непо потревоженной части раскопа исследовано 4 объекта (рис.87). Поверхность на момент начала работ частично подмыта водохранилищем до уровня 2 – 3 штыка, на остальной части задернована. Поверхность ровная; перепад высот, по данным нивелировки, составляет 4–10 см. Культурный слой в обнажении достигал 25–30 см. Раз-

¹ Иллюстративный материал дополнен цветными иллюстрациями на отдельных таблицах.

мечен 21 квадрат 2x2 м (рис.87). Раскоп ориентирован по сторонам света. Обозначение участков буквенно-цифровое: с севера на юг – цифры: 1...10; с востока на запад – буквенное: А,Б. В сетку раскопа была включена и та часть береговой линии, где культурный слой сверху смыт (120 кв.м) и при зачистке выявлены остатки сооружений: круглых ям – участки В''/6; А''/10,8,5,4; А/4, В,Г/2,1 и квадратных в плане погребов (?) – участки Б'', В''/3,4,8,9.

Раскоп VI (20 м²) расположен в 45 м к югу от раскопа II 1995 г. (от юго-восточного угла участка 10) и в 103 м к северо-северо-западу от раскопа V 1996 года (рис.47). Цель раскопок на этом месте – определить распространение культурного слоя между краем жилой части села (раскоп II, III, IV) и сельским некрополем (раскоп V) и соответственно перспектив работ в этом направлении. Было выяснено, что отложения культурного слоя здесь минимальны, а строительные объекты очень редки (рис.92). Наиболее вероятно, что эта местность в болгарское время была практически не заселенной.

Раскоп VII (24 м²) размечен в 16 м к западу от раскопа II 1995 г. (рис. 47) на размываемом крае острова. Культурный слой здесь оказался сильно переработан постройками XIX в. (рис.94).

1.3 СТРАТИГРАФИЯ

На *раскопе II* зафиксированы следующие слои: дерн – 5–10 см; слой серой комковатой супеси – 10–35 см; слой серой супеси – 20–40 (55) см; слой темно-серой супеси – 20–60 см; темно-серая с коричневатым оттенком супесь (погребенная почва) – 5–15 см. Близкая стратиграфическая картина наблюдалась на раскопах вне основной территории селища. Так ранее исследователями на I могильнике рассматривались 4 слоя: 1) дерн–5–18 см; 2) серая поддерновая супесь–до 24 см; 3) темный гуммированный суглинок–до 55 см, состоящий из 2-х горизонтов, верхний из которых (до 20–30 см) содержит культурные остатки времени деревни XVIII – XX вв.; 4) темно-коричневый суглинок или коричневая глина – материк (Беговатов Е.А., Марков В.Н., Патрушев В.С., 1991, с.21).

На IV могильнике второй слой был более мощным и содержал многочисленные остатки кирпича и щебня от построек деревни (20–22 см), причем под ним прослежен слой пестроцвета до 20 см, также относящийся ко времени деревни, под ним слой серой супеси до 15 см и материк– красный суглинок.

В западной части раскопа 1991 г. стратиграфия аналогична стратиграфии на раскопах на I могильнике (VI, с.48). В шурфе 1991 г. на селище культурный слой средневекового времени переработан во время функционирования деревни в XVIII – XX вв.

Стратиграфически *дневной уровень* всех сооружений на II раскопе относится к нижнему горизонту слоя серой супеси, а основная масса находок приходится на глубину 20–50 см. Особенно насыщенными были отложения на глубине 30–35 см.– нижнем горизонте слоя серой супеси, датированном концом XI – началом XII в. В нижнем горизонте темно-серой супеси на границе с погребенной почвой найдено несколько фрагментов керамики эпохи бронзы.

В 1996 г. наиболее выразительную картину дал *раскоп III*. Здесь стратиграфия следующая: дерн – 5 – 7 см, поддерновый слой (серая комковатая, местами слоистая супесь) – 7–12 см; серая супесь (имеет пепельный или золистый оттенок) – 20–37 см; серо-коричневая супесь – 18–25 см; темно-серая супесь (слой эпохи бронзы и погребенная почва) – 8–12 см; предматерик (серо-коричневая супесь) – 4 см и материк – красно-коричневая глина.

По сравнению с 1995 г. стратиграфическая ситуация различается только в деталях. Варьируется мощность слоя слоистой или серой комковатой супеси (но при средних значениях показатели на раскопах 1995 и 1996 гг. совпадают), серая супесь на раскопе 1996 г. имеет более светлый оттенок (золистый), мощность его примерно такая же – 20 см, иногда, до 37 см. Слой темно-серой супеси делится на два горизонта: серо-коричневый и более темный, общая мощность которых достигает 37 см (на раскопе 1995 г. – до 40 см.). Предматериковый слой на раскопе 1996 г. несколько меньше, чем в 1995 г.

Сооружения, изученные в раскопе III, имеют *дневной уровень* в нижнем горизонте слоя серой (золистой супеси), начало формирования которого относится ко второй половине XI в.

Выявленная разница стратиграфии может быть объяснена следующим образом. На раскопе 1995 г. исследовался участок, где в болгарское время сооружения возводились на погребенной почве, что придавало темный оттенок нижнему горизонту болгарских отложений и соответственно частично переработанный слой погребенной почвы приобрел более светлый тон, приближаясь, по сути, к предма-

терику. Кроме того, скорее всего на этом раскопе практически не было отложений эпохи бронзы, за исключением нескольких фрагментов керамики на квадрате 7, найденных на уровне третьего пласта [XI, рис.92,9,10].

На раскопе 1996 г. болгарских сооружений значительно меньше и переработанность нижележащих слоев незначительна. Буровато-коричневатый оттенок отложений свидетельствует о наличии во время функционирования болгарской усадьбы каких-то деревянных конструкций. Большая гуммированность слоя погребенной почвы объясняется также и большим освоением данного участка в эпоху бронзы, о чем свидетельствуют находки керамики этого времени в нижних слоях культурного слоя и в переработанном виде. На разных участках раскопа мощность выделенных слоев может варьироваться. Близкая картина наблюдалась и на раскопе VII. Несколько отличалась ситуация на раскопах IV и VI (рис.88; 93), где не отложился слой разрушения построек села в XX в.

Таким образом, стратиграфическая ситуация представляется в следующем виде. **Серая слоистая и комковатая супесь** иногда с включениями дробленого кирпича, отмеченная сразу под дерном сформировалась в XVIII–XX вв. (*первый слой*) но структурно оформилась в начале 50–х гг. XX в., когда она была переработана землеройной тех-

никой при разрушении построек села. В период XI – XII вв. отложилась **серая супесь** (*второй слой*), нижние накопления которой относятся к середине второй половине XI – XI вв., а верхние – к концу XI – первой половине XII в. Нижележащая **темно-серая супесь** (*третий слой*) имеет более сложную структуру. Верхние её отложения достаточно рыхлые и комковатые датируются рубежом X – первой половиной XI в.; нижние – погребенная почва плотная без находок и прослойка. В верхней части она буроватого оттенка с мелкими косточками животных, гумусными пятнами и единичными фрагментами керамики эпохи бронзы, сформировалась, скорее всего в эпоху бронзы.

По *пластам вскрытия (штыкам)* получается следующая картина. **Первый** пласт 0 – 20/22 см приходится на переработанный первый слой и верхний горизонт второго слоя. **Второй** пласт – 21–40/42 см захватывает целиком отложения второго слоя и в ряде случаев часть верхнего горизонта третьего слоя. **Третий** пласт – 43–62 см приходится третий слой, в большей степени на погребенную почву и материк.

1.4 СООРУЖЕНИЯ

Основная характеристика сооружений дана в таблице V.

Таблица V
Характеристика ям раскопов II – VI Мурзихинского селища

№ п/п	№ ямы	Участки раскопа	Форма	Размер (см)	Глубина (см)	Уровень выявления	Форма дна	Находки	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	II-1	2	к	150	140	70	пл	Пряслон, крючок, фрагмент поливного сосуда	
2	II-2	2	к	60	80	24	пл	Железный замок	Столбовая, XIX в.
3	II-3	20	к	110	200	80	пл	Древнерус. керамика, 3 кувшина, замок	Ступенька в яме

4	II-4	199-11	кв	190x190	110	60	ам	Железный и костяной наконечники стрел, ушко от медного котла, прясло	Под ямой №9, датируется XI – началом XII
5	II-5	12-14	пр	230x200	180	43-45	пл	Астрагал, бусина – «лимонка», железные кольцо и гвоздь	Имеются остатки деревянных конструкций. Датируется X – XI вв.
6	II-6	18	пр	80x100	100	32	пл	Зубило	Столбовая XIX в
7	II-7	10	пр	70x60	55	15-20	пл	Крючок	Столбовая XIX в
8	II-8	17	пр	72x84	75	35	пл	Железный наконечник стрелы	Столбовая XIX в.
9	II-9	1	к	60-70	60	25	пл		Столбовая XIX в
10	III-1	A/7	ов	120x180	85	45*	ч	Железная накладка, фрагменты древнерусской керамики	Имеются деревянные конструкции
11	III-2	B/4	пр	190x75	90	43	ч	Костяная часть рукояти ножа	Печь с подом (?)
12	III-3	D/1	пр	170x80	84	64-65	ч		
13	III-4,4a	Г/1, Д/1,2	к	120	87	?	пл		Яма XIX в
14	IV-1	B,Г/1,2	к	140	237**	127	пл		Размытая часть селища
15	IV-2	B/3,4	к	120	214	144	пл		Размытая часть селища
16	IV-3	A,A'/1,5	к	120	180	139	пл		Размытая часть селища
17	IV-4	A/4,5	г	100	237	157	пл		Размытая часть селища
18	IV-5	B/6	к	120	242	172	пл		Ступенька в яме
19	IV-6	B,B/8,9	кв	230-240x240	249	149	пл	Керамика	
20	IV-7	A/10	к	160	270	140	пл	Свечец	
21	IV-8	A,B/10	к	180	143	124	пл	Керамика	
22	IV-9	B,B/3,4	кв	180x180	246	?	пл	Гвоздь, нож	Ступенька в яме, остатки дерева
23	IV-10	B/7	к	100	142	137	пл		

24	IV-11	A/7,8	ов	130x100	170	140	пл		Стенки и дно обожжены
25	IV-12	A.Б/6,7	ов	230x90-100	176	140	ч		Уступ в яме
26	IV-13	A/6,7	ов	140x50	150	137	ч		
27	IV-14	A/8	к	120	230	150	пл		
28	VI-1	2	к	110	120	49	пл		
<p><i>Примечание:</i> * – обозначены глубины от поверхности, ** – глубины от условного «0» раскопов.</p>									

Поскольку большая часть объектов раскопов II – VII имеют интересную микростастиграфию, важную при относительной датировке объектов и культурного слоя в целом, приведем описание части из них по раскопам.

СООРУЖЕНИЯ РАСКОПА II

Раскоп II, яма 1 (рис.54:1; цв. рис. VI:4). Глубина 140 см. Круглая. Диаметр 150 см. Зафиксирована в материковой глине в размыве берега, у участка 2 раскопа II, на глубине 70 см от поверхности. Стенки сужаются ко дну; дно плоское. Заполнение: темная гуммированная супесь, насыщенная угольками, фрагментами круговой посуды, расколотыми костями животных. В яме, найдены: глиняное биконическое прясло, железный рыболовный крючок (рис.60:9) и фрагмент поливного сосуда с темно-зеленой глазурованной поверхностью. Подавляющая часть керамики в яме круговая, преобладают формы столовой посуды. *Датируется XII в.*

Раскоп II, яма 3 (рис.54:3). Глубина 200 см. Круглая. Диаметр 110 см. Выявлена в размыве берега у участка 20 на глубине 80 см от современной поверхности. По краю фиксируется подквадратный уступ высотой 40 см и шириной 20 см для перекрытия. Дно плоское, стенки вертикальные, чуть расширяющиеся у дна. *Заполнение:* в верхней части темно-серая гуммированная супесь, насыщенная углями. Ниже встречен пестроцветный суглинок с прослойками темной супеси. У самого дна фиксируются участки стерильной глины мощностью до 25 см и пестроцветные линзы. *Скорее всего, яма в конце своего функционирования использовалась для свалки пищевых отходов, которые засыпались глиной.*

В верхней части заполнения найдены фрагменты керамики древнерусского типа с блоковидным венчиком и примесью дресвы (?) и песка в тесте (рис.61:5–6); с рифлением

по тулову (рис.61:2). Вместе с ними встречены фрагменты стенок круговых болгарских сосудов (рис.61:1). У самого дна, на глубине 180–200 см, у восточной стенки сооружения, расчищены развалы трех *кувшинов* и небольшой *кружечки* (рис.58:1,3; 59:2,3). У северной стенки найдена верхняя часть *корчаги* с округлым желобчатым венчиком, типичным для XII в. (рис.58:2).

Части сосудов были разбросаны по всему дну ямы вперемежку с расколотыми костями крупного рогатого скота (ребра, трубчатые кости), костями рыбы и чешуи. У разбитого дна одного из кувшинов в южной части ямы на глубине 200 см найден железный сильно коррозированный навесной замок (рис.59,1) типа В по Б.А. Колчину, датирующийся XII – XIII вв. На глубине 110–180 см встречались куски глиняной обмазки, камни. *Датируется яма XII веком, возможно, первой третью столетия.*

Раскоп II, яма 4 (рис. 53:1; 54:4). Глубина 110 см. Подквадратной формы 190 x 190 см. Ориентирована с северо-запада на юго-восток. Выявлена на глубине 60 см под ямой 9, выделяясь пестроцветным рыхлым заполнением (рис.50) на фоне материка – красно-оранжевого суглинка (уч.1) и темно-серой плотной почвы – погребенной почвы (уч.11). Дневной уровень ямы приходится на глубину 40 см., на которой было зафиксировано аморфное пестроцветное пятно, что также хорошо видно и по стратиграфии (рис.53:1). У края ямы 9 на глубине 55 см, на границе серой супеси и пестроцвета найден *железный накопчик стрелы* (рис.60:11).

На **первых выборках** после выявления (60–80 см) отмечено большое количество фрагментов круговой керамики и подправленной на круге типа «джукетау» (рис.62; 63:1,4,9), расколотые кости животных. На глубине 70 см найден *костяной втульча-*

тый *наконечник стрелы* пулевидной формы (рис.60:13; цв. рис. XIII:32) и расколотое глиняное прясло.

В центральной части сооружения отмечено аморфное пятно золы (глубина –75 см) вместе с обожженными крупными камнями известняка и песчаника, здесь же наблюдалось скопление углей, рыбьих костей и чешуи. Основное заполнение ямы: пестроцветная темно–серая супесь, насыщенная углями. На *второй выборке* (80–100 см) площадь ямы несколько сократилась (150 x 170 см) из–за, видимо, оплывания стенок сооружения, служившего выгребной ямой, что хорошо видно по темным, гуммированным прослойкам в ее стенках. Основным материалом на этом уровне – фрагменты керамики (рис.62:5–9; 63:1,4,10); фиксируется концентрация углей, *чешуи и костей рыб* у восточной стенки ямы, а в южной и юго–восточной части – обильно рассыпанные на уровне 95 – 100 см отдельные зерна вытянутой, продолговатой формы до 1,5 см длиной. На глубине 80 см найден фрагмент *глиняного прясла*, а на глубине 100 см в восточной части найден обломок *железного стержня*, вероятно, гвоздя (№ 5).

На глубине 95–110 см яма закончилась. Стенки ее неровные с подбоями, дно также неровное, изрытое мелкими ямками. Заполнение – темная, углистая супесь, насыщенная мелкими фрагментами керамики. Над дном прослеживается прослойка угля. У юго–западной стенки на глубине 102 см найдено скрученное *медное ушко от металлического котелка* (рис.60:12), которое датируется XII в.

Датировка сооружения. Нижний горизонт серой супеси, перекрывающий заполнение ямы, на уровне 50–55 см датирован *железным наконечником стрелы* не ранее XII в. (рис.60:11). Слой темно–серой супеси датирован *стеклянной круглой зонной бусиной*, однотипной с бусами (рис.60:3,4) встречающимися с конца XI века.

Основное заполнение ямы начало формироваться, вероятно, в это время, судя по находке на дне сооружения, *ушка от медного котелка* (рис.60:12) характерного типа, бытующего со второй половины XI – начала XII века. Уточняет датировку находка фрагментов однотипного *лепного сосуда типа «джукетау»* на второй выборке ямы 4 (–80–100 см от поверхности) (рис.63:6) и выборки 3 (–100–120 см) ямы 5 (рис.64:14), приходящейся на уровень С, датированный второй половиной XI в.

О более позднем времени формирования этих отложений свидетельствует и находка иного типа *лепных сосудов джукетаусского облика*, зафиксированная на 1 и 2 выборках ямы 4 (рис.62:8).

Особенно выразительны уже упоминавшиеся *сосуды типа «джукетау»* с четко выраженной «индивидуальностью»: венчик у них сформован с припуском снаружи, образующий своеобразный воротничок и делающий эту посуду узнаваемой. Такие фрагменты встречены на квадратах 11 и 16 при выборке второго пласта раскопа II который приходится на слой серой супеси, датированный второй половиной XI – началом XII в. (рис. 67:1; 66:10), и на 3 выборке ямы №4 раскопа III (рис.63:6). Однотипный венчик горшка (рис.68:8), выявленный на 3 пласте участка 2 раскопа II, зафиксирован на 1 выборке ямы №4 раскопа III (рис.62:1).

В целом, период заполнения этого сооружения относится ко второй половине XI в. – началу XII в. Это соответствует нижнему горизонту слоя серой супеси (–35 см. от современной поверхности) на участках 4 и 15, датированного находками (вне сооружений) железной рамки от пряжки и детали бронзового украшения. Данный уровень сопоставим со вторым пластом выборки культурного слоя.

Раскоп II, яма 5 (участки 12–14) (рис.53:4;56–57). Глубина 180 см. На уровне первоначальных контуров она имела подпрямоугольную форму 220 x 200 см. и была ориентирована с северо–запада на юго–восток. Выявлена на глубине 43–50 см в материке, выделяясь пестроцветным заполнением. В западной части сооружения был замечен прямоугольный выступ 100x60 см со следами сгоревшего дерева в северо–западном углу и древесным тленом толщиной до 3 см по западному краю. По периметру сооружения на уровне 50 см прослеживалась глинистая полоса шириной до 20 см, несколько закруглявшаяся в юго–западной части объекта.

На уровне 60 см (рис.50; цв. рис. VI:6), после зачистки, выявлены четкие контуры ямы (230 x 200 см) подпрямоугольной формы. По краю ее прослежена полоса гуммированного, практически без находок, чернозема шириной от 11 до 50 см. Внутренний пестроцветный объем (250 x 130 см) окаймлен тонкой прослойкой древесного тлена толщиной до 4 см. В центре фиксируется пятно серой, рыхлой супеси диаметром 130 см, окруженное

полосой плотного пестроцветного суглинка (рис.52).

Отдельные глинистые пятна аморфной формы заметны в центре ямы на глубине 60–75 см; здесь же встречаются зольные линзы с включениями отдельных угольков. Центральное пятно при выборке дало, собственно, основное количество находок: фрагментов керамики (рис.64: 1–6), кусков глиняной обмазки, известняковых камней, расколотых костей животных.

Пестроцветное заполнение по периметру ямы и глинистые кольцевые линзы почти стерильны. Интересно, что в глинистых линзах в основном встречаются мелкие, расколотые кости животных. На глубине 80 см (рис.57: 1) размеры центрального пятна, ограниченного глинистой полосой, сократились до диаметра 120 – 125 см. Основное заполнение: серая супесь с зольными линзами и включениями угольков. На глубине 85 – 100 см (рис.57:2) по северному краю ямы отмечены деревянные конструкции в виде плах шириной 10–12 мм и высотой до 5 мм. Хорошо сохранившиеся остатки дерева зафиксированы в северо–восточном углу объекта. По северной стенке и в северо–восточном углу отмечены линзы, окаймленные по периметру древесным тленом и углем, а в – центре заполненные рассыпчатой рыхлой ярко–красной субстанцией типа прокаленной охры или суглинка.

На глубине 100 см серое внутреннее пятно сократилось до 100 см., окаймленное по краю прерывающейся полосой пестроцвета шириной 4 – 10 см (рис.57:2). В центре ямы на этой же глубине отмечена глинистая аморф-

ная линза, рядом кусок известняка, с крупными углями под ним и маленькими зольными линзами. Угли и расколотые кости животных встречаются в заполнении на глубине 100–120 см.

Из находок следует отметить ручку кувшина со знаком (рис.60:1), обломок железного стерженька от гвоздя (118 см, № 5), а также обработанный крупный астрагал (120 см, №6). Керамика немногочисленна, в основном, стенки круговых сосудов (рис.64:11, 12) и в единичных случаях фрагменты подправленной на круге посуды типа «джукетау» (рис.64:14). Судя по находкам плотно засевших костей животных в глинистых прослойках, заполнялся котлован жидкими пищевыми отходами и под воздействием атмосферных осадков.

На глубине 140 см в центре прямоугольного контура выявилось пятно круглой формы диаметром 110 см с плотным темным пестроцветным заполнением, с редкими линзами золы и углей. В одной из таких линз на глубине 143 – 145 см найдена половинка бусины–лимонки (рис.60:2) и сильно коррозированный фрагмент железного предмета. Несколько выше, также в зольном пятне, найдены обработанный бараний астрагал (рис.60:14), железное кольцо диаметром 3 см (№ 9), железный гвоздь (№ 10) – на глубине 120–155 см.

На дне ямы найдены кости курицы (?). Керамика на этом уровне встречается в единичных фрагментах, в основном, стенки круговых сосудов (рис.64:13,15–17). Это хорошо видно из таблицы VI.

Таблица VI
Количественный состав фрагментов керамики из ямы 5 (по выборкам) раскопа II Мурзихинского селища

Участок/– яма	Штык/– выборка	Керамика						
		лепная	круговая					
			кзп	красно–оранжевая	коричневая	бурая	красная	желтая
обжиг			хороший	плохой	хороший	плохой	плохой	хороший
я5	1	5	12	3	6	0	17	0
я5	2	0	12	1	8	10	0	0
я5	3	4	3	0	17	0	0	1
я5	4	0	4	3	1	19	0	0
я5	5	0	5	0	0	3	0	0
я5	6	0	1	0	0	2	0	0
Всего		9	37	4	32	34	17	1

Примечание: КЗП – керамика с крупнозернистым песком в тесте (XIII этнокультурная группа по Т.А.Хлебниковой)

Стенки круглой ямы вертикальные, дно плоское (рис.56). С восточного края, на приступке в углу, отмечены две круглые ямки от деревянных столбиков, диаметром до 4 см (рис.57:1). Яма была, видимо, первоначально, погребом с ямой–кладовкой глубиной 40 см, с приступком, на котором были установлены вертикальные деревянные столбики. Погреб закрывался деревянным перекрытием из тесанных сосновых (?) или липовых, судя по волокнам на сохранившихся кусках древесины, плах длиной до 1,7 м и толщиной до 7 см, лежавших на небольшом уступчике.

Стратиграфия заполнения. Как видно из разреза ямы (рис.56:1,2), заполнение ее делится на *два уровня: С и D*. Первый из них, в верхней части сооружения на глубине 120–135 см, а в центре ямы на глубине 140 см., представляет из себя рыхлую, с многочисленными зольными и углистыми линзами пестроцветную супесь светлых тонов. Второй – плотный суглинистый пестроцвет в нижней половине ямы и краях сооружения на глубине 70 см. Скорее всего, эти уровни отражают разные периоды заполнения сооружения: *уровень D, по бусине–лимонке датируется X – первой половиной XI в., когда, собственно, и была вырыта эта яма. Уровень С датируется второй половиной XI в.*

Хорошо видно, что основное заполнение ямы, состоящее из двух уровней, перекрывается слоем темно–серой супеси (рис.53:4), соответствующей 2–3 пласту участка 13, мы обозначили его *литерой В* (рис.56:2). *Этот слой по находкам на данной глубине, в данном горизонте культурного слоя, (рис.60:3,11) датируется XII в.* К уровню В относится находка *железной пластинчатой накладки на ларец (?)* (рис.60:15) и фрагментов *железных изделий*, зафиксированных на глубине 40 см от поверхности. К уровню С можно отнести находки *тонкой бронзовой пластинки (№33), железного ножа (№37), найденные на глубине 45 см, железный гвоздь и фрагмент глиняного прясла (№47), обнаруженные на глубине 50 см, а также железный шлак и фрагмент глиняного прясла (№56), зафиксированные на глубине 60 см.*

Итак, яма была вырыта, вероятно, во второй половине X – начале XI в. и к середине XI в. была заброшена. Непродолжительное время она использовалась для свалки мусора. В это время сюда попали бусина–лимонка, обработанный астрагал и мелкие железные вещицы. Судя по находке фрагментов одного и того же кувшина на 3 и 4 выборках (100–

120 см от современной поверхности), основное заполнение формировалось быстро, в течение непродолжительного времени, затем яма была забутована, а сверху забита глиной, чтобы не проседала.

Таким образом, время использования ямы по назначению – рубеж X – XI – первая половина XI в. Во второй половине XI в. яма была заброшена и стала использоваться для свалки мусора (уровень В заполнения верхней части котлована ямы). Видимо, до этого прошло какое–то время, так как, судя по стерилизующим глинистым прослойкам, края ямы к этому времени оплыли, поэтому и заполнялась в основном центральная часть котлована. Остатки деревянных конструкций относятся к уровню D. Первоначально яма служила для хранения каких–либо продуктов в тарных сосудах: кувшинчиках и кринках; остатков кухонной и столовой посуды на уровне D не обнаружено. Яма перекрыта слоем сформировавшимся в результате разрушения построек села в 1955–1957 гг. и отложениями XVIII – XIX вв. (слой А над ямой – рис.56:1,2).

СООРУЖЕНИЯ РАСКОПА III

Сооружения, изученные в раскопе III, имеют дневной уровень в нижнем горизонте слоя серой (золистой супеси), начало формирования которого относится ко второй половине XI в.

На разных участках раскопа мощность выделенных слоев может варьироваться. Наиболее простая стратиграфия по линии А (юго–восточный профиль – рис.71: 1) объектов здесь не отмечено, культурные отложения и их насыщенность находками незначительна.

По линии Б культурные отложения нарушены перекопами и остатками позднего сооружения (яма 2) (рис.71: 2; цв. рис. VI:2,3). Дневной уровень двух ямок на участке Б/6, которые в плане проследить не удалось, так как они по плотности заполнения и его цвету мало отличались от остальных отложений, приходится на глубину 50–52 см от «0» (30–32 см от поверхности; в дальнейшем все глубины по профилям даются от «0»). Они относятся к слою серой супеси. Ко времени разрушения сооружения, обнаруженного на участке Б/4 (яма 2) относятся пестроцветные линзы разных оттенков и тональности на профиле участков Б/5 и Б/6 (рис.71: 2). Дневной уровень ямы 2 фиксируется на глубине 61 см, а пестроцветные прослойки на уровне 54–58 см.

Стратиграфия на участках по линии В нарушена только у ямы 2 на квадрате В/4

(рис.71: 3). Отложения, изученные по линиям Г, Д (рис.71: 4–6) сильно переработаны при сооружении и функционировании дома в XIX в., что видно из отмеченных в плане и на профилях многочисленных столбовых ям этого времени, с забутовкой мелким щебнем.

Проанализируем взаимосвязь объектов и культурного слоя, изучив его особенности и находки (в том числе датирующие), содержащиеся в нем. **Описание участков** (рис.70) (в скобках указаны глубины от поверхности):

Участок А/6. На глубине 61(40) см при зачистке материка найдено железное изделие типа «каблука» (№4) с 3 цилиндрическими ножками (рис.86:12). На этой же глубине на уч. Б/5 в слое серой супеси найдена железная подвеска (№8) от накладки на конскую уздечку (рис.86:14).

Участок А/13. После 2 штыка (50 см) в южной части участка отмечено пятно пестроцвета 60х80 см с круглым (диаметром 25 см) пятном светлого пестроцвета с северного края его. Мощность этой линзы до 12 см. На уровне материка, на глубине 86 (53) см, на краю участка найдена заготовка (?) (рис.86:19) железного ножа (№26).

Участок Б/4. После 1 штыка на всей площади квадрата прослежен слой темно-серой супеси, равномерно насыщенный мелкими фрагментами круговой болгарской керамики. При зачистке и в верхнем пласте 2 штыка количество фрагментов посуды заметно увеличилось, почва порыжелала, превратившись в пестроцвет. Границы последнего после зачистки 2 штыка аморфны.

Участок Б/6. После 1 штыка (26 см) в верхнем горизонте 2 штыка фиксировалась пестроцветность грунта, причем как 1-й, так и начало 2 штыка насыщены поздним материалом: ложкой из нержавеющей стали, кусками пластмассы и стекла; вместе с тем здесь встречены и находки фрагментов круговой болгарской керамики. После 2 штыка (66 (45 см) и зачистки поверхности, выявилось округлое пестроцветное пятно из линз желтой необожженной глины (самое крупное до 50 см в диаметре) и темно-серой супеси. В северной части участка оно окаймлялось рыхлой бурой супесью с включениями отдельных фрагментов круговой болгарской керамики, а с юга – темно-серой погребенной почвой без находок, с предматериковой прослойкой серо-коричневого цвета. После 3 штыка на всей поверхности участка зафиксирован материк.

Участок В/3. Количество находок резко увеличивается на 2 штыке. Ближе к восточному краю на глубине 50 (30) см зафиксировано скопление мелких известняковых камней, расколотых костей животных, фрагментов керамики. Среди последних встречаются фрагменты толстостенных, подправленных на круге, сосудов с шамотом и толченой раковиной, а также только куски шамотных горшков. На глубине 54 (34) см найден обломок глиняного грузила (№2) (рис.86:15), на глубине 65 (45) см в пределах скопления обнаружен обломок коррозированного железного изделия (№5) (рис.86:26), а на глубине 70 (50) см железный гвоздь (№6) (рис.86:40). При зачистке на материке выявлена столбовая яма квадратной формы 35х35 см (глубина выявления – 75(55) см) с темным гуммированным заполнением с мелкой известковой крошкой. Дно ямы чашевидное (глубина от контуров на материке 15 см). У контуров ямки найден обломок железного стержня (глубина 74 (54); №7; рис.86:28).

Участок В/4. Немногочисленные находки на 1 штыке (включая дерн и поддерновый слой) – 43(20) см – представлены мелкими фрагментами керамики, залегающими в основном в слое темно-серой супеси. При переходе ко 2 штыку количество находок резко увеличилось. Концентрация материала отмечена в центральной части участка; здесь встречаются фрагменты керамики от мелких до крупных, попеременно с расколотыми и обожженными костями животных, мелкими и средними известняковыми камушками, иногда со следами огня на поверхности. Отложения на глубине 45–63(25–40) см, в основном в центре квадрата, представляют собой пестроцвет, не имеющий четких очертаний. Определенная пестроцветность (включения глинистых линз, кусочков известняка и угольков) характерна и для отложений западной части участка, и части их на соседнем участке В/3.

В этом слое отмечены находки железных и керамических шлаков небольшого размера, а также целое глиняное грузило вытянутой яйцевидной формы с узким канальцем (№9; глубина 63(40) см; рис.86:16). Из керамики отметим обломки горшков с блоковидным венчиком, украшенные редким рифлением по тулову и в другом случае – оттисками зубчатого колеса (?), также по тулову.

При зачистке после 2 штыка 63–65 (40–42) см оказалось, что кроме центральной и западной части участка практически на всей его площади вышел слой темно-серой супеси без находок (погребенная почва). Для выявления

четких границ пестроцвета была произведена выборка 3 штыка до глубины 83–85 (60–62) см на всем участке. Из пестроцветного пятна происходят многочисленные фрагменты керамики того же типа, что и на предыдущей выборке. На глубине 83(60) см в материке выявлены контуры полуовального пятна; при выборке оно уменьшилось до небольшой западины в материке 64x85 см ориентированной по линии северо–запад – юго–восток в центре участка.

Над западиной, на глубине 78 (55) см найден обломок железного стержня (№15; рис.86:21) и фрагмент глиняного прясла (№12). В заполнении западины, фактически на самом дне, на глубине 89 (66) см обнаружена половинка глиняного прясла и стеклянная веретенообразная мозаичная бусина (№16) (рис.86:18). На дне, в материковой глине 93(70) см найдена коррозированная железная полоска (№19; рис.86:13). В заполнении этого пятна встречались небольшие известняковые камни в том числе и со следами обжига. Расколотые кости животных также частично обожжены.

Участки Г,Д/1,2. На участке Д/2 у южной стенки фиксировался мощный слой щебня (до 25 см) начиная со 2 штыка 31 (23) см. Размеры щебнистого пятна 160x75 см в направлении СЗ–ЮВ. Рядом с ним, но несколько глубже (с глубины 83–88 (65–70) см), выявлено пятно округлой формы 75x60 см с тем же заполнением. Это пятно вписывается в яму 3 прямоугольной формы 180x100 см, зафиксированной на глубине 88(70) см в материке и имевшей темное гуммированное с углями, пестроцветное заполнение. К северу от него отмечено подпрямоугольное со скругленными углами пятно с заполнением рыхлой бурой супесью – 220x50–70 см – вытянутое в направлении север–юг. Над ним на глубине 71(53) см встречена *железная скоба* (№28; уч.Г/2; рис.86:20).

Это пятно перекрывает 2 темных с плотным, без углей, темно–серым заполнением пятна диаметром 120 (южное) и 180 см (северное). Над краем крайней ямы на глубине 45 (27) см отмечено скопление углей на площади диаметром около 60 см, в котором найдено глиняное биконическое прясло (№23; глубина 45(27) см). В южной части участка Г/2 при зачистке после 2 штыка и в нижнем горизонте этого штыка найдены фрагменты лепной керамики с шамотом и дресвой.

Участок Г/2. После зачистки 1 штыка (23 см) в верхнем горизонте 2 штыка – слое серо–коричневой супеси – в центре участка

отмечено скопление углей и обнаружено глиняное прясло (глубина 45 (27) см).

Участок Д/2. После выборки 1 штыка и зачистки (25 см) в южной части квадрата отмечено плотное скопление белых известняковых камней (глубина залегания 45 (27) см) от постройки XIX в.

СООРУЖЕНИЯ

Раскоп III, яма 1 (участок А/7) (рис.79). Глубина 105(85) см. Овальная, 120x180 см. Дно чашевидное с углублением 50x45 см в центре. Заглублена в материк на 25 см. Выявлена на глубине 65 (45) см в слое серой супеси в виде пестроцветного пятна; заполнение рыхлое; находки – кости осетровых рыб, фрагменты столовой посуды. Над западной границей ямы на глубине 50 (30) см найден обломок железного ножа (№3). На глубине 80 (60) см заполнение стало более темным, с большим количеством угольков по всей площади и насыщенное кусочками обожженной и не обожженной глины, мелкими фрагментами керамики. На глубине 70(50) см в центре ямы найдено оббитое глиняное *прясло* (№10).

На глубине 85 (65) см яма четко оконтурилась. В северной части по периметру сооружения отмечены остатки дерева. У южной стенки на глубине 92 (72) см найден *железный нож* (рис.86:1) и, чуть выше, на глубине – 83 (63) см, обнаружена *железная уздечная накладка с подвеской* (рис.86:2). В центре ямы, на дне, на глубине 100 (80) см расчищены остатки деревянных слег перекрытия: 3 лежавших параллельно обломка шириной до 12 см и длиной до 35 см. Под ними и рядом с ними отмечено темное углистое пятно с остатками деревянных досок и коры. Над ними на глубине 90 (70) см, чуть восточнее, лежал большой известняковый камень.

В западной и восточной стенках хорошо заметны 2 круглые ямы от опорных столбов диаметром 20 см и глубиной, от контуров сооружения в материке, 10 см. Эти столбы заходят в яму на ½. В стенке было зафиксировано углистое пятно диаметром 7 см от слуги перекрытия, воткнутой в стенку. По всей видимости, яма имела деревянный настил и крышку (?) из нешироких горбылей.

На первой выборке в заполнении были выявлены фрагменты *круговой древнерусской посуды* с примесью дресвы в тесте, а также часть крупного кругового сосуда. На последней (2 выборке) найден развал интересного *лепного сосуда* с примесью мелкого шамота и, возможно, мелкой толченой рако-

вины (рис.80:6). *Джукетаусская посуда* (16 фрагментов) представлена типичными формами (рис.80:4), *круговые* болгарские сосуды – горшками или горшковидными формами (рис.80: 7,10); кувшинами (рис.80:5); мисковидными сосудами (рис.80:8).

Первоначально яма служила холодильником, а позже, судя по преобладанию форм столовой посуды в засыпи, стала использоваться для свалки бытовых отходов. Датировается по железной накладке концом XI – XII вв.

Раскоп III, яма 2. (Участок Б/4) (рис.70). Глубина 111 (90) см. Прямоугольная 190x75 см, со скругленными в северной части углами, вытянута в направлении СЗ–ЮВ. Дно чашевидное; стенки пологие. Выявлена на глубине 64 (43) см, в виде аморфного пестроцветного с коричневатым оттенком пятна 120x120 см, у южного края участка (рис.70). На этом уровне зафиксированы куски обожженной глины размером 30x30 см. Дневной уровень сооружения относится к нижнему горизонту слоя серой (золистой супеси) (рис.71: 2), начало формирования которого относится ко второй половине XI в.

Четкие очертания сооружения зафиксированы на глубине 71–81 (50–60) см на фоне погребенной почвы в западной части квадрата и материкового суглинка в восточной части его. Заполнение прямоугольных контуров 190x75 см (западный край несколько выступает наружу, ширина ямы по линии запад–восток – 100 см), состояло из рыхлого бурого пестроцвета в северо–западной части, насыщенного угольками, расколотыми сырыми и обожженными костями животных, мелкими фрагментами керамики.

У северного угла ямы отмечено скопление угольков; почва здесь заметно гуммирована. По середине сооружения, у восточной стенки, имелось зольное пятно 25x30 см, рядом с ним (южнее), и чуть глубже 86 (65) см фиксировалось пятно не обожженной ярко–желтой (с охристым оттенком) глины (рис.81). Вся южная половина ямы заполнена рыхлой бурой супесью. У края участка прослеживается пятно коричневого рыхлого суглинка, по периметру которого хорошо заметны следы от кирпичей, ярко–красного цвета. Размер их: 7–10x20 см. Один из них в западной части сохранил правильную форму с шириной торца в 10 см, форму остальных установить невозможно.

У северо–западного края суглинка отмечено пятно прокаленной глины 20x15 см

с углистыми включениями по центру. Рядом с ним найден расслоившийся, пережженный камень. Аналогичный по состоянию камень обнаружен в 20 см южнее. Почва у этих камней сильно гуммированная, насыщенная углями. Площадь ее – 17x50 см; по этой темной полосе проходит граница между коричневым суглинком и рыхлой бурой супесью.

Выборка рыхлого бурого пестроцвета показала, что в северо–западной части ямы глубина ее составляет 90 см от поверхности, 30 см от контуров в материке и 111 см от «0». Стенки ее здесь пологие, дно чашевидное с небольшим понижением к югу. В этом заполнении найдены, кроме *фрагментов керамики* (рис.83) и расколотых костей животных, *железная рамка от пряжки* (91(70) см; № 1²; рис.86: 7), *обломок железной накладки на ларец* (85(64) см; №2; рис.86: 4), *железный брусок* (94 (73) см; №3; рис.86: 5), *фрагмент железного предмета* прямоугольной формы (95 (74), №4) и *костяной миндалевидной формы затыльник от ручки ножа* (101 – (80) см, №5; рис.86: 10) рядом с которым обнаружены скорлупки от лесного ореха – лещины.

Под пятном рыхлой бурой супеси, в центре ямы, зафиксирован вытянутый в направлении север–юг глинистый «язык» желтого цвета с охристым оттенком, мощностью до 15 см (рис.82), под которым прослеживается заполнение другого цвета. С восточного его края выявилось пятно серой супеси, насыщенное мелкими угольками, в котором встречены куски обмазки и обожженной глины.

Здесь же найден большой кусок прокаленного до красно–малинового цвета кирпича (8x7x6 см). Аналогичные куски, только более темного – серовато–коричневого цвета, прокаленные до очень твердого состояния отмечены с восточного края плотного коричневого суглинка, который расчищался в последнюю очередь. Под желтой глиной почти везде обнаруживались угольки и углистые линзы. Выборка слоя желтой глины зачистками показала, что это разрушенная и оплывшая часть какого–то сооружения из глины и кирпичей; обожженные куски обмазки и глиняных стенок иногда имеют заглаженную поверхность. Пятно серой супеси оказалось заплывом мусора, которым забрасывался котлован сооружения после его разрушения. В этом пятне, мощностью в среднем до 10 см, найдены *фрагменты керамики*. Под пятном прослежена засыпь из кусков обожженной глины,

² Нумерация индивидуальных находок дается по планам сооружения (рис.81;82).

обмазки, ошлакированных до стеклянного состояния кусков глины и керамики.

Слой коричневого суглинка (до 15 см) перекрывал остатки пода из серой, прокаленной до очень твердого состояния, глины. Эта глина имела в изломе буро-красный цвет с чернотой и звенела при ударе лопатой. Толщина ее 7–9 см. Под занимал только южную половину ямы. Под подом, у стенки котлована, на глубине 78 см был найден железный *пробой* (99 (78) см; № 9; рис.86: 11) вместе с мелкими расколотыми костями животных и единичными фрагментами керамики.

Пятно темного гуммированного пестроцвета в центре ямы было насыщено угольками, кусками пода, кирпичей и обмазки, несколько ниже в нем встречались расколотые кости животных и фрагменты керамики. В этом слое найдены: железное *кольцо* диаметром 2,5 см (104 (83) см; №6; рис.86: 9), *серебряный перстень* (106 (85) см; №7; рис.86: 3) и маленький железный *гвоздь* (106 (85) см; №8; рис.86: 8).

При зачистке на глубине 80 см, на дне, выявлено небольшое округлое пятно диаметром 90 см, в южной половине ямы. Заполнено оно темно-серой, насыщенной углями пестроцветной супесью. Находок в нем, кроме мелких фрагментов круговой керамики, не обнаружено. В заполнении ямы на первой выборке найдено известняковое точило.

Керамика из ямы представлена преимущественно фрагментами круговых сосудов: от *кувшинов* (рис.83: 2,3), в том числе и с орнаментом (рис.83: 6,7), *мисок* (рис.83:9). Имеются и фрагменты достаточно редкого на селище *светильника* (рис.83: 1). От горшков встречен выразительный венчик с шамотной примесью (рис.83: 5) и часть венчика *древнерусского сосуда* с примесью дресвы (рис.83: 12). На 1 выборке найден фрагмент венчика лепного сосуда с *толченой раковинной* (рис.83: 8), а на 2 выборке – развалы *джукетаусских* сосудов (рис.83: 10,11).

Можно предположить, что яма 2 является остатками печи с подом и предпечной ямой; она была заглублена в материк на 20–25 см. Верхняя часть сооружения была полностью разрушена. Устье печи было обращено к западу; сооружение было заброшено еще в древности и вторично использовалось в качестве свалки пищевых и бытовых отходов из жилых и хозяйственных построек. Датируется XII в.

Раскоп III, яма 3. (Участок Д/1) (рис.84; цв. рис. VI:2,3). Глубина 101(84) см. Прямоугольная 170х80 см, вытянута в направлении за-

пад-восток. Дно в западной части чашевидное, в восточной плоское. Стенки покатые. Выявлена на глубине 81–82 (64–65) см в материке (рис.70). На глубине 77–81 (60–64) см над восточной оконечностью сооружения отмечено скопление щебня в темно-серой супеси, вперемишку с фрагментами шамотной и круговой керамики. Это заполнение, в виде округлого пятна диаметром 70–73 см, в этой части ямы идет до ее дна. В остальной части сооружения заполнение – темно-серый пестроцвет с отдельными включениями щебня; здесь же встречены расколотые кости животных и фрагменты керамики болгарского времени.

Восточная часть ямы более мелкая – глубиной до 70–73 см. По всей видимости, щебнистое пятно является остатками постройки, относящейся к усадьбе XVIII – XIX веков. *Керамический материал* представлен кроме круговых сосудов фрагментами подправленных на круге сосудов с примесью мелкого шамота, песка и органики (рис.85: 1–4). *Датируется яма XII в.*

СООРУЖЕНИЯ РАСКОПА IV

(ЦВ. РИС. V; VII:15,16)

Несмотря на то что культурный слой над большинством сооружений был смыт или сохранился частично, но та часть объектов, которая была заглублена в материковый суглинок, дала много интересных деталей, важных при общей характеристике построек на селище, как и для представления о планиграфии объектов на этом участке поселения.

Раскоп IV, яма 1. (Участки В,Г/1,2) (рис.87; 89: 1; цв. рис. V:1,2). Глубина 237 см от «0», 110 см от контуров в материке. Круглая. Диаметр 140 см. Выявлена в размытой части берега на уровне 127 см от «0». Выделялась темно-серым заполнением на фоне материка. В центре заметно пестроцветное пятно. Стенки вертикальные, дно плоское. Заполнение: глинистый пестроцвет с отдельными гумусными линзами. Находки – единичные фрагменты круговых болгарских керамических сосудов.

Раскоп IV, яма 2. (Участки А/3,4) (рис.87; 89: 2; цв. рис. V:3,4). Глубина 214 см от «0», 70 см от контуров в материке. Круглая. Диаметр 120 см. Выявлена в размытой части берега на уровне 144 см от «0». Стенки вертикальные, дно плоское. В центре – пестроцветное пятно круглой формы диаметром 80 см. Заполнение – пестроцвет. Находки – 2 расколотые кости животных и 1 фрагмент стенки болгарской керамики.

Раскоп IV, яма 3. (Участки А,Б/6,5) (рис.87; 89: 3; цв. рис. V:5,6). Глубина 180 см от «0», 41 см от контуров в материке. Круглая. Диаметр 120 см. Выявлена в размытой части берега на уровне 139 см от «0». Стенки вертикальные, дно плоское. Заполнение – пестроцвет без находок.

Раскоп IV, яма 4. (Участки А/4,5) (рис.87; 98: 4; цв. рис. V:7,8). Глубина 237 см от «0», 80 см от контуров в материке. Круглая. Диаметр 100 см. Выявлена в размытой части берега на уровне 157 см от «0». Стенки вертикальные, сужающиеся ко дну, дно плоское. Заполнение – пестроцветная супесь без находок.

Раскоп IV, яма 5. (Участок В/6) (рис.87; 89: 5; цв. рис. V:9,10). Глубина 242 см от «0», 70 см от контуров в материке. Круглая. Диаметр 120 см. Выявлена в размытой части берега на уровне 172 см от «0». Стенки вертикальные, дно плоское. Заполнение – пестроцвет без находок. В северной части ямы была сделана ступенька шириной 60 и высотой 40 см.

Раскоп IV, яма 6. (Участки В/8,9) (рис.87; 89: 6; цв. рис. V:11–13). Глубина 249 см от «0», –100 от контуров в материке. Квадратная: 230–240 x 240 см. Выявлена в размытой части берега на уровне 149 см от «0». Стенки вертикальные, дно плоское. Заполнение – пестроцветная супесь. Находки – сильно фрагментированные кусочки круговой болгарской посуды. При зачистке на уровне контуров в центре котлована отмечено светлое пестроцветное пятно 90–100x85 см, насыщенное угольками. По периметру сооружения прослежена темная гуммированная полоса шириной 10–12 см. После первой выборки на глубине 169 см от «0», в центре котлована так же фиксировалось гуммированное пятно (140x170 см) с темными пятнами вытянутой формы от деревянных конструкций. В центральной части сооружения на этой же глубине отмечено пятно более светлого цвета, примерно диаметром 100 см. На последующих выборках заполнение однородно. Керамика из заполнения преимущественно круговая. Лепные сосуды мисковидной и чашевидной формы имеют примеси мелкого шамота и толченой раковины (?).

Раскоп IV, яма 7. (Участки А,Б/ 10) (рис.87;89: 7; цв. рис. V:14–18). Глубина 270 см от «0», 200 см от поверхности и 130 см от контуров в материке. Круглая. Диаметр 160 см. Выявлена в размытой части берегового обрыва на уровне 140 см от «0». Стенки сужаются к низу, дно плоское, диаметром 140 см. Дневной уровень ямы зафиксирован на уровне 90

см от «0» и в 20 см от поверхности. Заполнение – пестроцветная супесь в виде темных крупных пятен гумуса на фоне желтой глины с известняковыми конкрециями. При зачистке пятна у обрыва, в заполнении сооружения, найдены: *железный светец* (№1), фрагмент железного изделия и обломок калачевидного кресала. Все находки сделаны на глубине 45 см от поверхности и 117 см от «0». На глубине 142 см от «0» и 70 см от поверхности заполнение становится более темным, а по центру хорошо заметно светлое глинистое пятно округлой формы. Находки – мелкие фрагменты круговой болгарской керамики. Керамический материал очень не выразителен и представлен в основном фрагментами круговых сосудов.

Раскоп IV, яма 8 (Участки А,Б/ 10) (рис.87; 90: 8). Глубина 143 см от «0», 90 см от контуров в материке. Круглая. Диаметр 180 см. Выявлена на уровне 2 штыка: 124 см от «0» и 53 см от поверхности в виде суглинистого пятна на фоне погребенной почвы – темно-серой супеси. На этом же уровне, рядом, отмечено еще одно пестроцветное пятно диаметром до 40 см. Стенки вертикальные, чуть сужающиеся ко дну, дно плоское. Заполнение – суглинистый пестроцвет с небольшим количеством расколотых костей животных, мелких известняковых конкреций и сильно фрагментированных болгарских черепков.

Раскоп IV, яма 9, (Участки Б, В'/3,4) (рис.87; 90: 9; цв. рис. V:21–25). Глубина 246 см от «0», 85 см от контуров в материке. Квадратная: 180x180 см. Выявлена в размытой части берега на уровне 176 см от «0». Стенки вертикальные, дно плоское со ступенькой и круглым углублением в центре. Заполнение пестроцветное. На уровне выявления по периметру сооружения отмечена гуммированная полоса шириной 10–12 см. В южной части в этой полосе найден железный *звездь* (№8) и, рядом, обломок железного *ножа* (№9). После *первой выборки* (201 см от «0») в центре котлована прослежено округлое глинистое светлое заполнение и с южного края его глиняная ступенька шириной до 40 см. На этом же уровне в стенке, с севера и юга, отмечены пазы для деревянных конструкций. На глубине 241 см от «0» и 65 см от поверхности у стенки ямы с северной и южной стороны зафиксированы остатки деревянного (соснового) горбыля шириной около 16–18 см, уходящего в восточную стенку ямы.

Расчистка деревянных конструкций показала, что на глубине 25 см от контуров (201 см от «0») северную часть котлована пе-

рекрывала сосновая доска шириной 16 см и длиной 210 см. Края ее были положены на небольшой паз в стене, причем, середина доски (длина 130 см), обломившись с краев (с запада: 50 см; с востока: 30 см), упала горизонтально на дно, где и зафиксирована на уровне 231 см от «0» и 55 см от контуров. Стенки ямы были обложены лубом и корой, скорее всего, липовой, судя по волокнистой структуре этих остатков. На горбыле хорошо заметны следы зарубок от топора (?); ширина зарубок 10 см. Находки: 2 фрагмента стенок круговых болгарских сосудов. *Датируется XII в.*

Раскоп IV, яма 10. (Участок Б/ 7) (рис.87; 90: 10). Глубина 142 см от «0», 35 см от контуров в материке. Круглая. Диаметр 100 см. Выявлена на уровне 137 см от «0» в виде темного гуммированного пятна на фоне материка. Стенки вертикальные, дно плоское. Заполнение – пестроцвет, без находок.

Раскоп IV, яма 11. (Участки А/7,8) (рис.87; 90: 11; цв. рис. VII:15). Глубина 170 см от «0», 30 см от контуров в материке. Овальная: 130x100 см в направлении север–юг. Выявлена на уровне 140 см от «0» в виде темного гуммированного пятна на материковом фоне. После 1 выборки размеры ямы: 75x120 см стенки ямы сужаются ко дну, дно плоское. Стенки и дно котлована обожжены до ярко–красного (кирпичного) цвета. На дне – спекшаяся до очень твердого состояния глина. Заполнение – темная гуммированная супесь, насыщенная мелкими кусочками обожженной глины и угольками, без находок.

Раскоп IV, яма 12. (Участки А,Б/6) (рис.87; 90: 12). Глубина 176 см от «0», 36 см от контуров в материке. Овальная, вытянута в направлении запад–восток: 240x100 см; при выборке размеры 230x90–100 см; в северной части выступ шириной 40 и длиной 20 см. Зафиксирована по темному гуммированному заполнению на фоне красного материкового суглинка. Стенки покатые, дно чашевидное, прокаленное. В центре ямы, на дне – пятно диаметром 20 см спекшейся глины. Заполнение – темная гуммированная супесь, насыщенная керамической крошкой; находки–несколько фрагментов стенок круговых болгарских сосудов.

Раскоп IV, яма 13. (Участки А/6,7) (рис.87; 90: 13). Глубина 150 см от «0», 10 см от контуров в материке. Овальная: 140x50 см. Выявлена на уровне 137 см от «0». Стенки и дно неровные; дно близко к чашевидному. Заполнение – темный пестроцвет без находок.

Раскоп IV, яма 14. (Участок А/8) (рис.87; 90: 14; цв. рис. V:26–29). Глубина 230 см от «0», 80 см от контуров в материке. Круглая. Диаметр 120 см. Выявлена в материковом суглинке на уровне 150 см от «0». Стенки вертикальные, чуть суженные ко дну, дно плоское. Над ямой прослеживалось слабое пестроцветное пятно. После зачистки обнаружилось, что по периметру с внешней стороны идет гумусная углистая полоса. Основное заполнение – суглинистый пестроцвет. В центре отмечено темное гумусное пятно с мелкими и средними углями. После первой выборки характер заполнения не изменился. На глубине 190 см от «0» зафиксированы остатки деревянных конструкций, идущие по периметру ямы в виде деревянной «рамы». Последняя состояла из небольших бревнышек диаметром 6–8 см. Перекрытие было из досок и коры превратившееся частично в рыхлую ярко–красную супесь. В стенках на глубине 190 см от «0» и 40 см от контуров видны следы от нескольких жердей диаметром до 6 см. Стенки ямы на этой глубине прокалены до ярко–малинового (кирпично–красного) цвета. Заполнение – пестроцвет. Находки: несколько фрагментов керамики, две расколотые кости животных и угольки.

Таким образом, раскопом IV исследован участок усадьбы болгарского времени. Судя по малочисленности находок, это площадь внутреннего двора, где находились хозяйственные постройки. По характеру вскрытых сооружений – это ямы–зернохранилища, ямы–холодильники и овины. Ямы с прокаленным дном и стенками могли использоваться для сушки продуктов сельского хозяйства. Находки в заполнении и расположение сооружений показывают, что они образуют один комплекс и датируются XII в. По всей видимости, сооружения в этой части селища были заброшены, поскольку практически все объекты вторично не использовались.

Таблица VII

Датировка культурного слоя и сооружений Мурзихинского селища

Штык/ раскоп-яма	Дата	Рис.
пласт 1	Верхний горизонт: XVIII– первая половина XX в. нижний горизонт: конец XI – первая половина XII в.	53; 88
пласт 2	Середина, вторая половина XI – первая половина XII в. (XII в.)	
пласт 3	Конец X – первая половина XI в.	
Раскоп II–яма №1	XII в.	50–52
Раскоп II – яма №2	XVIII – XIX вв.	
Раскоп II – яма №3	Первая половина (первая треть) XII в.	
Раскоп II – яма №4	Вторая половина XI – начало XII в.	
Раскоп II – яма №5	Вторая половина X – середина XI в.	
Раскоп III – яма №1	XI – вторая половина XII в.	69; 70
Раскоп III – яма №2	XII в.	
Раскоп III – яма №3	XII, перекоп XVIII – XIX вв.	
Раскоп III – яма №9	XII в	
Раскоп IV, яма №1	XII в (?)	89; цвет. рис. V
Раскоп IV, яма №2	?	
Раскоп IV, яма №3	?	
Раскоп IV, яма №4	?	
Раскоп IV, яма №5	?	
Раскоп IV, яма №6	XI (?) – XII в	
Раскоп IV, яма №7	XII в	
Раскоп IV, яма №8	?	
Раскоп IV, яма №9	XII в	
Раскоп IV, яма №10	?	
Раскоп IV, яма №11	?	
Раскоп IV, яма №12	XII в (?)	
Раскоп IV, яма №13	?	
Раскоп IV, яма №14	XII в (?)	
Раскоп VII, очаг 1	XII в.	

II. ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА

Керамика; особенности средневековой керамики Мурзихинского археологического комплекса; изделия из глины; изделия из железа (хозяйственные предметы; бытовые предметы и инструменты; предметы охоты и вооружения; железные детали деревянных бытовых изделий; украшения и детали уздечного набора; неопределимые изделия и их фрагменты); изделия из цветных металлов; изделия из стекла; изделия из кости

2.1. КЕРАМИКА

Раскоп II (1995 г.). Поливная керамика. Фрагмент стенки *глазурованного сосуда* найден в яме 1 (цв.рис XIII: 27). Цвет глазури и стиль орнаментации характерны для болгарской поливной керамики домонгольского времени.

Неполивная керамика. В коллекцию была взята вся керамика из раскопа, для проведения сравнительного анализа находок из заполнения сооружений и из отложений культурного слоя. На раскопе было найдено **4 676 фрагментов керамики** в культурном слое и еще **1 032** найдено в ямах. Всего **5 708** фрагментов. Кроме того, из ямы 3 было собрано из развалов 3 кувшина, 1 кружечка и восстановлена верхняя часть корчаги, дно которой отсутствовало.

По подсчетам, в культурном слое 57% находок фрагментов керамики приходится на 2 штык (2 693 экз.); 25% – на 1 штык (1 185 экз.) и 17% – на 3 штык (798 экз.). По форме среди **круговой посуды** преобладают *горшки* (рис.67:4–7), несколько реже *кувшины и кринки* (рис.64: 6,9,10,12;66:13). В ямах и в культурном слое найдены *корчаги* разных форм (рис.64:1–5), *чашевидные сосуды* (рис.62:1), а также небольшие *кружечки* (рис.63:9) и *чашечки* (рис.63:11). Интересно, что практически не представлены *миски и туваки*.

Знаки на керамике. Интерес представляет знак на ручке кувшина из ямы 5 (рис.60:1). Знаки такого рода встречаются на болгарских сосудах и на других селищах (Казаков Е.П., 1991, с.173, рис.53:4).

Среди *лепной и подправленной на круге* керамики почти полностью отсутствует посуда с примесью толченой раковины и крупным шамотом, которая относится к так называемому *салтовскому типу*. Основной массив керамики этого вида представлен сосудами с примесью крупнозернистого песка в тесте, горшковидных форм (рис. 63: 6; 67: 1:66: 10) *типа «джукетау»*. Эти сосуды почти все, имеют характерный венчик с наплывом наружу.

Керамика из раскопов 1996 г.

Из раскопов 1996 г. было получено **3089** фрагментов керамики: из раскопа III – **2399** фрагментов, из раскопа IV – **152**, из раскопа VI – **156** и из раскопа VII – **382** фрагмента.

Большая часть керамики относится к средневековому периоду. Единичными фрагментами представлены *сосуды эпохи бронзы*. Это венчик и немногочисленные фрагменты стенок от лепных с шамотной примесью сосудов (рис.75:7). Зафиксированы они в переотложенном состоянии на 2 штыке раскопа III.

Рассмотрим средневековую керамику.

Неполивная круговая керамика. Круговые болгарские сосуды, составляющие подавляющее большинство находок, относятся к *I этнокультурной группе* (ЭКГ) болгарской посуды по классификации Т.А. Хлебниковой.

По примесям в тесте эта посуда делится на две категории: с мелким хорошо отмученным тестом без ярко выраженных примесей и добавок и с добавками дресвы, слюды, а также мелкого шамота. Последняя, представлена *горшками* (рис.75: 1) и может быть отнесена к XIV этнокультурной группе древнерусской посуды. Горшки имеют блоковидный, с наплывом изнутри венчик (рис.73: 8) и орнаментированы горизонтальными линиями по плечу и верхней части тулова. Встречаются эти фрагменты с 1 штыка, число их увеличивается на 2 штыке (рис.73: 8; 75: 1,12,13); встречаются они и на 3 штыке (рис.76: 10,11). Данные материалы зафиксированы преимущественно на III и VII раскопах.

Здесь же встречаются и сосуды с мелкими примесями, также горшковидной формы, сопоставимой с древнерусскими изделиями. Украшены они по плечу и в верхней части тулова мелкими подтреугольными наколами, вероятно, наносившимися при помощи колеса (рис.73: 22; 75: 2; 76:3).

Болгарские круговые сосуды представлены фрагментами **тарной посуды**: венчиками *корчаг* с отогнутым наружу венчиком с желобком (рис.73: 16,21), характерными для середины XI – XII в. Видимо, близки к корчагам крупные сосуды с широким горлом (рис.76: 1,6;73: 11,14).

Столовая посуда представлена *кувшинами* средних и крупных размеров, от которых сохранились венчики (рис.73:1; 74: 8). Имеются фрагменты небольших *криночек* (рис.74: 15) и *кружечек* (рис.73: 10). Вероятно, именно эти сосуды были нарядно орна-

ментированы (рис.73: 13,17). Имеются также фрагменты крупной *чаши*, или миски (рис.73: 20), и маленьких *чашечек* (рис.73: 12; 74: 7). Небольшие *кружечки* имели глиняные крышки с шляпкой–ручкой (рис.76: 8). Многие сосуды имели ручки, украшенные наклепными шишечками (рис.73: 15).

К сосудам *специального назначения* можно отнести *тувак* (рис.74: 13) и часть *свещильника* (типа рис.74: 7).

Украшались сосуды довольно скромно. Отметим рельефный валик на шейке кувшинов, что является довольно часто встречающимся элементом на сосудах подобного рода с этого селища.

Большая часть круговой керамики декорировались прочерченным и прорезным орнаментами (табл.2). Преобладающий мотив: *линейный* (рис.76: 1,2), реже встречаются вертикальные *каннелюры* (рис.73: 3,17). Использовался мотив из стилизованной «бегающей волны» (рис.74: 15; 73: 13,17), редко встречается *гребенчатый штамп*, как правило, в сочетании с другими элементами; таким декором украшены фрагменты круговых сосудов из подъемного материала (рис.112: 1).

Интерес представляет фрагмент со своеобразным *граффити*, сохранившийся, к сожалению, частично. Это, видимо, изображение жеребца с ярко выраженными половыми признаками (рис.73: 18).

По качеству обжига, по материалам III раскопа, картина следующая: хорошего обжига – 934 фрагмента, плохого обжига – 927, что составляет соответственно 47,5 % и 47,1 % от общего числа фрагментов средневековой круговой посуды из раскопа.

Подправленная на круге керамика представлена *горшковидными* сосудами с примесью мелкого шамота, крупнозернистого песка и мелкой толченой раковины (или, что более вероятно, мелких кусочков известняка) (рис.75: 16,18). Венчик, отогнутый наружу, несколько приостренный; тулово украшено сплошным, горизонтальным рифлением и вдавлениями в виде запятых.

Средневековая *лепная и подправленная на круге керамика* представлена тремя категориями фрагментов. Первая категория: фрагменты от сосудов с примесью *толченой раковины* в тесте (рис. 75: 6,8,15; 76: 5, 15). Сопоставима она с VIII этнокультурной группой по классификации Т.А.Хлебниковой. В основном это округлодонные сосуды горшковидных (рис.75:15) и чашевидных (?) (рис.76: 15) форм. Интересен сосуд с прямым, чуть

утолщенным венчиком и гребенчатым орнаментом в виде зигзага (рис.75: 11).

Шамотная керамика, составляющая вторую категорию сосудов достаточно разнообразна. Встречаются горшковидные формы, причем в них отмечена и незначительная примесь толченой раковины (или известняка); шамот здесь среднего размера и, по всей видимости, состоит из кусочков обожженной глины или толченой керамики. Без сомнения, часть из них являются круговыми или, точнее, подправленными на круге. Близки к горшковидным и другие сосуды (рис.75: 17; 76: 16,17) с отогнутым венчиком (рис.75: 17), в одном случае, и утолщенным с плоским верхом, в другом, шамот здесь крупный, грубый, поверхность сосуда, в связи с этим, бугристая, неровная. Сам шамот состоит из кусочков необожженной и слабообожженной глины. Связать их определенно с какой-либо этнокультурной группой затруднительно.

С шамотом в тесте был изготовлен сосуд с прямым венчиком горшковидной формы (рис.75: 14), напоминающий именьковские горшки. Однако отсутствие каких-либо материалов именьковской культуры как в раскопе, так и в подъемном материале не дает оснований для такой интерпретации.

Керамика с примесью крупнозернистого песка, составляющая третью категорию сосудов селища, сопоставима с XIII этнокультурной группой *типа «джукетау»*. Венчик, как правило, приострен (рис.74: 3,4), в единичных случаях закруглен (рис.73:7; 74:6). Иногда встречаются цилиндрические сосуды с утолщенным венчиком. Орнамент на сосудах достаточно стандартный (табл.3): многорядная наклонная волна (рис.74:1–5), иногда однорядная (рис.44 а: 5). Верхняя часть сосудов этого типа подправлена на круге. Рассмотренная посуда очень немногочисленна. Так, по материалам раскопа III, фрагменты лепной посуды с примесью толченой раковины составляют 1,04% от общего числа фрагментов, с примесью шамота – 2,6%, а с примесью крупнозернистого песка «типа джукетау» – 9,4%.

2.1.1 Особенности средневековой керамики Мурзихинского археологического комплекса. Керамический комплекс Мурзихинского селища, по данным раскопов 1995–1996 гг., распределяется следующим образом (таблица VIII).

Таблица VIII
 Мурзихинское селище. Распределение керамики с раскопов по цвету и обжигу

Раскоп	Участок/яма	Штык/выборка	Керамика																											
			лепная или подправленная на круге			круговая посуда																серо-стальная XVIII – XIX вв			древнерусская		желтая		охристая	
						красно-оранжевая		коричневая		бурая		красная		серая		с толченой раковинной в тесте		хорошего	плохого обжига	хорошего	плохого обжига									
			с толченой раковинной в тесте	с шамотом	с крупнозернистым песком (тип джукетау)	хорошего	плохого обжига	хорошего	плохого обжига	хорошего	плохого обжига	хорошего	плохого обжига	хорошего	плохого обжига	хорошего	плохого обжига	хорошего	плохого обжига	хорошего	плохого обжига	хорошего	плохого обжига							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24							
2	1	1	0	0	2	2	3	8	25	0	2	0	0	0	0	0	25	2	0	0	0	0	0							
2	1	2	0	0	0	31	22	12	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0						
2	1	3	0	0	0	17	18	10	9	0	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0						
2	2	1	0	1	8	34	45	0	0	2	4	0	0	0	0	0	12	8	1	6	2	0	0	0						
2	2	2	0	0	3	39	2	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0						
2	2	3	0	3	0	22	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	16	1	0	0						
2	3	1	0	0	4	13	2	3	17	1	1	0	0	0	0	0	6	3	0	1	0	0	0	1						
2	3	2	0	0	10	0	9	29	0	0	22	0	0	0	0	0	13	0	1	1	0	0	0	0						
2	3	3	0	0	0	12	3	26	10	1	8	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0						
2	4	1	0	0	7	23	31	0	3	0	1	0	0	0	0	0	4	1	1	0	0	0	0	0						
2	4	2	1	0	12	51	27	18	39	5	34	0	0	2	3	0	2	3	2	2	0	1	2	2						
2	4	3	0	0	4	2	1	28	59	0	21	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0						
2	5	2	0	0	3	28	6	17	17	6	24	0	0	0	0	0	9	0	2	0	0	0	0	0						
2	6	1	0	0	1	20	11	5	1	0	13	0	0	0	0	0	4	12	0	0	0	1	1	1						
2	7	1	0	0	1	28	9	0	0	3	10	0	0	0	0	0	1	4	1	5	0	0	0	0						
2	7	2	0	0	13	43	28	29	45	1	6	0	0	0	0	0	8	7	4	0	0	0	0	0						
2	7	3	0	0	0	1	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0						
2	8	1	0	0	4	4	4	0	0	0	2	0	0	0	0	0	6	2	1	0	1	0	0	0						
2	8	2	0	0	5	8	6	1	3	0	2	0	0	0	0	0	4	0	3	1	0	0	0	0						
2	8	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	3						
2	9	1	0	0	6	7	8	6	20	0	4	0	0	0	0	0	3	0	1	0	0	0	0	0						
2	9	2	0	0	0	4	0	0	5	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2						
2	10	2	0	0	6	9	10	12	21	0	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1						
2	10	3	0	0	1	2	0	3	12	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0						
2	11	1	0	1	9	11	16	0	0	2	4	0	0	0	0	0	2	3	0	0	0	0	0	0						
2	11	2	0	0	5	30	18	16	28	6	23	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0						
2	11	3	0	0	17	11	26	7	15	1	20	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0						
2	12	1	0	0	0	19	10	2	12	0	0	0	0	0	0	6	0	1	6	0	0	0	0	0						
2	12	2	0	0	8	38	49	0	0	4	14	0	0	0	0	0	2	0	1	0	0	1	0	0						
2	12	3	0	0	19	27	35	7	19	1	25	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0						
2	13	1	0	0	20	41	57	38	47	1	13	0	0	0	0	0	12	23	2	0	0	0	0	0						
2	13	2	3	1	5	41	31	44	90	0	16	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0						
2	13	3	0	0	3	16	5	0	0	3	12	0	0	0	0	0	2	2	2	0	0	1	5	5						
2	14	2	1	0	16	28	7	12	9	3	31	0	0	1	2	0	1	0	1	0	0	0	0	0						
2	15	1	0	0	5	18	18	15	21	0	2	0	0	1	1	0	6	2	0	0	0	0	0	0						
2	15	2	1	0	20	29	22	7	36	1	11	4	0	0	0	0	3	0	6	3	3	0	0	0						
2	15	3	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0						
2	16	2	0	0	5	52	30	0	0	2	12	0	0	0	0	0	11	2	2	8	0	0	0	0						
2	16	3	0	0	0	7	7	0	0	0	7	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0						
2	17	1	0	0	1	1	0	2	1	0	3	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	5	5	5						
2	17	2	0	0	0	13	11	0	0	0	3	0	0	0	0	0	3	0	1	0	0	0	0	0						
2	18	1	0	0	1	21	10	0	0	3	13	0	0	0	0	0	9	6	0	0	0	0	0	0						
2	18	2	0	0	3	20	6	5	4	9	17	0	0	0	0	0	16	5	0	0	0	0	0	0						
2	18	3	0	0	0	0	0	2	1	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1						
2	19	2	0	0	5	19	7	13	11	3	17	0	0	0	0	0	12	1	3	0	0	0	0	0						
2	19	3	0	0	1	25	12	11	0	9	37	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0						
2	20	1	0	0	0	19	2	0	0	1	2	0	0	0	0	0	4	4	2	0	0	0	0	0						
2	20	2	0	0	2	24	20	0	4	0	2	0	0	0	0	0	27	9	0	0	0	0	0	0						
2	21	1	0	0	0	0	0	4	6	1	3	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0						
2	21	2	0	0	2	10	11	0	0	0	5	0	0	0	0	0	5	0	1	0	0	0	0	0						
2	я1	3	0	0	4	12	15	2	32	1	7	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	1	2	2						

2	я3	3	0	1	1	5	3	5	6	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2		
2	я4	1	0	0	5	61	39	5	5	5	42	3	2	0	0	0	6	6	0	7	6	6	4
2	я4	2	0	0	10	71	28	70	64	28	129	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я4	3	0	0	1	34	10	13	17	5	23	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
2	я4	4	0	0	6	0	6	20	0	15	0	0	33	0	1	0	0	0	0	8	2	0	0
2	я5	1	0	0	5	12	3	6	0	7	0	0	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я5	2	0	0	0	12	1	8	11	1	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я5	3	0	0	4	3	0	17	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
2	я5	4	0	0	0	4	3	1	0	3	19	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я5	5	0	0	0	5	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я5	6	0	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я6	1	0	0	0	9	2	3	1	3	18	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
2	д1	1	0	0	0	8	1	0	2	1	2	0	0	0	0	0	4	2	0	0	0	0	0
3	А5	1	0	0	5	12	9	0	8	0	2	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
3	А5	2	0	1	3	15	16	4	5	0	5	0	0	0	0	0	8	1	0	0	0	0	0
3	А5	3	1	3	10	14	14	6	11	0	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
3	А6	1	0	0	4	10	9	4	6	0	4	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0
3	А6	2	0	0	2	3	5	6	13	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
3	А7	1	0	0	0	5	0	1	4	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0
3	А7	2	0	1	4	17	12	2	5	0	4	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
3	А8	1	0	0	1	3	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	А8	1	0	0	0	3	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
3	А8	2	0	0	2	8	6	1	2	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0
3	А8	2	0	0	2	3	2	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	А9	1	0	0	0	3	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
3	А9	2	0	1	0	4	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	А10	1	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	А10	2	0	0	3	12	6	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	2	0	0	0	0	0
3	А10	2	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	А11	2	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
3	А12	1	0	0	1	3	7	1	6	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
3	А12	2	0	0	2	10	4	1	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	А13	1	0	0	1	7	5	0	4	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
3	А13	2	0	0	7	6	6	1	9	0	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
3	А13	3	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Б2	3	0	0	0	0	0	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Б3	1	0	0	0	5	0	0	3	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Б4	1	0	0	4	10	6	2	9	0	0	0	0	0	0	2	6	0	0	0	0	0	0
3	Б4	2	10	4	18	65	38	4	68	0	18	0	0	0	0	0	2	6	0	0	0	0	0
3	Б6	1	0	0	0	6	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
3	Б6	2	0	0	7	14	1	5	17	0	1	0	0	1	0	0	3	0	2	0	0	0	0
3	Б6	3	0	0	0	4	1	1	5	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Б7	1	0	0	2	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
3	Б7	2	0	0	1	13	4	7	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Б7	3	0	1	1	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В2	1	0	2	10	10	5	9	11	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
3	В2	2	0	1	2	8	6	0	5	0	4	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
3	В3	1	1	0	4	10	6	1	7	0	6	0	0	0	0	0	2	3	0	0	0	0	0
3	В3	2	2	19	15	25	17	9	15	0	5	0	0	3	0	22	0	0	0	0	0	0	0
3	В3	3	0	0	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В4	1	0	0	1	3	2	1	5	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
3	В4	2	1	4	11	34	35	11	33	0	6	0	0	0	0	0	0	11	0	0	0	0	0
3	В4	3	0	6	3	45	17	14	29	0	4	0	0	1	0	0	0	9	0	0	0	0	0
3	В4	4	0	2	1	1	1	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В5	1	0	0	0	3	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
3	В5	2	0	1	1	10	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
3	Г1	1	3	0	0	9	0	0	1	1	2	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
3	Г2	1	0	0	14	21	4	7	16	0	0	0	0	0	0	0	5	1	0	0	0	0	0
3	Г2	2	1	1	29	43	26	13	59	0	5	0	0	4	0	0	1	2	0	0	0	0	0
3	Г2	3	2	3	6	5	0	6	4	0	5	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
3	Г3	1	0	1	2	11	5	7	1	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
3	Г3	2	0	5	4	23	3	0	5	0	2	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0
3	Г3	3	1	3	2	9	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Г4	1	0	0	0	5	2	1	12	0	0	0	0	1	0	0	6	0	0	0	0	0	0
3	Г4	2	2	3	10	110	3	12	24	0	2	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0
3	Г4	3	0	0	1	11	6	2	3	0	2	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
3	Д1	1	0	1	5	13	1	1	7	0	0	0	0	1	0	0	11	0	0	0	0	0	0
3	Д1	2	0	0	2	36	18	6	9	0	3	0	0	6	0	0	5	0	0	0	0	0	0
3	Д1	3	0	0	0	4	2	2	6	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0

3	Д2	1	0	0	7	18	13	0	4	6	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Д2	2	1	0	14	20	3	6	14	0	0	0	0	3	0	0	2	0	2	0	0	0
3	Д2	3	0	0	0	0	0	0	3	0	4	0	0	0	0	0	2	0	2	0	0	0
3	Д4	1	0	0	1	4	4	1	1	0	1	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0
4	А8	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	А8	2и3	0	0	3	6	6	1	6	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
4	Б6	2	0	1	7	8	4	1	6	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Б10	1	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Б10	2	0	0	0	14	6	2	8	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	В5	1	0	0	1	5	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г5	2	0	1	3	1	0	2	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г5	1	0	0	2	1	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Д3	2	0	0	3	2	0	2	6	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
4	Д4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Д5	1	0	0	3	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
4	**	2	0	0	1	2	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
4	**	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
6	1	1	0	0	2	3	6	0	1	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0
6	1	2	0	0	0	5	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
6	2	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0
6	3	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	15	0	0	0	0	0
6	4	1	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	19	0	0	0	0	0
6	4	2	0	0	0	3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
6	5	2	0	0	0	3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
6	5	1	0	0	1	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	25	0	0	0	0	0
7	А4	2	0	0	1	5	5	0	3	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0
7	А4	3	0	0	1	0	0	1	5	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
7	А5	1	0	0	0	3	3	0	0	0	3	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0
7	А5	2	0	0	4	7	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0
7	А5	3	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	Б1	1	0	1	0	2	0	1	3	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
7	Б1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	Б2	1	0	0	1	3	2	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	Б2	2	0	0	2	0	15	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	Б3	2	0	1	5	65	38	14	39	0	7	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
7	Б4	3	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
7	Б4	2	0	1	3	3	1	3	0	0	0	0	0	1	0	0	2	8	0	0	0	0
7	Б5	1	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
7	Б5	2	0	0	0	0	2	3	1	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0
7	Б5	3	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	Г2	2	0	0	1	6	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
**	**	0	0	0	0	13	3	4	11	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
3	я1	2	0	3	11	17	0	1	28	0	8	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
3	я2	2	2	4	34	117	45	34	27	0	3	0	0	11	0	0	0	12	0	0	0	0
3	я3	1	0	12	9	0	0	11	6	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я6	2и3	2	1	5	60	35	6	42	0	4	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	я1	0	0	0	0	3	1	2	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	я4	0	0	0	0	8	1	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	я6	1	1	0	0	6	8	4	0	3	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
4	я7	0	0	0	3	6	7	0	7	0	1	0	0	1	0	0	2	1	0	0	0	0
4	я8	0	0	0	1	7	1	0	6	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	я9	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего:		36	96	609	396	1317	800	1439	154	899	8	55	62	13	25	312	289	138	45	30	18	29

Лепная и подправленная на круге керамика представлена 620 фрагментами (10%). Ведущее место занимает керамика типа «джукетау» (ХІІІ ЭКГ). Преобладает она на первом (93%) и втором штыке (81%), уменьшаясь на третьем (75%). Соотношения между керамикой с примесью толченой раковины и шамо-

том по штыкам получают соответственно: 1:2, 1:2, 1:5. Керамика с толченой раковинной стоит на втором месте по количеству, лидируя на третьем штыке, составляя 21% от общего числа рассматриваемой керамики, тогда как джукетаусская керамика составляет на первом штыке 58%, а на третьем – 15,3%.

Доля лепной и подправленной на круге керамики в процентном соотношении по штыкам меняется так: первый штык – 12,5%, второй штык – 9,4%; третий штык – 8,8%. Очевидно, что ее количество уменьшается в нижних слоях при абсолютном преобладании круговой посуды.

Круговая посуда по цвету черепка распределяется следующим образом: количественно преобладают фрагменты сосудов красно-оранжевого цвета (2835 экз.) – 51%; коричневого цвета (1769 экз.) – 32%; древнерусской (120 экз.) – 2,2%; желто-красной (80 экз.) – 1%. Фрагменты другого цвета составляют менее 1%.

На первом штыке больше всего керамики красно-оранжевого цвета – 45%; древнерусской посуды – 1,5%. На втором штыке – красно-оранжевой посуды 55,7%; древнерусской 2,2%. На третьем штыке – 41,2%, древнерусской – 2,9%. На втором и третьем штыке отмечены фрагменты красного цвета, на первом и втором штыке встречена керамика серого цвета и посуда с примесью песка и толченой раковины. Керамика с примесью песка и раковины увеличивается в числе на втором штыке (0,6%).

Для ранних пластов культурных отложений (середина XI – первая половина XII в.) характерно устойчивое присутствие древнерусской круговой керамики – 12,9%, присутствие фрагментов типа «джукетау» и с примесью толченой раковины при абсолютном преобладании круговой керамики красно-оранжевого цвета. Количество лепной и подправленной на круге посуды сокращается в нижних отложениях культурного слоя практически на 20%.

В типологическом отношении к особенностям мурзихинского керамического комплекса круговой посуды (I ЭКГ) относится отсутствие поздних (ордынских) форм корчаг. Для корчаг с этого памятника характерен небольшой рельефный валик на шейке сосуда (Руденко К.А., 2002, табл. I, тип К-I-A1, B1) с отпечатками мелкого гребенчатого штампа. Интересно, что этот прием обнаруживается на кувшинах типа III – A3. Данный элемент появляется на сосудах с середины-третьей четверти XII в. (Руденко К.А., 2002, табл. I, кринки типа К-IV-A3).

Кроме характерного рельефного валика, горловине многих кувшинов придавались зооморфные черты. В украшении мурзихинских сосудов оригинален орнамент в виде сегментов (Руденко К.А., 2002, табл. I, тип II B1). Имеющиеся материалы показывают распространение среди тарных сосудов крупных

размеров (корчаг) определенных типов, достаточно немногочисленных на соседних памятниках в первой половине XII в.

Если сопоставить мурзихинские круговые сосуды с находками на селищах по разработанной для этих памятников типологии (Руденко К.А., 2002, табл. I), то получим следующее.

Ведущие типы корчаг (Руденко К.А., 2002, табл. I, тип I-G3), часто встречающиеся на VI Алексеевском селище, представлены единичными экземплярами. Среди горшков достаточно выразительны сосуды типа II-A1, бытовавшие в середине XI – первой половине XII в. (Руденко К.А., 2002, табл. I). Наиболее разнообразные варианты дают типы II-G3, G4, G8 (Руденко К.А., 2002, табл. I). Это древнерусская и близкая к ней керамика. Сосуды типа II-G3 с дресвяной примесью и наколами на тулове встречены на VI Алексеевском селище в комплексах середины – второй половины XI в.; в единичных экземплярах – в слое первой трети XII в. С Мурзихинского селища сосуды этого типа происходят из слоя середины XI – первой половины XII в. (НМ РТ, НВФ, инв.№№ МС-96/1683,1670,1671,1661,1663,1668,1680,1677), из слоя конца X – первой половины XI в. (НМ РТ, НВФ, инв.№№ МС-96/2900,2909,2906,3863,3994,3990,3969,3988,1434,1437,1481,1480,1429).

К рубежу XI–XII – началу XII в. относится находка такого сосуда на Остолоповском селище (раскоп VI, участок 10, штык 2). Тип III-G4 встречен как с примесью дресвы (Остолоповское селище), так и без нее (Мурзихинское, VI Алексеевское, Остолоповское селища). Датируется тип серединой XI – второй третью XII в., в большей степени – первой половиной XII в. Этим же периодом датируется тип G8. Ко второй половине XI – началу XII в. относится тип II-B2 с примесью дресвы.

Таким образом, горшки этих типов, относящиеся к XIV ЭКГ, появляются в первой половине XI и бытуют до второй трети XII в., встречаясь почти на всех синхронных памятниках региона. Основные типы круговой посуды фиксируются со второй половины XI в.

С середины XI в. встречаются лепные и подправленные на круге сосуды типов A-IA1a, B-IA2, B-IA3, B-IA5, B-IB2 (Руденко К.А., 2002, табл. I). Среди сосудов джукетаусского облика преобладают сосуды низких пропорций с невысокой шейкой. Наиболее выразительны сосуды с внешним напылом (I-A5), отмеченные на нескольких памятниках (VI Алексеевское, Чакма, Остолоповское

селища). Не исключено, что она изготавливалась в одном центре.

Сравнивая керамический комплекс Мурзихинского селища с керамикой соседних поселений, видим, что наиболее близкие аналогии для конца XI – начала XII в. дает VI Алексеевское селище, а с начала XII в. ассортимент посуды стандартен и обусловлен массовым импортом из столичных ремесленных центров. К этому же времени относится увеличение количества джукетаусской керамики XIII ЭКГ.

Таким образом, керамический комплекс, полученный при раскопках Мурзихинского селища, соотносится с комплексом Б, выделенным на материалах VI Алексеевского селища (см. раздел 3.1.3.2, с.74–75), и датируется концом XI – первой половиной XII в. В числе особенностей керамических комплексов стоит отметить два момента. Первый – определяющее распространение продукции городских керамических мастерских. Второй – разнообразие и усиливающаяся местная специфика каждого поселения и микрорегиона в целом.

2.2 ИЗДЕЛИЯ ИЗ ГЛИНЫ

Из раскопа II 1995 г. происходят *прясла* (7 экз.), как правило, биконические или овальные в продольном сечении; 4 экземпляра фрагментированы (цв. рис. XIII: 20–22, 24–25). Вес целых *прясел* 11,3; 11,4; 16,1 г. Найдены они на участке 16, яме 1, участке 12 в первом и последнем случае на глубине 20 и 55 см. Остальные поделки найдены на квадрате 13 (2 экз.) и в яме 4. Лепное глиняное грузило найдено на участке 5, на глубине 35 см (№7).

На раскопе III 1996 г. найдены *прясла* (4 экз.; рис.86:32); все биконические, два целых экземпляра имеют вес 11,4 и 16,2 г. Аналогичное изделие обнаружено на раскопе VII, на квадрате Б/3, на глубине 40 см. Его размеры: диаметр по ребру 3 см и высота 1,4 см (рис.86: 47).

Грузила (2 экз.; рис.86: 15,16; цв. рис. XIII: 18,19) овальные, высотой 6 см. Один экземпляр (рис.86: 15) имеет примесь дресвы в тесте.

2.3 ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЖЕЛЕЗА

2.3.1 ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Ножи из раскопа II 1995 г. (8 экз.) имеют средние размеры 11 – 16 см. При этом самый

крупный кухонный нож найден в постройке XIX в. Остальные ножи происходят из культурного слоя с глубины 20 – 45 см. Один нож найден на глубине 15 см. К первой выборке ямы 5 можно отнести находку ножа с участка 13. Из раскопов 1996 г. происходят фрагментированные части ножей с упором при переходе от черешка к лезвию (4 экз. рис.86:1,29–31), а также *заготовка ножа* (?) (1 экз.; рис.86:19) – брусок прямоугольного сечения длиной 10,5 см.

Гвозди (18 экз.) кованые из квадратного в сечении дрота; с уплощенной шляпкой. Средняя длина изделий 7,5 см. По типу это крепежно–строительные гвозди. В раскопах 1996 г. найдены *гвозди* (8 экз.; рис.86:24,33–39), кованые квадратного сечения, длиной до 14 см с круглыми шляпками и маленькие, длиной до 4 см, уплощенные.

Скобы (2 экз.; рис.86:20,23): ширина спинки 0,8 см, длина 5 см, длина загнутой стороны 5 см.

Железная *скоба* (рис.86:43), железные *гвозди* (рис.86:44,46) и их обломки (рис.86:45) найденные на глубине 20–35 см на раскопе VII 1996 г. относятся к поздним постройкам XIX – XX вв.

2.3.2 БЫТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ.

Замки (2 экз.). Один сильно корродированный экземпляр найден в яме 5. Относится к типу В, по Б.А. Колчину. По комплексу находок из ямы датируется XII в. Время бытования таких замков XII – XIV вв. Второй замок найден в яме 2 и датируется XIX в. Он имеет замочную скважину по середине корпуса изделия и по внешнему виду и конструкции похож на современные навесные замки. «*Каблук*» (1 экз.; рис.86:12) в виде миниатюрной чашечки с тремя цилиндрическими ножками.

Дверной пробой (1 экз.; рис.86:11), квадратного сечения имеет длину 9,5 см. *Железное кольцо* (1 экз.; рис.86:9), диаметр 2,5 см.

Железное сверло длиной 10,5 см (рис.86:41), найдено на участке А/5 раскопа VII 1996 г., на глубине 32 см от поверхности.

2.3.3 Предметы охоты и вооружения. *Наконечники стрел* (2 экз.; рис.60:11). Один наконечник найден на участке 1 на глубине 55 см (рис.60:11) относится, по А.Ф. Медведеву, к типу 84, варианту 2, бронебойных с короткой пирамидальной головкой, ромбического сечения и длинной шейкой. Длина 70, длина головки 20, ширина 10 мм. Датируются XII–XIII вв. (Медведев А.Ф.1966, табл. 21:44).

Второй наконечник очень плохой сохранности найден на участке 17 на глубине 52 см (№ 54). По форме он напоминает наконечники типа 38, варианта 3, по А.Ф. Медведеву: килевидные, с пропорциями пера 1:3 (Медведев А.Ф.1966, табл.23:16). Длина головки 3,2 см, шейка с упором, длиной 1,2 см. Черешок обломан. Датируются второй половиной

XII века. Наиболее широко были распространены в XIII – XIV вв.

В подъемном материале с селища было найдено 92 экз. железных наконечника стрел (табл. IX). Они исследованы и описаны в отдельной работе (Руденко К.А., 2003) и здесь мы их не анализируем.

Таблица IX
Железные наконечники стрел из подъемного материала

№кат	Длина	Длина пера	Ширина пера	Пропорции	Тип	Коллекционная опись: АКУ	Инв.№	КП НМ РГ	Инв.№	Таблица (по: Руденко К.А., 2003)
8	103	40	22	П2	А1в					табл. I
64	44	28	7	П3	А8					табл. V
65	58	30	10	П3	А8					табл. V
83	57*	57	8	П6	А10					табл. VI
95	86	60	25	П3	А11	АКУ-277	340	24225	А-19/164	Табл. VI
96	53	45	20	П3	А11	АКУ-277	326			Табл. VI
97	47	35	15	П3	А11			24911	А-38/24	Табл. VI
98	88	65	25	П3	А11	АКУ-277	246			Табл. VII
141	98*	63	20	П4	А156					табл. IX
149	65	45	12	П4	А16			24225	А-19/617	табл. X
150	78	58	18	П4	А16					табл. X
186	57*	47	15	П3	А24					табл. XII
210	80	53	27	П2	А25а			24225	А-19/165	табл. XIII
230	70*	55	11	П5	А30					табл. XV
238	105	70	9	П6,5	Б2					табл. XV
285	69	38	8	П4	Б5в					табл. XVIII
286	48	31	13	П3	Б5в					табл. XVIII
309	53	35	10	П3	Б10	АКУ-277	313		А-19/171	табл. XIX
312	52	32	14	П3	Б10а					табл. XIX
314	50	31	12	П3	Б10а	АКУ-277	399		А-19/170	табл. XIX
321	40	29	10	П3	Б14					табл. XIX
322	44	23	9	П3	Б14			24911	А-38/25	табл. XIX
331	80*	72	8	П8	Б15					табл. XX
339	80	45	8	П5	Б15а					табл. XX
341	66	30	7	П4	Б156					табл. XX
342	45	23	6	П3	Б156					табл. XX
343	43	28	10	П3	Б156					табл. XX
344	66	33	8	П4	Б156					табл. XX
345	49	30	8	П3	Б156					табл. XX
346	47	24	6	П3	Б14					табл. XX
363	85	35	7	П3	Б15в					табл. XXI
372	70	46	11	П4,2	Б18					табл. XXI
388	57	41	7	П5	Б19			24225	А-19/169	табл. XXII
389	65	56	12	П5	Б19а					табл. XXII
393	44*	36	10	П3	Б196					табл. XXII

397	43	30	12	П2,5	Б21					табл. XXII
398	53	22	12	П2	Б21					табл. XXII
412	45	32	11	П3	Б26а					табл. XXIII
426	75	42	22	П2	Б26в	AKV-277	325	24225	A-19/167	табл. XXIII
454	37*	31	12	П2	Б28			24225	A-19/619	табл. XXV
455	45	30	10	П3	Б28			24225	A-19/172	табл. XXV
456	50	31	10	П5	Б28					табл. XXV
457	52	23	8	П2,5	Б28					табл. XXV
458	53	32	9	П3	Б28					табл. XXV
459	47	37	9	П4	Б28					табл. XXV
460	43*	35	10	П4	Б28					табл. XXV
461	55	27	8	П3	Б28					табл. XXV
462	40	33	10	П3	Б28					табл. XXV
464	42*	35	11	П3	Б28а					табл. XXV
465	41	30	10	П3	Б28б					табл. XXV
467	60	42	9	П5	Б28в					табл. XXV
468	71	42	7	П5	Б28в					табл. XXV
469	58	40	6	П6	Б28в					табл. XXV
470	74	47	7	П6	Б28в					табл. XXV
471	70	55	9	П5	Б28в			24225	A-19/621	табл. XXV
509	67	40	10	П4	Б30			24225	A-19/618	табл. XXVII
512	84	42	13	П3	Б30б			24225	A-19/173	табл. XXVII
518	66	57	7	П7	Б33					табл. XXVIII
520	75	56	6	П7	Б33б					табл. XXVIII
529	97	58	10	П5	Б34			24225	A-19/620	табл. XXVIII
532	63	38	9	П4	Б35					табл. XXVIII
539	42	28	8	П4	Б35			24911	A-38/26	табл. XXIX
555	53	44	10	П5	Б36					табл. XXIX
569	70	47	16	П3,2	Б37					табл. XXX
570	65	50	18	П3	Б37					табл. XXX
574	37*	20*	12	П2,5*	Б38					табл. XXX
576	95	71	24	П3	Б39			24225	A-19/163	табл. XXX
577	90	70	22	П3,5	Б39			24225	A-19/162	табл. XXX
578	?	45*	17	?	Б39					табл. XXX
582	106	61	18	П3	Б39					табл. XXXI
584	87	53	22	П2,5	Б39а					табл. XXXI
600	65	45	17	П2,5	Б42а					табл. XXXII
604	88	40	9	П4	Б43					табл. XXXII
634	80*	48*	20	П2,5	Б43б					табл. XXXIV
647	54	35	20	П2	Б44					табл. XXXV
648	55*	37	17	П2	Б44					табл. XXXV
662	64	54	21	П3	Б45					табл. XXXV
663	66	37	18	П2	Б45					табл. XXXV
668	92	55	24	П2,6	Б45в					табл. XXXVI
679	73	35	17	П2	Б49					табл. XXXVII
690	53*	44	14	П3	Б50					табл. XXXVII

690	53*	44	14	ПЗ	Б50					табл. XXXVII
691	47	37	13	ПЗ	Б50					табл. XXXVII
692	40*	40	12	ПЗ	Б50					табл. XXXVII
700	35*	32	13	П2	Б50а					табл. XXXVII
708	80	35	15	П2,5	Б51					табл. XXXVIII
722	76	38	25	П1,8	Б52б	АКУ-277	397	24225	А-19/166	табл. XXXIX
739	47	22	16	П2	Б54					табл. XL
741	38	18	17	П1	Б54а					табл. XL
746	57	37	17	П2,5	Б54д					табл. XL
754	55*	50	40	П1,2	Б55а			24911	А-38/22	табл. XLI
951	56	34	6	П5	Б14			24225	А-19/175	табл. LIII
953	57	32	13	ПЗ	Б26			24225	А-19/168	табл. LIII

2.3.4 ДЕТАЛИ ДЕРЕВЯННЫХ БЫТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ.

Накладка на ларец (?) (рис.60:15), найденная на участке 13 раскопа II на глубине 40 см (№ 49). *Фрагмент накладной петли на ларец* (1 экз.; рис.86:4) встречен на раскопах 1996 г. Сохранился небольшой фрагмент раскопанной части с отверстием.

2.3.5 УКРАШЕНИЯ И ДЕТАЛИ УЗДЕЧНОГО НАБОРА.

Рамка от пряжки, обнаружена на участке 4 раскопа II, на глубине 35 см (№ 4). От *пряжки* из раскопов 1996 г. (1 экз.; рис.86:7) сохранилась прямоугольная рамка 17x23 мм. *Накладка* от уздечного набора со стержневидной привеской, круглой в сечении (рис.86:42), обнаружена на глубине 43 см от поверхности на участке Б/5 раскопа VII 1996 г. *Накладки на конскую уздечку* из раскопов 1996 г. (2 экз.; рис.86:2, 14) состоят из щитка, который, собственно, и крепился к основе и декоративной подвеске. Датируются XI – XII вв.

2.3.6 НЕ ОПРЕДЕЛИМЫЕ ИЗДЕЛИЯ И ИХ ФРАГМЕНТЫ.

На раскопе II 1995 г и на раскопах 1996 г. найдены *фрагменты железных изделий* (рис.86:5,6,8,13,25,21,22,26,27,28,33,35).

На раскопе II на глубине 20–40 см зафиксированы находки *железных шлаков* (№№ 5,7,34,41,57,60) на квадратах: 13 (над ямой 5 – 2 экз.), 5 (2 экз.) и на участках 17,18.

2.4 ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

Бронзовые изделия. Литое бронзовое *колечко* диаметром 2 см найдено на глубине 35 см на участке 15 раскопа II. Возможно, оно являлось деталью бронзового пояса XI–XII вв.

Серебряные изделия. *Перстень* с несомкнутыми концами из раскопа III 1996 г. (1 экз.; рис.86:3), возможно, является заготовкой изделия с шатоном.

2.5 ИЗДЕЛИЯ ИЗ СТЕКЛА

Бусы из раскопа II 1995 г. (5 экз.; рис.60:2–6). Самой ранней является *бусина-лимонка* (рис.60:2; цв. рис. XIII: 31) желтая, прозрачная изнутри, внешний слой из глухого стекла. Датируется X–XI вв. Найдена в яме 5 на глубине 145 см. С конца XI и до XIV века (чаще в XII – XIII вв.) встречаются желтые, прозрачные, круглые, зонные бусины (2 экз.), найденные на участках 16 (рис.60:3; цв. рис. XIII: 28) и 19 (рис.60:4; цв. рис. XIII: 29), соответственно на глубине 33 и 53 см. Одна бусина, круглая, зонная, сильно выщелочена и ее цвет определить невозможно (рис.60:5). XIX веком датируется прозрачная, круглая, овальная бусина красно-малинового цвета (рис.60:6).

На раскопе III 1996 г. найдена *бусина* (1 экз.; рис.86: 18; цв. рис. XIII: 23) веретенообразная, круглая, мозаичная. Наиболее часто встречается в XII веке.

2.6 ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ

На раскопе II 1995 г. найдены обработанные бараньи *астрагалы* (2 экз.; рис.60:14), обнаруженные в яме 4 и 5. Из постройки XIX века происходит тонкий костяной *стерженек* длиной 7,8 см с винтовой нарезкой. Пулевидный втульчатый *наконечник стрелы*

длиной 3,4 см (рис.60:13; цв. рис.XIII: 32) обнаружен в яме 4 на глубине 70 см. Подобные изделия имеют широкие рамки бытования, но на болгарских поселениях типичны для XII в. На раскопе III 1996 г. найден *затыльник* от рукояти ножа миндалевидной формы, с 4 отверстиями (1 экз.; рис.86:10; цв. рис.XIII: 26).

III СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НЕКРОПОЛИ ПЕРВОГО МУРЗИХИНСКОГО ОСТРОВА

Общая характеристика могильников; описание погребений раскопа V Мурзихинского могильника; исследование погребений вне раскопа; детали погребальных конструкций; погребальный обряд; погребальные конструкции; взаиморасположение погребений и их относительная датировка

3.1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОГИЛЬНИКОВ¹

I могильник располагался на месте некрополя ананьинского времени. Захоронения совершались по мусульманскому обряду. Сведения об этих погребениях крайне скудны. Опубликованы только самые общие данные (Беговатов Е.А., Марков В.Н., Патрушев В.С., 1991, с.20, 21). Они были выявлены раскопом 1984 г. площадью 692 м², который располагался на краю надлуговой террасы (рис.46). Стратиграфия, по данным авторов статьи следующая: I – дерн 5 – 18 см; 2 – серая поддерновая супесь мощностью до 24 см, образовавшаяся в результате разравнивания площадки бульдозером после сноса села в 1954–1955 гг.; 3 – темный гуммированный суглинок мощностью до 55 см (верхний горизонт до 20 – 30 см содержит культурные остатки времен функционирования деревни). По краям раскопа данный слой выклинивается; 4 – темно-коричневый суглинок в центральной части раскопа (или коричневая глина по краям раскопа) – материк. В слое темного суглинка выявлено основное число захоронений. Некоторые захоронения доходили до материка.

В раскопе было изучено 15 погребений. Из них погребения 2–10, 15 совершены по мусульманскому обряду, а остальные относятся к эпохе раннего железа. Авторы пишут: «Для костяков характерна ориентация головой на запад (под углом к реке), вытянутое положение на правом боку с согнутой в локте левой рукой. Все они погребены без вещей и единственные находки в ямах – большие кованые гвозди с широкими шляпками от гробовиц» (Беговатов Е.А., Марков В.Н., Патрушев В.С., 1991, с. 21).

¹ Нумерация могильников общая для памятников Курналинского микрорегиона: I, III–V, VI могильники находятся на Первом Мурзихинском острове (рис.46); II могильник – на Втором Мурзихинском острове (карта–схема 3). I, II и IV могильники – эпохи раннего железного века; VI могильник – азелинский (Руденко К.А., 2002). На I могильнике имеются захоронения средневекового времени, а на II – эпохи бронзы и неолита.

С большой долей вероятности их можно интерпретировать как болгарские, однако датировка их домонгольским временем может быть оспорена.

III могильник расположен в 1 км к северо–западу от селища, отделяясь от него небольшой ложбиной (рис.46). В 1991 г. здесь зафиксированы следы двух рядов захоронений (рис.96:1). В первом из них сохранились остатки трех погребений, во втором (северном) – одного. Погребения почти полностью размыты. Глубина фиксации погребений 40–45 см от современной поверхности. Ориентированы они по линии северо–запад – юго–восток. Погребенные (судя по погребению №4) были положены головой на запад, лицом к югу. Ширина могильных ям не превышала 80 см (в среднем 55 – 80 см). Длина котлована была не менее 180 см. Захоронение совершалось в деревянных гробах или ящиках, скрепленных коваными железными гвоздями со сбитыми набок шляпками.

V могильник располагался к югу от селища (рис.46), практически не имея естественных преград, отделяющих его от жилой территории, что достаточно необычно для мусульманских кладбищ. Отделялся он от территории селища только небольшой пустошью.

Исследовался могильник в 1995 и 1996 г. (цв. рис. VIII: 2) (коллекция находок – гвозди от деревянных конструкций хранятся в фондах НМ: НВФ, КП№ В–19421) Первые изученные погребения в 1995 г (рис.99) показали, что могилы расположены очень плотно (цв. рис. VIII: 4), вследствие чего выкиды земли из погребений перекрывали друг друга. Работы были продолжены в 1996 г. Раскоп разбит на восточном побережье северо–восточной оконечности острова Мурзиха (рис.46; цв. рис. VIII: 3), в 8 метрах к западу от крайнего западного угла шурфа I–1995, и в 145,7 м к северу от раскопа IV 1996 г. (рис.47).

Предварительно была произведена широкая зачистка побережья (рис.97) по 10 метров от зачистки 1995 г, что позволило вы-

явить остатки могильных ям, к сожалению, размытых практически до дна.

Те погребения, которые можно было исследовать, находившиеся у самого обрыва, были включены в площадь раскопа. Поверхность на побережье ровная, задернованная. Перепад высот небольшой и по данным нивелировки составляет несколько сантиметров.

Стратиграфия: дерн – до 4 см; слой щебенки, перемешанной с гравием и керамикой (насыпь дороги) – до 5 см; слой слоистой рыхлой супеси (иногда с навозом) – до 10 см; серая супесь – до 20 см; темно-серая супесь до – 30 см. Материк – суглинок с темными гумусными прожилками и пятнами. Мощность культурного слоя – 68–71 см. Уровень материка неровный с запылами и западинами. Дневной уровень большинства погребений фиксируется на глубине 40 см от поверхности; самые мелкие погребения имеют дневной

уровень на глубине 20–22 см. На участках по линии Ж и Е (рис.100) слой серой слоистой супеси, перемешанный со щебенкой и содержащий фрагменты болгарской керамики, перекрывается слоем чернозема, отложившегося, видимо, после заполнения водохранилища при ежегодных колебаниях воды.

Несмотря на почти полное разрушение костяков от воздействия солей и воды, некрополь оказался очень информативным. Всего было исследовано в раскопе 35 не размытых захоронений (*таблица X*). В глубоких погребениях кроме коронок зубов и некоторого костного тлена никаких остеологических остатков не сохранилось. Костный материал, очень плохой сохранности, зафиксирован в погребениях поздней группы, но взять для исследования его тоже не удалось.

Таблица X Конструктивные особенности могильных ям V Мурзихинского могильника

№ погр	Рисунок	Глубина выявления	Глубина	Размер ямы	Ориентировка (ас.)	Количество гвоздей	Примечание	Особенности могилы
1	1	38–50	65	55x210	314	12		Ступенька
2		40–50	70	72x200	3–С–3		Гвоздь над ямой	
3	4	40	57	60/40*x140	ЮЗ–СВ	5		
4		60	85	56x210		2		Размыто
5		60–65	25	212x64–80	3–В	?		Размыто
6		60–65	65	60x80?		1		Размыто
7		65–70	95	40x104	СЗ–ЮВ			
8	1	129**	155		281°	1		Размыто
9	2	132	143		280°	0		
10	4	168	176	220x56	330°	0		
11	3	171	176	130x55	295°	2	Г–шляпка	
12	5	119	169	60x?	290°	0		Подбой?
13	6	158	178	240x70/50	270°	14	Г и К шляпки	Ступенька сбоку
14	7	155	157	200x60?285	285°	0		Парное
15	8	152	190	200x60/70:190x50	282°	10	К–шлпки	Ступенька сбоку
16	9	169	174	130x50	285°	0		
17	10	155	169	168x50:125x50	290°	8	К–шляпки	Ступенька снизу
18	12	148	151		286°	0		
19	11	161	164		300°	0		
20	13	164	187	300x65:220x65	290°	11	Г –шляпки	Ступенька сверху

21	14	164	176	200x60	295°	9	К-шляпки	
22	15	155	171	?x60	300°	3	К-шляпки	Рахзмыто
23	16	159	169	200x60	275°	9	Г и К – шляпки	Край размыт
24	17	156	176	190x60/55:125x60	295°	13	К-шляпки	Ступенька снизу
25	18	151	211	210x60	285°	10	К и Г шляпки	Ступенька сбоку
26	21	176	179		280°	0		Парное
27	19	161	181	190x60:160x60	270°	11	К и Г шляпки	
29	25	173	185		285°	5	Г – шляпки	Ступеньки сверху
30	22	173	180	180x155	295°	7	Г-шляпки	
31	23	119	170	230x80:205x60	280°	17	К и Г шляпки	Углублено дно
32	24	129	167	210x60:180x45	290°	11	К шляпки	Ступенька сбоку
33	26	171	176	70x35	287°	2		
<i>Примечание:</i> к – шляпки – гвозди с круглыми шляпками, г-шляпки– гвозди с согнутыми в виде буквы г шляпками.								

3.1.1. ОПИСАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ V МУРЗИХИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Погребение 1 (рис.99:1). Глубина 65 см. Контуры прямоугольной ямы 70 x 250 см ориентированной с северо-запада на юго-восток, были зафиксированы на глубине 38 – 50 см. Дневной уровень погребения приходился на 18 – 23 см от современной поверхности (рис.99-3). На глубине 53 – 58 см размеры ямы уменьшились до 55 x 210 см. На глубине 55 см. в юго-восточной стороне погребения найдены 2 железных гвоздя по углам контуров, еще 4 гвоздя были обнаружены здесь же, но на глубине 65 см. На глубине 58 – 65 см зафиксированы гвозди и в северо-западном конце направлении могилы. На уровне 64 – 66 см. ближе к северо-западному краю погребения, зафиксированы остатки черепа и коронки от зубов. Видимо, умерший был похоронен головой на северо-запад. На глубине 65 см могильная яма имела размеры 56 x 150 см. Заполнение: пестроцвет и темно-серая супесь. Дно ямы плоское, стенки сужаются книзу.

Погребение 2 (рис.99:2). Глубина 70 см. Контуры прямоугольной формы 72 x 200 см, ориентированной с запада-северо-запада на юг-юго-восток, были отмечены на глубине 40 – 50 см. от современной поверхности. Дневной уровень погребения фиксировался, судя по профилю, на глубине 40 – 50 см. Над ямой был найден железный гвоздь. Заполнение: темно-серая супесь. Стенки ямы вертикальные, дно плоское.

Погребение 3 (рис.99: 2,4). Глубина 57 см. Контуры могильной ямы прямоугольной формы 60 x 140 см, ориентированной по линии юго-запад – северо-восток, были зафиксированы на глубине 40 см. Вероятно, это погребение несколько моложе погребения 2, так как засыпь погребения 3 перекрывала яму погребения 2, хотя могильные ямы друг друга не нарушали. Заполнение ямы: пестроцвет и темно-серая супесь. На глубине 57 см размеры ямы уменьшились до 40-42 x 140 см. У северного края ее найдено 4 железных гвоздя. Еще один гвоздь обнаружен по середине могилы в восточной ее части. Стенки ямы пологие, сужающиеся ко дну, дно плоское. Другие погребения, вскрытые в ходе зачистки, имели заполнение в виде темно-серой супеси, у дна, и серой, пестроцветной супеси сверху, образовавшейся от переотложения. Над погребениями во всех случаях, зафиксированы железные гвозди от гробовищ в переотложенном состоянии.

Погребение 4 (рис.99: 2) Глубина 85 см. Контуры могильной ямы 56 x 210 см прямоугольной формы, ориентированной с запада на восток, выявлены на глубине 60 см. Стенки ямы вертикальные, дно плоское. В северо-западном углу ямы обнаружено 2 железных гвоздя.

Погребение 5 (рис. 99: 2). Глубина 95 см. Контуры могильной ямы прямоугольной формы 212 x 64-80 см., ориентированной с запада на восток с небольшим отклонением к югу, были зафиксированы на глубине 60-65 см. Дно ровное, стенки вертикальные.

Погребение 6 (рис.99: 2). Глубина 65 см. Размыто почти полностью. Сохранилась восточная часть могильной ямы 60 x 80 см, выявленной на глубине 60–65 см. У восточного края могилы найден железный гвоздь.

Погребение 7 (рис.99: 2). Глубина 95 см. Контуры могильной ямы прямоугольной формы 40 x 104 см, ориентированной с северо–запада на юго–восток, зафиксированы на уровне 65–70 см. Стенки ямы вертикальные, дно плоское.

Погребение 8 (рис. 97; 101: 1). Участок Б/3. As.281⁰. Глубина 155 см. Контуры могильной ямы не прослежены. На глубине 132 см отмечено слабое пестроцветное пятно круглой формы диаметром 35–40 см. Над ним, на глубине 125 см найден 1 железный гвоздь с круглой шляпкой. На глубине 155 см в черноземе и в коричневатом предматериковом суглинке зафиксированы остатки костного тлена от трубчатых костей. Костяк, видимо, был ориентирован по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток. Плоское дно погребения отмечено на глубине 70 см от поверхности.

Погребение 9 (рис.97; 101: 2; цв. рис. VIII: 5, 8) Участок Е,Ж/1. As.280⁰. Глубина 143 см. Контуры могильной ямы не прослежены. В черноземе, на глубине 132 (37) см зафиксированы кости черепа, а затем выявлены кости скелета. Костяк, ориентированный головой на запад–северо–запад, лежал вытянуто с небольшим поворотом на правый бок. Руки, согнутые в локтях, сложены на животе. Ноги вытянуты. Череп лицевой стороной обращен на юг–юго–запад. Сохранность костей плохая. Гвоздей от гробовища нет.

Погребение 10 (рис.97; 101: 4). Участок Д,Г/1. As.330⁰. Глубина 176 см. Могильная яма прямоугольной формы 220x56 см с темным, гуммированным заполнением, вытянутая в направлении запад–северо–запад – восток–юго–восток, зафиксирована в материковом суглинке на глубине 168 см. Костяк, ориентированный головой на запад–северо–запад, лежал вытянуто на спине. Череп лицевой частью обращен на юг. От костей сохранился только тлен. Гвоздей нет.

Погребение 11 (рис.97; 101: 3). Участок Б/1. As.295⁰. Глубина 176 см. Могильная яма прямоугольной формы 130x55 см с темным, гуммированным заполнением, ориентированная в направлении запад–северо–запад – восток–юго–восток на фоне материкового суглинка на глубине 171 см. На глубине 150 см и 157 см над погребением, отмечены железные кованые гвозди со сбитыми на бок шляпками.

Зафиксированы они по углам котлована в одном 2, в другом 4 экземпляра. Кости не сохранились.

Погребение 12 (рис.97; 101:5; цв. рис. IX: 5). Участок Е,Ж/4,5. As.290⁰. Глубина 169 см. Могильная яма в черноземе не прослеживалась. Зафиксированы ее слабые следы в северо–западной части котлована; над ним, на глубине 119 см – пестроцветное пятно диаметром около 20 см. По пестроцветным включениям можно предположить, что ширина ее была не менее 60 см. Костяк, ориентированный головой на запад–северо–запад, лежал вытянуто на спине. Череп лицевой стороной обращен на юг, с отклонением к западу. Дно плоское. От костей остался только тлен. У костей голени на глубине 160 см найдены железные кованые гвозди с круглыми шляпками, вероятно, из нарушенного, более глубокого, погребения. Костяк несколько смещен в северную часть котлована. Не исключено, что могила была с подбоем.

Погребение 13 (рис.97; 101: 6). Участок З,Ж/4. As.270⁰. Глубина 178 см. Могильная яма прямоугольной формы 240x70 см с пестроцветным заполнением, ориентированная по линии запад–восток, выявлена в предматерике на глубине 158,5 см. На глубине 169 см могильное пятно сократилось до размеров 200x50 см. Внутри контура найдены железные гвозди от гробовища с г–образной шляпкой (один гвоздь из северной стенки имел круглую шляпку: №7). От костяка сохранился тлен от черепа и трубчатых костей рук (плечо) и ног (бедро). Видимо, погребенный лежал вытянуто на спине.

Погребение 14 (рис.97; 101:7; цв. рис. IX: 1,2). Участок Д,Е/4. As.285⁰. Глубина 157 см. Могильная яма не прослеживалась. Захоронение совершено в слое темно–серой–супеси. Кости черепа выявлены на глубине 155 см. По плотности заполнения можно предположить, что могильная яма имела размер 200x60 см. Костяк ориентирован головой на запад–северо–запад, лежал вытянуто на спине. Лицевая часть черепа обращена к югу. С юга, у головы погребенного, расчищены остатки костного тлена от черепа ребенка.

Погребение 15 (рис.97; 101: 8). Участок Е,Ж/3,4. As.282⁰. Глубина 190 см. Могильная яма прямоугольной формы 200 x 60,70 см с пестроцветным заполнением выявлена в предматериковом слое на глубине 152,5 (50) см. Восточная часть погребения перекрыта захоронением № 28. На глубине 163 см могильная яма сократилась до размеров 190x

50 см. Погребенный был положен в деревянный гроб (50x190 см), скрепленный железными коваными гвоздями с круглыми и овальными шляпками. Гроб был поставлен в южную часть могильной ямы. От костяка сохранился костный тлен от черепа и трубчатой кости ноги. Дно могильной ямы плоское, стенки вертикальные.

Погребение 16 (рис.97; 102: 9). Участок В,Г/1,2. As.285⁰. Глубина 174 см. Могильная яма прямоугольной формы 130x50 см с темным, гуммированным заполнением, ориентированная по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток, выявлена в материковом суглинке на глубине 169 см. Стенки вертикальные, дно плоское. Кости не сохранились.

Погребение 17 (рис.97; 102:10). Участок В,Г/2. As.290⁰. Глубина 169 см. Могильная яма прямоугольной формы 168x50 см, с пестроцветным заполнением, ориентированная по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток, выявлена на уровне 155 см в слое темно–серой супеси. На глубине 167 см размеры ее сократились до 125x50 см. По углам котлована, по центру и у северной стенки найдено 9 железных кованых гвоздей длиной 11 см с круглыми шляпками. Стенки котлована вертикальные, дно плоское. Кости не сохранились.

Погребение 18 (рис.97; 102:12; цв. рис. IX: 6). Участок Д/3. As.286⁰. Глубина 151 см. Могильная яма не прослеживалась. Захоронение совершено в слое темно–серой супеси. Кости черепа выявлены на глубине 146 см. Погребенный, ориентированный головой на запад–северо–запад, лежал вытянуто, на правом боку. Череп обращен лицевой частью к югу.

Погребение 19 (рис.97; 102:11). Участок Д,Г/3,4. As.300⁰. Глубина 164 см. Могильная яма не прослеживалась. Захоронение совершено в слое темно–серой супеси. Кости черепа выявлены на глубине 161,5 см. Костяк, ориентированный головой на запад–северо–запад, лежал вытянуто на спине, с небольшим поворотом на правый бок (судя по положению костей ног). Лицевая часть черепа обращена к югу.

Погребение 20 (рис.97;102:13). Участок Ж/3. As.290⁰. Глубина 187 см. Могильная яма прямоугольной формы 300x65 см, с пестроцветным заполнением, ориентированная по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток, выявлена на уровне 164 см в слое темно–серой супеси. На глубине 167 см размеры ее сократились до 220x65 см. Погребенный был положен в деревянный ящик, скреплен-

ный 11 коваными железными гвоздями с круглыми шляпками. Только 2 угловых гвоздя (№№ 5,11; глубина 179 и 187 см) имели г–образную шляпку. Стенки котлована вертикальные, дно плоское. От костяка сохранился костный тлен. По всей видимости, умерший лежал на спине, головой на запад–северо–запад.

Погребение 21 (рис.97; 102: 14; цв. рис. IX: 1). Участок Е,Ж/5. As.295⁰. Глубина 176 см. Могильная яма прямоугольной формы 200x60 см с темным пестроцветным заполнением, ориентированная по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток выявлена на уровне 164 см в предматериковом, пестроцветном слое. По углам котлована и в центральной его части обнаружены железные кованые гвозди с круглыми шляпками. Стенки котлована вертикальные, дно плоское. Кости не сохранились.

Погребение 22 (рис.97; 102: 15; цв. рис. IX: 3). Участок Е,Ж/5. As.~275⁰ Глубина ~155 см. Могильная яма не прослежена. На глубине 155 см выявлено скопление железных кованых гвоздей с круглыми шляпками. В восточной части сохранились слабые следы контуров могильной ямы шириной 60 см. Кости не сохранились.

Погребение 23 (рис.97; 102: 16). Участок Ж,3/5. As.275⁰. Глубина 169 см. Могильная яма прямоугольной формы 200x60 см с пестроцветным заполнением, ориентированная по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток выявлена на уровне 159,5 см в материковом суглинке. По углам котлована обнаружены кованые железные гвозди. В восточном углу и в середине на дне, они были с г–образными шляпками, остальные с круглыми. Последние встречены в восточной части погребения (от досок дна). В западной части котлована выявлен костный тлен от черепной крышки; по середине могильной ямы – тлен от бедренных костей.

Погребение 24 (рис.97; 102: 17). Участок Г,Д/2. As.295⁰. Глубина 176 см. Могильная яма прямоугольной формы 190x60–55 см, с пестроцветным заполнением, ориентированная по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток выявлена на уровне 156 см в слое темно–серой супеси. На глубине 162 см размеры ее сократились до 125x60 см. По углам этого котлована обнаружено 13 железных кованых гвоздей с круглыми шляпками. Гвозди скрепляли деревянные доски через 5 см. Стенки котлована вертикальные, дно плоское. Кости не сохранились.

Погребение 25 (рис.97; 103: 18). Участок Д,Е/2. As.285⁰. Глубина 211 см. Могильная

яма прямоугольной формы 210x60 см с пестроцветным заполнением, ориентированная по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток выявлена на уровне 151 см в слое темно–серой супеси. На глубине 171 см в западной части ямы найдено 2 железных кованых гвоздя с круглыми шляпками. В восточной части найден гвоздь, но с г–образной шляпкой (№3). Восточная часть погребения перекрыта погребением 29. Погребенный был положен в деревянный ящик, скрепленный железными гвоздями с круглыми шляпками. Дно котлована плоское, стенки вертикальные. Костяк полностью истлел, за исключением слабых следов от костей ног.

Погребения 26,29,30 находились как бы в одном котловане (рис.100), вернее, засыпь для этих погребений была одна.

Погребение 26 (рис.100; 103: 21). Участок Ж/2. As.280⁰. Глубина 179 см. Могильная яма не прослеживалась. Кости черепа выявлены на глубине 176 см. Судя по сохранившемуся костному тлену, погребенный лежал на спине, головой на северо–запад. Лицевая часть черепа была обращена на юг. Рядом с остатками черепа отмечен еще один костный тлен от маленького детского черепа.

Погребение 27 (рис.100; 103: 19). Участок Ж,3/3. As.283⁰. Глубина 181 см. Могильная яма прямоугольной формы 190x60 см, с пестроцветным заполнением, ориентированная по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток выявлена на уровне 161 см в материковом суглинке. На глубине 174 см котлован сохранился до размеров 160x60 см. В пределах этих контуров по углам и в восточной части на глубине 179–181 см зафиксировано 11 железных кованых гвоздей, часть из которых имеет круглую, часть г–образную шляпку. От скелета сохранился тлен черепа и коронки зубов.

Погребение 28 (рис.100; 103: 20; цв. рис. IX: 4). Участок Ж/3. As.270⁰. Глубина 170 см. Могильная яма не прослеживалась – захоронение совершено в черноземе. Погребенный, ориентированный головой на запад, лежал вытянуто на спине. Руки скрещены в районе таза. Ноги вытянуты. Череп лицевой стороной обращен к юго–востоку (повернут на правый бок).

Погребение 29 (рис.100; 103: 25; цв. рис. VIII: 6). Участок Е,Ж/2. As.285⁰. Глубина 185 см. Могильная яма в виде пестроцветного аморфного пятна выявлена при зачистке на глубине 173 см (рис.97). Нечеткие контуры могильного пятна прямоугольной формы,

ориентированного по линии северо–запад – восток–юго–восток, зафиксированы на глубине 175 см. В его восточной части обнаружено 2 кованых железных гвоздя с г–образными шляпками. Более четкие контуры удалось отметить только на глубине 180 см, то есть почти у дна. От костяка сохранился слабый костный тлен от черепа, руки и ноги.

Погребение 30 (рис.100; 103: 22; цв. рис. VIII: 6). Участок Е,Ж/2,3. As.295⁰. Глубина 180 см. Контуры могильной ямы, в виде пестроцветного пятна прямоугольной формы с темной гумусной полосой в северной части, 180x55 см, выявлены на глубине 173–175 см. По периметру и в западной части котлована обнаружены железные кованые гвозди от гробовища с г–образной шляпкой. Дно котлована плоское, стенки вертикальные. Костяк истлел. Видимо, погребенный был ориентирован головой на запад–северо–запад (судя по тлену от черепа).

Погребение 31 (рис.100; 103: 23). Участок А,Б/2. As.280⁰. Глубина 170 см. Могильное пятно прямоугольной формы 230x80 см, с пестроцветным заполнением, ориентированное по линии северо–запад – восток–юго–восток, зафиксировано на глубине 119 см (рис.97). На глубине 164 см размеры котлована несколько сократились: 205x60 см. По углам и в центре могильной ямы найдены железные кованые гвозди с круглыми и г–образными шляпками. Скелет истлел, за исключением коронок от зубов.

Погребение 32 (рис.100; 103: 24). Участок А,Б/2. As.290⁰. Глубина 167 см. Могильное пятно прямоугольной формы 210x60 см, с пестроцветным заполнением, ориентированное по линии северо–запад – восток–юго–восток, зафиксировано на глубине 129 (23) см. Несколько выше (126 см) отмечено округлое до 30 см в диаметре пестроцветное пятно выкида из котлована. На глубине 160 см контуры: 180x45 см. В северо–западной части пятна расчищены остатки черепа, обращенного лицевой частью к юго–юго–западу. Остальные кости не сохранились. Деревянный ящик был скреплен коваными железными гвоздями с круглыми шляпками.

Погребение 33 (рис.100; 103: 26; цв. рис. VIII: 7). Участок А,Б/3. As.287⁰. Глубина 176 (68) см. Могильная яма прямоугольной формы 70x35 см с темным, гумусным заполнением, ориентированная по линии запад–северо–запад – восток–юго–восток выявлена на уровне 171 см в материковом суглинке. Над контурами и чуть ниже найдены железные кованые

гвозди от гробовища. Стенки котлована вертикальные, дно плоское. Кости не сохранились. Судя по размерам, погребение детское.

3.1.2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ ВНЕ РАСКОПА

К югу от раскопа были зачищены на побережье остатки от котлованов размытых погребений. Поскольку от заполнения остались только следы, и их выборку осуществить было невозможно, произведена их фиксация на плане в масштабе 1:40 см (рис.97). Всего на размытой части выявлено 15 погребений. 4 погребения к востоку от раскопа и 11 к югу от него. Практически все сохранившиеся пятна от котлованов были ориентированы по линии запад–восток, иногда с небольшим отклонением к северу (погребения 34,35); в направлении северо–запад–юго–восток были ориентированы погребения 38,39. Средний размер погребений: 180–210 х 60–70 см. От 100 см до 160–180 см имеют длину подростковые и детские погребения (погр.41, 43, 44). В погребениях 44, 43, 42, 36, 37, 35 зафиксированы остатки коррозированных железных гвоздей. В погребении 39 отмечены следы костного глена. Отметим, что те погребения, которые располагались выше (как это выявлено на раскопе), в черноземе, естественно не сохранились.

3.1.3. ДЕТАЛИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Представлены железными гвоздями. Железные кованые гвозди от гробовищ встречены двух типов. Первые имеют круглую шляпку и длину от 10 см до 12 см. У гвоздей второго типа шляпка сделана из сбитого на бок конца железного стержня. Длина их 6–9 см. Сохранность железа очень плохая; некоторые из них рассыпались непосредственно при выборке заполнения погребения.

3.1.4. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Умерших хоронили, как правило, в *простых ямах* прямоугольной формы с вертикальными стенками и в ямах такой же конструкции, но со ступенькой и углубленным для деревянного каркаса дном. *Ступеньки* делались сбоку (погребения 15, 13, 25, 32), в ногах и в головах (погребения 17, 20, 24, 27, 29). Ступенька в нижней части могильной ямы более характерна для погребений небольших размеров – подростков или детей. Размеры их от 190–125х60–50 до 70х35 (погребения 11,

16, 17, 24). Впрочем, встречаются и аналогичные захоронения в больших ямах (погребение 20). Боковой уступ – ступенька более типичен для могильных ям больших размеров. Самое маленькое среди них погребение №32. Его размеры 210х60, у дна 180х45 см.

В котлованах могил ряда захоронений зафиксированы следы специальных деревянных конструкций: гроб, или деревянная рама (см. ниже), скрепленная гвоздями. Однако в 5 погребениях (№ 9, 12, 18, 19, 28) таких следов выявлено не было. Причем сохранность костного материала здесь существенно лучше.

Поскольку комплекс средневековых сельских некрополей в таком ракурсе исследуется в первый раз, то необходимо определить его место в системе погребальной обрядности населения Волжской Болгарии. Данный комплекс относится к группе А, отделу II (Руденко К.А., 2001, с.129).

По признаку наличия (**тип а**) или отсутствия деревянных конструкций (**тип б**) можно выделить *два типа* погребального обряда. *Подтип* погребения может выделяться условно, поскольку нельзя, вследствие отсутствия скелета, рассмотреть его положение. Хотя можно предварительно классифицировать погребения по виду погребальной конструкции.

3.1.5. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Тип **а** делится на подтипы в зависимости от погребальной конструкции. *Первый подтип (тип АП–а1) погребальной конструкции.* Судя по расположению гвоздей и их количеству (оно варьировалось от 5 до 17 штук), деревянные конструкции были выполнены из толстых (толщиной до 5 см) досок шириной от 15 до 25 см. О толщине доски свидетельствует тот факт, что деревянные погребальные конструкции детского погребения (№24) размером 125х60 см и высотой чуть больше 20 см были скреплены с торцевой стороны тремя коваными гвоздями длиной от 7 см до 12 см. Гвозди таким образом удерживали боковую стенку с обеих сторон. Здесь важно то, что отсутствуют гвозди, крепившие дно и крышку. Не исключено, что они просто отсутствовали, а сама конструкция представляла собой деревянную раму, скрепленную гвоздями.

Гробы второй половины XIII в. имели трапециевидную форму, их размеры: длина 184, высота 35 см, ширина в одной части 73 см, в другой – 41 см, в стенках как в торцевых, так и в длинных находились кованые гвозди (Павленко Ю.А., 2001, с.76). Отметим, что захоронения X–XI вв., например

могильника на городище Мошаик на Нижней Волге, совершались в деревянных гробах прямоугольной формы длиной 185 см, шириной 42–49 см и высотой 35 см. Сколочены они железными гвоздями, причем крышка гроба была цельная, а толщина нижней доски достигала 4,5–5 см. Мусульманские захоронения этого же времени из того же могильника совершались в гробах трапециевидной формы (длиной 117, шириной 36–43 см) – захоронение детское (Васильев Д.В., 2001, с.50,51). Использование цельных плах характерно для многих захоронений X – XI вв., размеры конструкций были довольно крупными – длина 2,28 м, ширина 64 см толщина плах – 2–3 см (Котеньков С.А., 2001, с.55).

Второй подтип (тип АII–а2) (погребение №1, 32) отличается тем, что на крепление боковых досок употребляется по 1 гвоздю с каждой стороны. Таким образом могли бы крепиться торцовые стенки, нижняя и верхняя доска. Однако при этом верхняя и нижняя доски должны быть довольно широкими – до 70 см – и они должны были держаться на боковых стенках. Однако этому предположению противоречит тот факт, что дно погребения (например, погребение №1; рис.99: 1) имело ступеньку не менее 10 см, и следовательно, ровно установить деревянный гроб было невозможно. Поэтому не исключено, что здесь использовались лишь деревянные стенки и, вероятно, крышка (ср.: погребение №32 (рис.103:24)).

Третий подтип (тип АII–а3). Не исключено, что совершались захоронения, в которых перекрытие устанавливалось на землю, на ступеньку–уступчик.

Отмеченные типы захоронений в некоторой степени перекликаются с болгарскими захоронениями X–XI вв. но с определенными оговорками. Так, болгарские погребения с использованием деревянных рам или деревянных обкладок стенок могильной ямы, но без использования железных гвоздей известны в XI в. Такой же элемент зафиксирован и в более ранний период – в IX–X вв. (Танкеевский могильник). Здесь деревянные конструкции встречаются в основном в поздних языческих погребениях. Е.А. Халикова писала: «*Остатки деревянных перекрытий и гробовищ прослежены в 178 захоронениях (примерно в четверти языческих погребений). Учитывая, что они встречены в могилах, независимо от их размеров, глубины, устройства и характера сопровождающего инвентаря, мы полагаем, что гробовища были характерны для всей*

языческой части могильника в целом. Судя по найденным фрагментам, они состояли из плашек толщиной 2,5–3 см, которыми были обложены на высоту 15–20 см продольные и поперечные стенки могил и выстлано дно. Иногда дно выстилалось не деревом, а берестой или лубом (погр. 40, 247, 279, 301, 561, 595). Боковые плашки укладывались либо вплотную к стенкам ямы, либо отстояли от них на 5–10 см. Зафиксированы случаи, когда прямоугольное гробовище занимало не всю длину ямы, а было значительно короче ее (например, погребения 295, 545 и др.). В таком случае ряд сопровождающих вещей (сосуд, некоторые орудия) лежали вне гробовища, непосредственно на дне могильной ямы. Прослеженные крышки и днища гробовищ состояли обычно из продольных плах, и лишь иногда, главным образом в ямах с уступами–запечиками, плашки перекрытия были положены поперек могилы. Характер крепления плах в гробовищах выяснить не удалось. Гвозди не найдены» (Халикова Е.А., 1972, с.72). Аналогии такой разновидности погребальной конструкции имеются и в других памятниках этого времени.

Наличие деревянных рам характерно для раннемусульманских погребений середины IX – X вв. на Северском Донце. Причем эти рамы не имели крепления между продольными и поперечными досками. Высота рамы была 35–40 см при толщине досок 1,5–4 см. Дно отсутствовало. Рама, скорее всего, имела деревянное перекрытие, но не крышку. Аналогичные конструкции характерны для позднего этапа салтово–маяцкой культуры – конец IX – X в (Кравченко Э.Е. и др., 1998, с.123, 133). Аналогичные конструкции встречены на Балымерском II могильнике (исследования автора 1996 г.) (Руденко К.А., 2002 а, с.70–77).

В целом исследователи отмечают, что остатки деревянных гробов являются поздним признаком, и относят его ко времени не ранее конца IX – начала X в. (Плетнева С.А., 2000, с.51).

В мусульманских захоронениях Танкеевского могильника деревянные конструкции практически отсутствуют (Казаков Е.П., 1992, с.106). Интересно использование частичных деревянных конструкций в XI – XII вв. населением водской пятины Великого Новгорода. В этом случае деревянный каркас устанавливался вокруг ног умершего (Рябинин Е.А., 2001, с.41). В целом истоки такого рода традиции в болгарском погребальном обряде на сегодняшний день не ясны.

Интересно, что раннемусульманские захоронения на памятниках Башкортостана ордынского времени совершались в деревянной раме без дна и крышки, составленной из 4 досок толщиной 5–7 см и шириной 24–34 см. Здесь отмечен факт помещения в одну могильную яму двух деревянных гробов (Гарустович Г.Н., 1988, с.132). При этом автор предполагает, что в данном случае это влияние погребального обряда финского населения Прикамья (Гарустович Г.Н., 1988, с.135). Деревянные гробы зафиксированы в захоронениях в каменных мавзолеях золотоордынского времени на Болгарском городище и в Башкортостане (Гарустович Г.Н., 1995, с.183, 184, рис.2;3). Встречаются деревянные конструкции и в кочевнических погребениях ордынского времени (Иванов В.А., Кригер В.А., 1988, с.48,49, рис.19;20). Однако в золотоордынских захоронениях на Нижней Волге такие погребальные конструкции имеются далеко не всегда (Перерва Е.В., 2010).

В целом мурзихинские захоронения относятся к домонгольскому времени, поскольку селище после монгольского завоевания просуществовало недолго и к концу XIII в. прекратило существование. Не исключено, что к XIII в. относится часть захоронений верхнего яруса.

Таким образом, очевидно, что исследованная группа захоронений не является единой по типам погребальной обрядности, насколько об этом можно судить по имеющимся данным. Обратимся теперь к взаиморасположению погребений.

3.2 ВЗАИМОРАСПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕНИЙ И ИХ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДАТИРОВКА

Ранее уже отмечалось, что ряд погребений без деревянных конструкций фиксировался выше остальных захоронений. Наблюдения над глинистыми выкидами из могильных котлованов позволили установить, что выкид из погребения 12 перекрывает погребение 21, которое в свою очередь прорезает могильную яму погребения 22. Погребение 23 на 1/3 нарушает могильную яму погребения 45. Выкид из погребения 13 перекрывает погребение 20, аналогично тому погребение 28 «врезается» в выкид из могильной ямы погребения 15.

Сравнив глубину выявления могильных пятен (таблица Г), получим несколько групп выделенных по этому признаку. *Первая*

группа, уровень выявления которой приходится на 24–33 см от современной поверхности: погребения 31, 12, 28. *Вторая группа* – глубина фиксации захоронений приходится на 34–60 см от современной поверхности: погребения 18, 14, 9, 22, 32, 8, 17, 15, 25. *Третья группа* объединяет в себя те погребения, которые удалось зафиксировать на глубине от 61 см. Это погребения 13, 21, 10, 20, 26, 11, 30, 29.

Однако глубина фиксации «появления» погребения зависит от множества субъективных факторов и более надежным в этом плане является учет глубины дна самой могилы. Учитывая вышеперечисленные признаки: глубину начального выявления, глубину дна могилы, вид погребального обряда (с деревянными конструкциями или без них), конструктивные особенности могильной ямы (со ступенькой или без нее) – при учете взаиморасположения самих погребений, получили *три хронологические группы*.

Первая хронологическая группа самая поздняя (поздний ряд) с дневным уровнем от 18 до 30 см от современной поверхности (верхняя часть культурного слоя на раскопе нарушена размывом) характеризуется простыми ямами (?) без деревянных конструкций. *Это погребения 8, 14, 9, 28, 18, 19, 12.*

Вторая хронологическая группа (средний ряд) с дневным уровнем на 45–50 см от современной поверхности имеет особенность в использовании ступенек при сооружении могильной ямы и деревянных конструкций. Это погребения 13, 15, 17, 20, 24, 25, 27, 32.

Третья хронологическая группа (ранний ряд) имеет дневной уровень до 60 см от современной поверхности. Совершались здесь захоронения в простых ямах, но с деревянными конструкциями. К ним относятся погребения 10, 11, 16, 21, 22 (?), 23, 26, 29, 30, 31, 33. В качестве особенностей этой ПХГ² можно считать коллективные захоронения, вероятно семейные.

Приняв во внимание, что стратиграфия отложений мало чем отличается на могильнике и на селище можно сопоставить стратиграфические дневные уровни и напластования культурного слоя, имеющие датировку.

К слою серой супеси, датированной концом XI – первой половиной XII в. относятся захоронения первой ПХГ, остальные две группы – к верхнему горизонту темно-серой супеси и нижнему горизонту серой супеси, что соответствует рубежу X – первой половине XI в.

² ПХГ – погребальная хронологическая группа.

Исходя из этого, можно говорить, что бытование различных видов и типов захоронений характерно для начала домонгольского периода, отражая в большей степени период демографического роста, сопровождавшийся усилением внутрорегионального этнического взаимодействия. Это проявляется в том, что четко выраженный групповой (семейный?) принцип расположения могил на кладбище «перетекает» в рядный принцип (ряд, вытянутый в направлении север–юг с отклонением к западу. Причем этот принцип рядности, только с поправками на направление сохраняется и в последующее время.

Исходя из этого, можно сделать попытку реконструкции имеющихся данных о могильниках и самом селище. Во–первых, очевидно, что поселение формировалось из нескольких самостоятельных единиц (родственных), каждой из которой принадлежало самостоятельное кладбище³, причем характер захоронений позволяет предполагать, что эта тенденция имела место и при территориальном росте самого поселения.

Предположительно поселок был полиэтническим, судя по находкам керамики и украшениям, характерным для славяно–финского региона, и именно этот фактор стал одной из причин обособленности в погребальной практике жителей поселения.

Во–вторых, устоявшееся положение о том, что захоронения с деревянными конструкциями, скрепленными коваными гвоздями, появляются не ранее XII в. (Халикова Е.А., 1986, с.124), можно скорректировать, признав, что с начала XI в. могло быть параллельное существование нескольких типов погребальных конструкций и соответствующих погребальных ритуалов, разнящихся в деталях. Речь идет о погребениях в деревянных рамах, гробах с деревянными перекрытиями или без них, а также с подбоями и т.п. Пока трудно судить, насколько хронологически разнесены и с чем связаны эти явления и как они проявляются в других болгарских некрополях этого времени.

В–третьих, в первой половине – середине XI в., а окончательно во второй половине XI – XII в. превалирующим оказывается обряд без использования деревянных внутримогильных сооружений, хотя территориально место захоронений продолжает сохраняться, но с небольшими поправками при определении положения могил относительно сторон света.

В–четвертых, можно ставить вопрос о происхождении болгарского погребального обряда с использованием деревянных конструкций. В качестве аналогий нами указывались кочевнические погребения XI – XIII вв., а также бытование такого типа конструкций в христианской обрядности.

³ Часть некрополей могла быть и христианской.

ВЫВОДЫ

Раскопом V исследована центральная часть могильника, причем, вероятно, выявлен и северный край некрополя. Захоронения совершались на не застроенном участке террасы, за самим поселением. Прослеживается не менее 5 рядов захоронений, вытянутых в направлении с севера на юг, причем 3 из них исследованы в раскопе. Внутри рядов могилы явно концентрируются группами. В пределах самих групп выделяются два яруса погребений: мелкие, без гвоздей, перекрывающие нижележащие захоронения, часто прорезая их. Ориентировка их несколько отличается (на 10–15°) от нижележащих. Глубокие захоронения с гвоздями, причем преобладают либо гвозди с круглой (овальной), либо с г-образной шляпкой. В целом сочетание тех и других гвоздей в одном погребении встречается довольно редко. Могильные ямы были простой конструкции: прямоугольные, с вертикальными стенками

и плоским дном, иногда со ступенькой, если могильная яма была крупных размеров. Деревянный гроб ставился, как правило, ближе к северной стенке котлована. Имели ли мелкие захоронения деревянный гроб, ответить трудно, скорее всего, нет. Остальные захоронения совершались в деревянных ящиках, скрепленных коваными железными гвоздями. Гвозди с круглой шляпкой забивались через 5 см по высоте по углам ящика, скрепляя 3 боковых доски (гвозди в основном фиксируются на 3-х уровнях в котловане), крышку и днище, последние находятся по середине длины котлована. Доски были достаточно крупными, так как тонкие раскололись от таких гвоздей. Захоронения совершались, судя по сохранившимся остаткам, по мусульманскому обряду: головой на запад с отклонением к северу, лицом на юг. В нескольких случаях отмечено парное захоронение, одно из которых принадлежало младенцу.

IV ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МУРЗИХИНСКОГО СЕЛИЩА

Быт и хозяйство; хозяйственный инвентарь; предметы вооружения; костюм; Мурзихинский клад; состав металла ювелирных украшений с Мурзихинского селища; хронология селища

Кроме отмеченного материала из раскопов на селище собран обширный подъемный материал. Он достаточно подробно рассмотрен в публикациях, поэтому остановимся только на тех сюжетах, которые отражают специфику именно этого памятника и позволяют охарактеризовать занятия и быт населения этого селища.

4.1 БЫТ И ХОЗЯЙСТВО

Основу структуры селища составляли усадьбы, тяготевшие к старичным озерам и реке Архаровке. Само село было вытянуто вдоль берега этой речки. Чем дальше от берега, тем застройка становилась менее плотной, а новостройки осуществлялись на неосвоенных землях. Рельеф поверхности в средневековье был неровным, имевшим естественные ложбинки и западины. Видимо, этим обусловлено и расположение на позднем этапе непосредственно у края села нескольких кладбищ, отделенных от территории поселения естественным рубежом, сегодня незаметным. Не исключено, что этот обычай мог здесь и не соблюдаться.

О структуре села и его застройке к сожалению, сказать почти нечего. Можно предполагать кустовую застройку села несколькими усадебными комплексами. О хозяйственных объектах мы можем уверенно говорить по наличию на внутреннем (заднем) дворе системы ям–кладовок, сараев со столбовой конструкцией наземной части. В комплекс с жилой постройкой входили *подсобные помещения*. О них мы можем судить по заглубленным в землю остаткам ям–хранилищ (погребов). Сами *жилища* в раскоп не вошли, а наблюдения, которые были сделаны, позволяют предполагать наличие в ряде домов печей, сложенных из камней (печи–каменки). В основном дома были наземными с бревенчатыми стенами. Для подсобных построек использовались доски; стены могли делать из плетеных прутьев, а для перекрытия могла использоваться служила солома.

В 1994 г. при высоком уровне воды отмечено разрушавшееся жилище с заглубленным примерно на 1 м в землю котлованом и расположенной в юго–западной части печью–каменкой. Жилище было смыто водой. Раскоп II выявил остатки только подсобных

построек, примыкавших непосредственно к этому жилищу.

В конструкциях домов использовались преимущественно хвойные породы, обработка дерева производилась топором, пилой, вспомогательными инструментами. Конструкции были только частично основаны на соединениях с помощью гвоздей (рис.110: 16–18) или скоб (рис.110: 24). В большинстве случаев гвозди и скобы не использовались, а соединение осуществлялось вязкой (Федоров П.А., 1992, с.18).

Детали внутреннего интерьера частично можно восстановить по находкам бытовых предметов. Внутреннее пространство дома освещалось глиняными светильниками и в ряде случаев железными светцами. Огонь разжигался с помощью железных кресал (рис.107: 14–16) и кресал с бронзовой рукоятью (рис. 106: 58).

В качестве части интерьера выступали *деревянные лари* или сундуки, закрывавшиеся железными накладными пластинами. Аналогичные пластины могли применяться на деревянных крышках на перекрытиях погребов, где использовались навесные замки небольшого размера с тонкой дужкой. Распространены были небольшие *деревянные икатулки*, закрывавшиеся бронзовыми замочками в виде фантастических существ (рис.104: 20; 106:59,60).

Помещение (жилое или, скорее всего хозяйственное) закрывалось *дверью* с помощью железной цепи, закрепленной с одной стороны с помощью железного штыря – пробоя (рис.110: 21, 22), а с другой – путем накидывания на металлическую петлю, в которую вставлялась дужка навесного железного замка.

Замки (Руденко К.А., 2001, табл.7) были разной степени сложности (рис.110: 11,12), хотя внешне они относятся к одному типу (тип «В», по Б.А. Колчину). Это отразилось в различных конструкциях запорной системы –

от простейших однопружинных к сложным замкам с четырехпружинным механизмом. Об этом свидетельствуют разнообразные замочные ключи (рис.110: 1–10).

4.2 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Встречены *пахотные* орудия – железные лемех (рис.106:1), резак, мотыжки (рис.109:10,11), найденные в подъемном материале. Зафиксированы орудия уборки урожая – серпы, косы (рис.109:14,15). В коллекциях имеются железные топоры, расколотый каменный жернов, железные сверла.

Подсобными промыслами являлись рыболовство и бортничество. Найденны железные крючки от рыболовных снастей (рис.107: 23–27), глиняные (цв. рис. XIII:18,19) и каменное грузило трепещиевидной формы со сквозным отверстием в верхней части от сети (но, может быть, и от ткацкого станка), крепежные части от небольших деревянных лодок (Казков Е.П., и др., 1993), а также древолазные шипы для осмотра бортей (рис.107:4).

С повседневной хозяйственной деятельностью населения селища связано занятие

животноводством. С Мурзихинского селища из раскопов 1996 г. диагностировано 37 костей от 6 особей; из них 2 особи крупного рогатого скота, 1 – мелкий рогатый скот, 3 – лошади. Птицам принадлежало 2 кости. Определение провела к. вет. н. Г.Ш. Асылгараева.

О разведении скота кроме остеологических остатков свидетельствуют находки *железных и бронзовых деталей и украшений конской уздечки* (рис.115: 1–23). Они представлены железными пряжками, накладками (Руденко К.А., 2001) и инструментом для шнуровки ремней (рис.107: 12). Оригинальны накладки типа Г2 (Руденко К.А., 2001, с.214, табл.8, тип Г2), не встреченные на других памятниках кроме Мурзихинского селища. К особенностям мурзихинского комплекса нужно отнести наличие набора массивных, объемных накладок и пряжек (рис.115: 11, 16). Показательно, что накладки с подвесками в значительной степени представлены плоскими образцами (рис.115: 4, 14,20), хотя в подъемном материале встречаются и объемные экземпляры (рис.115: 9,10). Набор таких изделий достаточно стандартен как по параметрам (*таблица XI*), так и по типам (*таблица XII*).

Таблица XI
Детали уздечного комплекса Мурзихинского селища
Общая характеристика

№ п/п	Наименование	Тип	Промер	a	a1	a2	B	в1	c	c1	D	d1	Шифр – НМ РТ	Кол. описание
1	Крючок	КПР–1	п19	150			50		4					
2	Крючок	К–4	п22	10			53		10	7				
3	Крючок	К–4	п22	10			57		13	5				
4	Накладка	Б1а	п9	25			7		3					
5	Накладка	Б1а	п9	28			7		2				24225	А–19–251
6	Накладка	Б1в	п9	42			9		1				24225	А–19–249
7	Накладка	Б1в	п9	54			12		2				24225	А–19–244
8	Накладка	Б1в	п9	58			12		2				24225	А–19–227
9	Накладка	Б1в	п9	51			10		2				24225	А–19–246
10	Накладка	Б1г	п9	69			11		5				24225	А–19–241
11	Накладка	Б1г	п9	40			11		2				24225	А–19–250
12	Накладка	Б1г	п9	48			11		2				24225	А–19–247
13	Накладка	Б2в	п9	54			11		3				24225	А–19–627
14	Накладка	Б2в	п9	82			14		4				24225	А–19–240
15	Накладка	Б3а	п9	43			12		3				24225	А–19–245

16	Накладка	Б3а	п9	40			12		2				24225	А-19-248
17	Накладка	Б3г	п9	80			13		5					
18	Накладка	Б3г	п9	80			10		6				24225	А-19-239
19	Накладка	Б3д	п9	52			7		4					
20	Накладка	Б3	п9	54			10		4				24225	А-19-291
21	Накладка	Б4	п10	90	54	48	10	4	4	4			24229	А-23-27
22	Накладка	Б4	п10	73	45	33	8	4	3	3				
23	Накладка	Б4	п10		62		9		3				24225	А-19-232
24	Накладка	Б4	п10		50		10		2					
25	Накладка	Б4	п10			44		7		2				
26	Накладка	Б4	п10			50		6		4			24911	А-38-33
27	Накладка	Б5	п10		63		9		3				24225	А-19-234
28	Накладка	Б5	п10		69		9		3				24225	А-19-235
29	Накладка	Б5	п10		65		11		5				24225	А-19-629
30	Накладка	Б5	п10		65		10		6					
31	Накладка	Б5	п10		67		13		7				24911	А-38-29
32	Накладка	Б5	п10		58		10		3				24225	А-19-233
33	Накладка	Б5	п10		55		12		4					
34	Накладка	Б5	п10		57		43		2				24911	А-38-30
35	Накладка	Б5	п10		53		9		3				24911	А-38-31
36	Накладка	Б5	п10		66		12		5				24911	А-38-29
37	Накладка	Б5	п10		50		8		5					
38	Накладка	Б5	п10		55		10		5					
39	Накладка	Б5	п10		57		9		3				24225	А-19-628
40	Накладка	Б5	п10			54		8		3			24225	А-19-626
41	Накладка	Б5	п10			73		7		6			24225	А-19-238
42	Накладка	Б5	п10			66		5		5			24911	А-38-32
43	Накладка	Б7	п11		26		11		2				24225	А-19-630
44	Накладка	Б7	п11	41	28		11		3			13		
45	Накладка	Б7	п11		48		10		2				24225	А-19-345
46	Накладка	Б7	п11	28	22		10		3			12		
47	Накладка	Б7	п11		23		10		3					
48	Накладка	Б9	п11		53		12		3				24225	А-19-236
49	Накладка	Б10	п11		42		13		3				24225	А-19-625
50	Накладка	Б10	п11		35		12		5					
51	Накладка	Б15б	п11		31		14		5				24225	А-19-237
52	Накладка	Б15в	п11		36		10		3				24225	А-19-299
53	Накладка	Б16а	п9	25			9		4				24225	А-19-272
54	Накладка	Б16а	п9	26			11		4				24225	А-19-256
55	Накладка	Б16б	п9	30			10		4				24911	А-38-36
56	Накладка	Б16б	п9	30			12		3				24225	А-19-257
57	Накладка	Б16б	п9	29			13		6				24225	А-19-253

58	Накладка	Б16б	п9	29			13	5			24225	А-19-252
59	Накладка	Б16б	п9	30			12	5			24225	А-19-254
60	Накладка	Б16б	п9	30			13	3			24225	А-19-258
61	Накладка	Б16б	п9	30			12	5				
62	Накладка	Б16в	п9	33			11	6			24225	А-19-268
63	Накладка	Б16в	п9	29			15	5			24225	А-19-255
64	Накладка	Б16в	п9	26			12	5			24225	А-19-259
65	Накладка	Б16в	п9	29			12	4			24225	А-19-632
66	Накладка	Б16г	п9	25			10	4				
67	Накладка	Б16г	п9	27			12	4			24225	А-19-261
68	Накладка	Б16г	п9	32			10	6			24225	А-19-631
69	Накладка	Б18	п12	23			18	2			24225	А-19-288
70	Накладка	Б18	п12	23			20	3			24225	А-19-633
71	Накладка	Б18в	п12	25			19	4			24225	А-19-418
72	Накладка	Б18в	п12	24			25	33	7	16	24225	А-19-278
73	Накладка	Б18в	п12	23			21	30	4	15	24225	А-19-283
74	Накладка	Б18в	п12	21			20	4			24225	А-19-290
75	Накладка	Б18в	п12	25			21	5			24225	А-19-286
76	Накладка	Б18в	п12	24			23	31	3	15	24225	А-19-280
77	Накладка	Б18в	п12	26			22	5			24225	А-19-289
78	Накладка	Б18в	п12	27			13	4			24225	А-19-282
79	Накладка	Б18в	п12	32			18	25	5	12	24225	А-19-281
80	Накладка	Б18в	п12	27			21	5			24911	А-38-35
81	Накладка	Б18в	п12	25			24	6				
82	Накладка	Б18в	п12	22			18	4			24225	А-19-284
83	Накладка	Б18в	п12	22			25	4			24225	А-19-285
84	Накладка	Б18в	п12	24			20	4			24225	А-19-287
85	Накладка	Б19а	п12	31			18	5			24225	А-19-277
86	Накладка	Б19б	п12	28			14	4			24225	А-19-276
87	Накладка	Б19б	п12	31			23	4			24225	А-19-279
88	Накладка	Б19в	п12	20			22	33	3	17	24225	А-19-274
89	Накладка	Б19в	п12	20			20	3			24225	А-19-273
90	Накладка	Б19в	п12	24			21	31	2	17	24225	А-19-275
91	Накладка	Б20	п12	27			25	35	2	12		
92	Накладка	В2	п14	34			12	5			24225	А-19-263
93	Накладка	В2	п14	34			11	4				
94	Накладка	В2	п14	33			12	6			24225	А-19-264
95	Накладка	В2	п14	33			11	5			24225	А-19-266
96	Накладка	В2	п14	29			910	4			24225	А-19-262
97	Накладка	В2	п14	32			11	4			24225	А-19-267
98	Накладка	В2	п14	35			13	6				
99	Накладка	Г2	п16	30			12	7	7			

100	Накладка	Г2	п16	40			17	10	3				24225	А-19-293
101	Накладка	Г2	п16	36			15	7	6					
102	Накладка	Г2	п16	37			12	11	4				24225	А-19-292
103	Накладка	Г4	п16	15			9		3				24225	А-19-269
104	Накладка	Г4	п16	15			8		4					
105	Накладка	Г4	п16	18			10		3				24225	А-19-271
106	Накладка	Г4	п16	20			12		3					
107	Накладка	Г4	п16	12			11		3					
108	Накладка	Г	п16	19			10		3				24225	А-19-270
109	Накладка	Д9	п21	26			33		2					
110	Накладка	Д16	п25	18			23		5				24225	А-19-298
111	Накладка	НС	п23	36			12		2				24225	А-19-300
112	Накладка	НС	п24	23			30	42	11		18			
113	Накладка	Б2в	п9	64			11		4				24225	А-19-242
114	Накладка	Б2в	п9	59			10		4				24225	А-19-243
115	Пряжка	А16	п2	25			30		4					
116	Пряжка	А16	п2	40			55		4					
117	Пряжка	А16	п2	30			26		3					
118	Пряжка	А2	п1	14			13		3					
119	Пряжка	А2	п1	22			22		4					
120	Пряжка	А4а	п4	20			29		3					
121	Пряжка	А4б	п1	40			38		7					
122	Пряжка	А5а	п2	29			20		3				24225	А-19-220
123	Пряжка	А5а	п2	42			20		3					
124	Пряжка	Б1	п5	39			24	11	4				24225	А-19-221
125	Пряжка	Б1	п5	24			19	10	4				24225	А-19-636
126	Пряжка	В1	п6	77	47	30	21	11	4	4			24225	А-19-224
127	Пряжка	В1	п6	78	52	32	26	12	6	6				
128	Пряжка	В1	п6	79	43	36	24	12	5	5			24225	А-19-635
129	Пряжка	В1	п6		42			12	6				24225	А-19-225
130	Пряжка	В1	п6		40			13	5				24225	А-19-228
131	Пряжка	В1	п6		41			13	5				24225	А-19-230
132	Пряжка	В1	п6		38			12	5				24225	А-19-231
133	Пряжка	В1	п6		35			13	6				24225	А-19-229
134	Пряжка	В1	п6		44			13	5				24225	А-19-226
135	Пряжка	В1	п6			32	18			5				
136	Пряжка	В1	п6			39	26			4			24225	А-19-222
137	Пряжка	В1	п6			31	27			4			24225	А-19-223
138	Пряжка	В1	п6			30	23			5				
139	Пряжка	В1	п6		58			19	2					
140	Псалий				11		6						24911	А-38-1

Таблица XII
Распределение железных накладок и пряжек по типам

Наименование	Тип	Количество
Пряжка	A1б	3
Пряжка	A2	2
Пряжка	A4а	1
Пряжка	A4б	1
Пряжка	A5а	2
Пряжка	Б1	2
Пряжка	В1	14
Накладка	Б1а	3
Накладка	Б1в	5
Накладка	Б1г	3
Накладка	Б2в	4
Накладка	Б3а	2
Накладка	Б3г	2
Накладка	Б3д	1
Накладка	Б3	1
Накладка	Б4	6
Накладка	Б5	16
Накладка	Б7	5
Накладка	Б9	1
Накладка	Б10	2
Накладка	Б15б	1
Накладка	Б15в	1
Накладка	Б16а	2
Накладка	Б16б	7
Накладка	Б16в	4
Накладка	Б16г	3
Накладка	Б18	2
Накладка	Б18в	14
Накладка	Б19а	1
Накладка	Б19б	2
Накладка	Б19в	3
Накладка	Б20	1
Накладка	В2	7
Накладка	Г2	4
Накладка	Г4	5
Накладка	Г	1
Накладка	Д9	1
Накладка	Д16	1
Накладка	НС	2
ИТОГО		138

Как видно, серийно представлены только пряжки типа В1 и накладки типов Б 18 в (14 экз.), Б 5 (16 экз.), Б 16 б, В 2 (7 экз.) (рис.115: 7, 8, 18). Интересна находка заготовки накладки типа Б18 (рис.115: 1).

Встречены бронзовые *тройники* – распределители ремней уздечки (рис.106: 55,56), железные палии (рис.107: 21), кольчатые удила (рис.108: 5,6), стремена (рис.108: 2–4).

Стержневидная *псалия* с двумя прямоугольными прорезями для ремней уздечки

(рис.107: 21), найденная в подъемном материале в 1995 г., датируется второй половиной XI – XII в. Размеры сохранившейся ее части – 9x2,5x0,7 см. *Кольчатые удила* (6 экз.) достаточно стандартны: длина одного звена грызл составляет от 9,5 до 10, 5 см, при этом кольца могут сильно варьироваться по размерам: диаметр 3 и 9 см (АКУ–251/755). Встречаются и удила меньшего размера (длина грызла 6 см, круглого сечения, диаметр которого 0,9 см, с кольцом диаметром 3,5 см). Датируются они XII в., однако время их бытования гораздо шире. Почти аналогичные экземпляры встречались в XX в.

Стремена арочные или стрельчатые с узкой прорезью для ремня (рис.108: 2–4) и выгнутой подножкой (там, где она сохранилась), шириной 3 см. Размеры стремян стандартны: 12,5–13x11–12 x 0,4–0,5 см, прорезь 1x3 см. Датируются XI – XIII вв.

Литые каплевидные подвески возможно украшали конскую сбрую (рис.104: 17), хотя не исключено, что они использовались как пуговицы для верхней одежды.

Другими домашними промыслами были: изготовление ткани, пошив одежды и обуви. Растительные волокна и шерсть пряли с помо-

щью *веретена* (детали механической прялки известны пока только на одном поселении – Чакме). Одной из распространенных находок на селище были глиняные грузики на веретено (рис.108: 13–28), в большинстве случаев сделанные из глины *прясла* (таблица XIII). Преобладающим типом являются прясла усеченно-биконические как глиняные, так и шиферные. Весовой стандарт также выдержан и только в небольшой степени различается у разных типов прясел. Так, прясла типа II имеют вес от 11,85 г до 13,8 г; более вариабельны по весу прясла типа II2. Самое маленькое имеет вес 6,8 г, наиболее крупное – 16 г. Средний вес – 10–11 г. То же можно сказать и о типе II2 б. Прясла III типа встречены в весовом диапазоне от 7 г до 19,5 г. Средний вес 9,5–15,7 г. Наиболее распространенный весовой стандарт – 9,5–12 г. Тяжелые прясла многочисленны и представлены единичными экземплярами.

Весовой стандарт прясел, характерный для Мурзихинского селища, отличается от Лаишевского и Остолоповского и наиболее близок Билярскому городищу (Руденко К.А., 1999 а, с.95).

Таблица XII
Прясла Мурзихинского селища

№ п/п	Материал	Тип	Тип (описание)	Д низ (мм)	Д верх (мм)	Д ребру (мм)	Д отв (мм)	Высота (мм)	Вес (г)	Условия находки
1	Глина	III–3а	ус–бикон–выпуклое	27	27	29	6	19	16,5	п.м.
2	Глина	III–3а	ус–бикон–выпуклое	25	25	29	6	17	15,2	п.м.
3	Глина	III–3	ус–биконическое	23	23	27	7	16	13,8	п.м.
4	Глина	III–3	ус–биконическое	23	23	27	7	18	13,7	п.м.
5	глина	III–3	ус–биконическое	21	21	25	6	16	11,3	п.м.
6	глина	III–3	ус–биконическое	17	17	23	6,5	16	9,5	п.м.
7	глина	III–4	боченковидный	19	19	24	5	16	10,2	п.м.
8	глина	III–4	боченковидный	22	22	25	6	12	8,2	п.м.
9	глина	III–2	овальное	26	26	28	6	12	10,9	п.м.
10	глина	III–2	овальное	0	0	24	5	10	6,6	п.м.
11	глина	III–2	овальное	0	0	22	6	15	6,8	п.м.
12	глина	Н	деформировано	24	24	28	5	0	0	п.м.
13	глина	Н	деформировано	17	17	22	5	15	7,2	п.м.
14	глина	III–3	ус–биконическое	25	25	30	6	16	15,7	п.м.
15	глина	III–3а	ус–бикон–выпуклое	25	25	28	6	14	13	п.м.
16	глина	III–3	ус–биконическое	19	19	25	7	16	9,2	п.м.
17	глина	III–4	боченковидный	27	27	28	7	18	14,5	п.м.
18	глина	III–3	ус–биконическое	16	16	23	6	14	7	п.м.
19	глина	III–4	боченковидный	25	25	27	6	13	11,3	Раскоп II–16 (–20)№14
20	глина	III–3	ус–биконическое	21	21	27	6	16	11,4	Раскоп II, яма 1

21	глина	III-2	овальное	22	22	30	8	17	16,1	Раскоп II, -12 (-55), №53
22	глина	III-3	ус-биконическое	21	21	25	6	18	0	Раскоп II-13 (-50), №47
23	глина	Н	деформировано	24	24	26	5	15	0	Раскоп II-13 (-50), №56
24	глина	Н	скол	21	21	26	6	0	0	Раскоп II-яма4 (-80)
25	глина	Н	скол	20	20	26	6	0	0	Раскоп II-яма4 (-70)
26	глина	III-4	боченковидный	23	23	26	7	12	10,1	п.м.
27	глина	III-3	ус-биконическое	21	21	29	7	18	0	п.м.
28	глина	III-4	боченковидный	24	24	26	5	15	11,8	п.м.
29	глина	III-4	боченковидный	22	22	26	4	13	0	Раскоп III -Б/4 (-56), №12
30	глина	III-3а	ус-бикон-выпуклое	27	27	29	4	14	0	Раскоп III -В/4 (-66), №17
31	глина	III-3	ус-биконическое	30	30	34	6	18	0	Раскоп III-А/7,я.1 (-50), №10
32	глина	III-3а	ус-бикон-выпуклое	26	26	31	5	17	16,2	Раскоп III -Б/4 (-57), №13
33	глина	III-3	ус-биконическое	24	24	28	7	12	11,4	Раскоп III -Г/2 (-27), №22
34	глина	III-2	овальное	26	26	28	7	12	10,5	п.м.
35	глина	III-3	ус-биконическое	24	24,5	27	6	14	12,3	п.м.
36	глина	III-3	ус-биконическое	24	24	27	8	16	13,9	п.м.
37	глина	III-3	ус-биконическое	22	22	28	6	17	15,25	п.м.
38	глина	III-3	ус-биконическое	21	22	28	8	19	16	п.м.
39	глина	III-3	ус-биконическое	23	23	27	6	17	14,7	п.м.
40	глина	III-3а	ус-бикон-выпуклое	23	23	28	7	18	16,15	п.м.
41	глина	III-4	боченковидное	27	27	31	7	17	18,65	п.м.
42	глина	III-3а	ус-бикон-выпуклое	25	26	30	7	15	13	п.м.
43	глина	III-3	ус-биконическое	24,5	24,5	28	5,5	14	14,05	п.м.
44	глина	III-3	ус-биконическое	24	24	29	7	17	16,4	п.м.
45	глина	III-3	ус-биконическое	20	20	30	8	21	19,45	п.м.
46	глина	III-1	цилиндрическое	23	23	26	7	17	13,8	п.м.
47	глина	III-3	ус-биконическое	21	21	26	7	18	10,5	п.м.
48	глина	III-3	ус-биконическое	16	16	29	7,5	19	13,75	п.м.
49	глина	III-4	боченковидное	23	23	27	8	15	12,7	п.м.
50	глина	III-2	овальное	25	25	29	8	14	14,6	п.м.
51	глина	III-3	ус-биконическое	25	23	28	7	17	13,9	п.м.
52	глина	III-3	ус-биконическое	24	26	29	6	16	15,4	п.м.
53	глина	III-3а	ус-бикон-выпуклое	25	25	30	7	15	14,8	п.м.
54	глина	III-4	боченковидное	25	25	28	7	18	15,25	п.м.
55	глина	III-4	боченковидное	21	21	27	6.500	17	13,22	п.м.
56	глина	III-3	ус-биконическое	23	24	28	6	14	12,15	п.м.
57	глина	III-2	овальное	24	24	29	7	13	11,7	п.м.

58	глина	III-3a	ус-бикон-выпуклое	22	22	26	6	15	11,15	п.м.
59	глина	III-3a	ус-бикон-выпуклое	24	24	28	7	18	11,4	п.м.
60	глина	III-3	ус-биконическое	22	22	25	6	13	9	п.м.
61	глина	III-2б	колесовидное	25	25	26	5,5	10	9,85	п.м.
62	глина	III-2б	колесовидное	26	26	28	6,5	12	11,32	п.м.
63	глина	III-4	боченковидное	23	23	27	8	14	11,3	п.м.
64	глина	III-4	боченковидное	21	22	26	7	15	11,15	п.м.
65	глина	I-1	цилиндрическое	21	21	24	6,8	17	11,85	п.м.
66	глина	III-3	ус-биконическое	19	19	25	7	15	10,2	п.м.
67	глина	III-3	ус-биконическое	24	24	27	6	12	9,35	п.м.
68	глина	III-3	ус-биконическое	20	20	24	6	14	8,9	п.м.
69	глина	III-3a	ус-бикон-выпуклое	21	21	24	7	16	10,3	п.м.
70	глина	III-3	ус-биконическое	21	21	26	6,5	15	10,65	п.м.
71	глина	III-3	ус-биконическое	18	18	23	10	16	7,64	п.м.
72	глина	III-3a	ус-бикон-выпуклое	27	27	29	8	14	12,3	п.м.
73	глина	III-3	ус-биконическое	25	24	26	6	14	11,6	п.м.
74	глина	III-3	ус-биконическое	21	22	28	6	17	13,3	п.м.
75	глина	III-3б	ус-бикон-вогнутое	18	18	25	7	15	8,5	п.м.
76	глина	III-3	ус-биконическое	23	24	27	6	13	12,4	п.м.
77	глина	III-3	ус-биконическое	26	26	28	6	12	11,0	п.м.
78	глина	III-4	боченковидное	27	27	28	4	14	15,1	п.м.
79	глина	III-3	ус-биконическое	25	26	27	5	14	13,8	п.м.
80	глина	III-3	ус-биконическое	23	22	27	8	14	11,7	п.м.
81	глина	III-3	ус-биконическое	24	24	28	6,5	16	14,2	п.м.
82	глина	III-3	ус-биконическое	18	18	24	7	16	9,75	п.м.
83	глина	III-3	ус-биконическое	16	16	22	6	14	7	п.м.
84	известняк	III-2	дисковидное	0	0	25	6	7	5,8	п.м.
85	шифер	III-3	ус-биконическое	20	20	24	7	13	10,7	п.м.
86	шифер	III-4	боченковидный	18	18	21	6	11	7,8	п.м.
87	шифер	II-2	овальное	19	19	21	7	8	5,5	п.м.
88	шифер	III-4	боченковидный	18	18	21	5	12	7,8	п.м.
89	шифер	III-2	овальное	19	19	19	6,5	6	3,6	п.м.
90	шифер	Н	деформировано	23	23	23	6	0	нет	п.м.
91	шифер	III-4	боченковидное	24	22	30	10	16	20,2	п.м.
92	шифер	III-3б	ус-бикон-вогнутое	15	14	20,5	5	16	9,5	п.м.
93	шифер	III-2	овальное	18	18	21	6	11	8,4	п.м.
94	шифер	III-2	овальное	18	17	21	5	12	7,8	п.м.

Примечание: п.м. – подъемный материал

Шиферные прясла с селища стандартны и являются импортом (Мальм В.А., 1976).

В изготовлении обуви и обработке кожи и кости широко использовались *железные шилья* с деревянными рукоятями (рис.107: 9–11). Для плетения изделий из лыка применялись *кочедыки* (рис.109: 9).

Универсальными были железные *ножи* с деревянными и, возможно, костяными руко-

ятями. При переходе от рукоятки к лезвию на ножах небольших размеров иногда ставились медные обоймы (рис.105: 62,63). Ножи сделаны по нескольким технологическим схемам (Семькин Ю.А., Казаков Е.П., 1989, с.127; Семькин Ю.А., 2015, с.140–141, табл. VII, №№185–198). Это ковка из простого кричного железа, из мягкой сырцово-стали, цементация с закалкой и ковка из цельностаальной заготовки.

Таблица XIV
Результаты металлографического анализа ножей Мурзихинского селища
(по Ю.А. Семькину: 2015, с.140–141, табл. VII, №№185–198)

№ п/п	№ анализа	Название предмета	Структурные составляющие	Микротвердость	Примечание, выводы
1	8	нож	феррит	193 кг/мм ²	Ковка из заготовки кричного железа
2	9		феррит, перлит	170 кг/мм ² 322 кг/мм ²	Технология локальной цементации железной основы ножа. Термообработка
3	10	нож	перлит, феррито–перлит, феррит, мартенсит	297 кг/мм ² 297 кг/мм ² 221 кг/мм ² 514–642 кг/мм ²	Технологическая схема трехслойного пакета с резкой закалкой
4	11	нож	феррит	105–221 кг/мм ²	Ковка из заготовки кричного железа
5	12	нож	феррит, сорбит	221 кг/мм ² 254–297 кг/мм ²	Технология локальной цементации с мягкой закалкой
6	13	нож	феррито–перлит перлит, сорбит	297 кг/мм ² 383 кг/мм ² 420 кг/мм ²	Технологияковки из заготовки мягкой сырцової стали с последующей локальной цементацией и мягкой закалкой
7	14	нож	феррит, мартенсит	206–274 кг/мм ² 322–572 кг/мм ²	Технологическая схема трехслойного пакета с последующей резкой закалкой
8	15	нож	феррит, мартенсит	206–254 кг/мм ² 420–824 кг/мм ²	Ковка из заготовки кричного железа с последующей локальной цементацией и резкой закалкой
9	16	нож	феррит, феррито–перлит	181–193 кг/мм ² 206 кг/мм ²	Ковка из заготовки, неравномерно науглероженной сырцової стали. Цементация
10	17	нож	феррит	181–193 кг/мм ²	Ковка из заготовки кричного железа
11	18	нож	феррит, феррито–перлит, мартенсит	135 кг/мм ² 297 кг/мм ² 514–724 кг/мм ²	Ковка из заготовки кричного железа с последующей локальной цементацией и резкой закалкой
12	19	нож	феррито–перлит	193 кг/мм ²	Ковка из цельносталъной заготовки
13	20	нож	феррит, феррито–перлит	181 кг/мм ² 236 кг/мм ²	Ковка из заготовки, неравномерно науглероженной сырцової стали
14	21	нож	феррит, феррито–перлит	221 кг/мм ²	Ковка из заготовки мягкой сырцової неравномерно науглероженной стали

Ножи Мурзихинского селища имеют разные размеры, чаще всего длину 12–14 см, при ширине лезвия 1,2–1,6 см (МА ИА АН РТ, шифр: I Мур.с.–67/15). Объективно судить об этой категории изделий можно только по раскопочным материалам, поскольку при сборах в коллекцию попали и артефакты из слоев русской деревни XVII–XX вв. Вместе с тем обратим внимание, что ножей малых размеров (до 7 см длиной) на селище (в том числе и в подъемном материале) практически не встречено.

Не исключено, что часть железных предметов изготавливалась на селище, по крайней мере, это можно предполагать. Косвенно об этом свидетельствует находка кузнечных клещей в подъемном материале 1989 г. (АКУ–251/768). Длина их 40 см, ширина 4,5 см, толщина рукояти 0,5 см, губ клещей 0,4 см.

Обратим внимание на такую категорию изделий, как маленькие *наковаленки*, которые в литературе называют «*каблуками*» (рис.86: 12; 104: 1–4). Это – небольшие железные изделия в виде полуовальной в плане пластины с загнутыми вниз краями высотой около 0,7 см. В пластине пробито три сквозных отверстия, в которые вставлены три железных цилиндра диаметром до 1 см. Цилиндры, сделанные из двух половинок, расположены вплотную друг к другу, соприкасаясь боковыми сторонами. В редких случаях цилиндры расположены по краям площадки, как на артефактах с Мурзихинского селища (рис.104:4). Как правило, верхние части цилиндров имеют следы ударов молотком (?) и расплющены. Интересно, что отверстие в пластине имеет диаметр от 3 до 5 мм, то есть минимум в два раза меньше диаметра цилиндра. Каким образом осуществлялось крепление половинок цилиндров между собой пока не ясно.

Внешнее сходство этих предметов с набойками на женские туфли породило устойчиво бытующие в археологической литературе термины «каблук» или «набойки каблука с тремя штырями» (Белорыбкин Г.Н., 2001, с.71). Более существенного основания для этого названия, кроме этого сходства, нет. Впрочем, учитывая вес «набоек», можно только посочувствовать женщине или девушке, которая могла бы носить обувь с такими набойками или каблуком.

Датируются эти изделия XI – XII вв., можно предполагать и XIII в., по крайней

мере, в первой половине столетия. Они обнаружены в стратифицированных слоях на Мурзихинском, Остолоповском селищах, городище Кашан I, а также в подъемном материале с этих и других болгарских памятников указанного времени. Встречены они на Золотаревском поселении в Пензенской области (Белорыбкин Г.Н., 2001, рис.40:39–46), датирующемся в пределах X – XIII вв. За пределами Волжской Булгарии такие изделия мне не известны.

Возвращаясь к термину, отметим, что в это время обуви, приспособленной для крепления таких «деталей», просто не существовало, поэтому этот термин, по сути, абсурден. Если рассмотреть обстоятельства их находок, то обращает на себя внимание тот факт, что они, как правило, встречаются на поселениях, связанных с ремесленной деятельностью (например, селища IV Старокуйбышевское, Лаишевское (Чакма)), или с торговлей (городище Кашан I).

Причем на цилиндрах практически всех этих изделий имеются следы от ударов, верхняя площадка их часто деформирована, а загнутые боковые стенки основания имеют повреждения. Характер следов использования показывает, что они могли быть надетыми только *сверху* на что-то и зафиксированными загнутыми стенками пластины–фиксатора. В ином случае они просто спадали бы. Деформация цилиндров – это не следы стертости от трения, а именно от ударов. Если это деталь какого-то механизма, то какого?

Можно предполагать, что рассматриваемые изделия использовались в качестве своего рода универсальной *наковаленки* для мелких слесарных и ювелирных работ. Небольшие размеры изделия, возможность крепить ее на любом подходящем для этой цели основании (скорее всего, деревянном), без специальных крепежных средств (следы отверстий для гвоздиков отсутствуют) и, видимо, без клея или смолы (следы такого рода ни разу не выявлены) делали его необходимым как для мастера–профессионала, кузнеца–универсала, так и для слесаря–кустаря.

Для *охоты* использовались костяные и железные *наконечники стрел* (таблица XV; рис.107 а–1–33).

Таблица XV
Железные наконечники стрел Мурзихинского селища

№ п/п	Кол-во	Тип по А.Ф.Медведеву	Дата
1	1	арбалетный	
2	3	м	XI – XII вв.
3	1	31	2 пол XII – пер пол XIII в.
4	1	38–3	2 пол. XII – XIV вв.
5	1	42	IX – X вв.
6	4	44–2	IX – XIV вв.
7	1	43	XII – пер. пол.XIII в.
8	2	46	VIII – XIII вв.
9	1	47	VIII – XIV вв.
10	3	48	IX – XIV вв.
11	1	52	VIII – XIII вв.
12	3	53	IX – XI/XIII вв.
13	2	54	IX – XIV вв.
14	1	63	VIII – XIII вв.
15	4	65	IX – XIII вв.
16	1	76–3	
17	1	77–3	2 пол. XI – XIV в.
18	3	78–2	XI – XIV вв.
19	1	80	IX – XI вв.
20	1	84–2	XII – XIII вв.
21	2	90	VIII – XIV вв.
22	10	91	X – XIV вв.
23	2	92	XII – пер. пол XIII в.
24	1	93	X – XIV вв.
25	2	95	VIII – XIV вв.
26	2	97–1	IX – X вв.
27	1	100	Середина XI – пер. пол XIII в.
ИТОГО	56		

Показательно, что большая часть наконечников датируется XI – XIII вв., то есть периодом наивысшей активности жизни на поселении. Каких-либо особенностей в типах наконечников из-за малой величины выборки отметить не удалось.

Широко распространенным инструментом были *топоры* нескольких типов (рис.107: 1–3; 109: 4), датирующиеся в широких рамках XI – XIII вв. Эти типы известны и на крупных болгарских городищах (Шарифуллин Р.Ф., 1985). Специализированным инструментом были железные *сверла* (рис.109: 1–3), ювелирные *молоточки* (рис.109: 12), *инструменты* для работы по дереву (рис.109: 5–7), в том числе *пилы* (рис.109: 16). Встречен инструмент (*пробойник* или *чекан*) для работы по металлу (рис.109: 8).

Орудия уборки урожая – *косы, серпы* (рис.109: 14,17), как и орудия обработки почвы – *лемех* – (108: 1) немногочисленны. В 1996 г. на селище найдена верхняя часть жернова (*бегунок*) из известняка диаметром 37,5 см, толщиной 5,5 см; диаметр отверстия 5 см¹ (рис.116).

Металлическая посуда: фрагменты и детали медных *котлов, ковшей* (рис.104: 1–3; 108: 9–11; 115), дужки и рукояти от них (рис.108: 12; 109: 13) – использовалась жителями селища в XII – XIII вв. (Руденко К.А., 2000). Е.А. Беговатовым в 1982 г. на селище найден деформированный небольшой медный котелок диаметром 18 см и высотой 10–12 см (АМ ИА АН РТ, шифр: I Мурз.сел–82). Он собран с помощью фальцовки и кузнечной сваркой «в зубец». Котел имеет следы ремонта:

¹ НМ РТ, № по полевой описи МС–96/4415.

прямоугольную заплатку, наложенную на шов между дном и стенкой. Прикреплена она 6-ю клепками. Датруется котелок XII в. От более крупных котлов сохранились медные ушки с одинарной и с двойной расковкой окончаний (рис.108: 9,11) (АМ ИА АН РТ, шифр: I Мурз-82/65). Посуда эта не изготавливалась на селище, а привозилась из какого-то другого ремесленного центра.

Некоторые ушки оригинально изготовлены: к основе приварена дополнительная пластина для создания лопасти (рис.115: 40) (Руденко К.А., 1992, с.115, рис.2-3). Качество проковки также различно, к примеру стержень одного ушка расслоился, вероятно, в результате плохого качестваковки (рис.115: 35), а в другом случае расслоилась дужка на месте сгиба (рис.115: 21). Невысокое качество проковки отмечается на таких деталях нередко (рис.115: 23).

Отметим, что большая часть деталей — это утилизированные фрагменты, предназначенные для вторичного использования в качестве лома цветного металла. Поэтому столь ничтожен процент крупных фрагментов, а почти 80% находок — ушки от котлов, самая массивная часть медной посуды. По той же причине встречаются фрагменты тех частей посуды, где металла больше, например, венчик котла или ковша с прокладкой (рис.115: 1-5) или в местах соединений, как правило, в местах стыковки стенок и дна (рис.115: 8,9), а также заплатки, накладывавшиеся на венчик, дно или стенки при ремонте котлов² (рис.115: 4,7). Ушки также подвергались своего рода обработке: от них отсекались лопасти для крепления (рис.115: 6, 20, 25, 35), реже ушко разрубалось пополам (рис.115: 32; 39). Для переплавки ушки с заранее отсеченными лопастями скручивались или сковывались (рис.115: 16, 38). Некоторые из них оплавлены.

Занимались ли жители поселения ювелирным делом? Обломки серебряных перстней, детали медных котлов, обрезки стенок медной посуды после их утилизации (рис.104: 1,2,3), кусочки серебра и свернутые «рулончиком» полоски меди (рис.105: 64), а также железный прихват³ (5x11x0,5 см), вероятно, для фиксации литейной формы или тигля дают основание допустить такую возможность.

Косвенно об этом свидетельствуют и железные гирьки для мелких взвешиваний разных размеров (1,1x1x0,8 см; 1,4x1,4x

0,8 см; 2,3x2,3x1,6 см) и веса, а также весы для мелких взвешиваний. Последние имели, как правило, сплошное железное Т-образное коромысло (рис.105: 59, 68-71). Такие весы стандартны: чашечки их имеют диаметр 5,5 см и три сквозных отверстия для подвешивания (рис.115:41). Найден на селище маленький серебряный рубленый слиток (цв.рис.XIII: 17). Такой формы и размера слитки встречаются начиная с первой половины XI в.

Имеются также железные гирьки, покрытые сверху бронзой, при этом они приобрели боченковидную форму (рис.104: 7; 105: 68). Была найдена и литая бронзовая гирька (1,3x1x1 см) со знаками на боковых гранях, весом 13,3 г. (рис.105: 65). Аналогии таким артефактам многочисленны. Аналогичные изделия встречены на селищах низовий Камы второй половины X — XI в. (Валеев Р.М., Казаков Е.П., 1993, с. 185-195). Немало их на Биллярском городище (Валеев Р.М., 1995, с.108, табл. XXXIX, XL, табл. С, Т). Традиционно они считаются частью торгового инвентаря, предназначенного для мелких взвешиваний. Бытовали железные гирьки кубической формы в течение X — XIII вв.

Немногочисленны на селище свинцовые *грузики* (рис.104: 16; 105: 54, 60, 61), встречающиеся на болгарских памятниках как домонгольского, так и золотоордынского времени (Валеев Р.М., 1985, с. 110-111, табл. XLI). Наряду с ними встречаются и грузики из свинцово-оловянистого сплава (Винничек В.А., 2000).

Интересна бронзовая литая складная, шарнирная миниатюрная печатка⁴ (рис.105: 55; цв. рис.XIII: 20:7). Изделие объемное, фигурной формы (3,3x1x1,4 см), верхняя часть в виде параллелепипеда с гранеными плоскостями, нижняя — пирамидальной формы. На торцевой стороне сделана имитация арабской надписи (цв. рис.XIII: 20:7а). Печатка состоит из двух половин, соединенных шарниром за ушки в верхней части артефакта. Внутренние плоскости печатки имеют негативы рисунков. Изображены четырехногие животные с хвостом, длинными ушами или рогами, напоминающие коз, собак или зайцев. Они разных размеров — в нижней части изображенное животное небольшого размера расположено перпендикулярно по отношению к более крупному рисунку, занимающему основную прямоугольной формы плоскость. Рисунки животных на каждой из половинок разные.

² АМ ИА АН РТ, шифр: I Мурз.сел-1982/107; I Мурз.с.-67/12; АКУ-277/736.

³ Сборы подъемного материала в 1997 г

⁴ Находка Е.А. Беговатова.

Близкая по форме бронзовая печатка из Нишапура (Иран) (d нижней плоскости = 1,6 см) имеется в коллекции музея Метрополитен (инв. № J 55). У нее, как и на мурзихинской находке, на круглом основании имеется штамп в виде гексаграммы, но она цельнолитая, не раскладывающаяся. Датирована XII в. (Allan James W., 1984, p. 72).

О досуге жителей селища свидетельствует бараний *астрагал-битка*, залитый в центре свинцом (рис.105:51), которая использовалась в играх. Такие поделки не редкость на болгарских поселениях (Руденко К.А., 2005, с.93, табл.17; Закирова И.А., 1988, с.235, рис.103–2,3).

Керамическая посуда, судя по находкам из подъемного материала (рис.111–114) как и из раскопов представлена тарными сосудами – преимущественно корчагами разных типов (рис.112:1,2; 113: 7–11), столовой посудой – кувшинами, мисками и т.д. (рис.111:1, 2, 14, 10, 11; рис.112: 5; 113: 6, 12, 16, 17), а также кухонными горшками круговыми (рис.111: 14; 113: 15; 114: 18–20) и подправленными на круге (рис.114:27, 22, 24).

4.3 ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ

Кроме рассмотренных железных наконечников стрел на селище найдены из наступательного вооружения *оружие дистанционного боя*: наконечники копий и дротиков (рис.107: 22), *оружие ближнего боя*: навершие бронзовой булавы (рис.107:5; цв. рис. XIII: 20:3), перекрестие сабли. От защитного доспеха сохранились железные пластинки (рис.107: 18) (Руденко К.А., 2002 б, с.59–64).

XI – XII вв. датируется железный *наконечник дротика* (рис.107: 22) с длиной сохранившейся части 12 см, с узким острием ромбического сечения длиной 12 см, шириной в нижней части 2 см; при диаметре втулки 1,2 см (АКУ–277/125). Два других наконечника копий листовидной формы с пером ромбического сечения с расширением в нижней части гораздо крупнее (длина 20 см и 25,6 см): перо имеет длину 11 см и 14 см при ширине 3,5 см и 3,3 см (АКУ–251/740; 740–1).

Интересной находкой является бронзовые литые *навершие булавы* (рис.107: 5; цв. рис.XIII: 3) высотой 5,5 см, шириной 6 см с 4 основными большими и 8 малыми шипами. Большие шипы длиной 2 см оканчиваются небольшими шишечками, такие же шишечки, но уже декоративнее и меньшего размера отлиты у основания шипов, которые окантованы

в нижней части узкими рельефными поясками из двойной «веревочки в елочку». Втулка короткая, что отличает ее от похожих из Биляра (собрание НМ РТ).

География распространения таких изделий весьма обширна – от Дуная до Урала, от Средней Азии до Прикамья. Так, практически идентичное навершие булавы имеется в коллекции ГЭ из собрания И.П.Кузнецова (найдено в Сибири)⁵. Размеры: диаметр 7,5 см, высота – 5 см. (Художественное, 2010, с.58,59, №124. Инв. №1286/54). Близкое по размерам, но отличающееся в деталях, булава найдено на Бородинском городище в Смоленской области, датировано началом XII – первой половиной XIV в. При сохранении формы и основных пирамидальных шипов, промежуточные малые шипы на нем отсутствуют, будучи замененными выпуклыми шишечками (Седов В.В., 1960, с.111, 122, рис.56). Навершие булавы с шипами найдено на городище Слободка, датировано XII – XIII вв. (Никольская Т.В., 1981, с. 254,255, рис.95:2). Такое же навершие, но очень плохой сохранности обнаружено в Вишинском замке XII – середины XIII в. (Беларусь) (Загорульский Э.М., 2004, с.115, рис.27:3). Практически аналогичные булавы имеются на Райковецком городище в окрестностях Бердичева (Украина), датировано от VIII–IX вв. и до XIII вв. (Гончаров В.К., 1950, с. 137–140, табл.XI:7,8). Близкое навершие бронзовой булавы найдено в жилище VIII в раскопе 1938 г. в усадьбе Михайловского Златоверхого монастыря. Булава вероятно, использовались во время монгольского штурма в 1241 г. (Каргер М.К., 1951, с.34, 42, рис.23). В Прикамье такая же булава найдена на Ильнешском городище (Голдина Р.Д., 1999, с. 302, рис.150:4). Многочисленные аналогии ей как из бронзы, так и из железа имеются в Болгарии, где датируются XIII – XIV вв. По аналогиям датируется мурзихинская булава XII – XIII вв.

От сабли сохранилось перекрестие и железный наконечник ножен, сохранившийся на высоту 7,5 см. Атрибуция последнего как болгарского может быть оспорена – наконечник мог принадлежать более поздним ножам. *Перекрестие сабли* (8,5x2,4x1,4 см) с окончаниями в виде утолщенных стерженьков круглого сечения, диаметром 0,6 см относится к домонгольскому времени.

⁵ Ошибочно датирована XVI–XVII вв.

4.4 КОСТЮМ

Выделяются комплексы находок, связанные с украшениями деталей костюма и прически. Уверенно идентифицировать предметы этого круга с *мужским костюмом* довольно сложно. Предположительно к нему относятся бронзовые накладки геометрической формы со стилизованным растительным орнаментом, а также небольших размеров бронзовые пряжки (рис.106: 40,44,46, 47).

Более разнообразны *украшения женского костюма*. Ожерелья из стеклянных бус (рис.105: 1–28; цвет. рис.ХІ; Приложение №4, инв.№24226/21–43) были нескольких видов. Первый вид – ожерелья из монохромных бус с использованием бус типа «лимонок». Второй вид – ожерелья из полихромных бус с пластичным орнаментом, с накладными стеклянными нитями и мозаичных (Руденко К.А., 2001, рис.53) (цвет. рис.ХІ: 2,6–8,11,13–19). И большую, если не преобладающую, часть бусиных находок составляет стеклянный бисер прозрачного или глухого стекла (рис.105: 1–8). Состав находок отличается от комплекса бус, найденных на близлежащих памятниках (Руденко К.А., 2001, с.100). Аналогии бусам имеются в коллекции с Болгарского городища (Полубояринова М.Д., 1988). В целом комплекс мурзихинских бус близок находкам с древнерусских памятников XI – XII вв.

Часть находок стеклянных бусин из подъемного материала с Мурзихинского селища проанализирована Е.К. Столяровой. Она обратила внимание на бусы с пластичным орнаментом с этого памятника (цвет. рис.ХІ: 4,7,8,11,15), по ее мнению, киевского происхождения (Столярова Е.К., 2005, с.63). Остальной бусиный комплекс, по ее данным, можно отнести к киевской школе (30–е гг. XII в. – 1240 г., по Ю.Л. Щаповой).

В составе ожерелий или отдельно носились и металлические привески крестовидной формы (рис.104: 10; цвет. рис.ХІІІ: 8), лунницы (рис.106: 38), литые монетовидные подвески (ЛМВП) (рис.105: 57; 106: 54; цвет. рис.ХІV: 7,8). Эти украшения, как показали специальные исследования, были изготовлены из сплавов цветного металла на основе свинца или цинка, а поверхность их покрывалась оловом, это делало их похожими на серебряные, что подтвердили и анализы, проведенные на мурзихинских образцах (табл.з, 1, ан. №№7, 10). Что же касается места их производства, то не исключено, что это был Болгар или Биляр (Ле-

бедев В.П., Беговатов Е.А., Храмченкова Р.Х., 2012, с.170, 172). Датируются они XI – XII вв.

Из предметов личного благочестия следует отметить металлическую *иконку* с изображением Богоматери (рис.104: 42), а также круглую *подвеску–иконку* (рис.104: 65; цвет. рис. ХІV: 1) – подражание древнерусскому змеевику с изображением Св. Георгия.

Нагрудная *бронзовая иконка* прямоугольной формы с арочным завершением с петелькой в верхней части (4x2,7x0,7 см) (рис.104: 42). По краю лицевой стороны идет украшенный насечками бортик (имитация скани?). Как отметила М.Д. Полубояринова, форма иконки – прямоугольная с выступающими плечиками и округлым верхом – характерна для XII – XIII вв. На иконке изображена Богоматерь с младенцем на руках, восседающая на троне с витыми столбиками, без спинки и с сиденьем в виде подушки (Беговатов Е.А., Казаков Е.П., 1983, с.109; Полубояринова М.Д., 1993, с.82, рис.28:3). Такие иконки носят название Печерской Богоматери. Исследователи датировали ее в целом домонгольским временем (Полубояринова М.Д., 1993, с.82); близкие аналогии ей датированы XII в. (Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000, с. 49, кат. №51). Очевидным прототипом этой иконки были иконки змеевики с аналогичным изображением с лицевой стороны и змеевидной композицией с обратной. На иконке с Мурзихинского селища обратная сторона гладкая, что подтверждает мнение М.Д.Полубояриновой о том, что это вторичная отливка. Считается, что такие иконки чаще всего использовались воинами (Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000, с.46).

Змеевик – подвеска–иконка круглой формы, диаметром 3 см (с ушком для подвешивания (общие размеры изделия: 3,4x3x0,5 см) с изображением Св. Георгия (рис. 104: 65; цвет. рис. ХІV: 1). Изображение нанесено на лицевую сторону, обратная сторона гладкая. Бортик немного скошен. По краю идет поясик из мелких кружочков. В центре – изображение всадника с копьем в правой руке, которым он пронзает извивающегося под копытами коня змея. Фигура всадника непропорционально крупная, часть изображения не проработана: практически не показана левая рука. Вокруг головы – нимб. Змей изображен извивающимся под копытами мощного коня, с раскрытой пастью, в которую вонзается разящее копьё Св. Георгия. Рисунок очень четкий и резкий; детали очень хорошо проработаны и не смазаны. Более чем вероятно, что это оригинальное изделие, а не вторичная отливка. Анализ ме-

талла показал, что подвеска сделана из меди с лигатурой из мышьяка и олова (первая может быть естественной примесью) (табл.з, 2, №18).

Это изделие входит в круг подвесок-иконок, которые встречены на древнерусских памятниках – в Новгороде, Старой Рязани, Волковылске – и датируются практически все XII в. (Полубояринова М.Д., 1993, с.19), в Новгороде такой змеевик найден в слое второй четверти – середины XII в. (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991, с.73, 74, №№30, 31, табл.ХIV:3). Аналогичный им змеевик найден на Болгарском городище; М.Д. Полубояринова датировала его по аналогиям XII в. (Полубояринова М.Д., 1993, с.19). Мурзихинскую находку отличает обратная сторона – на ней нет изображений и знаков. На известных змеевиках такой формы изображение на обратной стороне либо затерто (на его месте изображался крест), либо имеется рисунок, например, клубок змей или женская голова (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991, с.74).

Воротник рубашки застегивался мелкими медными или бронзовыми *сюльгамами* (рис.104: 25, 48, 29, 30; цв. рис. XIII: 14). Датируются они X – XIII вв.

Височное кольцо, сделанное из плохого серебра или меди с тремя напускными бусинами (рис.104: 22; 106: 10). Известны с селища однобусинные серьги (рис.106: 9). В коллекции имеются и более простые украшения – сережки или височные колечки из проволоки круглого сечения, свернутой в пол-оборота (рис.104: 31; 106: 4–7), или же просто сомкнутые (рис.106:1–3).

Из других украшений отметим бронзовые *браслеты* дрововые, проволочные и пластинчатые. Проволочных витых браслетов немного. Как правило, они выполнены из медной проволоки и сплетены в жгутик из пары проволочек (рис.104: 46), а также из двух жгутиков, то есть из 4-х проволочек (рис.105:52). Имеется и фрагмент ложновитого браслета (рис.106: 11). Разнообразны пластинчатые браслеты. Часть из них литые, не орнаментированные, сегментовидного сечения с приостренными окончаниями (рис.104: 47). Другие литые браслеты орнаментированные. Из них интерес представляет фрагмент литого дровового браслета золотистого цвета ромбического сечения, окончания которого завершаются небольшими лопастями. Спинка браслета украшена циркульным орнаментом (рис.104: 45; цв. рис. XIV: 2). Ближайшие аналогии ему имеются в древнерусских материа-

лах XI – XII вв. и XII – XIII вв. (Седова М.В., 1981, рис.42:11), однако они несколько иного типа. Другой узкопластинчатый браслет, изготовленный тем же способом, декорирован чеканным ромбическим орнаментом (рис.104: 44; цв. рис. XIV:3). Широкосрединный пластинчатый браслет, сохранившийся практически полностью, выполненный ковкой по литой заготовке украшен пуансонным рисунком в виде зигзага с мелкими окружностями между зубчиками. Близкие браслеты в массовом порядке встречаются в могильниках Марийского Поволжья XII – XIII вв. (Архипов Г.А., 1986, рис.27:1–14; 28:1–16; 29:1–5; 30:1–9). Имеются подобные браслеты в Новгороде, датированные XII – XIII вв. (Седова М.В., 1981, рис.39:16,17; 40:5,7).

Украшения пояса представлены бронзовыми и серебряными накладками, а также пряжками. От серебряной шарнирной пряжки X – начала XI в. сохранилась рамка и часть щитка с язычком (рис.104: 10; цв. рис. XIV:6). Щиток был декорирован рисунком из растительных побегов. К концу X – первой половине XI в. относятся цельнолитые бронзовые пряжки (рис.104: 8, 9,12; 106: 39, 40, 43). Пряжка XI – XII вв. литая, сделана по восковой модели и декорирована рельефными элементами из спиралей. Не исключено, что к ней должны быть прикреплены небольшие бубенчики или гусиные лапки; однако из-за брака при литье колечки, которые были отлиты на краях пряжки в средней части, получились с дефектом и что-либо прикрепить к ним было практически невозможно (рис.104:14; цв. рис. XIV:4). Возможно, они выполняли только декоративную функцию.

Детали составных металлических поясов (?) XI в. обнаружены на селище (рис.104: 24,25; 105: 37) в подъемном материале (Беговатов, 1983, рис.11 б; 1983 а, рис.18:2). Они достаточно часто встречаются в древностях финнов XI – XIII вв. Предуралья (Савельева Э.А., 1987, с.139, рис.36:34).

Накладки на пояс представлены широко распространенными типами для памятников Средней Волги второй половины X – XII вв. Второй половиной X – XI вв. датируются накладки сердцевидной формы (рис.106: 46,47; 104: 35, 38), подквадратной с выгнутым или треугольным нижним краем (рис.104: 38,39; 106: 51,52; цв. рис. XIV:11–13), а также квадратные с прорезью (рис.106: 48). В XI в. бытуют выпуклые накладки с растительным орнаментом в зеркальной симметрии (рис.104: 36). Для этого же времени характерны и на-

кладки подтреугольной формы с мотивом кри-на в середине (рис.104: 38). Подол или рукава могли обшиваться круглыми металлическими накладками (рис.104: 18,19).

Из *предметов туалета* отметим немногочисленные находки литых бронзовых *зеркал* с геометрическим орнаментом (рис.104: 41). Датируются они XIII в. Известны также металлические *копоушки* (рис.105: 58; цв. рис. XIII: 6).

Имеются многочисленные детали *шумящих украшений*, бытовавших в XI – XIV вв. (рис.104: 52–63; 106: 26–30; цв. рис.XIII: 9). Все вышеперечисленные украшения встречаются и на городищах (Полякова Г.Ф., 1996).

Особо отметим еще одну категорию изделий. Это *перстни*. Они, как правило, щитковые, сделаны из серебра (рис.106: 16–18; цв. рис.XII) и сплавов цветных металлов (рис.106: 15,13). Датируются XI – XIII в. Литые перстни XII – XIII вв. из свинцово-оловянистого сплава имеют фигурный щиток, а изготовленные из бронзы с ложновитой шинкой (рис.104: 21; 106: 19,20; цв. рис.XIII: 11) бытовали в конце X – XI вв., хотя встречаются и в XII в.

С селища происходит фрагмент *перстня с лазуритовой вставкой* (рис.104: 32; цв. рис. XIV:10). Сохранился круглый глухой каст с круглой лазуритовой вставкой, украшенный зерновыми треугольниками из мелкой (размер зерна около 0,01 мм) зерни. Диаметр каста 1,5 см, высота 0,5 см. Шинка перстня утрачена; каст деформирован. Изготовлен он, скорее всего, в Волжской Булгарии в XI в. (Руденко К.А., 2015, кат. № 328). Был сделан анализ состава металла этого предмета (табл.ж, №2). Этот тип перстней, выполненных в серебре и золоте, известен и на других памятниках Волжской Булгарии XI в. (Измерском, Остолоповском, II Билярском селищах) (Руденко К.А., 2015, №№79,92,395).

4.5 МУРЗИХИНСКИЙ КЛАД

В 1980–1990-х гг. на размытой части поселения были сделаны находки более десятка серебряных черненых перстней, разошедшихся по частным коллекциям, несколько из них попало в музеи (Руденко К.А., 2001, рис.42, с.78; он же, 2015, кат. №№ 34, 44–46, 88, 94–96). Не исключено, что часть из этих находок происходила из размытого клада. Нам было доступно для изучения 8 серебряных перстней, достоверно найденных на Мурзинском селище. Был изучен состав металла части из них (табл.з, 2).

1 (34)⁶. Перстень с орнаментом из хаотичных пересекающихся линий в верхней и нижней части щитка⁷. Волжская Булгария, XI – XII вв. Серебро, ковка, пайка, гравировка, чернение. Размеры: 2,25x1,72x2,2 см (цв. рис.XII: 5).

2 (44)⁸. Перстень с орнаментом из двух кринов в зеркальной симметрии в верхней и нижней половинах щитка. Волжская Булгария, XI – XII вв. Серебро, ковка, пайка, гравировка. Размеры: 2,2x2,2x2 см. Чернь не нанесена (цв. рис.XII: 2).

3 (45). Перстень с орнаментом в виде «узла счастья». Волжская Булгария, XII – начало XIII в. Серебро, ковка, пайка, гравировка, чернение. Размеры: 1,6x2,1x2 см. (цв. рис. XII: 7). Состав металла: табл.з, 2, №6.

4 (46). Перстень с орнаментом из двух кринов в зеркальной симметрии в верхней и нижней половинах щитка. Волжская Булгария, XI – XII в. Серебро, ковка, пайка, гравировка, чернение. Размеры: 1,8x1,6x1,9 см. (цв. рис.XII: 1). Состав металла: табл.з, 2, №5.

5 (88). Перстень с прямоугольным щитком. Волжская Булгария, XII – начало XIII в. Серебро, литье, ковка, пайка, гравировка. Размеры: 2,8x1x0,6 см. Рисунок не сохранился (цв. рис.XII: 8). Состав металла: табл.з, 2, №3.

6 (94). Перстень щитковый с орнаментом из пересекающихся линий в верхней и нижней части щитка⁹. Волжская Булгария, XII – начало XIII в. Серебро, ковка, пайка, гравировка, чернение. Размеры: 2,5x1,8x1,7 см. Чернь нанесена на контур рисунка. Шинка разломана (цв. рис.XII: 3). Состав металла: табл.з, 2, №2.

7 (95). Перстень с квадратным щитком с орнаментом в виде крестовидной плетенки¹⁰. Волжская Булгария, XI – XII вв. Серебро, ковка, пайка, гравировка, чернение. Размеры: 1,2x1,5x0,3 см. Чернь нанесена на контур рисунка. Шинка и ½ щитка утрачены. (цв. рис.XII: 6). Состав металла: табл.з, 2, №1.

8 (96). Перстень щитковый с орнаментом из крина (?)¹¹. Волжская Булгария, XI – начало XIII в. Серебро, ковка, пайка, гравировка, чернение. Размеры: 2x0,5x1,6 см. Щиток сильно потерт; шинка сломана и ее окончания

⁶ В круглых скобках дается № по каталогу (Руденко К.А., 2015).

⁷ БГИАМЗ, инв.№ 609–1; су–67.

⁸ Частная коллекция.

⁹ Коллекция БГИАПМЗ.

¹⁰ Коллекция БГИАПМЗ.

¹¹ Коллекция БГИАПМЗ.

свернуты в несколько раз и прижаты к щитку с обратной стороны (цв. рис. XII: 4). Состав металла: табл.з, 2, №4.

Кроме того, в подъемном материале и в раскопе были обнаружены фрагменты *шинок* от такого рода перстней. Состав металла одного из таких фрагментов был изучен (табл.ж, №1).

4.6. СОСТАВ МЕТАЛЛА УКРАШЕНИЙ ИЗ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА С МУРЗИХИНСКОГО СЕЛИЩА

Был проведен спектральный анализ нескольких изделий из цветного металла с Мурзихинского селища¹².

Таблица ж.

Анализ состава металла деталей ювелирных украшений с Мурзихинского селища¹³

№ анализа	Наименование	Элементы							Рисунок
		Fe	Cu	Zn	As	Ag	Au	Pb	
1	Шинка перстня	1,65	8,98	0	0,26	87,50	0,85	0,77	
2	Каст перстня	4,10	13,80	1,31	0,33	77,80	0,93	1,72	104:32

Аналитик: Ю.А. Подосёнова

1. Шинка перстня из тонкой полоски металла сегментовидной в сечении.

2. Круглый глухой каст с цилиндрической лазуритовой вставкой, украшенный зерневыми треугольниками из мелкой (размер зерна около 0,01 мм) зерни. Диаметр каста 1,5 см, высота 0,5 см (цв. рис. XIV:10).

Таблица з.

Анализ состава металла изделий из цветного металла с Мурзихинского селища¹⁴

№ анализа	Элементы															
	Ag	Al	As	Bi	Co	Cu	Fe	Mn	Ni	P	Pb	Si	Sn	Sb	Zn	Au
1	0.41	0.004	0.29	0.044	0.0002	73.42	0.025	0.007	0.021	0.057	0.82	0.22	23.98	0.35	0.24	0.0041
2	0.19	0.0041	0.12	0.24	0.0004	71.72	0.07	0.0035	0.019	0.051	1.92	0.15	24.96	0.18	0.33	0.001

Аналитик: Р.Х.Храмченкова

Ан.№1: накладка арочной формы с высоким бортиком (2,5x2,1x0,6 см), литая трехшпильковая, со стилизованным орнаментом (видно изображение крина). Пatina, коррозия, утраты: нижний край обломан (цв. рис. XIV:12). Дата: XI в.

Ан.№2: накладка подпрямоугольной формы с низким бортиком (2,8x2x0,4 см) (1/3 утрачена) четырехшпильковая (?), с рельефным рисунком в виде крина и орнаментального пояса по периметру из мелких кружочков. Пatina, коррозия (цв. рис. XIV:13). Дата: XI в.

¹² Благодаря Р.Х.Храмченкову и Ю.А. Подосёнову за проведение анализов изделий из цветного металла Мурзихинского селища.

¹³ Анализ химического состава металла этих изделий проведен с помощью рентгено-флуоресцентного спектрометра (Bruker S1 SORTER) в 2015 г.

¹⁴ В данном и последующих случаях использовался дифракционный спектрограф ДФС-458, регистрация спектра на фотопластинки ПФС-03. Рабочая решетка спектрографа №3 с 1800 шт/мм с разрешением 0,6 нм. Полученные спектрограммы фотометрируются на спектрофотометре МФ-2. Исследуемые образцы анализировались методом 3-х эталонов.

Таблица 3, 1.

Анализ состава металла изделий из цветного металла с Мурзихинского селища

№ анализа	Элементы															
	Ag	Al	As	Bi	Co	Cu	Fe	Mn	Ni	P	Pb	Si	Sn	Sb	Zn	Au
4	79,508	0,0007	0,0297	0,0943	0,0004	16,962	0,0636	0,0048	0,0009	0,2014	0,5407	0,297	0,8322	0,0265	0,82	0,5725
5	0,27	0,0021	0,074	0,0031	0,0002	86,09	0,02	0,0041	0,021	0,17	3,85	0,32	8,89	0,25	0,001	0,0041
6	0,15	0,0001	0,0078	0,0045	0,0006	94,75	0,038	0,0018	0,0054	0,052	0,335	0,11	1,94	0,053	2,54	0,0004
7	0,1234	0,0001	0,0364	0,0608	0,0008	80,57	0,0992	0,0055	0,0101	0,0507	1,0926	0,149	11,03	0,2388	6,511	0,0002
8	0,125	0,001	0,1185	0,045	0,0014	81,79	0,086	0,0041	0,017	0,062	1,55	0,455	9,94	0,125	5,61	0,0008
10	0,1842	0,007	0,0451	0,0729	0,0004	83,29	0,2142	0,0242	0,0024	0,3041	1,2565	0,32	12,23	0,079	1,92	0,0001
14	0,1605	0,0006	0,235	0,0084	0,0009	92,041	0,102	0,0038	0,0204	0,0293	0,5148	0,195	2,99	0,1922	3,484	0,0005

Примечания: концентрация приведена в %.

Аналитик: Р.Х.Храмченкова

Ан.№ 4: пряжка шарнирная, фрагмент (2,7x2,3x0,55); литая, орнаментированная. Рамка овальная с высоким наклонным бортиком. Язычок с загнутым окончанием. Щиток утрачен на 1/2. На нем сохранилась две заклепки – медная и железная. На лицевой стороне щитка заметен растительный (?) орнамент. Край щитка коррозирован. Патина светло-серого цвета (цв. рис. XIV:6). Дата: первая половина X в.

Ан.№ 5: пряжка восьмерковидная, цельнолитая по восковой модели (3,7x3x0,9 см). Рамка арочной формы с вытянутым окончанием–приемником для язычка. Посередине, по бокам – два литых колечка, скорее всего, для привешивания металлических (или из другого материала) подвесок. На обратной стороне хорошо видна основа пряжки, вылепленная отдельно, на которую был наложен внешний профиль с наклепными орнаментами. Последние сделаны в виде приплюснутых шариков разного размера и свернутых в спиральки тонких жгутиков, которые вместе составляют подобие растительного побега. Пустранство между спиральками так же украшено маленькими шариками. На петле язычка имеется такая же объемная спиралька. Сохранность: почти без утрат (язычок обломан на 1/2), па-

тина зеленая на пряжке, золотистого цвета на язычке (цв. рис. XIV:4). Дата: XI–XII вв.

Ан.№ 6: фрагмент (1/2) литого дротового (ромбического сечения 0,5x0,5 см посередине и круглого – d=0,4 см, у окончаний), разомкнутого браслета (5,3x1,2x3,9 см) золотистого цвета, с окончаниями в виде небольших округлых лопастей. По боковым граням и у окончаний браслет украшен циркульным орнаментом (сохранилось 6 и 7 кружочков с точкой в центре на боковых гранях). Патина коричнево-золотистого цвета (цв. рис. XIV:2). Дата: XII в.

Ан.№ 7: ЛМВП (фрагмент – 3/4 утрачено); литая (1,4x2,6x0,1 см), с двумя сквозными отверстиями; надпись не читается (цв. рис. XIV:8). Вес – 1,5 г. Дата: XI – XII вв.

Ан.№ 8: накладка в виде лунницы (1/3 утрачена), литая, трех (?) шпильковая (2,5x2,1x0,5 см); сохранились следы каого-то орнамента, не различимого из-за плохого качества отливки. Патина. Имеется загрязнение поверхности (цв. рис. XIV:11). Дата: XI – XII вв.

Ан.№ 10: ЛМВП, литая (2,5x1,85x0,1 см; d=2,5 см) с двумя сквозными отверстиями; видны следы надписи (цв. рис. XIV:7). Дата: XI – XII вв.

Ан.№ 14: фрагмент (1/2) литого пластинчатого браслета (6,2x0,8x0,3 см), прямоуголь-

ного сечения с округлыми окончаниями, шириной 0,65 см. Украшен браслет чеканным (?) узором из ромбовидных фигур, разделенных двумя параллельными вертикальными линия-

ми и зигзагом на лопасти. По краям браслета имеются треугольные углубления, формирующие общую композицию рисунка (цв. рис. XIV:3). Дата: XI – XII в.

Таблица 3, 2.

Анализ состава металла изделий с Мурзихинского селища

№ анализа	Элементы													
	Ag	As	Au	Bi	Co	Cu	Fe	Mn	Ni	P	Pb	Sn	Sb	Zn
1	82,01	0,079	3,04	0,032	0	12,13	0,29	0,008	0,002	0,04	2,03	0,085	0,17	0,016
2	62,94	0,006	3,12	0,014	0	29,62	0,13	0,028	0,002	0,19	3,67	0,012	0,17	0,009
3	19,12	0,018	0,12	0,021	0	75,63	0,025	0,013	0,0053	0,13	4,59	0,078	0,19	0,0034
4	67,33	0,003	2,15	0,046	0	24,81	0,016	0,0098	0,00071	0,18	5,12	0,17	0,1	0,013
5	69,01	0,032	1,06	0,055	0	21,37	0,037	0,019328118	0,014	0,23	7,36	0,003	0,74	0,012
6	48,29	0,12	10,33	0,045	0	31,65	0,02	0,008	0,0025	0,031	3,87	5,06	0,47	0,029
8	33,28	0,11	0,48	0,16	0,01	49,54	0,04	0,008	0,01	1,67	13,06	0,7	0,24	0,66
14	0,079	0,22	0,003	0,016	0,009	69,23	0,19	0,027	0,17	0,09	19,84	9,26	0,17	0,066
18	0,1	2,16	0,0016	0,049	0,0015	90,73	0,075	0,022	0,027	0,17	1,71	4,45	0,46	0,0029

Аналитик: Р.Х.Храмченкова

Ан.№1: перстень с квадратным щитком с орнаментом в виде крестовидной плетенки. Чернь нанесена на контур рисунка. Шинка и ½ щитка утрачены (цв. рис. XII : 6). Подробная атрибуция, см.: раздел 4.5, №7 (95 здесь и далее указывается № по каталогу: Руденко К.А., 2015). Датируется XI – XII вв.

Ан.№2: перстень щитковый с орнаментом из пересекающихся линий в верхней и нижней части щитка. Чернь нанесена на контур рисунка (цв. рис. : 3). Подробная атрибуция, см.: раздел 4.5, №6 (94). Датируется XIII в.

Ан.№3: перстень с прямоугольным щитком. Рисунок не сохранился (цв. рис. XII: 8). Подробная атрибуция, см.: раздел 4.5, №5 (88). Датируется XII – началом XIII в.

Ан. №4: перстень щитковый с орнаментом из крина в рамке. (2x0,5x1,6 см). Щиток сильно потерт; шинка сломана и ее окончания свернуты в несколько раз и прижаты к щитку

с обратной стороны. (цв. рис. XII: 4). Подробная атрибуция, см.: раздел 4.5, №8 (96). Датируется XI – началом XIII в.

Ан.№5: перстень с орнаментом из двух кринов в зеркальной симметрии в верхней и нижней половинах щитка (цв. рис. XII: 1). Подробная атрибуция, см.: раздел 4.5, №4 (46). Датируется XI – XII вв.

Ан. №6: перстень с орнаментом в виде «узла счастья» (цв. рис. XII :7). Подробная атрибуция, см.: раздел 4.5, № 3 (45). Датируется XII – началом XIII в.

Ан. №14: язычок от шарнирной пряжки (3x0,6x0,25 см), литой с шиловидным стержнем квадратного сечения и кольцевидным ушком, отделенным от стержня двойным «воротничком» (цв. рис. XII: 5).

Ан. №18: медальон-змеевик (d=3 см), с изображением Св. Георгия (цв. рис. XII: 1). Датируется по аналогиям XII – началом XIII в.

Обратим внимание на результаты анализа серебряных изделий: перстней с чернью, язычка пряжки и каста перстня, найденных на Мурзихинском селище (табл.з). Практически все они, за исключением одного перстня (№3), из медного сплава, в основе имеют серебро (в сплаве с той же медью) в достаточно большом количестве (60–80%). Большинство перстней различается только микропримесями. Если мы сравним данные по анализу металла дирхемов второй половины X в. (Беговатов Е.А., 2005, 41–42, табл.А) с мурзихинскими серебряными изделиями, то условное процентное содержание серебра в последних соответствует монетам с чеканом Нух бен Мансура и Зияридов второй половины X – начала XI в. Случайное это совпадение или есть в этом некая взаимосвязь еще предстоит выяснить.

4.7. ХРОНОЛОГИЯ СЕЛИЩА

Специфика Мурзихинского селища заключается в наличии нескольких хронологических пластов средневекового материала и делении их на разноэтнические компоненты, которые прослежены как по данным раскопок, так по подъемному материалу. **Первый хронологический пласт определяется второй половиной X – началом XII в.** Если начало его маркировать достаточно трудно и в основном мы исходим из широких хронологических рамок бытования ряда категорий находок (Казаков Е.П., и др., 1993), то начало XII в. дают материалы раскопок. В этом промежутке выделяется несколько комплексов находок. Первый это *древнерусский*, представленный керамикой, культовыми и бытовыми изделиями, предметами вооружения и украшениями (конец X – XI в.). Предметы личного благочестия напрямую не являются показателем этнической (русской) принадлежности: христианином мог быть и любой представитель другого этноса, но исповедующий христианскую веру. Однако, учитывая контекст этой находки, наиболее вероятно русская принадлежность владельцев этих предметов.

Часть этого вещевого комплекса, несомненно, напрямую связана с жителями села и изготавливалась ими (керамика древнерусского типа: Т.А. Хлебникова включает ее в XIV этнокультурную группу. М.Д. Полубояринова в группу «Б» (Полубояринова М.Д., 1993, с.35 и сл.), а часть являлась предметом импорта, как, например, шиферные прясла (Якимов И.В., 1992) или стеклянные бусы (в

частности, бусы с пластичным орнаментом), вероятно, киевского производства (Столярова Е.К., 2005, с.63). Не исключено, что ряд изделий был привезен самими жителями села (керамика с примесью дресвы): они достаточно широко распространены в материалах этого поселения.

Второй комплекс – *западно-финский* (поволжско-финский) связан с распространением украшений и деталей одежды, характерных для Приочья и Поветлужья в X – начале XII в. В качестве примера можно отметить детали металлических поясов, части шумящих подвесок и привесок. Хронологически с этим комплексом соотносятся находки глазчатых бус и «лимонок», а также часть бронзовых накладок.

Третий комплекс – *восточнотюркский* (*аскизский*) второй половины XI – XII в. представленный предметами конского снаряжения и экипировки, прежде всего, специфическими крюками для продергивания ремней, железными псалями (Руденко К.А., 2000 б), а также оригинальными типами железных украшений конской упряжи и т.д, а также (с определенной оговоркой) предметами вооружения (наконечники стрел).

Основной субстратный комплекс был *общевулгарский*. В него входят украшения, детали костюма, керамика.

Второй хронологический пласт относится к XII – середине XIII в. Датируют его нумизматические находки из подъемного материала – медные монеты Насир-лид Дина, вещевые клады серебряных украшений, керамика и комплексы бытовых предметов.

Третий хронологический пласт – вторая половина XIII – XIV в. Основанием выделения его являются нумизматические находки и набор бытовых предметов, распространенных в это время. Материалы третьего хронологического пласта в раскопах не представлены.

Специфика мурзихинского археологического комплекса отмечена не только на селище, но и в его округе. Интерес представляют следы *культового места* у Гремячего ручья (на месте городища ананьинского времени), функционировавшего в XI – XII вв. (Руденко К.А., 2004, с.33–66). Показательно, что керамический комплекс Мурзихинского селища во многом имеет сходство с керамикой городища Кашан I (Руденко К.А., 1999, с.125, 127, рис.8:30–50; 9).

Таким образом, материальная культура Мурзихинского селища имеет ярко выраженные черты индивидуальности, хотя общий ее облик определяется традициями, сложившимися в общеполугарской среде. Отрывочность имеющихся сведений и локальность раскопок (вследствие уничтожения культурного слоя размывом) не позволяют дать развернутую характеристику отмеченных явлений в деталях: динамику развития во времени (хронологические срезы) и пространстве (планиграфия находок по усадебным комплексам).

ВЫВОДЫ

Полученные материалы как из раскопок, так и из сборов подъемного материала показали, что в истории селища можно выделить несколько этапов. *Первый этап* – это основание поселения. *Второй этап* – развитие поселения, формирование его структуры, интегрирование в среду обитания (природную и социальную). *Третий этап* – территориальный рост селища, вследствие увеличения численности жителей. *Четвертый этап* – упадок поселения. Было установлено, что поселение на месте селища возникает во второй половине X в. как перевалочный пункт на месте переправы через Каму. В этот период селище занимало выступающую мысовую часть надлуговой террасы. В дальнейшем оно постепенно разрасталось к югу и западу, вытягиваясь вдоль края террасы.

Сухопутными, но большей частью водными путями селище было связано как с близлежащими поселениями, так и с достаточно отдаленными районами. Селительная структура его формировалась экстенсивно за счет «прирезки» земли вне пределов жилой застройки. Вполне вероятно, что на поселении жило полиэтничное население. Об этом можно судить по характеру подъемного материала в разных частях селища, в котором встречаются фрагменты древнерусских сосудов, металлические украшения, характерные для материальной культуры северо-восточных древнерусских земель и финского населения Среднего и Верхнего Поволжья. В раскопах наблюдается аналогичная картина. Этот фактор, скорее всего, обусловил и характер застройки поселения.

Территориальный рост селения замедлился в конце XI – первой половине XII в., если судить по слабой освоенности внутренней территории усадеб – хозяйственные и

жилые объекты сооружались на пустыре или незастроенном участке и впоследствии не перестраивались. Это может быть следствием кратковременности существования усадьбы или «новостроем». Об этом же говорит степень вторичного использования хозяйственных объектов – исследованные в раскопах ямы не заполнены бытовыми отбросами и мусором и были заброшены в период упадка поселения. Можно также высказать предположение, что ограничителями роста поселения были как экономические факторы, так и ряд других. Наличие сети развитых поселений на отрезке Мурзиха – Алексеевское к концу XI в. при ограниченных возможностях использования пригодных для обработки земель могло привести к замедлению или прекращению роста села и появлению серии мелких «хуторов», цепочкой протянувшихся вдоль речных протоков или глубокой «Старой Камы».

Тем не менее кризис, наступивший в конце XII в., оказался преодоленным уже в начале следующей исторической эпохи – ордынской. В это время население активно включается в товарно-денежные отношения, если судить по достаточно многочисленным находкам медных и серебряных монет (Казаков и др., 1993, с. 64). Две серебряные монеты XIV в. были найдены у раскопов 1996 г.; однако определить их оказалось невозможно. Остальные золотоордынские монеты найдены на юго-западной оконечности острова (сборы Е.П. Казакова и Е.А. Беговатова), там где встречаются керамика и предметы ордынского времени. Среди них серебряные монеты: анонимные середины XIII в. (1 экз.), хана Джанибека (1 экз.), чекана Кирмана (1 экз.), Менгу-Тимура (1 экз.); но значительно больше медных монет: Насир-лид-Дина (1 экз.), анонимные 80-х гг. XIII в. (5 экз.), Менгу (1 экз.) и анонимный чекана Булгара XIV в. (1 экз.).

Кстати, именно эти находки породили ошибочное мнение о том, что поселение двухслойное и верхний его слой относится к ордынскому времени. Поселение XIII – XIV вв. функционировало на другом месте, по крайней мере, когда большая часть домонгольского поселения стала пустошью. Это доказали проведенные раскопки.

V АРХЕОЛОГИЯ РУССКОГО СЕЛА МУРЗИХА XVII – СЕРЕДИНА XX В.

Краткий очерк истории с. Мурзиха; постройки XIX в. в раскопе II 1995 г. и раскопе VII 1996 г.; материалы раскопов II 1995 г. и VII 1996 г.; находки из подъемного материала

5.1 КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ С. МУРЗИХА

История села Мурзиха в Новое время практически не связана с предшествующей ей эпохой. По крайней мере доказательств этого мы не имеем. Тем не менее в XVII в. здесь была татарская деревня, земли при которой были получены служилыми татарскими мурзами – Хайбуллой, Нигматуллой и Юсупом – во владение за их военную службу Московскому государству, отсюда впоследствии и ее название – Мурзиха. Жалованная грамота хранилась в Сабакайском сельском обществе до 1917 г. Татарское название ее в русской транскрипции – Юкали – Липовая деревня (Износков И.А., 1888, с.3, №10). Иногда Мурзиха называлась Никольским по имени церкви села. По счастливому стечению обстоятельств сохранилась рукописная история имений Толстых, в том числе и Мурзихи. Она была опубликована Л.Г. Абрамовым в 2011 г. (Историческое, 2011, с.242–256). Ее мы использовали в дальнейшем изложении.

Деревня Юкали до начала XVIII в. была во владении Килмамета Мурзы Аникеева. Испытывая нужду в денежных средствах, он занял у ассессора Никиты Гавриловича Змиева двадцать рублей, пять алтын но, не имея возможности вернуть долг, он 30 ноября 1700 г. отдал в счет долга деревню Юкали. Сделка состоялась по «домашнему условию», под документом подписались 12 помещиков, причем впоследствии в счет уплаты бывшим владельцам было дадено несколько кадок меду и несколько голов крупного рогатого скота. Бывшие владельцы села с крестьянами переселились в с. Сабакайка Масловской волости.

После этого село Мурзиха поступило во владение ассессора Никиты Гавриловича Змиева и принадлежало ему до самой смерти 9 марта 1729 г. Его вдова Парасковья Михайловна Змиева в духовном завещании, написанном 19 марта этого же года, отказалась от участия в его наследстве, и все оно перешло единственной его дочери Дарье Никитичне, бывшей в замужестве за поручиком Луцкого Драгунского полка Василием Борисовичем

Толстым, представителем дворянского рода Толстых¹ (Жукова А.В., 2008, с.318–319).

В течение 62 лет владела Дарья Никитична Толстая селом, а после ее кончины 21 июля 1791 г. оно перешло во владение ее младшего сына – коллежского советника (затем действительного статского советника) Льва Васильевича Толстого и находилось в его власти в продолжение 25 лет. По завещанию (он умер 2 октября 1816 г.) село Мурзиха вместе с 410 душами крестьян и 2 775 десятин земли перешло к его младшему сыну – отставному подполковнику Павлу Львовичу Толстому (11.09.1784 – 1868).

П.Л. Толстой был образованным человеком, участником заграничных походов русской армии 1812 – 1813 гг., кавалером орденов Св. Анны II степени и Св. Владимира IV степени. В 1816 г. он вышел в отставку и до середины 1820-х гг. жил в своем доме в Казани, а потом переселился в Мурзинское имение и почти 40 лет оттуда не выезжал (Завьялова И.В., 2009, с. 47–49; она же, 2011, с.230). Во время владения Мурзихой Павлом Львовичем Толстым происходили и весьма важные для провинции события. Например, 20 июня 1837 г. село Мурзиху посетил Его Императорское Высочество Государь Наследник Всероссийского Престола Цесаревич и Великий Князь Александр Николаевич Романов (будущий император Александр II). Происходили и небольшие ротации собственности между помещиками–соседями. Так, 22 января 1824 г. на даче села Мурзиха П.Л. Толстым продан статскому советнику Александру Яковлевичу Жмакину остров на правой стороне р. Камы (о. Сорочий, местное название – Штанина – затоплен водохранилищем – *К.Р.*). Эта часть Мурзинской дачи передана была г. Жмакиным во владение его дочери тайной советницы Парасковьи Александровны Панаевой и в 1849 г. от остальной части Мурзинской дачи отмежевана.

¹ Род внесен в 4-ю часть дворянской родословной книги Московской губернии и в 6-ю часть дворянской родословной книги Казанской губернии по определениям Казанского дворянского депутатского собрания от 01.12.1788, 10.12.1826, 18.03. 1841, утвержден указом Герольдии от 31. 05. 1846, герб рода внесен в ОГДР (Общероссийский гербовник дворянских родов).

Сооруженный в 1768 г. в селе Мурзихе, на берегу реки Камы, на средства помещика Александра Игнатьевича Сахарова деревянный храм простоял до 1817 г.² В тот год вследствие размыва берега церковь почти вся рухнула. Церковная утварь была сложена в деревянную часовню (Мельников С.Е., 1862). Местные крестьяне обрушение берега и церкви объясняли Божьим гневом. Оставшийся южный придел церкви в 1823 г. также обвалился и с того времени в селении церкви до 1883 г. не было³. Мурзихинцы были причислены к приходу церкви села Балахчино⁴.

В 1848 – 1861 гг. в Мурзихе действовало частное училище, организованное в соответствии с уставом народных училищ 1828 г. Оно размещалось в помещичьей усадьбе. По

² Скорее всего, как тогда было принято, в имении была своя церковь или часовня.

³ В 1883 – 1885 г. в селе на средства помещика Сергея Павловича Толстого была построена деревянная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Приход, действовавший с 1768 г. и закрытый в 1823 г., вновь открылся в 1885 г. (Липаков Е.В., 2011, с.92). Просуществовал приход до 22 января 1938 г., когда на сельском сходе было решено закрыть храм, а 1 декабря 1938 г. это решение было утверждено Указом Президиума Верховного Совета ТАССР.

⁴ Е.В. Липаков восстановил список духовных лиц Мурзихинского прихода: «Ранее 1795 – 1823 – священник Лука Емельянов (р. 1761), в 1885 – 1895 – священник Алексей Иванович Пронин (1858 – 21.7.1895), сын мещанина г. Казани, в 1879 году закончил Казанскую учительскую семинарию, служил учителем в Сызранском уезде Симбирской губернии, с 1883 г. – в д. Бело-Безводное (ныне Зеленодольского района), здесь рукоположен в священники, одновременно был единственным учителем и законоучителем церковно-приходской школы. Утонул в Каме. В 1911 году его вдова служила просвирней в храме с. Сергиевское. В 1895 – 1909 – священник Петр Никольский, выпускник Казанской духовной семинарии 1895 года. В 1909 – после 1914 – священник Николай Иванович Терпиловский, из дворян, сын надворного советника. Выпускник Казанской духовной семинарии 1904 года, преподавал в Казанском духовном училище, с 1906-го – священник в с. Юматово (ныне Верхнеуслонского района). В 1922 – 1938 – священник Петр Николаевич Доброхотов (р. 1875), уроженец Казани, сын псаломщика. Закончил духовное училище, служил псаломщиком. В 1922 году рукоположен в священники в с. Мурзиха. В 1934-м награжден наперсным крестом. Арестован 13 февраля 1938 года по обвинению в «организованной деятельности против Советской власти, клевете на мероприятия Советской власти». Специальной коллегией Верховного суда ТАССР 19 мая 1938 г. приговорен к 10 годам лишения свободы» (Липаков Е.В., 2011, с.92).

данным Е.В. Липакова за время его существования учителем в училище был отставной губернский секретарь Петр Захарович Ливатов, выпускник Казанской духовной семинарии. Учились в училище мальчики, дети дворовых. С 18 февраля 1879 г. до середины марта 1881 г. детей учили Алексей Чечнев и сын священника Николай Вишневский. Из-за отсутствия средств школа была закрыта (Липаков Е.В., 2011а, с.132).

После 45-летнего владения Павел Львович Толстой 31 мая 1861 г. передал село Мурзиху в составе всего имения своим детям и по разделу между ними 27 марта 1863 г. село Мурзиха досталось младшему сыну (по семейной традиции) – подполковнику Сергею Павловичу Толстому, предводителю лаишевского дворянства, а потом и дворянства Казанской губернии. После революции 1917 г. в 1918 г. он вместе с белогвардейскими войсками ушел в Сибирь, а затем эмигрировал в Сербию, где и умер в 1920-х гг.

В 1863 г. по указу Казанского губернского правления был открыт при господской усадьбе села Мурзиха еженедельный (по четвергам) базар и в том же году устроена пароходным обществом «Кавказ и Меркурий» в селе Мурзиха, на берегу р. Камы, пристань, где ежедневно приставали до 54 пассажирских пароходов. Кроме того, С.П. Толстой организовал здесь хлебную и лесную пристани. С 15 марта 1876 г. в Мурзихинской даче г. Толстого была открыта телеграфная станция с приемом внутренней корреспонденции. В начале 1880-х гг. в селе была суконная фабрика, а в летний период проходила ярмарка, на которой торговали строевым лесом, плоты из которого пригонялись весной прямо к селу, поскольку в межень село вокруг затоплялось полностью водой.

В октябре 1886 г. в селе Мурзиха была открыта церковно-приходская школа. В 1887 г. она размещалась в собственном доме, построенном попечителем Сергеем Павловичем Толстым. В 1904 г. в ней учились 30 мальчиков и 30 девочек (Липаков Е.В., 2011а, с.132).

По статистическим данным, в 1883 г. в селе Мурзиха было 120 дворов. Жителей – 319 мужского пола и 369 женского, все бывшие крепостные С.П. Толстого. Русские. Земельный надел крестьян 535,3 десятины. По статистике, из жителей села на 1883 г. двое (мужчина и женщина) не жили в селе, на продолжительных заработках пребывали 14 мужчин и 10 женщин; из числа посторонних, не имевших прописки в сельском обществе,

в Мурзихе числились 2 дворян (мужчина и женщина), из духовенства (1 мужчина и 2 женщины), мещан – 16 мужчин и 15 женщин, крестьян из других обществ – 68 мужчин и 61 женщина. Из них занимались самостоятельно хлебопашеством 4 мужчин, в работниках – 17 мужчин и 3 женщины; торговлей самостоятельно – 4 мужчин, в работниках или приказчиках у купцов – 2 мужчин. Ремеслом занимались самостоятельно – 2 мужчин, в работниках было 17 мужчин. Без постоянных занятий в селе значилось 14 мужчин и 10 женщин. Из числа жителей села портняжным делом занимались 2 мужчин. Приход состоял из одного села, в котором прихожан 309 мужчин и 317 женщин.

О природном богатстве камских вод в районе села свидетельствует случай, описанный в газете Русское слово от 21 (08) сентября 1912 г.: «Как нам сообщили, вчера утром мурзихинские рыбаки доставили казанскому рыборотговцу Михайлову редкостный экземпляр белуги, пойманной ими в Каме около села Мурзиха. Эта белуга, весом более 26 пудов, заслужила у рыбаков прозвище «Камское чудище».

Территория вокруг села от с. Кузькино и до Березовки, луга и озера – владения Толстых. В имении села находился семейный архив Толстых в котором были ценные документы XVI – XVIII вв. и библиотека.

После октября 1917 г. Толстые в имении практически не появлялись. Долгое время библиотека и архив, а также картины и бытовые предметы, интерьеры сохранились. Однако 7 сентября 1918 г. к пристани «Мурзиха» пристал пароход «Петр Чайковский» с матросами. Они при поддержке местных крестьян начали громить поместье. Матросы захватили с собой все ценные вещи, а также часть книг и документов. Крестьяне разделили между собой то, что осталось после матросов. Местная учительница Вавилова старалась спасти самое ценное из архива и библиотеки, но местные власти и крестьяне это не одобрили.

И.М. Покровский, побывавший в селе в 1919 г., зафиксировал следующую картину, отраженную в докладной записке и.о. заведующего Губархива: «Особенно грустный факт — гибель архива и библиотеки быв[ших] помещиков Толстых–Милославских в с. Мурзиха Лаишевского уезда. По показаниям местной учительницы, архив оставался нетронутым до 7 сентября 1918 г., когда пристали к пристани «Мурзиха» матросы. Они угрозами расстрела побудили крестьян к грабежу и разгрому по-

местья, но предварительно разгромили его сами. При разгроме поместья был уничтожен ценный фамильный архив Толстых–Милославских, в котором имелась жалованная грамота Иоанна Грозного. Вместе с архивом пострадала ценная библиотека. После разгрома целая кладовая была наполнена рукописями и книгами. Из нее учительница Павлова (sic – К.Р.) спасла до 500 экземпляров печатных изданий и 12 рукописей времен Анны Ивановны (рукописи сданы в отдел народного образования, хотя их в отделе не оказалось). Туда же поступили печатные издания на иностранных и русском языках (среди них сочинения Вольтера, Ла–Мартина, Ж. Ж. Руссо и др.). Много русских книг было куда–то увезено солдатами. Среди обрывков были найдены две тетради — дневники Толстого – и сданы якобы проф. Дитякину, но точное их местонахождение сейчас неизвестно. Вместе с книгами и рукописями расхищены художественные собрания картин и других предметов. Кое–что попало в руки крестьян Мурзихи. И. М. Покровский распорядился собрать у крестьян художественные вещи, книги и рукописи и сконцентрировать их в школе для хранения. [...]

И. о. заведующего Губархивом, уполномоченный Главархива» (по: Троепольские О.В. и Н.В., 2009).

Из мурзихинского архива сохранились 55 подлинных писем Петра I П.А. Толстому по делу царевича Алексея (Завьялова И.В., 2011, с.237) и ряд других материалов.

5.2. ПОСТРОЙКИ XIX В. В РАСКОПЕ II 1995 Г. И РАСКОПЕ VII 1996 Г.

5.2.1. РАСКОП II 1995 Г.

Наиболее интересные объекты, относящиеся к периоду существования русского села и помещичьей усадьбы были выявлены на раскопе II 1995 г. (рис.50; цв. рис. VI:5,6).

Яма 2 (рис.54: 2). Кв. 2. Глубина 80 см. Круглая. Диаметр 60 см. Стенки вертикальные, дно плоское (рис.15). Заполнение: темно–серая супесь и пестроцвет. Выявлена в слое темно–серой рыхлой супеси на глубине 24 см, в виде пестроцветного пятна овальной формы 80 x 60 см. На глубине 45 см пестроцветное пятно сократилось до 40 см в диаметре, в центре ямы, остальная часть была заполнена темно–серой гуммированной супесью, мало отличимой от окружающей почвы. Четкие контуры ямы зафиксированы на глу-

бине 60 см. Выше их расчищены кирпич и небольшой известняковый камень от забутовки (рис.14), также отмечены следы древесного тлена от столба. На дне сооружения найдены 2 фрагмента болгарской керамики (в переотложенном состоянии) и железный замок XIX в. Яма столбовая XIX в.

Яма 6. Кв.18. Глубина 100 см. Прямоугольная 80 x 100 см, с вертикальными стенками и плоским дном, ориентирована с запада на восток. Выявлена на глубине 32 см в слое темно-серой супеси, выделяясь пестроцветным заполнением. На глубине 40 см, яма приняла прямоугольную форму. В центре ее выявлены остатки деревянного столба диаметром до 12 см. В заполнении сооружения встречены фрагменты круговой болгарской керамики, на дне найдено железное зубило XIX в. Яма относится к XIX в., болгарская керамика оказалась здесь в результате перекопа.

Яма 7 (рис.55: 4,5; кв.10). Глубина 55 см. Прямоугольной формы 70 x 60 см. Стенки вертикальные, дно плоское. Яма выявлена на глубине 15–20 см в слое темно-серой супеси в виде скопления мелких известняковых камней и битых кирпичей. Над ней найден рыболовный крючок, несколько гвоздей и железная скоба. Яма вся вырыта в слое темно-серой супеси и, видимо, относится к ограде усадьбы середины XIX в. Послойная разборка заполнения (цв. рис. VII:–7) показала, что она была забутована сначала известняковыми камнями, затем только битым кирпичом. У дна ямы, при разборе кирпичей, найдено два фрагмента серой керамики XIX в.

Яма 8 (кв. 17). Глубина 75 см. Прямоугольная 72 x 84 см, ориентирована с запада на восток. Выявлена на глубине 35 см, в слое темно-серой супеси. На глубине 60 см, размеры ямы уменьшились, составив 56 x 72 см. Небольшая часть сооружения уходит в стенку раскопа. Заполнение: темная гуммированная супесь. У западного края ямы зафиксировано основание деревянного столба ограды. У северо-западного угла сооружения, в культурном слое на глубине 52 см, обнаружен железный наконечник стрелы (№ 54). Яма является столбовой от ограды XIX в.

Яма 9 (рис.55: 1–3; кв.1). Глубина 60 см. Круглая, диаметром 60–70 см. Стенки ямы, вырытой в слое темно-серой и серой супеси, были обложены крупными известняковыми камнями размером около 16 x 22 см (цв. рис. VII:8,9). Над ямой на глубине 20 см зафиксировано пестроцветное пятно от разрушенной при распашке верхней части за-

полнения ямы. На этом же уровне, рядом с ней, встречаются золистые и пестроцветные линзы. В нижней половине ямы и на дне были зафиксированы куски песчаника и известняка. Внутреннее пространство ямы диаметром около 40 см, было забито раскрошившимся кирпичом, самые крупные куски которого имели размеры 10 x 12 x 7 см, кусками известняка, песчаника и ракушечника. Верхняя часть ямы забита обломками красного кирпича. Следов столба не обнаружено, видимо, он был вытасчен после сноса забора. Судя по стратиграфии, яма была заброшена и перестала использоваться довольно давно, из-за чего над ней успел отложиться слой чернозема, что не удивительно, так как эта территория в 1930–1950-х гг. была занята колхозным садом. Яма столбовая относится к постройке второй половины XIX в.

Постройка (дом?) 1 (рис.51) на кв. 19, 20 зафиксированы остатки сооружения, датированного монетами 1840 г. (цв. рис. XVI: 6) (во время владения имением Павлом Львовичем Толстым). Стратиграфически дневной уровень постройки относится ко второму слою (35–40 см, от современной поверхности). Прослежены остатки деревянных конструкций в виде древесного тлена и отдельных кусков дерева. От фундамента остались отдельные кирпичи красного цвета или их скопления, иногда вместе с кусками дикого камня (известняк). Дом был наземный без каких-либо углубленных в землю конструкций. От него остались только линзы золы и извести. Площадь исследованной части постройки, судя по контурам древесного тлена и по пятнам пестроцвета и глины внутри их, определяется в 5,28 кв.м (220 x 240 см). Восточный край сооружения уходит за пределы раскопа. Заполнение внутри контура постройки темно-серая супесь и пестроцвет. Глубина ее 65–70 см от современной поверхности. Внутри контура найдены железные гвозди, куски кровельного железа, обломки фаянсовой посуды XIX в., а также фрагменты посуды серо-стального цвета. Здесь же найдены фрагменты болгарской керамики в переотложенном состоянии. Эта постройка синхронна ямам 7,9 и прекратила свое существование, видимо, в начале XX в. Над остатками сооружения за последующие годы успел отложиться слой чернозема.

Идентифицировать принадлежность исследованных построек со строениями усадьбы Толстых – дело будущего. Можно только отметить, что, как правило, крупно-поместные усадьбы, имели определенную компози-

ционно–пространственную основу, включавшую главный дом, боковые флигели, которые дополнялись зданием церкви и служебно–хозяйственными постройками (Бабина С.А., 2009, с.66). Была ли в усадьбе церковь или часовня? Скорее всего, она была, это типично для крупных дворянских «гнезд» (Лётин В.А., 2009, с.32–41).

С учетом того что на старом плане села на месте раскопов 1990–х гг. расположен парк, то необходимо принять во внимание его планировку, в XVIII – XIX вв. она имела особое значение (Рассказова Л.В., 2009, с.27–32), а также постройки, которые могли быть здесь (сведения о усадебном парке у нас отсутствуют), что имеет значение при анализе раскопочного материала.

5.2.2. РАСКОП VII 1996 Г.

Остатки сооружений XVIII–XIX в. были основными на этом раскопе, хотя и немногочисленными (рис.94). На размытой части побережья, попавшей в сетку раскопа на квадрате А,Б/1 на уровне 75 см от поверхности, зафиксирована круглая столбовая яма диаметром 60 см, заполненная битым кирпичом и щебнем. Дно ямы плоское, стенки вертикальные. По линии Б под слоем слоистой серой супеси отмечены следы деревянных столбов диаметром около 20–25 см, а несколько ниже и контуры столбовых ям 60х40 см и 60х80 см. В одном случае (кв.Б/1,2) заполнение ямы состояло из дробленого кирпича и белого щебня. У столбовой ямы на участке А/2 найден обломок стержня от железного гвоздя (№2; 39(20)⁵, см. рис.86:45), а на квадрате Б/4 в пределах пятна – железная скоба (№4; 38(22), см. рис.86:43).

На квадратах А/5, Б/4, 5 сразу под дерном на глубине 16–20 см зафиксирована полоса из кирпича и белого щебня шириной 60–80 см и мощностью до 20 см, видимо, от разрушенных построек деревни. Эта полоса на квадратах А, Б/5 образует прямой угол, заходя, немного, в стенку раскопа. Здесь же, чуть перекрывая ее, прослежен деревянный столб от ограды. В пределах этой полосы отмечены 2 деревянных столбика диаметром до 15 см, чуть ниже – столбовые ямы (60х70 и 70х80 см). Около них найден железный гвоздь (кв.Б/4, №3; 36(20), см. рис.86:46). По внешнему периметру полосы на квадрате Б/4, 5 идет полоса шириной до 10 см темно–серой супеси, затем полоса до 35 – 40 см светлого

пестроцвета, насыщенного мелким щебнем. Остальная поверхность квадратов – темно–серая супесь с буроватым оттенком и серая супесь. На этом штыке, на квадрате А/5, в слое серой супеси найдено железное сверло (№1, 31(32), см. рис.86:41).

После выборки следующего (второго) пласта при зачистке были зафиксированы контуры столбовых ям (глубина фиксации 35–40 см), а также контуры сооружения (очага; кв.Б/3), выделяющиеся рыхлым пестроцветным заполнением охристого цвета и скоплением известняковых камней. Под вышеотмеченной полосой фундамента прослежен культурный слой в виде серой супеси. В этом слое на участке Б/5 найдена железная накладка на уздечку (№7; кв.Б/5; 55(43) см. рис.86:42). На квадрате Б/5 на фоне основного слоя темно–серой супеси с буроватым оттенком, в углу, отмечено пятно бурого пестроцвета.

Из сооружений к средневековому времени относится только очаг 1 (Участок Б/3) (XIV, л.126, рис.271). Это круглая яма диаметром 140 см и глубиной 35 см, выявлена в слое серой супеси на глубине 45 см. По периметру ямы отмечена выкладка из средних размеров известняковых камней. Южная часть ямы на этой глубине заполнена рыхлой охристо–бурой супесью, обильно насыщенной фрагментами керамики, мелкими костями животных и угольками. В юго–западной части сооружение пререзает столбовая яма времени деревни (XIV, рис.261). У камней отмечены линзы прокаленной глины и расслоившиеся куски песчаника. На глубине 35 – 45 см, над ямой, найдены фрагменты поливного сосуда с хромовой глазурью (№6; 40 см), обломок железного гвоздя (№8; 35 см; рис.86:44), часть глиняного биконического прясла (№5; 40 см; рис.86:47). Дно очага плоское, стенки вертикальные. Стратиграфически яма относится к слою серой супеси, датированному по материалам раскопов II и III 2 половиной XI – началом XII в. Основное заполнение ямы относится к XII в. В объект попал котлован столбовой ямы XVIII – XIX вв.

Ко времени деревни относится сооружение 1 (Участки А/5; Б/4,5) (XIV, рис.261, 268, 269). Остатки его прослежены начиная с подернового слоя и до глубины 40 – 45 см. От него сохранились остатки фундамента и столбовые ямы, также относящиеся к фундаменту, что хорошо видно в профиле (XIV, рис.265). Не исключено, что некоторые столбовые ямы могли быть вырыты в разное время, так как некоторые из них пререзают отложения, свя-

⁵ В круглых скобках глубина от общего репера.

занные с постройкой (XIV, рис.262). В любом случае, все эти объекты были сооружены и функционировали в XIX, возможно в начале XX в. Функциональное назначение этого сооружения точно определить трудно. Возможно это было каменное основание ограды усадьбы или усадебного парка.

Индивидуальные находки из раскопа VII представлены изделиями из железа и глины. К болгарскому времени относятся железное сверло длиной 10,5 см (рис.86:41), найденное на участке А/5 на глубине 32 см от поверхности; накладка от уздечного набора со стержневидной привеской круглой в сечении (рис.86:42), обнаруженная на глубине 43 см от поверхности на участке Б/5. На квадрате Б/3 на глубине 40 см встречено глиняное биконическое прясло диаметром по ребру 3 см и высотой 14 см (рис.86: 47). Железная скоба (рис.86: 43), железные гвозди (рис.86: 44,46) и

их обломки (рис.86:45), найденные на глубине 20–35 см, относятся к постройкам XVIII – начала XX в.

5.3. НАХОДКИ ИЗ ПОДЪЕМНОГО МАТЕРИАЛА

Монеты. Из размытой части селища происходит значительное количество монет XVIII – середины XX в. (цв. рис. XVI). Преобладают монеты первой половины XIX – начала XX в. разменные монеты 1920–х гг. и первой половины 1950–х гг.

Кресты–тельники были собраны в 1980–х – начале 1990–х гг. на отмели острова там, где находились когда-то постройки села за пределами территории средневекового селища и могильников. Характеристика их дана в таблице и.

Таблица и.
Кресты–тельники, найденные в 1995–1996 гг. на Мурзихинском острове

№п/п	Краткое описание	Материал, техника	Размер (см)	Сохранность	Дата	Цв.рис. XV:
1	Крест нательный четырехконечный с ушком, на лицевой части – изображение четырех конечного креста, с обратной – нечитаемый текст. Изображения в низком рельефе.	Бронза, литье	3,8x1,8x0,5	Без утрат, патина, загрязнение поверхности	XIX – н. XX в.	4
2	Аналогичный №1	Бронза, литье	3,9x1,8x0,7	Нижняя часть деформирована, патина, внизу коррозия, загрязнение поверхности	XIX в.	7
3	Крест нательный четырехконечный с ушком, окончания в виде фигурных лопастей, на лицевой части – рельефное изображение восьми конечного креста, дополненное аббревиатурами, из которых можно разобрать отдельные буквы. Обратная сторона гладкая.	Бронза, литье	2,15x3,2x0,5	Без утрат, патина, загрязнение поверхности	XIX в.	5
4	Крест нательный в форме мальтийского четырехконечного креста с ушком, на лицевой части – изображение восьми конечного креста, дополненное аббревиатурами, из которых можно разобрать IC XC и вверху – хра/сох. На обратной стороне – текст. Изображения в низком рельефе.	Бронза, литье	2,9x1,5x0,5	Без утрат, патина, загрязнение поверхности	XIX в.	9

5	Крест нательный четырехконечный, окончания лопастей округлые, на лицевой части – изображение восьми конечного креста, в лопастях – два медальона с аббревиатурами – IC XC и внизу – полумесяц. На обратной стороне – растительные побеги: один побег снизу; два с боковых лопастей к центру. Изображения в низком рельефе.	Бронза, литье	2,х2,2х0,1	Верхняя часть обломана, патина, загрязнение поверхности	XIX в.	6
6	Крест нательный в форме мальтийского четырехконечного креста с ушком, на лицевой части – изображение восьми конечного креста, дополненное аббревиатурами IC XC. На обратной стороне – неясные следы текста (?). Изображения в низком рельефе.	Бронза, литье	2,2х1,8х0,6	Нижняя часть обломана, литье с оригинала, патина, загрязнение поверхности	XIX в.	8
7	Крест нательный четырехконечный с широкими лопастями, с ушком. На лицевой стороне – восьмиконечный крест, на фоне – нечитаемые надписи и изображения копья и трости с губкой. на обратной стороне – нечитаемая надпись. Изображения в низком рельефе.	Бронза, литье	2,7х3,1х0,5	Деформирован, нижняя часть обломана, патина, загрязнение поверхности	XVIII – XIX вв.	10
8	Крест нательный четырехконечный с ушком. На лицевой стороне – восьми конечный крест, опирающийся на полумесяц, с боков – изображение копья и трости с губкой (орудия пытки Христа). На окончаниях перекрестия – аббревиатуры IC XC. Вверху – Ц(а) РЬ...На фоне – нечитаемая надпись. На обратной стороне – нечитаемый текст.	Бронза, литье	2,6х5,4х0,6	Без утрат, патина, загрязнение поверхности	XIX в.	2
9	Крест нательный четырехконечный с ушком. На лицевой стороне – восьми конечный крест, опирающийся на полумесяц, с боков – изображение копья и трости с губкой. На окончаниях перекрестия – почти нечитаемые аббревиатуры, вероятно, IC XC. Вверху – ЦРЬ СВ...Фон расштрихован. Изображение в высоком рельефе. Обратная сторона гладкая.	Бронза, литье	5,65х3,2х0,5	Без утрат, патина, загрязнение поверхности	XIX в.	3

10	<p>Крест нательный четырехконечный широкий с ушком. Рельефные изображения с обеих сторон, окантованные невысоким бортиком. На лицевой стороне – восьми конечный крест, опирающийся на символическое изображение двухступенчатого склепа внутри которого – череп, наклоненный вправо; на ступенях склепа – буквы Г и Х (?). С боков, в нижней части креста, слева от него – трость с губкой, справа – копьё. Между этими орудиями пытки и крестом – с одной стороны буква «к» (?), а с другой – «т»; у основания трости и копьё, с внешней стороны – буквы «г» (справа) и «п». Снизу перекрестия – неразборчивая надпись. Над перекрестием с двух сторон – аббревиатура IC XC. Над крестом – надпись Ц(а)РЬ СЛ(а)ВЫ.</p> <p>Под перекрестием – надпись: мн(огие) –справа и Г:а (лета?) – слева. На обратной стороне рисунок. В верхней лопасти – изображение чаши, над которой надпись СТР(асти)ТИ Г(оспо)ДНИ. Под чашей – алтарь в виде трапеции, завершающийся треугольным постаментом (в виде наковальни), острой частью вниз; с левой стороны алтаря – лестница, с другой – планица (?). На постаменте изображен петух (символ Христа)¹. С боков – алтаря – орудия пыток: с правой стороны – клещи, с левой – молоток; между ними и алтарем по два предмета (гвозди?), ограниченные двумя плетями. Под предметами с правой стороны – сабля, с левой – кинжал. Под основанием алтаря – надпись в две строки. Различимы отдельные буквы: вверху – гц.; внизу – г.рь</p>	Бронза, литье	5,6x2,7x0,75	Без утрат, патина, загрязнение поверхности	XVIII – XIX (?) вв.	1
----	---	---------------	--------------	--	---------------------	---

¹ Петух – символ воскресения: крик петуха пробуждает от сна, а пробуждение по мнению христиан должно напоминать верующим о Страшном суде и всеобщем воскресении мёртвых.

Кресты с изображением орудий Страстей Христовых подробно исследованы С.В.Гнутовой⁶ (Гнутова С.В., 1994, с. 68–86). Она показала, что они широко распространяются в XVIII – начале XIX в., появившись еще во второй половине XVII в. Такой довольно своеобразный сюжет на нательных крестах, по ее мнению, веяние времени и смена стилей в русской культуре XVIII в. под воздействием Запада. Данный крестик⁷ по форме типичен для XVIII в. (Гнутова С.В., 2006, с.148,149, кат. №№139–141).

С территории бывшего села – там, где в настоящее время размываются остатки фун-

⁶ Электронная версия статьи: <http://ipro.ru/christian-culture/12/1/1/> (обращение 23.07.2015).

⁷ Благодарю Андрея Леонидовича Кусакина за содействие в атрибуции данного изделия.

даментов построек усадьбы XVIII – XIX вв. происходит *фрагмент надгробия из белого мрамора* с гравированной эпитафией⁸ (цв. рис. XVII). Размеры: высота 18–26 см, толщина плиты 20 см, ширина 7 см; размер поверхности лицевой стороны 25x5,5–7 см; координаты: 50° 20' 697'' 049° 48' 637''. Сохранилась часть эпитафии:

[Здесь] (поко)ится
 [прах] (полко)вника
 [.....] (ИВ) АНОВИ (ЧА)
 [.....] ИИ [.....]
 [.....] п.оть
 [.....]

⁸ Передан в Музей родного края им. В.И. Абрамова Отдела культуры Алексеевского муниципального района РТ.

Плита, скорее всего, происходит из часовни или склепа на усадьбе. Вряд ли ее можно соотнести с кладбищем села, расположенного достаточно далеко от этого места, да и сам статус захоронения заставляет сомневаться, что оно могло быть связано с иным местом погребения.

В камнях и битых кирпичках из фундаментов разрушенных построек, в зоне приюта, были собраны металлические и керамические изделия XIX – начала XX в.⁹ Среди них фрагменты хозяйственных изделий: лезвия ножей (цвет. рис. XVIII: 3,4), фрагмент удила, запорная часть путного замка (цвет. рис. XVIII: 12,6), гвозди от деревянных построек (цвет. рис. XVIII: 8–10), серп (цвет. рис. XVIII: 1), а также дверной ключ (цвет. рис. XVIII: 5). Кроме них, в коллекции имеются фрагменты медных изделий, медная проволока (цвет. рис. XVIII: 12–14), фрагмент поливной керамики XVIII – XIX вв., глиняное прясло (цвет. рис. XVIII: 111,15). К первой половине XX в. относится гаечный ключ (цвет. рис. XVIII: 7).

Кроме вышеперечисленных предметов найдено несколько стеклянных флаконов (целые и в фрагментах) из прозрачного или глухого цветного стекла от медицинских препаратов (имеется надпись на одном из флаконов – «мера на 4») (цвет. рис. XVIII: 16), парфюмерии (цвет. рис. XVIII: 17) и, возможно, минеральной воды (цвет. рис. XVIII: 18). Из бронзовых поделок отметим объемную накладку в виде бегущего зверька (цвет. рис. XIII: 1) и ручку от комода или ларчика (цвет. рис. XIII: 2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, материалы раскопов 1995 — 1996 гг. и сборы подъемного материала демонстрируют возможности исследования достаточно узкого хронологического горизонта древностей Нового времени, в основном в рамках XVIII в. – первой половины XX в., точнее до 1957 г. Особый интерес представляют артефакты, относящиеся к дворянской усадьбе Толстых, поскольку они могут быть связаны со сведениями письменных источников. Эта тема отдельного исследования и данные материалы могут быть полезны при ее изучении.

⁹ Предметы хранятся в фондах Музея родного края им. В.И. Абрамова Отдела культуры Алексеевского муниципального района РТ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ВИДОВОЙ СОСТАВ КОСТНЫХ ОСТАТКОВ ЖИВОТНЫХ
(РАСКОПКИ VI АЛЕКСЕЕВСКОГО СЕЛИЩА 1992 Г.)

РАСКОП I, II

Вид животного	Раскоп 1	Раскоп 2	Раскоп 1 и 2	Всего
Крупный рогатый скот	36/4	58/8	74/5	168/17
Мелкий рогатый скот	54/9	26/7	66/8	146/24
Лошадь	26/3	25/4	41/3	92/10
Собака	0	0	2/2	2/2
Итого	116/16	109/19	183/18	408/53
Птица	9	2	1	12
Рыба	8	2	3	13

(*примечание:* в числителе – количество костей, в знаменателе – минимальное число особей).

РАСКОП III.

Вид животного	Штык 1	Штык 2	Штык 3	Штык 4	Всего
Крупный рогатый скот	38/4	31/3	40/3	0	109/10
Мелкий рогатый скот	46/6	29/4	21/5	1/1	97/16
Лошадь	21/2	23/2	28/4	0	72/8
Собака	0	2/2	0	0	2/2
Итого	105/12	85/11	89/12	1/1	280/36
Птица	9	14	4	18	45
Рыба	1	8	1	0	10

КОСТИ ИЗ ОБЪЕКТОВ И ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

№ раскопа	Яма, участок	Крупн. рог. скот	Мелкий рог. скот	Лошадь	Верблюд	Птица	Рыба
I	Яма 6 б	2/1	0	4/1	0	0	0
II	Яма 10 а	11/2	7/3	5/1	0	7	1
Ii	Яма 10 б	9/1	12/2	4/1	0	13	3
II	Яма 12 б	5/1	0	2/1	0	0	0
III	Яма 1 (65–85 см)	4/1	2/1	0	0	0	1
III	Яма 1 (95–105 см)	2/1	1/1	0	1/1	1	0
III	Яма 2	10/4	7/3	10/3	0	0	0
III	Яма 11	0	2/1	0	0	3	0
III	Яма 12	5/1	2/1	1/1	0	3	0
III	Яма 18б	1/1	2/1	1/1	0	3	0
III	Очаг1	2/1	2/1	0	0	0	0
III	Бровка Г/5–6	1/1	0	0	0	3	0
III	Кв.Ж/6 (50–55см)	0	0	0	0	11	0
	ВСЕГО	52/15	37/14	28/9	1/1	41	8

Определение: к.б.н. О.Г. Богаткиной

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**VI АЛЕКСЕЕВСКОЕ СЕЛИЩЕ. КРУГОВАЯ КЕРАМИКА
(СТАТИСТИКА НАХОДОК)**

Раскоп	Участок/яма	Пласт/выборка	Круговая					Цвет керамики				
			венчик	ст орн	ст неор	донце	ручка	желтая	желто-красная	коричневая	красная	серая
1	А-1	1	1	0	11	1	0	4	10	1	0	2
1	А-1-Б-4	бр ¹	0	0	0	0	0	0	22	1	5	9
1	А-3-В-4	зач	5	1	4	0	0	0	6	2	0	2
1	А-4-Б-4	бр	1	1	31	2	1	0	0	0	0	0
1	А-7	2	0	0	5	0	0	0	1	4	0	0
1	А-8	2	1	1	11	0	0	2	4	6	0	4
1	А-9	2	2	0	6	0	0	3	0	3	0	2
1	АВ-4	?	3	0	23	0	0	4	6	11	1	6
1	АВ-1,II	?	0	0	30	4	1	0	19	16	0	0
1	Б-1	1	1	1	32	4	0	0	0	0	0	0
1	Б-1	3	2	2	42	2	2	0	0	0	0	0
1	Б-10	2	1	2	15	0	0	0	0	0	0	0
1	Б-11	1	3	2	77	7	1	0	0	0	0	0
1	Б-4	2	1	0	3	0	0	0	1	0	0	3
1	Б-6	2	0	0	0	0	0	1	179	1	22	52
1	Б-6	2	40	2	235	16	4	0	0	0	0	0
1	Б-7	1	0	6	0	0	0	0	0	3	0	4
1	Б-7	2	0	0	3	0	0	0	0	3	0	0
1	Б-8	2	1	0	9	0	0	1	2	7	0	0
1	Б-9	2	3	0	5	1	0	2	2	0	0	4
1	В-05-06	3	0	19	1	2	0	0	13	11	1	3
1	В-1	1и2	1	0	21	2	0	0	14	6	0	4
1	В-10	1	0	0	0	0	0	2	20	0	7	6
1	В-10-11	1	2	0	0	0	0	0	0	16	1	0
1	В-11	3	4	5	30	2	0	0	17	20	0	0
1	В-11	?	0	0	23	6	1	0	5	21	0	2
1	В-9	1	6	0	35	2	0	0	14	19	0	0
1	Г-10-11	?	1	0	4	2	0	0	6	1	0	1
1	Г-11	3	4	0	20	0	2	0	3	22	1	0
1	Г-9	1	4	0	19	2	0	0	3	18	0	1
1	я 10 а	1или5	4	7	28	5	0	0	19	13	1	17
1	с1	1	1	1	7	0	0	2	0	1	1	3
1	с1	1	0	0	4	0	0	1	0	1	0	3
1	я 11	?	1	0	17	5	2	0	24	0	0	0
1	я 15	1	3	2	26	4	0	0	15	14	0	8
1	я 4	1	6	2	63	3	0	0	26	32	0	31
1	я 4 а	2	2	0	5	1	0	0	6	0	0	1
1	я 4 а	3	1	0	3	0	2	0	3	2	0	1

¹ Бр-бровка.

1	я 4 а	4	0	0	7	0	1	0	7	1	0	0
1	я 4 б	6	0	0	6	0	0	0	1	0	0	5
1	я 5	2	0	0	17	1	1	0	11	2	0	6
1	я 5	2	0	0	2	0	1	0	1	0	0	2
1	я 5	3	0	0	3	0	0	0	1	0	1	1
1	я 5	6	0	0	4	0	0	0	1	3	0	0
1	я 6 а	1	1	0	19	3	0	6	6	4	1	7
1	я 6 а	2	1	0	9	0	0	0	1	3	0	3
1	я 6 а	3	1	2	20	0	0	0	2	17	0	4
1	я 6 а	4	2	0	11	0	0	0	5	5	0	3
1	я 8	1,2,3,4	2	1	4	1	0	0	4	4	0	0
1	я 8	1,2,3,4	2	0	0	1	0	0	2	1	0	1
1	я 9	1и2	6	1	38	7	1	0	30	0	1	24
1		ББ-2	3	0	0	15	1	0	0	0	0	0
2	А,Б-6	бр	3	0	11	0	0	1	10	3	1	0
2	А-1	2	2	0	22	7	1	4	13	7	1	9
2	А-10я5б	3	2	0	7	0	0	0	1	9	0	0
2	А-2-Б-2	?	0	0	6	0	0	3	0	1	0	5
2	А-3	2	0	0	2	1	0	0	2	0	1	0
2	А-4	2	7	0	12	0	2	0	19	2	0	0
2	А-4	?	5	0	53	6	3	9	26	10	0	17
2	А-7	2	3	0	26	0	1	1	10	17	2	0
2	А-8	?	2	1	15	0	0	5	9	2	0	7
2	А-9	?	4	2	25	1	0	7	8	0	0	18
2	А-І,ІІ	1	0	1	0	0	1	6	0	9	0	3
2	А-І,ІІ	2	5	3	57	2	2	0	12	44	7	0
2	А-І,ІІ	3	6	0	33	2	0	9	9	15	1	10
2	Б?	?	7	0	46	0	3	0	23	33	0	0
2	Б-6	1	1	2	23	0	0	2	0	15	0	8
2	Б-1	2	0	4	0	0	0	3	1	0	0	3
2	Б-1	2	0	0	4	0	0	4	0	0	0	5
2	Б-1	2	0	2	16	4	0	5	11	5	0	2
2	Б-1,2	2	0	0	0	0	0	4	67	1	25	26
2	Б-10я4	0	1	4	0	0	0	1	3	1	0	0
2	Б-11	1	2	0	0	2	0	1	2	1	0	0
2	Б-11	2	0	2	5	0	1	0	5	0	0	3
2	Б-12	2	4	2	70	1	0	6	26	26	0	20
2	Б-12	?	4	0	16	0	1	6	7	4	0	6
2	Б-2	2	0	0	3	0	0	0	3	0	0	0
2	Б-3	?	1	2	9	0	1	0	0	11	1	0
2	Б-4	2	3	0	10	1	1	0	9	3	0	2
2	Б-4	бр	3	0	16	0	0	0	12	2	0	5
2	Б-5	2	0	0	8	0	1	0	8	1	0	0
2	Б-6	2	10	2	44	4	2	0	0	0	0	0
2	Б-6 или Б-5/6	2	1	0	10	2	1	1	7	2	0	5
2	Б-9	2	1	0	9	2	0	0	3	8	0	1
2	Б-І,ІІ	1	2	0	32	3	0	0	11	0	6	14
2	Б-І,ІІ	2	18	3	91	12	4	0	0	0	0	0
2	Б-І,ІІ	?	4	2	40	2	0	11	13	7	0	37
2	я 3	?	4	3	30	1	0	0	0	26	0	16

2	я 10 а	1	7	0	89	7	2	9	48	23	0	35
2	я 10 а	2	9	6	43	2	0	11	17	7	0	33
2	я 10 а	5	0	0	8	0	0	0	0	2	2	4
2	я 10 б	1	16	3	91	11	5	0	23	80	3	19
2	я 10 б	3	17	8	74	4	3	0	65	0	3	37
2	я 10 б	4	9	65	78	8	2	1	1	72	0	25
2	я 10 б	5	7	5	46	5	0	0	25	16	4	19
2	я 12 а	1	11	0	56	2	1	0	40	10	0	14
2	я 2 б	?	1	2	3	4	2	2	9	0	0	3
2	я 5	1	8	4	53	1	2	0	21	20	0	22
2	я 5	2	12	10	66	3	1	0	0	56	0	76
2	я 5 а	2	1	1	8	0	0	0	8	0	0	2
2	я 5 а	2	7	5	15	1	0	3	8	0	0	17
2	я 5 а	3	2	2	11	2	0	0	6	0	0	12
2	я 5 а	4	0	0	7	0	0	3	0	0	0	5
2	я 7	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0	6
2	я 9	1	4	1	78	2	1	2	54	11	0	19
2	я 9	2	11	5	54	2	0	3	25	24	0	23
2	я 9	3	4	1	22	2	0	0	18	1	2	7
2	я 9	4	0	0	7	2	1	1	0	8	0	2
2	я 9	5	0	0	7	1	0	0	6	0	0	2
3	А,Б-5	бр	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0
3	А-5	1	1	1	43	1	0	0	0	0	0	0
3	А-6	3	8	0	33	2	2	12	14	10	1	5
3	А-7	?	3	0	14	2	1	5	12	1	0	4
3	А-8	?	3	1	25	0	0	2	13	6	0	2
3	А-І,ІІ	?	1	0	8	2	0	0	5	1	0	0
3	Б-10	?	12	3	84	8	1	18	1	54	2	41
3	Б-10	оч1 ²	0	5	2	0	0	0	0	7	0	0
3	Б-4	35	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
3	Б-5	2	0	0	0	0	0	0	5	9	0	0
3	Б-7	2	2	4	32	1	1	0	0	0	0	0
3	Б-7	3	1	0	1	0	0	2	0	1	0	0
3	В-2	2	11	4	58	4	1	0	25	32	2	2
3	В-4	2	1	0	22	1	1	0	8	14	3	0
3	В-4	3	1	0	10	0	0	0	0	0	0	0
3	В-4	70-80	1	0	4	2	0	0	0	0	0	0
3	В-5	бр	0	0	0	0	0	0	7	0	1	1
3	В-5	бр	1	0	7	1	0	0	0	0	0	0
3	В-6	3	0	0	0	0	0	3	2	0	1	2
3	В-6	3	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0
3	В-7	1	0	0	0	0	0	0	12	0	8	6
3	В-7	1	4	0	21	0	0	0	0	0	0	0
3	В-7	3	0	1	0	0	1	0	0	0	2	0
3	В-8	2	0	0	0	0	0	0	17	0	1	1
3	В-8	2	1	2	13	2	1	0	0	0	0	0
3	В-8	3	2	0	4	0	1	0	0	0	0	0
3	В-9	2	0	0	0	0	0	2	20	1	36	12
3	В-9	2	9	2	57	5	1	0	0	0	0	0

² Оч1 – очаг 1.

3	В-9	?	0	0	13	0	0	0	7	3	0	6
3	Г-1	2	3	0	9	2	2	0	0	0	0	0
3	Г-10	зач ³	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
3	Г-10	зач	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
3	Г-11	1	2	1	9	1	0	0	4	10	0	0
3	Г-11	2	0	0	0	0	0	0	7	0	2	7
3	Г-2	1	1	1	16	1	0	0	6	13	0	0
3	Г-2	1	0	0	0	0	0	0	4	0	2	4
3	Г-3	1	6	0	20	2	1	1	10	12	1	0
3	Г-3	2	1	4	67	3	1	0	0	0	0	0
3	Г-4	1	0	0	18	2	1	0	0	0	0	0
3	Г-5	1	0	0	0	0	0	0	12	0	1	3
3	Г-5	1	3	0	9	3	1	0	0	0	0	0
3	Г-5	3	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Г-5,6	1	0	8	1	0	0	1	5	8	0	3
3	Г-6	2	4	1	13	0	0	0	7	9	0	0
3	Г-7	2	5	0	19	2	0	1	6	12	0	12
3	Г-7	3	0	0	0	0	0	2	8	0	1	2
3	Г-7	3	2	0	9	2	0	0	0	0	0	0
3	Г-7	65	1	0	12	0	4	0	5	0	0	0
3	Д-1	1	2	0	15	1	0	6	0	3	0	1
3	Д-1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Д-10	1	1	0	9	0	0	0	0	7	3	0
3	Д-10	2	0	0	0	0	0	1	2	1	0	0
3	Д-10	2	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0
3	Д-2	3	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
3	Д-2	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Д-3	2	7	1	9	2	1	0	0	0	0	0
3	Д-3	?	1	0	9	0	0	1	5	1	0	2
3	Д-4	2	0	0	3	0	0	0	0	2	0	1
3	Д-5	1	0	0	0	0	0	0	26	0	5	15
3	Д-6	2	0	0	0	0	0	1	4	1	0	0
3	Д-6	2	3	0	4	0	0	0	0	0	0	0
3	Д-6	3	0	0	0	0	0	1	11	0	19	4
3	Д-6	3	4	2	31	1	3	0	0	0	0	0
3	Д-8	1	2	0	8	1	0	0	5	3	0	5
3	Д-8	2	3	1	11	2	1	0	5	13	1	0
3	Е-10	2	0	0	5	0	0	0	0	5	0	0
3	Е-11	1	0	0	0	0	0	3	1	0	1	0
3	Е-11	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-11	2	0	0	0	0	0	0	6	1	2	2
3	Е-11	2	0	2	0	8	0	0	0	0	0	0
3	Е-3	1	4	0	36	4	0	7	10	21	0	9
3	Е-3	2	11	2	72	0	3	0	34	54	0	0
3	Е-4	2	0	0	0	0	0	1	5	0	5	1
3	Е-4	2	0	0	10	2	0	0	0	0	0	0
3	Е-5	1	0	0	0	0	0	0	9	0	6	2
3	Е-5	1	2	1	9	1	2	0	0	0	0	0
3	Е-5	3	0	0	0	0	0	0	3	0	1	1

³ Зач – зачистка.

3	Е-5	3	1	0	4	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-7	1	0	0	0	0	0	1	6	0	5	1
3	Е-7	1	1	2	10	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-7	2	0	0	0	0	0	0	15	0	4	5
3	Е-7	2	1	0	22	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-7	3	0	0	0	0	0	0	2	0	4	2
3	Е-7	3	1	0	7	1	0	0	0	0	0	0
3	Е-8	1	0	0	0	0	0	0	11	0	1	0
3	Е-8	1	5	0	48	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-8	1	2	0	10	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-8	3	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0
3	Е-8	3	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-9	2	0	0	0	0	0	24	56	1	3	21
3	Е-9	2	3	0	0	1	0	0	0	0	0	0
3	Е-9	3	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
3	Е-9	3	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
3	Е-9	4	0	0	0	0	0	0	1	0	0	3
3	Е-9	4	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0
3	Ж-10	1	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-10	3	0	0	0	0	0	1	1	0	0	2
3	Ж-10	3	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-10	?	2	0	9	0	2	8	2	4	0	5
3	Ж-11	1	7	0	9	1	0	0	0	0	0	0
3	Ж-11	2	0	0	0	0	0	0	4	0	0	1
3	Ж-11	2	1	2	0	2	0	0	0	0	0	0
3	Ж-2	?	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1
3	Ж-4	2	3	0	19	5	1	6	0	5	0	21
3	Ж-4	3	1	0	14	0	0	1	3	9	1	1
3	Ж-4	20	2	0	6	4	1	0	0	0	0	0
3	Ж-4я17	?	0	0	1	1	0	0	0	2	0	0
3	Ж-5	1	0	0	0	0	0	1	44	0	11	20
3	Ж-5	1	9	1	68	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-5	2	0	0	0	0	0	1	12	0	3	3
3	Ж-5	2	1	0	17	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-6	1	4	0	65	3	0	10	19	25	1	19
3	Ж-6	1	0	0	0	0	0	0	3	0	6	1
3	Ж-6	1	0	0	9	0	1	0	0	0	0	0
3	Ж-6	2	5	0	19	2	0	0	0	0	0	0
3	Ж-7	1	0	0	0	0	0	0	3	0	1	2
3	Ж-7	1	1	0	4	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-7	3	4	0	19	1	1	0	11	9	0	5
3	Ж-7	3	0	0	0	0	0	1	23	1	13	3
3	Ж-7	3	3	2	35	1	1	0	0	0	0	0
3	Ж-7	?	1	0	9	0	0	0	8	3	0	0
3	Ж-8	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
3	Ж-8	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8	2	0	0	0	0	0	0	11	0	3	11
3	Ж-8	2	8	1	15	0	2	0	0	0	0	0
3	Ж-8	3	0	0	0	0	0	1	13	0	10	10
3	Ж-8	3	0	0	34	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8	?	3	1	13	1	0	0	0	0	0	0

3	Ж-8	бр	0	0	0	0	0	0	8	0	7	5
3	Ж-8-7	зач	0	0	2	0	1	0	0	0	0	0
3	Ж-9	1	0	0	0	0	0	0	2	0	1	1
3	Ж-9	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-9	2	3	0	40	2	0	0	8	10	2	29
3	Ж-9	3	0	0	0	0	0	0	7	0	13	7
3	Ж-9	3	2	0	23	1	0	0	0	0	0	0
3	Ж-9	4	0	0	0	0	0	0	13	0	9	4
3	Ж-9	4	0	1	22	1	4	0	0	0	0	0
3	Ж-9	70	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	3, 10	1	0	0	11	2	0	3	5	4	0	1
3	3, 10	2	0	0	0	0	0	5	17	0	21	13
3	3, 10	2	11	1	38	2	4	0	0	0	0	0
3	3, 10	3	4	1	51	2	0	0	12	1	2	3
3	3, 10 я13	?	0	5	3	0	0	0	8	6	0	10
3	3, 10яВ	2	7	2	55	2	0	0	4	28	0	38
3	3, 11	1	0	8	2	0	0	7	0	3	0	1
3	3, 2	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
3	3-4	1	1	0	14	2	0	0	0	0	0	0
3	3-4	2	1	3	31	3	1	11	5	8	0	9
3	3-4	3	1	1	28	3	0	0	11	5	0	17
3	3-4	3	0	0	0	0	0	1	5	0	8	1
3	3-4	3	4	0	13	1	0	0	0	0	0	0
3	3-4я2	?	4	3	22	5	0	5	14	0	0	14
3	3-5	1	0	0	0	0	0	2	21	0	6	5
3	3-5	1	4	3	32	1	0	0	0	0	0	0
3	3-5	2	0	0	0	0	0	1	17	1	4	1
3	3-5	2	4	1	23	0	1	0	0	0	0	0
3	3-5	3	1	29	0	1	0	5	7	10	0	6
3	3-5	4	2	0	31	0	1	3	1	18	0	15
3	3-6	1	4	0		92	1	0	0	0	0	0
3	3-6	2	8	3	64	6	0	22	15	19	0	28
3	3-6	3	0	2	3	0	0	0	3	0	0	2
3	3-7	1	3	0	0	0	0	0	14	5	0	0
3	3-7	2	3	1	16	0	1	0	0	0	0	0
3	3-8	1	0	0	0	0	0	0	6	1	0	0
3	3-8	1	0	1	6	0	0	0	0	0	0	0
3	3-8	2	1	1	14	0	0	0	11	3	0	0
3	3-9	1	0	0	0	0	0	1	6	1	1	0
3	3-9	1	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0
3	3-9	2	3	0	39	0	0	0	11	31	0	0
3	3-9	3	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
3	с1	2	2	3	8	0	0	0	7	0	0	6
3	с1яА	?	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0
3	с2	2	1	1	6	0	0	0	0	9	0	10
3	с2	3	1	2	17	1	2	2	11	6	0	9
3	с4	?	0	0	2	0	0	0	1	0	0	1
3	С-Г?	1	8	1	65	3	1	13	0	45	1	20
3	я?	?	1	2	8	0	0	2	2	0	0	11
3	я1	?	3	9	34	1	0	0	24	9	0	10
3	я11	1	0	0	2	0	0	0	0	1	0	1

3	я 11	2	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
3	я 11	4	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
3	я 11	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
3	я 11	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я 11	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я 12	?	13	6	152	8	0	0	110	15	0	52
3	я 18	1	7	3	52	4	4	7	25	40	3	9
3	я 18 б	1	4	5	26	1	0	0	5	32	0	1
3	я 18 б	3	8	4	5	7	2	0	14	30	2	31
3	я 18 б	4	18	11	63	1	8	0	2	68	3	32
3	я 18 б	?	17	4	68	7	1	0	0	0	0	60
3	я 19	1	5	1	22	1	0	5	9	0	1	16
3	я 19	1	1	3	48	3	1	0	0	11	0	37
3	я 19	1	4	0	27	3	0	0	0	18	0	19
3	я 2	1	0	0	0	0	1	0	0	1	0	2
3	я 2	1	9	2	109	3	2	0	42	0	0	63
3	я 2	2	5	0	83	7	2	0	87	29	5	17
3	я 2	4	12	6	95	12	3	18	45	35	3	43
3	я 2	?	3	11	26	4	1	2	0	8	1	36
3	я 2	140–170	2	1	24	1	1	1	11	8	0	5
3	я 2	170–200	2	1	57	2	1	3	19	12	0	27
3	я 20	2и3	1	0	11	1	0	0	3	11	0	2
3	я 3	120–140	1	1	5	0	0	0	3	4	0	0
3	я 3	160–180	0	2	1	1	0	0	4	0	0	0
3	я 4	?	8	6	31	7	1	0	1	42	3	8
3	я В	1	11	2	30	6	2	0	20	10	0	24
4	А–1	2	3	0	4	1	0	0	0	0	0	0
4	А–1	?	0	7	1	0	0	0	5	0	0	3
4	А–7	?	0	0	11	1	0	4	5	0	0	3
4	Б–1	1	3	0	20	0	0	0	11	0	1	17
4	Б–1	2	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0
4	Б–1	3	0	0	0	0	0	3	23	0	15	7
4	Б–1	3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
4	Б–2	2	0	0	0	0	0	1	4	0	1	0
4	Б–4,я1	1	2	0		23	3	0	2	8	0	21
4	В–1	3	0	0	6	0	0	0	0	4	0	2
4	В–1	4	0	0	2	0	0	0	0	0	0	2
4	В–2	?	0	0	11	0	0	3	0	2	0	8
4	В–3	1	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0
4	В–3	2	1	0	21	2	0	0	0	0	0	0
4	В–4	3	0	0	0	0	0	0	7	0	1	3
4	Г–1	1	1	0	14	0	0	0	6	7	0	0
4	Г–1	2	0	0	0	0	0	0	5	1	6	6
4	Г–1	2	2	0	14	1	0	0	0	0	0	0
4	Г–1	3	1	0	2	0	0	0	0	2	0	0
4	Г–1,я1	?	4	3	27	0	1	0	0	15	4	23
4	Г–2	1	0	1	9	0	0	0	0	0	0	0

4	Г-2	2	4	0	14	1	2	2	3	10	0	8
4	Г-2	2	0	0	0	0	0	0	7	1	2	0
4	Г-2	2	3	1	6	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-2,3	бр	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
4	Г-2,3	бр	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-3	1	0	0	3	0	0	3	0	0	0	0
4	Г-3	?	2	0	24	2	0	11	2	1	11	4
4	Г-3-4	бр	2	1	28	2	0	6	12	14	0	7
4	Г-4	1	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-8	?	1	0	17	2	0	4	5	3	1	7
4	я2	?	0	0	3	1	0	0	1	0	0	3
?	?	?	0	0	11	0	1	0	10	0	0	0
?	?	?	2	4	15	1	2	3	5	6	1	11
?	?	?	6	0	39	4	1	14	0	9	0	16
?	?	?	0	0	0	0	0	2	111	0	56	55
?	?	?	0	0	0	0	0	0	50	0	17	24
?	?	?	0	0	0	0	0	1	13	1	1	1
?	?	?	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	1	17	0	3	6
?	?	?	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	1	0	15	1	1	0	0	0	0	0
?	?	?	1	2	8	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	1	1	24	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	27	3	201	10	5	0	0	0	0	0
?	?	?	10	0	86	0	0	0	0	0	0	0
?	Б-4	1и2	13	6	68	16	3	0	0	0	0	0
??	?	?	0	0	0	0	4	27	0	9	0	9
???	?	?	2	0	30	6	1	10	13	6	0	3
???	?	?	0	0	7	0	0	3	1	5	0	0
???	?	?	6	34	49	3	0	11	26	14	0	12
1?	я9	1	9	0	52	1	0	2	48	2	0	11
ВСЕГО			415	490	812	598	177	507	2896	1984	493	2158

К.А. Руденко

1	я 4 б	6	0	0	0	0	0	0	0	0
1	я 5	2	0	0	0	0	0		0	
1	я 5	2	0	0	0	0	0	0	0	0
1	я 5	3	0	0	0	0	0	0	0	0
1	я 5	6	0	0	0	0	0	0	0	0
1	я 6 а	1	0		0	0	0	0	0	0
1	я 6 а	2	0	0	1	0	0	0	0	0
1	я 6 а	3	0	0	0	0	0	0	0	0
1	я 6 а	4	0	0	0	0	0		0	
1	я 8	1,2,3,4	0	0	0	0	0		0	
1	я 8	1,2,3,4	0	1	0	0	0	0	0	0
1	я 9	и2	0	0	0	2	0	0	0	0
1		ББ-2	0	0	0	0	0	0	1	0
2	А,Б-6	бр	0	0	1	0	0	0	0	0
2	А-1	2	0	0	1	0	0	0	0	0
2	А-10 я 5 б	3	0	0	1	0	0	0	0	0
2	А-2-Б-2	?	0	1	2	0	0	0	0	0
2	А-3	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2	А-4	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2	А-4	?	0	0	2	0	0	0	0	5
2	А-7	2	0	0	2	0	0	0	0	0
2	А-8	?	0	0	2	0	0	0	0	2
2	А-9	?	0	0	0	0	0	0	0	0
2	А-І,ІІ	1	0	0	0	0	0	0	0	0
2	А-І,ІІ	2	0	0	0	0	0	1	0	1
2	А-І,ІІ	3	0	0	1	1	0	0	1	0
2	Б?	?	1	0	4	0	0	1	0	0
2	Б-6	1	0	0	2	0	0	0	0	9
2	Б-1	2	0	0	3	0	0	0	0	0
2	Б-1	2	0	0	5	0	0	1	0	0
2	Б-1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Б-1,2	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Б-10 я 4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Б-11	1	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Б-11	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Б-12	2	0	0	3	0	0	2	0	0
2	Б-12	?	0	0	1	0	0	0	0	0
2	Б-2	2	0	0	3	0	0	0	0	0
2	Б-3	?	0	1	0	0	0	0	0	0
2	Б-4	2	0	0	1	0	0	0	0	0
2	Б-4	бр	0	0	2гр	0	0	0	1	0
2	Б-5	2	1	0	0	1	0	1	0	0
2	Б-6	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Б-били 5//6	2	0	0	1	0	0	0	0	0
2	Б-9	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2	Б-І,ІІ	1	2	0	6	1	0	2	0	0
2	Б-І,ІІ	2	0	2	3	0	0	0	0	0
2	Б-І,ІІ	?	2	1	17	1	0	0	0	0
2	с3	?	2	0	4	0	0	0	1	1
2	я 10 а	1	1	1	3	0	0	0	0	0
2	я 10 а	2	1	0	7	0	1	0	0	0

2	я 10 а	5	0	0	1	0	0	0	0	0
2	я 10 б	1	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я 10 б	3	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я 10 б	4	0	0	1	0	0	0	0	0
2	я 10 б	5	0	0	1	0	0	0	0	1
2	я 12 а	1	1	2	3	1	0	0	3	1
2	я 2 б	?	0	0	2	0	2	0	0	0
2	я 5	1	0	0	1	0	0	0	0	8
2	я 5	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я 5 а	2	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я 5 а	2	0	0	0	1	0	0	0	0
2	я 5 а	3	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я 5 а	4	0	0	1	0	0	0	0	1
2	я 7	1	0	3	0	0	0	0	0	0
2	я 9	1	0	0	0	0	0	1	1	0
2	я 9	2	0	1	5	2	0	0	2	0
2	я 9	3	0	0	0	0	0	0	0	0
2	я 9	4	0	0	1	0	0	0	0	0
2	я 9	5	0	0	0	0	0	0	0	0
3	А,Б-5	бр	0	0	0	0	0	0	0	0
3	А-5	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	А-6	3	0	0	1	0	0	0	0	0
3	А-7	?	0	0	2	0	0	0	0	0
3	А-8		0	0	1	0	0	0	1	0
3	А-І,ІІ	?	0	0	0	0	0	1	0	0
3	Б-10	?	0	0	7	0	0	0	0	0
3	Б-10	оч1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Б-4	35	0	0	0	0	0	37	0	0
3	Б-5	2	0	1	1	0	0	0	0	0
3	Б-7	2	0	1	2	0	0	0	2	0
3	Б-7	3	0	0	0	1	0	0	0	0
3	В-2	2	0	0	0	0	0	1	0	0
3	В-4	2	0	0	3	0	0	0	0	0
3	В-4	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-4	70-80	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-5	бр	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-5	бр	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-6	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-6	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-7	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-7	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-7	3	0	0	2	0	0	0	0	0
3	В-8	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-8	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-8	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-9	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	В-9	2	0	0	0	0	0	1	0	0
3	В-9	?	0	1	2	0	0	0	0	0
3	Г-1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Г-10	зач	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Г-10	зач	0	1тр	0	0	0	0	0	0

3	Е-7	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-8	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-8	1	0	1	0	0	0	0	4	0
3	Е-8	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-8	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-8	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-9	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-9	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-9	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-9	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-9	4	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Е-9	4	0	0	1	0	0	0	0	0
3	Ж-10	1	0	0	0	0	0	1	0	0
3	Ж-10	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-10	3	0	0	4	0	0	0	0	0
3	Ж-10	?	0	0	6	1	0	0	0	0
3	Ж-11	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-11	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-11	2	0	0	3	0	0	0	0	1
3	Ж-2	?	0	0	0	0	0	0	59	0
3	Ж-4	2	0	0	4	0	0	0	0	0
3	Ж-4	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-4	20	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-4я17	?	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-5	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-5	1	0	1	0	0	0	0	0	0
3	Ж-5	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-5	2	0	0	0	0	0	1	1	0
3	Ж-6	1	0	0	3	1	0	0	0	1
3	Ж-6	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-6	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-6	2	0	0	0	0	0	1	2	0
3	Ж-7	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-7	1	0	0	0	0	0	1	0	0
3	Ж-7	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-7	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-7	3	0	0	1	0	0	1	2	0
3	Ж-7	?	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8	3	1	3	3	0	0	0	0	0
3	Ж-8	?	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8	бр	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-8-7	зач	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-9	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-9	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-9	2	0	0	3	0	0	0	0	0
3	Ж-9	3	0	0	0	0	0	0	0	0

3	Ж-9	3	1	0	1	0	0	0	0	0
3	Ж-9	4	0	0	0	0	0	0	0	0
3	Ж-9	4	0	0	2	0	0	0	1	0
3	Ж-9	70	3	3	19	0	0	0	0	0
3	З, 10	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З, 10	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З, 10	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З, 10	3	0	0	2	0	0	1	0	0
3	З, 10 я13	?	0	1	2	0	0	0	0	0
3	З, 10яВ	2	1	2	2	0	0	0	0	0
3	З, 11	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З, 2	2	3	3	7	0	0	0	0	0
3	З-4	1	0	0	0	0	0	0	1	0
3	З-4	2	0	0	3	0	0	0	0	0
3	З-4	3	0	0	0	0	0	0	1	0
3	З-4	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З-4	3	0	0	0	0	0	1	0	0
3	З-4, я2	?	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З-5	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З-5	1	0	0	0	0	0	0	1	0
3	З-5	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З-5	2	1	0	0	0	0	0	0	0
3	З-5	3	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З-5	4	0	0	0	0	0	0	1	0
3	З-6	1	2	0	0	0	0	0	8	0
3	З-6	2	0	0	2	0	0	0	4	0
3	З-6	3	0	0	0	0	0	0	8	0
3	З-7	1	0	0	1	0	0	1	0	0
3	З-7	2	3	1	1 гр+7	0	0	0	0	0
3	З-8	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З-8	1	0	0	0	0	0	0	1	0
3	З-8	2	0	0	2	0	0	0	0	0
3	З-9	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З-9	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	З-9	2	2	0	5	0	0	0	0	0
3	З-9	3	0	0	1	0	0	0	0	0
3	с1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я1	?	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я2	2	2	0	7	1	0		0	0
3	я2	3	0	0	5	0	0	0	0	0
3	я4	?	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я?	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я?	?	0	0	4	2	0	0	0	0
3	я1	?	0	0	0	1	0	0	0	0
3	я11	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я11	2	0	0	1	0	0	0	0	0
3	я11	4	0	0	1	0	0	0	0	0
3	я11	6	0	1	0	0	0	0	0	0
3	я11	7	0	0	1	0	0	0	0	0
3	я11	8	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я12	?	0	0	0	0	0	0	0	0

3	я 18	1	1	1	4	0	0	0	0	0
3	я 18б	1	0	2	0	0	0	0	0	0
3	я 18б	3	3	0	2	0	0	0	0	0
3	я 18б	4	1	0	2	0	0	0	0	0
3	я 18б	?	2	2	4	1	0	0	0	1
3	я 19	1	0	2	0	0	0	0	1	0
3	я 19	1	0	0	7	0	0	0	0	0
3	я 19	1	0	0	4	0	0	0	7	0
3	я 2	1	0	0	1	0	1	0	0	0
3	я 2	1	0	0	7	1	0	0	0	1
3	я 2	2+	2	1	9	0	0	0	4	3
3	я 2	4	4	0	8	1	1	0	0	0
3	я 2	?	1	0	1	0	0	0	0	0
3	я 2	140-170	1	0	0	0	0	1	0	0
3	я 2	170-200	0	0	2тр	0	0		0	
3	я 20	2и3	0	0	3	0	0	0	0	0
3	я 3	120-140	0	1	0	0	0	0	0	0
3	я 3	160-180	0	0	0	0	0	0	0	0
3	я 4	?	0	1	1	0	0	0	0	1
3	я В	1	0	0	0	0	0	0	0	0
4	А-1	2	0	0	3	0	0	0	0	0
4	А-1	?	0	0	0	0	0	0	0	0
4	А-7	?	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Б-1	1	0	0	8	0	0	0	1	2
4	Б-1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Б-1	3	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Б-1	3	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Б-2	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Б-4,я1	1	0	0	0	3	0	0	0	0
4	В-1	3	0	0	2	0	0	0	0	0
4	В-1	4	0	0	0	0	0	0	0	0
4	В-2	?	0	0	1	0	0	0	0	0
4	В-3	1	0	0	0	0	0	0	0	0
4	В-3	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	В-4	3	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-1	1	2	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-1	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-1	3	0	0	1	0	0	0	0	0
4	Г-1,я1	?	2	0	5	0	0	0	0	1
4	Г-2	1	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-2	2	0	0	2	0	0	0	0	1
4	Г-2	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-2	2	0	0	0	0	0	0	1	0
4	Г-2,3	бр	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-2,3	бр	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-3	1	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-3	?	0	0	1	0	0	0	0	0
4	Г-3-4	бр	0	0	5	0	0	0	0	7
4	Г-4	1	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Г-8	?	0	0	0	0	0	0	0	0

4	я2	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	3	0	0	2	0	3	0	0
?	?	?	0	0	2	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	3	0	0	0	0	4
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	1	0	0
?	?	?	0	0	5	0	0	0	0	0
?	?	?	0	0	0	0	0	0	0	0
?	Б-4	1и2	0	0	0	0	0	0	0	0
??	?	?	4	33	4	0	0	0	0	0
???	?	?	0	0	1	0	0	0	0	1
???	?	?	0	0	2	0	0	0	0	0
???	?	?	0	2	0	2	0	0	0	0
1?	я9	1	0	0	0	0	0	1	0	0
ВСЕГО			68	65	49	31	6	5	134	17

К.А. Руденко

**КОЛЛЕКЦИОННАЯ ОПИСЬ НАХОДОК VI АЛЕКСЕЕВСКОГО СЕЛИЩА
НМ РТ, КП–24226; КОЛЛЕКЦИОННАЯ ОПИСЬ А–20/1–162**

Акт № 235 от 5.09.97

№ по книге поступлений 24226

НВФ: В–19418

Наименование памятника и местонахождение: VI Алексеевское селище, Алексеевский район РТ, в 5 км к северо–западу от села Алексеевское и в 4 км к северо–востоку от села Мокрые Курналы, правый берег р. Курналинки левого притока р.Архаровки, левого притока р.Кама. Тремя раскопами в 1992 г. вскрыто 593 кв.м площади. В 1991–1994 гг. собран подъемный материал. Памятник засыпан дамбой мостового перехода Мурзиха–Сорочьи Горы.

*Когда и кем раскопан (обследован) памятник :*1992–1993 гг. К.А.Руденко

Общая характеристика коллекции и ее датировка в целом:

1.Эпоха бронзы (срубная археологическая культура).

2.Волжская Булгария конец X – вторая половина XII в.

Количество предметов: 162 ед. хранения.

Сохранность: предметы А20–129–162 отреставрированы О.Р. Гасимовым в 1998 г.

Полевой шифр коллекции: АКУ–275, VIA–93, VIAл.

№ пп	Наименование и описание предмета	Дата	Материал, техника	Размер, вес	Сохранность	Полевой шифр	Примечание
1	Шило, прямоугольного сечения, один конец заострен, второй притуплен	XV в. до н.э.	бронза, литье	5,1x0,4x0,2	благородная патина	АКУ-275/279	подъем. материал
2	Нож, черешковый листовидной формы, ромбического сечения	XV в. до н.э.	медь, ковка	12,7x2,7x0,45	коррозия, патина, нагар	АКУ-275/2389	подъем. материал у раскопа I 1992 г. В.Хакимуллина
3	Кольцо круглого сечения, насечка на внешней стороне	I тыс. н.э. (?)	бронза, литье	2,3x0,4	патина	нет	подъем. материал
4	Фрагмент изделия в виде пластины с рельефно оформ. внешней стороной, сечение треугольное	I – н. II тыс. н.э.	бронза, литье	6,15x0,5x0,3	патина	286	подъем. материал
5	Пронзка спиральная из крученой раскованной проволоки	I – н. II тыс. н.э.	медь, ковка	7,3x0,6	патина	АКУ-275/2406	подъем. материал
6	Астрагал бараний с обработанной боковой стороной	к.Х–в.п.ХII в	кость, резьба	3,5x2x2	полная	нет	подъем. материал
7	Затыльник ручки ножа миндалевидной формы с круглым отверстием в центре; боковые стороны и верхняя часть заполированы, на тыльной – хаотичные насечки. Правое ребро имеет естественный дефект заготовки	1/3–2/3 XII в	кость, резьба, сверление	3,2x2x0,7 дотв.– 0,5	полная	АКУ-275/2490 № по плану раскопа 73	р.Ш, уч.Д[5, гл.–38 см от пов-ти. Жилище А
8	Затыльник ручки ножа листовидной формы с 3 сквозными отверстиями по средней линии. Изделие заполировано. Между двумя нижними отверстиями часть перемычки сколота	к.Х–в.п.ХIIв.	кость, резьба, сверление	3,1x1,6x0,5	полная	нет	подъем. материал
9	Заготовка наконечника стрелы конической формы. На внешней поверхности сохранились следы работы ножом, на торцевой части следы пропила	к.Х–в.п.ХIIв.	кость, резьба	5x1x0,8	полная	АКУ-275/2225	подъем. материал
10	Наконечник стрелы втульчатый конической формы, поверхность заполирована, отверстие для древка сверленное (глубина – 1,5)	1/3–2/3 XII в	кость, резьба, сверление, полировка	5,5x0,9 дотв – 0,6	трещины	АКУ-275/2521	№ по плану раскопа 104. Раскоп III, уч. Ж6, гл.–35. Жилище А
11	Наконечник стрелы втульчатый конической формы, поверхность заполирована, отверстие для древка сверленное (глубина – 2,3)	1/3–2/3 XII в	кость, резьба, сверление, полировка	5,2x1x1	трещины	АКУ-275/2515	№ по плану раскопа 98. Раскоп III, уч. Ж6, гл.–35. Жилище А
12	Раковина каури. Латеральная часть снята	к.Х–в.п.ХIIв.	раковина, обточка	2,6x2,1x1	полная	VIАл.	подъем. материал
13	Прясло биконическое	XI в.	шифер темно-малиновый, сверление	1,1x1,7 дотв – 0,6	полная	АКУ-275/2537	Р.1, № 9

14	Прясло биконическое	к.Х–в.п XII в.	шифер малиновый, сверление	0,9x2 dotв – 0,6	полная	нет	подъем. материал
15	Прясло овальное	к.ХI–1/3 XII в.	шифер темно– малиновый, сверление	0,9x2 dotв – 0,65	полная	АКУ – 275/2587	Р.Ш, яма 12, глуб. – 105; №103 по плану
16	Прясло овальное	XI в.	шифер темно– малиновый, сверление	1,1x2,4 dotв – 0,7	полная	АКУ – 275/2597	Р.1, уч.А8, глубина –35 см
17	Прясло боченковидное с выемкой на боковой стороне	к.Х–н.ХII в.	шифер темно– малиновый, сверление	1,5x2,4 dotв – 0,8	полная	АКУ – 275/2425	Р.Ш, уч.Б1, гл. –50, №7 по плану
18	Фрагмент прясла биконического	к.ХI– до 2/3 XII в.	шифер малиновый, сверление	0,75x2,9x 0,7	3/4 утрачены	АКУ – 275/2579	Р.Ш, уч.А,В/1–01, яма 2, гл.–130, № 15 по плану
19	Фрагмент прясла биконического	к.Х–в.п.ХIIв.	шифер малиновый, сверление	0,7x2,5x 0,8	3/4 утрачены	АКУ – 275/2772	подъем. материал
20	Бусина граненая, четырнадцатигранная с просверленным отверстием	XI в.	сердолик с темными про–жилками, сверление, огранка	1,35x1,25x 0,9 dotв – 0,15	мелкие сколы	нет	подъем. материал
21	Бусина круглая шаровидная прозрачная, по краю круглого отверстия сняты фаски	XI – н.ХIII в.	стекло желтое, навивка	1,2x1,6 dotв – 0,4	расколота на 2 половины	нет	подъем. материал
22	Бусина круглая зонная прозрачная	XI – н.ХIII в.	стекло желтое, навивка	1,х1,2 dotв – 0,4	иризация	АКУ– 275/289	подъем. материал
23	Бусина круглая зонная прозрачная	XI – н.ХIII в.	стекло желтое, навивка	0,55x0,9 dotв – 0,2	иризация	нет	подъем. материал
24	Бусина круглая зонная прозрачная	XI – н.ХIII в.	стекло синие, навивка	0,7x1,1 dotв – 0,32	1/2 утрачена, иризация	нет	подъем. материал
25	Бусина круглая колесовидная прозрачная	XI – н.ХIII в.	стекло зеленое, навивка	0,3x0,65 dotв – 0,2	иризация	нет	подъем. материал
26	Бусина яйцевидная глухая	XI–XIV вв.	стекло желтое, навивка	0,25x0,31 dotв – 0,07	полная	нет	подъем. материал
27	Бусина круглая колесовидная глухая	XI – н.ХIII в.	стекло желтое, навивка	0,25x0,45 dotв – 0,2	иризация	нет	подъем. материал
28	Бусина круглая колесовидная (деформированная) прозрачная	XI – н.ХIII в.	стекло желтое, навивка	0,4x0,6 dotв – 0,2	иризация	АКУ – 275/2716	подъем. материал
29	Бусина многочастная (4), прозрачная	XI в.	стекло синее, кручение	1,4x0,6 dotв – 0,07	обломана с одного края	нет	подъем. материал
30	Пронизка трубчатая прозрачная	XI–XIII вв.	стекло зеленое, тянутая	1,1x0,22 dotв – 0,05	иризация	нет	подъем. материал
31	Бусина круглая колесовидная прозрачная	XI – н.ХIII в.	стекло зеленое, навивка	0,3x0,55 dotв – 0,2	иризация	нет	подъем. материал
32	Бусина круглая шаровидная глухая с 3 глазками красного цвета, цвет ресничек не ясен; отверстие конусовидное	X – XI в.	стекло желтое	1x1,1 dotв – 0,2–0,4	выщелочена	нет	подъем. материал
33	Бусина круглая зонная глухая с 3 глазками с обесцвеченными ресничками	X – XI в.	стекло желтое	0,6x1 dotв – 0,15	выщелочена, иризована	нет	подъем. материал
34	Бусина цилиндрическая глухая с 3 глазками красно–коричневого цвета, с черными ресничками на белом фоне, отверстие на конус	X – XI в.	стекло желтое	1x0,98 dotв – 0,2–0,4	полная	нет	подъем. материал

35	Бусина круглая колесовидная глухая с 3 желтыми глазками «измерского» типа	3/4 X – XI в.	стекло зеленое	0,4x0,65 dotв – 0,15	иризация	нет	подъем. материал
36	Бусина круглая колесовидная глухая с 3 желтыми глазками «измерского» типа	3/4 X – XI в.	стекло зеленое	0,35x0,55 dotв – 0,15	иризация	нет	подъем. материал
37	Бусина круглая колесовидная глухая с 3 желтыми глазками «измерского» типа	3/4 X – XI в.	стекло коричневое	0,4x0,55 dotв – 0,15	иризация	нет	подъем. материал
38	Бусина круглая колесовидная прозрачная с 3 желтыми глазками «измерского» типа	3/4 X – XI в.	стекло зеленое	0,4x0,7 dotв – 0,15	полная	нет	подъем. материал
39	Бусина круглая поперечносжатая полупрозрачная, орнаментирована черными нитями	XI–XII вв.	стекло зеленое	1x0,9 dotв – 0,35	1/2 утрачена	нет	подъем. материал
40	Бусина круглая поперечносжатая, орнаментирована белыми продольными нитями с поперечным пояском из той же нити	XI–XII вв.	стекло черное	1,1x1,1 dotв – 0,3	1/2 утрачена	нет	подъем. материал
41	Бусина круглая с 3 желтыми глазками «измерского» типа	3/4 X – XI в.	стекло коричневое	0,5x1,1x 1,2	оплавлена	нет	подъем. материал
42	Бусина круглая поперечносжатая с 2 выщелоченными глазками	X в.	стекло черное	1x1,2 dotв – 0,5	1/2 утрачена, деформирована	нет	подъем. материал
43	Бусина круглая зонная прозрачная с 3 (?) желтыми глазками с красным ободком	XI в.	секло бирюзовое	0,8x1 dotв – 0,4	1/2 утрачена, иризована, выщелочена	нет	подъем. материал
44	Амулет (пробирный камень) неправильно-капельвидной формы с круглым отверстием в вытянутом конце	к.Х–в.п.ХII в.	камень черного цвета, сверление	7x3,3x1,3 dotв – 0,4	полная	нет	подъем. материал
45	Белемнит вытянутой пулевидной формы	–	окаменелость	5,9x1,5	сломан поперек	нет	
46	Белемнит (?) с насечкой в виде решетки	–	резка	7,2x2,3x1,9	сломан поперек	нет	
47	Белемнит с отслоившейся верхней коркой и подрезанным краем	–	окаменелость, резка, стачив	5,75x2,55x 2,8	трещины, отслоения	нет	
48	Белемнит	–	окаменелость, резка, стачив.	3,5x1,4	1/2, расколот вдоль	нет	подъемный материал
49	Белемнит	–	окаменелость, резка, стачив.	2,2x1,1	1/3 утрачена, расколот вдоль	нет	подъемный материал
50	Белемнит	–	окаменелость резка, стачив	3,85x1,55	1/2 утрачена, верх и низ отколоты, расколот вдоль	нет	подъемный материал
51	Белемнит	–	окаменелость резка, стачив.	3,4x1,2	1/2 утрачена, верх и низ отколоты, расколот вдоль	нет	подъемный материал
52	Фрагмент горлышка белоглиняного сосуда	XI–в.п.ХII в.	глина белая, круговая	2,1x3,4x 0,9	фр–т	нет	Подъемный материал

53	Шарик из обожженной глины	XI–в.п.XII в.	глина, лепка, заглаживание	1,8	полная	нет	
54	Фигурка конька и изображение схематичное, без деталей	к.X–XII в.	глина, лепка	3,45x4,3x1,7	голова и задние ноги отколоты	нет	
55	Фигурка конька и изображение схематичное	к.X–XII в.	глина, лепка	2,7x4,2x1,9	голова и левая задняя ног отколоты	нет	
56	Грузило биконической формы	к.X–XII в.	глина, круговое	3,1x3 дотв – 0,9	2/3 утрачены	нет	
57	Грузило дисковидной формы, лепное	к.X–XII в.	глина, лепка	2,1x6,45 дотв – 0,5	1/2 утрачена	нет	
58	Фигурка медведя – ручка сосуда, изображение схематичное, поверхность полосато-лощенная	к.X–XII в.	глина, лепка, лощение	11x3,3x3,6	часть морды и ноги отколоты	нет	
59	Прясло биконическое уплощенное	к.X – в.п. XII в.	глина, круговое	1,1x3,1 дотв – 0,6	1/3 отколота	АКУ – 275/2955	подъем. материал с восточной части селища у предполагаемого могильника
60	Прясло биконическое	с.–2 п. XI в.	глина, круговое	1,3x2,6 дотв – 0,6	полная	АКУ – 275/2615	Р.I, яма 4, выб.1, №7 по плану сооружения
61	Прясло биконическое	к.X – в.п. XII в.	глина, круговое	1,6x2,7 дотв – 0,4	полная	АКУ – 275/2947	подъем. материал с восточной части селища у предполагаемого могильника
62	Прясло биконическое колесовидное	к.X – в.п. XII в.	глина, круговое	1,6x3,3 дотв – 0,4	полная	АКУ – 275/2698	подъем. материал
63	Прясло биконическое лощеное	к.XI– п.треть XII в.	глина, круговое, лощение	1,5x3 дотв – 0,5	полная	АКУ – 275/4119	Р.II, яма 5а, глубина –85, №2 по плану сооруж.
64	Прясло биконическое боченковидное лощеное	XI в.	глина, круговое, лощение	1,9x2,8 дотв – 0,8	1/4 отколота	АКУ – 275/937	Р.I, №16 по плану раскопа, шт.1– 2, уч.Б 3
65	Прясло биконическое лощеное	кн. XI– 2 треть XII в.	глина, круговое, лощение	1,4x2,4 дотв – 0,55	полная	АКУ – 275/2573	Р.III, уч.А,Б/101, яма 2, гл. –120, №9 по плану сооружения
66	Прясло биконическое уплощенное	кн. XI – началоXII в.	глина, круговое	1,3x2,95 дотв – 0,5	скол на площадке	АКУ – 275/2514	Р.III, уч.Ж5, глуб. –20, №97 по плану раскопа
67	Прясло биконическое боченковидное с вдавленной верхней площадкой	кн. X – 2 пол. XII в.	глина, круговое	1,9x2,4 дотв – 0,65	1/3 сколота	АКУ – 275/2952	подъемный материал
68	Прясло биконическое	кн. X – 2 пол. XII в..	глина серая, круговое	2x3,1 дотв – 0,85	полная	АКУ – 275/188	подъемный материал с южной части 4.08.91
69	Прясло биконическое уплощенное	кн. X – 2 пол. XII в.	глина, круговое	1,2x2,9 дотв – 0,7	полная	АКУ – 275/189	подъемный материал с южной части 4.08.91
70	Напрясло биконическое, темного цвета от нагара	кн. XI – первая треть XII в.	глина, круговое	1,4x2,8 дотв – 0,5	полная	АКУ – 275/2670	Р.II, уч.А,Б/4,5, яма 9, выб.2, глубина –85, №1 по плану сооруж.
71	Напрясло биконическое окатанное пережженное	кн. X – 2 пол. XII в.	глина, круговое	1,3x2,8 дотв – 0,6	1/3 сколота	нет	подъем.материал

72	Напрясло биконическое колесовидное с выпуклыми верхней и нижней плоскостями, боковые грани заложены, цвет – темно-коричневый.	кн. X – 2 пол. XII в..	глина, круговое	1,65x2,6 dotв – 0,6	полная	105	подъемный материал
73	Напрясло биконическое боchenковидное, отверстие коническое	кн. X – 2 пол. XII в.	глина, круговое	1,5x2,5 dotв – 0,8	1/4 сколота, есть трещина	АКУ – 275/2635	подъемный материал
74	Напрясло биконическое	кн. X – 2 пол. XII в.	глина, круговое	1,6x2,7 dotв – 0,7	1/2 сколота	501	подъемный материал
75	Напрясло цилиндрическое	XII в.	глина, круговое	1,4x2,9 dotв – 0,45	1/3 сколота	АКУ – 275/2539	Р.Ш, уч.38, гл. – 10 №122 по плану раскопа
76	Напрясло из стенки кругового сосуда с примесью крупнозернистого песка, обточенное до круга, изогнутое. Отверстие просверлено с двух сторон	кн. X – 2 пол. XII в.	глина, сверление, обточка	0,9x3,6 dotв – 0,3	полная	нет	подъемный материал 1993
77	Напрясло биконическое, темно-коричневого цвета	кн. X – 2 пол. XII в..	глина, круговое	1,5x2,65 dotв – 0,65	1/2 утрачена	нет	подъемный материал 1993
78	Донце сосуда с клеймом «А» (?)	Середина 2.пол.XI в.	глина, круговое	1x5x4	фрагмент	АКУ – 275/3423	Р.I, яма 7
79	Донце сосуда с клеймом в виде колеса или круга	кн. X – 2 пол. XII в.	глина серая, круговое	3,4x7,7x 5,6	фрагмент	VI A–93	подъемный материал
80	Донце сосуда с клеймом «А»(?)	кн. X – 2 пол. XII в.	глина, круговое	5,2x10,5x 5,8	фрагмент	VI A–240	подъемный материал
81	Донная часть поливного блюда красного теста с темно-зеленой (хромовой прозрачной глазури), на внешней стороне на поддоне имеется изображение многолепестковой розетки с приотрешенными лепестками, прочерченное по сырой глине. Внешняя сторона была украшена каннелюрами. На внутренней стороне имеется след от подставки для обжига	XI в.	глина, круговое, резьба, глазировка	1,8x5x5,7	фрагмент	АКУ – 275/934	Р.I, уч.Б3, шт.1,2 №17, по плану раскопа
82	Грузик – пломба самбреровидной формы с елочными наколами на внешней стороне и усеченно-конической втулкой	кн. X – 2 пол. XII в.	свинец, литье	1x2,25 dotв – 0,4	полная	АКУ – 275/281	подъемный материал 4.08.91
83	Грузик – пломба самбреровидной формы с подтреугольным валиком по краю цилиндрической втулкой с помятым верхним краем	кн. X – 2 пол. XII в.	свинец, литье	1x2 dotв – 0,75	полная	нет	подъемный материал 1993
84	Грузик – пломба плоской формы с цилиндрической втулкой	кн. X – 2 пол. XII в.	свинец, литье	1,1x2,4 dotв – 0,3	1/2 утрачена	нет	подъемный материал 1993

85	Грузик – пломба самбреровидной формы с приостренным краем на внешней стороне и боковой грани вертикальные насечки, втулка усеченно-коническая	1–2 треть XII в.	свинец, литье	1,55x2,9 dотв – 0,85	полная	АКУ – 275/2522	Р.Ш, уч.Ж6, гл.–30 №105 по общему плану раскопа. Жилище А
86	Подвеска овальная с круглым отверстием	кн. X – 2 пол. XII в.	свинец, литье	1,5x1,3x 0,4 dотв – 0,2	полная	нет	подъемный материал 1993 г.
87	Подвеска колесовидная с крестом внутри с овальным ушком, с тонким горизонтальным отверстием, край изделия и крест украшены выпуклинами.	1–2 треть XII в.	свинец, литье	4,1x3,3x 0,2	разломана на 2 части	АКУ – 275/2519	Р.Ш, уч.Ж6, гл.–30 №102 по общему плану
88	Чашечка от весов для мелких взвешиваний с 3 отверстиями по краю. Верхняя	кн. X – 2 пол. XII в.	медь, давление	1,15x5,3	трещина от края к центру	АКУ – 275/2404	подъем. материал у раскопа IV
89	Чашечка от весов для мелких взвешиваний с 3 отверстиями по краю на внутренней стороне – следы железного окисла от коромысла весов. Нижняя	кн. X – 2 пол. XII в.	медь, давление	1,1x5,35	полная	АКУ – 275/2403	подъемный материал у раскопа IV. Обе чашечки лежали одна в другой, под ними находилось железное стержневидное коромысло длиной ок. 5 см
90	Ушко котла дрововое квадратного сечения с одинарной расковкой концов	XII в.	медь, ковка	4,5x6,45x 0,6	концы обломаны	АКУ – 275/2703	подъемный материал
91	Ушко котла дрововое квадратного сечения с одинарной расковкой концов, с сохранившимися медными заклепками из свернутой в цилиндр и раскованной медной полоски	XII в.	медь, ковка	5,5x7,1x 0,5	полная	нет	подъемный материал
92	Крючок рыболовный из круглой проволоки с расплюсненным верхним краем для крепления лески	кн. X – 2 пол. XII в.	медь, ковка	2,4x1,85x 0,09	полная	АКУ – 275/2714	подъемный материал
93	Крючок рыболовный из круглой проволоки верх загнут в виде петли для крепления лески	кн. X – 2 пол. XII в.	медь, ковка	4,8x1,5x 0,25	полная	АКУ – 275/2708	подъемный материал
94	Пуговица грушевидная полая с круглым ушком с перехватом, украшена медальонами миндалевидной формы, с круглым вдавлением в центре и рубчатой каймой по внутреннему краю	Кн. X – п.п. XI в.	бронза, литье	3,5x2,2x 0,8	вторая половина утрачена, патина	нет	подъемный материал

95	Пуговица грушевидная полая с круглым обломанным наполовину ушком с перехватом, орнаментирована медальонами круглой формы с выпуклым центром и рубчатой крупной каймой по внутреннему краю	кн. X – п.п. XI в	бронза, литье	2,9x2x0,85	вторая половина утрачена, край коррозирован, патина	АКУ – 275/2704	подъемный материал
96	Тройник – распределитель конской уздечки круглой формы, с 3 овальными прорезными отверстиями и выпуклым конусовидным умбом в центре	кн. X – н. XI в.	бронза, литье	0,8x3	патина	АКУ – 275/282	подъемный материал 4.08.91
97	Пуговица шаровидная с круглым вытянутым ушком	X – XIV вв.	бронза, литье	1,75x1	полная	АКУ – 275/280	подъемный материал 4.08.91
98	Бубенчик полый, подромбической формы с крестовидной прорезью в нижней части, которая украшена насечками. Ушко уплощенное с маленьким отверстием	X – XI в.	бронза, литье	1,9x1,83	деформирован, 1 лепесток утрачен, патина	АКУ – 275/2393	подъемный материал между раскопами 2 и 4, 14.07.92
99	Кольцо височное проволочное круглого сечения в 0,5 оборота	X – XI в.	медь, ковка	2,9x0,65	полная	нет	подъемный материал 1994 г.
100	Кольцо треугольного сечения	кн. X – 2 пол. XII в.	бронза, литье	0,3x2,1	полная	АКУ – 275/2709	подъемный материал
101	Кольцо височное проволочное круглого сечения в 1,5 оборота	кн. X – XI в.	медь, ковка	0,5x0,85	патина	нет	подъемный материал
102	Конец пластинчатого браслета (?) с закругленным краем с пробитым отверстием	кн. X – 2 пол. XII в.	бронза, ковка	2,3x1,5x0,1	фрагмент	нет	подъемный материал
103	Часть пластинчатого браслета, украшенного по краям циркульным орнаментом	к. X – в. п. XII в	медь, ковка	2,35x1,35x0,05	фрагмент	VIAл–103	подъемный материал
104	Накладка вытянутой формы с одним закругленным и другим выемчатым, на внешней поверхности слабо выраженные следы стилизованного растительного орнамента, на внутренней поверхности сохранилось 2 шпенька для крепления к основе	кн. X – п.п. XI в.	бронза, литье	4,5x1x0,7	патина	АКУ – 275/2706	подъемный материал
105	Накладка поясная вытянутая с фигурно оформленными концами в виде треугольных и прямоугольных выемок с рельефным ромбом в центре на внутренней поверхности сохранилось 2 шпенька для крепления к основе	кн. X – 2 пол. XII в.	белая бронза, литье по восковой модели	4,8x1,1x0,9	полная	нет	подъемный материал

106	Накладка круглая грибовидная с одним шпеньком изнутри	кн. X – 2 пол. XII в.	бронза, литье	0,7x1,2	полная	АКУ – 275/2720	подъемный материал
107	Приемник лировидной пряжки	XI – XII вв.	бронза, литье	2,5x2,15x0,5	рамка утрачена	АКУ – 275/2399	подъемный материал июль 1992
108	Часть ушка от медного котла с двойной расковкой концов	XII в.	медь, ковка	2,6x2,4x0,3	ушко утрачено	АКУ – 275/2705	подъемный материал
109	Обойма–ограничитель ножа миндалевидной формы с овальным отверстием в центре	кн. X – 2 пол. XII в.	медь, ковка, вырублена зубилом	1,5x0,85x0,15	полная	нет	подъемный материал
110	Дужка височного кольца из круглой в сечении проволоки. Сохранились следы от одной бусины, припаянной к кольцу	кн. X – 2 пол. XII в.	медь, ковка	3,1x2,6	изогнута	АКУ – 275/913	подъемный материал
111	Кувшин яйцевидной формы с плоским дном, с ручкой, прикрепленной к плечу сосуда и к верхней части шейки, имеется небольшой валик у венчика и слив	1–2 треть XII в.	глина, круговая	31,2x22	склеен, 1 фр–т утрачен	нет	Р.И, уч.Ж6, гл.–35, жилище А
112	Наконечник стрелы черешковый с упором, перо плоской подромбической формы с заточенными боковыми гранями	в.п. XI в.	железо, ковка	14,1x4,2x0,8	реставрирован, 1997 г.	АКУ – 275/2610	Р.И, яма 4, выб.1, № 2 по плану сооружения
113	Наконечник стрелы черешковый с упором, перо ромбического сечения, кинжаловидной формы с уплощенной нижней частью пера и небольшой шейкой	XI в.	железо, ковка	6,5x0,95x0,45	реставрирован, 1997 г.	АКУ – 275/2601	Р.И, уч.А4, гл.–45, №19 по общему плану раскопа
114	Височное кольцо однобусинное (бусина круглая) с дужкой круглого сечения	к. X–в.п. XII в.	оловянистая бронза (?), литье, ковка	1,5x2x1	деформирована	нет	подъем. материал 1993 г.
115	Пуговица каплевидной формы с круглым ушком с насечками в нижней части	X–XIV вв.	бронза, литье	1,4x0,9x0,4	1/2 утрачена, коррозия	нет	подъемный материал
116	Часть кольца из 3–х круглых в сечении проволок	X–XIV вв.	медь, волочение, плетение	2x1,8x0,2	концы обломаны	нет	подъемный материал
117	Часть кольца перстня (?), плоская, полуовальная в сечении, украшенная насечками в верхней части	к. X–в.п. XII в.	бронза, литье	3,25x0,3x0,2	концы обломаны	нет	подъемный материал
118	Накладка поясная вытянутая, с окончанием «ласточкин хвост», с пробитым сквозным отверстием у края	1–2/3 XII в.	белая бронза, штамповка	3x0,9x0,2	край обломан, патина	АКУ – 275/2535	Р.И, уч.36, гл.–30 №118 по плану раскопа, жилище А, 23.07.92

119	Наконечник ремня вытянутый, один край приострен, второй – фигурный; на боковых сторонах – небольшие насечки, с внутренней стороны припаяны 3 шпенька: 1 – у приостренной части, 2 – у противоположной, последние загнуты друг к другу, а первый загнут наружу	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка	2,7x1x0,4	полная	АКУ – 275/25	подъем. материал
120	Накладка поясная под пятиугольной формы с стилизованным орнаментом в низком рельефе, фон украшен насечками, на оборотной стороне имеется 3 шпенька: 2 – по углам верхней части накладки и 1 – в нижней. Первые 2 загнуты наружу, нижний вовнутрь	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка	1,98x2,6x0,6	полная	нет	подъем. материал
121	Накладка поясная сердцевидной формы со стилизованным орнаментом растительным (?), на оборотной стороне – 3 прямых шпенька, 2 в верхней части, 1 в нижней	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка, возможно, следы позолоты	1,85x1,45x0,56	патина	нет	подъем. материал у раскопа 1
122	Накладка поясная сердцевидной формы со стилизованным орнаментом растительным (?), на оборотной стороне – 3 прямых шпенька, 2 в верхней части, 1 в нижней	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка	1,85x1,45x0,56	патина	нет	подъем. материал у раскопа 1
123	Накладка поясная сердцевидной формы со стилизованным орнаментом растительным (?), на оборотной стороне сохранилось 2 прямых шпенька с медными шайбами-ограничителями в верхней части	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка	1,6x1,6x0,55	низ обломан, патина	нет	подъем. материал у раскопа 1
124	Накладка поясная сердцевидной формы со стилизованным орнаментом растительным (?), на оборотной стороне сохранилось 2 прямых шпенька с медными шайбами-ограничителями в верхней части	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка	1x1,25x0,45	низ обломан, патина	АКУ – 275/284	подъем. материал у раскопа I, 4.08.91

125	Накладка поясная сердцевидной формы, широкая со стилизованным орнаментом растительным (?), на оборотной стороне – 3 прямых шпенька: 2 – в верхней части, 1 – в нижней, 2 верхних имеют шайбы-ограничители	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка	1,46x1,9x0,56	патина	нет	подъем. материал у раскопа I
126	Накладка поясная сердцевидной формы (?), широкая со стилизованным орнаментом растительным (?), на оборотной стороне сохранился 1 нижний прямой шпенок	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка	1,2x1,8x0,7	верх обломан, патина	нет	подъем. материал у раскопа I
127	Накладка поясная сердцевидной формы (?), широкая со стилизованным орнаментом растительным (?), на оборотной стороне сохранилось 2 прямых шпенька (верхний и нижний) с медными шайбами-ограничителями	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка	1x1,7x0,65	1/2 обломана, поверхность сильно коррозирована	нет	подъем. материал у раскопа I
128	Накладка поясная сердцевидной формы (?), широкая со стилизованным орнаментом растительным (?), на оборотной стороне сохранился 1 прямой шпенок с раскованным концом	п.п. XI в.	белая бронза, штамповка	1,2x1,25x0,6	1/3 обломана, поверхность сильно коррозирована	нет	подъем. материал у раскопа I
129	Удила кольчатые двусоставные. Звенья сделаны из скрученного прямоугольного в сечении дрота, в свободных концах грызель имеются 2 кольца (диам. 4,2 и 4,5 см) круглого сечения	XI в.	железо, ковка, кручение сварка	23,5x4,5x1,7	полная	нет	подъемный материал
130	Пряжка сегментовидная рамчатая плоская прямоугольного сечения с язычком прямоугольного сечения, вогнутым в средней части и свободно вращающимся на нижней части рамки	к. XI–XII в.	железо, ковка, сварка	5,7x5,1x1,45	полная	нет	подъемный материал
131	Пряжка рамчатая лировидная с уплощенным широким щитком в верхней части треугольного сечения и подпрямоугольной формы, с нижней частью рамки квадратного сечения. Язычок прямой полуовального сечения с приостренным загнутым кончиком	к. XI–XII в.	железо, ковка, сварка	5,45x3,9x1,1	полная	нет	подъемный материал

132	Пряжка щитковая плоская с луковичевидной рамкой. Щиток прямоугольной (?) формы с 1 отверстием для язычка в верхней части щитка	к.Х–XI в.	железо, ковка	3,1x1,9x0,5	1/2 рамки и щитка утрачены	нет	подъемный материал
133	Пряжка щитковая плоская с полуовальной рамкой. Щиток прямоугольный с отверстием в верхней части, в котором закреплен язычок из тонкой железной проволоки прямоугольного (?) сечения	к.Х–XI в.	железо, ковка, сварка	2,5x1,8x0,6	нижняя часть щитка утрачена	нет	подъемный материал
134	Кольцо (уздечное ?) прямоугольного сечения	к.Х–XII в.	железо, ковка, сварка	4x0,25	полная	нет	подъемный материал
135	Нож прямой с четко выраженным упором в верхней части и плавным переходом от черешка к лезвию в нижней. Черешок прямоугольного сечения, находится в одной плоскости с осью лезвия. Отношение лезвия к черешку – 1:1	сер.–в.п. XI в.	железо, ковка	10,1x1,6x0,4	коррозия лезвия	АКУ–275/2612	Р.І, яма 4, № 4 по плану сооружения
136	Нож прямой с плавным переходом от черешка к лезвию в нижней и верхней части. Черешок прямоугольного сечения опущен вниз по отношению к оси лезвия. Полотно лезвия отогнуто вбок. Отношение лезвия к черешку – 2:1	сер.–в.п. XI в.	железо, ковка	12x1,2x0,3	коррозия лезвия	АКУ–275/2616	Р.І, яма 4, № 8 по плану сооружения
137	Нож прямой с плавным переходом от черешка к лезвию в нижней и верхней части. Черешок прямоугольного сечения находится в одной плоскости с осью лезвия. Полотно лезвия имеет сработанность в нижней части. Отношение лезвия к черешку – 1,4:1	сер.–в.п. XI в.	железо, ковка	14x1,2x0,5	коррозия лезвия	АКУ–275/2620	Р.І, яма 4 а, №12 по плану сооружения
138	Нож прямой с четко выраженным упором в верхней и нижней части. Черешок прямоугольного сечения, несколько опущен по отношению к оси лезвия. Отношение лезвия к черешку – 2:1	к.Х–XII в.	железо, ковка	9,1x1,1x0,3	коррозия лезвия	нет	подъемный материал
139	Скоба п-образная из прямоугольной в сечении полоски с приостренными концами	к.Х–XII в.	железо, ковка	2,6x2,2x0,35	полная	нет	подъемный материал

140	Ручка от ларца (?) – образная с загнутыми наружу концами из прямоугольного в сечении дрота, перекрученного в средней части	к.Х–ХII в.	железо, ковка, кручение	5,6x2,3x0,3	один загнутый конец обломан	нет	подъемный материал
141	Ключ от навесного двухцилиндрового замка типа «В» ?, по Б.А.Колчину, с плоской прямоугольного сечения ручкой, подтреугольной формы с круглым ушком со сквозным отверстием в верхней части, с прямоугольного сечения стержнем, поставленным перпендикулярно плоскости ручки. Пятка Т-образная, отогнута под прямым углом	к.ХI–ХII в.	железо, ковка	10x1,1x1,2	полная	нет	подъемный материал
142	Ключ от навесного цилиндрического замка типа «В» ?, по Б.А.Колчину с конусовидной ручкой с уплощенным ушком в верхней части. Стержень прямоугольного сечения с 4 выступами в нижней части для отпирания механизма замка	ХI–ХII вв.	железо, ковка	11,2x0,85x0,45	ушко обломано	нет	подъемный материал
143	Сверло ложковое с рабочей частью круглого сечения, с прямоугольным упором квадратного сечения в верхней половине изделия и круглого сечения крепежной частью в виде небольшого стерженька. Упор имеет 3 параллельные насечки на верхних частях граней	к.Х–ХII в.	железо, ковка	10x0,7x0,5	полная	нет	подъемный материал
144	Спица для крепления кудели с загнутым в верхней части концом, стержень частично перекручен в верхней половине, имеет прямоугольное сечение в верхней части и круглое в нижней	к.Х–ХII в.	железо, ковка, кручение	9x1,35x0,45	полная	нет	подъемный материал

145	Накладка уздечная плоская подпрямоугольная, с 2-мя выемками в нижней плоскости, прямоугольного сечения. Один конец имеет вытянутое стрельчатое завершение, другой – фигурный «ласточкин хвост». Боковые плоскости сжаты. Накладка крепилась с помощью 2 шпеньков, сохранившихся, изготовлен из проволоки прямоугольного сечения. Он имеет круглую верхнюю головку и раскованную нижнюю часть	с. XI–с. XII в.	железо, ковка, слесарная обработка	5,9x0,8x0,5	1 шпенок утрачен	нет	подъемный материал
146	Накладка уздечная плоская подпрямоугольная с 2-мя выемками в нижней плоскости прямоугольного сечения. Один конец имеет стрельчатое завершение с каплевидным выступом, другой – плоско срезан (?). Боковые плоскости сжаты. На лицевой поверхности имеются парные параллельные насечки. Накладка крепилась с помощью 2 шпеньков, изготовленных из проволоки прямоугольного сечения. Верхняя их головка сделана «заподлицо» с поверхностью накладки, нижняя раскована	с. XI–с. XII в.	железо, ковка, слесарная обработка	5,2x0,95x0,48	полная	нет	подъемный материал
147	Наконечник стрелы черешковый, граненый (?) с упором круглого сечения, ромбической головкой овалного сечения с широкой заточкой боковых граней, с вогнутыми плечиками. Черешок чуть согнут	XI в.	железо, ковка	8x1,75x0,65	полная	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ–3 по бильярской классификации
148	Наконечник стрелы черешковый плоский с упором ромбической головкой овалного сечения, с вогнутыми плечиками	XI в.	железо, ковка	5,7x1,1x0,38	полная	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ–3 по бильярской классификации
149	Наконечник стрелы черешковый граненый (?) с упором круглого сечения, ромбической головкой овалного сечения, с вогнутыми плечиками и утолщением в верхней половине пера. Шейка прямоугольного сечения	XI в.	железо, ковка	4,5x0,9x0,6	черешок обломан	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ–3 по бильярской классификации

150	Наконечник стрелы черешковый граненый (?) с упором прямоугольного сечения, ромбической головкой овального сечения, с вогнутыми плечиками. Шейка прямоугольного сечения	XI в.	железо, ковка	5,2x1,1x 0,5	часть пера и черешок обломаны	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ-3 по бильярской классификации
151	Наконечник стрелы черешковый граненый (?) с упором круглого сечения, ромбической головкой овального сечения, с прямыми плечиками	XI в.	железо, ковка	5,2x1,3x 0,5	полная	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ-3 по бильярской классификации
152	Наконечник стрелы черешковый граненый (?) с упором круглого сечения, ромбической головкой овального сечения, с вогнутыми плечиками. Шейка коническая	XI в.	железо, ковка	5,7x1,02x 0,6	полная	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ-3 по бильярской классификации
153	Наконечник стрелы черешковый граненый (?) с упором круглого сечения, ромбической головкой овального сечения, с вогнутыми плечиками и утолщением в средней части пера	XI в.	железо, ковка	4,2x1,2x 0,65	черешок обломан	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ-3 по бильярской классификации
154	Наконечник стрелы черешковый граненый (?) с упором круглого сечения, ромбической головкой овального сечения, с широкой заточкой боковых граней головки с прямыми плечиками. Шейка прямоугольного сечения	XI в.	железо, ковка	6,35x1,15x 0,5	полная	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ-3 по бильярской классификации
155	Наконечник стрелы черешковый граненый (?) с упором круглого сечения, ромбической головкой овального сечения, с прямыми плечиками	XI в.	железо, ковка	5,9x1,1x 0,55	коррозия	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ-3 по бильярской классификации
156	Наконечник стрелы черешковый граненый (?) с упором круглого сечения, ромбической головкой овального сечения, с прямыми плечиками, с выступами в нижней части боевой головки, имеющей треугольную форму. Перо имеет небольшое утолщение в средней части	XI в.	железо, ковка	5x1x0,5	коррозия	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ-3 по бильярской классификации
157	Наконечник стрелы черешковый граненый с упором круглого сечения, листовидный вытянутый, ромбического сечения	XI-XII в.	железо, ковка	6,9x1x0,7	черешок обломан, коррозия	нет	подъемный материал. Тип 83, по А.Ф.Медведеву, и тип БЗ-3 по бильярской классификации

158	Наконечник стрелы черешковый граненый с упором круглого сечения, пирамидальный квадратного сечения с перехватом у черешка	к.Х–ХІІ вв.	железо, ковка	7,3x0,75x0,75	полная	нет	подъемный материал
159	Наконечник стрелы черешковый граненый с упором круглого сечения, пирамидальный квадратного сечения с перехватом у черешка, последний несколько согнут	к.Х–ХІІ в.	железо, ковка	6,1x0,7x0,7	полная	нет	подъемный материал
160	Наконечник стрелы черешковый граненый с упором круглого сечения, клиновидный ромбического сечения с перехватом у черешка, с уплощенной средней частью пера и вогнутыми плечиками	к.Х–ХІІ в.	железо, ковка	3,7x0,75x0,5	черешок обломан, коррозия	нет	подъемный материал
161	Пряжка щитковая плоская с луковичевидной рамкой с вытянутым прямоугольным щитком, имеющим фигурное завершение (стрельчатое?). У рамки в щитке имеется круглое отверстие, в которое вставлен язычок из проволоки прямоугольного сечения, в этой же части щитка имеются 3 параллельные насечки. На оборотной стороне щитка пряжки сохранились 2 шпенька	к.ХІ–с.ХІІ в.	железо, ковка	5,25x2x0,6	коррозия, склейка	нет	подъемный материал
162	Пряжка щитковая плоская с круглой рамкой, с вытянутым прямоугольным щитком. У рамки в щитке имеется круглое отверстие для язычка и 1 отверстие от шпенька. На оборотной стороне сохранился 1 обломанный шпенок	к.ХІ–с.ХІІ в.	железо, ковка	4,4x1,8x0,3	коррозия, склейка, часть рамки и язычок утрачены	нет	подъемный материал

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по образцам, представленным в Геолого–минералогический музей КГУ для их определения и предположительных причин местонахождения на VI Алексеевском селище в Алексеевском районе Татарской Республики

1. №№ 2628, 187, 2463, 2507, 5570, 2433, 2552, 2541 – осколки раструбов
2. Ископаемых белемнитов юрского и делового возраста. Место естественного нахождения – ю.з. Татарстана. Доставлен искусственным путем в качестве «чертова пальца».
3. Фрагмент ископаемого аммонита, глинисто–известковистого состава юрского возраста. Искусственный привнос – ю.–з. Татарстана.
4. №2588 – песчаник малоокатанный, лещадной формы из верхнеказанских пермских отложений. Доставлен естественным водным путем с п/б р.Камы.
5. №№ 2957, 5846, 4872, 3483, 2960, 518, 2959 – глинистые песчаники лещадной формы, ожежененный по отдельности. Верховья р. Камы; естественный привнос быстрым водным потоком.
6. №2958 – обломок окремнелого ископаемого дерева. Естественный привнос с р.Камы.
7. № 3485 – битумизированный доломит. Естественный привнос с р.Шешмы – восток Татарстана.
8. № 2961 – доломитизированный аргилит. Естественный привнос п.б.р.Камы.
9. № 4834 – роговик, привнесенный естественным путем с предгорий Урала.
10. №№ 3554, 4711, 3340 – глинистый сланец, привнос с Урала.
11. № 22 сливной кварцит – находение в русле проКамы, естественный привнос с Урала.
12. № 5244 – кварцит слабометаморфизованный, привнос с Урала.
13. № 36II – осколок керна, кварцит, искусственный привнос. Девон– карбоновый возраст.

10.02.1993 г

Директор Геолого–минералогического музея КГУ

Н Л. Фомичева

Зав.отделом минералогии ГММ КГУ

Е.В.Калиничев

А.М. Месхи

ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КЕРАМИКИ ТАТАРСТАНА

Большой интерес для типизации керамики представляют данные о ее химическом составе. В некоторых работах¹ для изучения химизма керамики применяется полный силикатный анализ образцов керамики. Нам представляется, что силикатный анализ мало эффективен для типизации и корреляции вещества керамики. Это объясняется тем, что гончарное тесто предварительно подготавливается – отмучивается, в него вносится отощитель, и часто в больших количествах. Это приводит к значительному изменению химизма исходного материала, особенно ведущих ее компонентов – SiO_2 , Al_2O_3 , CaO , K_2O , Na_2O , что лишает возможности сопоставления глиняной массы керамик с глинами районов ее изготовления. Более интересным нам представляется изучение состава малых элементов, содержания которых не столь чувствительны к приведенным выше изменениям состава гончарного теста. Для изучения микроэлементов состава керамики нами был сделан 21 приближенно–количественный спектральный анализ в лаборатории ЦНИИГеолнеруд², аналитик Р.Х. Храмченкова (табл.д)³.

Сравнивая содержания микроэлементов в отдельных пробах (табл.д) с плантарными геохимическими кларками малых элементов в глинах, по К. Турекьяну и К.Ведеполю⁴, можно отметить следующие специфические геохимические особенности исследованной керамики. Прежде всего, для нее характерны высокие содержания фосфора, на один–два порядка превышающие кларк данного элемента. При этом особенно значительные содержания Р отмечаются в образцах Тат–из/152; АКУ 272/692; АКУ 275/3553. Примечательной особенностью исследованной керамики являются высокие содержания Сг и в ряде проб – Ва. В совокупности приведенные особенности характерны для химизма осадочных пород бассейна Камы, где широко распространены месторождения фосфатов и часты повышенные содержания Сг. Этот признак указывает на источник глин, из которых была изготовлена керамика.

Реконструкция температурного режима обжига. Переходя к данным, позволяющим реконструировать режим обжига, отметим, что попытки такого рода были предприняты Т.А. Хлебниковой⁵. Применялся метод изометрии, водопоглащаемости керамик в процессе ее обжига. Температура обжига была определена в пределах 850^0 – 950^0 . Нами для определения температурного режима обжига были применены иные методы. К ним относятся методы ДТА, РФА, АЛА.

Методы РФА и ДТМ широко применяются для изучения минерального состава горных пород. Методики этих анализов известны и нет необходимости рассматривать их здесь. Несколько особое положение занимает адсорбционно–люминесцентный анализ. Он разработан в ЦНИИГеолнеруде и состоит в окрашивании суспензии глинистых частиц органическими красителями – бензидином и хризодином – и в определении интенсивности окрашивания с помощью люминесцентного свечения. Этот анализ позволяет определить в глинистом веществе количество разбухающего монтмориллонитового компонента (МК). Важная особенность данного компонента состоит в том, что доля его в глине уменьшается по мере увеличения температуры ее обжига, и на рубеже 900^0 происходит полное разрушение этого компонента. Таким образом, количество его может служить показателем степени обжига глинистой массы.

Для исследования всеми этими методами были взяты образцы керамики, различающиеся степенью обожженности связующей глинистой массы (табл. в–1). Таблица (табл.в–2) показывает, что все три образца обладают низкой катионообменной емкостью (ОЕ) на уровне 3 мг.экв.

¹ Дир У.А., Хауи Р.А., Зусман Дж. Породообразующие минералы. – М.: «Мир», 1965. – том III, с.224–226.

² Сейчас – ВНИИГеолнеруд (прим. К. Руденко).

³ Ссылки на таблицы в тексте (прим. К.Руденко)

⁴ Справочник по геохимии. – М.: «Недра», 1990, С.93.

⁵ Хлебникова Т.А. Гончарное производство волжских болгар X – начала XIII в. // МИА. – 1962. – №111: ТКАЭ. Т.IV. – с.162–168.

1/100 г и образуют небольшой коагулятор ганоглинистого комплекса. Эти данные указывают на весьма малое содержание МК, что следует также из значения числа глинистости (Ч гл) – менее единицы.

Вместе с тем выяснилась существенная разница в адсорбции воды для двух образцов (для третьего не хватило навески). У образца ТАН 867 адсорбция воды в 6–7 раз выше, чем у образца АКУ 275/5611, что связано, вероятно, с присутствием в последнем гидрослюдистого компонента. Кроме того, высокий уровень адсорбции образца АКУ 275/5611 обусловлен также капиллярным поглощением воды при влажности воздуха $P/P_0 = 92$.

Основным выводом из этих данных является присутствие в исследованных образцах керамики МК, то есть температура обжига не достигала 900° .

Несколько более точные определения минерального состава глинистого вещества керамики дают результаты рентген-фазового анализа образца АКУ 275/3553. По результатам этого анализа в глинистом веществе данного образца определяется гидрослюда до 20% и смешанный минерал (гидрослюда+монтмориллонит) в количестве 50–60%. Столь высокое содержание МК может говорить о слабой степени обожженности глины – не более 400° .

Дифференциально-термическому анализу и дифференциально-термогравиметрическому анализу были подвергнуты все четыре образца (табл.в-3). Эти методы позволяют моделировать процессы обжига глинистых минералов и на основании зарегистрированных интервалов термических превращений основных термоактивных компонентов делать заключение о температурных пределах обжига изучаемых объектов.

Исследования проводились на термоанализаторе «Дериватограф» (Венгрия, фирма «МОМ») типа 3431-Q – 1500 Д при нагревании на воздухе 1000 мг навески образца со скоростью 10 град/мин до 1000° при чувствительности термовесов 200 мг, скорости лентопротяжки 2 ММ/мин, чувствительности каналов самописца 500 МУ.

Основные результаты дифференциально-термического и дифференциально – термогравиметрического анализов показаны в таблице в-3. Они позволяют выстроить следующий ряд образцов с различной степенью обожженности глиняной массы: АКУ 275/5611 $\approx 1000^\circ$, ТАН-867 $> 600^\circ$, АКУ 272/692 $> 400^\circ$, Тат-изм-75/152 $> 400^\circ$.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что температурный режим обжига керамики был весьма неоднородным и был ограничен рамками $400^\circ - 1000^\circ$.

Данные петрографии и результаты физических анализов позволяют типизировать керамику с различными режимами обжига. Так, в керамике, обожженной при сравнительно невысокой температуре $\approx 400^\circ$, в значительной степени сохраняются основные минеральные компоненты глины: монтмориллонит и гидрослюда. Эти образцы хаарктеризуются незначительными потерями массы – 7,5 – 7,9%, в интервале температур $20^\circ - 1000^\circ$ (особенно значительная потеря массы при $T 20^\circ - 200^\circ - 3,9\%$), низким экзотермическим эффектом, присутствием в значительном количестве минералов глин: монтмориллонита и гидрослюды. В шлифах связующий материал окрашен в светлые тона и сохраняет основные структурные особенности, присущие глинам, – чешуйчатое или листоватое сложение.

Для керамики с особенно высокой степенью обожженности характерна небольшая потеря массы – 0,9%, в интервале температур $20^\circ - 1000^\circ$ и особенно низкая – 0,25% при $T 20^\circ - 200^\circ$. В шлифах это бурая или совершенно черная субаморфная масса, в которой лишь иногда слабо проступает микрочешуйчатый агрегат.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- I. *Беговатов Е.А.* Отчет по разведочным работам в Алексеевском и Куйбышевском районах ТАССР за 1982 год. Казань, 1983 // Архив ИА РАН
- II. *Беговатов Е.А.* Отчет по разведочным работам по берегам Куйбышевского водохранилища в пределах ТАССР за 1983 год. Казань, 1983 // Архив ИА РАН.
- III. *Казаков Е.П.* Отчет о работах Раннеболгарской археологической экспедиции в зоне Куйбышевского водохранилища в 1987 году. Казань, 1988 // Архив ИА РАН.
- IV. *Руденко К.А.* Отчет о археологических работах в Татарии и Ульяновской области в 1990 г. Казань, 1991 // АИА РАН Р-1, №15725.
- V. *Руденко К.А.* Отчет о раскопках Сорочьегорского городища и селища в 1991 году. Казань, 1992 // АИА РАН. Р-1, №16292
- VI. *Руденко К.А.* Отчет о археологических работах в Татарии в 1991 году. Казань, 1992 // АИА РАН Р-1, №16337.
- VII. *Руденко К.А.* Отчет о раскопках Алексеевского (Песчаноостровного) могильника и селища «у Дамбы» в Алексеевском районе Татарстана в 1992 г. Казань, 1993 // Архив ГУОИПИК МК РТ.
- VIII. *Руденко К.А.* Отчет об археологических разведках в Татарстане в 1992 году. Казань, 1993 // АИА РАН. Р-1, №18489
- IX. *Руденко К.А.* Отчет о раскопках селища Песчаный остров в 1993 году (раскопы III – VII). Казань, 1994 // Архив ГУОИПИК МК РТ
- X. *Руденко К.А.* Отчет о раскопках VI Алексеевского селища в 1992 году. Казань, 1994 // Архив ГУОИПИК МК РТ
- XI. *Руденко К.А.* Отчет об археологических работах в Татарстане в 1995 году. Казань, 1995 // Архив ИА РАН.
- XII. *Руденко К.А.* Отчет об археологических работах в Татарстане в 1996 году. Т. I. (раскопки археологических памятников). Казань, 1996. // Архив ИА РАН
- XIII. *Руденко К.А.* Альбом иллюстраций к I тому отчета об археологических работах в Татарстане в 1996 году (раскопки археологических памятников). Часть 1. Казань, 1996 // Архив ИА РАН.
- XIV. *Руденко К.А.* Альбом иллюстраций к I тому отчета об археологических работах в Татарстане в 1996 году (раскопки археологических памятников). Часть 2. Казань, 1996 // Архив ИА РАН
- XV. *Руденко К.А.* Отчет об археологических разведывательных работах в Татарстане в 1997 году. Том V. Разведки археологических памятников в Алексеевском и Новошешминском районе Татарстана). Казань, 1998 // Архив ИА РАН.
- XVI. *Месхи А.М., Руденко К.А.* Геохимические особенности керамики Нижнего Прикамья XI–XIV вв. Казань, 1999 б (рукопись).

ЛИТЕРАТУРА

АК, 1988. Археологические памятники Центрального Закамья. – Казань.

Агапова А.С., Сарачева Т.Г., 1997. О способах ношения височных колец // РА. – №1.

Архипов Г.А., 1986. Марийцы XII – XIII веков (К этнокультурной истории Поветлужья). Йошкар–Ола.

АС.Ш., 1969. Материальная культура Средне–Цинской мордвы VIII – XI вв. (По материалам раскопок П.П.Иванова за 1927 – 1928 годы). Научная обработка и введение А.Е.Алиховой. Саранск: Мордов. книж. изд–во. Археологический сборник, т. III.

Бабина С.А., 2009. Дворянские усадьбы Самарской губернии: прошлое и настоящее / Русская усадьба XVIII – начала XXI вв. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации: материалы науч. конф., Ярославль, 2–3 июля 2009 года // Гос. литературно–мемориальный музей–заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха»; сост. Е.В. Яновская. – Ярославль.

Беговатов Е.А., 2005. Заметки по нумизматике Прикаспийских государств рубежа X – XI вв. (Саманиды, Симджуриды, Буиды, Зийариды) // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). Материалы Всеросс. конф. – Казань: «Школа».

Беговатов Е.А. и др., 1991. / Беговатов Е.А., Марков В.Н., Патрушев В.С. Первый Мурзинский могильник // Проблемы археологии Среднего Поволжья. – Казань.

Беговатов Е.А., Казаков Е.П., 1983. Находки средневековых славяно–русских изделий в низовьях Камы // Средневековые археологические памятники Татарии. – Казань.

Беговатов Е.А., Казаков Е.П., 1990. Птицевидные подвески меры и веси из Татарии // Археологические памятники Волго–Клязьминского междуречья. – Иваново.

Беговатов Е.А., Казаков Е.П., 1991. О некоторых новых находках славяно–русских изделий в памятниках волжских болгар // Археология Верхнего Поволжья. – Нижний Новгород.

Беговатов Е.А. и др., 1993. / Беговатов Е.А. Казаков Е.П., Руденко К.А., Мурзинское селище // Древние памятники Приустьевого Закамья. – Казань.

Белорыбкин Г.Н., 2001. Золотаревское поселение. – Спб.

Болдин И.В., 2010. Круговая керамика Верхнего Поочья и политическая история региона: опыт сопоставления // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. – М.: ИА РАН.

Бугров Д.Г., Руденко К.А., Халиков А.Х., 1994. Укрепления Сорочьегорского городища // Памятники древней истории Волго–Камья. – Казань. Вопросы археологии Татарстана. Вып.1.

Валеев Р.М., 1985. Торговый инструментарий // Культура Биляра. – М.: Наука.

Валеев Р.М. Казаков Е.П., 1993. Весовые гири и некоторые другие предметы торговли с болгарских поселений X– XI вв. в низовьях р. Ахтай // СА. № 1.

Валиулина С.И., 1991. Поливная керамика Билярского городища (по материалам 40 раскопа) // Проблемы археологии Среднего Поволжья. Казань.

Валиулина С.И., 2005. Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). – Казань: Изд–во ун–та.

Валиулина С.И., Руденко К.А., 1991. Археологические исследования Билярского городища экспедицией КГУ в 1989 году // Проблемы археологии Среднего Поволжья. – Казань.

Винничек В.А., 2000. Свинцово–оловянистые грузики и слитки на поселениях с коричнево–красной посудой болгарского типа X – XIII вв. // Аскизские древности в средневековой истории Евразии. Сб. материалов Всеросс. научно–практической конференции. – Казань

Воробьев Н.И., 1934. Основы физической географии ТАССР. – Казань

Габяшев Р.С. и др., 1976. / Габяшев Р.С., Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х., Хлебникова Т.А. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища // Из археологии Волго–Камья. – Казань.

Гаврилина Л.М., 1991. Металлические украшения сбруи из кочевнического погребения X века Нижнего Поволжья // Материалы по археологии Калмыкии. Элиста.

Гарустович Г.Н., 1988. Об этической принадлежности раннемусульманских памятников Западной и Центральной Башкирии // Проблемы древних угров на Южном Урале: Сб. ст. – Уфа.

Гарустович Г.Н., 1995. Погребения в каменных мавзолеях Башкирского Приуралья // На славие веков: Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. 1. – Уфа.

Гей И.А., 2010. Отпечатки кончиков пальцев на изделиях из глины (изучение, проблемы, перспективы) // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. – М.: ИА РАН.

Генинг В.Ф. и др., 1962. / Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер И.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К. Археологические памятники у с. Рождествено. – Казань

Географическое, 1921. Географическое описание ТССР. Часть 1. – Казань.

Гнутова С. В., 1994. Орудия Страстей Христовых на русских крестах XVII–XIX веков // Филевские чтения. Вып. V. Материалы третьей науч. конф. по проблемам русской культуры второй половины XVII — начала XVIII веков. 8–11 июля 1993 года. – М.

Гнутова С.В., 2006. Крест в России [Альбом]. – М.

Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева. – М.: Интербук–Бизнес.

Голдина Р.Д., 1999. Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск, 1999.

Голубева Л.А., 1973. Весь и славяне на Белом озере X – XIII вв. – М.: Наука.

Гончаров В.К., 1950. Райковецкое городище. – Киев: Изд–во АН УССР.

Григорьева и др., 1976. / Григорьева Г.В., Терехина Л.С., Терехина Н.А., Халиков А.Х. Гончарная керамика Билярского городища (по материалам раскопок 1967–1972 гг.) // Исследования Великого города. – М.: Наука.

Данилов В.В., 1991. Предметы вооружения, снаряжение всадника и коня из Суздаля // Материалы по средневековой археологии Северо–Восточной Руси. – М.

Дремов И.И., 1985. Погребение воина с джучидскими монетами // СА. – №4.

Ениосова Н.В., Мурашева В.В., 1998. Технология производства гнездовской ременной гарнитуры // Археологический сборник. М. Труды ГИМ, вып.96.

Енукова О.Н., 2007. Домостроительство населения междуречья Сейма и Псла в IX – XIII вв. – Курск. // Труды НИИ археологии юго–востока Руси. Вып.1.

Жукова А.В., 2008. Дворянские и купеческие роды России. Полная энциклопедия дворянских и купеческих фамилий царской России. – Ростов/Д: Владис; М.: РИПОЛ классик.

Завьялова И.В., 2009. Повседневная жизнь и знаменитые гости Новоспасского: соотношение исторических значений // Русская усадьба XVIII – начала XXI вв. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации: материалы науч. конф., Ярославль, 2–3 июля 2009 года / Гос. литературно–мемориальный музей–заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха»; сост. Е.В. Яновская. – Ярославль.

Завьялова И.В., 2011. Славный род Толстых // На Камских берегах / ред. Л.Г. Абрамов. – Казань: Изд–во «По городам и весям».

Загорюльский Э.М., 2004. Вищинский замок XII –XIII вв. – Мн.: БГУ.

Закирова И.А., 1988. Косторезное дело Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М.: Наука.

- Иванов А.Г., 1990.* Качкашурский могильник IX–XIII вв. в бассейне р.Чепцы // Материалы по погребальному обряду удмуртов. – Ижевск.
- Иванов А.Г., 1991.* Качкашурский могильник IX – XIII вв. в бассейне р. Чепцы // Материалы по погребальному обряду удмуртов. – Ижевск.
- Иванов В.А., Кригер В.А., 1988.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). – М.: Наука.
- Иванова М.Г., 1992.* Погребальные памятники северных удмуртов XI–XIII вв. – Ижевск.
- Иванова М.Г., 1998.* Иднакар. Древнеудмуртское городище IX – XIII вв. – Ижевск.
- Износков И.А., 1888.* Список населенных мест Казанской губернии с кратким описанием их // КГВ, № 99.
- Истомин К.Э., 1993.* Новые мезолитические памятники в Нижнем Прикамье и некоторые вопросы изучения Волго–Камских мезолитических культур // Древние памятники Приустьевого Закамья: МНЭМКРТ. Вып.1. – Казань.
- Историческое, 2011.* Историческое описание имений господ Толстых / подготовил Л.Г. Абрамов // На Камских берегах / ред. Л.Г. Абрамов. – Казань: Изд-во «По городам и весям».
- Итоги, 1954.* Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ в 1945 – 1952 гг. – Казань.
- Казаков Е.П., 1988.* Булгарские памятники приустьевой части Закамья и монгольское нашествие // Волжская Булгария и монгольское нашествие. – Казань.
- Казаков Е.П. 1991.* Булгарское село X–XIII вв. низовий Камы. – Казань.
- Казаков Е.П. 1992.* Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). – М.: Наука.
- Казаков Е.П., 1993.* Коминтерновское II селище // Археология Волжской Болгарии. Проблемы, поиски, решения. – Казань.
- Казаков Е.П., и др. 1993.* Казаков Е.П., Руденко К.А., Беговатов Е.А. Мурзихинское селище // Древние памятники Приустьевого Закамья. – Казань.
- Казаков Е.П., Руденко К.А., 2004.* Археологические памятники низовий Курналинки // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135–летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110–летию со дня рождения М.Г.Худякова. 2–25 марта 2004 г. – Казань: «Школа».
- КБ.1985.* Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. – М.
- Каргер М.К., 1951.* Археологические исследования древнего Киева. Отчеты и материалы (1938–1947 гг.) / Отв. ред. Ефименко П.П.– Киев: Изд-во АН УССР.
- Киртичников А.Н., 1966.* Древнерусское оружие. Вып.2 / САИ, Е1–36. Л.
- Коваль В.Ю., 2013.* Торговый инвентарь из раскопок базара середины XIV века в Болгаре // ПА. №4 (6).
- Кокорина Н.А., 2002.* Керамика Волжской Болгарии второй половины XI – начала XV в. (К проблеме преемственности болгарской и болгаро–татарской культуры). – Казань: ИИ АН РТ.
- Колчин Б.А, 1959.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА, № 65, М.
- Кочкина А.Ф., 1986.* Гончарная посуда // Посуда Биляра. – Казань.
- Кызласов И.Л., 1983.* Аскизская культура Южной Сибири. М.: Наука / САИ. Вып. Е3–18.
- Лебедев В.П., Беговатов Е.А., Храмченкова Р.Х., 2012.* Монетовидные литые подвески Волжской Булгарии // НЗО. Вып. 2. С.163–174.
- Лётин В.А., 2009.* Семантика храма в пространстве дворянской усадьбы XVII–XIX вв.: церковь Казанской иконы Богоматери в ярославской усадьбе Карабиха Толочановых – кн. Го-

лицыных // Русская усадьба XVIII – начала XXI вв. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации: материалы науч. конф., Ярославль, 2–3 июля 2009 года / Гос. литературно-мемориальный музей-заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха»; сост. Е.В. Яновская. – Ярославль.

Липаков Е.В., 2011. Православные храмы // На Камских берегах / ред. Л.Г. Абрамов. – Казань: Изд-во «По городам и весям».

Липаков Е.В., 2011а. Школы в дореволюционный период // На Камских берегах / ред. Л.Г. Абрамов. – Казань: Изд-во «По городам и весям».

Мальм В.А., 1976. Шиферные пряслица и их использование // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. – М.

Марков В.Н., 1985. Булгарские наконечники стрел с городища Гремячий Ключ // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. – Казань.

Медведев А.Ф., 1966. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы. Самострел. VIII–XIV вв. – М. / САИ, вып. Е1–36.

Мельников С.Е., 1862. От Чистополя до с.Богородского (Тетюшский уезд) // КГВ, № 35.

Мельников С.Е., 1862а. От Чистополя до с.Богородского (Тетюшский у.) // КГВ, № 36.

Месхи А.М., Руденко К.А., 1995. К характеристике керамики Нижнего Прикамья в XI – XIV вв. (по данным петрографического анализа) // Узловые проблемы современного финно-угроведения. – Йошкар-Ола.

Мурашова В.В., 1994. Убор воина и коня в Древней Руси, как социально-этническая категория (по материалам наборных украшений X – XIII вв.): – Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М.

Мыльникова Л.Н., Грушин С.П., 2010. Керамика поселения Березовая Лука: физико-химическое исследование // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. – М.: ИА РАН.

Нахапетян В.Е., 1989. О назначении знаков на астрагалах (Салтово-маяцкая культура) // Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань.

Никитина Т.Б., 1990. Инвентарь могильника «Нижняя Стрелка» // Древности Поволжья. – Йошкар-Ола. АЭМК, вып.17.

Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991. Древнерусские амулеты-змеевики. – М.: Наука.

Никольская Т.Н., 1981. Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. – М.: Наука.

Олейников О.М., Смирнова Г.П., 1992. Хронология некоторых групп новгородской керамики X – XII вв. н.э. // Древнерусская керамика. – М.: ИА РАН.

Перерва Е.В. и др., 2010. / Перерва Е.В., Кутуков Д.В., Балабанова М.А., Зубарева Е.Г., 2010. Вакуровский могильник Красноярского городища эпохи Золотой Орды. – Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС.

Петренко А.Г., 1988. Osteологические остатки животных из Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М.

Плетнева С.А., 1973. Древности черных клобуков: САИ. Вып.Е1–19. М.: Наука.

Плетнева С.А., 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитровский археологический комплекс. – М.: Наука.

Поздняков В.С., 1992. Развитие керамики древнерусского Клецка (X–XIII в.) // Древнерусская керамика. – М.

Полубояринова М.Д., 1978. Русские люди в Золотой Орде. – М.: Наука.

Полубояринова М.Д., 1988. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М.: Наука.

Полубояринова М.Д., 1991. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. – М.

Полубояринова М.Д., 1993. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. – М.: Наука.

Полякова Г.Ф., 1996. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар (ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков). – Казань.

Природа, 1947. Природа Татарии. Научно–популярные очерки. – Казань.

Пушкина Т.А., 1991. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья // Смоленск и Гнездово (к истории древнерусского города). – М.: Изд–во ун–та.

Равдина Т.В., 1968. Типология и хронология лопастных височных колец // Славяне и Русь. – М.: Наука.

Рассказова Л.В., 2009. Массонский сад или сад массона? (парк в усадьбе князя А.Б. Куракина Надеждино) // Русская усадьба XVIII – начала XXI вв. Проблемы изучения, реставрации и музеефикации: материалы науч. конф., Ярославль, 2–3 июля 2009 года / Гос. литературно–мемориальный музей–заповедник Н.А. Некрасова «Карабиха»; сост. Е.В. Яновская. – Ярославль.

Романченко Н.Ф., 1928. Образцы Старицкого медного литья // Материалы по русскому искусству. Том I. – Л.: Изд–во Русского музея.

Руденко К.А., 1992. Находки болгарской медной бытовой посуды в низовьях Камы // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго–Камского каскада. Казань.

Руденко К.А., 1992 в. Находки русских вещей на болгарских негородских поселениях низовьев Камы // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Тезисы. Н. Новгород, 1992.

Руденко К.А., 1993 а. Волжские Булгары, финно–угры и славяне в Среднем Поволжье и Прикамье в XIII–XIV вв. (по данным археологии) // Историческое познание: традиции и новации. Тезисы. Ч. I. Ижевск.

Руденко К.А., 1993 в. Средневековые памятники низовьев р. Камы (Алексеевский, Лаишевский районы Татарстана) // Тезисы докладов краеведческих чтений «Народы Среднего Поволжья: история, культура» (20–21 мая 1993 г.). Секция археологии. – Казань.

Руденко К.А., 1994. Алексеевское селище и могильник (у дамбы) в Татарии // Проблемы средневековой археологии волжских финнов / АЭМК, вып.23. – Йошкар–Ола,

Руденко К.А., 1994 а. Булгарская металлообработка в золотоордынский период // Историко–археологическое изучение Поволжья. – Йошкар – Ола.

Руденко К.А., 1994 б. Глиняные напрясла X–XIV вв. из Волжской Булгарии // История и культура Волго–Камского края. Тезисы. – Киров.

Руденко К.А., 1995. Материальная культура болгарских селищ XII – XIV вв. низовьев р. Кама. – Автореф. дисс. канд. ист. наук. – М.

Руденко К.А., 1996. Археологические работы в Татарии // АО 1995. – М.

Руденко К.А., 1997. Исследования в Татарстане // АО 1996 года. – М.

Руденко К.А., 1998. Исследования селища и могильника Песчаный остров (Алексеевского у дамбы) в Татарии в 1993–94 гг. // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып.1. – Йошкар–Ола.

Руденко К.А., 1999. Археологические исследования в Татарстане // Археологические открытия 1997 года. – М.

Руденко К.А., 1999 а. К вопросу об удмуртских элементах в материальной культуре Волжской Булгарии XI – XIV вв. (на примере Лаишевского селища) // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья. – Ижевск–Глазов.

Руденко К.А., 1999 б. Итоги исследования городища Кашан I в Татарстане: к вопросу о формировании болгарских городов и протогородов // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья. – Ижевск–Глазов.

Руденко К.А., 1999 в. Могильник на острове «Песчаный» // Татарская археология № 1–2 (4–5). – Казань.

- Руденко К.А., 1999 г.* Некоторые проблемы исследования золотоордынской истории болгар // Болгар и проблемы изучения древностей Урало–Поволжья. Тезисы. – Болгар.
- Руденко К.А., 1999 д.* К вопросу о характеристике болгарского крестьянского хозяйства (железные ножи и гвозди) // Проблемы первобытной и средневековой археологии. Тезисы докладов первых Халиковских чтений 12–13 октября 1999 года. – Казань.
- Руденко К.А., 2000.* Булгарские железные пряжки и накладки (X – XIV вв.) // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго–Камья: материалы науч. конф. Тр. ГИМ. Вып.122. – М.
- Руденко К.А., 2000 а.* VI Алексеевское селище. Казань: «Репер».
- Руденко К.А., 2000 б.* Работы в Татарстане // Археологические открытия 1998 года. – М.
- Руденко К.А., 2000 в.* Датировка находок «аскизского» круга из Волжской Булгарии // Аскизские древности в средневековой истории Евразии. Сб. матер. Всеросс. науч.–практич. конф. – Казань
- Руденко К.А., 2000 г.* Этнокультурная ситуация в Среднем Поволжье и Прикамье в XI – XIV вв. (историографические и археологические аспекты) // Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв.: материалы науч. конф. 75 лет со дня рождения В.Ф.Генинга. – Ижевск.
- Руденко К.А., 2000 д.* Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII – XIV вв. – Казань: «Репер».
- Руденко К.А., 2001.* Тюркский мир и Волго–Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Исследование и каталог. – Казань: «Заман».
- Руденко К.А., 2001 а.* Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI – XIV вв. – Казань: «Школа».
- Руденко К.А., 2002.* Остров «Мурзиха» и его окрестности. Хронологический атлас археологических коллекций НМ РТ (1991–1999 гг.) Опыт микрорегионального исследования. Каталог археологических коллекций НМ РТ. – Казань: «Школа».
- Руденко К.А., 2002 а.* Исследования археологических памятников у с. Балымери в 1996–1998 гг. // Вопросы древней истории Волго–Камья. – Казань.
- Руденко К.А., 2002 б.* Новые находки деталей пластинчатого доспеха из Волжской Булгарии // Военное дело номадов Северной и Центральной Азии. – Новосибирск.
- Руденко К.А., 2003.* Железные наконечники стрел VIII – XV вв. из Волжской Булгарии. Исследование и каталог. – Казань: «Заман».
- Руденко К.А., 2004.* Булгарские святилища эпохи средневековья XI–XIV вв. (по археологическим материалам) // Культурные памятники Камско–Вятского региона: материалы и исследования. – Ижевск.
- Руденко К.А., 2005.* Булгарские изделия из кости и рога // Древности Поволжья: эпоха средневековья (Исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). Материалы II Всеросс. конф. «Поволжье в средние века» 25–28 сентября 2003 года. Казань–Яльчик. – Казань: «Школа».
- Руденко К.А., 2006.* Три жилища с Остолоповского селища XI–XII вв. // Историко–археологические исследования Поволжья и Урала. Материалы III Халиковских чтений (г. Болгар, 27–30 мая 2004 г.). – Казань: РИЦ «Школа».
- Руденко К.А., 2008.* Некоторые вопросы использования археологических материалов в музейной экспозиции // Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко–культурного наследия Евразии: материалы Всеросс. науч. конф., посвященной 35–летию со времени образования Камско–Вятской археологической экспедиции. – Ижевск.
- Руденко К.А., 2009.* К вопросу о болгарских жилищах домонгольского времени (по материалам Остолоповского селища в Алексеевском районе РТ) // Среднее Повол-

- жье и Южный Урал: человек и природа в древности. Сб. науч. ст., посвященный 75-летию Е.П. Казакова. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ.
- Руденко К.А., 2011.* Булгарское золото: филигранные височные подвески. Древности Биляра. Том I. – Казань: «Заман».
- Руденко К.А., 2012.* О некоторых итогах исследования Остолоповского селища в Алексеевском районе Республики Татарстан // Поволжская археология. – №2.
- Руденко К.А., 2013.* Кочевники в Булгарском Улусе Золотой Орды (по данным археологии) // Поволжская Археология. – №2.
- Руденко К.А., 2014.* История археологического изучения Волжской Булгарии (X– начало XIII в.). – Казань: РИЦ «Школа».
- Руденко К.А., 2015.* Булгарское серебро. Древности Биляра. Том II. – Казань: «Заман».
- Рябинин Е.А., 2001.* Водская земля Великого Новгорода. – СПб.
- Савельева Э.А., 1987.* Вымские могильники XI–XIV вв., – Л.
- Сайко Э.В., 1960.* Из опыта применения микроскопического исследования к изучению средневековой среднеазиатской керамики // Известия отделения общественных наук АН Тадж. ССР. Вып.1 (22). – Душанбе.
- Сайко Э.В., 1966.* История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII – XII вв. – Душанбе.
- Седов В.В., 1960.* Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII–XV вв) // МИА. – №92. – М.
- Седов В.В., 1982.* Восточные славяне в VI–XIII вв. – М.: Наука.
- Седова М.В., 1978.* Ярополич Залесский. – М.: Наука.
- Седова М.В., 1981.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). – М.: Наука.
- Семькин Ю.А., 2015.* Черная металлургия и кузнечное производство Волжской Булгарии в VIII – начале XIII вв.: АЕС. Вып.21. – Казань: Отечество; ИА АН РТ.
- Семькин Ю.А., Казаков Е.П., 1989.* Технология кузнечного производства на сельских памятниках домонгольской Волжской Булгарии // Краеведческие записки Ульяновского областного краеведческого музея. Вып. 8. – Ульяновск: Приволж. кн. изд-во, Ульяновское отделение.
- Список, 1866.* Список населенных мест по сведениям 1859 г. Казанской губернии (обработан А.Артемовым). – Казань.
- Спицин А.А., 1903.* Гдовские курганы в раскопках В.Н. Глазова: МАР. 1903. №29. – СПб.
- Старостин П.Н., Казаков Е.П., 1992.* Булгарское поселение в урочище «Чакма» // Средневековые древности Волго–Камья / АЭМК. Вып.21. – Йошкар–Ола.
- Столярова Е.К., 2005.* Стекланные украшения булгарских селищ низовий Камы // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды): материалы Всеросс. конф. – Казань: «Школа».
- Троепольская О.В., Троепольская Н.В., 2009.* «Я не столько археолог и музейист, сколько историк–археолог и архивист...» (О работе И. М. Покровского в Казанском губернском архиве в 1920–1930–е гг.) // Эхо веков. № 2.
- Тюрин И.В., 1921.* Почвы Татареспублики // Географическое описание ТССР. Ч. 1. – Казань.
- Фахрутдинов Р.Г., 1975.* Археологические памятники Волжско–Камской Булгарии и ее территория. – Казань.
- Фахрутдинов Р.Г., 1984.* Очерки по истории Волжской Булгарии. – М.: Наука.
- Фахрутдинов Р.Г., 1990.* Волжская Булгария X–XIV вв. (историко–археологическое исследование): автореф. дисс. докт. ист. наук. М.

Фехнер М.В., 1959. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Тр. ГИМ, М., вып.33.

Халикова Е.А., 1986. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань: Изд-во ун-та.

Хлебникова Т.А., 1962. Гончарное производство волжских болгар X – начала XIII в. // МИА, № 111. – М.

Хлебникова Т.А., 1963. Еще одна находка болгарских ювелирных изделий // СА. – № 1.

Хлебникова Т.А., 1964. Основные производства волжских болгар периода X – начала XIII в.: автореферат дисс. канд. ист. наук. – Казань.

Хлебникова Т.А., 1971. Алексеевское городище (к вопросу о своеобразии раннеболгарской культуры района Нижнего Прикамья) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань.

Хлебникова Т.А., 1974. Некоторые итоги исследования болгарских памятников Нижнего Прикамья // СА. – № 1.

Хлебникова Т.А., 1984. Керамика памятников Волжской Булгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. – М.: «Наука».

Хлебникова Т.А., 1988. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М.: «Наука».

Хлебникова Т.А., Казаков Е.П., 1976. К археологической карте ранней Волжской Булгарии на территории ТАССР // Из археологии Волго-Камья. Казань.

Хузин Ф.Ш., Валиуллина С.И., 1986. Славяно-русские материалы в Биляре // Волжская Булгария и Русь. – Казань.

Художественное, 2010. Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. – СПб.: «Славия».

Хулаш, 1972. Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья. Чебоксары.

Шарифуллин Р.Ф., 1985. Инструменты ремесленников // Культура Биляра. – М.

Шарифуллин Р.Ф., 1993. О ранних жилищах волжских болгар (X – начало XIII в.) // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения. – М.

Щапова Ю.Л., 1956. Стекланные бусы Древнего Новгорода // МИА. – №55. – М.

Якимов И.В., 1992. Изделия из розового шифера на территории Волжской Булгарии // Путь из Болгара в Киев. Казань.

Orton C., Hughes M., 2013. Pottery in Archeology. 2–nd ed. N–Y: Cambridge university press.

Allan James W., 1984. Nishapur. – New York.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЕС – Археология Евразийских степей
АИА РАН – Архив Института археологии Российской академии наук
АК – Археологическая карта
АКУ – Археологические коллекции университета
АЭМК – Археология и этнография марийского края
БГИАМЗ – Болгарский государственный историко–архитектурный музей–заповедник
ВНИИГеолнеруд – Всероссийский научно исследовательский институт геологии не рудных месторождений министерства геологии СССР
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМТР – Государственный музей Татарской Республики (НМ РТ)
ГОМ РТ – Государственный объединенный музей РТ (НМ РТ)
ГУОИПИК МК РТ – Главное управление охраны и использования памятников истории и культуры Министерства культуры РТ
ДТК – Дом татарской культуры
ИА АНТ – Институт археологии им. А.Х.Халикова Академии наук Республики Татарстан
ИИ АНТ – Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан
ИЯЛИ КФАН СССР – Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала академии наук СССР
КГВ – Казанские губернские ведомости
КГМ – курганно–грунтовой могильник
КГУ – Казанский государственный университет
КИЯЛИЭ АН СССР – Казанский институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала академии наук СССР
КП – Книга поступлений
КСИА – Краткие сообщения института археологии РАН
ЛМВП – Литые монетовидные подвески
МАР – Материалы по археологии России
МарНИИЯЛИ – Марийский научно–исследовательский институт языка литературы и истории
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
МК – монтмориллонитовый компонент
МК РТ – Министерство культуры РТ
МНЭМКРТ – Материалы Новостроечной экспедиции министерства культуры Республики Татарстан
НЗО – Нумизматика Золотой Орды
НИИ – научно исследовательский институт
НМ РТ – Национальный музей РТ
НМФ – Национальный музей Финляндии
НЦАИ – Национальный центр археологических исследований

-
- ОАИЭ – Общество археологии, истории и этнографии
ОАК – Отчет археологической комиссии
ОРКР НБЛ КГУ – Отдел редких книг и рукописей научной библиотеки КГУ
ПАДИУ – Проблемы археологии и древней истории угров
ПМ – подъемный материал
РА – Российская археология
РТ – Республика Татарстан
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
ТАССР – Татарская автономная Советская Социалистическая республика
ТКАЭ – Труды Куйбышевской археологической экспедиции
Уч. зап. НИИЯЛИ – Ученые записки Научно–Исследовательского Института Языка, Литературы и Истории
Уч. зап. ПГУ – Ученые записки Пермского государственного университета
ЦИАО КЕ – Церковное историко–археологическое общество Казанской епархии
ЭКГ – Этнокультурные группы керамики
ЯГР – ядерный гаммо–резонанс

СПИСОК ТАБЛИЦ И КАРТ

Карта 1. Нижнее течение реки Кама в начале XX в. По топографической основе 1: 1,5 версты

Карта 2. Расположение VI Алексеевского и Мурзихинского селищ на местности до создания Куйбышевского водохранилища. По топографической основе 1940–х г. 1: 50 000.

Карта–схема 1. Расположение комплекса археологических памятников Курналинского микрорегиона в районе VI Алексеевского селища. 1992 г. Составлена К.А.Руденко.

Карта–схема 2. Расположение раскопов на VI Алексеевском селище.

Карта – схема 3. Современное расположение островов, по топографической основе 1: 50 000 (до создания Куйбышевского водохранилища).

Карта–схема 4. Старое течение р. Камы (по С.Е. Мельникову и В.М. Флоринскому).

Таблица А. **VI Алексеевское селище.** Типологическая схема прясел.

Таблица Б. **VI Алексеевское селище.** Типы венчиков круговой посуды.

Таблица В. **VI Алексеевское селище.** Мотивы орнамента на круговой посуде.

Таблица Г. **VI Алексеевское селище.** Клейма на круговой посуде.

Таблица Д. **VI Алексеевское селище.** Типы венчиков горшков, кувшинов, корчаг и мисок.

Таблица Е. **VI Алексеевское селище.** Знаки на астрагалах. 1) АКУ №№275//5353, 1176; 2) АКУ №275/699; 3) АКУ №275/2671; 4) АКУ №275/692.

Табл.1. **Мурзихинское селище.** Типы венчиков круговых сосудов; клейма (31,32).

Табл. 2. **Мурзихинское селище.** Орнаментальные мотивы на круговой керамике.

Табл. 3. **Мурзихинское селище.** Типы венчиков и орнаментальные мотивы на лепной и подправленной на круге керамике.

СПИСОК ТАБЛИЦ В ТЕКСТЕ

Таблица I. VI Алексеевское селище. Сооружения раскопов I– III.

Таблица II. VI Алексеевское селище. Распределение образцов, взятых для петрографического анализа по объектам раскопов.

Таблица III. VI Алексеевское селище. Каменные и глиняные прясла.

Таблица IV. VI Алексеевское селище. Железные наконечники стрел.

Таблица V. Характеристика ям раскопов II – VI Мурзихинского селища.

Таблица VI. Количественный состав фрагментов керамики из ямы 5 (по выборкам) раскопа II Мурзихинского селища.

Таблица VII. Датировка культурного слоя и сооружений Мурзихинского и Остолоповского селищ.

Таблица VIII. Мурзихинское селище. Распределение керамики с раскопов по цвету и обжигу.

Таблица IX. Мурзихинское селище. Железные наконечники стрел из подъемного материала.

Таблица X. Конструктивные особенности могильных ям V Мурзихинского могильника.

Таблица XI. Детали уздечного комплекса Мурзихинского селища. Общая характеристика.

Таблица XII. Распределение железных накладок и пряжек с Мурзихинского селища по типам.

Таблица XIII. Прясла Мурзихинского селища.

Таблица XIV. Результаты металлографического анализа ножей Мурзихинского селища (по Ю.А. Семькину: 2015, с.140–141, табл. VII, №№185–198)

Таблица XV. Железные наконечники стрел Мурзихинского селища.

Таблица а. VI Алексеевское селище. Датировка ям раскопов I II.

Таблица б. Исследованные образцы керамики VI Алексеевского селища.

Таблица в. Результаты термического анализа образцов керамики с разных памятников.

Таблица г. Описание образцов, взятых для спектрального анализа.

Таблица д. Результаты приближенно–количественного спектрального анализа образцов керамики.

Таблица е. Медные ушки от котлов VI Алексеевского селища.

Таблица ж. Анализ состава металла деталей ювелирных украшений с Мурзихинского селища. *Аналитик Ю.А. Подосёнова.*

Таблица з. Анализ состава металла деталей ювелирных украшений из цветного металла с Мурзихинского селища. *Аналитик Р.Х.Храмченкова.*

Таблица и. Кресты–тельники, найденные в 1995–1996 гг.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис.1. VI Алексеевское селище. Подъемный материал с селища. 1 – псалия; 2– ушко от котла; 3, 4, 5 – грузило; 6, 7 – подвески из зуба животного; 8, 9, 10 – шило; 11, 12 – сверло; 13 – ключ от навесного замка; 14, 15, 16, 17 – наконечники стрел; 18, 19, 21, 22, 23 – накладки на уздечку; 20 – часть шарнирной накладки на уздечку. 3,4,5: глина; 6,7: кость; остальное железо. Коллекция НМ РТ (шифр: НМ РТ, № 24226; А–20).

Рис.2. VI Алексеевское селище. Изделия из глины и кости. 1– фигурка бобра (?), НМ РТ № 24226; А–20/58, 2– фигурка лошади; 3,4 – шарики; 5,6 – прясла; 7 – прясло из стенки гончарного сосуда; 8,9 – наконечник стрелы (АКУ №№275/2521,2515), 10 – заготовка стрелы, 11,12 – часть ручки ножа (АКУ №275/2490). 1–7 – глина; остальное – кость. 8,9,11: раскоп III, постройка «А»; остальное: подъемный материал. В круглых скобках указан шифр изделия по полевой описи.

Рис. 3. VI Алексеевское селище. Изделия из железа. 1–7 – ножи; 8–11 – гвозди; 12 – скоба. 1,3,9 – раскоп I, яма 4 (АКУ 275, №№2616,2612); 2 – раскоп I, участок Б/6 (глубина 40 см) (АКУ № 275 /2599); 6 – раскоп I, яма 8 (АКУ №275/2629); 12 – раскоп I, яма 9 (АКУ №275/2630); остальное: подъемный материал.

Рис. 4. VI Алексеевское селище. Изделия из железа и обработанный камень. 1 –пружина от замка «болгарского типа»; 2,3,4 – дужки от навесных замков; 5 – корпус навесного цилиндрического замка; 6, 7 – части корпуса от навесного замка «болгарского типа»; 8 – 12 – ключи от навесных замков; 13. 14 – расколотые и распиленные блемниты. 1– раскоп I, кв. Г/10 (глубина 30 см) (АКУ №275/2631); 3,9,11– раскоп III, постройка «А» (АКУ №275/2592); остальное: подъемный материал. 2 – АКУ 275/4130 (подъемный материал); 11– АКУ 275/2511 (№94 по плану раскопа, кв.Ж/7, 40 см); 9 – АКУ 275/2485 (№68 по плану раскопа, кв.Д/4, 30 см).

Рис.5. VI Алексеевское селище. Изделия из железа. Наконечники стрел. 1 – раскоп I, яма 4; 2 – раскоп III, участок Г/3; 3 – раскоп I, яма 5; остальное: подъемный материал.

Рис.6. VI Алексеевское селище. Изделия из железа. 1–3, 13–15 – пряжки; 4, 5, 7 – детали распределителей ремней уздечки; 6 – часть шарнирной накладки на уздечку; 8,9 – кольца; 10,11, 12 – весовые гирьки; 16 – накладка на уздечку. 2, 5 – раскоп III, постройка «А»; 8 – раскоп III, участок Г/4 (глубина 35 см) (АКУ №275/2468); 9 – раскоп III, участок Б/5 (глубина 20 см) (АКУ №275/2431); 7 – раскоп I, яма 6 а (АКУ №275/2624); остальное: подъемный материал.

Рис.7. VI Алексеевское селище. Изделия из железа. 1 – ручка; 2 – звено от очажной или дверной цепи; 3 – дверной «пробой»; 4,5 – рыболовные крючки; 6 – сверло; 7 – ледоходный шип; 8 – гребень для обработки растительных волокон. 3 – раскоп I, яма 4 (АКУ 275/2621); 8 – раскоп I. остальное: подъемный материал. 3 – АКУ 275/2487; 4 – АКУ 276/208; 5 – АКУ 276/266; 6 – АКУ 275/2464; 7 – АКУ 276/199; 8 – АКУ 275/2449.

Рис.8. VI Алексеевское селище. Изделия из железа и цветного металла. 1,2 – фрагменты «ушек» – ручек от медных котлов; 3,4 – чашечки от весов для мелких взвешиваний; 5 – «коромысло» от весов; 6 – накладка на пояс; 7 – кольцо; 8 – пуговица; 9 – бубенчик; 10 – грушевидная подвеска (пуговица?); 11 – кольцо – височное украшение племени вятичей; 12 – застежка («сюльгама») на рубашку; 13 – подвеска; 14 – пряжка; 15,16, 17, 18, 19 – накладки на ремень; 20 – орнаментированная пластина; 21, 22, 23 – грузики – пломбы; 24 – «тройник», распределитель ремней на конской уздечке; 25 – орнаментированное изделие; 26 – пронизка из скрученной металлической полоски. 1, 2, 3, 4, 26 – медь; 5 – железо; 6–12, 14, 17–20, 24,25 – бронза; 15,16 – серебро; 13 – свинцово-оловянистый сплав; 21–23 – свинец. 3 – раскоп III, участок Б/7 (глубина – 37 см) (АКУ 275/2438); 13, 15, 21 – раскоп III, постройка «А»; остальное: подъемный материал.

Рис.9. VI Алексеевское селище. Изделия из цветного металла, стекла и поделочно-го камня. 31, 8 – накладки на ремень; 9 – височное кольцо; 10 – пуговица; 11 – грушевидная подвеска (пуговица?); 12,13 – височные кольца; 14 – кольцо; 15 – сердоликовая бусина; 16,17 – стеклянный бисер; 18 – круглая, зонная бусина; 19 – многочастная бусина; 20, 27 бусы с накладными нитями; 21–26 – «глазчатые» бусины; 28, 29 – круглые шаровидные бусины; 30 – часть креста – энколпиона; 31 – подвеска – амулет из черного камня; 32–36 – шиферные прясла. 1–8 – белый металл; 9–14, 30 – бронза; 15, 31–36 – камень; 16–29 – стекло. 3 – раскоп III, яма 12 (АКУ 275/2587), 34 – раскоп III, участок Б/1 (глубина – 50 см); (АКУ 275/2425), остальное: подъемный материал. 30 – по Е.П.Казакову и Е.А.Беговатову.

Рис.9 а. VI Алексеевское селище. Медная посуда и детали от нее. 1 – чаша; 2,9 – фрагменты блюда; 3–8 – ушки от котлов; 10 – железная дужка от котла. 1, 2 – АМ АНРТ, инв.№15187–28, 29; остальное – ТАЭ – 83.

Рис.10. Схема расположения раскопов на селище.

Рис.11. Сопоставительная схема датирующих вещей из закрытых комплексов раскопов и культурного слоя VI Алексеевского селища с формами керамики. Номера в кружках на рисунке 11 А соответствуют номерам на рисунке 12.

На рисунке 11, в правой части, даны датирующие вещи. В подписях после № позиции сначала указывается номер раскопа, после запятой – номер ямы, через дефис указана глубина находки от поверхности, потом в круглых скобках – номер по коллекционной описи (АКУ №275). В квадратных скобках указан номер участка.

1 – железный наконечник стрелы – р. I, 4–1 (2610); 2 – железный наконечник стрелы – р. I, 5 – 45 (2601); 3 – железная накладка – р. I, 5 – 40 (2600); 4 – железный наконечник стрелы – р. III, [Г/3] – 25 (2458); 5 – пружинный механизм замка «болгарского типа» – р. I, [Г/10], 30 (2631); 6 – часть корпуса замка «болгарского типа» – р. III [З/9] – 42 (2542); 7 – костяной наконечник стрелы – р. III [Ж/6], – 35 (2521); 8 – костяной наконечник стрелы – р. III [Ж/6] – 20 (2515); 9 – свинцовый грузик – пломба – р. III [Ж/6] – 30, (2522); 10 – подвеска из свинцово-оловянистого сплава – р. III [Ж/6] – 30, (2519); 11 – дужка от навесного замка – р. III, 18 (2592); 12 – серебряная накладка – р. III [З/6]; 30, (2535); 13 – железная часть распределителя ремней уздечки – р. III [Ж/5] – 15, (2513); 14 – железная пряжка – р. III [З/9] – 45, (2544); 15 – железный ключ от навесного замка – р. III [Ж/7] – 40, (2511); 16 – железный ключ от навесного замка – р. III [Д/4] – 30, (2485).

Рис.12. Формы круговой и лепной керамики VI Алексеевского селища. Номер раскопа указывается римской, номер ямы арабской цифрой, в круглых скобках дается номер по левой описи, общий шифр коллекционной описи – АКУ–275 – не приводится. В ряде случаев указаны находки данных типов на участках раскопов селища в следующем порядке: с пометкой «р» римской цифрой обозначается номер раскопа, с пометкой «ш» штык (глубина), на которой сделана находка, и в круглых скобках номер по описи. Формы сосудов реконструированы

по имеющимся фрагментам, а также целым формам из музейных коллекций, археологически целые сосуды имеют сплошной закрашенный профиль.

1) р.I, 4 (5386); 2) р.I, 7 (3444); р.I, ш.1–2 (326), р.II, ш.1–2 (1068,4437), р.III, ш.2 (947,2186,2183,4189), ш.3 (4073). 3) III, 9 (1329), 19 (5775,5791). 4) I, 4 (5381), 6а (5118,5115). 5) I, 7 (3443). 6) I, 7 (3454). 7) I, 7 (3439,3448). 8) III, 19 (5799). 9) I, 6а (5073). 10) I, 6а (5072). 11) II, 10б (б.ш.). 12) II, 9 (5563,5564). 13) II, 12 а (5409); р.I, ш.1 (4025), р.III, ш.1 (4070), ш.2 (1817,1953,2019,3948,4410), ш.3 (3492); тонкий венчик этого типа: р.I, ш.2 (4015), р.III, ш.2 (4910); утоньшенный венчик: р.I, ш.1–2 (640,643), р.III, ш.2 (1311,1316), ш.3 (4552), р.IV, ш.2 (4415); утолщенный венчик: р.I, ш.1 (1242), ш.1–2 (723), р.II, ш.1–2 (1055), р.I–II, ш.1 (3522), ш.2 (1625), ш.3 (4953). 14) II,10б (5704). 15) II,12 а (5422). 16) III, 2 (2372,5145,5741); I, 10 (5679), р.I, ш.1–2 (384), р.II, ш.1 (1067), ш.1–2 (1086), ш.2 (3619), р.III, ш.1 (4365), ш.2 (1277, 4214,4822), р.IV, ш.2 (4414); 17) II,10б (5680,5713). 18) II, 5а (5023–5029). 19) II, 1 (5768), 10а (5627,5633), 10б (5603). 20) В–IA2: II, 10б (5600). 21) II, 10б (5709). 22) II, 10а (5626,5629). 23) III, 2 (5445). 24) III, 2 (б.ш.). 25) III, 2 (4156). 26) II, 7 (4990–4992) 27) II, 3 (5806). 28) II, 10 а (5044,5048,5612).

Раскоп III, яма 18, 18 б: 29–42. В круглых скобках указывается шифр, через дефис, номер выборки. 29–38 – круговые сосуды. 39–42 – подправленные на круге сосуды с крупнозернистым песком в тесте (тип «Джукетау»). 29) (5075)–3; 30) (5626)–3; 31) (5373)–1; 32) (5657; 5655; 5632; 5617) –3; 33) (5587)–2; 34) (5493)–4; 35) (5616)–3; 36) (5622; 5631)–3; 37) (5633)–3; 38) (5586)–2. 39)(?); 40) (5634;5641)–3; 41) (5053; 5654; 5097; 5104; 5094; 5109; 5398; 5625; 5650; 5048) –1,2,3; 42) (5502;5505; 5513; 5515; 5516;5526)–4.43) II,10б (5741);с орнаментом типа «бегущая волна»: I,10 (5663,5671), р.I, ш.3(3727),р.III, ш.2 (1271, 3540, 4692,4693,4703). 44) II, 5а (5317,5440).45)I, 10 (5664), II, 10б (5604). 46) II, 10б (5536); р.I, ш.2 (4017),р.II, ш.1–2 (993,1123), ш.2 (3744, 4315), ш.3 (4584), р.III, ш.1 (3594), ш.2 (1812, 1818,3542, 3546,4188,4820), ш.3 (1945,3601,3837); разновидности венчика: р.III ш.1 (4713), ш.2 (2295). 47) II, 9 (5008). 48) III, 2 (5382). 49) III, 2 (5167). 50) II, 10б (5338). 51) II, 5а (5238). 52) II, 10б (5604). 53) I, 10 (5663). 54) II, 10б (5881,5882). 55) II, 10б (5605).56) II, 10б (5686), III, 2 (4155); р.I, ш.1–2 (462, 642, 645), ш.2 (4033), р.II, ш.1–2 (1208,4438), ш.2 (4355), р.III, ш.2 (3706,4821). 57) III, 2 (5278); р.I, ш.1–2 (758,3576), р.II, ш.1–2 (1125),ш.2 (3622,4336,4358,4359), р.III, ш.1 (1315,2231), ш.2 (1626, 3930, 4174,4175,4696), ш.3 (1940); 58) III,[Ж/6] –35 см.

Рис.13. Лепная и круговая керамика VI Алексеевского селища. 1–8 – керамика с толченой раковинной; 10, 12 – 16 – керамика с шамотом и дресвой; 9, 11, 17 – керамика с шамотом; 18–28 – керамика с примесью крупнозернистого песка (XIII группа по Т.А.Хлебниковой); 29–37 – ручки круговых сосудов, крышек и светильников.

Рис.14. VI Алексеевское селище. Изделия из глины. Погребение на селище. 1 – план погребения; 2 – фрагмент глиняной чаши с темно-зеленой глазурью и рельефным рисунком (НМ РТ, кол. опись А–20/81); 3 – часть дна глиняного блюда.

Рис.15. VI Алексеевское селище. Керамические комплексы раскопа I, ямы 6 а, 7, 9,10. Керамика с крупнозернистым песком: 7,8, 107,114; с толченой раковинной: 44,56,62,70, 82; керамика с мелким шамотом: 98. Остальное: круговая посуда.

Рис.16. VI Алексеевское селище. Керамические комплексы раскопа II (нумерация находок общая для рисунков 15 и 16). Лепная керамика с толченой раковинной: 62,82,70; керамика с мелким шамотом:98. Остальное: круговая посуда.

Рис.16. VI Алексеевское селище. Керамические комплексы раскопа I, ямы 10 б, 12 а (нумерация находок общая для рисунков 15 и 16). Лепная или подправленная на круге керамика с крупнозернистым песком: 107, 114. Остальное: круговая посуда.

Рис. 17. VI Алексеевское селище. Датированные комплексы находок из сооружений раскопов I – III. А: 1–4, раскоп I, яма 5; Б: 5–15 – раскоп I, яма 4; В: 16–35 – раскоп III, жилище «А» (яма 18); Г: 36–50 – раскоп III, яма 2; Д: 51–53 – раскоп III, яма 4. 1, 2, 5 – 11, 22–24 – железо; 7, 8, 16 – кость; 21 – свинец; 19 – серебро; 20 – свинцово-оловянный сплав; остальное – глина. 25 – 27, 33 – керамика XIII группы, по Т.А.Хлебниковой.

Рис.18. Находки эпохи бронзы с VI Алексеевского селища. 1–5, 8–10 – фрагменты керамики эпохи бронзы; 6,7 – кремниевые наконечники стрел. Подъемный материал.

Рис. 19. Петрографические группы керамики VI Алексеевского селища и селища «Песчаный остров». (селище «Песчаный остров» – 10, 11, 13, 20, остальное VI Алексеевское

селище). 1 – 13 – группа «А»; 14 – 18 – группа «В7»; 19–22 – группа «Г11»; 23–26 – группа «Б2»; 27 – группа «Б3»; 28–30 – группа «Б4»; 31 – группа «Б5». Шифры образцов взятых для анализа: 1– 4211, 4209; 2– 4312; 3–4915; 4– 4825; 5–4893; 6–1048; 7–3553; 8–3515, 5512; 9–5647; 10–ПО–309; 11–ПО, 349; 12–3844; 13–ПО, 465; 15–?; 16–5587; 17–1120; 18–2742; 19–3516; 20–ПО, 92; 21–5047; 22–5515; 23–3848; 24–2090 (раскоп III. Участок В/8, штык 2); 25–4536; 26–ПО, 320; 27–1304; 28–3735; 29–3728; 30–?; 31–4990, 4992; 32–5343.

Рис.20. VI Алексеевское селище. Профили восточных стенок раскопа III. 1 – профиль по линии А; 2 – профиль по линии Б; 3 – профиль по линии В; 4 – профиль по линии Г; 5 – профиль по линии Д; 6 – профиль по линии Е; 7 – профиль по линии Ж; 8 – профиль по линии З. Условные обозначения: а – уголь, б – материк – красный суглинок, в – песок, г – темно-серая супесь, д – серая супесь, е – пестроцвет, ж – коричнево-серый (ореховый) суглинок, з – глина.

Рис.21. VI Алексеевское селище. План раскопа III.

Рис. 21 а. VI Алексеевское селище. Нивелировочный план раскопа III.

Рис.22. VI Алексеевское селище. План раскопов I и II. Условные обозначения: а) бурая, рыхлая супесь; б) пестроцвет; в) пестроцвет с включениями обожженной глины; г) прокал; д) слабообожженная глина; е) уголь; ж) зола; з) темная, гуммированная супесь; и) серая супесь.

Рис.23. Памятники в низовьях Курналинки и находки с них. 1–5 – находки с селища Дамба II (1–3 – найдены Е.А. Беговатовым): кресты XII – XIV вв. (1–3), крест XVIII – XIX в. (4), замочек в виде лошади – 2 пол. XIII – нач. XV в. (5); 6,7 – селище Посадки I: браслет XIII – XIV вв (6), бусина стеклянная (7); селище Дамба I (8–10): браслет бронзовый XIII – XIV вв (8), накладка XIV в. (9), медный пул 2 пол. XIII – XIV в. (10); селища Разбойничий остров (11–18): крест-тельник XIX в. (11), крест XI – XII вв. (12), пуговица бронзовая кн. X – XI в. (13), копоушка бронзовая XII – XIV вв (14), накладка бронзовая XIV в (15), фрагмент поливной керамики кн. XIII – XIV в. (16), сюлгана XIV – начало XV в (17), накладка бронзовая XII – XIV вв. (18). *А Расположение археологических памятников в низовьях реки Курналинки (составлено Е.П. Казаковым и К.А. Руденко).* Условные обозначения: а – стоянка; б – селище; в – могильник; г – местонахождение. 1) I Мокрокурналинский могильник; 2) Мокрокурналинская стоянка, 3) II Мокрокурналинский могильник, 4) V Мокрокурналинское селище, 5) III Мокрокурналинское селище, б) Федоровское селище, 7) Старофедоровское местонахождение, 8) Старофедоровское селище, 9) Старофедоровская стоянка, 10) стоянка Посадки, 11) селище Посадки I (Мокрокурналинское селище ?), 12) Мокрокурналинский клад, 13) поселение Липовый остров, 14) селище Посадки II (VIII Мокрокурналинское селище ?), 15) VII Мокрокурналинское селище, 16) VI Мокрокурналинское селище, 17) могильник Дамба I, 18) стоянка Дамба I, 19) стоянка Дамба II, 20) селище Дамба I, 21) могильник Песчаный остров, 22) стоянка Дамба III, 23) VI Алексеевское селище, 24) могильник Дамба II, 25) селище Дамба II.

Рис.24. VI Алексеевское селище. Круговая керамика. Реконструкция формы.

Рис.25. VI Алексеевское селище. Подправленная на круге керамика типа «джукетау». XIII Этнокультурная группа по Т.А.Хлебниковой. Реконструкция формы. Раскоп III, яма 18б (жилище «А»). 1 – АКУ 275/5048,5650,5053,5654,5097,5104,5094, 5199,5109,5598,5625; 2 – АКУ 275/5620,5649; 3 – АКУ 275/5549,5002. 4 – АКУ 275.

Рис.26. Фотографии шлифов керамики VI Алексеевского селища. 1 – Фотография шлифа фрагмента керамики XIII этнокультурной группы (АКУ №275/3553). В тесте видны крупные зерна песка и обломочных пород. Керамика типа «Джукетау» – XIII этнокультурная группа, по Т.А.Хлебниковой. Расшифровка фото и описание шлифа А.М.Месхи; 2 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ №275/4209 (VI Алексеевское селище, раскоп III, участок 3/4, штык 2). На фото обломок вулканической породы (гиалобазальта); угловатые – обломки кремнистых пород. Связующая масса сильно обожжена. Никели параллельные. Увеличение в 216 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М.Месхи; 3 – Фотография шлифа фрагмента керамики АКУ № 275/3399 (VI Алексеевское селище, раскоп I, яма 7). На фото – удлиненный крупный комок спекшейся глины (шамот), белые пятна с угловато-прямоугольным обломочным материалом – отошитель. Никели параллельные. Увеличение в 400 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 4 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 275/4990 (VI Алексеевское селище, раскоп II, яма 7, выборка 1). На фото обломки раковин в составе отошителя. Белые пятна – пустотки отслоения обломков от связующего вещества. Связую-

щая масса слабо обожжена. Николи параллельные. Увеличение в 38 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 5 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 275/5348 (VI Алексеевское селище, раскоп III, яма 18, выборка 1). Обломочки шамота и большое количество зерен кварца в составе отошителя. Связующая масса слабо обожжена. Николи параллельные. Увеличение в 41 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 6 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 275/3846 (VI Алексеевское селище, раскоп III, кв.Б/4, – 35 см) фрагмент венчика примитивнокругового сосуда с примесью дресвы и мелкого шамота. На фото обломки спекшейся глины (шамот) с неправильно–угловатыми очертаниями; в одном из обломков в глиняной массе можно наблюдать мельчайшие зерна кварца. Николи параллельные. Увеличение в 38 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 7 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 279/309 (селище Псчаный остров, подъемный материал 1992 г). На фото обилие обломочных зерен кварца, мелкие комки шамота в слабообожженной светло–коричневой глинистой массе. Николи параллельные. Увеличение в 40 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 8 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 279/217 (селище Псчаный остров, подъемный материал 1992 г). На фото виден обломочки створок раковин в составе отошителя. Сильнообожженная, пятнами спекшаяся связующая масса. Николи скрещены. Увеличение в 65 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 9 – фрагменты керамики с «рубчатым» орнаментом; 10 – глиняная обмазка из раскопа III (кв.Е/8, Ж/7; 3/6, 1 – 3 пласты).

Рис.27. VI Алексеевское селище. Керамика. Примеси в глиняном тесте. 1а,б,в– фрагмент керамики XI ЭКГ (по Т.А.Хлебниковой) с примесью шамота (АКУ 275/3844); 2 – донце кругового сосуда с примесью среднего шамота в тесте; 3 – фрагмент ручки сосуда XIII ЭКГ (по Т.А.Хлебниковой) с примесью крупнозернистого песка в тесте (АКУ 275/3553); 4 - стенка сосуда XIII ЭКГ (по Т.А. Хлебниковой) с примесью крупнозернистого песка в тесте.

Рис.28. VI Алексеевское селище. Круговая керамика. 1, 3 – 6, 8 – подъемный материал; из раскопов: 2 – *миска*, раскоп II, кв. А/0, 1–2 пласт (инв.№993), 7 – *венчик корчаги*, раскоп III, кв. Г/4, 2 пласт (инв.№2186,2183); 13 – *горловина кружки*, раскоп III, кв.В/3, пласт 2 (инв.№1271); 16 – горшковидный сосуд, раскоп II, яма 10 а, выб.2 (инв.№5627,5633); 18– *кринка*, раскоп III, яма 18 б, выб.3 (инв.№ 5075); 19,20 – *кружечки*, раскоп III, яма 18б, выб.3 (инв.№№5509,5590) и (инв.№5626); 22 – *кринка*, раскоп IV, кв. Г/4, гл.–60 см (инв.№5262).

Из подъемного материала: 1 – *миска*, инв.№170; 3 – *миска*, инв.№2799, 2714; 8 – *чашка с ручкой*, инв.№14; 9 – *венчик кувшина*, инв.№2521; 10– *кружка*, инв.№148; 11– *кружка*, инв.№230; 12 – *кувшинчик*, инв.№126; 14 – *тувак*, инв.№123; 15 – *пиала*, инв.№ 4682; 17 – *миска*, инв.№3617. Остальные: 4 – *чашка*, 5,6,21 – *горшки* (без шифра).

Рис.29. Процесс раскопок на VI Алексеевском селище. 1 – начало работ (июль 1992 г.) на III раскопе, вид с северо–запада; 2 – раскоп III зачистка на уровне 2 пласта кв.Г/10,11, вид с юга; 3 – зачистка кв.Ж,3/9–11 после первого пласта, вид с северо–запада; 4 – зачистка кв. Ж/10–11 после первого пласта, вид с северо–запада; 5– южный профиль кв.А/8 раскопа III), 6 –южный профиль кв. Д/11, раскопа III; 7 – раскоп III, восточный профиль кв.Ж/9, яма №19; 8 – раскоп III, восточный профиль кв.Ж/9.

Рис.30. Индивидуальные находки раскопа III. №№ на рисунке соответствуют №№ на плане раскопа – рис.21.

Рис.31. VI Алексеевское селище. Схема расположения объектов на раскопах I и II.

Рис.31а. Жилые и хозяйственные сооружения Удмуртского Прикамья: реконструкция (по М.Г.Т. Ивановой и А.П. Смирнову). 1–4: Городище Иднакар.

Рис.32. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №5 (1) и ямы №4 (2).

Рис.33. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №6 а, б.

Рис.34. VI Алексеевское селище. Раскоп I. Планы ям №№10 и 11 (1). 2 – контуры ямы №11 на уровне 2 пласта; 3 – яма №11 после выборки, вид с юга.

Рис.35. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №7 (1). Яма №7 в процессе выборки, вид с юга (2).

Рис.36. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №8 (1). Яма №8 в процессе выборки, вид с востока (2).

Рис.37. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №9.

Рис.38. VI Алексеевское селище. Раскоп II. Планы ям №№4 – 5 (1) и №9 (2). 3 – яма №9 в процессе выборки.

Рис.39. VI Алексеевское селище. Раскоп II. Планы ям №10 а,б (1); ямы в процессе выборки, вид с востока (2).

Рис.40. VI Алексеевское селище. Схема расположения объектов на раскопе III.

Рис.40 а. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Планы ям №1 (1) и №3 (4). 2 – яма №1, вид с запада; 3 – яма №1 после выборки, вид с запада; 5 – яма №3 после выборки, вид с севера. А – находки из ямы №1 – №1 по плану сооружения): глиняные шарики – 200 см (АКУ 275/2557–2564); Б – фрагмент древнерусского сосуда из ямы №3.

Рис.41. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Планы ям №4 (1) и №2 (2). А: 1–5 – индивидуальные находки из ямы №4 (№№ соответствуют №№ на плане): 1 – 3 – железные гвозди, пл.–120, 140, 176 см; 4 – фрагмент глиняного прясла, – 150 см; 5 – точило каменное, – 180 см.; 1–2 – яма №4 в процессе выборки, вид с юго–запада. Б: 1–15 – индивидуальные находки из ямы №2 (№№ соответствуют №№ на плане): 1 – гвоздь, –90 см; 2 – гвоздь (?), –110 см; 3 – скоба, –110 см; 4 – стержень железный, – 112 см; 5 – шлак керамический, –110 см; 6 – шлак металлический (бронза?), – 115 см; 7 – скоба ½, – 117 см; 8 – железный стержень, – 117 см; 9 – прясло глиняное, лощеное, – 120 см; 10 – железный предмет, – 125 см; 11 – стержень железный дровяной, – 123 см; 12 – гвоздь, –126 см; 13 – гвоздь, – 128 см; 14 – гвоздь, – 230 см.

Рис. 42. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Яма №5. 1 – разрез ямы; 2 – план ямы на уровне 50 см; 3 – план ямы на уровне 50–70 см; 4 – контуры ямы на уровне 40–50 см, вид с запада; 4 а – деталь; 5 – план скопления камней на кв.Е/8, –30 см; 6 – скопление камней на кв. Ж/8, –30 см; 7 – план скопления камней на кв.Ж/8, 30 см; 8 – расчистка глиняного кувшина; 9 – глиняный кувшин на участке Ж/8, in situ, – 35 см.

Рис. 43. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Планы ям №16 (1) и №14 (2). 1а – разрез ямы №16 по линии А–Б; 2 а – яма №12, зачистка контуров на глубине – 40–50 см, вид с запада. А – находки из ям: 1 – яма №16, точило, –80 см; 2 – 4 – яма №12, прясло шиферное (2), – 105 см, железный предмет (3), –100 см; железное изделие (4), – 80 см; 5 – яма №21, отщеп кремниевый, –96 см.

Рис. 44. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Планы ям №21 (1) и №17 (2). 1 а – яма №21 после выборки, вид с востока. 2 а – контуры ямы №17 после зачистки третьего пласта, вид с востока.

Рис. 45. VI Алексеевское селище. Раскоп III. 1– план ям №18 а, б; 2– контуры ямы №18, вид с севера; 3 – зачистка контуров ямы №18, вид с юга; 4 – яма №18 в процессе выборки, вид с востока. А – находки с первого и второго пласта раскопа III (глубина 30–40 см) по линии Ж и З (4–6): стержень железный, №101 – кв.Ж/6–30 см; железный предмет, №103 – кв.Ж/6, –30 см; железное изделие, №106 – кв.Ж/8, – 40 см; обмазка глиняная, №107 – кв.Ж/9, –80 см; железный предмет, №110, кв. Ж/4, –20 см; железные предметы, №№111–113, кв.З/6, –35 см; гвозди, №№115, 116, кв.З/4, –25 см; железный предмет, №117, кв.З/6, –20 см; накладка из белого металла, №118, –30 см; железное изделие, №119, кв.З/4, –38 см. Б – находки из ямы №18б: кольцо с накладкой, №1, –136 см; астрагал просверленный, №2, – 135 см; железный стержень, №3, – 152 см; дужка от навесного железного замка, №4, –137 см.

Рис.46. Расположение памятников на Мурзихинском острове.**Рис.47. План северо–восточной оконечности Первого Мурзихинского острова.**

Рис.48. Мурзихинское селище. Раскоп I. Изделия из железа (1,2), глины (4–6), камня (3). 1 – уч.А/1–1, №2 –71 см; 2 – уч. А/1–1, я.№1, №4№3 – М–94/246; 4 – уч А/1, я.1, №1, –71 (М–94/245); 5 – М–94/244; 6 – М–94/247,248. Гвоздь (1), накладка (2), прясло (4), фрагмент белемнита (3), глиняное донце с клеймом (5,6)

Рис.49. Мурзихинское селище. Раскоп II. Нивелировочный план.**Рис.50. Мурзихинское селище. Раскоп II. Общий план**

Рис.51. Мурзихинское селище. Северная часть раскопа II. План участков 16–21, на которых расположены остатки постройки и столбовые ямы №№ 6 и 7 от ограды, датированные XIX – началом XX в.

Рис.52. Мурзихинское селище. Южная часть раскопа II. План участков 1–15 и прибрежной полосы.

Рис.53. Мурзихинское селище. Раскоп II. Профили. 1 – южный профиль участков 1–6,9; 2 – южный профиль участков 17–19; 3 – восточный профиль участков 19,20; 4 – южный профиль участков 10–16; 5 – восточный профиль участков 6,7,16; 6 – западный профиль участка 10

Рис.54. Мурзихинское селище. Раскоп II. Планы сооружений. 1 – яма №1 (1–глиняное прясло –100 см); 2 – фрагмент поливного сосуда – 110 см); 3 – железный крючок – 90 см; 4 – фрагмент железного изделия; 2 – яма №2 (1 – железный замок); 3 – яма №3 (1– железный замок –200 см); 4 – яма №4 (1 – фрагмент глиняного прясла –80, 2 – костяной наконечник стрелы–70 см; 3 – фрагмент глиняного прясла –70 см; 4 – фрагмент железного изделия –83 см, 5 – глиняное изделие –100 см, 6 – шлак керамический –105 см, 7 – ушко медного котла –102 см)

Рис.55. Мурзихинское селище. Раскоп II. Планы ям: №9: 1–3; №7: 4–5; очаг: 6.

Рис.56. Мурзихинское селище. Раскоп II. Яма №5. 1– профиль ямы (фотография); 2– профиль ямы (прорисовка). Буквами А, В,С,Д обозначены уровни заполнения.

Рис.57. Мурзихинское селище. Раскоп II. Яма №5. 1– план на уровне 60–80 см.; 2 – план на уровне 100–140 см.

Рис.58. Мурзихинское селище. Раскоп II. Яма №3. Керамика: кувшин (1), корчага (2), кружка (3).

Рис.59. Мурзихинское селище. Раскоп II. Яма №3. Керамические кувшины (2,3) и железный навесной замок (1).

Рис.60. Мурзихинское селище. Раскоп II. Индивидуальные находки. 1 – я.5, 2 – я.5 (–145, №7); 3 – уч.16, №28–33; 4 – уч.19, №71–53; 5 – уч.11, №30–60; 6 – уч.19, №77–70; железные крючки: 7 – уч.10, №38–16); 8 – уч.5, №9–45; 9 – я.1; 10– уч.4, №2–20; 11 – уч.1, №6–55; 12 – я.4. 12 – медь, 13,14 – кость, 11,15 – железо, 1 – глина.

Рис. 61. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из ямы №3.

Рис.62. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из ямы №4.

Рис.63. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из ямы №4 (продолжение).

Рис.64. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из ямы №5.

Рис.65. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из культурного слоя. Штык 1.

Рис. 66. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из культурного слоя. Штык 2.

Рис.67. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из культурного слоя. Штыки 2 и 3. Квадрат 11, штык 2 (1–4) и квадрат 1, штык 3 (5–7).

Рис.68. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из культурного слоя. Штык 3. Квадрат 16 (1–4); 19 (5–7); 2 (8).

Рис.69. Мурзихинское селище. Нивелировочный план раскопа III.

Рис. 70. Мурзихинское селище. План раскопа III.

Рис.71. Мурзихинское селище. Раскоп III. Стратиграфия. 1 – южный профиль участков А/5–10; 2 – южный и восточный (Б/7) профиль участков Б/1–7; 3 – южный профиль участков В/2–5 и восточный В/5; 3 – южный профиль участков В/2–5 и восточный участка В/5; 4 – восточный профиль участка Г/4, южный Г/2–4; 1а – южный профиль участков А/12–13, южный А/11.

Рис. 72. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык1.

Рис.73. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык 2.

Рис.74. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык 2 (продолжение).

Рис.75. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык 2 (продолжение).

Рис.76. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык 3.

Рис.77. Мурзихинское селище. Раскоп III. Древнерусский сосуд. Участок В/4, штык 3.

Рис.78. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика первого штыка. Керамика круговая (10,11,13–20) и лепная. Лепная: с толченой раковинной: 2,6; с шамотом: 3,4; подправленная на круге с крупнозернистым песком, тип «джукетау»: 1,5,7,12. Круговая древнерусская керамика с дресвой: 8,9 и без дресвы: 17.

Рис.79. Мурзихинское селище. Раскоп III. План ямы №1. На плане обозначены: 1 – железная накладка (–85 см); 2 – железный нож (–92 см); 3 – керамический шлак (–90 см).

Рис. 80. Мурзихинское селище. Раскоп III. Яма №1. Керамика.

Рис. 81. Мурзихинское селище. Раскоп III. План ямы №2. Уровень 79–86 см.

Рис.82. Мурзихинское селище. Раскоп III. План ямы №2. Уровень 86–101 см.

Рис.83. Мурзихинское селище. Раскоп III. Яма №2. Керамика.

Рис.84. Мурзихинское селище. Раскоп III. План ям №3 и 4.

Рис.85. Мурзихинское селище. Раскоп III. Яма №3. Керамика.

Рис.86. Мурзихинское селище. Раскоп III – VII. Индивидуальные находки. Сначала указывается участок (сооружение), затем, номер по общему плану раскопа или сооружения и глубина от современной поверхности. С № 1 по 40 – находки из раскопа III, с № 41 по 47 – из раскопа IV. 1 – я.1, №2, –72 см; 2 – я. 1, № 1, –70 см; 3 – я.2, №7, –85 см; 4 – я.2, №2, –64 см; 5 – я.2, №3, –73 см; 6 – я.2, №4, –74 см; 7 – я.2, №1, –70 см; 8 – я.2, №8, –85 см; 9 – я.2, №6, –83 см; 10 – я.2, №5, –80 см; 11 – я.2, №9, –78 см; 12 – А/6, №4, –50; 13 – В/4, № 19, –70; 14 – Б/5, №8, –40; 15 – В/3, №2, –34; 16 – В/4, №9, –40; 17 – Б/4, №12, –56; 18 – В/4, № 16, –66; 19 – А/13, №26, –53; 20 – П2, № 28, –53; 21 – В/4, № 15, –55; 22 – Б/7, №21, –40; 23 – Б/4, №1, –30; 24 – Г/2, №20, –53; 25 – Г/2, №32, –33; 26 – В/3, № 5, –45; 27 – Г/4, №29, –23; 28 – В/3, №7, –54; 29 – Г/3, № 30, –23; 30 – А/6, №3, –30; 31 – Д/2, №27, –30; 32 – Б/5, №11, – 40; 33 – Г/2, №24, – 38; 34 – Б/7, № 22, – 45; 35 – Б/4, № 14, –60; 36 – Г/3, №31, –25; 37 – А/10, №25, –23; 38 – Б/7, №20, – 15; 39 – Д/1, №18, – 15; 40 – В/3, № 6, –50; 41 – IV, А/5, № 1, –32; 42 – IV, Б/5, № 7, – 43; 43 – IV, Б/4, № 4, – 22; 44 – IV, Б/3, №8, – 35; 45 – IV, Б/1, №2, – 20; 46 – IV, Б/4, №3, –20; 47 – IV, Б/3, № 5, – 40

Рис.87. Мурзихинское селище. Раскоп IV. План.

Рис.88. Мурзихинское селище. Раскоп IV. Стратиграфия. 1 – южный профиль участков А, Б/10; 2 – западный участков Б/6–10; 3 – южный профиль участков В, Г, Д/5.

Рис.89. Мурзихинское селище. Раскоп IV. Планы ям №1–7.

Рис.90. Мурзихинское селище. Раскоп IV. Планы ям № 8–14.

Рис.91. Мурзихинское селище. Раскоп IV. Яма №6. Керамика.

Рис.92. Мурзихинское селище. Раскоп VI. План.

Рис. 93. Мурзихинское селище. Раскоп VI. Стратиграфия. 1 – западный профиль участков 1–5; 2 – восточный профиль участков 1–5.

Рис. 94. Мурзихинское селище. Раскоп VII. План.

Рис.95. Мурзихинское селище. Раскоп VII. Стратиграфия. 1 – профиль южной стенки участков Б/1–5; 2 – профиль восточной стенки участков А.Б/5.

Рис.96 (52). III Мурзихинский могильник. 1 – расположение погребений. Планы погребений: 2 – погребение №1; 3 – погребение №2; 4 – погребение №3; 4 – погребение №3; 5 – погребение №4; 6, 7 – железный гвоздь.

Рис.97. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. Общий план.

Рис.98. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. Расположение погребений, исследованных на размытой части могильника. Нумерация погребений продолжает нумерацию погребений, выявленных на раскопе.

Рис.99. V Мурзихинский могильник. Зачистка №1. План погребения №1 (1); погребения №3 (4); западный профиль (3); план зачистки (2).

Рис.100. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. План основной части раскопа.

Рис.101. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. Планы погребений. Погребения №8 (1), №9 (2), №11 (3), №10 (4), №12 (5), №13 (6), №14 (7), №15 (8).

Рис.102. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. Планы погребений. Погребения № 16 (9), №17 (10), №19 (11), №18 (12), №20 (13), №21 (14), №22 (15), №23 (16), №24 (17).

Рис.103. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. Планы погребений. Погребения № 25 (18), №27 (19), №28 (20), №26 (21), №30 (22), №31 (23), №32 (24), №29 (25), №33 (26).

Рис.104. Мурзихинское селище. Подъемный материал.

Рис.105. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Бытовые изделия и украшения из стекла, железа и бронзы.

Рис.106. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Предметы быта, детали костюма и украшения.

Рис.107. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Предметы быта и вооружения из железа и бронзы (5).

Рис.108. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Орудия труда и предметы быта из железа (1–7,12), меди (9–11), глины и камня (13–28).

Рис.109. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Орудия труда из железа.

Рис.110. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Изделия из железа.

Рис.111. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Керамика.

Рис.112. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Керамика.

Рис.113. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Керамика.

Рис.114. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Керамика.

Рис.115. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Железные пряжки и накладки, а также их заготовки (1): болгарские реплики и подражания изделиям аскизской культуры.

ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ, СХЕМЫ И ПЛАНЫ

Цвет. рис. I. VI Алексеевское селище. 1 – изображение животного (бобра); 2 – накладки поясного набора и фрагмент дужки височного кольца (а); 3 – стеклянные бусины; 4 – височное вятическое кольцо; 5 – пробирные камни; 6 – участники экспедиции 1992 г. 1 – глина; 3 – стекло; 2 – белый металл (б–д) и медь с золотой фольгой (а); 4 – бронза; 5 – камень.

Цвет. рис. II. VI Алексеевское селище. 1–3 – кувшины и кринка (3); 4 – фигурка конька; 5 – поливное блюдо. Все – глина (5 – глина и стекло).

Цвет. рис. III. Мокрокурналинский клад. Собрание НМ РТ. 1, 2 – височные подвески (медь, золото), 3–6 – серебряные браслеты.

Цвет. рис. IV. VI Алексеевское селище. 1 – процесс раскопок; 2 – раскоп III, яма №12, выявление ямы на глубине 40–50 см, вид с запада; 3–6 – раскоп III, процесс выборки ямы №19 (3–вид с северо-запада; 4 – вид с юго-запада; 5 – вид с юго-запада; 6 – вид с северо-запада); 7 – раскоп III, яма №11, вид с запада; 8 – раскоп I, яма №5; 9 – раскоп III, яма №1, вид с запада.

Цвет. рис. V. Мурзихинское селище. Раскоп IV. 1,2 – яма №1; 3,4 – яма №2; 5,6 – яма №3; 7,8 – яма №4; 9,10 – яма №5; 11,12,13 – яма №6; 14–18 – яма №7; 19,20 – яма №8; 21–25 – яма №9; 26–29 – яма №14.

Цвет. рис. VI. Мурзихинское селище. Раскоп II (4–6). 5 – зачистка после 2 пласта с бровкой; 6 – общая зачистка после 2 пласта; 4 – яма №1. Раскоп III (1–3). 1 – общий вид раскопа; 2,3 – ямы №№3,4.

Цвет. рис. VII. Мурзихинское селище. Изучение сооружений раскопов II (2–9), III (10–14) и IV (14–16). 1 – состав экспедиции на Мурзихинском селище в 1995 г.; 2 – 7 – раскоп II, яма №7, разбор забутовки ямы; 8–9 – раскоп II, разбор забутовки ямы №9; 10 – общий вид раскопа IV; 12,13 – раскоп III, яма №1; 14 – раскоп IV, яма №9; 15 – раскоп IV яма №11; 16 – начало работ на раскопе IV.

Цвет. рис. VIII. Мурзихинский V могильник. 1 – общий вид на селище и могильник; 2 – начало работ на могильнике; 3 – вид на могильник до начала работ; 4 – зачистка на уровне 2 пласта; 5 – погребение №9 в процессе расчистки (на переднем плане, слева); 6 – погребение №29 и 30; 7 – погребение №33; 8 – погребение №9.

Цвет. рис. IX. Мурзихинский V могильник. 1 – погребения №№ 14 и 21; 2 – погребение №14; 3 – погребение №22; 4 – погребение №28; 5 – погребение №12; 6 – погребение №18.

Цвет. рис. X. Мурзихинское селище. Керамические сосуды из ямы №3 раскопа II.

Цвет. рис. XI. Мурзихинское селище. Стекланные бусы XI – XIII в. Подъемный материал.

Цвет. рис. XII. Мурзихинское селище. Серебряные перстни XI – XIII в. Подъемный материал.

Цвет. рис. XIII. Мурзихинское селище. Подъемный материал (1–18) и находки из раскопов II (28–32) и III (18–26). 1–16 – бронза; 16 – свинцово-оловянистый сплав; 17 – слиток серебра (?); 18–22, 24, 25 – глина; 26, 32 – кость; 23, 28–31 – стекло; 27 – глина, стекло.

Цвет. рис. XIV. Мурзихинское селище. Подъемный материал. 1–9: изделия из сплава цветного металла; 10 – серебро с лазуритовой вставкой.

Цвет. рис. XV. Остров Мурзиха. Подъемный материал. Кресты-тельники XVIII – начала XX в.

Цвет. рис. XVI. Остров Мурзиха. Подъемный материал. Монеты Российской империи и СССР XVIII – первой половины XX в.; Османская империя (4).

Цвет. рис. XVII. Остров Мурзиха. Подъемный материал. Фрагмент надгробной плиты XIX в. из усадьбы Толстых с частью эпитафии. Мрамор.

Цвет. рис. XVIII. Остров Мурзиха. Подъемный материал. Изделия XIX – начала XX в. из железа (1–10); меди (12–14); глины (11, 15); стекла (16–18).

Схема 1. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Концентрация находок на уровне 1–2 пласта.

Схема 2. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Концентрация находок на уровне 3–4 пласта.

Схема 3. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Количественное распространение находок.

Схема 4. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Количественное распространение камней.

Схема 5. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Количественное распространение кусочков глиняной обмазки и обожженной глины.

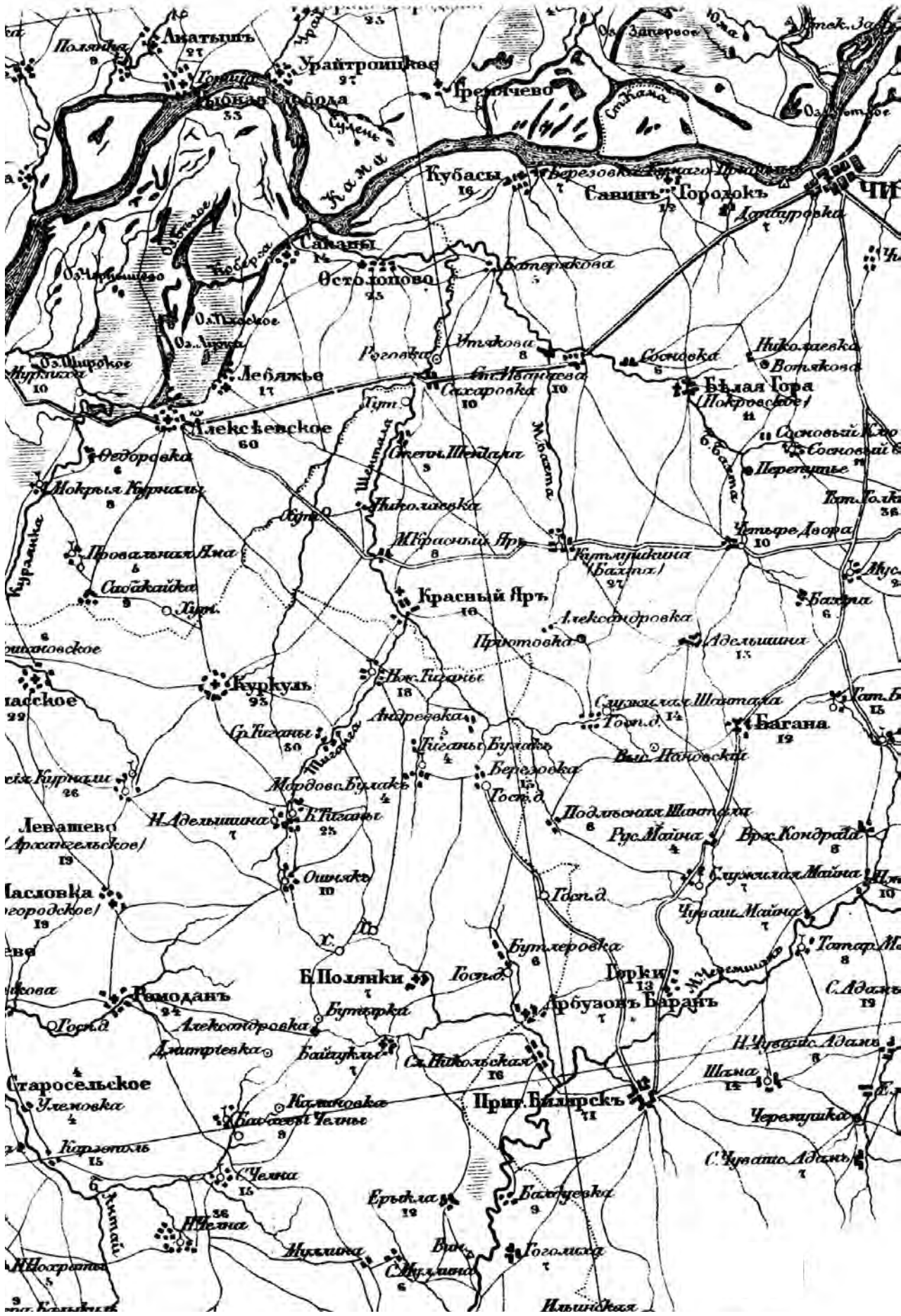
Схема 6. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Находки железных гвоздей и скоб.

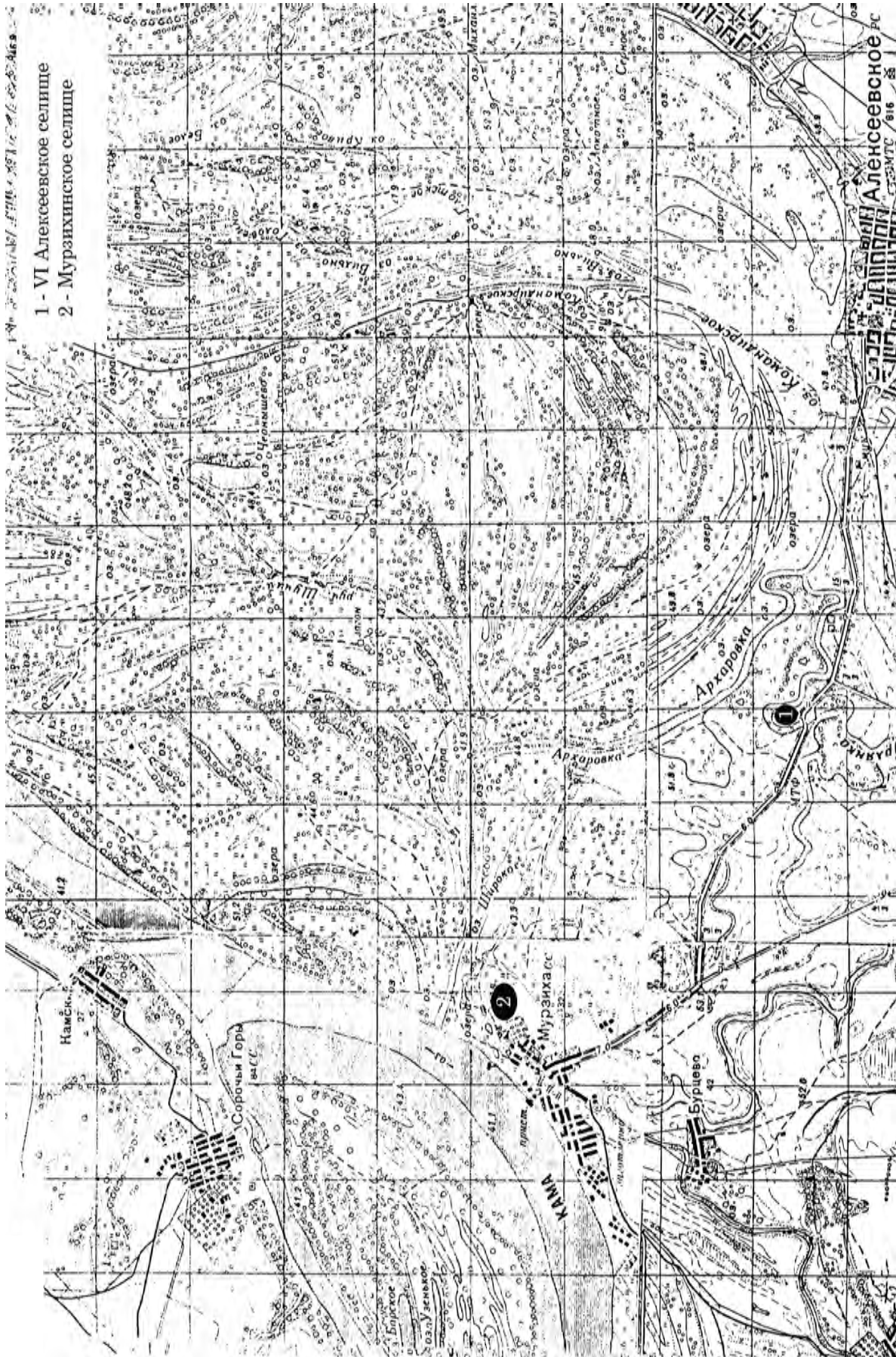
План 1. Село Мурзиха и окрестности. Фрагмент. Вторая половина XIX в. Бумага, тушь, акварель. Фонды НМ РТ.

План 2. Территория бывшего села Мурзиха: совмещение плана второй половины XIX в., выкипировки топографической карты съемки 1947 г. (до затопления водами Куйбышевского водохранилища), глазомерных планов 1995–1996 гг. и фиксации береговой линии 29 июля 2015 г.

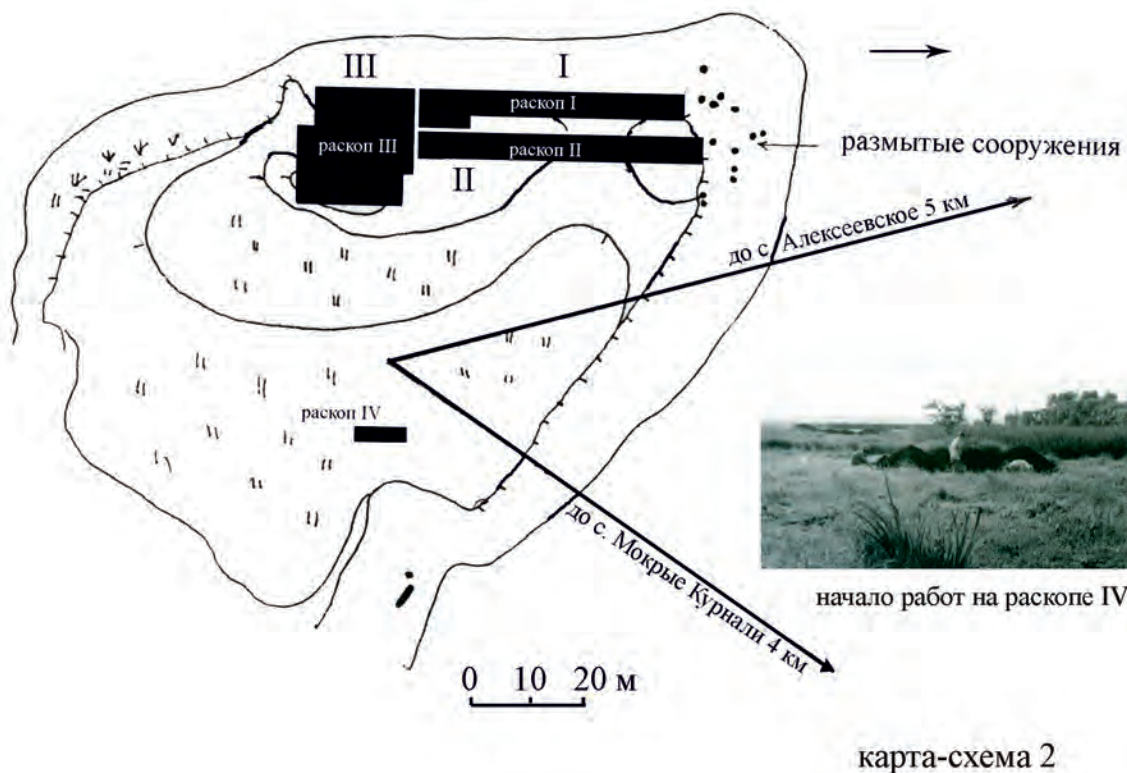
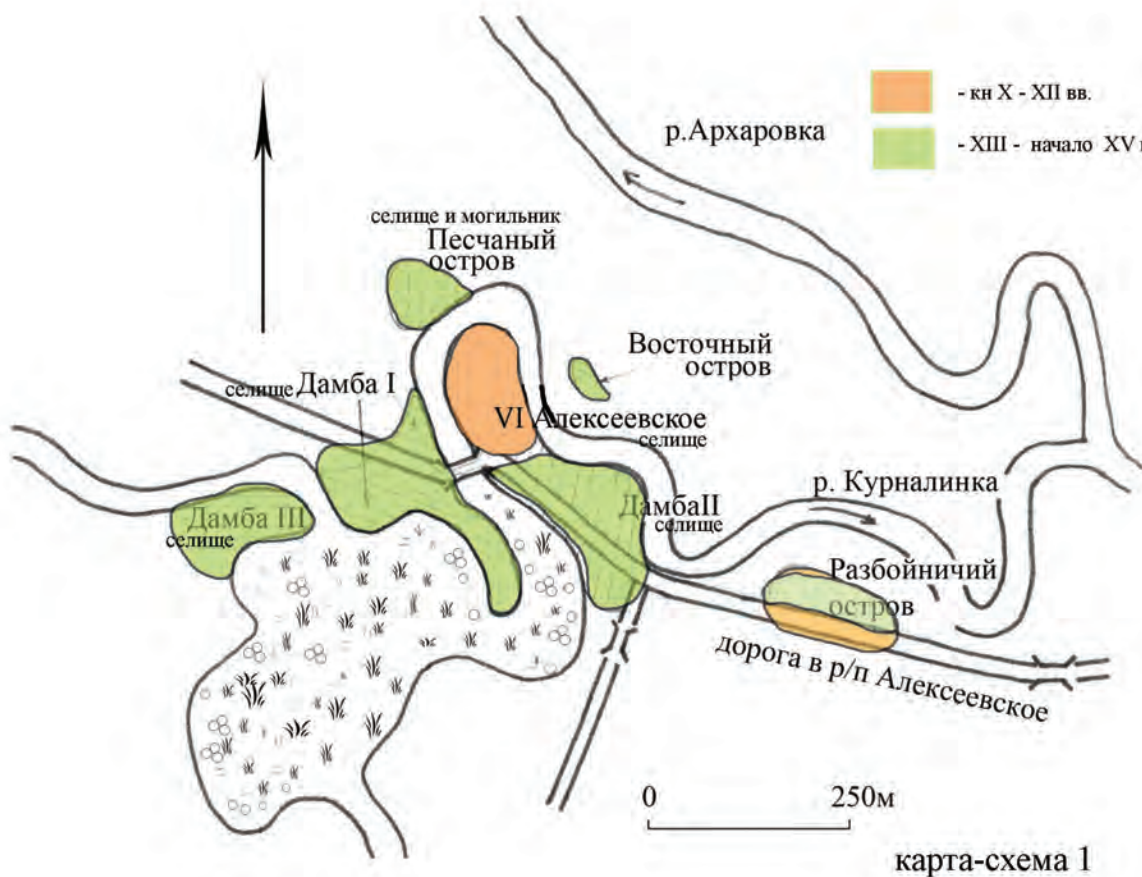

Карта 1. Нижнее течение реки Кама в начале XX в. По топографической основе 1: 1,5 версты

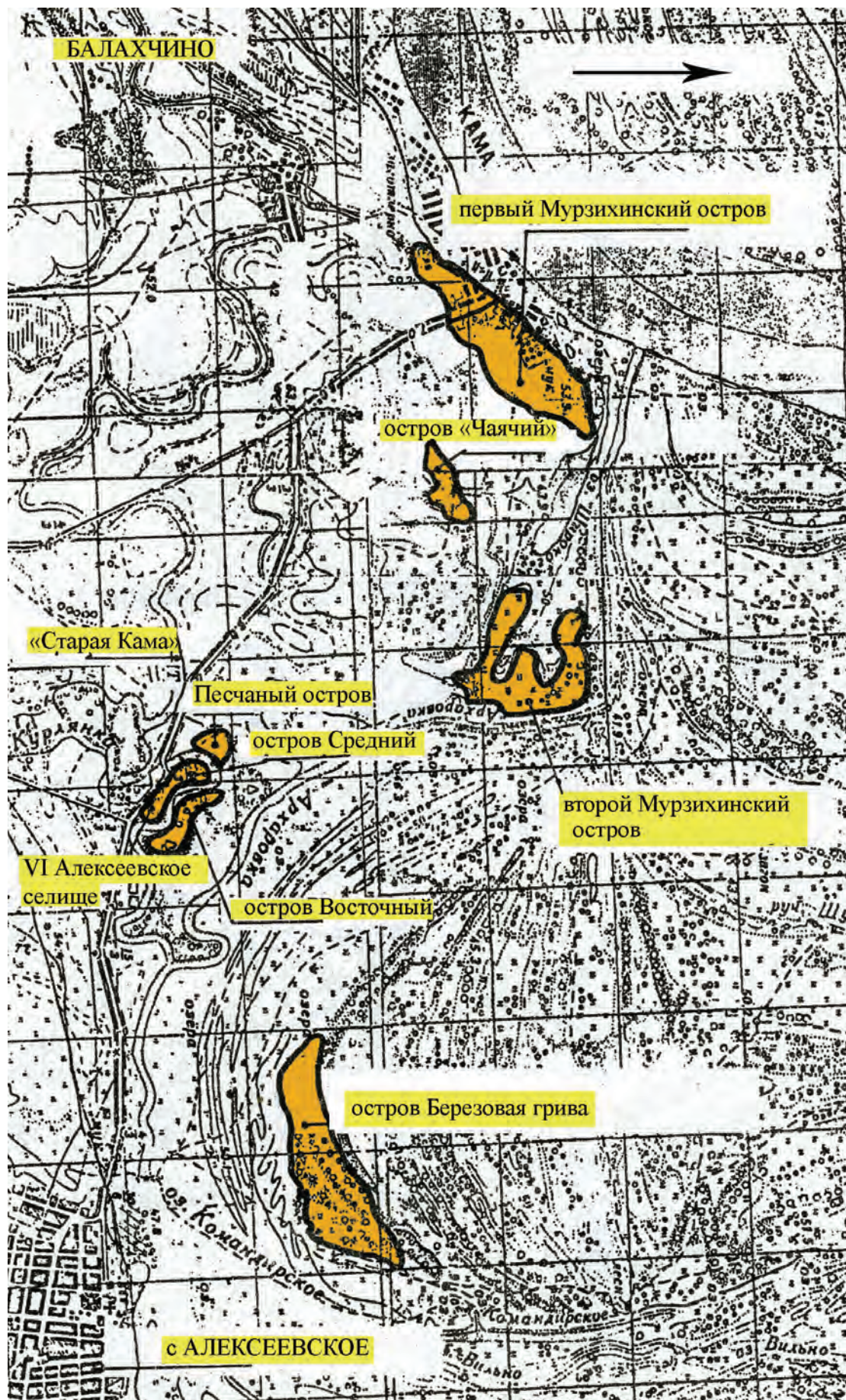

Карта 2. Расположение VI Алексеевского и Муржинского селищ на местности до создания Куйбышевского водохранилища.
По топографической основе 1940-х г. 1 : 50 000.

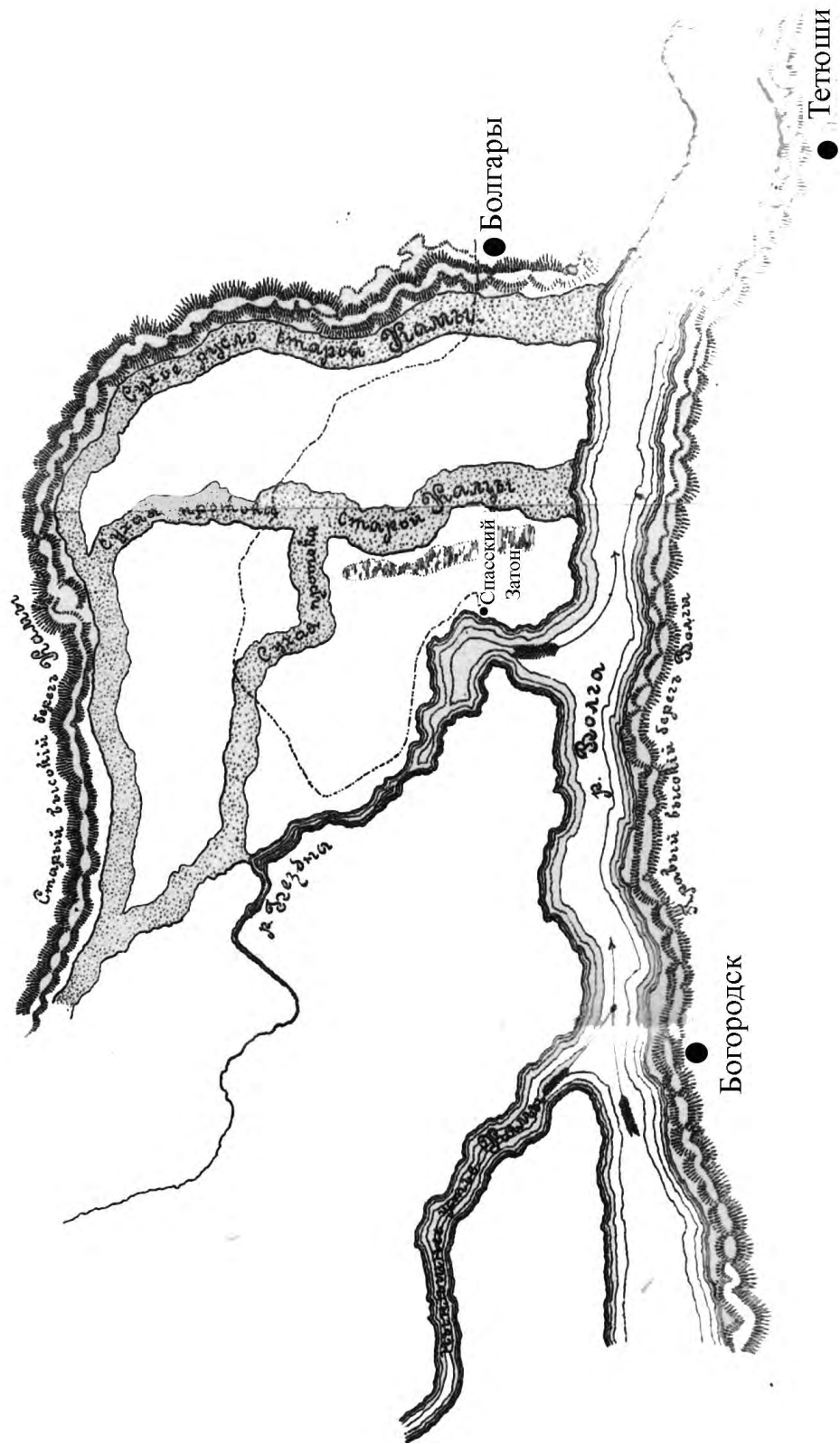
Карта-схема 1. Расположение комплекса археологических памятников Курналинского микрорегиона в районе VI Алексеевского селища. 1992 г. Составлена К.А.Руденко.

Карта-схема 2. Расположение раскопов на VI Алексеевском селище.

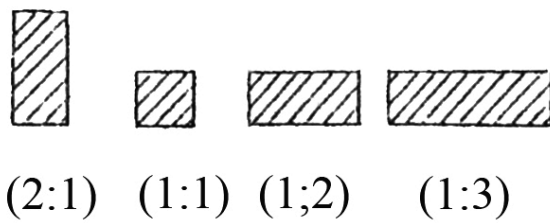
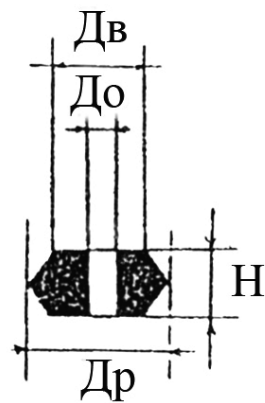

Карта – схема 3. Современное расположение островов, по топографической основе 1: 50 000, (до создания Куйбышевского водохранилища).

ПРЕЖНІЕ ТЪЧЕНІЕ РЪКИ КАМЫ ПРИ СѢВЪТѢ.

Карта-схема 4. Старое течение р. Камы (по С.Е. Мельникову и В.М. Флоринскому).

Отдел I II III IV

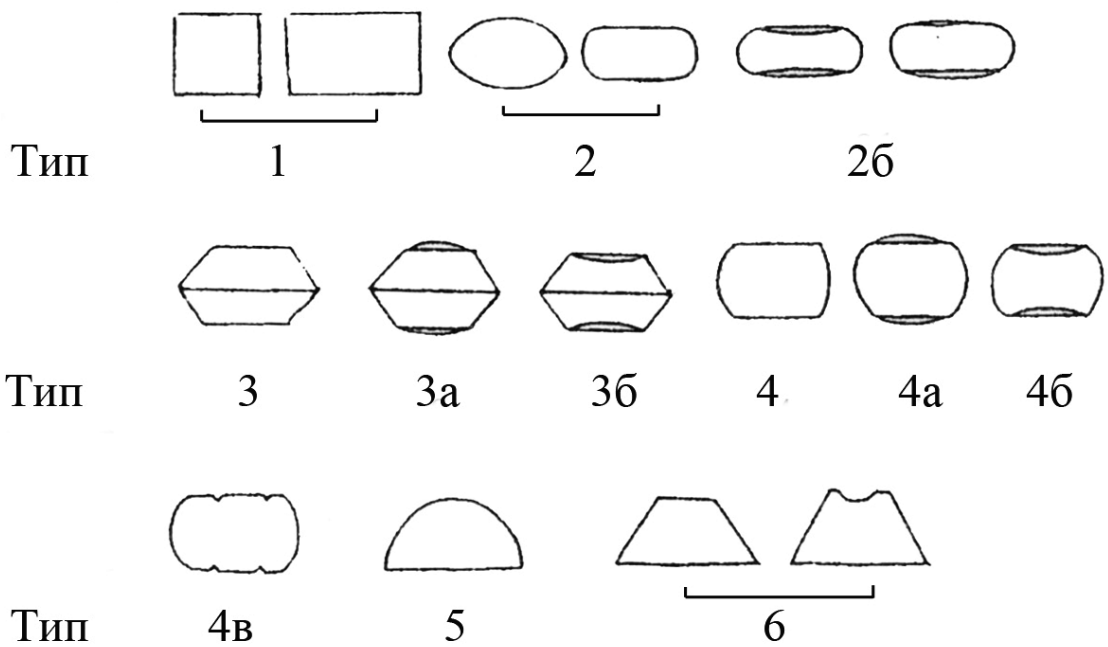

Таблица А. VI Алексеевское селище. Типологическая схема прясел.

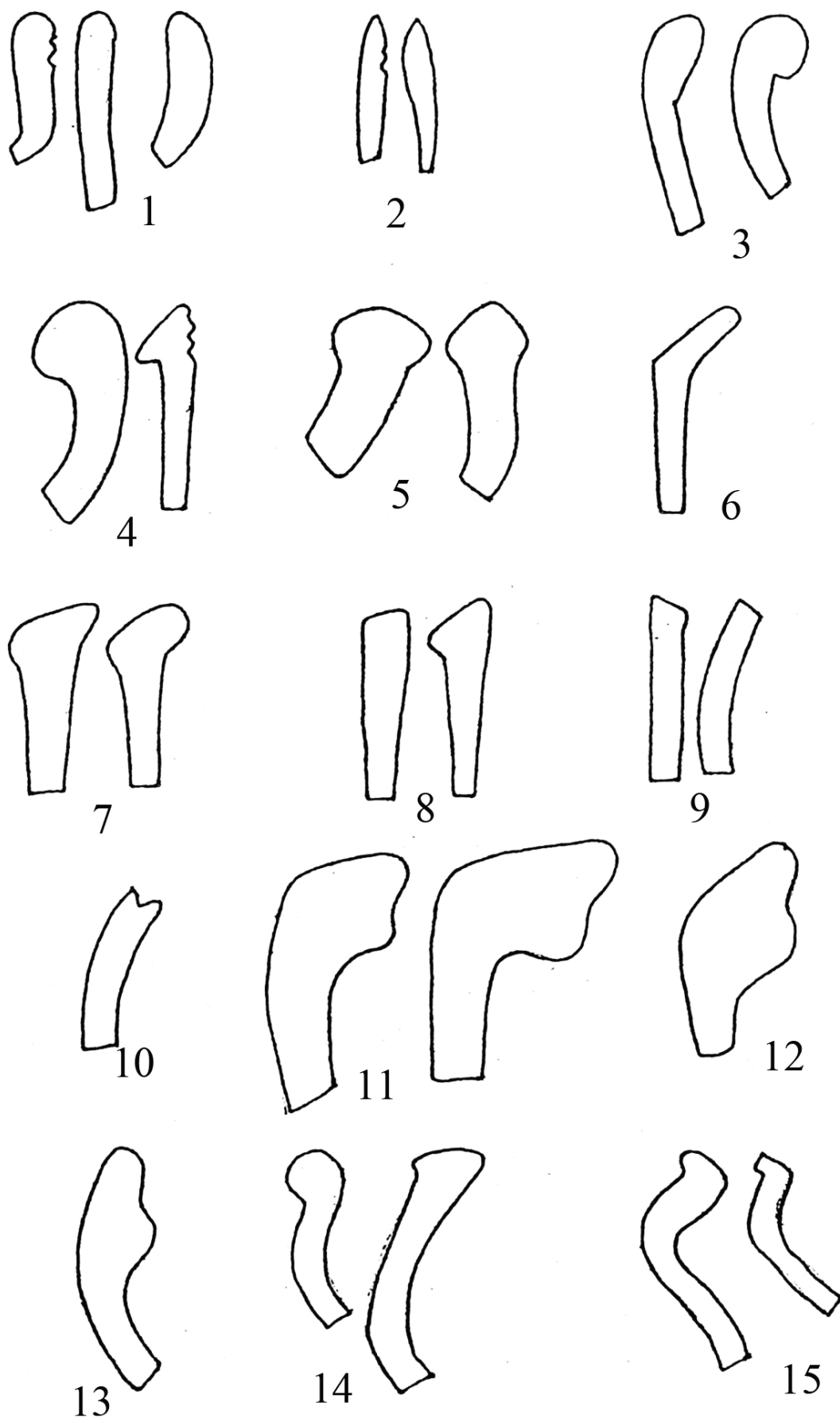

Таблица Б. VI Алексеевское селище. Типы венчиков круговой посуды.

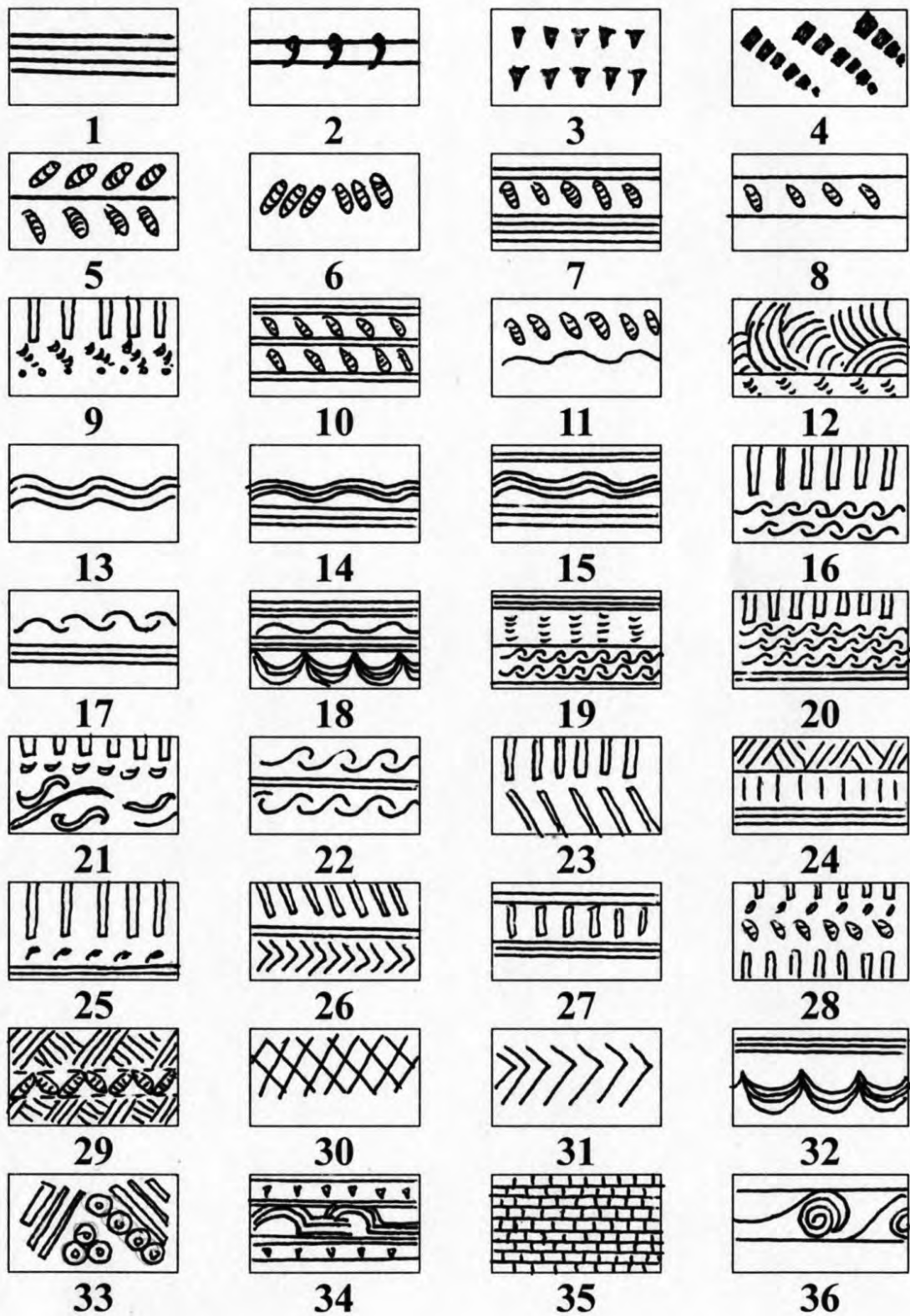

Таблица В. VI Алексеевское селище. Мотивы орнамента на круговой посуде.

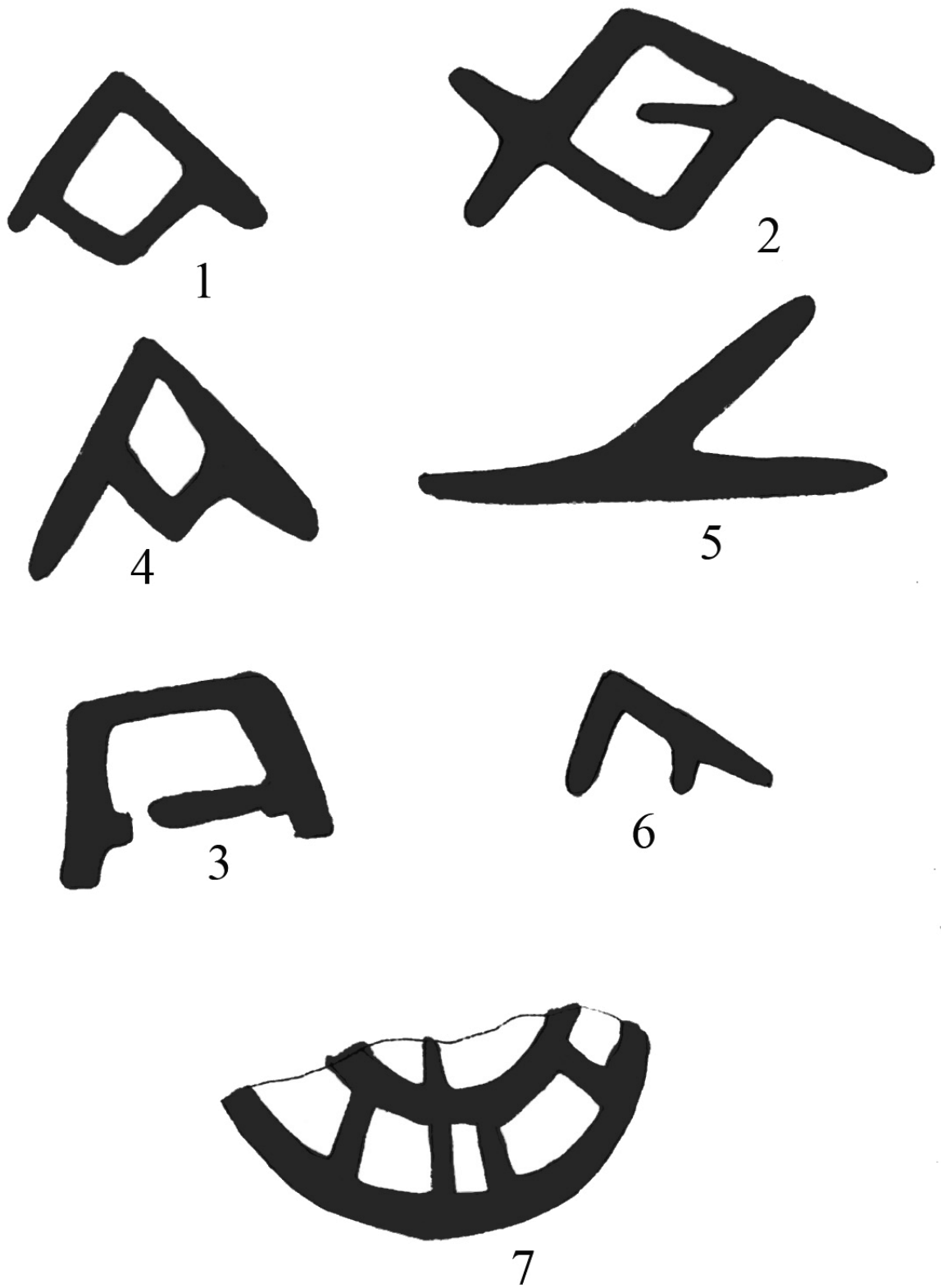

Таблица Г. VI Алексеевское селище. Клейма на круговой посуде.

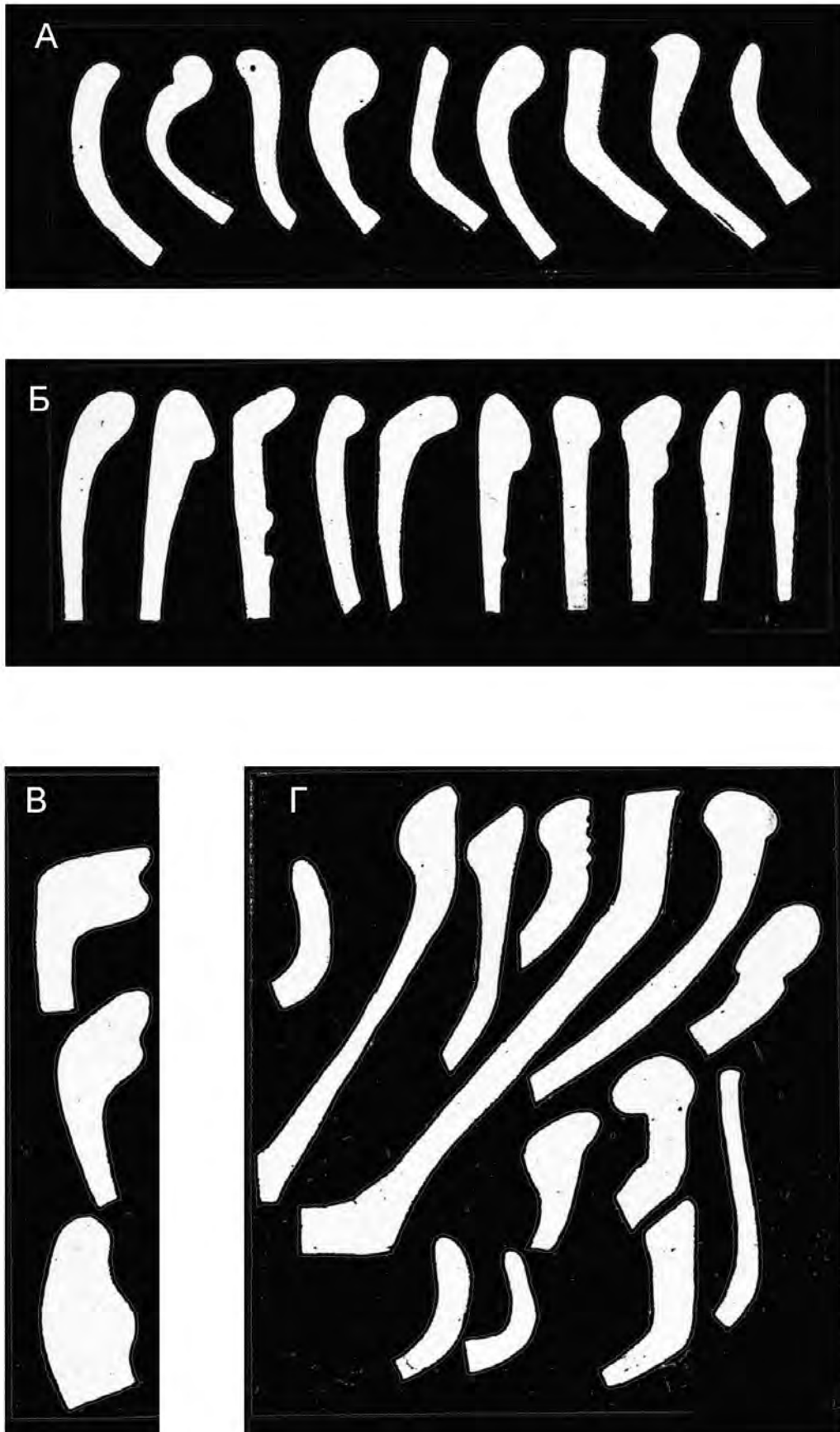

Таблица Д. VI Алексеевское селище. Типы венчиков горшков, кувшинов, корчаг и мисок.

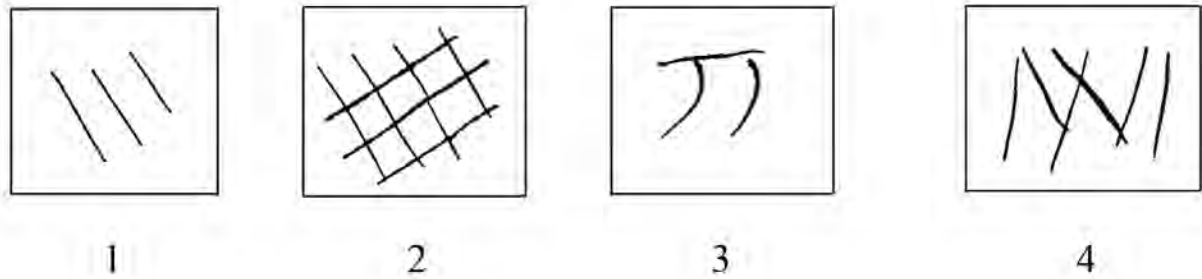

Таблица Е. VI Алексеевское селище. Знаки на астрагалах. 1) АКУ №№275//5353, 1176; 2) АКУ №275/699; 3) АКУ №275/2671; 4) АКУ №275/692.

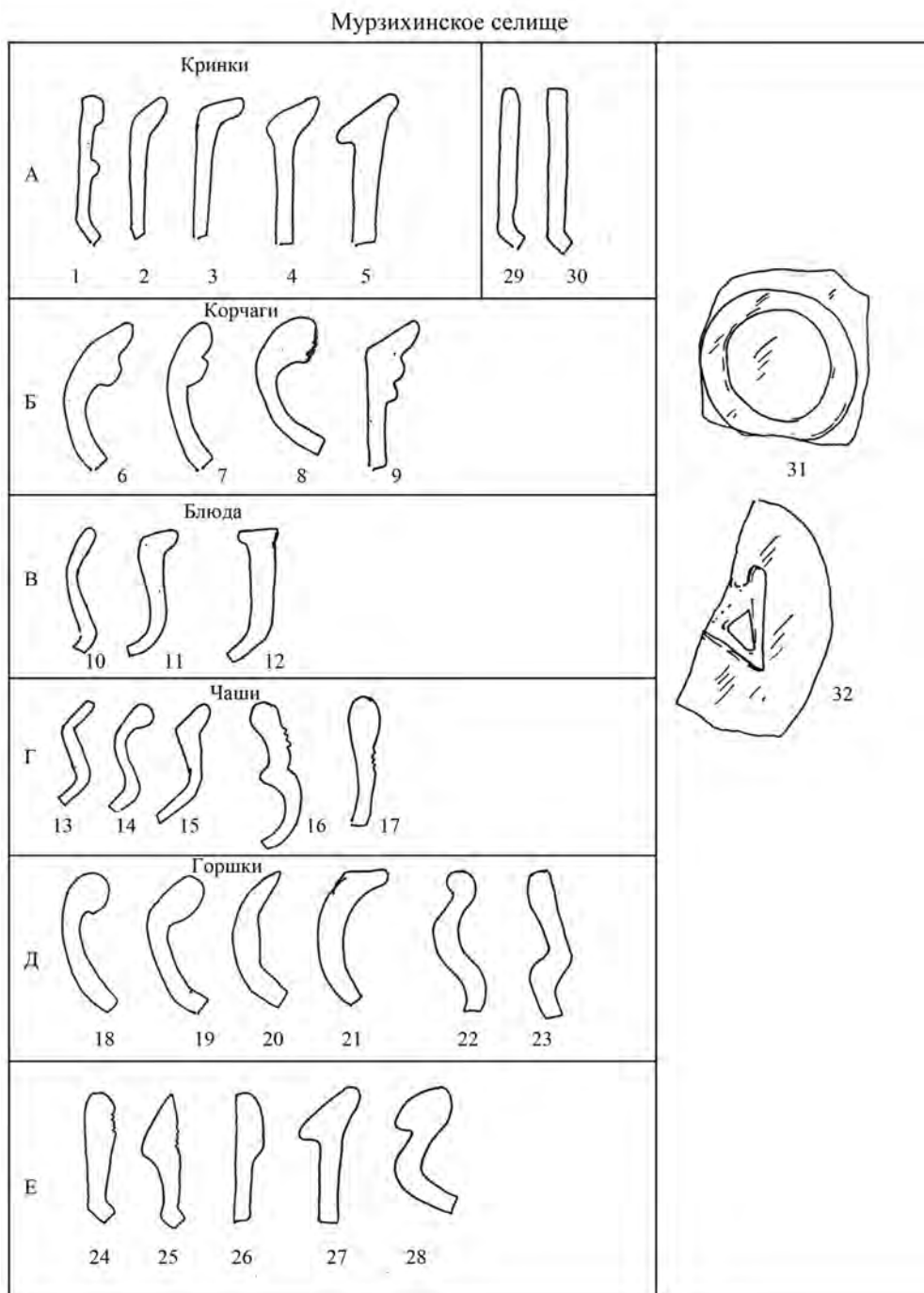

Табл.1. Мурзинское селище. – типы венчиков круговых сосудов; клейма (31,32);

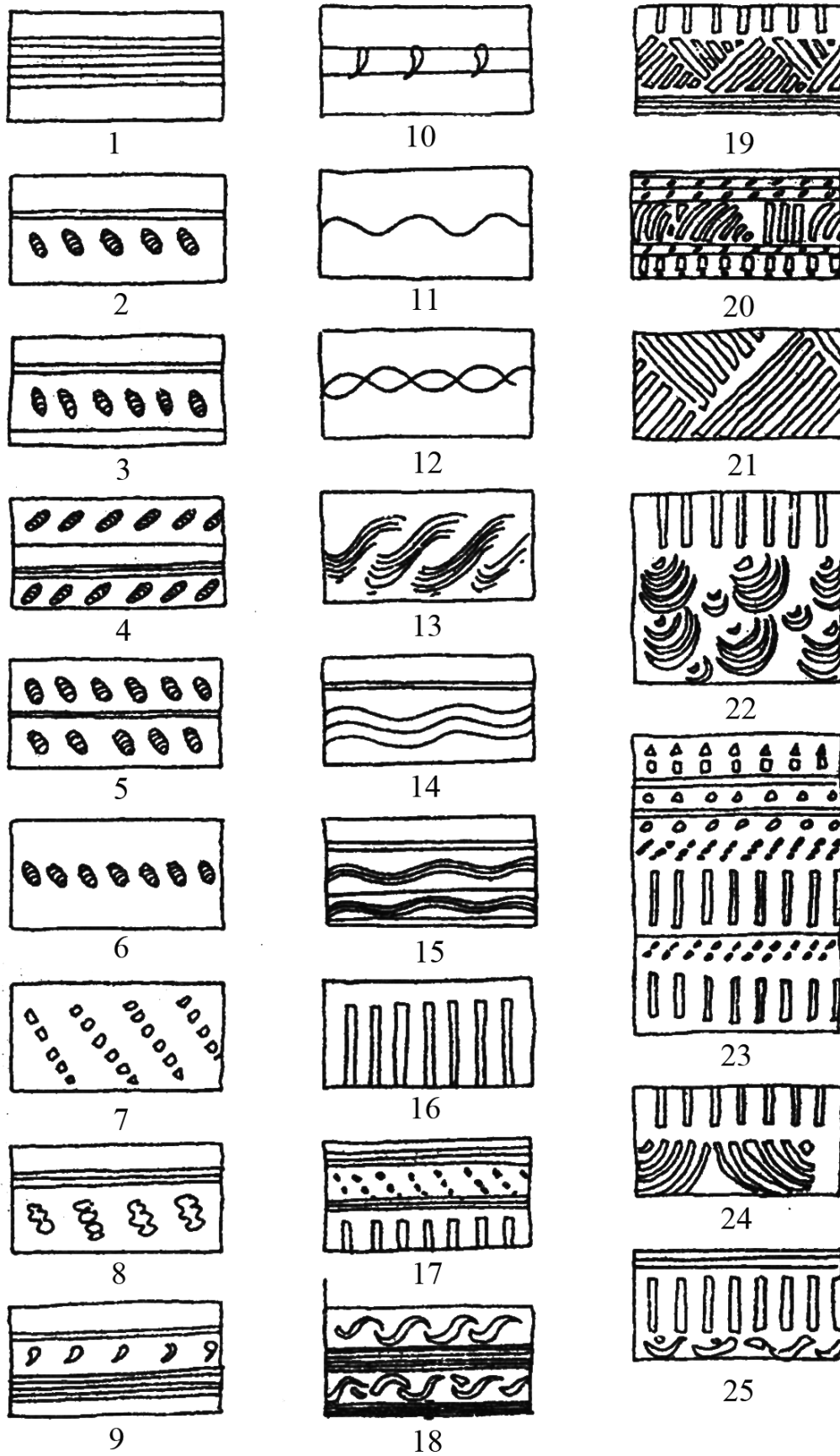

Табл. 2. Мурзихинское селище. Орнаментальные мотивы на круговой керамике.

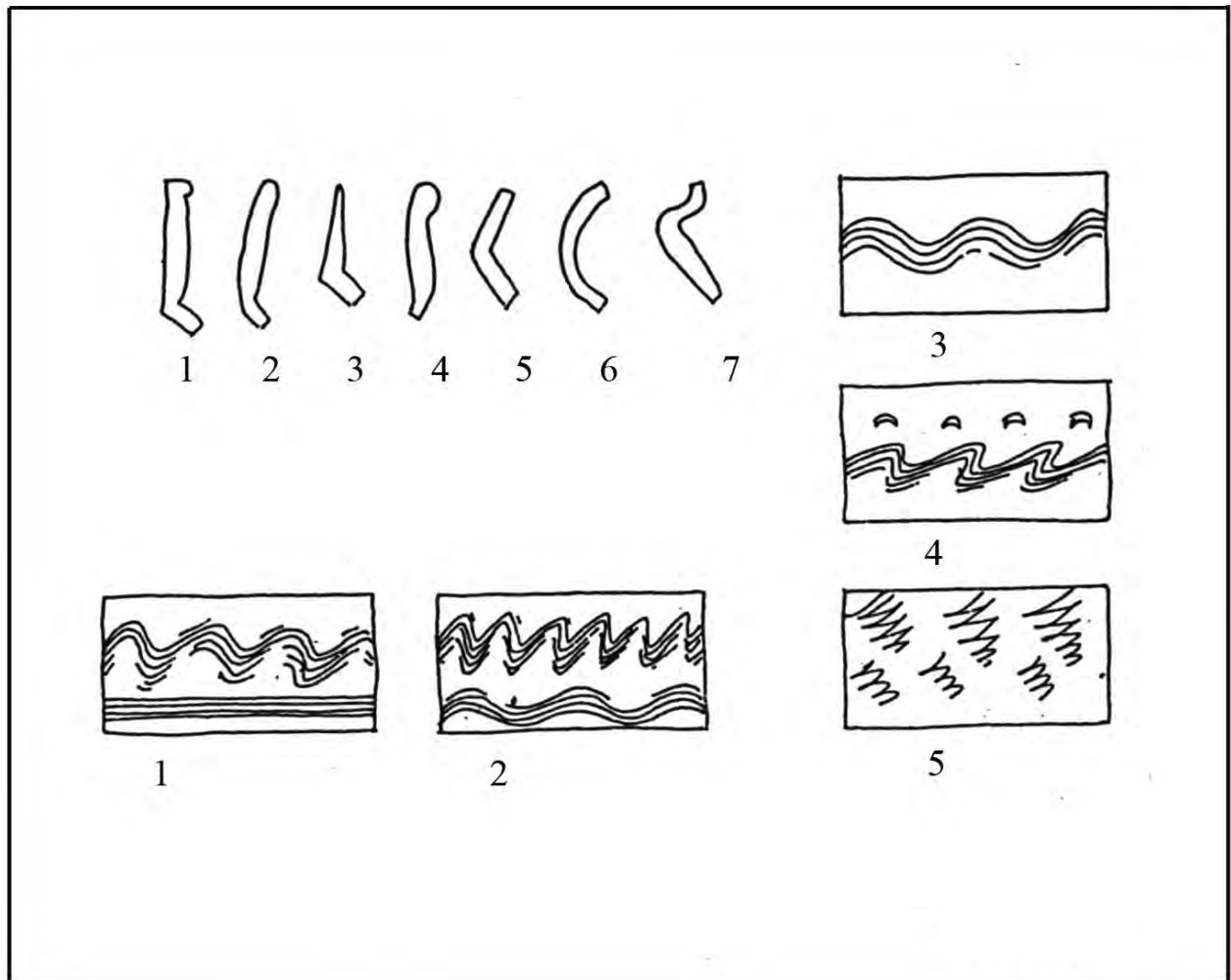

Табл. 3. Мурзихинское селище. Типы венчиков и орнаментальные мотивы на лепной и подправленной на круге керамике.

РИСУНКИ

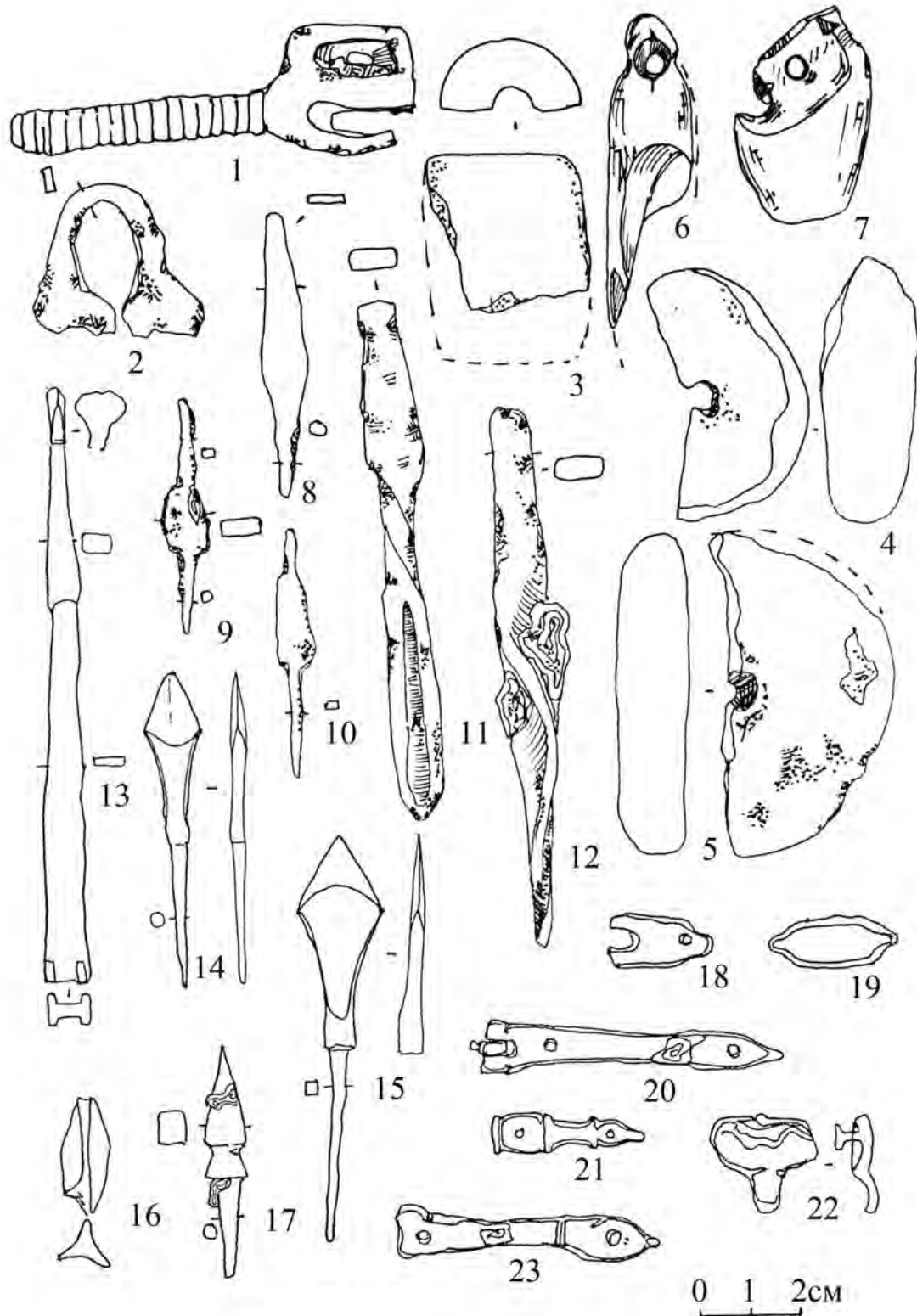

Рис.1. VI Алексеевское селище. Подъемный материал с селища. 1 – псаля; 2– ушко от котла;
 3, 4, 5 – грузило; 6, 7 – подвески из зуба животного; 8, 9, 10 – шило;
 11, 12 – сверло; 13 – ключ от навесного замка; 14, 15, 16, 17 – наконечники стрел; 18, 19, 21, 22, 23 – накладки на
 уздечку; 20– часть шарнирной накладки на уздечку.
 3,4,5: глина; 6,7: кость; остальное железо. Коллекция НМ РТ (шифр: НМ РТ, № 24226; А–20).

Рис.1 (продолжение). VI Алексеевское селище. Подъемный материал с селища.

Изделия из цветного металла: височное кольцо с напускной бусиной (30), проволочные височные кольца (36–40), украшения (24,25, 27–29, 45), бубенчик (31), пуговицы (32,33), накладки (26,34,35), пряжка (46), ушко от котла (44), грузики свинцовые (41, 42). Коллекция АМ ИА АН РТ (по: АК, 1988).

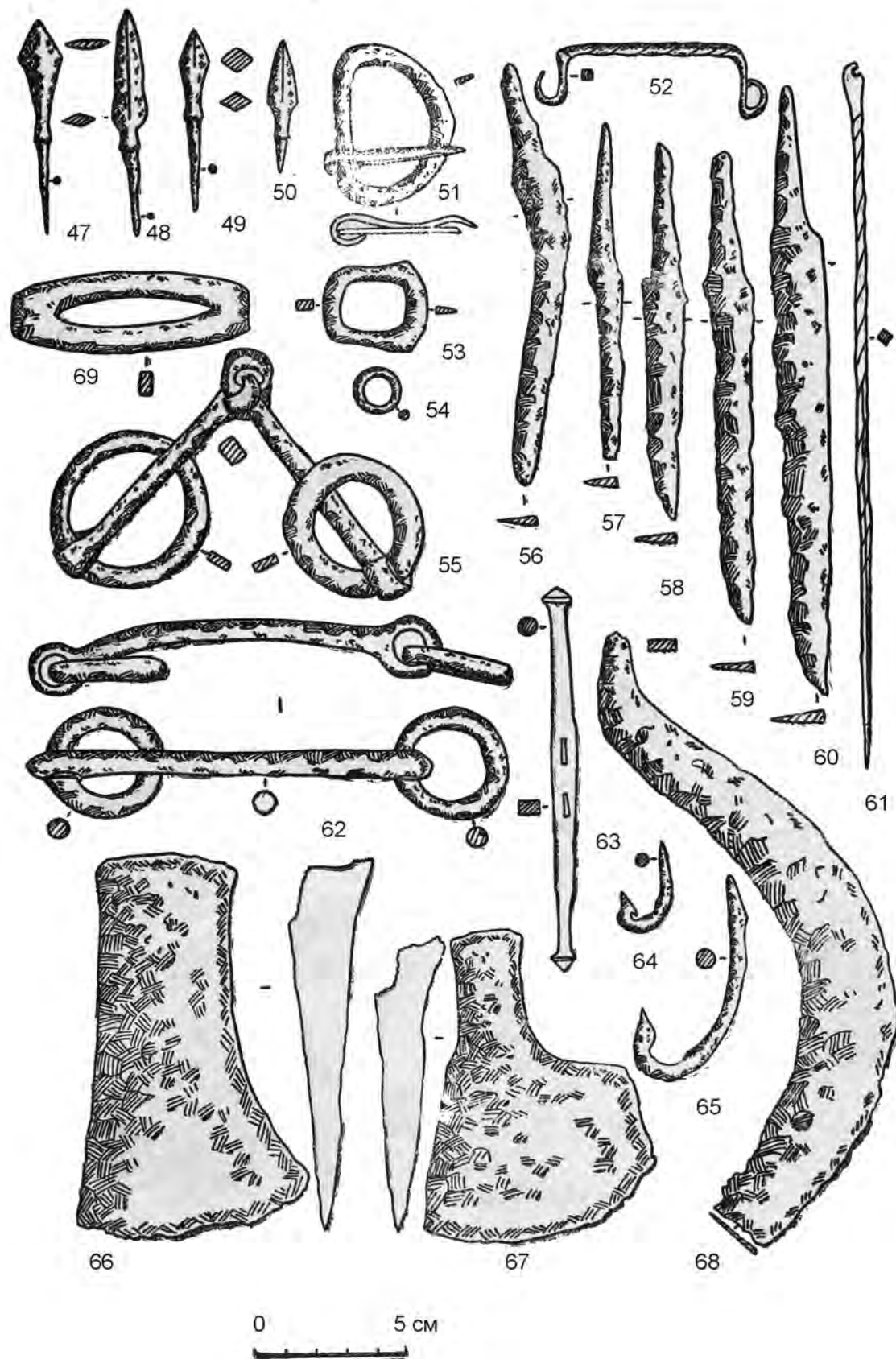

Рис.1 (продолжение). VI Алексеевское селище. Подъемный материал с селища. Изделия из железа: наконечники стрел (47–50), пряжки (51,53), ручка от ларца (52), кольцо кольчужное (54), удила (55, 62), ножи (56–60), игла(?) (61), псаля (63), крючки рыболовные (64,65), топоры и их фрагменты (66, 67), серп (68), кресало (69). Собрание АМ ИА АН РТ (по: АК, 1988).

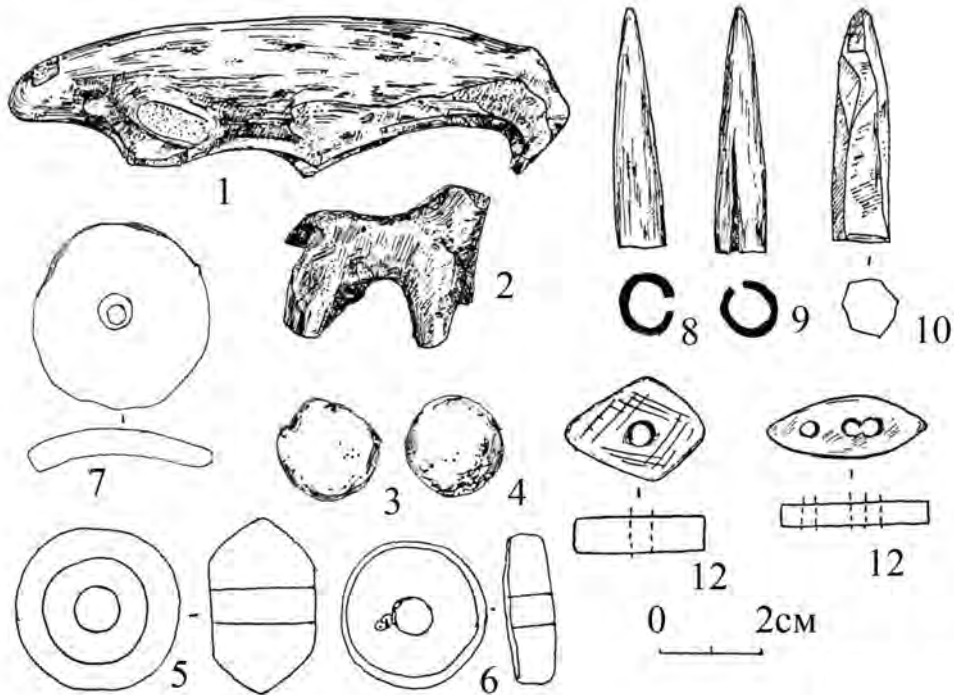

Рис.2. VI Алексеевское селище. Изделия из глины и кости. 1– фигурка бобра (?), НМ РТ № 24226; А–20/58, 2– фигурка лошади; 3,4 – шарики; 5,6 – прясла; 7 – прясло из стенки гончарного сосуда; 8,9 – наконечник стрелы (АКУ №№275/2521,2515), 10 – заготовка стрелы, 11,12 – часть ручки ножа (АКУ №275/2490). 1–7 – глина;

остальное – кость. 8,9,11: раскоп III, постройка «А»; остальное: подъемный материал. В круглых скобках указан шифр изделия полевой описи.

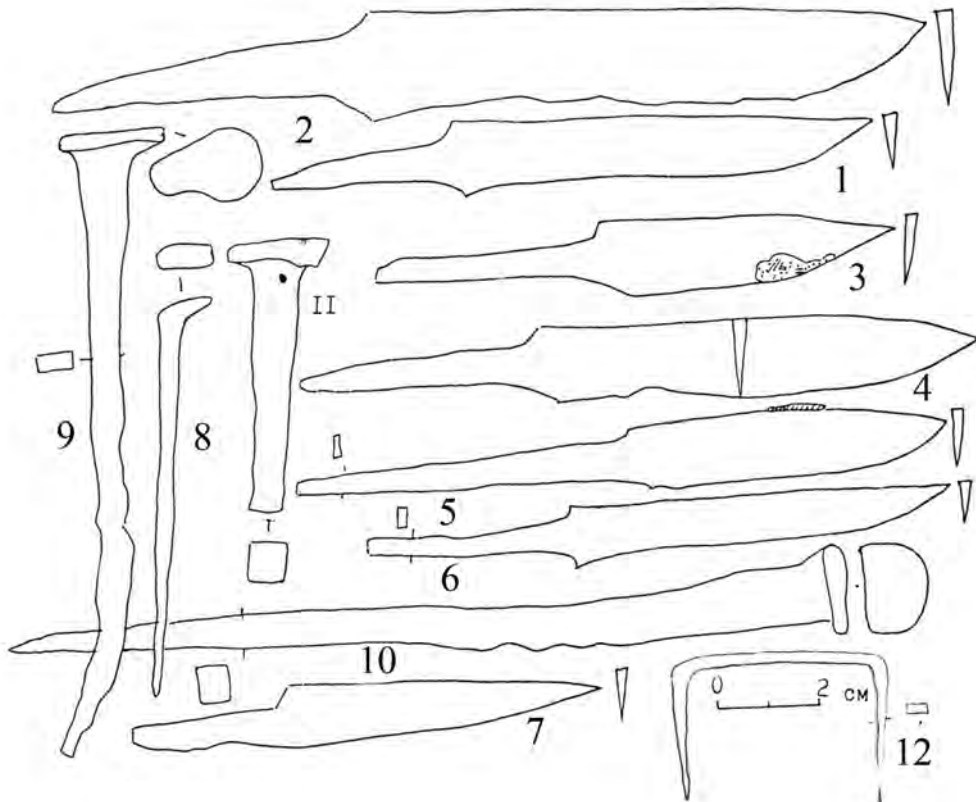

Рис. 3. VI Алексеевское селище. Изделия из железа. 1–7 – ножи; 8–11 – гвозди; 12 – скоба. 1,3,9 – раскоп I, яма 4 (АКУ 275, №№2616,2612); 2 – раскоп I, участок Б/6 (глубина –40 см) (АКУ № 275 /2599); 6 – раскоп I, яма 8 (АКУ №275/2629); 12 – раскоп I, яма 9 (АКУ №275/2630); остальное: подъемный материал.

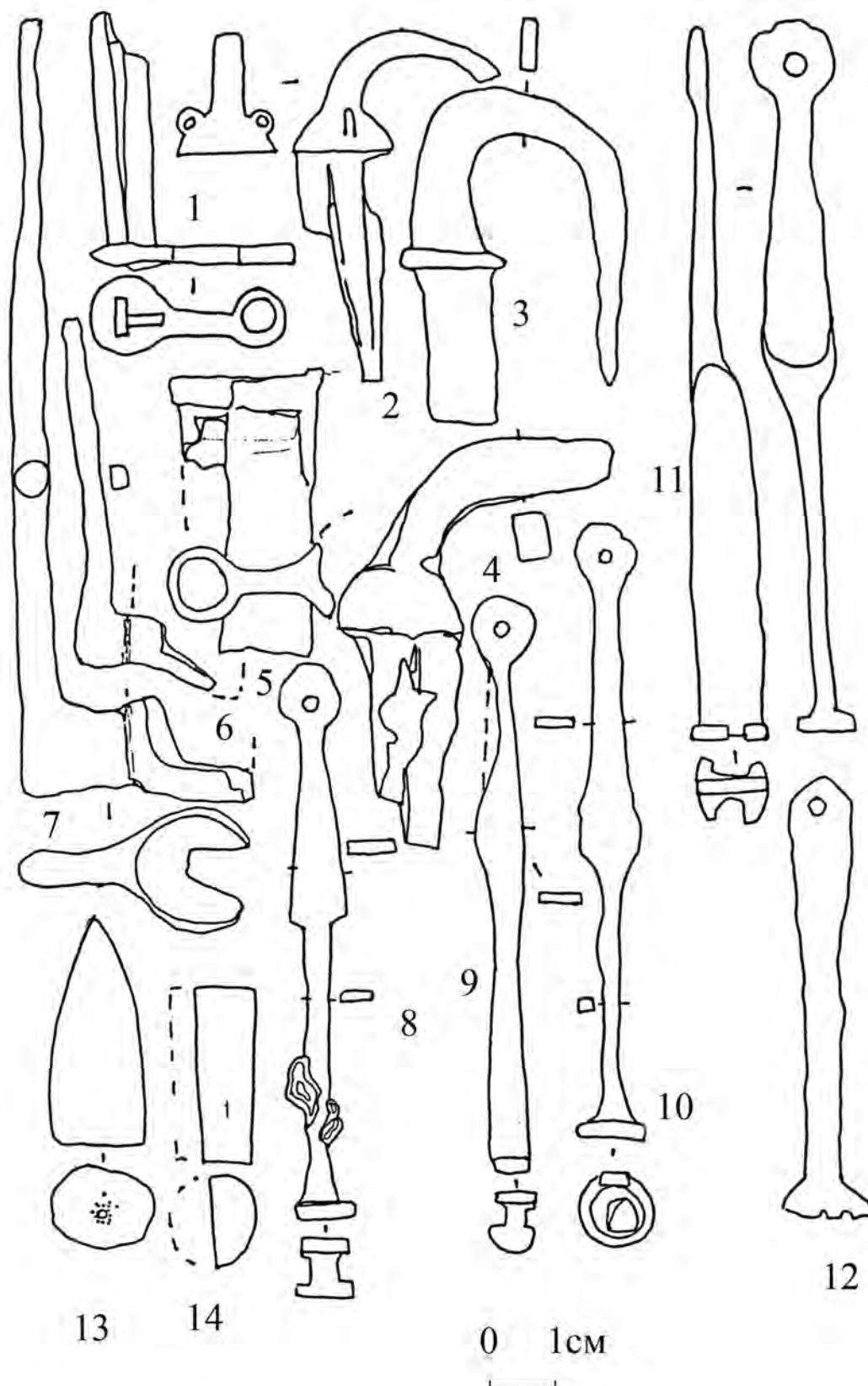

Рис. 4. VI Алексеевское селище. Изделия из железа и обработанный камень. 1 – пружина от замка «болгарского типа»; 2,3,4 – дужки от навесных замков; 5 – корпус навесного цилиндрического замка; 6, 7 – части корпуса от навесного замка «болгарского типа»; 8–12 – ключи от навесных замков; 13, 14 – расколотые и распиленные бленниты. 1 – раскоп I, кв. Г/10 (глубина –30 см) (АКУ №275/2631); 3,9,11 – раскоп III, постройка «А» (АКУ №275/2592); остальное: подъемный материал. 2 – АКУ 275/4130 (подъемный материал); 11 – АКУ 275/2511 (№94 по плану раскопа, кв.Ж/7, –40 см); 9 – АКУ 275/2485 (№68 по плану раскопа, кв.Д/4, –30 см).

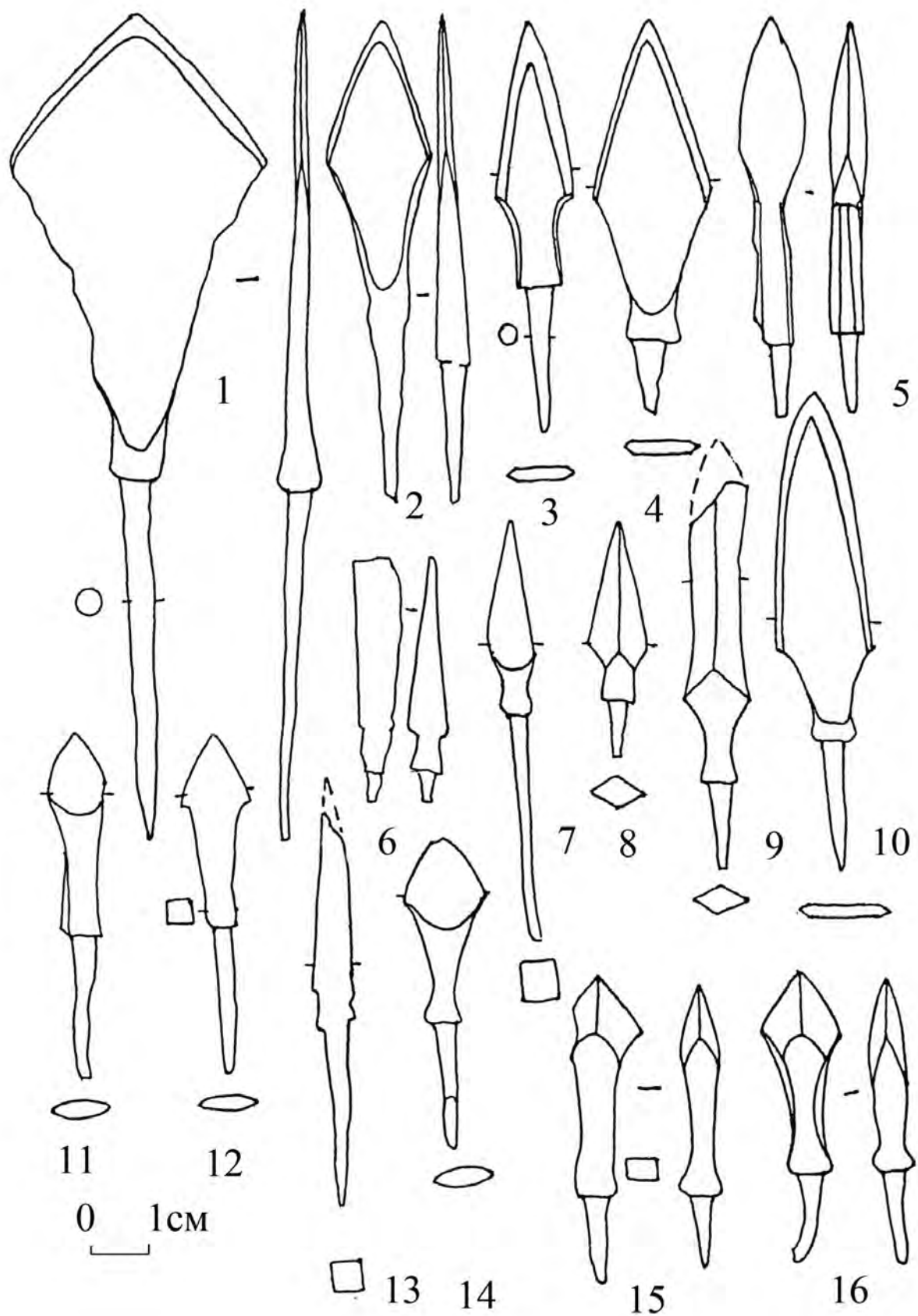

Рис.5. VI Алексеевское селище. Изделия из железа. Наконечники стрел. 1 – раскоп I, яма 4; 2 – раскоп III, участок Г/3; 3 – раскоп I, яма 5; остальное: подъемный материал.

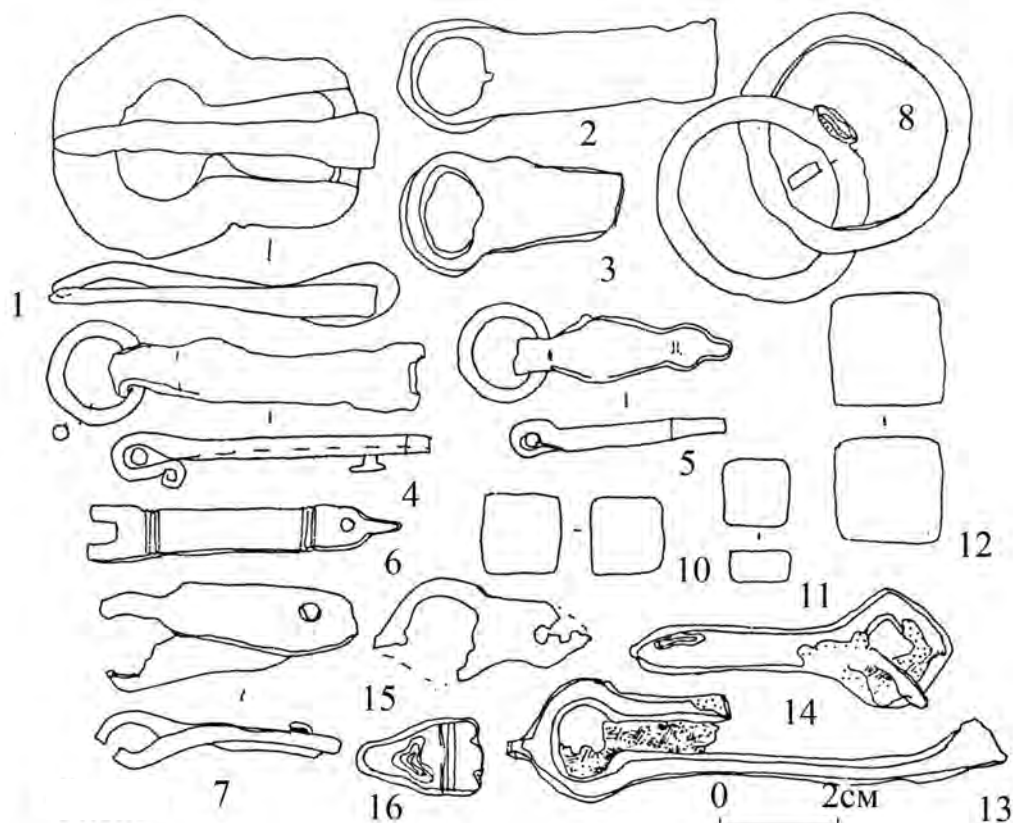

Рис.6. VI Алексеевское селище. Изделия из железа. 1-3, 13-15 – пряжки; 4, 5, 7 – детали распределителей ремней уздечки; 6 – часть шарнирной накладке на уздечку; 8,9 – кольца; 10,11, 12 – весовые гири; 16 – накладке на уздечку. 2, 5 – раскоп III, постройка «А»; 8 – раскоп III, участок Г/4 (глубина –35 см) (АКУ №275/2468); 9 – раскоп III, участок Б/5 (глубина –20 см) (АКУ №275/2431); 7 – раскоп I, яма ба (АКУ №275/2624); остальное: подъемный материал.

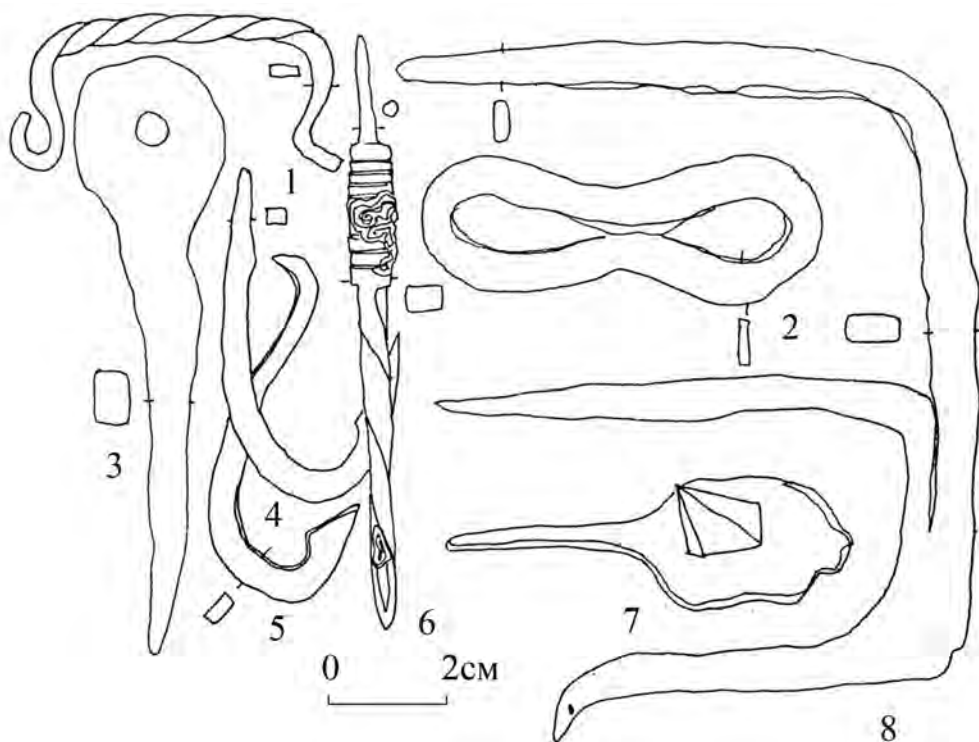

Рис.7. VI Алексеевское селище. Изделия из железа. 1 – ручка; 2 – звено от очажной или дверной цепи; 3 – дверной «пробой»; 4,5 – рыболовные крючки; 6 – сверло; 7 – ледоходный шип; 8 – гребень для обработки растительных волокон. 3 – раскоп I, яма 4 (АКУ 275/2621); 8 – раскоп I. остальное: подъемный материал. 3 – АКУ 275/2487; 4 – АКУ 276/208; 5 – АКУ 276/266; 6 – АКУ 275/2464; 7 – АКУ 276/199; 8 – АКУ 275/2449.

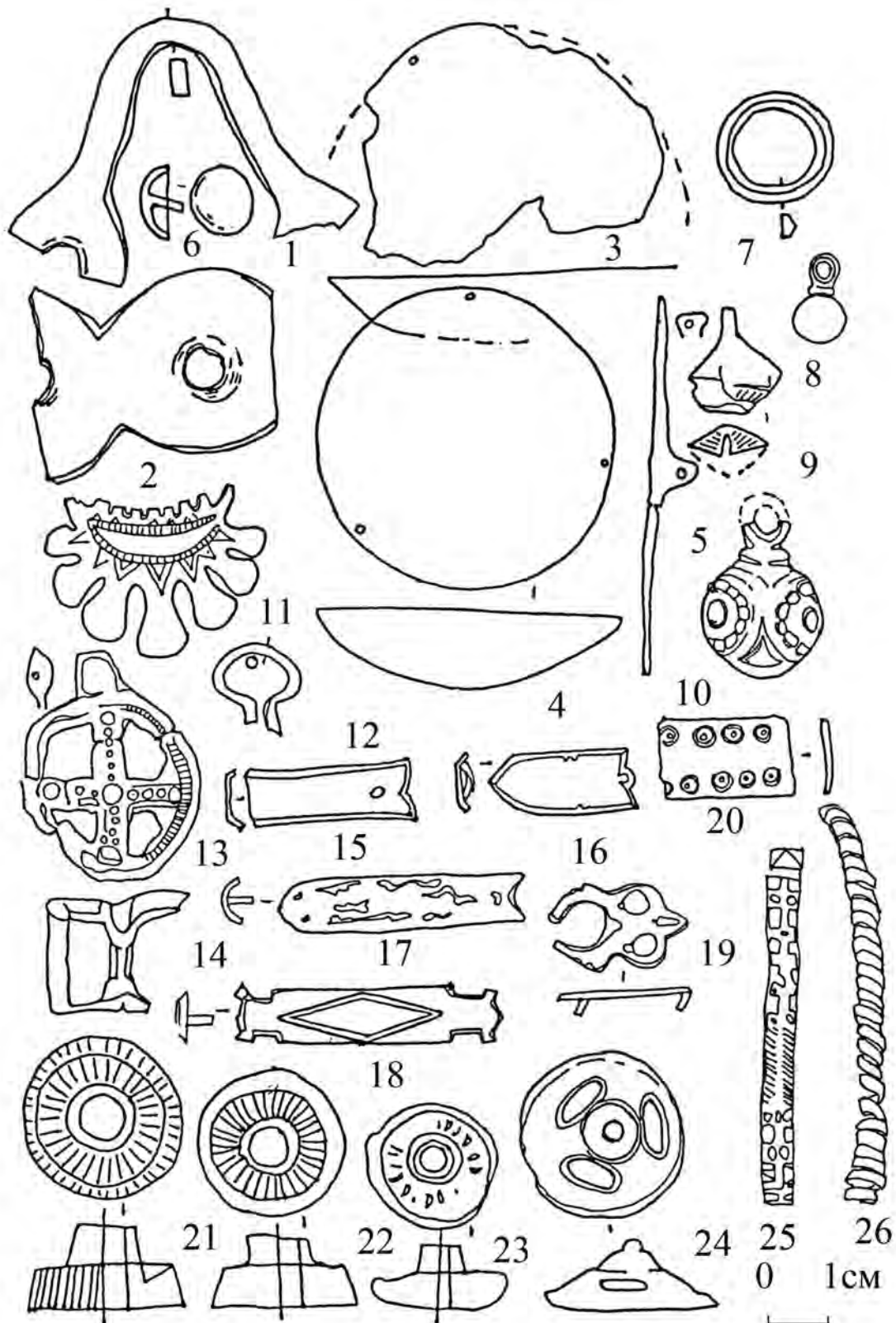

Рис.8. VI Алексеевское селище. Изделия из железа и цветного металла. 1,2– фрагменты «ушек»– ручек от медных котлов; 3,4 – чашечки от весов для мелких взвешиваний; 5 – «коромысло» от весов; 6 – накладка на пояс; 7 – кольцо; 8 – пуговица; 9 – бубенчик; 10 – грушевидная подвеска (пуговица?); 11 – кольцо – височное украшение племени вятичей; 12 – застежка («сюльгама») на рубашку; 13 – подвеска; 14 – пряжка; 15,16, 17, 18, 19 – накладки на ремень; 20 – орнаментированная пластина; 21, 22, 23 – грузики – пломбы; 24 – «тройник», распределитель ремней на конской уздечке; 25 – орнаментированное изделие; 26 – пронизка из скрученной металлической полоски. 1,2,3,4,26 – медь; 5 – железо; 6–12, 14, 17–20, 24,25 – бронза; 15,16 – серебро; 13 – свинцово – оловянистый сплав; 21–23 – свинец. 3 – раскоп III, участок Б/7 (глубина–37см) (АКУ 275/2438); 13, 15, 21 – раскоп III, постройка «А»; остальное: подъемный материал.

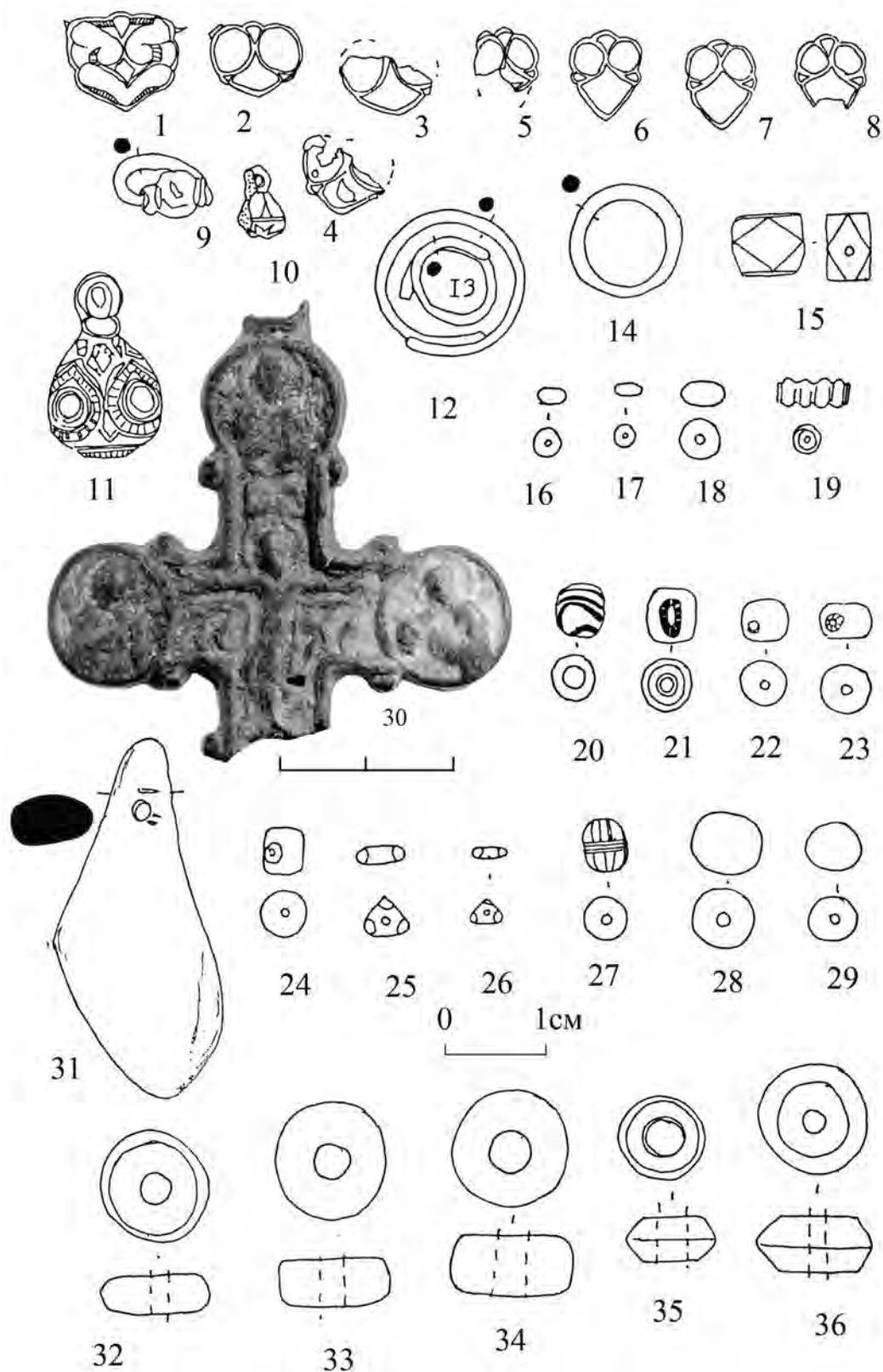

Рис.9. VI Алексеевское селище. Изделия из цветного металла, стекла и поделочного камня.

31–8 – накладки на ремень; 9 – височное кольцо; 10 – пуговица; 11 – грушевидная подвеска (пуговица?); 12,13 – височные кольца; 14 – кольцо; 15 – сердоликовая бусина; 16,17 – стеклянный бисер; 18 – круглая, зонная бусина; 19– многочастная бусина; 20, 27 бусы с накладными нитями; 21–26 – «глазчатые» бусины; 28, 29 – круглые шаровидные бусины; 30 – часть креста – энколпиона; 31 – подвеска – амулет из черного камня; 32–36 – шиферные прясла. 1–8 – белый металл; 9–14, 30 – бронза; 15, 31–36 – камень; 16–29 – стекло. 3– раскоп III, яма 12 (АКУ 275/2587), 34 – раскоп III, участок Б/1 (глубина –50 см); (АКУ 275/2425), остальное: подъемный материал. 30 – по Е.П.Казакову и Е.А.Беговатову.

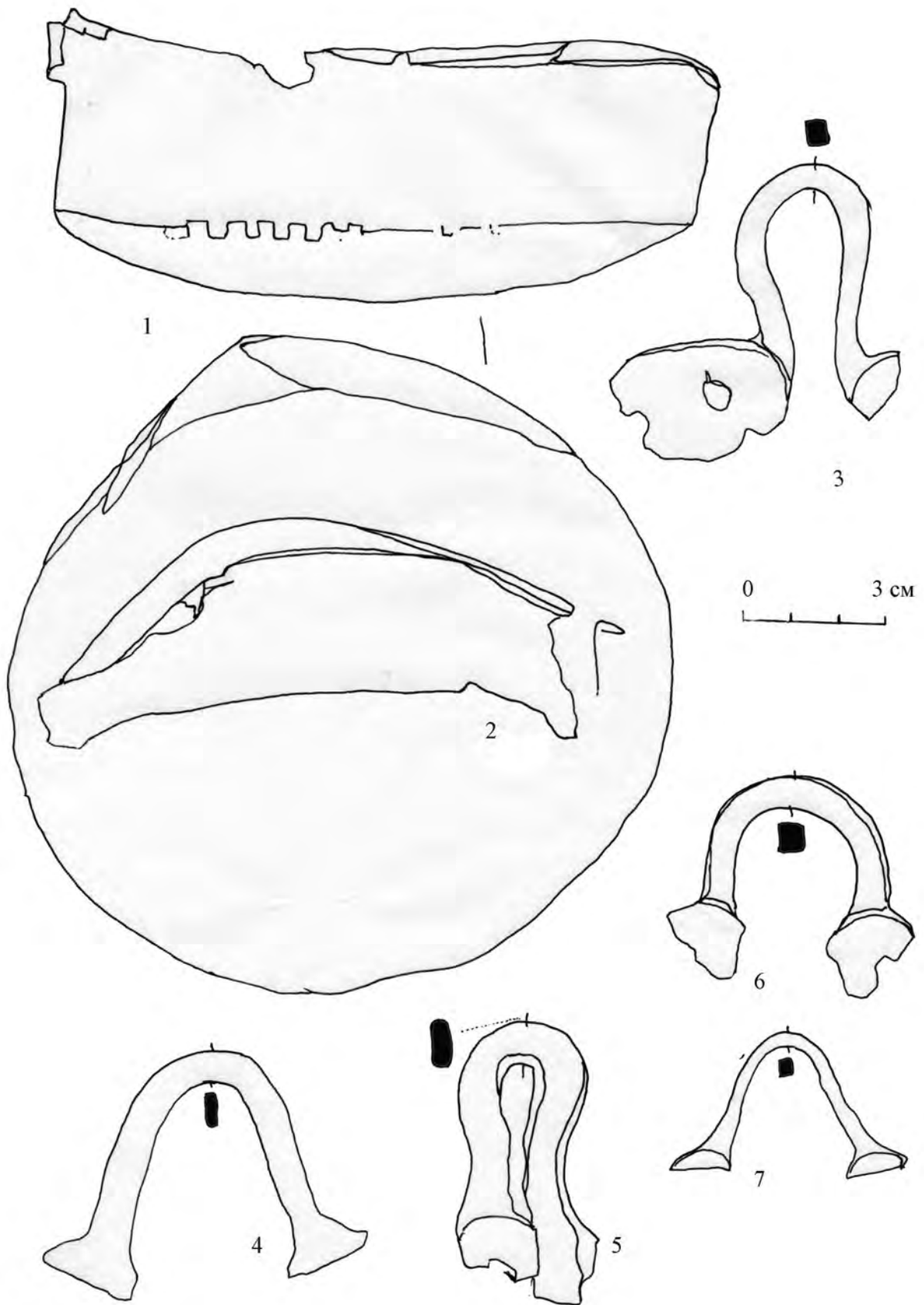

Рис.9а. VI Алексеевское селище. Медная посуда и детали от нее. 1 – чаша; 2,9 – фрагменты блюда; 3–8 – ушки от котлов; 10 – железная дужка от котла. 1,2 – АМ АНРТ, инв.№15187–28, 29; остальное – ТАЭ – 83.

Рис.9а. VI Алексеевское селище. Медная посуда и детали от нее. 1 – чаша; 2,9 – фрагменты блюда; 3–8 – ушки от котлов; 10 – железная дужка от котла. 1,2 – АМ АНРТ, инв.№15187 –28, 29; остальное – ТАЭ – 83.

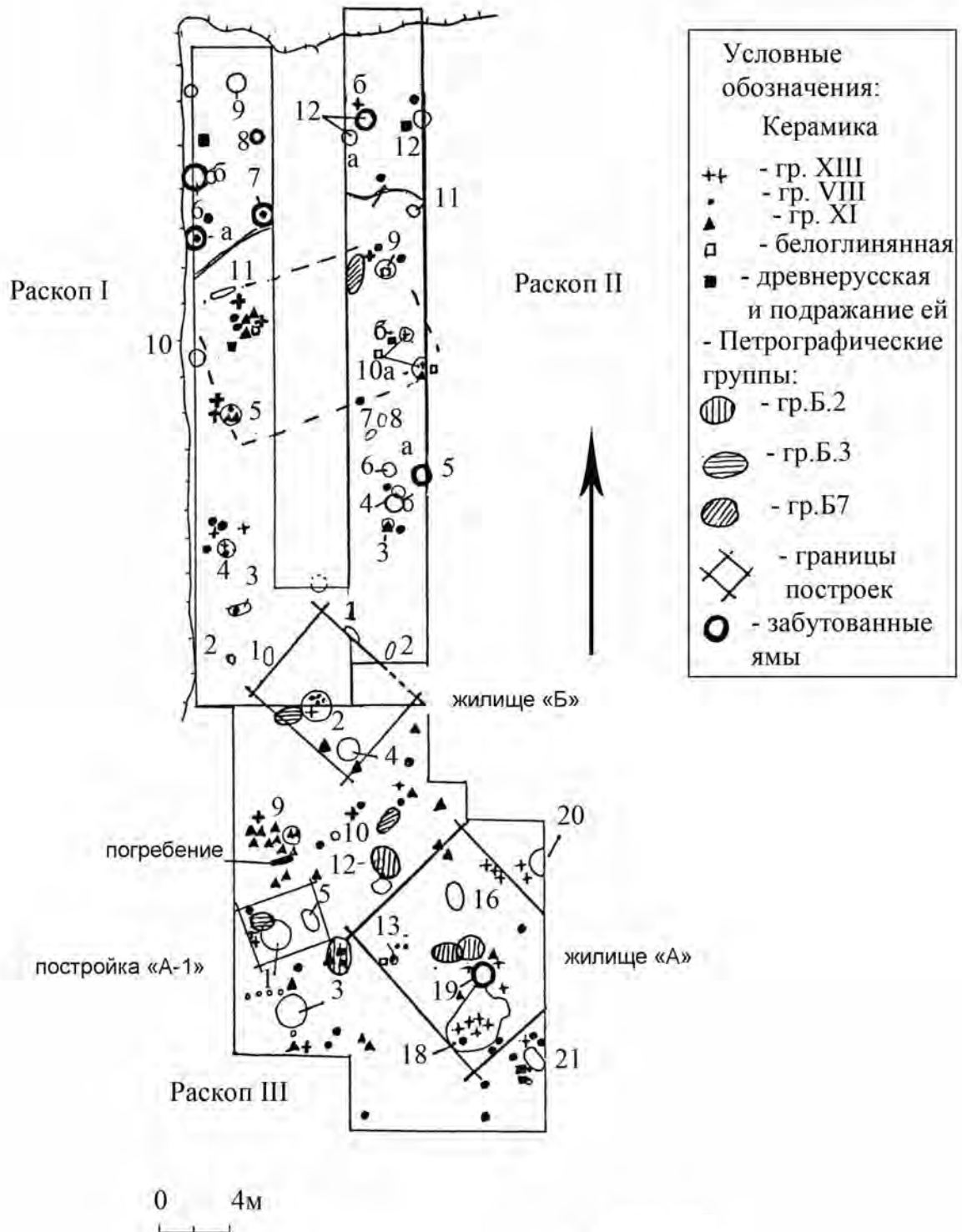

Рис.10.Схема расположения раскопов на селище.

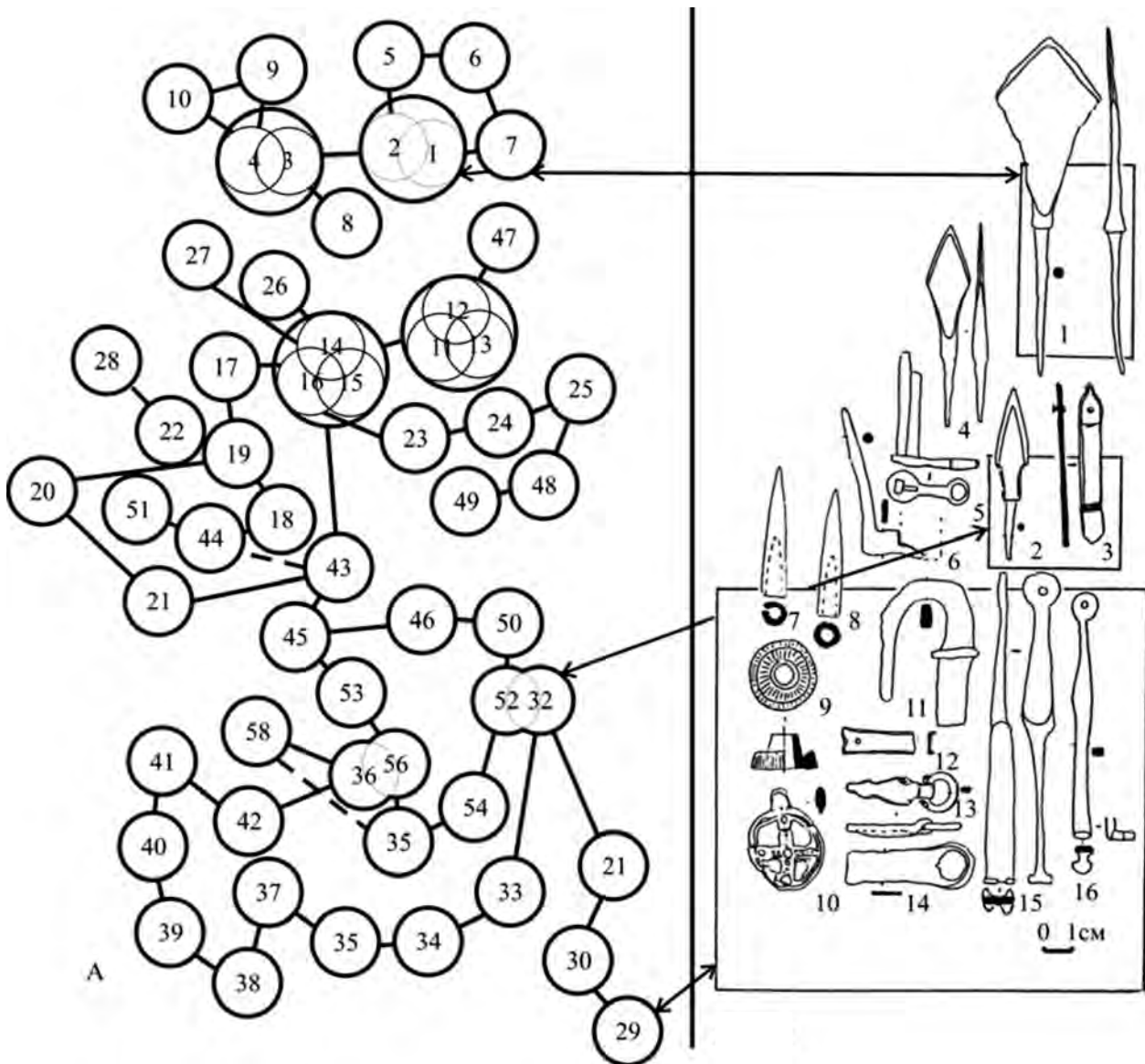

Рис.11. Сопоставительная схема датирующих вещей из закрытых комплексов раскопов и культурного слоя VI Алексеевского селища с формами керамики. Номера в кружках на рисунке 11А соответствуют номерам на рисунке 12.

На рисунке 11 в правой части даны датирующие вещи. В подписях после № позиции сначала указывается номер раскопа, после запятой – номер ямы, через дефис указана глубина находки от поверхности., потом в круглых скобках – номер по коллекционной описи (АКУ №275). В квадратных скобках указан номер участка.

1 – железный наконечник стрелы – р. I, 4-1 (2610); 2 – железный наконечник стрелы – р. I, 5 – 45 (2601);

3 – железная накладка – р. I, 5 – 40 (2600); 4 – железный наконечник стрелы – р. III, [Г/3] – 25 (2458);

5 – пружинный механизм замка «болгарского типа» – р. I, [Г/10], 30 (2631); 6 – часть корпуса замка «болгарского типа» – р. III [З/9] – 42 (2542); 7 – костяной наконечник стрелы – р. III [Ж/6], – 35 (2521); 8 – костяной наконечник стрелы – р. III [Ж/6] – 20 (2515); 9 – свинцовый грузик-пломба – р. III [Ж/6] – 30, (2522); 10 – подвеска из свинцово-оловянистого сплава – р. III [Ж/6] – 30, (2519); 11 – дужка от навесного замка – р. III, 18 (2592);

12 – серебряная накладка – р. III [З/6]; 30, (2535); 13 – железная часть распределителя ремней уздечки – р. III [Ж/5] – 15, (2513); 14 – железная пряжка – р. III [З/9] – 45, (2544); 15 – железный ключ от навесного замка – р. III [Ж/7] – 40, (2511); 16 – железный ключ от навесного замка – р. III [Д/4] – 30, (2485).

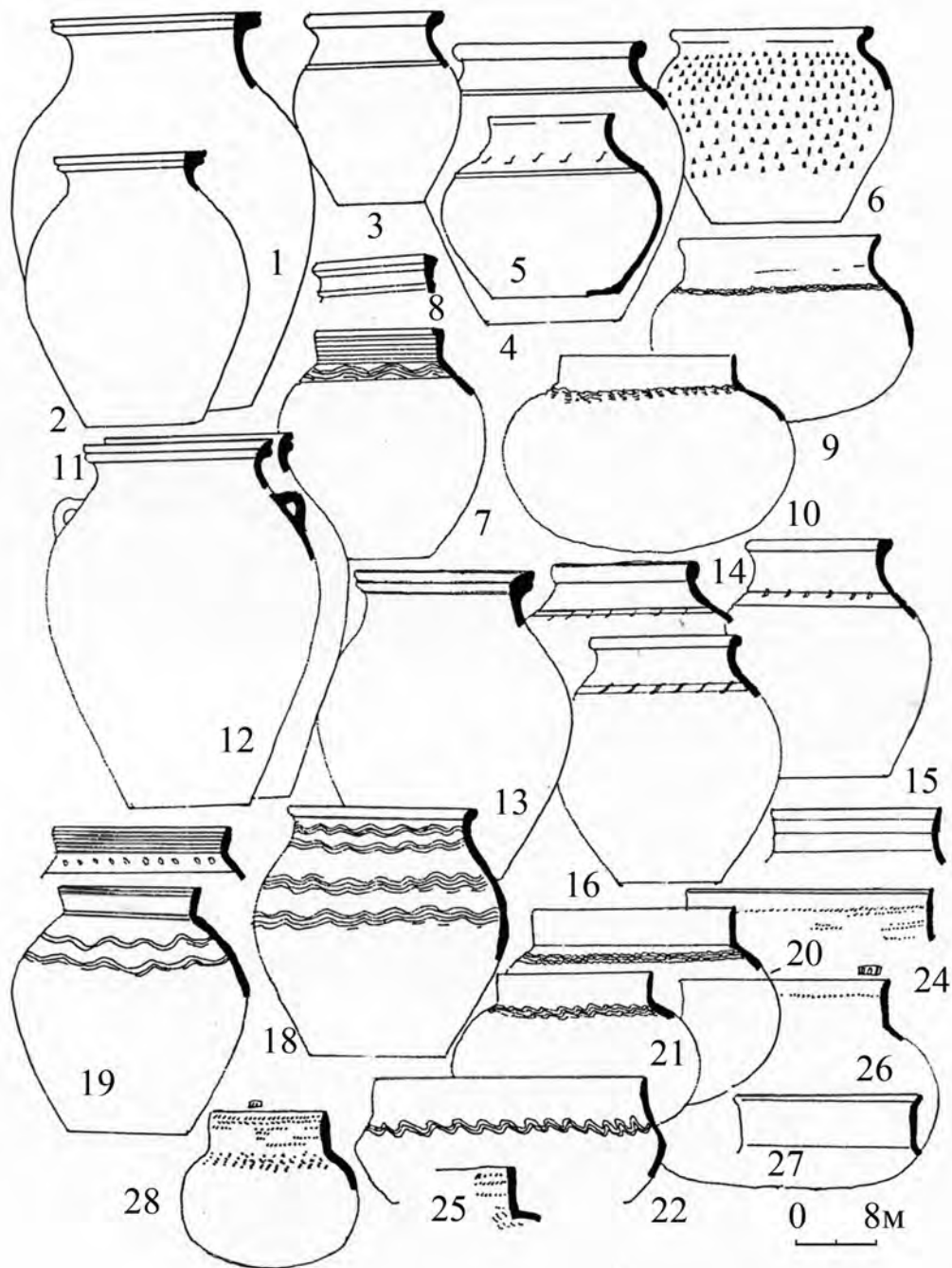

Рис.12. Формы круговой и лепной керамики VI Алексеевского селища. Номер раскопа указывается римской, номер ямы арабской цифрой, в круглых скобках дается номер по полевой описи, общий шифр коллекционной описи – АКУ–275 не приводится. В ряде случаев указаны находки данных типов на участках раскопок селища в следующем порядке – с пометкой «р» римской цифрой обозначается номер раскопа, с пометкой «ш» штык (глубина), на которой сделана находка, и в круглых скобках номер по описи. Формы сосудов реконструированы по имеющимся фрагментам, а также целым формам из музейных коллекций, археологически целые сосуды имеют сплошной закрашенный профиль.

- 1) р.І, 4 (5386); 2) р.І, 7 (3444); р.І, ш.1–2 (326), р.ІІ, ш.1–2 (1068,4437), р.ІІІ, ш.2 (947,2186,2183,4189), ш.3 (4073).
 3) ІІІ, 9 (1329), 19 (5775,5791). 4) І, 4 (5381), 6а (5118,5115). 5) І, 7 (3443). 6) І, 7 (3454). 7) І, 7 (3439,3448). 8) ІІІ, 19 (5799). 9) І, 6а (5073). 10) І, 6а (5072). 11) ІІ, 10б (б.ш.). 12) ІІ, 9 (5563,5564). 13) ІІ, 12а (5409); р.І, ш.1 (4025), р.ІІІ, ш.1 (4070), ш.2 (1817,1953,2019,3948,4410), ш.3 (3492); тонкий венчик этого типа: р.І, ш.2 (4015), р.ІІІ, ш.2 (4910); утоншенный венчик: р.І, ш.1 (1242), ш.1–2 (723), р.ІІ, ш.1–2 (1055), р.І–ІІ, ш.1 (3522), ш.2 (1625), ш.3 (4953). 14) ІІ,10б (5704). 15) ІІ,12а (5422). 16) ІІІ, 2 (2372,5145,5741); І, 10 (5679), р.І, ш.1–2 (384), р.ІІ, ш.1 (1067), ш.1–2 (1086), ш.2 (3619), р.ІІІ, ш.1 (4365), ш.2 (1277, 4214,4822), р.ІV, ш.2 (4414); 17) ІІ,10б (5680,5713). 18) ІІ, 5а (5023–5029). 19) ІІ, 1 (5768), 10а (5627,5633), 10б (5603). 20) В–ІА2: ІІ, 10б (5600). 21) ІІ, 10б (5709). 22) ІІ, 10а (5626,5629). 23) ІІІ, 2 (5445). 24) ІІІ, 2 (б.ш.). 25) ІІІ, 2 (4156). 26) ІІ, 7 (4990–4992) 27) ІІ, 3 (5806). 28) ІІ, 10а (5044,5048,5612).

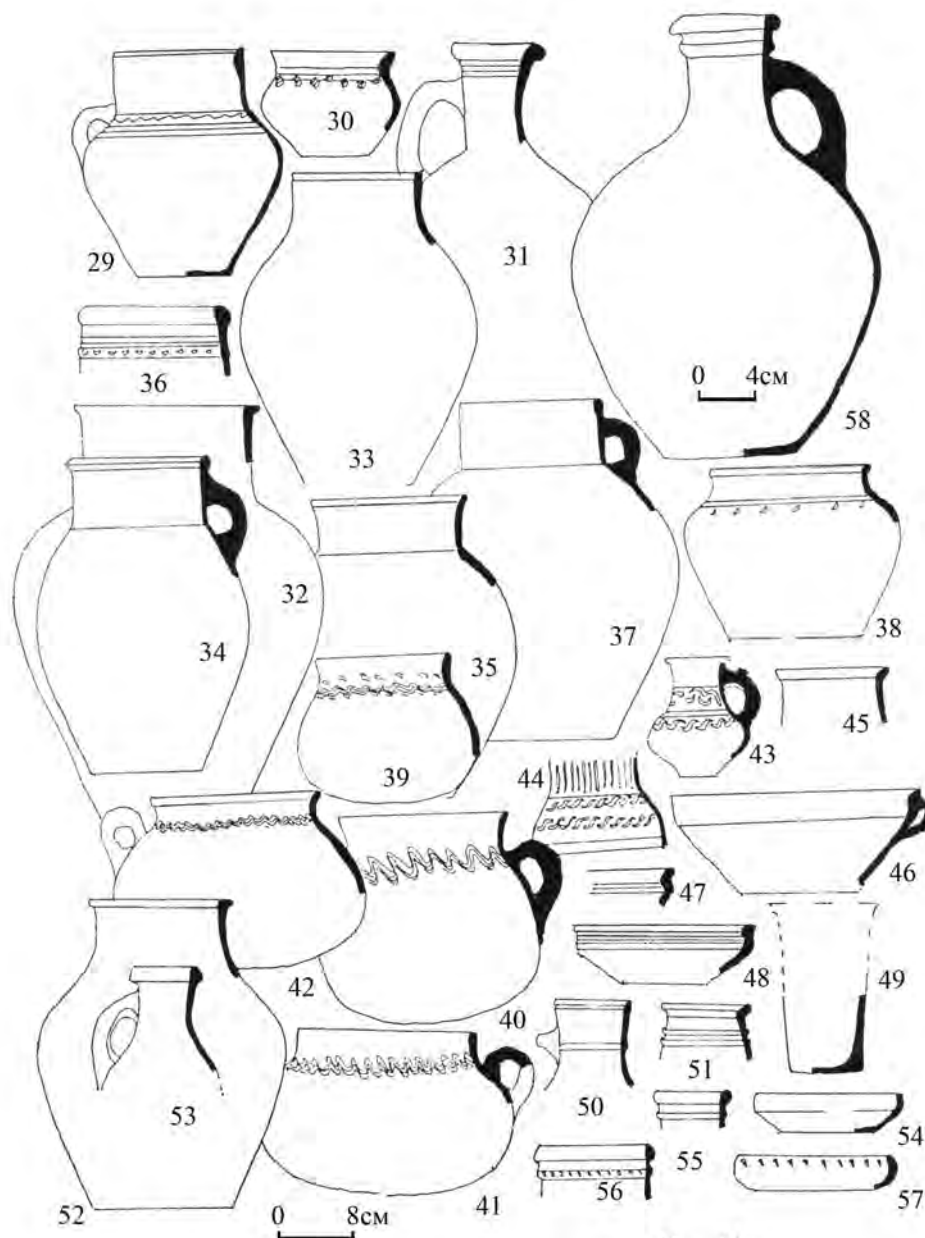

Рис.12. Формы круговой и лепной керамики VI Алексеевского селища. Номер раскопа указывается римской, номер ямы арабской цифрой, в круглых скобках дается номер по полевой описи, общий шифр коллекционной описи – АКУ–275 не приводится. В ряде случаев указаны находки данных типов на участках раскопов селища в следующем порядке – с пометкой «р» римской цифрой обозначается номер раскопа, с пометкой «ш» штык (глубина), на которой сделана находка, и в круглых скобках номер по описи. Формы сосудов реконструированы по имеющимся фрагментам, а также целым формам из музейных коллекций, археологически целые сосуды имеют сплошной закрашенный профиль.

Раскоп III, яма 18, 18б: 29–42. В круглых скобках указывается шифр, через дефис, номер выборки. 29–38 – круговые сосуды. 39–42 – подправленные на круге сосуды с крупнозернистым песком в тесте (тип «Джукетау»). 29) (5075)–3; 30) (5626)–3; 31) (5373)–1; 32) (5657; 5655; 5632; 5617) –3; 33) (5587)–2; 34) (5493)–4; 35) (5616)–3; 36) (5622; 5631)–3; 37) (5633)–3; 38) (5586)–2. 39)(?); 40) (5634;5641)–3; 41) (5053; 5654; 5097; 5104; 5094; 5109; 5398; 5625; 5650; 5048)–1,2,3; 42) (5502;5505; 5513; 5515; 5516;5526)–4.43) II,106 (5741);с орнаментом типа «бегущая волна»: I,10 (5663,5671), p.I, ш.3(3727),pIII, ш.2 (1271, 3540, 4692,4693,4703). 44) II, 5a (5317,5440). 45)I, 10 (5664), II, 106 (5604). 46) II, 106 (5536); pI, ш.2 (4017),pII, ш.1–2 (993,1123), ш.2 (3744, 4315), ш.3 (4584), p.III, ш.1 (3594), ш.2 (1812, 1818,3542, 3546,4188,4820), ш.3 (1945,3601,3837); разновидности венчика: p.III ш.1 (4713), ш.2 (2295). 47) II, 9 (5008). 48) III, 2 (5382). 49) III, 2 (5167). 50) II, 106 (5338). 51) II, 5a (5238). 52) II, 106 (5604). 53) I, 10 (5663). 54) II, 106 (5881,5882). 55) II, 106 (5605).56) II, 106 (5686), III, 2 (4155); pI, ш.1–2 (462, 642, 645), ш.2 (4033), p.II, ш.1–2 (1208,4438), ш.2 (4355), p.III, ш.2 (3706,4821). 57) III, 2 (5278); pI, ш.1–2 (758,3576), p.II, ш.1–2 (1125),ш.2 (3622,4336,4358,4359), p.III, ш.1 (1315,2231), ш.2 (1626, 3930, 4174,4175,4696), ш.3 (1940); 58) III,[Ж/6]–35 см.

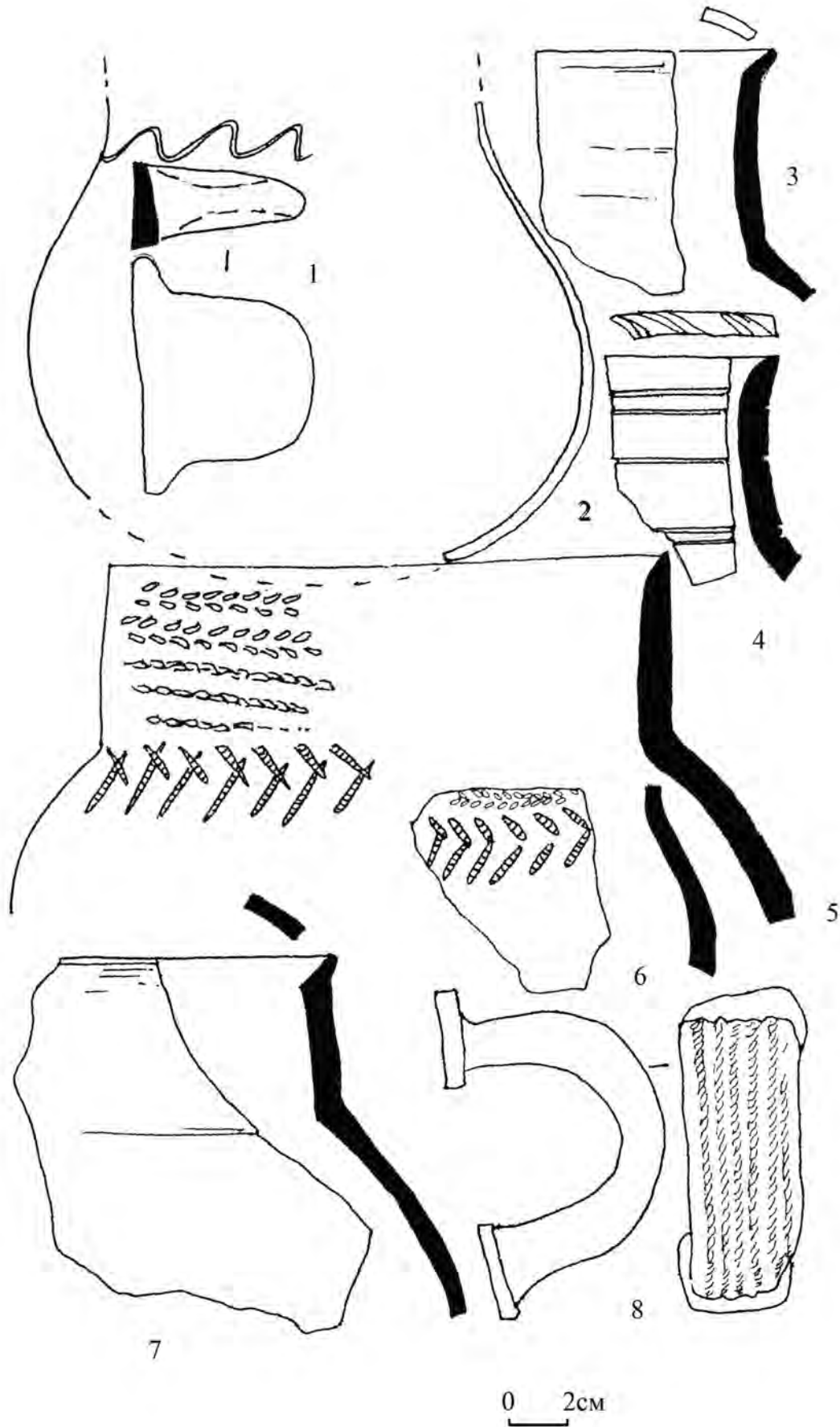

Рис.13. Лепная и круговая керамика VI Алексеевского селища. 1–8 – керамика с толченой раковинной;

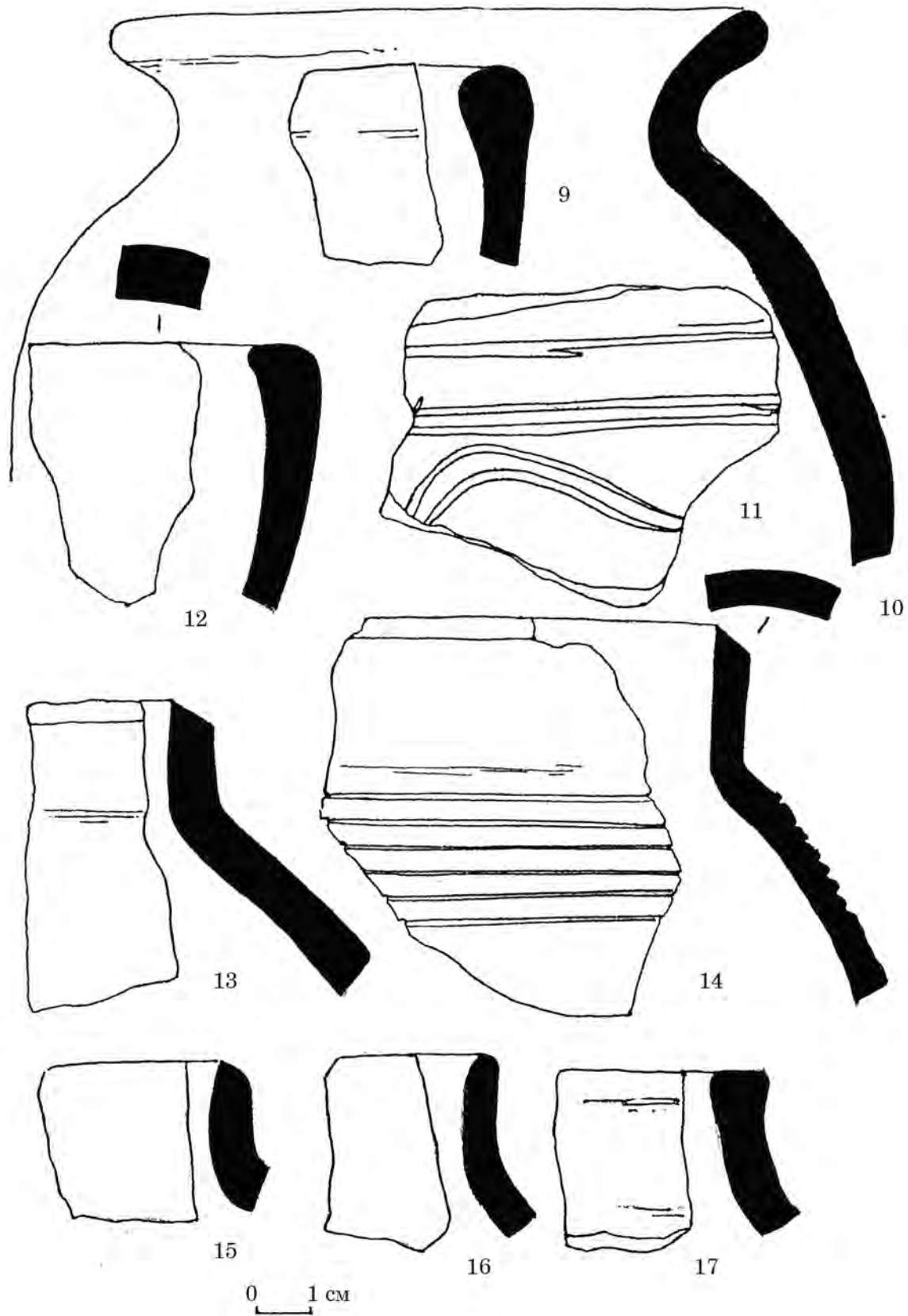

Рис.13. Лепная и круговая керамика VI Алексеевского селища. 10, 12 – 16 – керамика с шамотом и дресвой; 9, 11, 17 – керамика с шамотом;

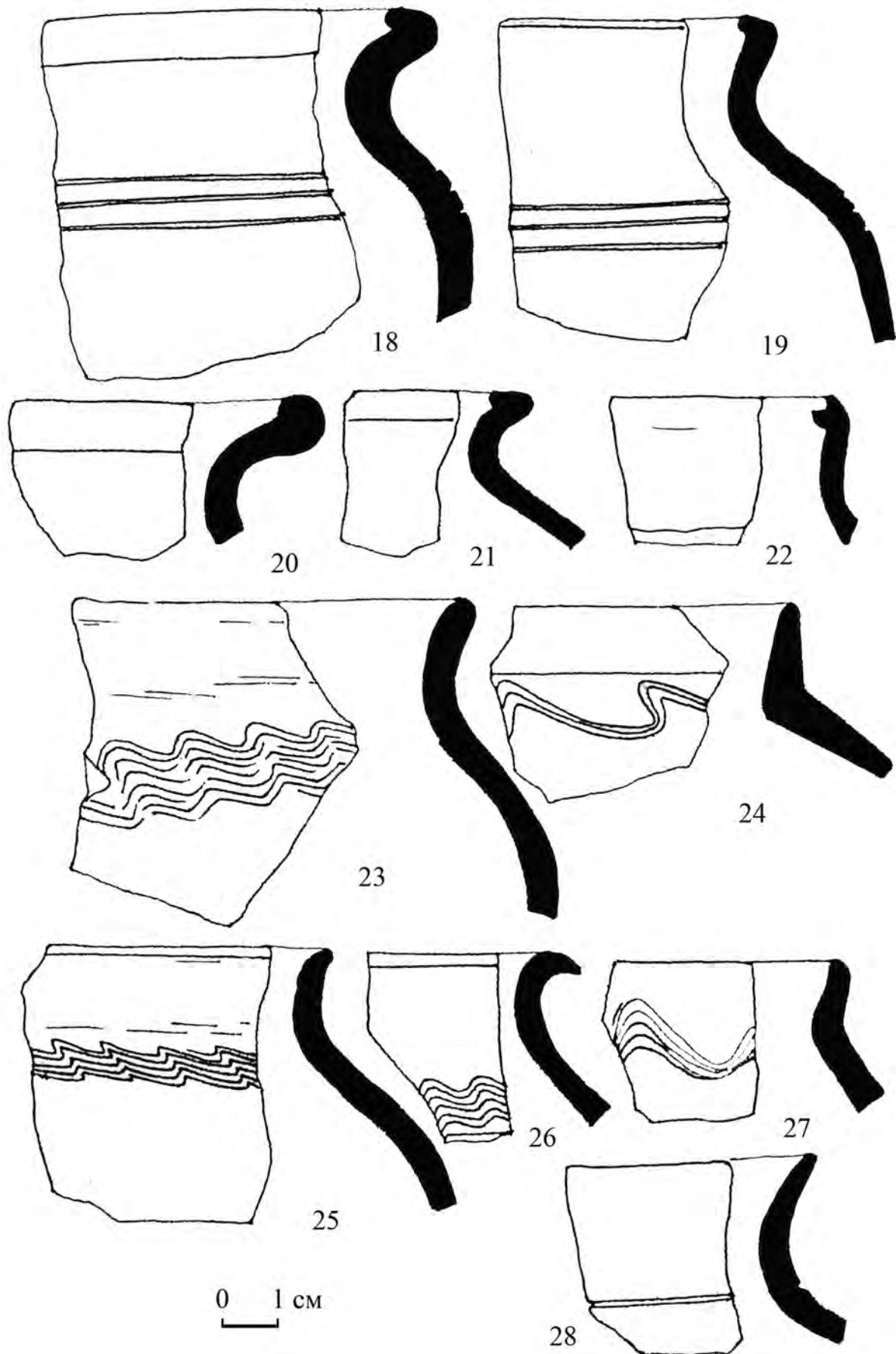

Рис.13. Лепная и круговая керамика VI Алексеевского селища. 18–28 – керамика с примесью крупнозернистого песка (XIII группа по Т.А.Хлебниковой);

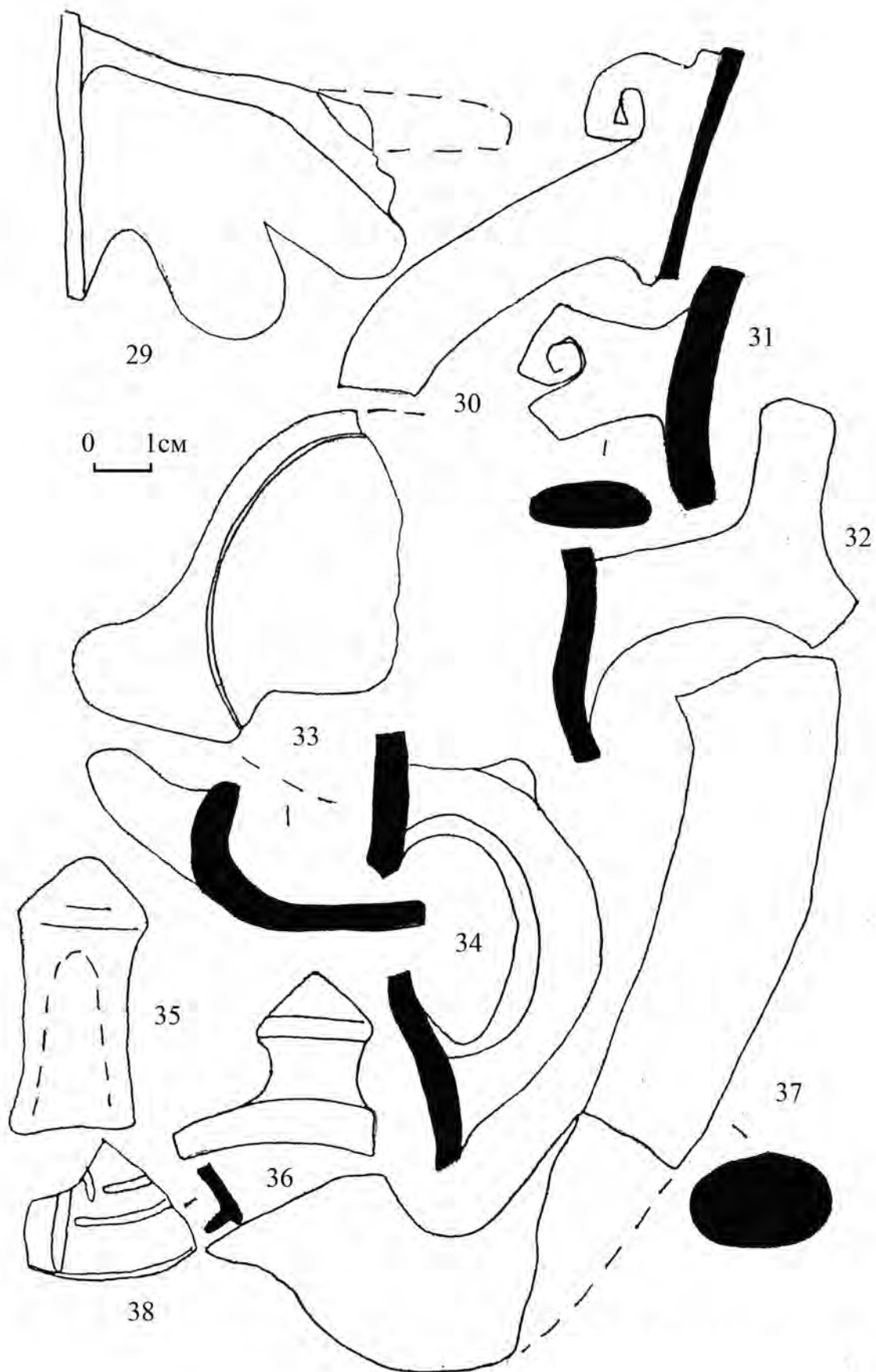

Рис.13. Лепная и круговая керамика VI Алексеевского селища.
 29–37 – ручки круговых сосудов, крышек и светильников.

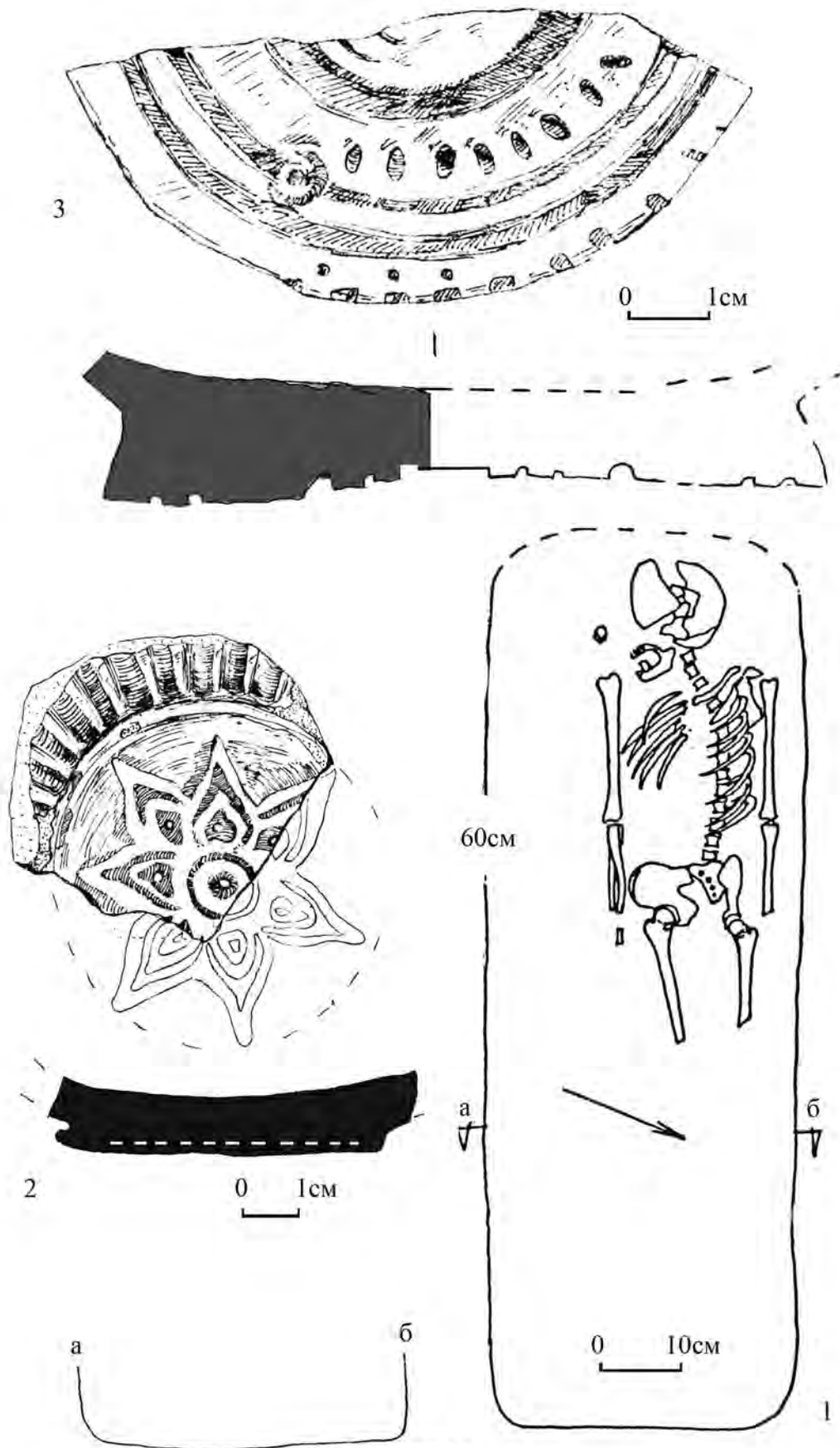

Рис.14. VI Алексеевское селище. Изделия из глины. Погребение на селище. 1 – план погребения; 2 – фрагмент глиняной чаши с темно-зеленой глазурью и рельефным рисунком (НМ РТ, кол. опись А-20/81); 3 – часть дна глиняного блюда.

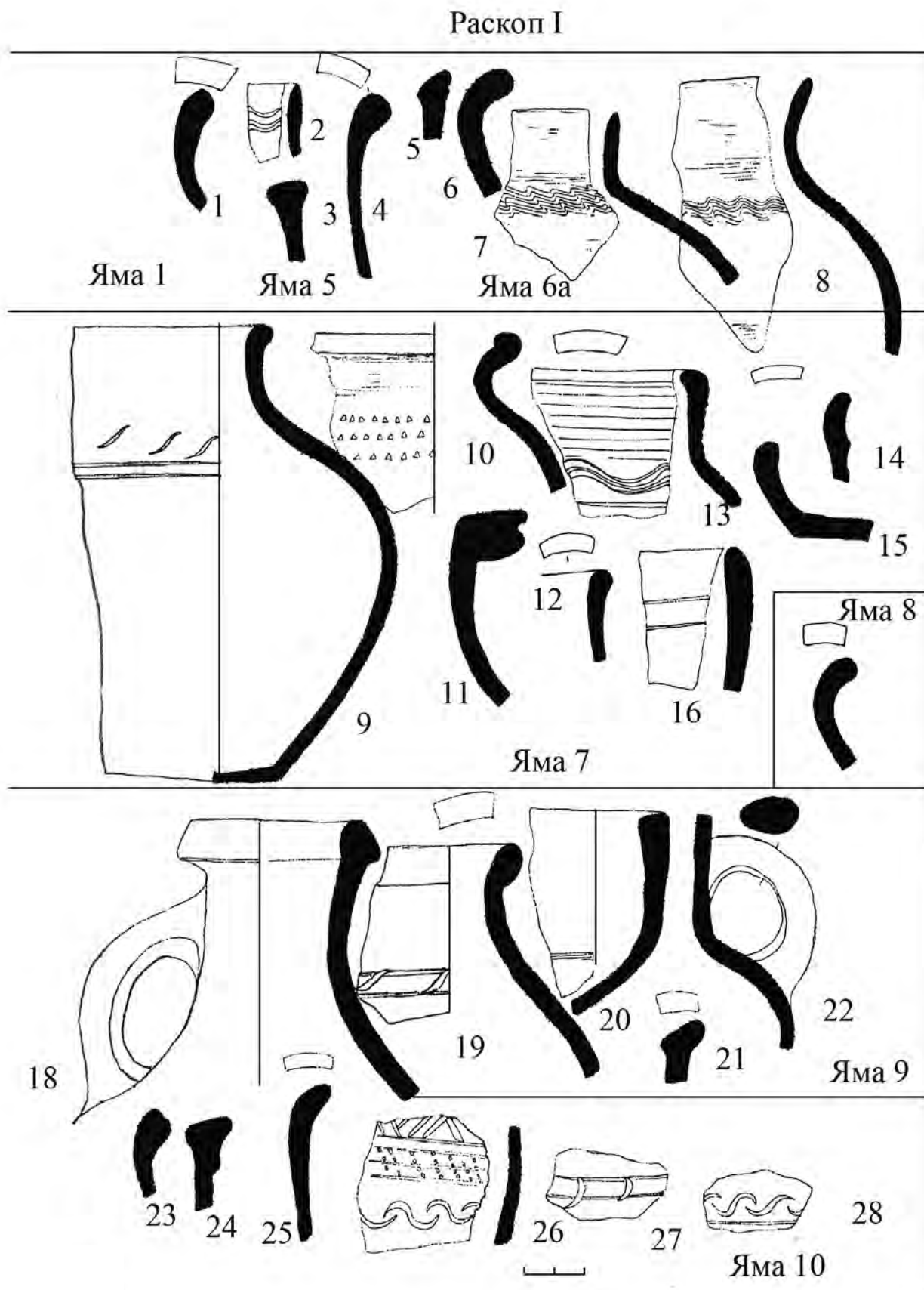

Рис.15. VI Алексеевское селище. Керамические комплексы раскопа I, ямы 6а, 7, 9,10. Керамика с крупнозернистым песком: 7,8, 107,114; с толченой раковинной: 44,56,62,70, 82; керамика с мелким шамотом: 98. Остальное: круговая посуда.

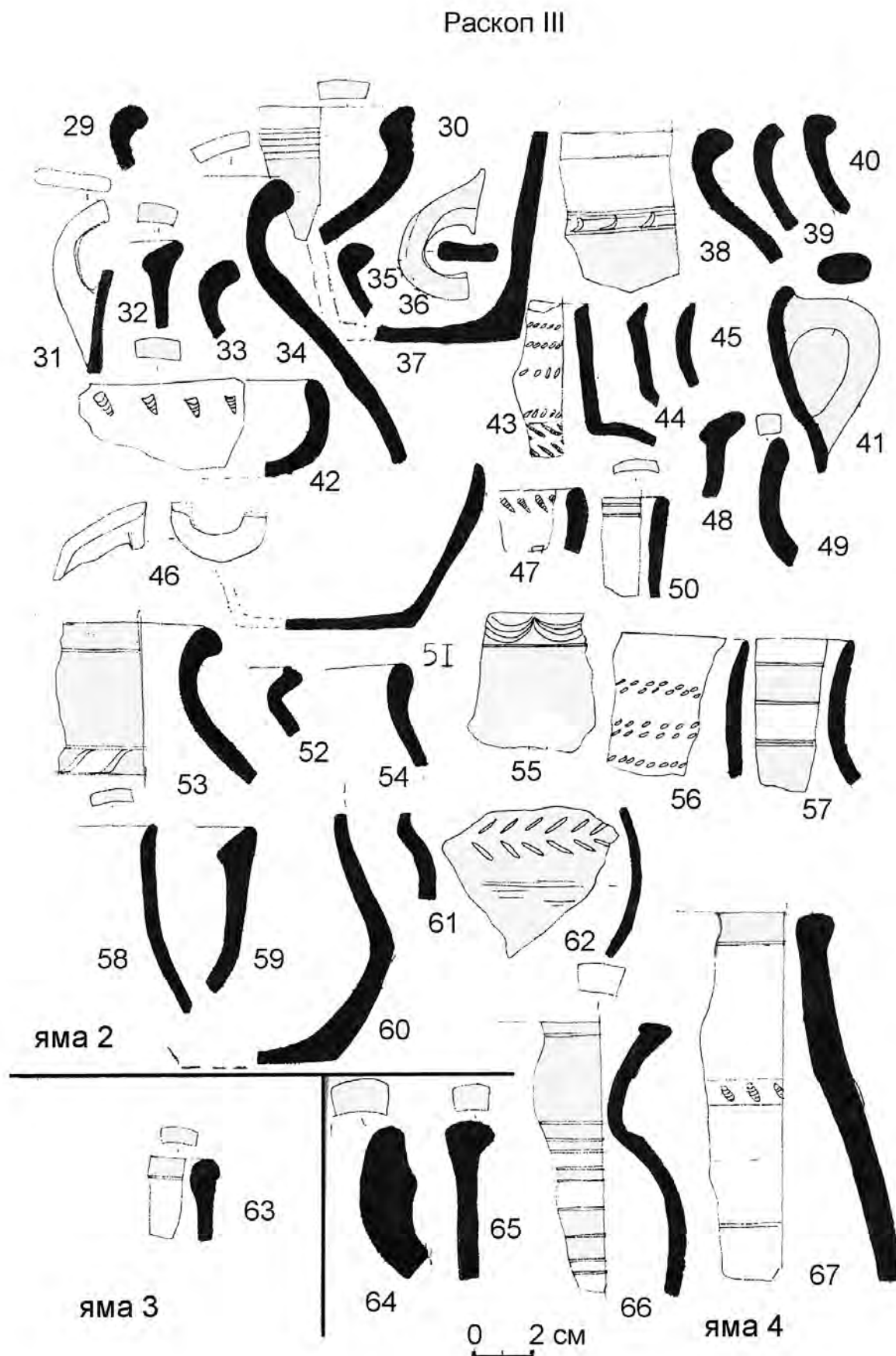

Рис.15. VI Алексеевское селище. Керамические комплексы раскопа I, ямы 6а, 7, 9, 10. Керамика с крупнозернистым песком: 7,8, 107,114; с толченой раковинной: 44,56,62,70, 82; керамика с мелким шамотом: 98. Остальное: круговая посуда.

Раскоп II

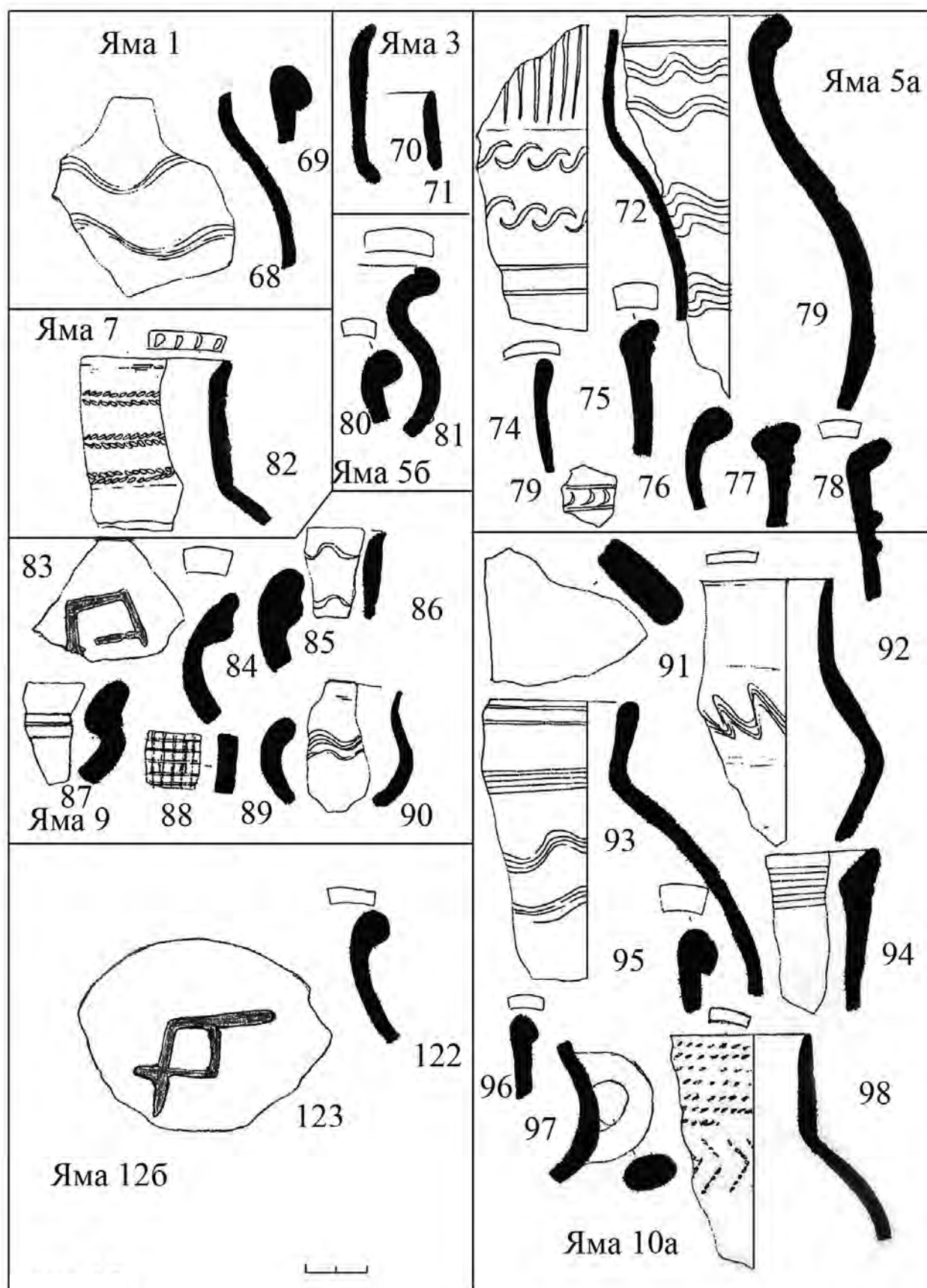
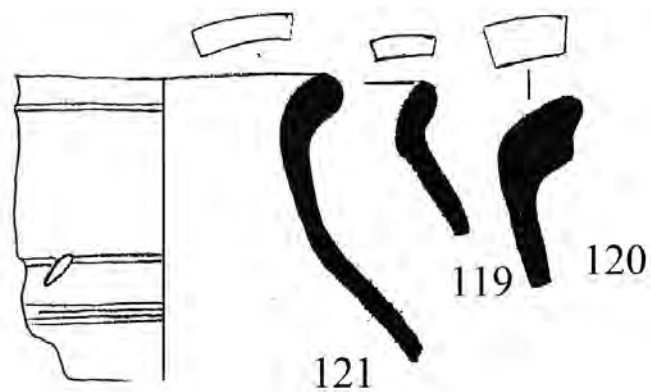
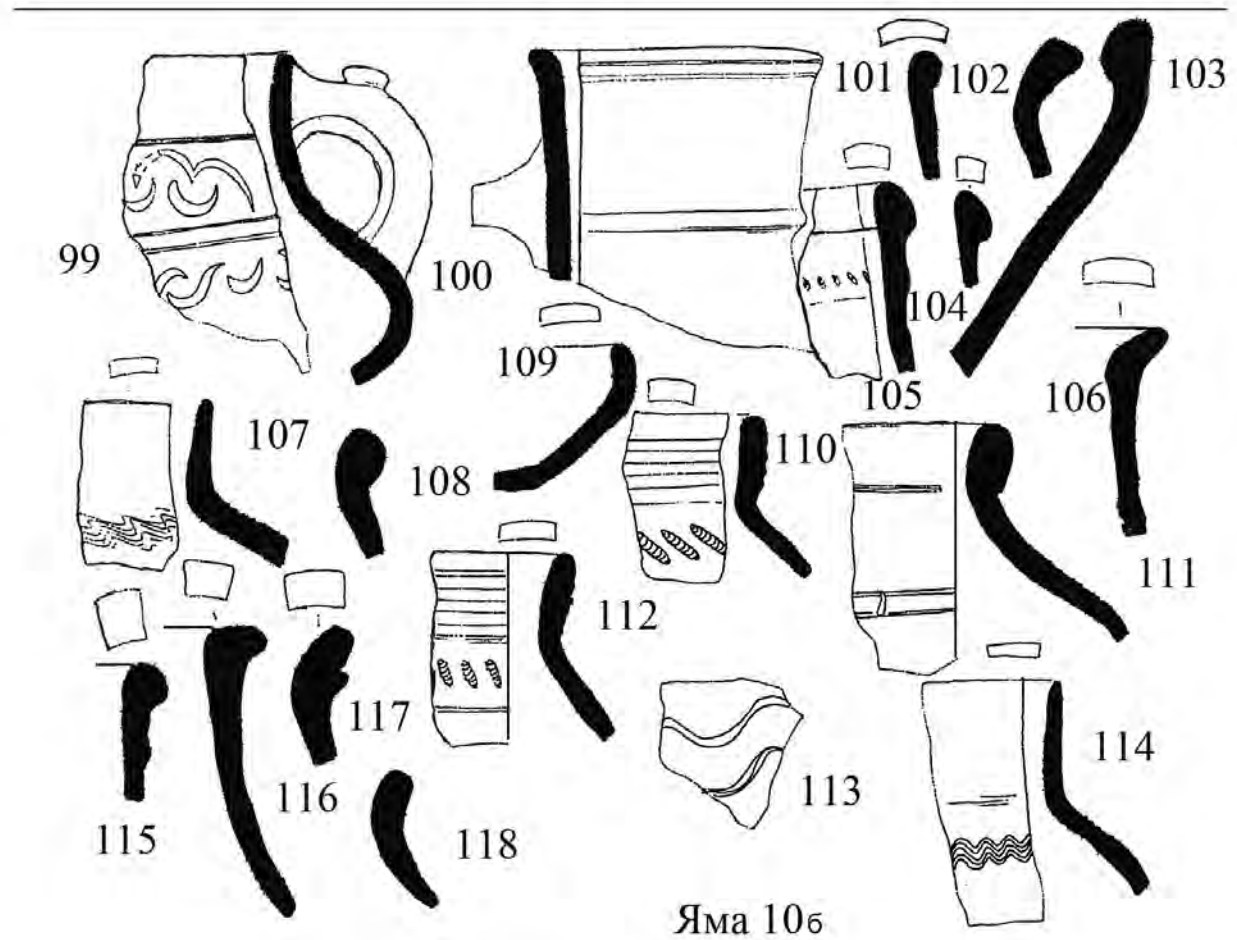

Рис.16. VI Алексеевское селище. Керамические комплексы раскопа II (нумерация находок общая для рисунков 15 и 16). Лепная керамика с толченой раковинной: 62,82,70; керамика с мелким шамотом:98. Остальное: круговая посуда.

Раскоп I

Яма 12а

Рис.16. VI Алексеевское селище. Керамические комплексы раскопа I, ямы 106, 12а (нумерация находок общая для рисунков 15 и 16). Лепная или подправленная на круге керамика с крупнозернистым песком: 107, 114. Остальное: круговая посуда.

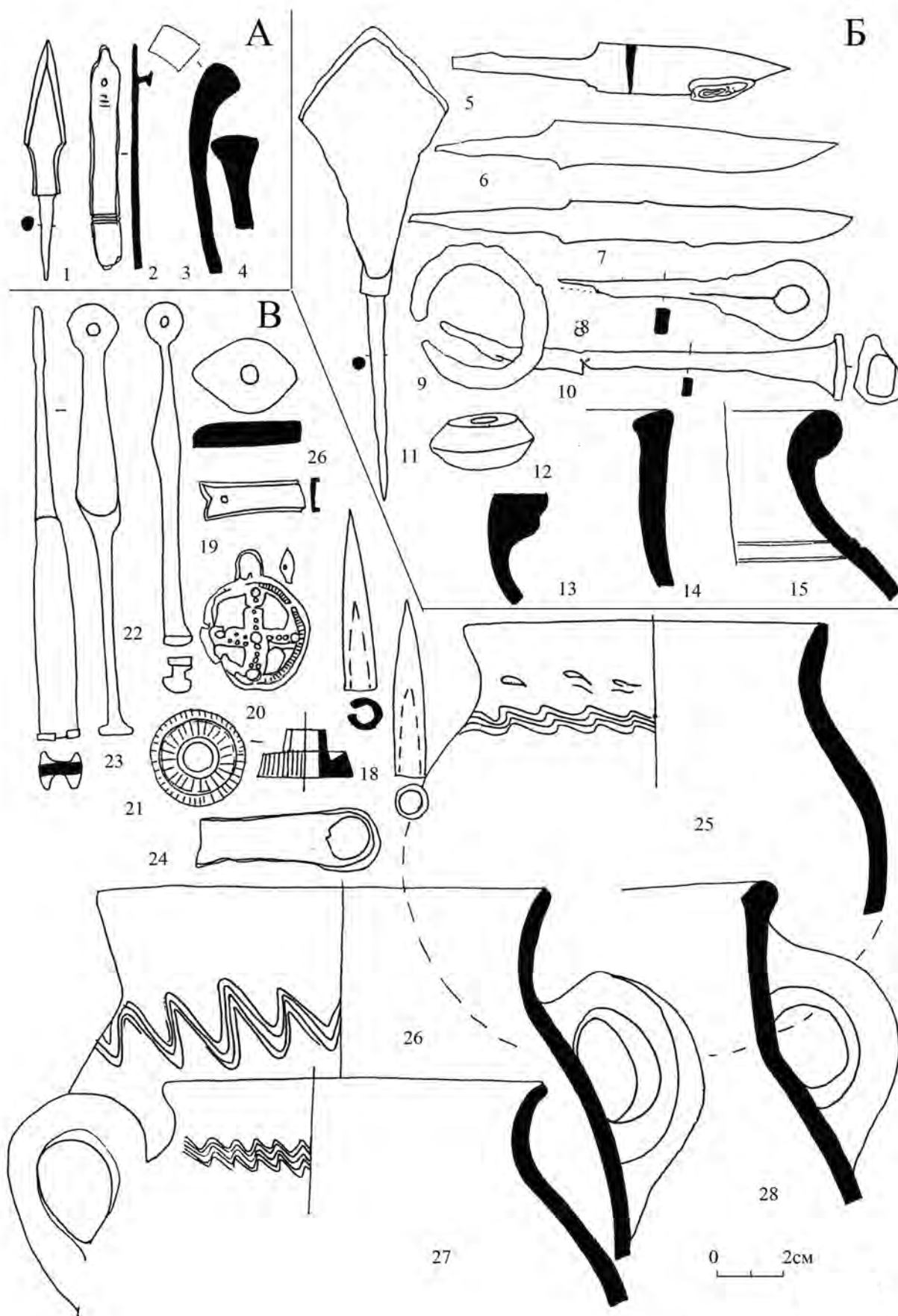

Рис. 17. VI Алексеевское селище. Датирующие комплексы находок из сооружений раскопов I – III. А: 1–4, раскоп I, яма 5; Б: 5–15 – раскоп I, яма 4; 1, 2, 5 – 11, 22–24 – железо; 7, 8, 16 – кость; 21 – свинец; 19 – серебро; 20 – свинцово–оловянный сплав; остальное–глина. 25 – 27, 33 – керамика XIII группы, по Т.А.Хлебниковой.

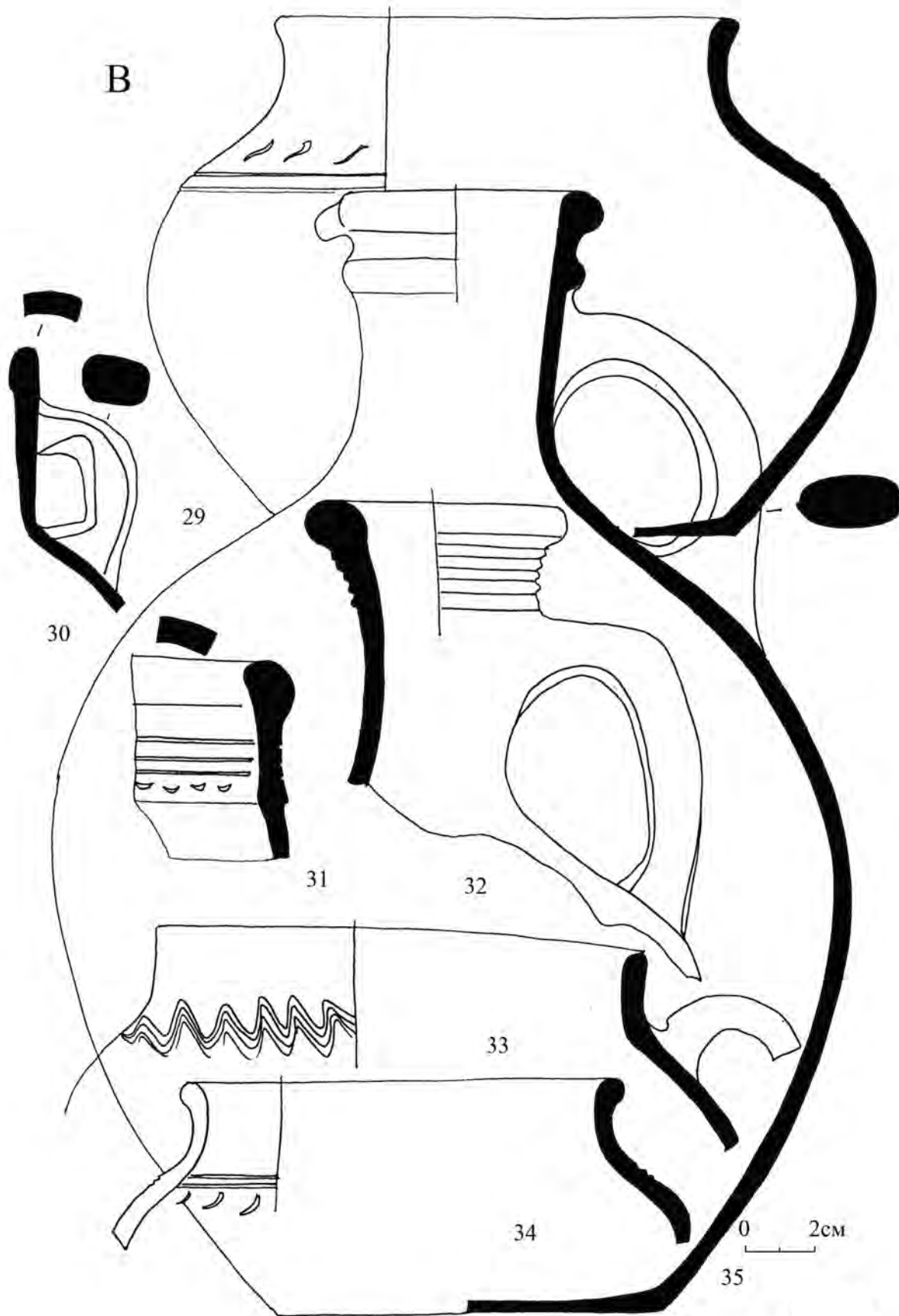

Рис. 17. VI Алексеевское селище. Датирующие комплексы находок из сооружений раскопов I – III. В: 16–35 – раскоп III, жилище «А» (яма 18)

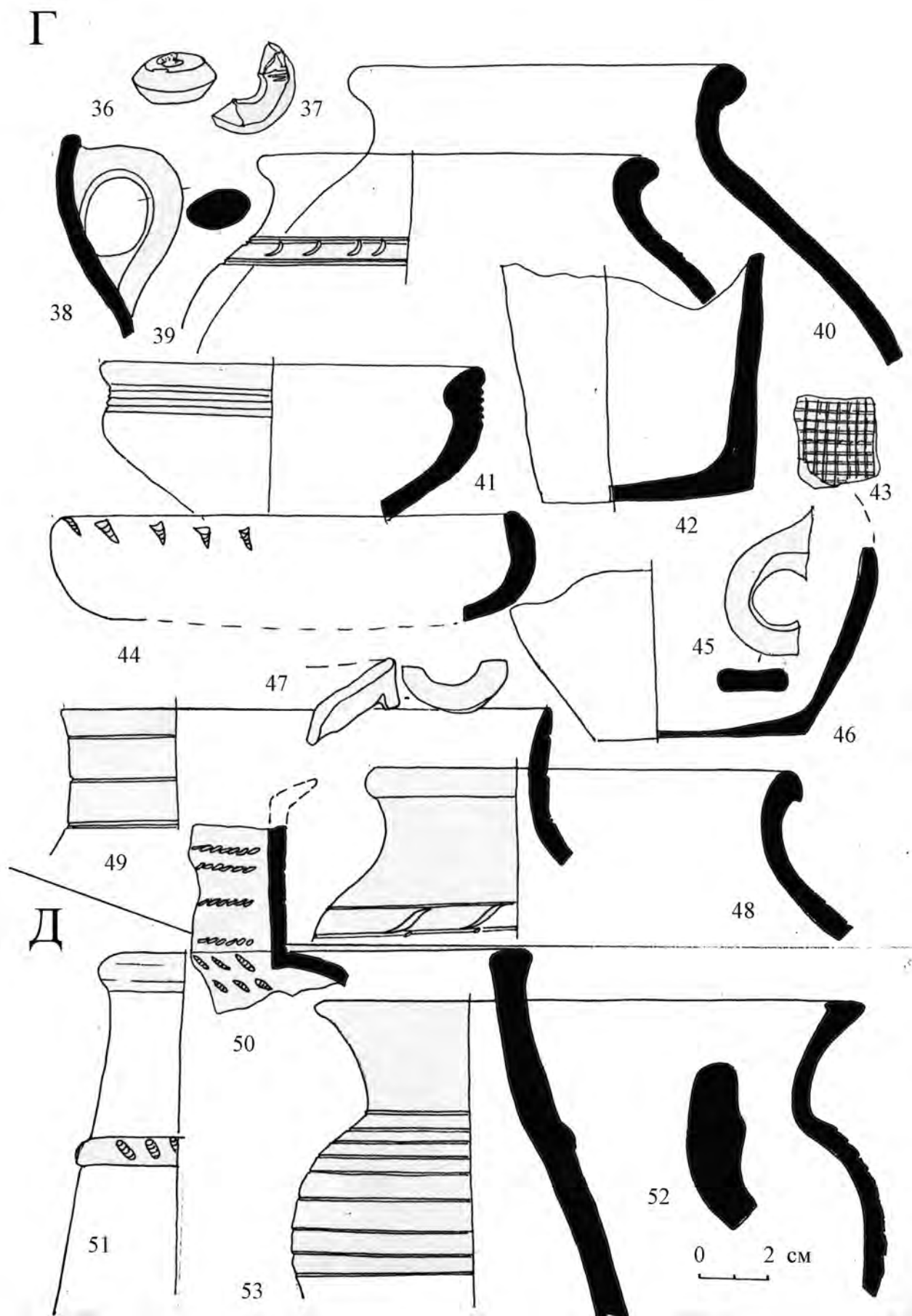

Рис. 17. VI Алексеевское селище. Датирующие комплексы находок из сооружений раскопов I – III. Г: 36–50 – раскоп III, яма 2; Д: 51–53 – раскоп III, яма 4.

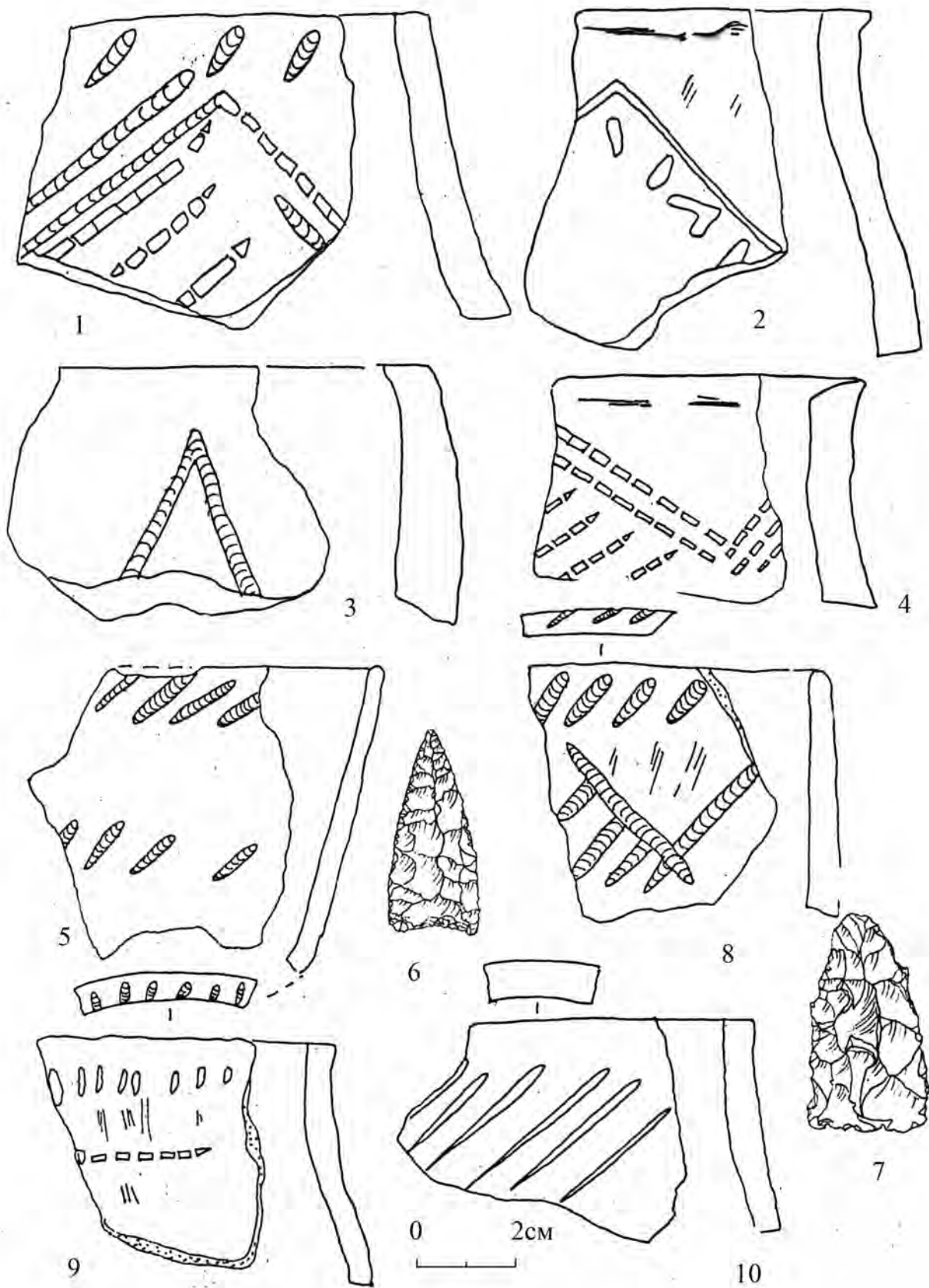

Рис.18. Находки эпохи бронзы с VI Алексеевского селища. 1-5, 8-10 – фрагменты керамики эпохи бронзы; 6,7 – кремниевые наконечники стрел. Подъемный материал.

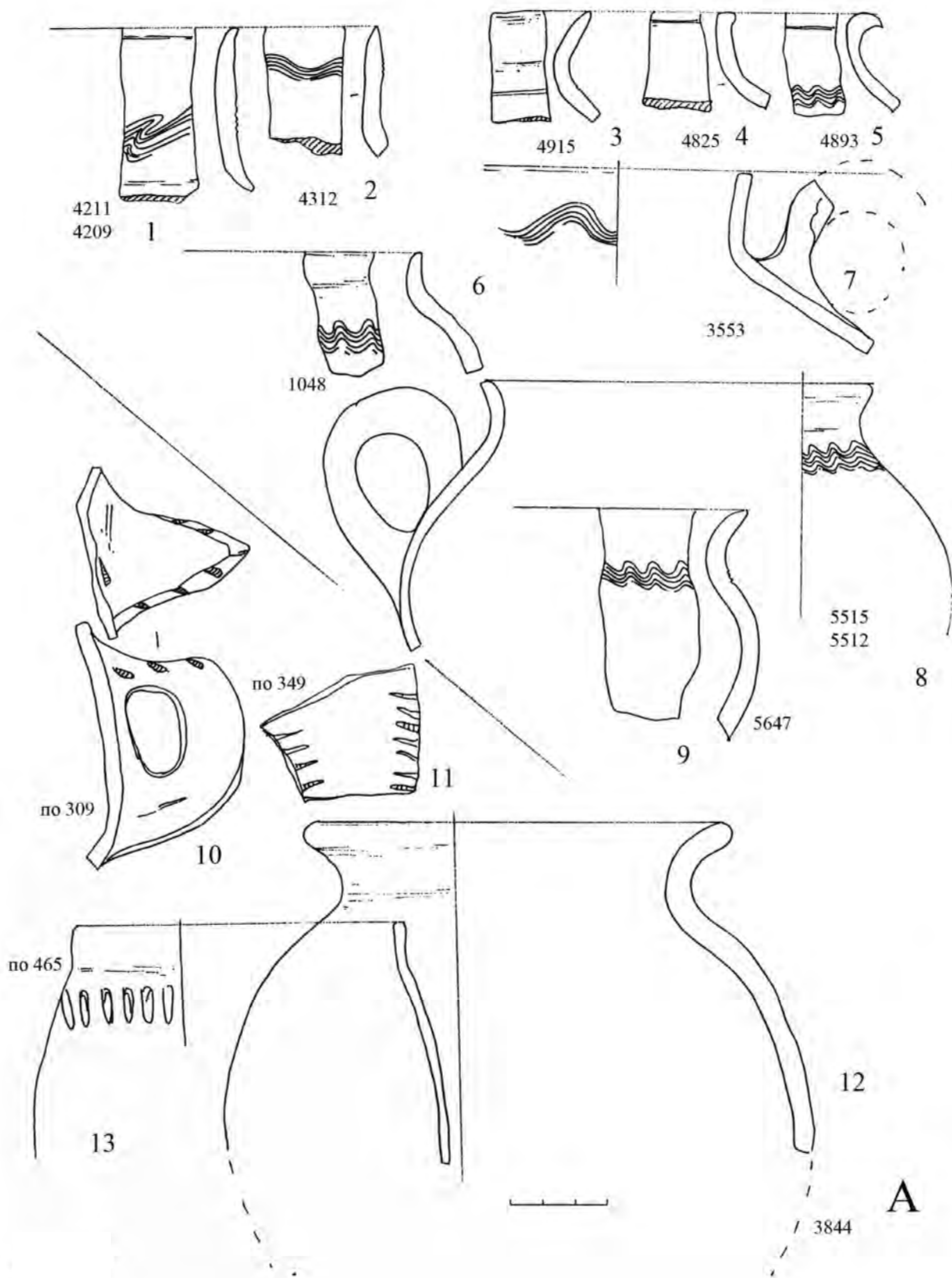

Рис. 19. Петрографические группы керамики VI Алексеевского селища и селища «Песчаный остров».
 (селище «Песчаный остров» – 10, 11, 13, 20, остальное VI Алексеевское селище). 1 – 13 – группа «А»;
 Шифры образцов взятых для анализа: 1– 4211, 4209; 2– 4312; 3–4915; 4– 4825; 5–4893; 6–1048; 7–3553; 8–3515,
 5512; 9–5647; 10–ПО–309; 11–ПО, 349; 12–3844; 13–ПО, 465;

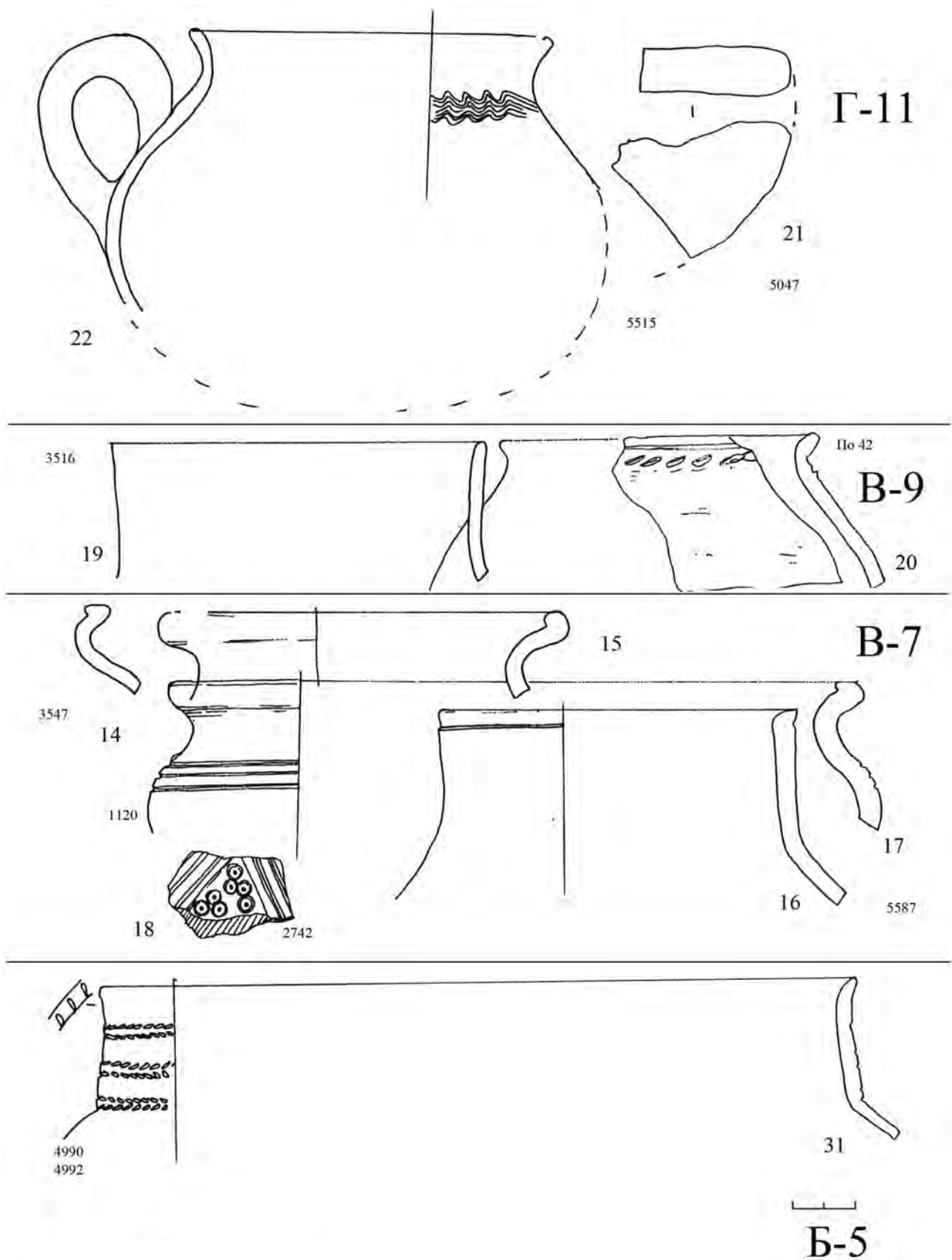

Рис. 19. Петрографические группы керамики VI Алексеевского селища и селища «Песчаный остров».

(селище «Песчаный остров» – 10, 11, 13, 20, остальное VI Алексеевское селище).

14 – 18 – группа «В7»; 19–22 – группа «Г11»; 31 – группа «Б5». Шифры образцов взяты для анализа:

15–?; 16–5587; 17–1120; 18–2742; 19–3516; 20–ПО, 92; 21–5047; 22–5515;

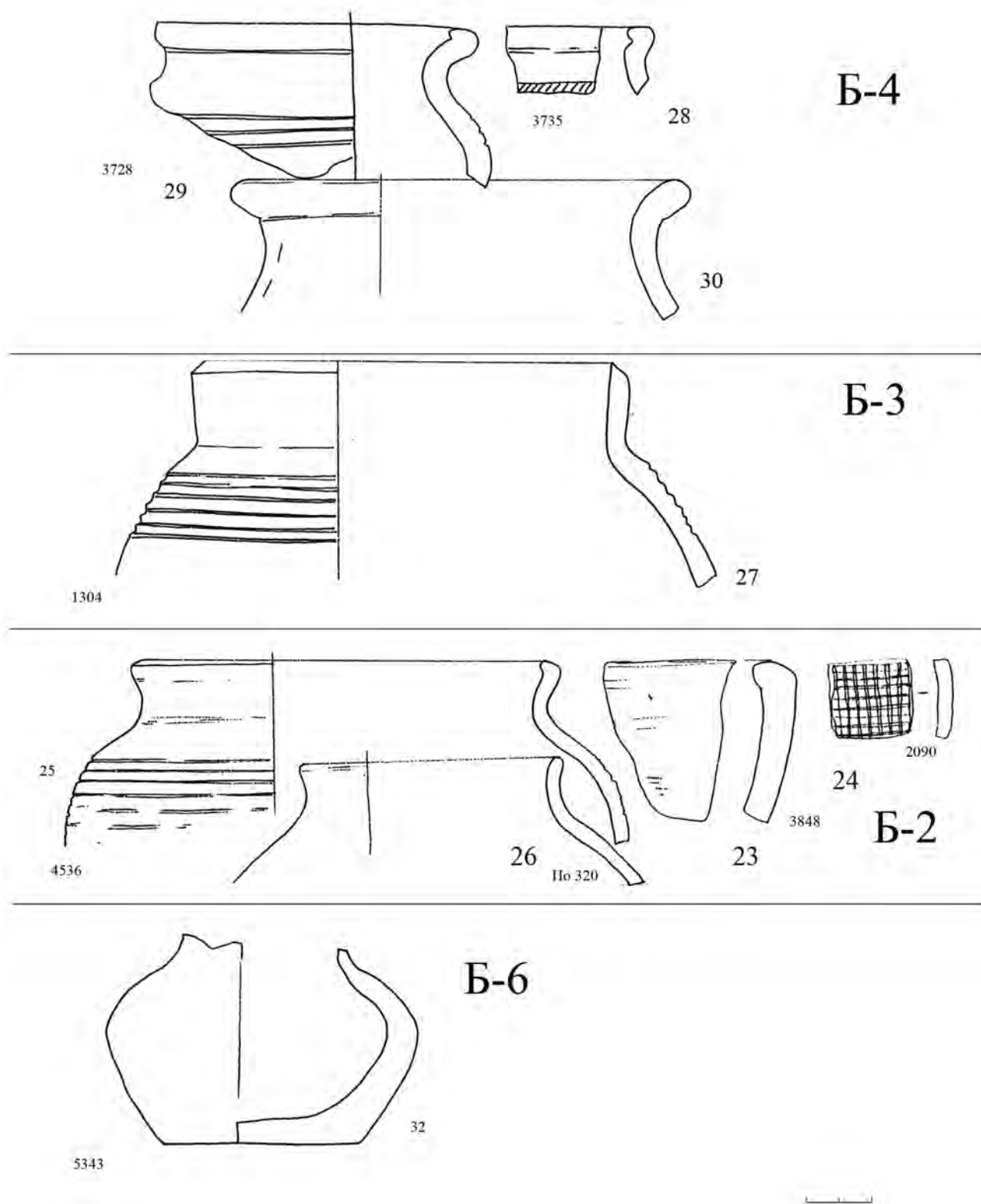

Рис. 19. Петрографические группы керамики VI Алексеевского селища и селища «Песчаный остров». (селище «Песчаный остров» – 10, 11, 13, 20, остальное VI Алексеевское селище). 23–26 – группа «Б2»; 27 – группа «Б3»; 28–30 – группа «Б4»; 23–3848; 24–2090 (раскоп III. Участок В/8, штык 2); 25–4536; 26–ПО, 320; 27–1304; 28–3735; 29–3728; 30–?; 31–4990, 4992; 32–5343.

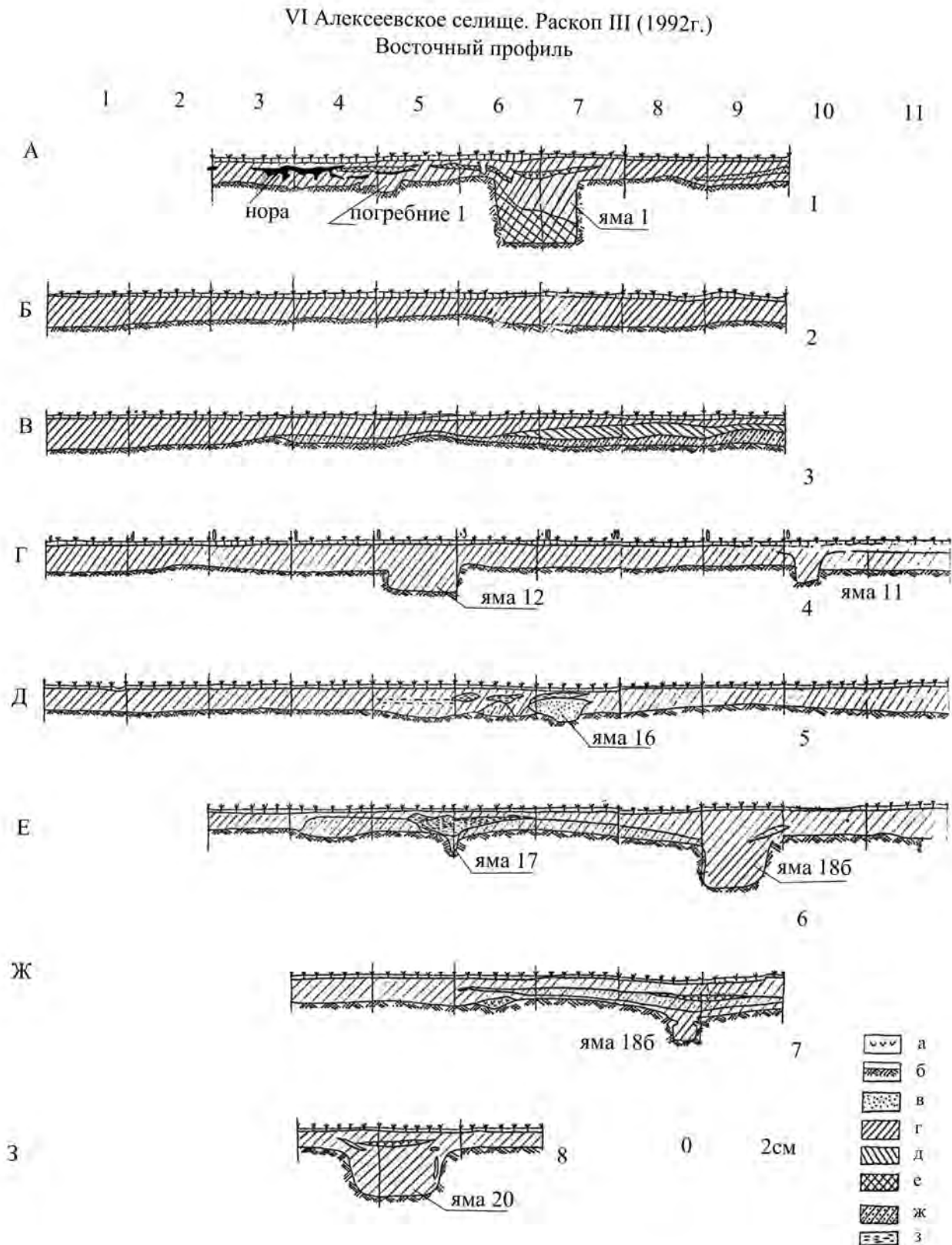

Рис.20. VI Алексеевское селище. Профили восточных стенок раскопа III. 1 – профиль по линии А; 2 – профиль по линии Б; 3 – профиль по линии В; 4 – профиль по линии Г; 5 – профиль по линии Д; 6 – профиль по линии Е; 7 – профиль по линии Ж; 8 – профиль по линии З. Условные обозначения: а – уголь, б – материк – красный суглинок, в – песок, г – темно-серая супесь, д – серая супесь, е – пестроцвет, ж – коричнево-серый (ореховый) суглинок, з – глина.

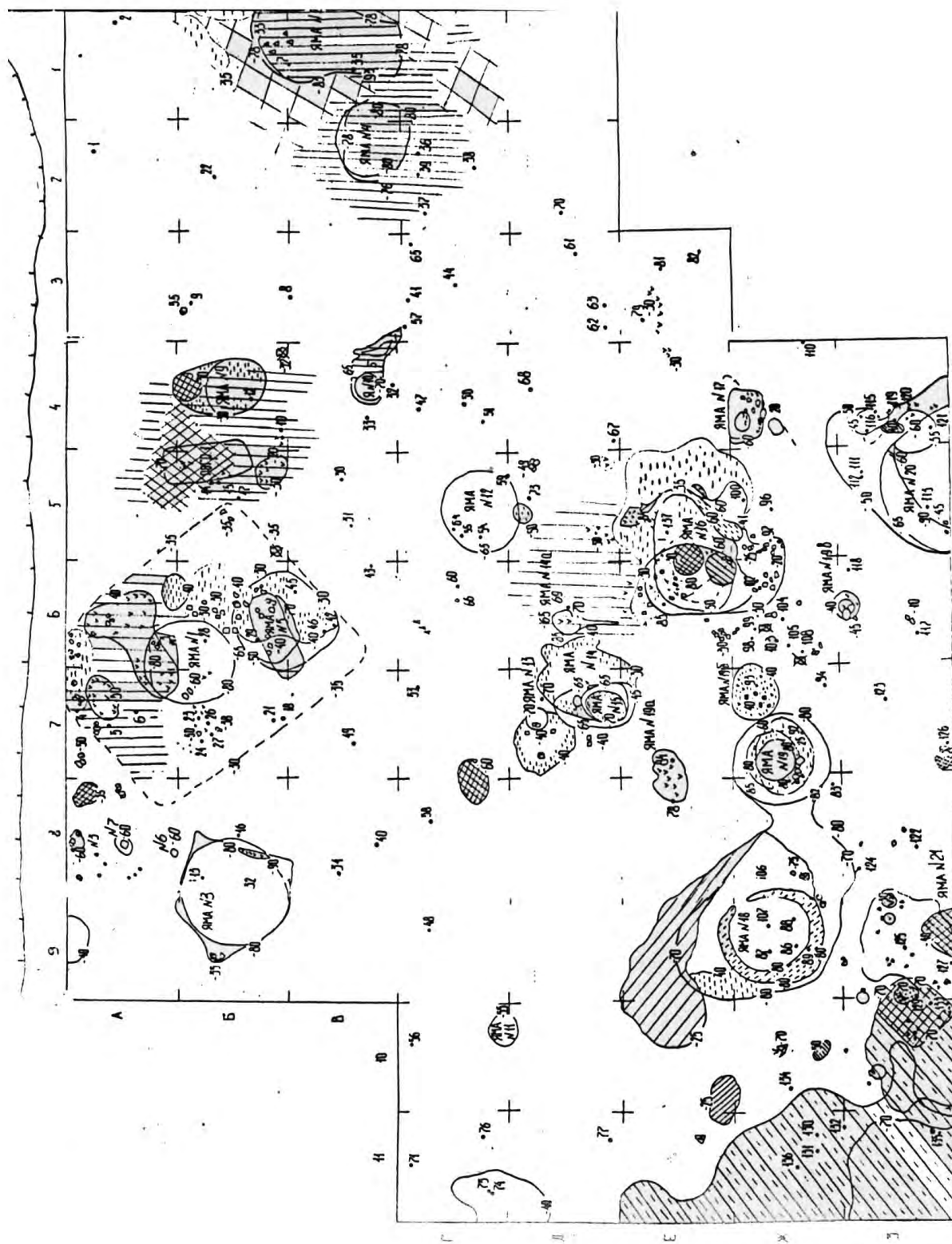

Рис.21. VI Алексеевское селище. План раскопа III.

1- прясло глиняное, - 25 см; 2 - шлак металлический, - 30 см; 3 - нож, - 70 см; 4 - железный предмет - 40 см; 5 - железный предмет, - 40 см; 6 - гирька железная - 45 см; 7 - прясло шиферное; - 30 см; 8 - обломок косы - 25; см; 9 - нож, - 40; см; 10 - железный предмет, - 70 см; 11 - керамический шлак, - 70 см; 12 - железное изделие, - 30 см; 13 - железное изделие, - 10 см; 14 - кольцо железное, - 10 см; 15 - белемнит, - 20 см; 16 - белемнит, - 40 см; 17 - нож, - 25; см; 18 - белемнит, - 10 см; 19 гвоздь, - 25 см; 20 - гвоздь, - 22 см; 21 - чашечка от весов, - 37 см; 22 - гвоздь, 40 см; 23 - керамический шлак, - 38 см; 24 - гвоздь, 50 см; 25 - фрагмент железного изделия, - 45 см; 26 - гвоздь, - 25 см; 27 - железное изделие, - 45 см; 28 железный предмет, - 30 см; 29 - прясло, - 25 см; 30 - гвоздь - 35 см; 31 - гвоздь, - 30 см; 32 - железный предмет, - 30 см; 33 - гвоздь - 35 см; 34 - гвоздь, - 62 см; 35 - гвоздь, - 50 см; 36 - железный предмет, - 55 см; 37 - глиняное прясло, - 40 см; 38 - железный предмет, - 45 см; 39 - железный предмет, - 52 см; 40 - железный предмет, - 64 см; 41 - железный наконечник стрелы, - 25 см; 42 - нож, - 40; см; 43 - железный предмет, - 20 см; 44 - железный крючок, - 58 см; 45 - железный предмет, - 20 см; 46 - белемнит, - 20 см; 47, 48 - железные изделия, - 50 см; 49 - гвоздь, - 20 см; 50 - железное изделие, - 30 см; 51 - кольцо железное, - 30 см; 52 - пластина бронзовая, - 92 см; 53 - гвоздь; - 10 см; 54 - гвоздь, - 25 см; 55 - железный предмет, - 30 см; 56 - железный предмет, - 20 см; 57 - гвоздь, - 32 см; 58 - скоба железная, - 70 см; 59 - железный предмет, - 40 см; 60 - гвоздь, - 15 см; 61 - гвоздь, - 22 см; 62 - гвоздь, - 20 см; 63 - железный предмет, - 15 см; 64 - железный предмет, - 60 см; 65 - гвоздь, - 38 см; 66 - гвоздь, - 30 см; 67 - гвоздь, - 7 см; 68 - железный ключ, - 30 см; 69 - нож, - 22; см; 70 - железный предмет, - 25 см; 71 - нож, - 20; см; 72 - гвоздь, - 25 см; 73 - костяная накладка, - 38 см; 74 - скоба железная, - 25 см; 75 - железный предмет, - 25 см; 76 - железный предмет, - 25 см; 77 - скоба; 78 - крючок железный, - 10 см; 79 - глиняный шарик, - 15 см; 80 - фрагмент глиняного грузила - 30 см; 81 - гвоздь, - 30 см; 82 - железный наконечник стрелы, - 25 см; 83 - кремь, - 80 см; 84 - гвоздь, - 35 см; 85 - железный предмет, - 20 см; 86, 87 - железные предметы, - 60 см; 88 - железный предмет, - 20 см; 89 - гвоздь, - 80 см; 90 - белемнит, - 70 см; 91 - скопление керамики - 70-80 см; 92 - железный предмет, - 42 см; 93 - гвоздь, - 30 см; 94 - железный предмет, - 40 см; 95 - железный предмет, - 60 см; 96 - железный предмет, - 15 см; 97 - прясло, - 20 см; 98 - костяной наконечник стрелы, - 35 см; 99 - сосуд глиняный, - 20 см; 100 - скопление керамики, - 100 см; 101 - железное изделие, - 30 см; 102 - железный предмет, - 30 см; 103 - железный предмет, - 30 см; 104 - костяной наконечник стрелы, - 35 см; 105 - свинцовый грузик-пломба, - 30 см; 106 - железный предмет, - 40 см; 107 - фрагмент глиняного изделия, - 89 см; 108 - развал кувшина глиняного, - 35 см; 109 - камень, - 15 см; 110 - железное изделие, - 20 см; 111-113 - железные предметы, - 35 см; 114 - каменные точило, - 80 см; 115, 116 - гвозди железные, - 25 см; 117 - железное изделие, - 20 см; 118 - поясная наклада из цветного металла, - 30 см; 119 - железное изделие, - 38 см; 120 - железный предмет, 58 см; 121 - гвоздь, - 60 см; 122 - прясло, - 10 см; 123 - гвоздь, - 10 см; 124 - белемнит, - 32 см; 125 - фрагмент железного замка, - 42 см; 126 - гвоздь, - 32 см; 127 - железный предмет, - 45 см; 128 - железное изделие, - 40 см; 129 - железный предмет, - 40 см; 130 - гвоздь, - 25 см; 131 - обожжённая баранья челюсть, - 25 см; 132 - нож, - 30 см; 133 - железное изделие, - 45 см; 134 - гвоздь, - 45 см; 135 - нож, - 40 см; 136 - белемнит, - 46 см; 137 - гвоздь, - 60 см.

Рис.21. VI Алексеевское селище. Индивидуальные находки раскопа III.

	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	01	
			+10	+6	+15	+10	+10	+10	+6	+1	+1	0	А
			+9	+8	+10	+4	+10	+9	+9	+8	+6	+6	Б
			+10	+10	+10	+9	+10	+11	+10	+9	+8	+8	В
	+6	+10	+10	+10	+25	+15	+13	+10	+10	+12	+10	+10	Г
	+18	+10	+10	+10	+15	+15	+10	+10	+10	+8	+9	+9	Д
	+17	+15	+15	+14	+20	+15	+21	+16	+10	+9			Е
	+18	+16	+18	+17	+14	+12	+17	+18	+18				Ж
	+18	+14	+15	+15	+10	+8	+9	+10	+11				З

Рис. 21а. VI Алексеевское селище. Нивелировочный план раскопа III.

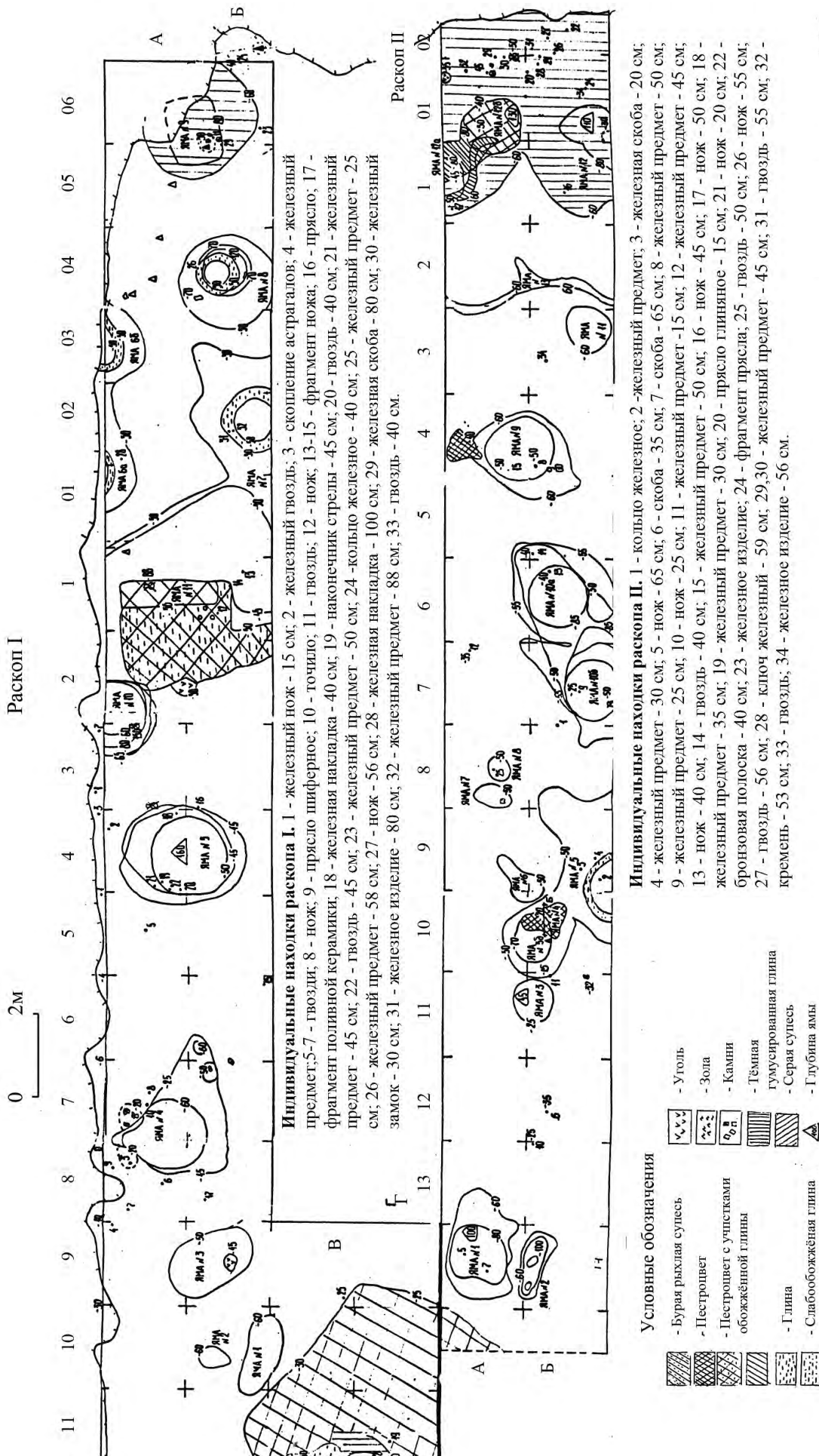

Рис.22. VI Алексеевское селище. План раскопов I и II. Условные обозначения: а) бурая, рыхлая супесь; б) пестроцвет; в) пестроцвет с включениями обожжённой глины; г) провал; д) слабообожжённая глина; е)уголь; ж) зола; з) темная, гуммированная супесь; и) серая супесь.

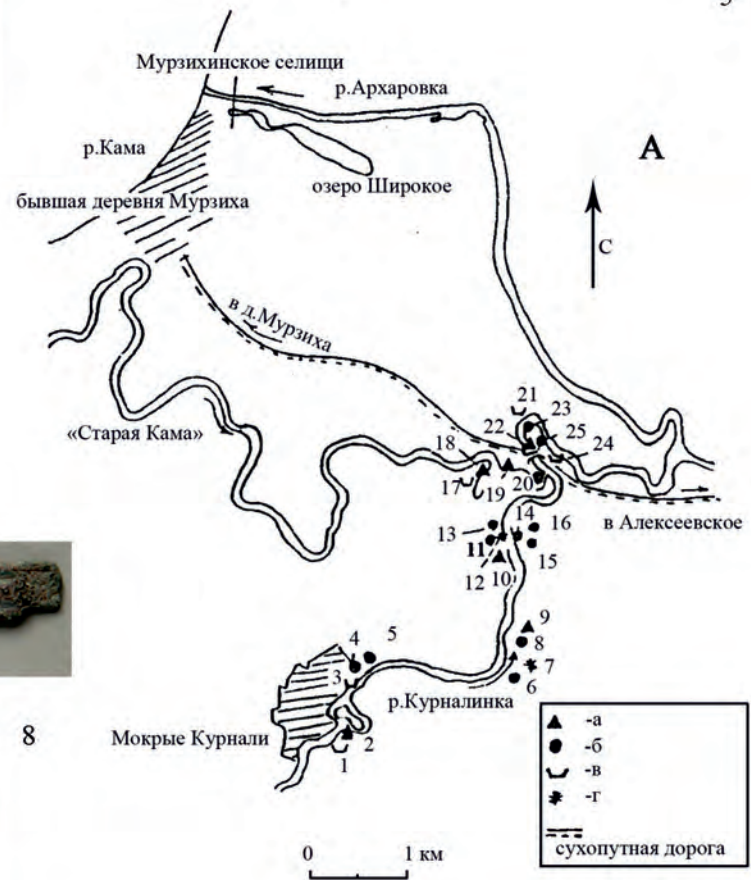
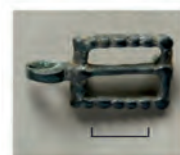
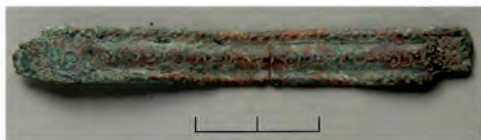
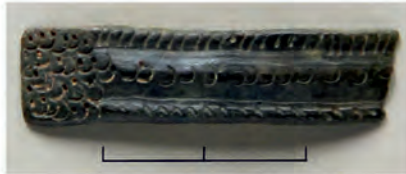

Рис.23. Памятники в низовьях Курналинки и находки с них. 1–5 – находки с селища Дамба II (1–3 – найдены Е.А. Беговатовым): кресты XII – XIV вв. (1–3), крест XVIII – XIX в. (4), замочек в виде лошади – 2 пол. XIII – нач. XV в. (5); 6,7 – селище Посадки I: браслет XIII – XIV вв (6), бусина стеклянная (7); селище Дамба I (8–10): браслет бронзовый XIII – XIV вв (8), накладка XIV в. (9), медный пул 2 пол. XIII – XIV в. (10); селища Разбойничий остров (11–18): крест-тельник XIX в. (11), крест XI – XII вв. (12), пуговица бронзовая кн. X – XI вв. (13), копоушка бронзовая XII – XIV вв (14), накладка бронзовая XIV в (15), фрагментполивной керамики кн. XIII – XIV в. (16), сюзгама XIV – начало XV в (17), накладка бронзовая XII – XIV вв. (18).

А Расположение археологических памятников в низовьях реки Курналинки (составлено Е.П. Казаковым и К.А. Руденко). Условные обозначения: а – стоянка; б – селище; в – могильник; г – местонахождение. 1) I Мокрокурналинский могильник; 2) Мокрокурналинская стоянка, 3) II Мокрокурналинский могильник, 4) V Мокрокурналинское селище, 5) III Мокрокурналинское селище, 6) Федоровское селище, 7) Старофедоровское местонахождение, 8) Старофедоровское селище, 9) Старофедоровская стоянка, 10) стоянка Посадки, 11) селище Посадки I (Мокрокурналинское селище ?), 12) Мокрокурналинский клад, 13) поселение Липовый остров, 14) селище Посадки II (VIII Мокрокурналинское селище ?), 15) VII Мокрокурналинское селище, 16) VI Мокрокурналинское селище, 17) могильник Дамба I, 18) стоянка Дамба I, 19) стоянка Дамба II, 20) селище Дамба I, 21) могильник Песчаный остров, 22) стоянка Дамба III, 23) VI Алексеевское селище, 24) могильник Дамба II, 25) селище Дамба II.

Рис.24. VI Алексеевское селище. Круговая керамика. Реконструкция формы.

Рис.25. VI Алексеевское селище. Подправленная на круге керамика типа «джукетау». XIII Этнокультурная группа по Т.А.Хлебниковой. Реконструкция формы. Раскоп III, яма 186 (жилище «А»). 1 – АКУ 275/5048,5650,5053,5654,5097,5104,5094, 5199,5109,5598,5625; 2 – АКУ 275/5620,5649; 3 – АКУ 275/5549,5002. 4 – АКУ 275.

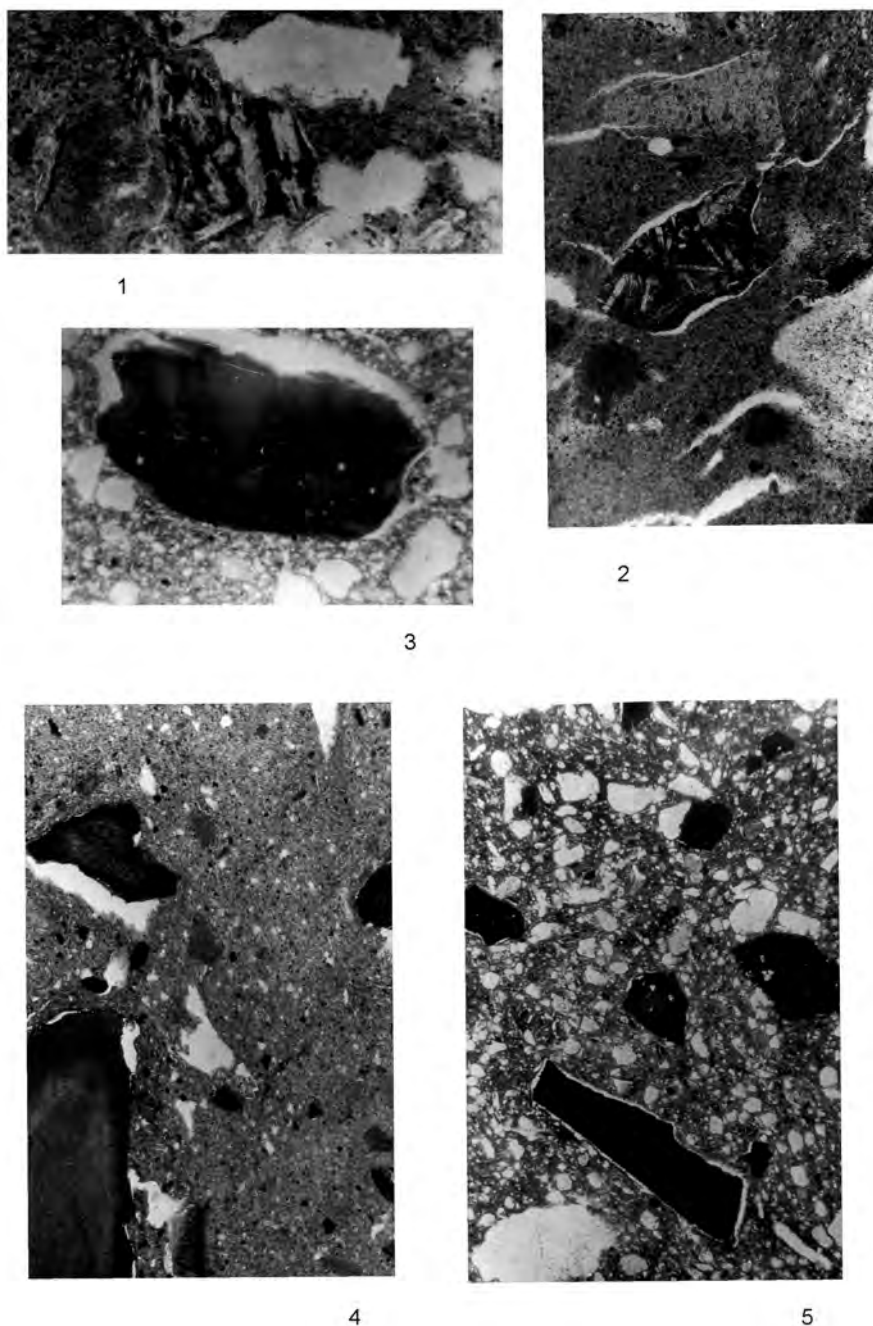

Рис.26. Фотографии шлифов керамики VI Алексеевского селища. 1– Фотография шлифа фрагмента керамики XIII этнокультурной группы (АКУ№275/3553). В тесте видны крупные зерна песка и обломочных пород. Керамика типа «Джукетау» – XIII этнокультурная группа, по Т.А.Хлебниковой. Расшифровка фото и описание шлифа А.М.Месхи; 2– Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ №275/4209 (VI Алексеевское селище, раскоп III, участок 3/4, штык 2). На фото обломок вулканической породы (гиалобазальта); угловатые – обломки кремнистых пород. Связующая масса сильно обожжена. Никели параллельные. Увеличение в 216 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М.Месхи; 3 – Фотография шлифа фрагмента керамики АКУ № 275/3399 (VI Алексеевское селище, раскоп I, яма 7). На фото удлиненный крупный комок спекшейся глины (шамот), белые пятна с угловато–прямоугольным обломочным материалом – отошитель. Никели параллельные. Увеличение в 400 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 4 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 275/4990 (VI Алексеевское селище, раскоп II, яма 7, выборка 1). На фото обломки раковин в составе отошителя. Белые пятна – пустотки отслоения обломков от связующего вещества. Связующая масса слабо обожжена. Никели параллельные. Увеличение в 38 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 5 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 275/5348 (VI Алексеевское селище, раскоп III, яма 18, выборка 1). Обломочки шамота и большое количество зерен кварца в составе отошителя. Связующая масса слабо обожжена. Никели параллельные. Увеличение в 41 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи;

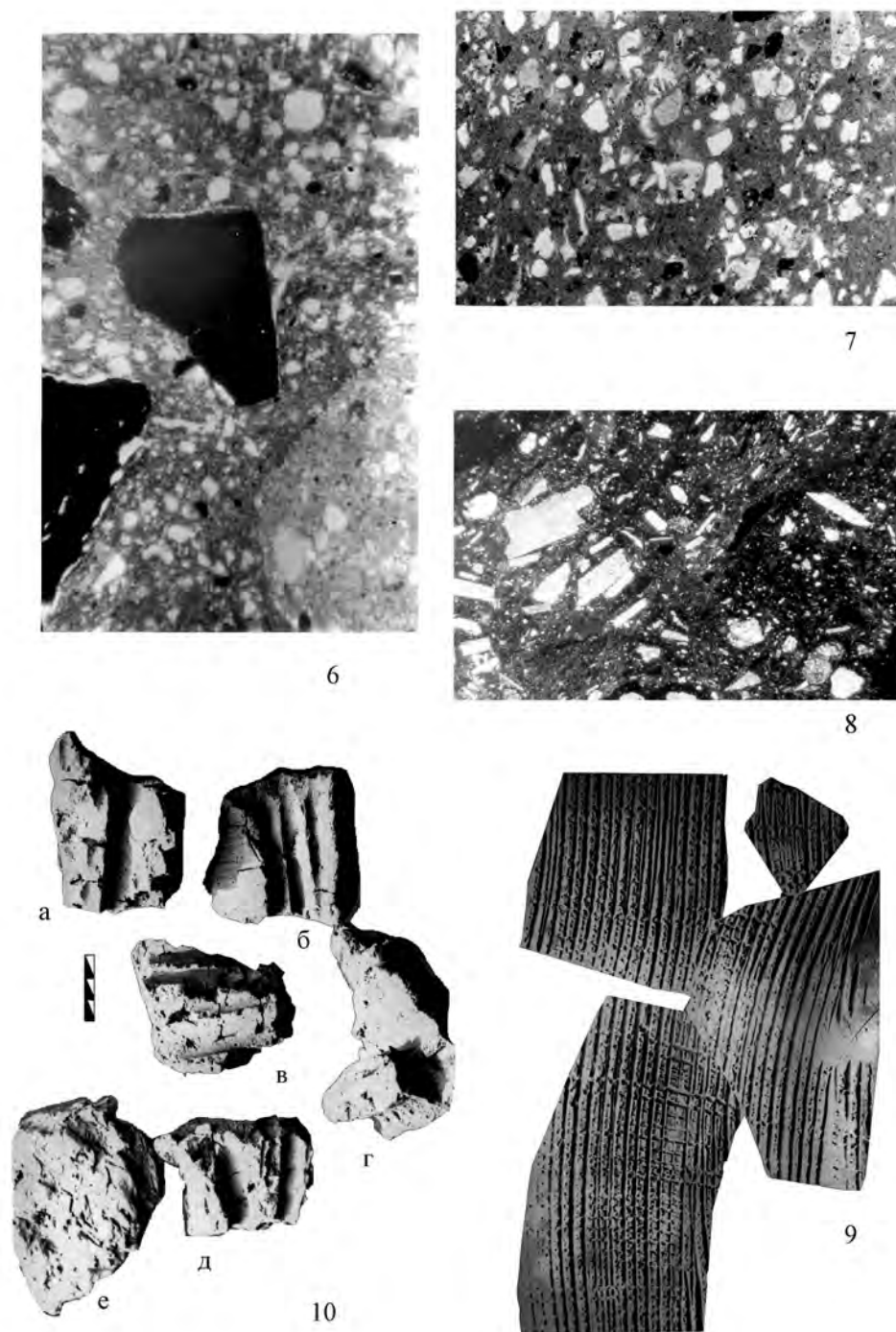

Рис.26. Фотографии шлифов керамики VI Алексеевского селища. 6 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 275/3846 (VI Алексеевское селище, раскоп III, кв.Б/4, – 35 см) фрагмент венчика примитивнокругового сосуда с примесью дресвы и мелкого шамота. На фото обломки спекшейся глины (шамот) с неправильно–угловатыми очертаниями; в одном из обломков в глиняной массе можно наблюдать мельчайшие зерна кварца. Никопи параллельные. Увеличение в 38 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 7 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 279/309 (селище Псчаный остров, подъемный материал 1992 г). На фото обилие обломочных зерен кварца, мелкие комки шамота в слабо обожженной светло–коричневой глинистой массе. Никопи параллельные. Увеличение в 40 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 8 – Фотография шлифа фрагмента керамики № АКУ 279/217 (селище Псчаный остров, подъемный материал 1992 г). На фото виден обломочки створок раковин в составе отощителя. Сильнообожженная пятнами спекшаяся связующая масса. Никопи скрещены. Увеличение в 65 раз. Расшифровка фото и описание шлифа А.М. Месхи; 9 – фрагменты керамики с «рубчатым» орнаментом; 10 – глиняная обмазка из раскопа III (кв.Е/8, Ж/7; 3/6, 1 – 3 пласты).

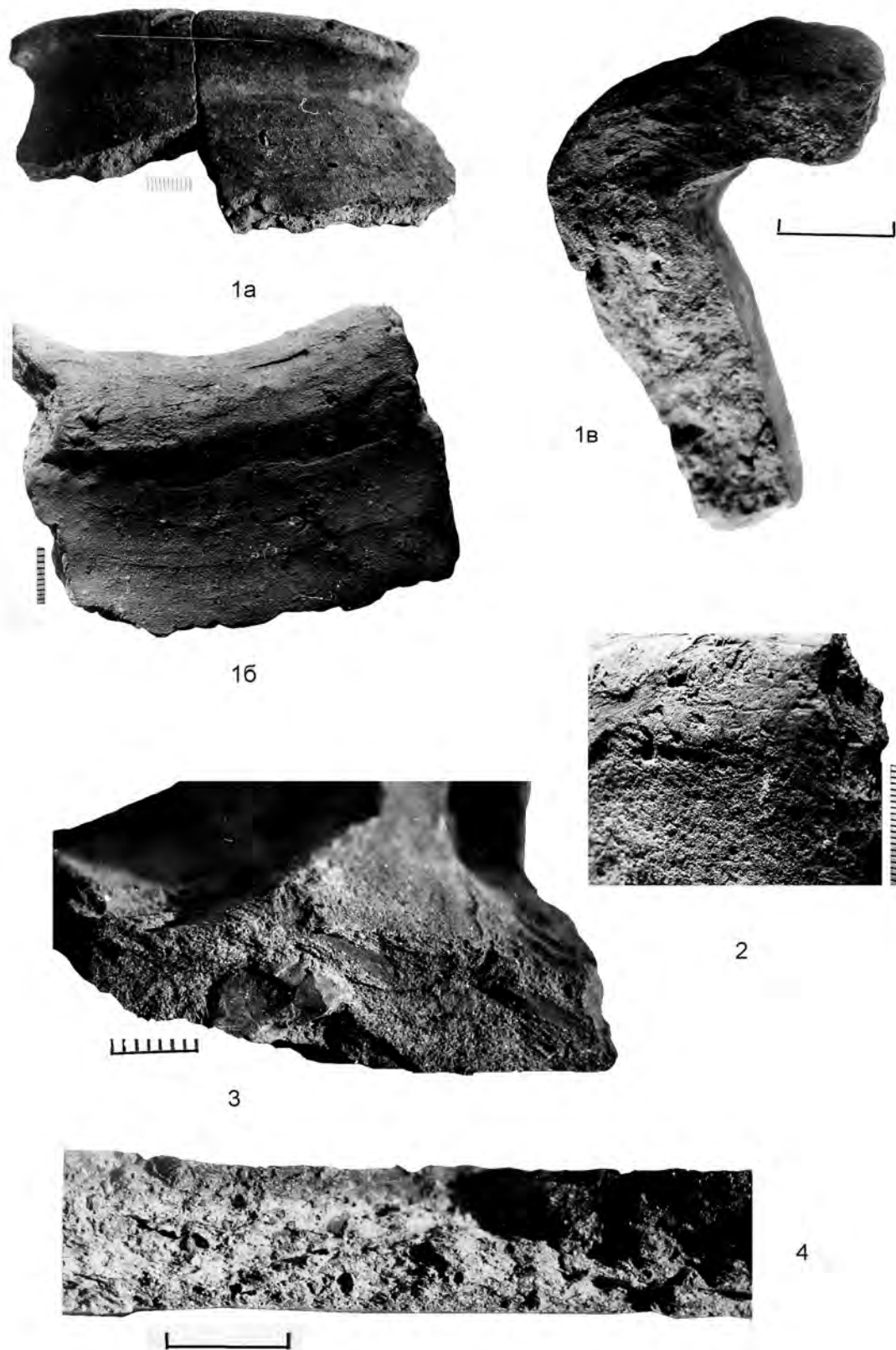

Рис.27. VI Алексеевское селище. Керамика. Примеси в глиняном тесте. 1а,б,в– фрагмент керамики XI ЭКГ (по Т.А.Хлебниковой) с примесью шамота (АКУ 275/3844); 2 – донце кругового сосуда с примесью среднего шамота в тесте; 3 – фрагмент ручки сосуда XIII ЭКГ (по Т.А.Хлебниковой) с примесью крупнозернистого песка в тесте (АКУ 275/3553); 4 - стенка сосуда XIII ЭКГ (по Т.А. Хлебниковой) с примесью крупнозернистого песка в тесте.

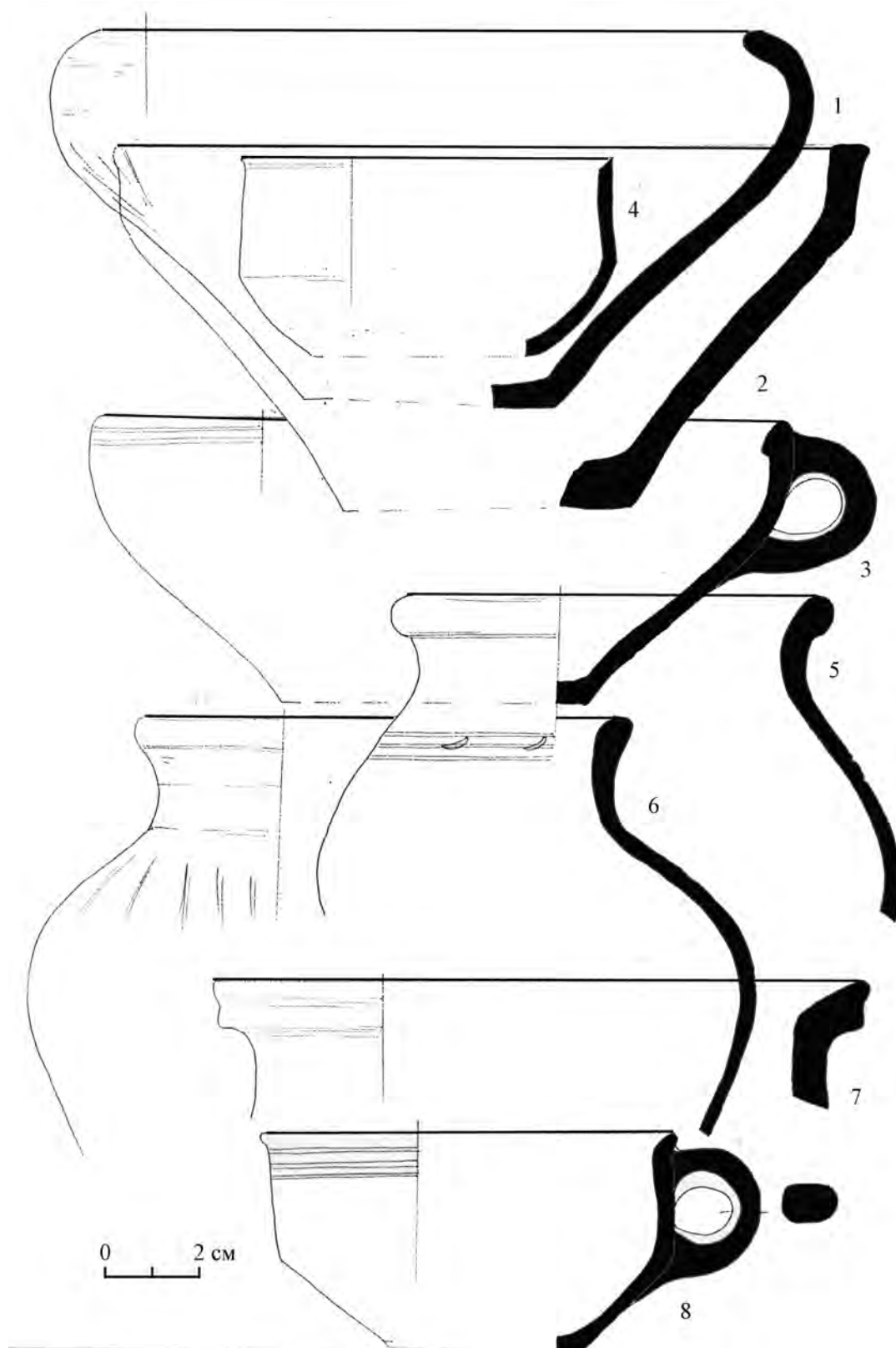

Рис.28. VI Алексеевское селище. Круговая керамика. 1, 3 – 6, 8 – подъемный материал; Из раскопов: 2 – миска, раскоп II, кв. А/0, 1–2 пласт (инв.№993), 7 – венчик корчаги, раскоп III, кв. Г/4, 2 пласт (инв.№2186,2183); 13 – горловина кружки, раскоп III, кв.В/3, пласт 2 (инв.№1271); 16 – горшковидный сосуд, раскоп II, яма 10а, выб.2 (инв.№5627,5633); 18– крынка, раскоп III, яма 18б, выб.3 (инв.№ 5075); 19,20 – кружечки, раскоп III, яма 18б, выб.3 (инв.№№5509,5590) и (инв.№5626); 22 – крынка, раскоп IV, кв. Г/4, гл.–60 см (инв.№5262). Из подъемного материала: 1 – миска, инв.№170; 3 – миска, инв.№2799, 2714; 8 – чашка с ручкой, инв.№14; 9 – венчик кувшина, инв.№2521; 10– кружка, инв.№148; 11– кружка, инв.№230; 12 – кувшинчик, инв.№126; 14 – тувак, инв.№123; 15 – пиала, инв.№ 4682; 17 – миска, инв.№3617. Остальные: 4 – чашка, 5,6,21 – горшки – без шифра.

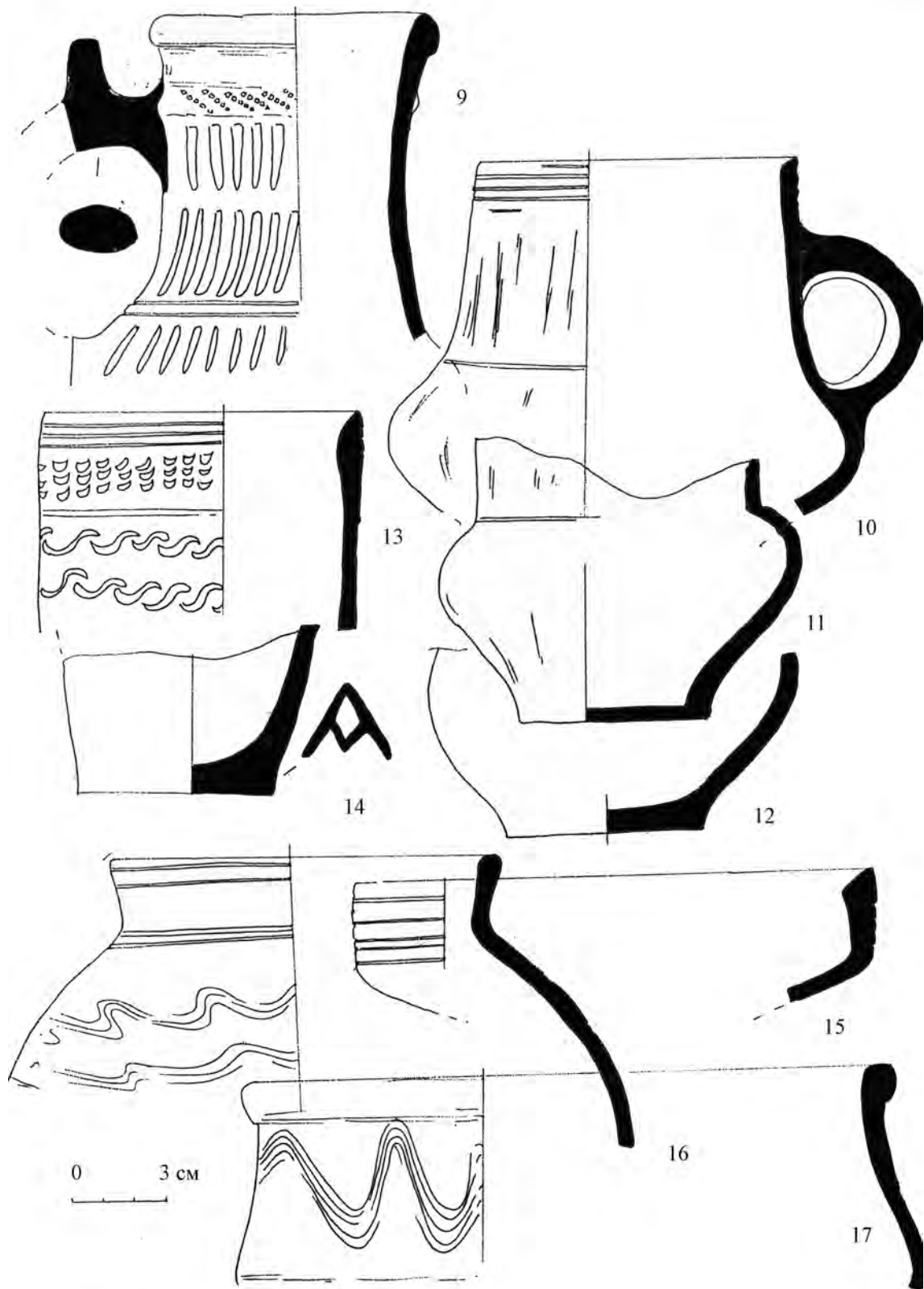

Рис.28. VI Алексеевское селище. Круговая керамика. 1, 3 – 6, 8 – подъемный материал; Из раскопов: 2 – миска, раскоп II, кв. А/0, 1–2 пласт (инв.№993), 7 – венчик корчаги, раскоп III, кв. Г/4, 2 пласт (инв.№2186,2183); 13 – горловина кружки, раскоп III, кв.В/3, пласт 2 (инв.№1271); 16 – горшковидный сосуд, раскоп II, яма 10а, выб.2 (инв.№5627,5633); 18 – крынка, раскоп III, яма 18б, выб.3 (инв.№ 5075); 19,20 – кружечки, раскоп III, яма 18б, выб.3 (инв.№№5509,5590) и (инв.№5626); 22 – крынка, раскоп IV, кв. Г/4, гл.–60 см (инв.№5262).
Из подъемного материала: 1 – миска, инв.№170; 3 – миска, инв.№2799, 2714; 8 – чашка с ручкой, инв.№14; 9 – венчик кувшина, инв.№2521; 10 – кружка, инв.№148; 11 – кружка, инв.№230; 12 – кувшинчик, инв.№126; 14 – тувак, инв.№123; 15 – пиала, инв.№ 4682; 17 – миска, инв.№3617. Остальные: 4 – чашка, 5,6,21 – горшки – без шифра.

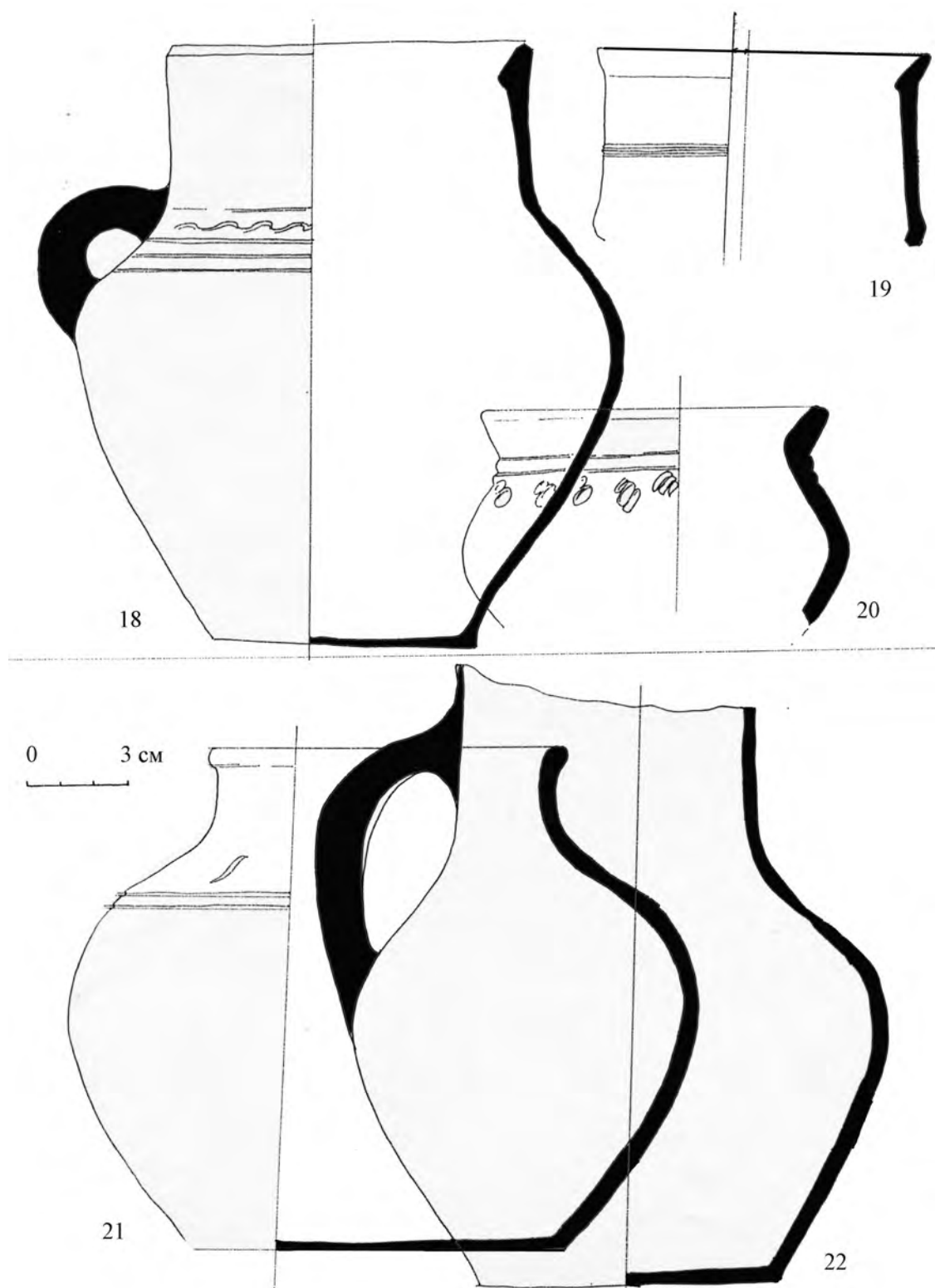

Рис.28. VI Алексеевское селище. Круговая керамика. 1, 3 – 6, 8 – подъемный материал; Из раскопов: 2 – миска, раскоп II, кв. А/0, 1–2 пласт (инв.№993), 7 – венчик корчаги, раскоп III, кв. Г/4, 2 пласт (инв.№2186,2183); 13 – горловина кружки, раскоп III, кв.В/3, пласт 2 (инв.№1271); 16 – горшковидный сосуд, раскоп II, яма 10а, выб.2 (инв.№5627,5633); 18– крынка, раскоп III, яма 18б, выб.3 (инв.№ 5075); 19,20 – кружечки, раскоп III, яма 18б, выб.3 (инв.№№5509,5590) и (инв.№5626); 22 – крынка, раскоп IV, кв. Г/4, гл.–60 см (инв.№5262).
Из подъемного материала: 1 – миска, инв.№170; 3 – миска, инв.№2799, 2714; 8 – чашка с ручкой, инв.№14; 9 – венчик кувшина, инв.№2521; 10– кружка, инв.№148; 11– кружка, инв.№230; 12 – кувшинчик, инв.№126; 14 – тувак, инв.№123; 15 – пиала, инв.№ 4682; 17 – миска, инв.№3617. Остальные: 4 – чашка, 5,6,21 – горшки – без шифра.

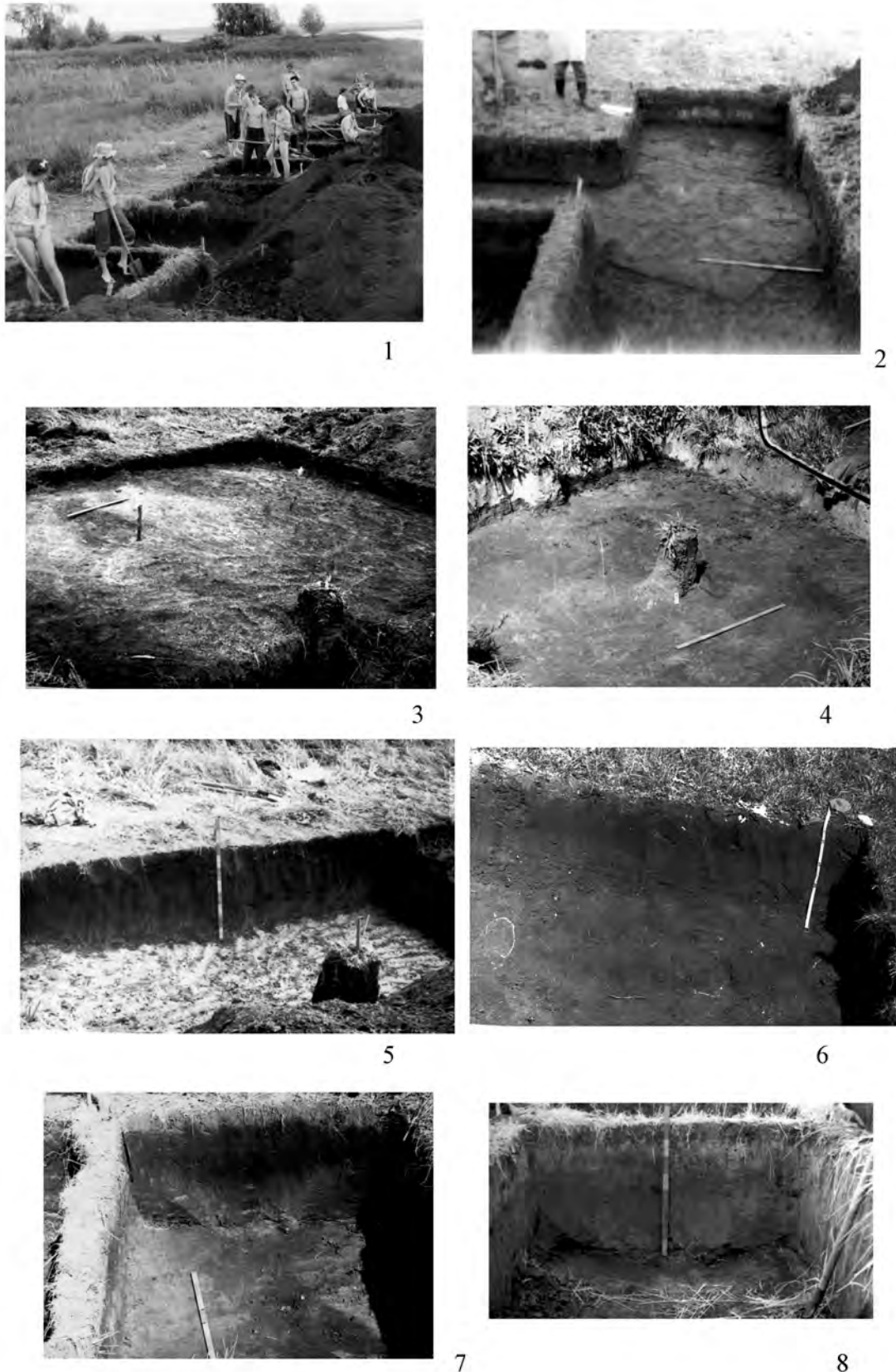

Рис.29. Процесс раскопок на VI Алексеевском селище. 1 – начало работ (июль 1992 г.) на III раскопе, вид с северо-запада; 2 – раскоп III зачистка на уровне 2 пласта кв.Г/10,11, вид с юга; 3 – зачистка кв.Ж,3/9–11 после первого пласта, вид с северо-запада; 4 – зачистка кв. Ж/10–11 после первого пласта, вид с северо-запада; 5– южный профиль кв.А/8 раскопа III), 6 –южный профиль кв. Д/11, раскопа III; 7 – раскоп III, восточный профиль кв.Ж/9, яма №19; 8 – раскоп III, восточный профиль кв.Ж/9.

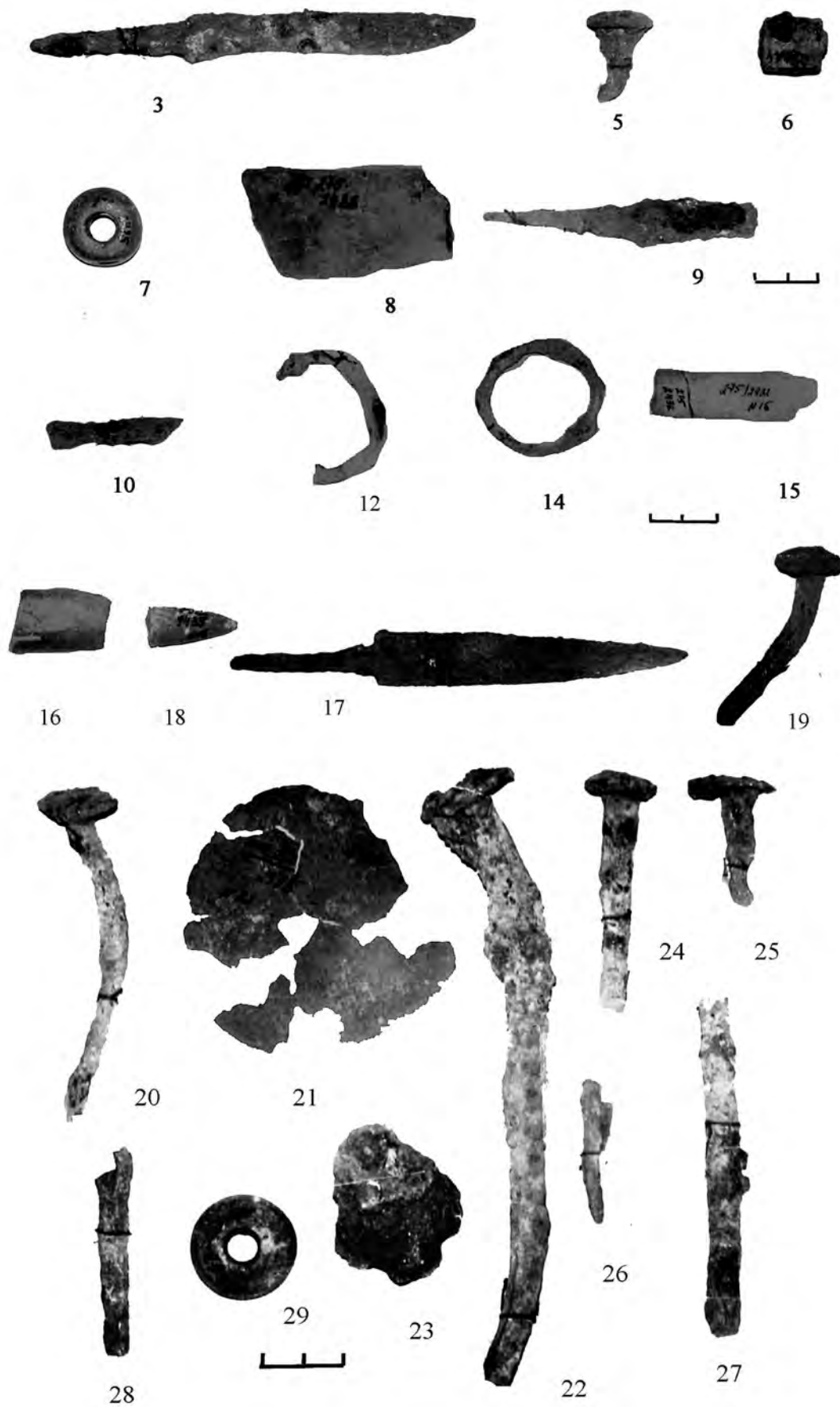

Рис.30. Индивидуальные находки раскопа III. №№ на рисунке соответствуют №№ на плане раскопа – рис.21.

Рис.30. Индивидуальные находки раскопа III. №№ на рисунке соответствуют №№ на плане раскопа – рис.21.

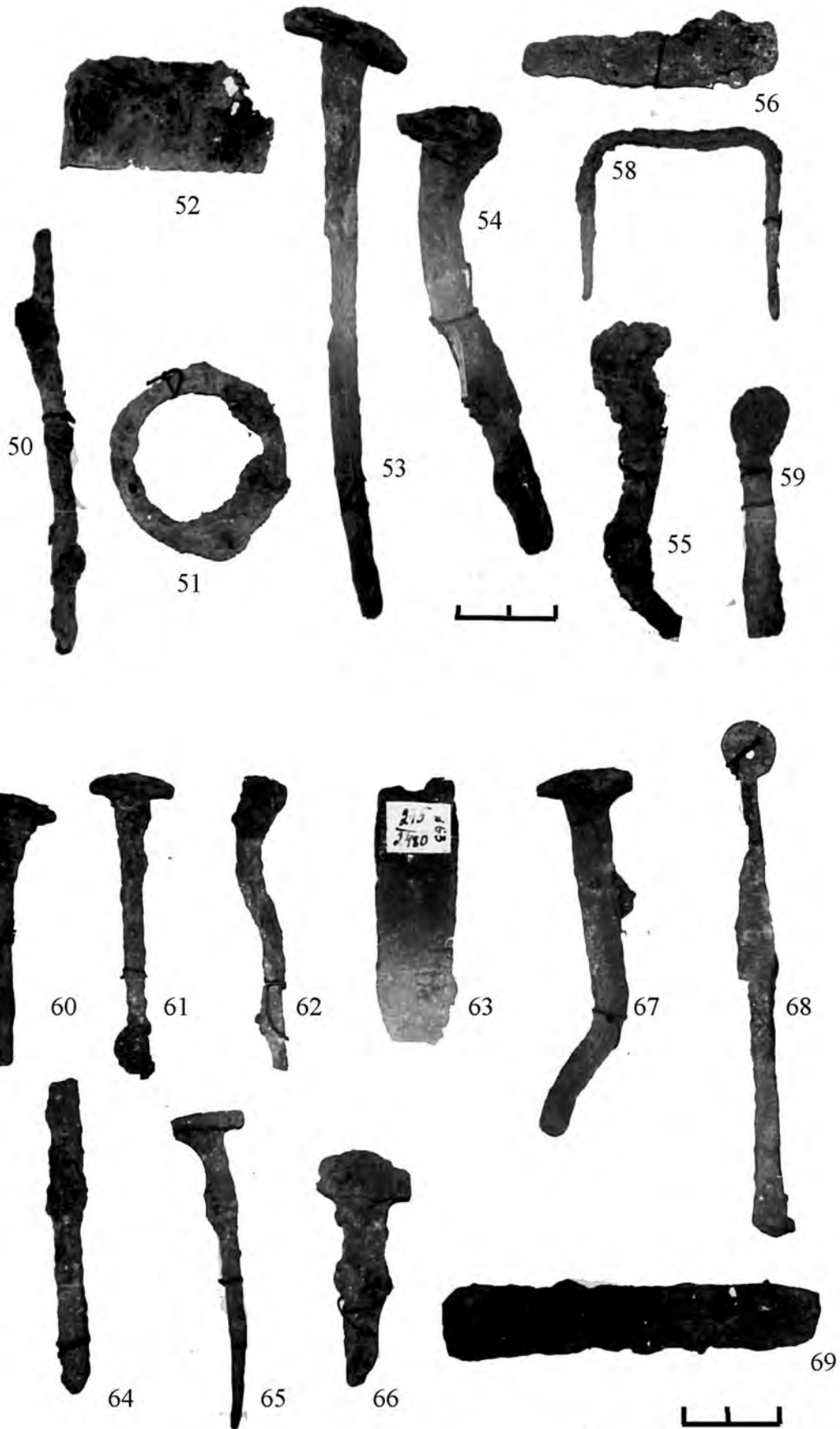

Рис.30. Индивидуальные находки раскопа III. №№ на рисунке соответствуют №№ на плане раскопа – рис.21.

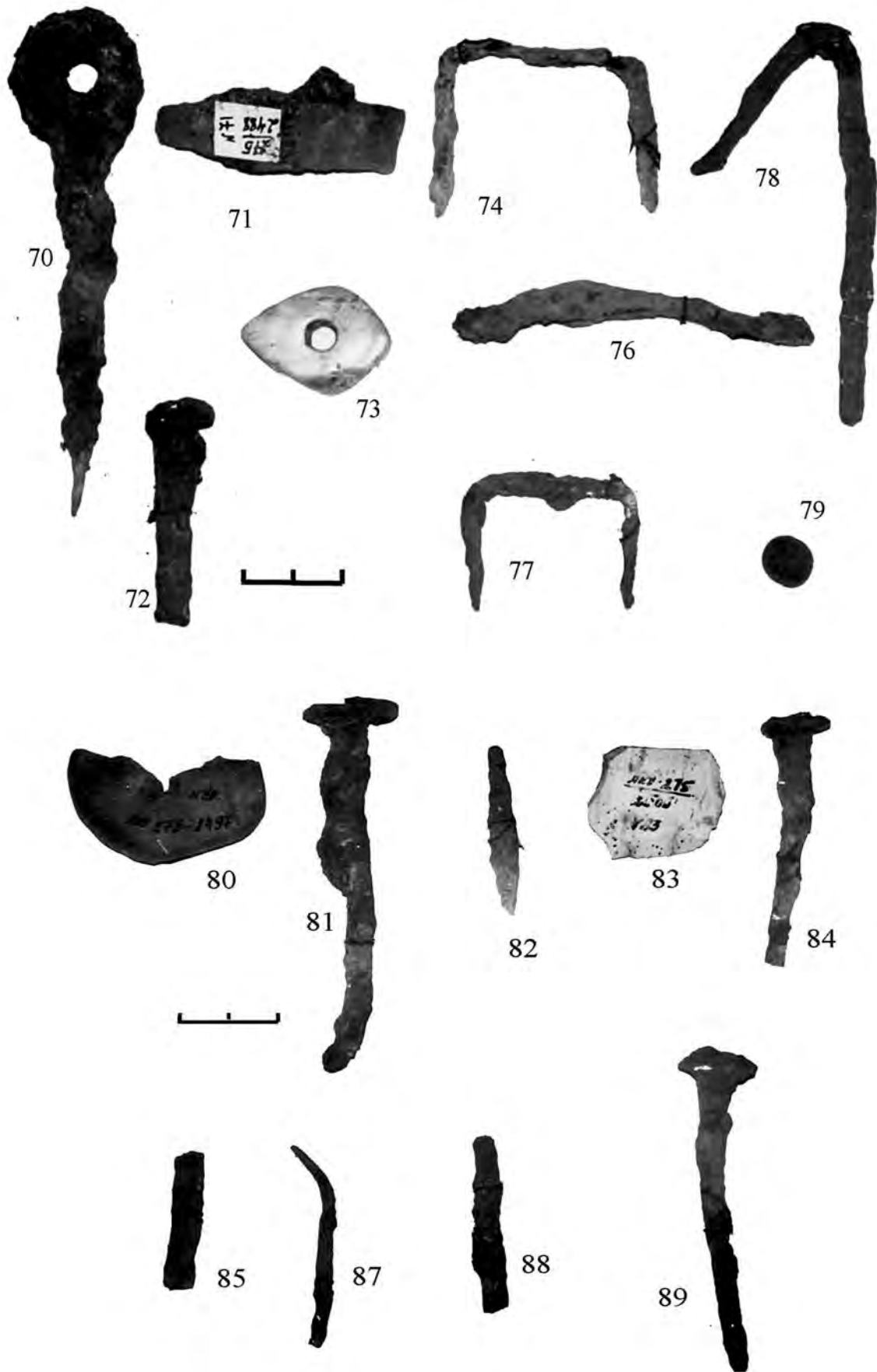

Рис.30. Индивидуальные находки раскопа III. №№ на рисунке соответствуют №№ на плане раскопа – рис.21.

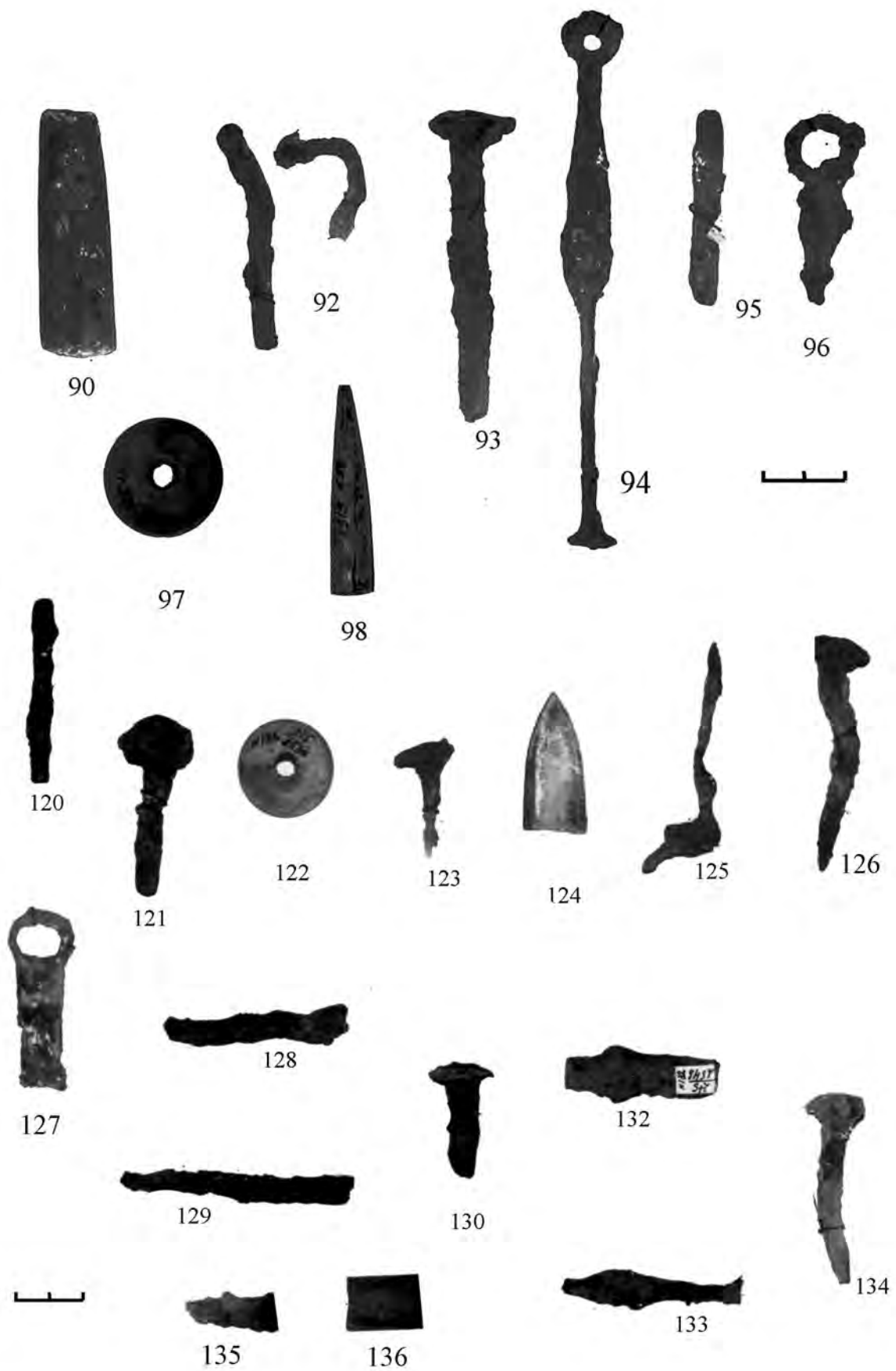
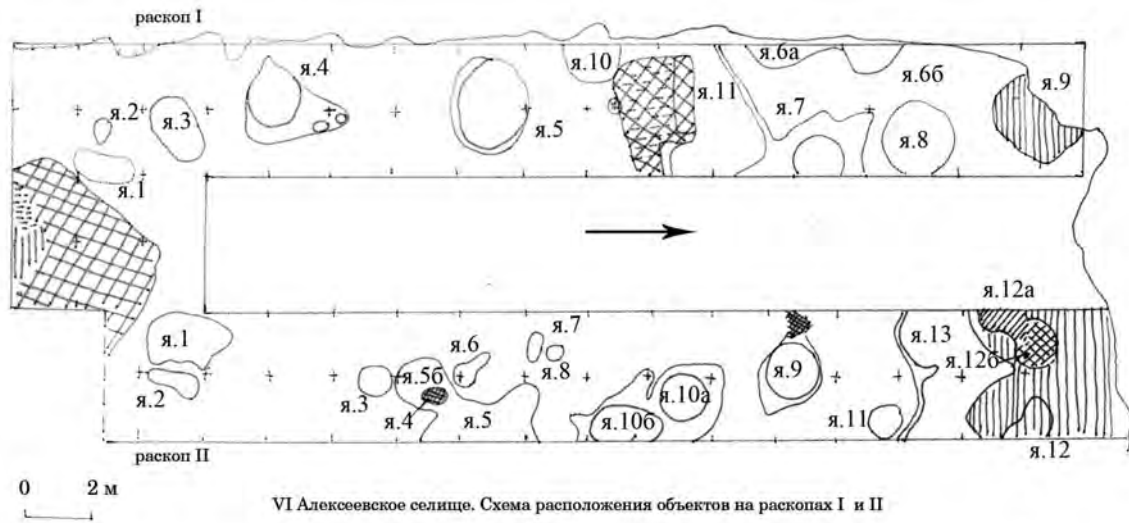
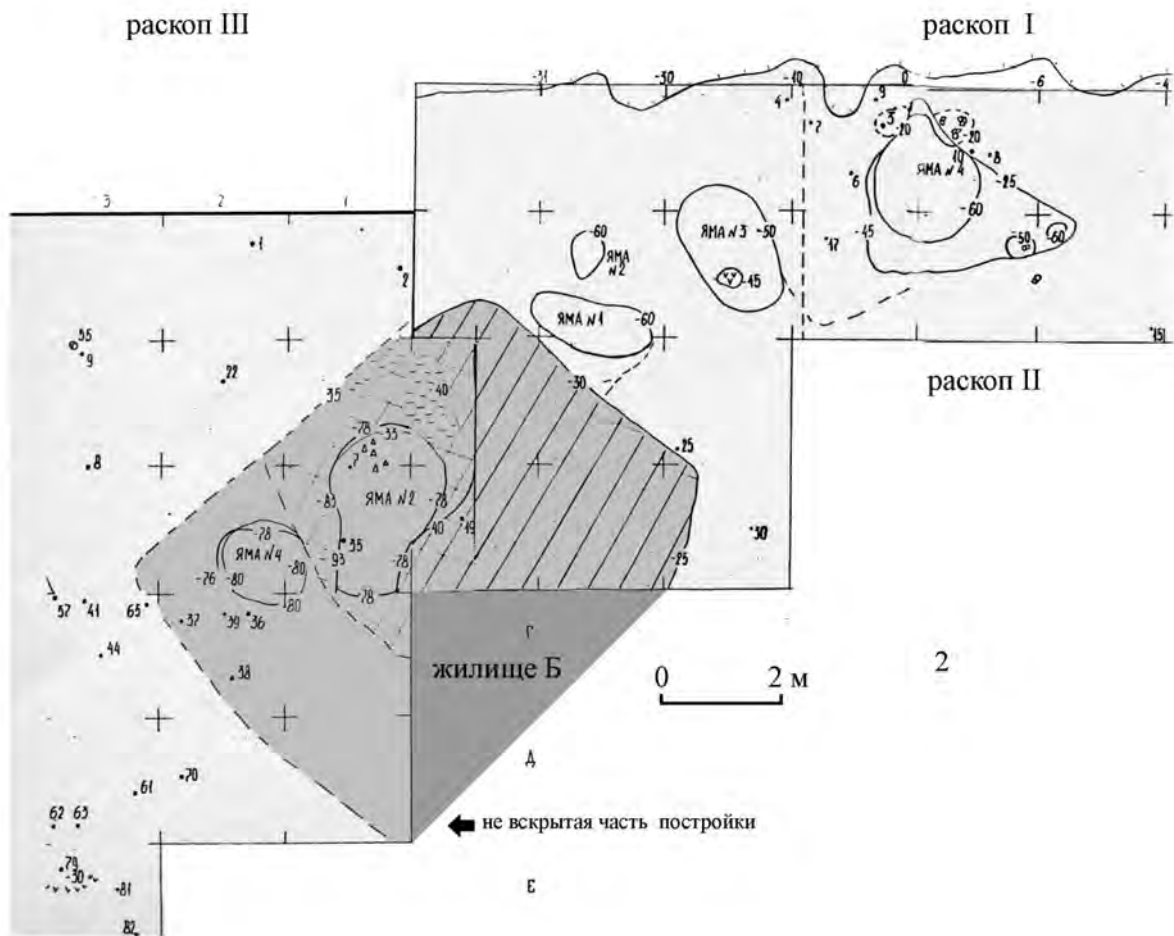

Рис.30. Индивидуальные находки раскопа III. №№ на рисунке соответствуют №№ на плане раскопа – рис.21.

1

2

Рис.31. VI Алексеевское селище. Схема расположения объектов на раскопах I и II.

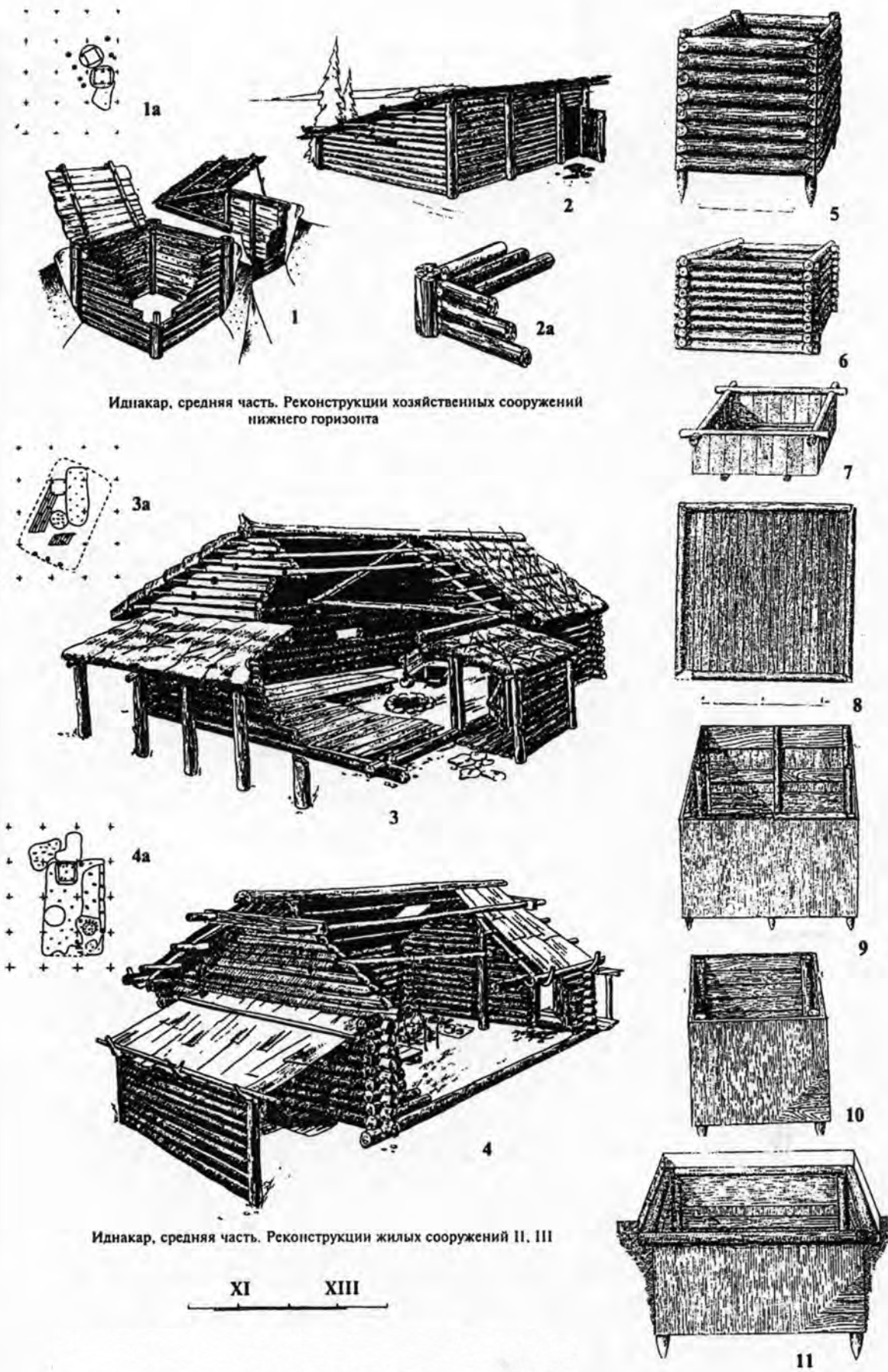

Рис.31а. Жилые и хозяйственные сооружения Удмуртского Прикамья: реконструкция (по М.Г.Г. Ивановой и А.П. Смирнову). 1-4: Городище Иднакар.

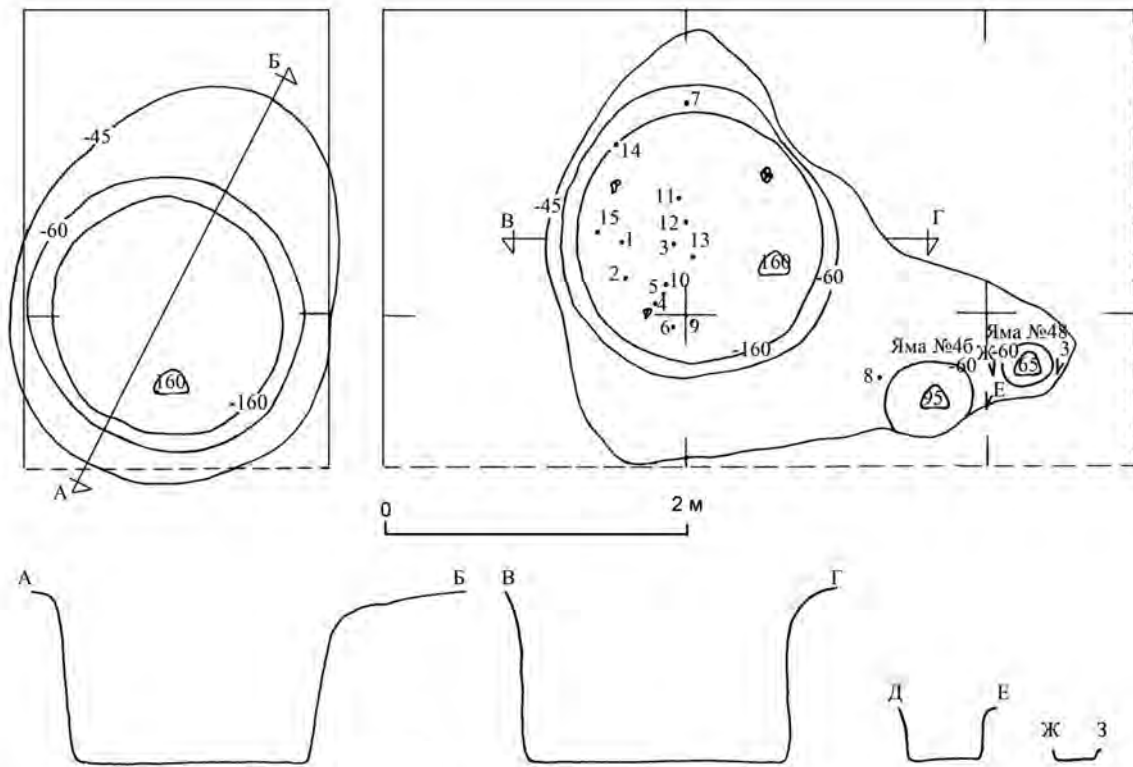

Рис.32. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №5 (1) и ямы №4 (2).

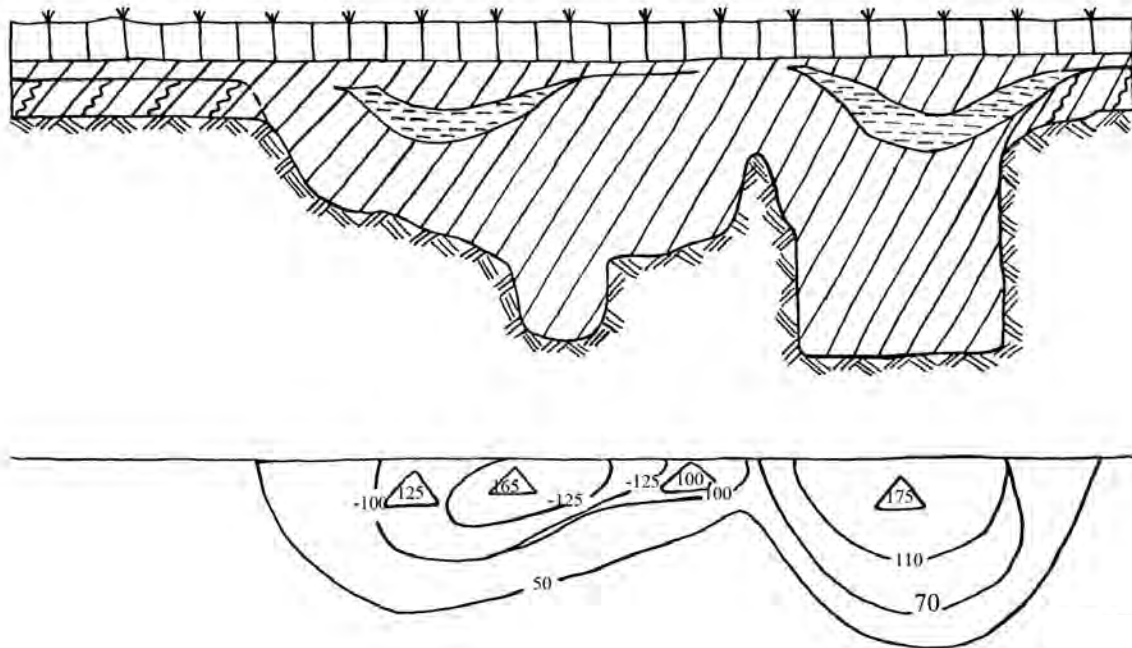
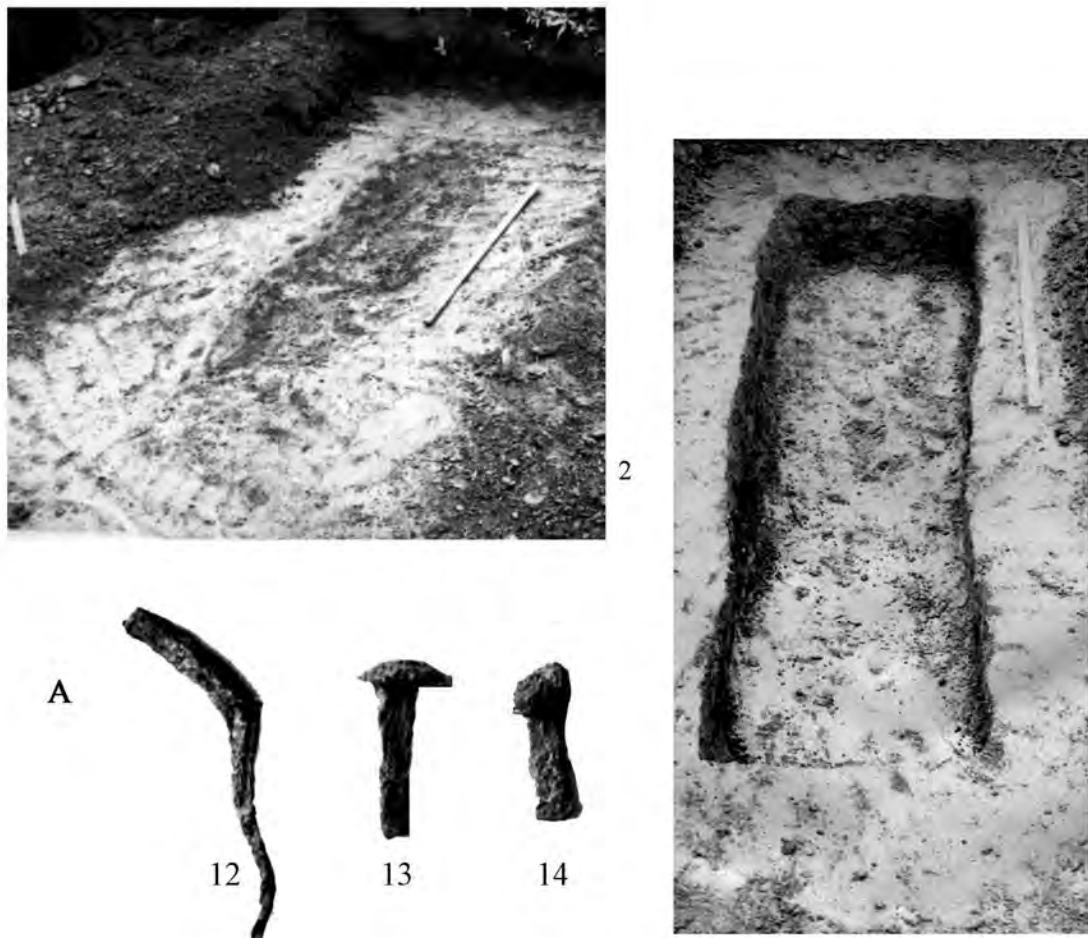

Рис.33. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №6а,б.

№№ по плану: 12, инв.№ 2645;
13- инв.№2646; 14 - инв.№2647

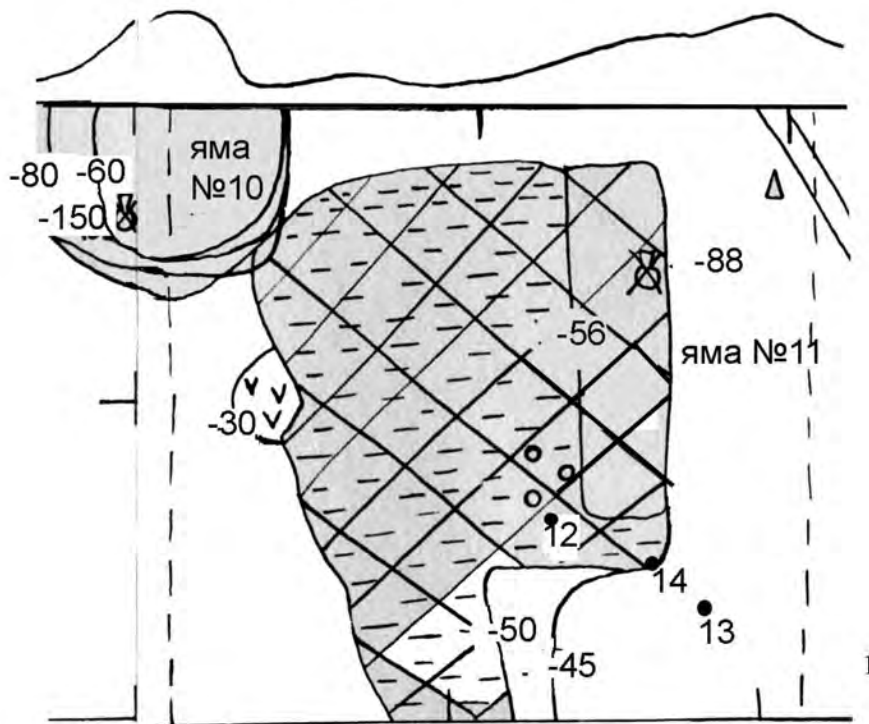

Рис.34. VI Алексеевское селище. Раскоп I. Планы ям №№10 и 11 (1). 2 – контуры ямы №11 на уровне 2 пласта; 3 – яма №11 после выборки, вид с юга.

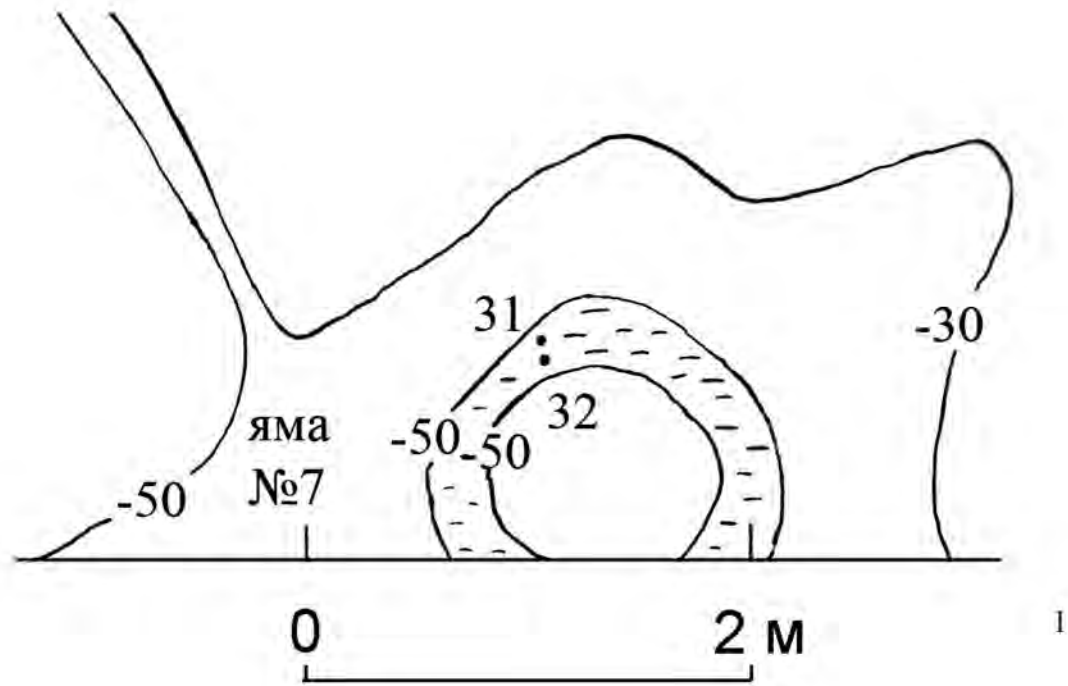
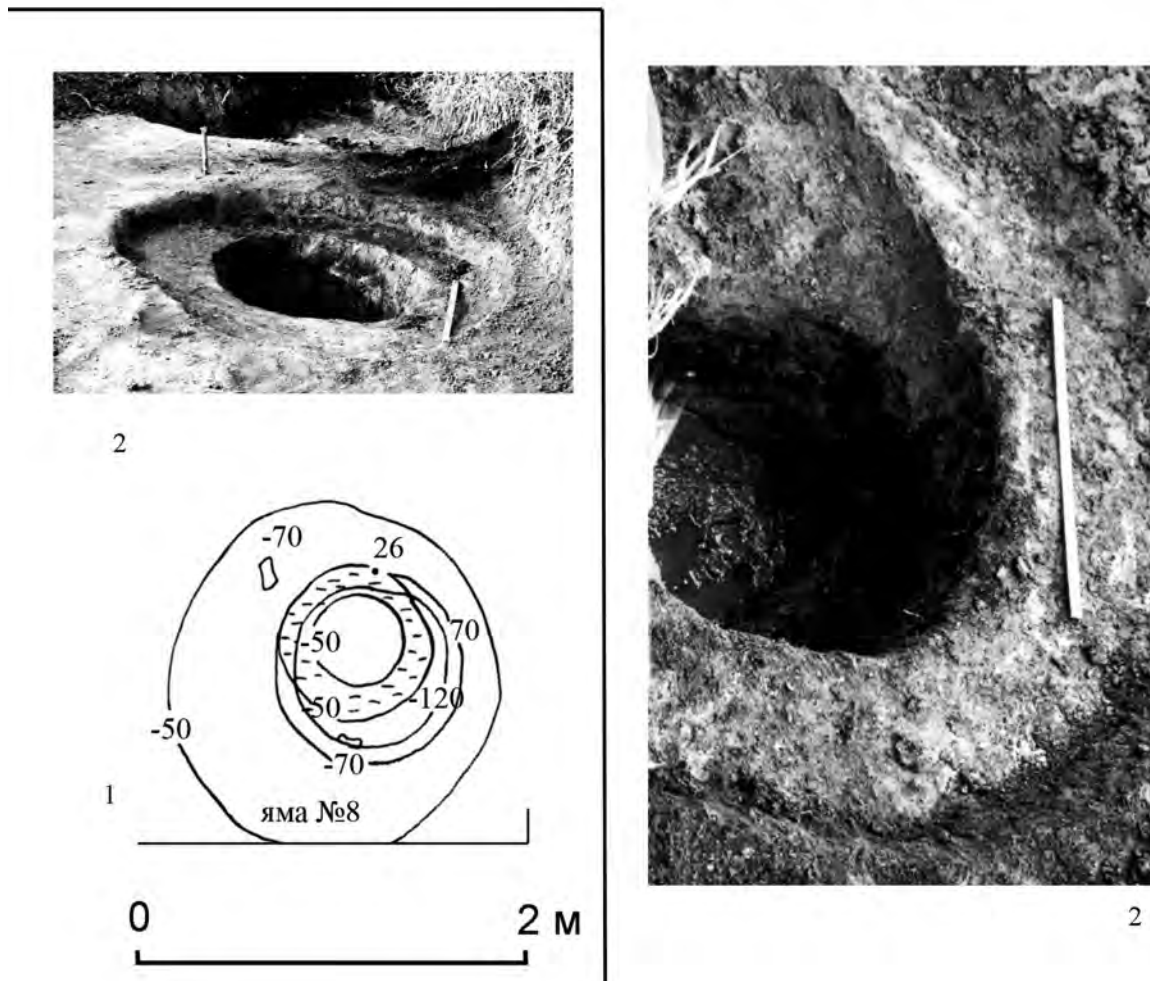
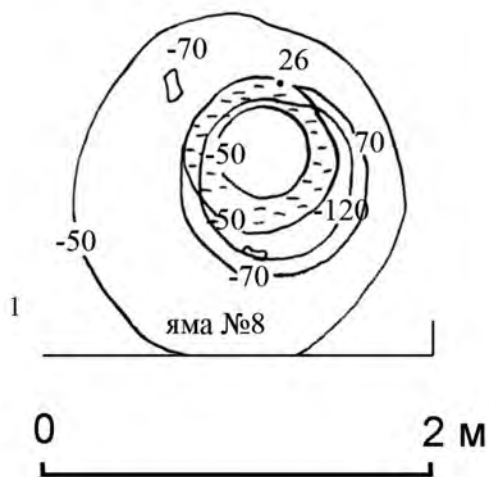

Рис.35. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №7 (1). Яма №7 в процессе выборки, вид с юга (2).

2

2

Рис.36. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №8 (1). Яма №8 в процессе выборки, вид с востока (2).

5

3

4

2

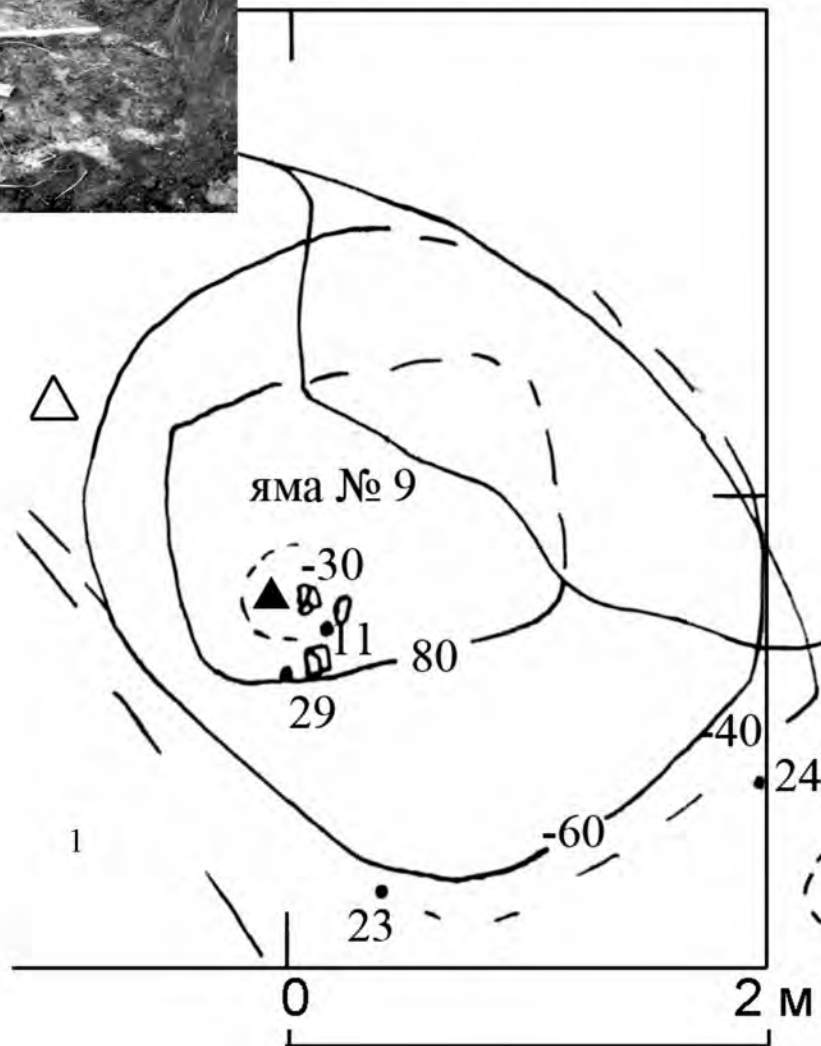

Рис.37. VI Алексеевское селище. Раскоп I. План ямы №9 (1). Выявление контуров ямы на уровне 1 и 2 пластов (2–4); процесс раскопок (5).

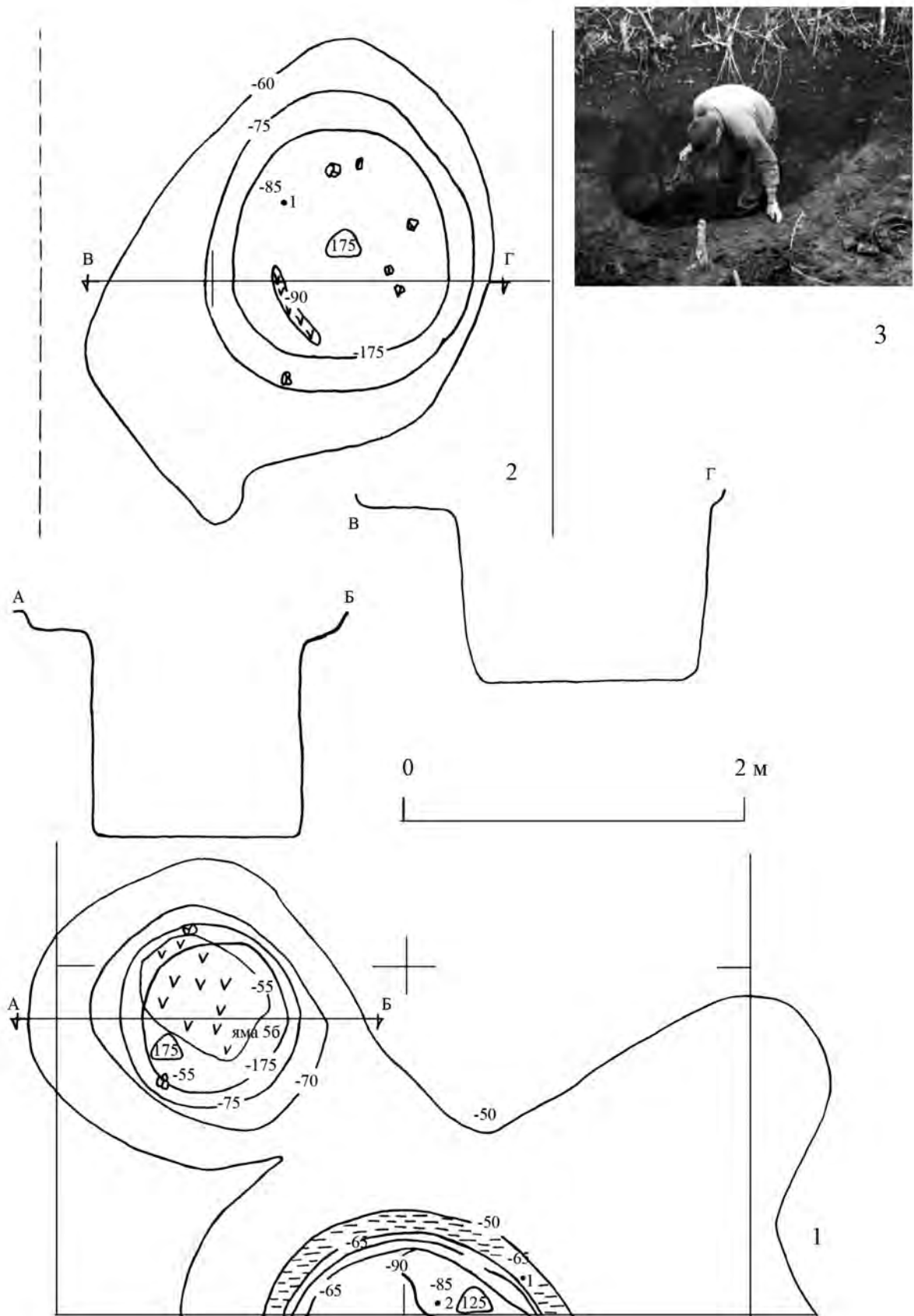

Рис.38. VI Алексеевское селище. Раскоп II. Планы ям №№4 – 5 (1) и №9 (2). 3 – яма №9 в процессе выборки.

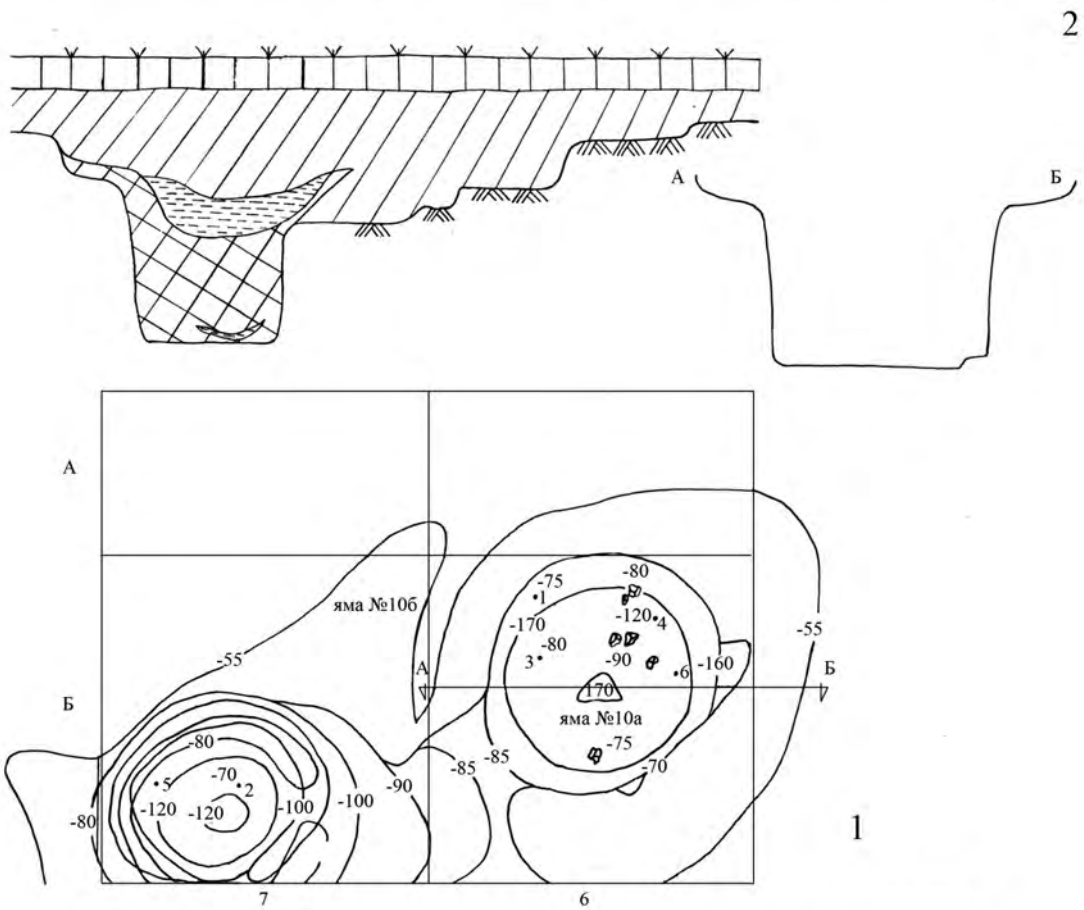

Рис.39. VI Алексеевское селище. Раскоп II. Планы ям №10 а,б (1); ямы в процессе выборки, вид с востока (2).

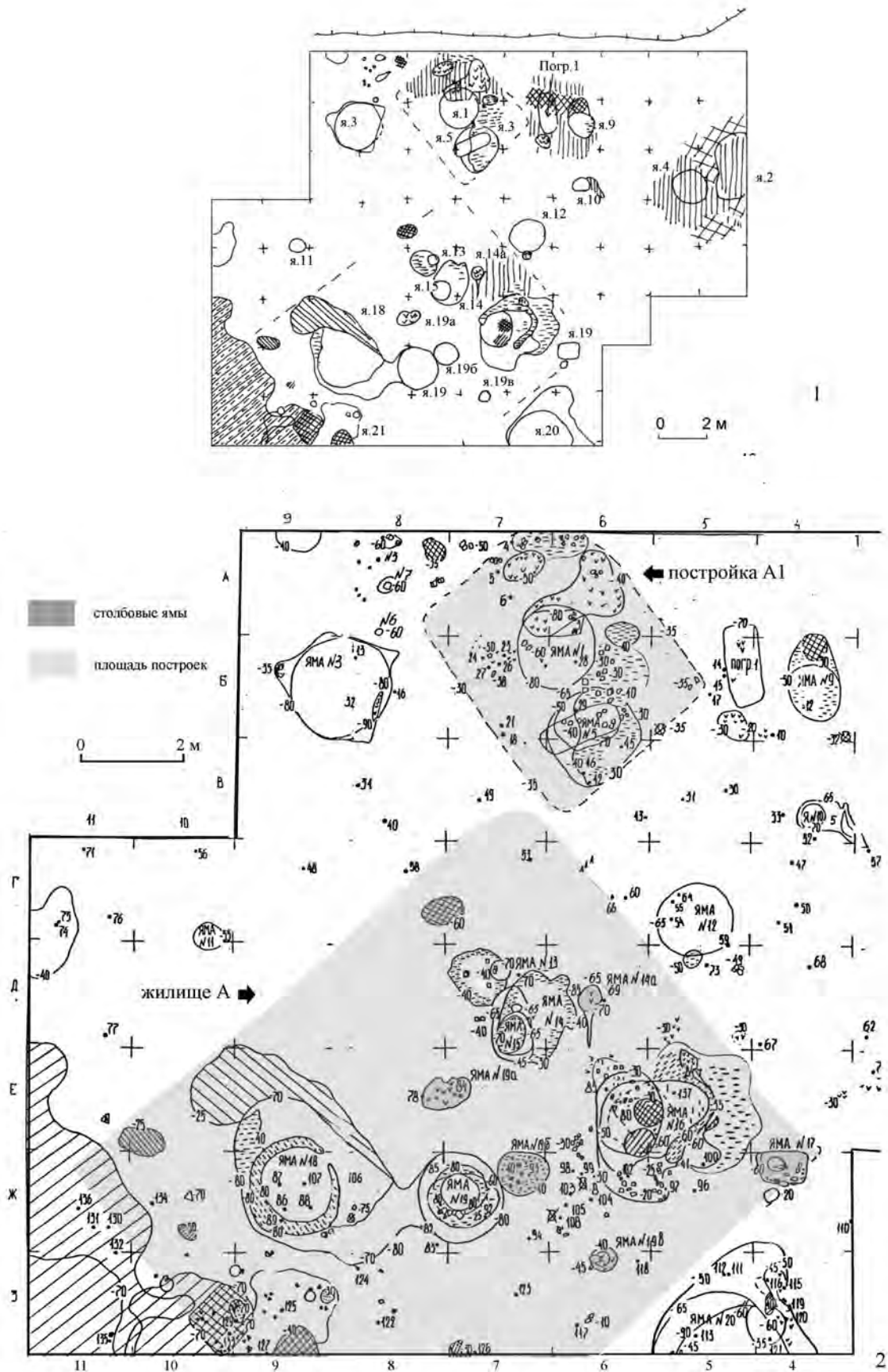
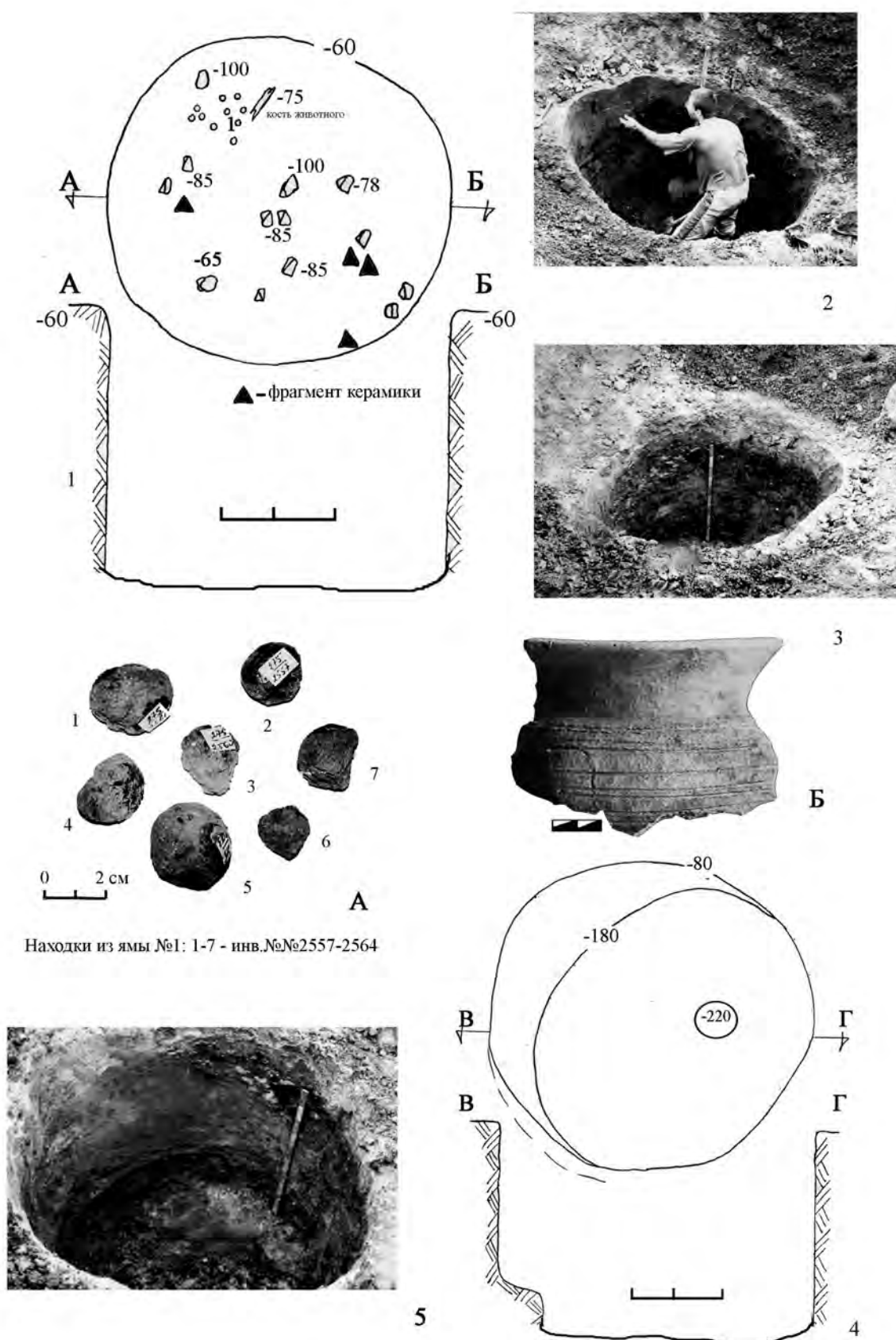

Рис.40. VI Алексеевское селище. Схема расположения объектов на раскопе III.

Находки из ямы №1: 1-7 - инв. №№2557-2564

Рис.40а. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Планы ям №1 (1) и №3 (4). 2 – яма №1, вид с запада; 3 – яма №1 после выборки, вид с запада; 5 – яма №3 после выборки, вид с севера. А – находки из ямы №1 – №1 по плану сооружения): глиняные шарики, – 200 см. (АКУ 275/2557–2564); Б – фрагмент древнерусского сосуда из ямы №3.

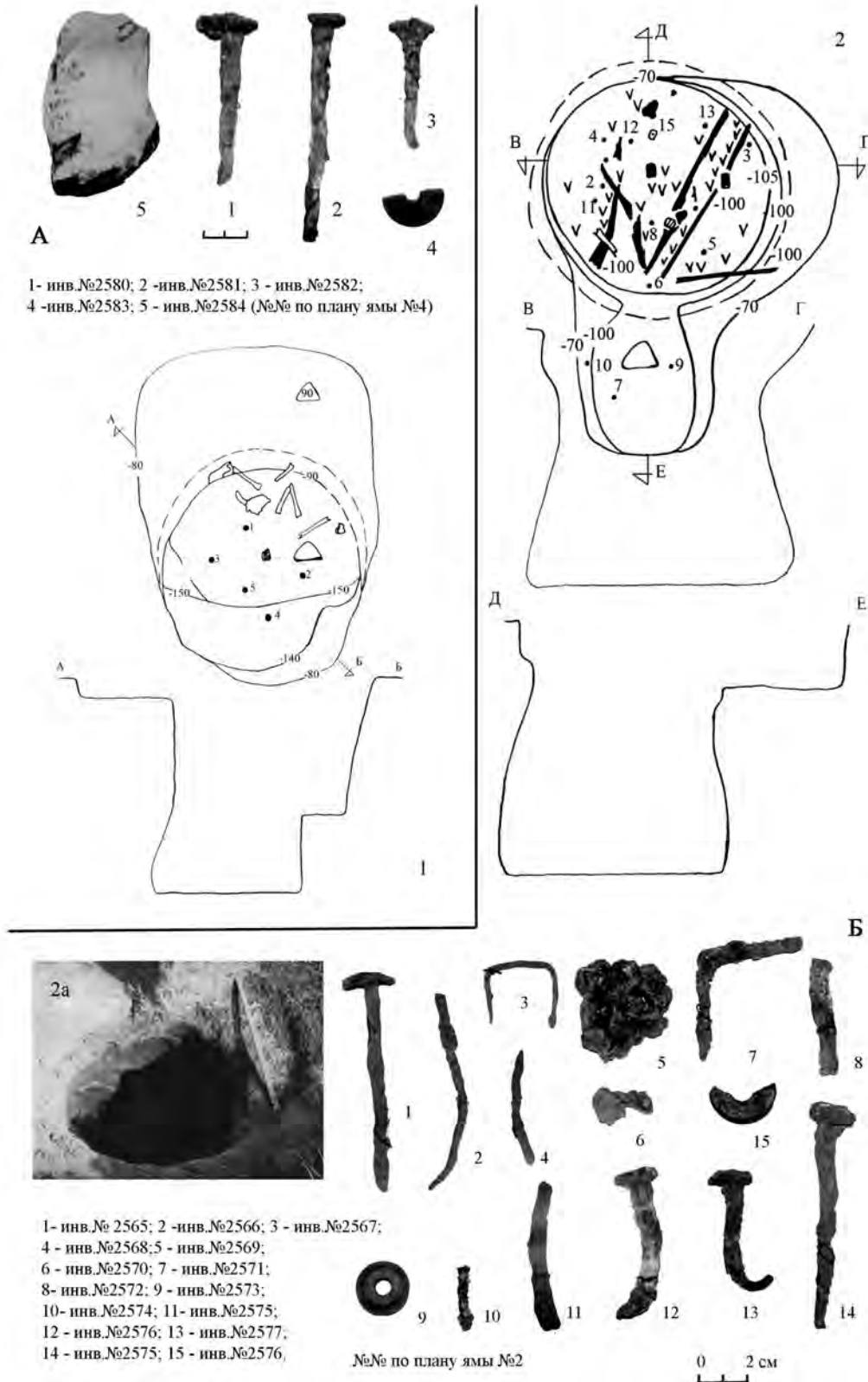

Рис.41. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Планы ям №4 (1) и №2 (2).

А: 1–5 – индивидуальные находки из ямы №4 (№№ соответствуют №№ на плане):

1 – 3 – железные гвозди, гл.–120, –140, –176 см; 4 – фрагмент глиняного прясла, –150 см; 5 – точило каменное, –180 см.; 1–2 – яма №4 в процессе выборки, вид с юго–запада.

Б: 1–15 – индивидуальные находки из ямы №2 (№№ соответствуют №№ на плане): 1 – гвоздь, –90 см; 2 – гвоздь (?), –110 см; 3 – скоба, –110 см; 4 – стержень железный, –112 см; 5 – шлак керамический, –110 см; 6 – шлак металлический (бронза?), –115 см; 7 – скоба ½, –117 см; 8 – железный стержень, –117 см; 9 – прясло глиняное, лощеное, –120 см; 10 – железный предмет, –125 см; 11 – стержень железный дрововой, –123 см; 12 – гвоздь, –126 см; 13 – гвоздь, –128 см; 14 – гвоздь, –230 см.

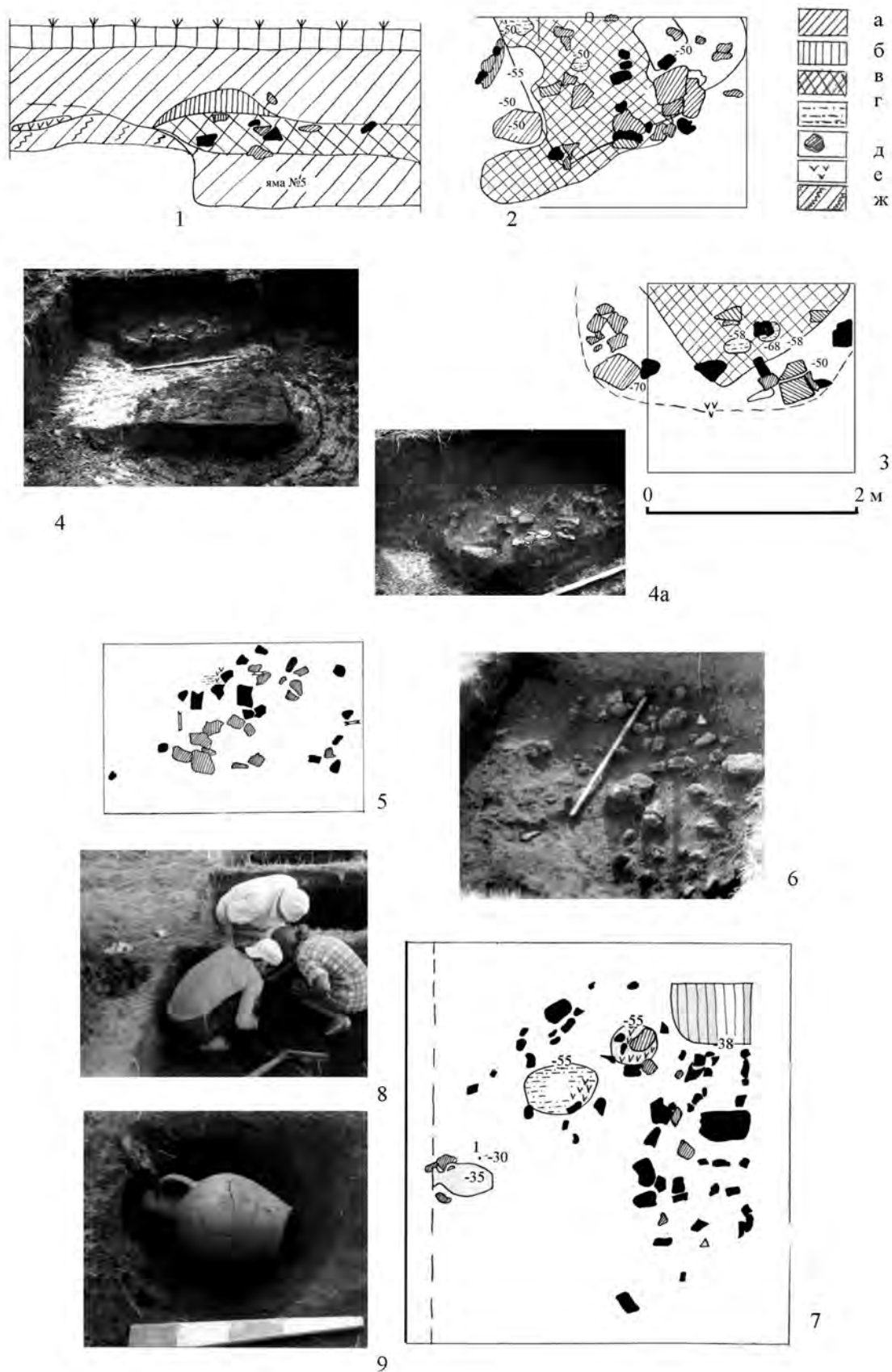

Рис.42. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Яма №5. 1 – разрез ямы; 2 – план ямы на уровне – 50 см; 3 – план ямы на уровне 50–70 см; 4 – контуры ямы на уровне –40–50 см, вид с запада; 4а– деталь; 5 – план скопления камней на кв.Е/8, –30 см; 6 – скопление камней на кв. Ж/8, –30 см; 7 – план скопления камней на кв.Ж/8, 30 см; 8 – расчистка глиняного кувшина, 9 – глиняный кувшин на участке Ж/8, in situ, – 35 см.

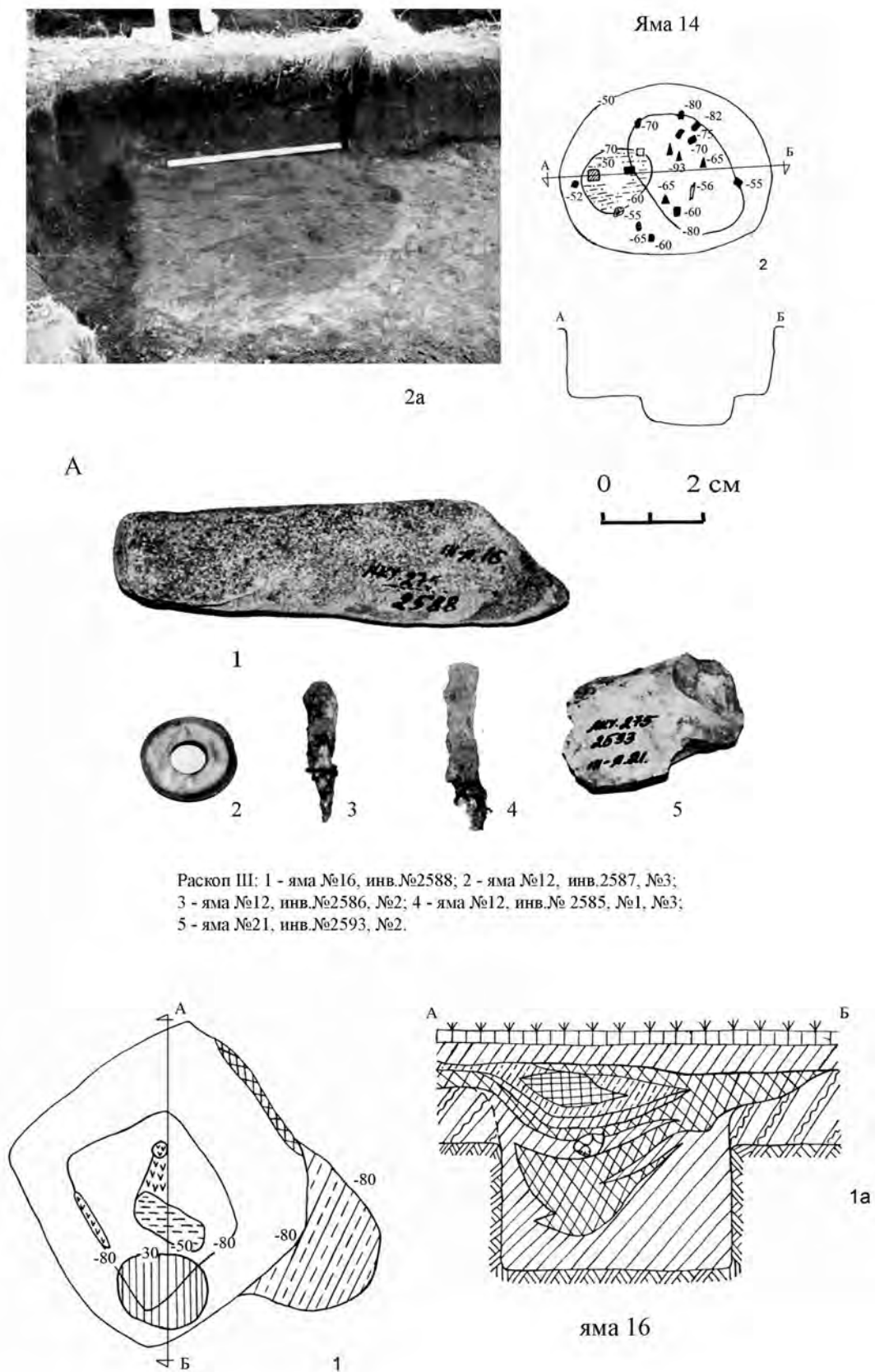

Рис.43. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Планы ям №16 (1) и №14 (2). 1а – разрез ямы №16 по линии А–Б; 2а – яма №12, зачистка контуров на глубине –40–50 м, вид с запада. А – находки из ям: 1 – яма №16, точило, –80 см; 2 – 4 – яма №12, прясло шиферное (2), –105 см, железный предмет (3), –100 см; железное изделие (4), –80 см; 5 – яма №21, отщеп кремневый, –96 см.

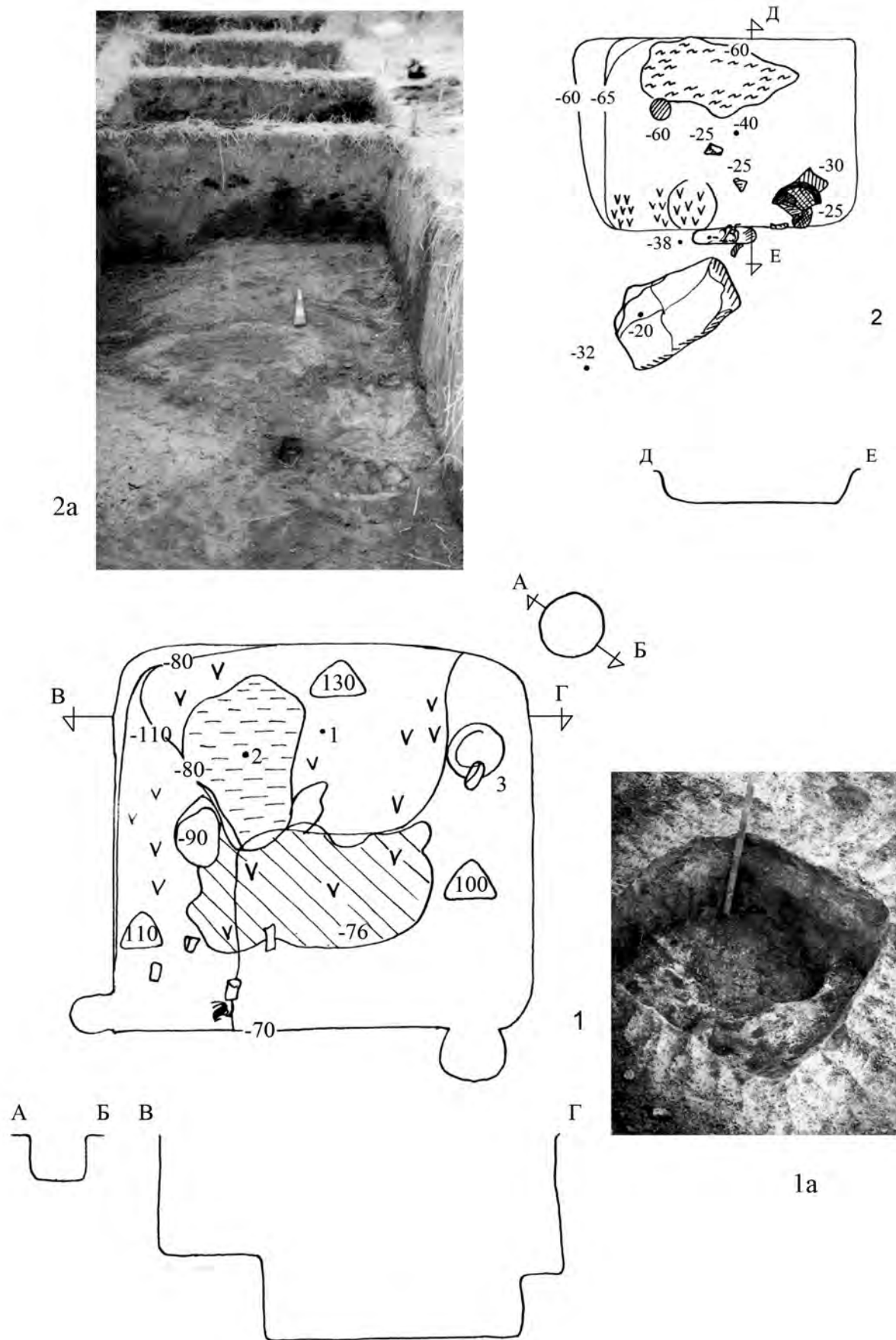

Рис.44. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Планы ям №21 (1) и №17 (2). 1а – яма № 21 после выборки, вид с востока. 2а – контуры ямы №17 после зачистки третьего пласта, вид с востока.

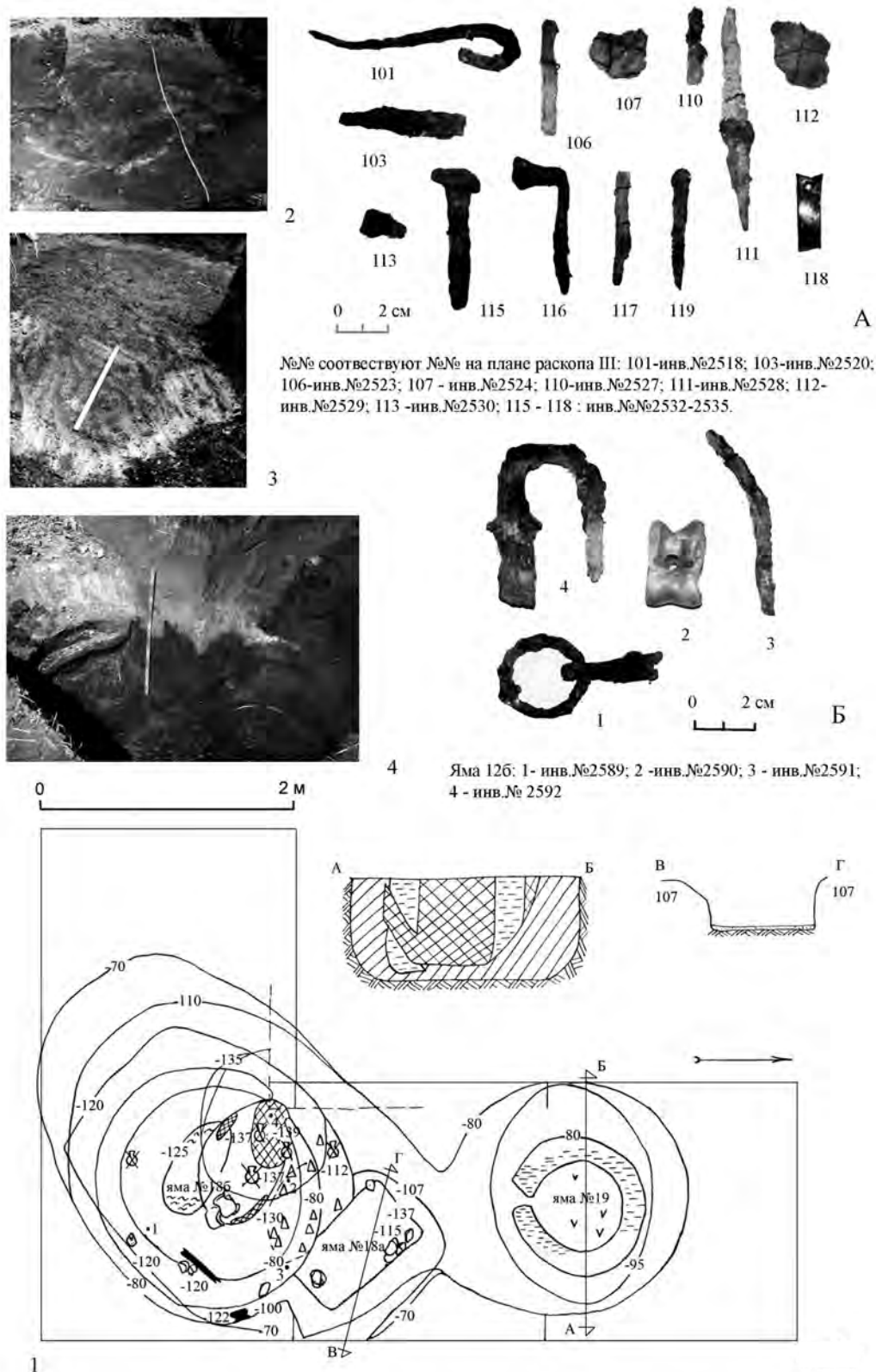

Рис.45. VI Алексеевское селище. Раскоп III. 1— план ям №18а,б; 2— контуры ямы №18, вид с севера; 3 — зачистка контуров ямы №18, вид с юга; 4 — яма №18 в процессе выборки, вид с востока. **А** — находки с первого и второго пласта раскопа III (глубина — 30–40 см) по линии Ж и З (4–6): стержень железный, №101 — кв.Ж/6—30 см; железный предмет, №103 — кв.Ж/6, —30 см; железное изделие, №106 — кв.Ж/8, —40 см; обмазка глиняная, №107 — кв.Ж/9, —80 см; железный предмет, №110, кв. Ж/4, —20 см; железные предметы, №№111–113, кв.З/6, —35 см; гвозди, №№115, 116, кв.З/4, —25 см; железный предмет, №117, кв.З/6, —20 см; накладка из белого металла, №118, —30 см; железное изделие, №119, кв.З/4, —38 см. **Б** — находки из ямы №18б: кольцо с накладкой, №1, —136 см; астрагал просверленный, №2, —135 см; железный стержень, №3, —152 см; дужка от навесного железного замка, №4, —137 см.

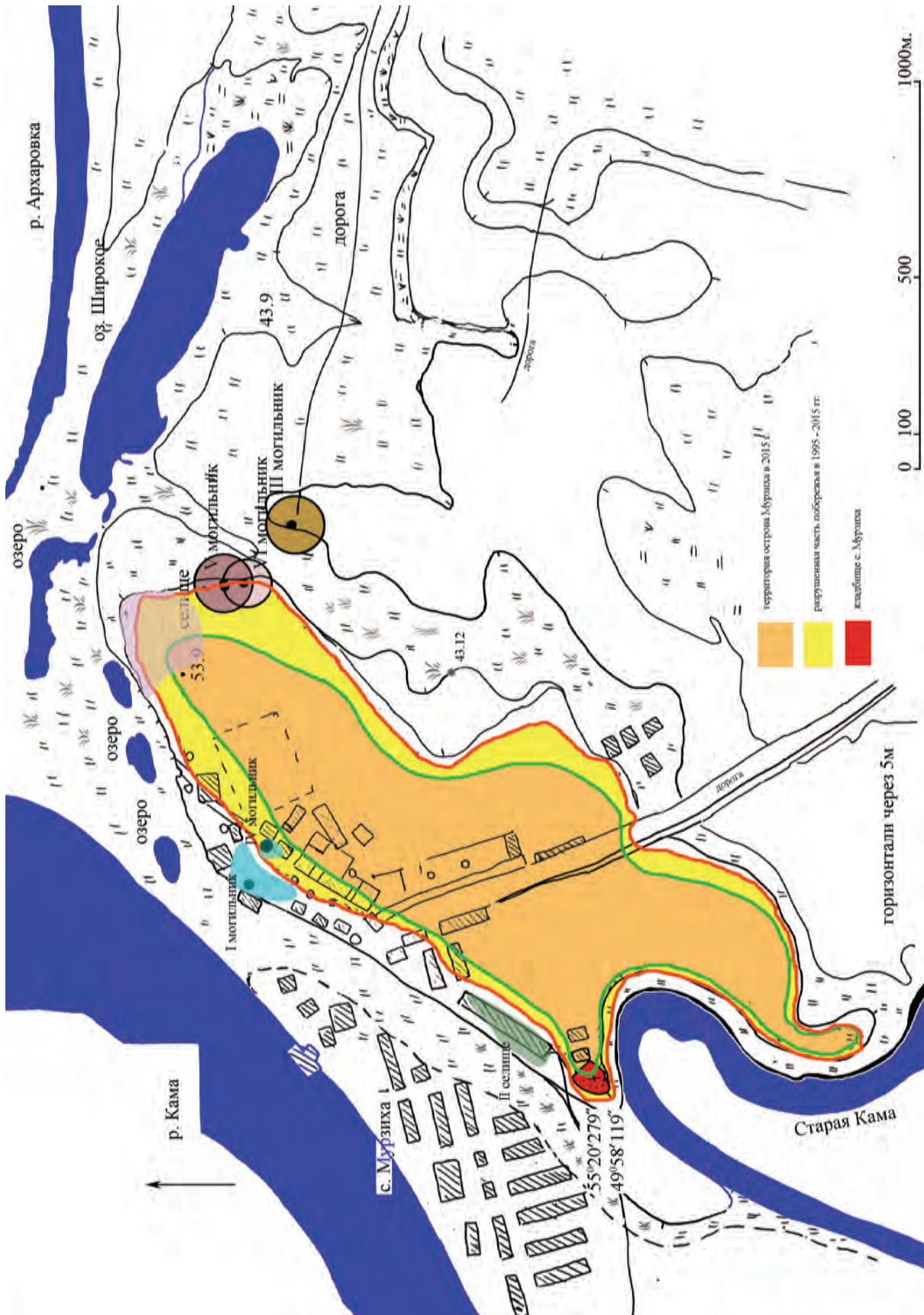

Рис.46. Расположение памятников на Мурзинском острове.

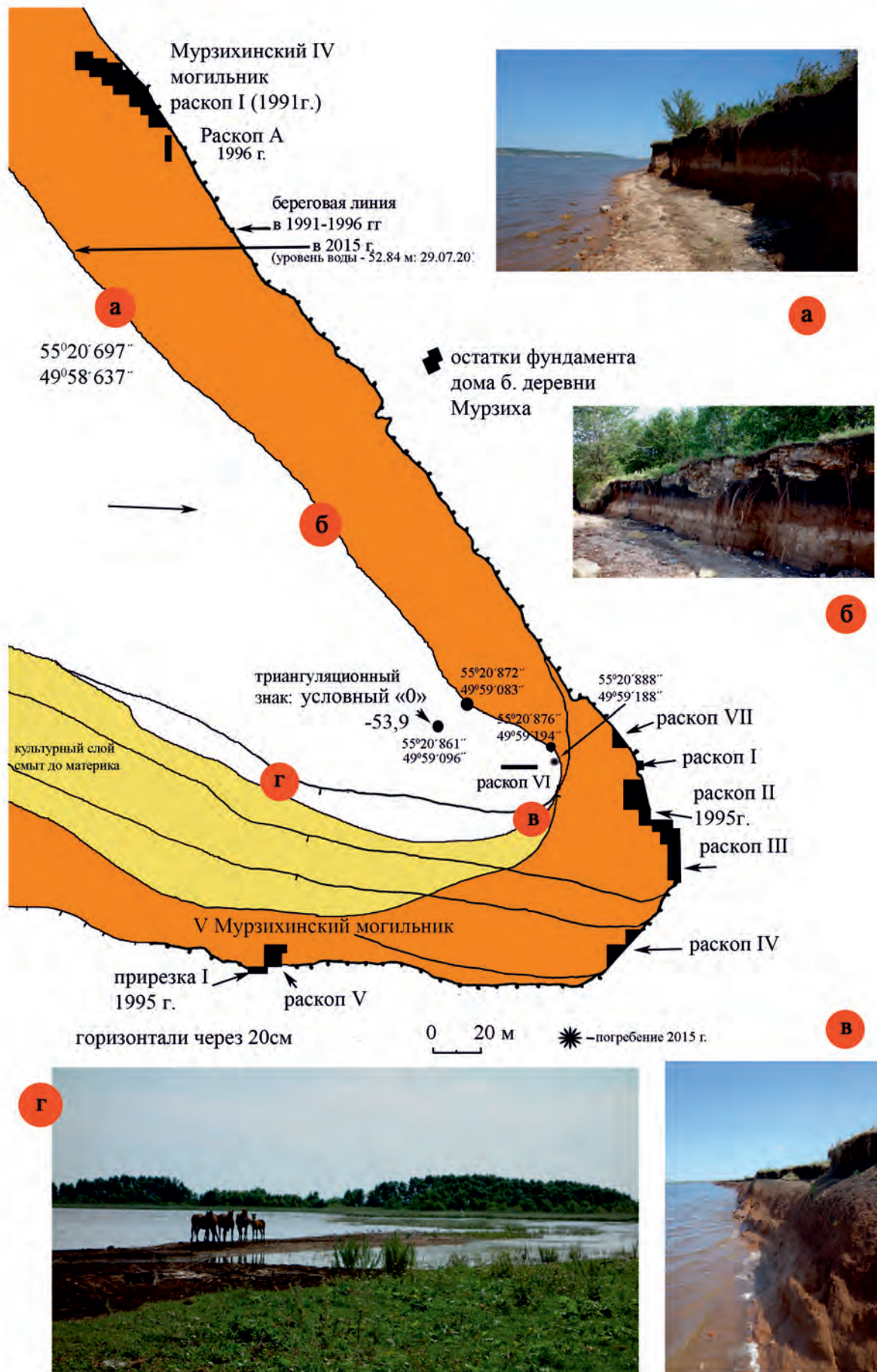

Рис.47. План северо-восточной оконечности Первого Мурзихинского острова.

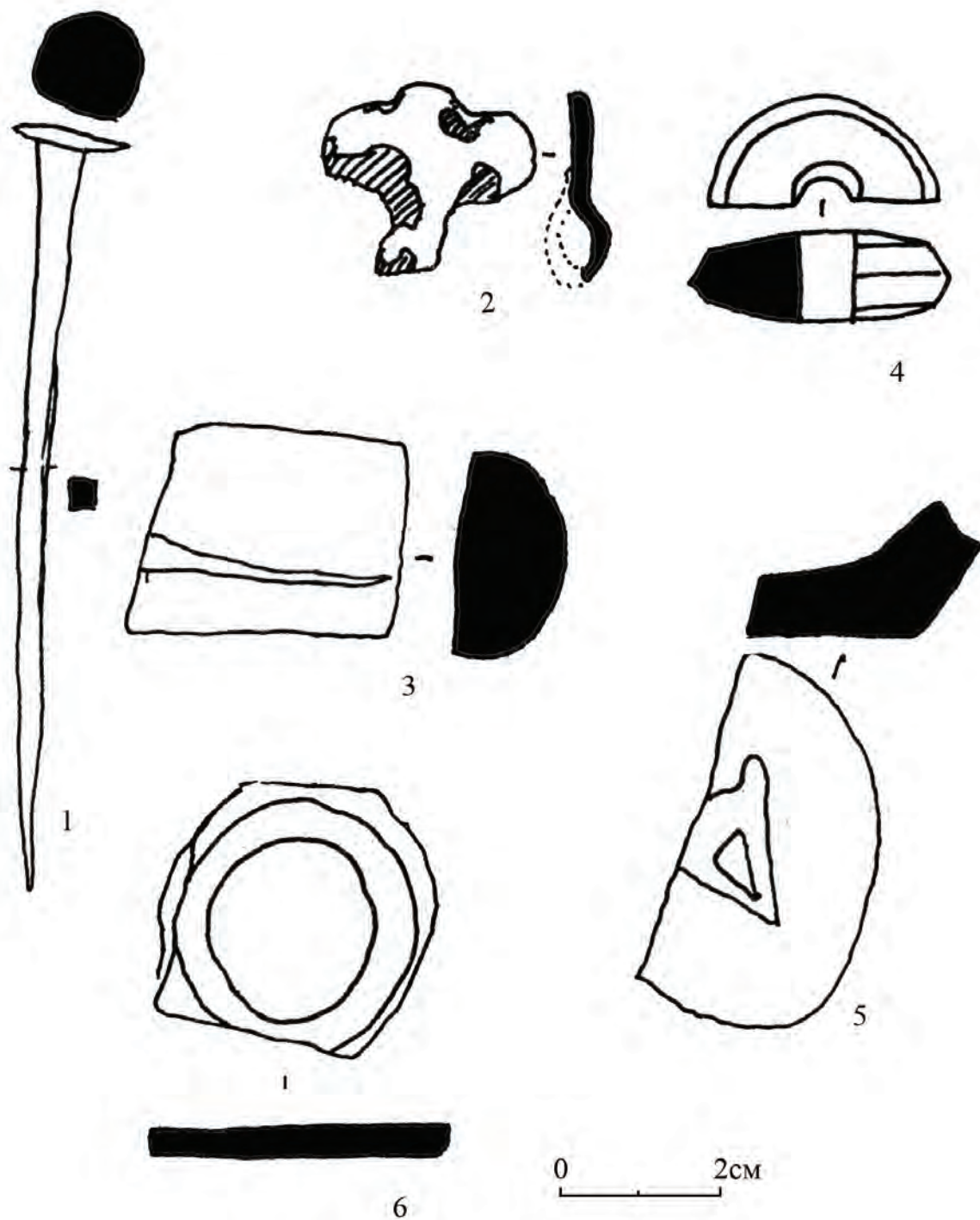

Рис.48. Мурзихинское селище. Раскоп I. Изделия из железа (1,2), глины (4-6), камня (3). 1 – уч.А/1-1, №2 –71 см; 2 – уч. А/1-1, я.№1, №4№3 – М-94/246; 4 – уч А/1, я.1, №1,-71 (м-94/245); 5 – М-94/244; 6 – М-94/247,248. Гвоздь (1), накладка (2), прясло (4), фрагмент белемнита (3), глиняное донце с клеймом (5,6)

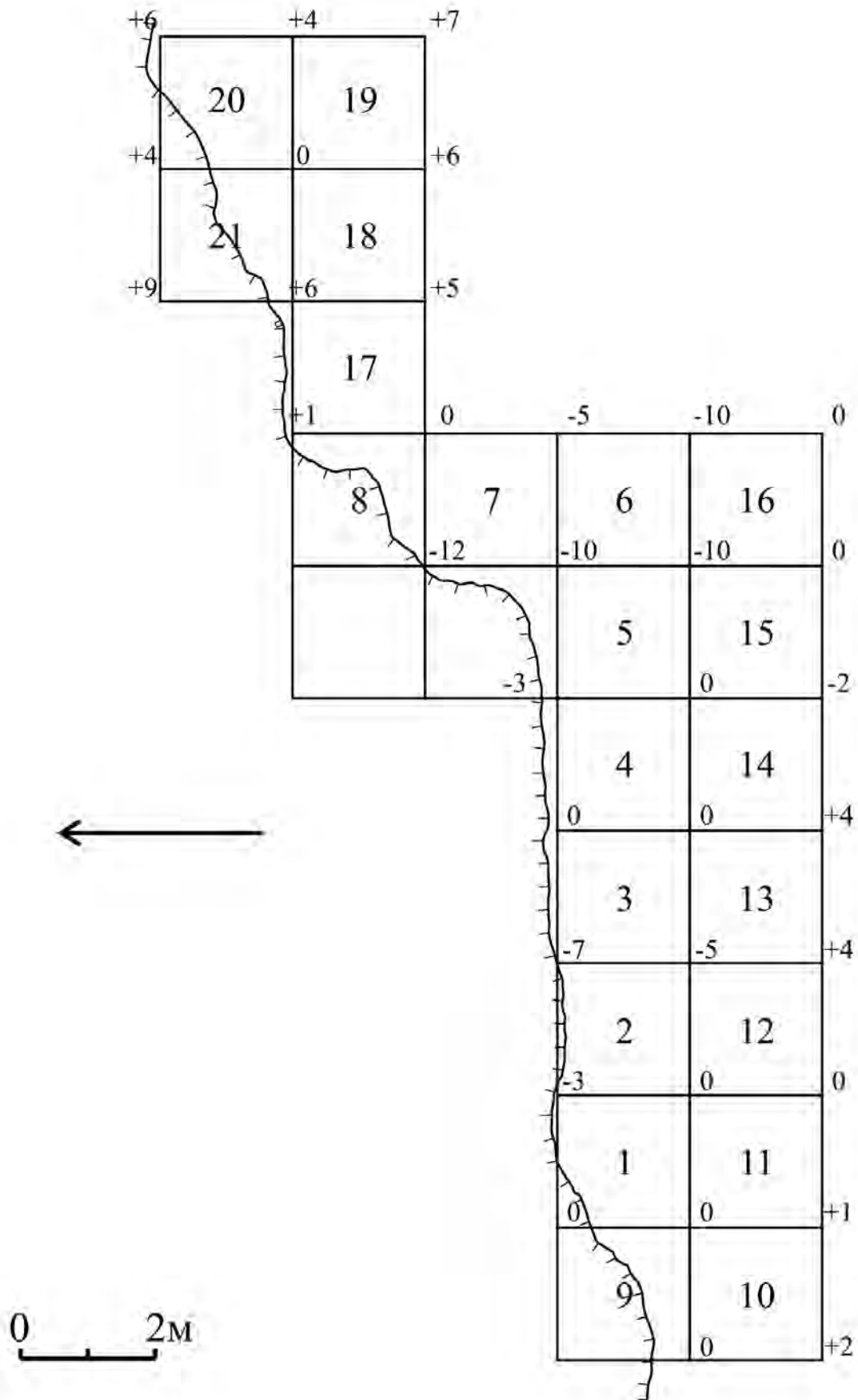

Рис.49.Мурзинихинское селище. Раскоп II. Нивелировочный план.

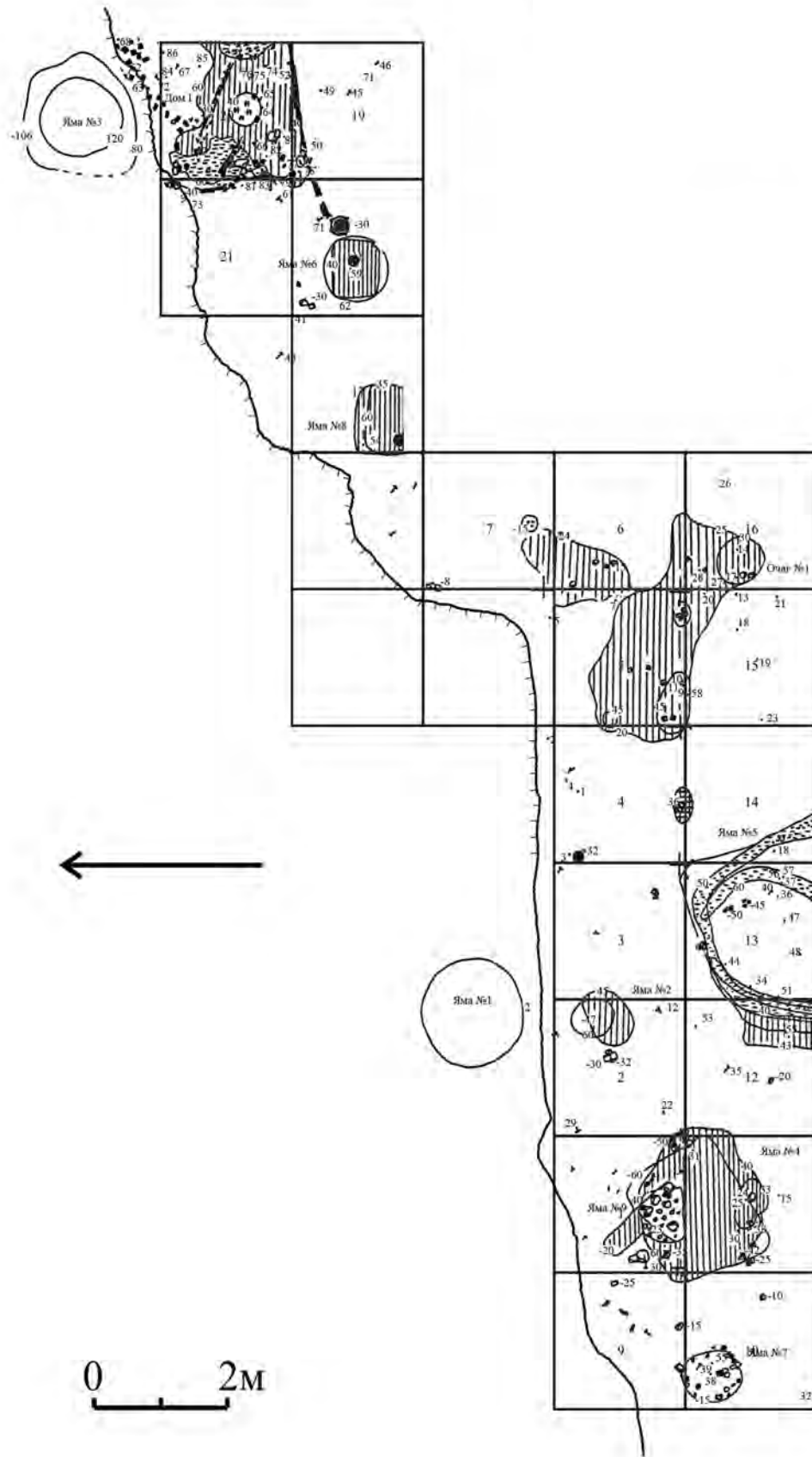

Рис.50. Мурзихинское селище. Раскоп II. Общий план

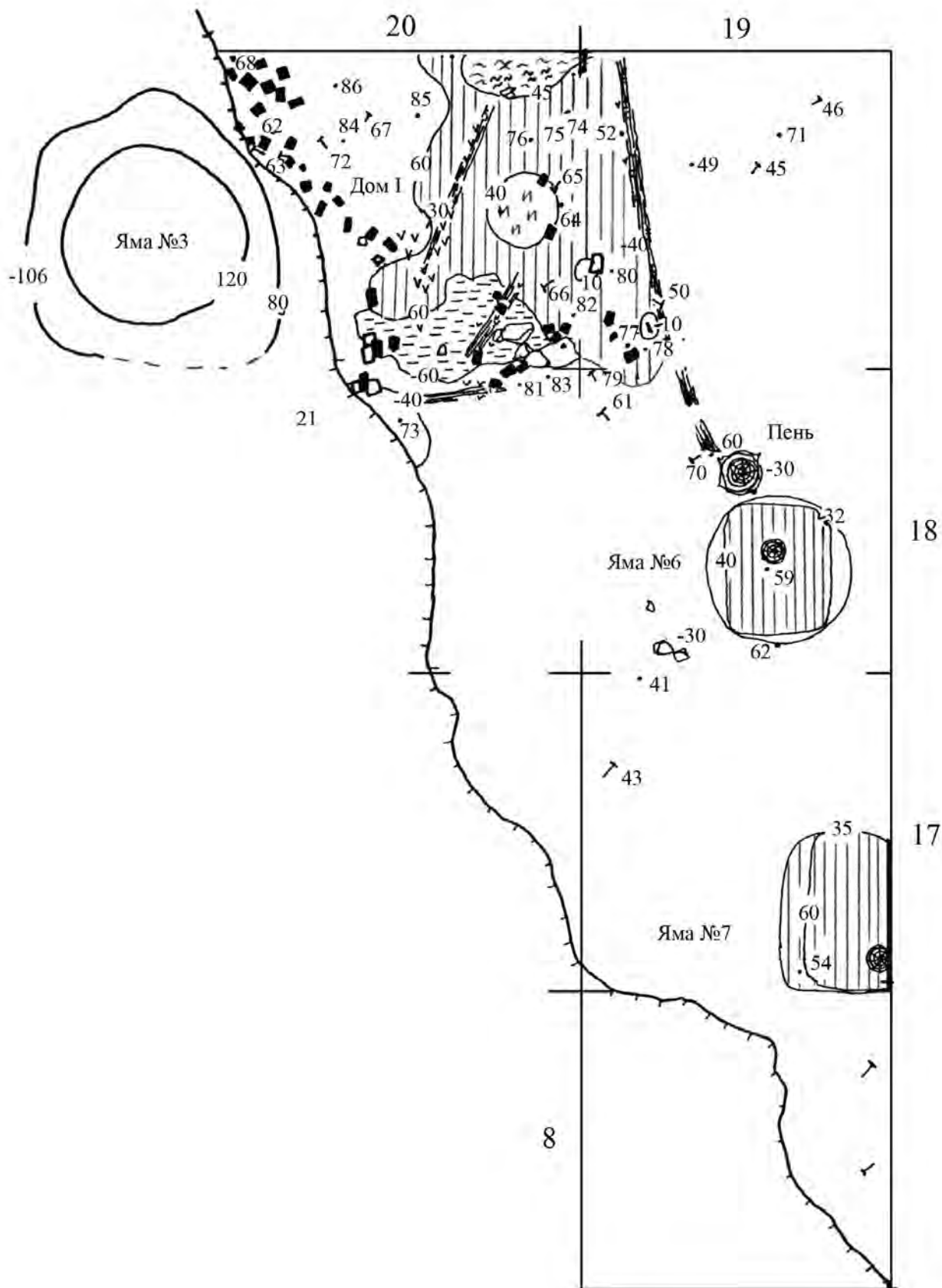

Рис.51. Мурзихинское селище. Северная часть раскопа II. План участков 16–21, на которых расположены остатки постройки и столбовые ямы №№ 6 и 7 от ограды, датированные XIX – началом XX в.

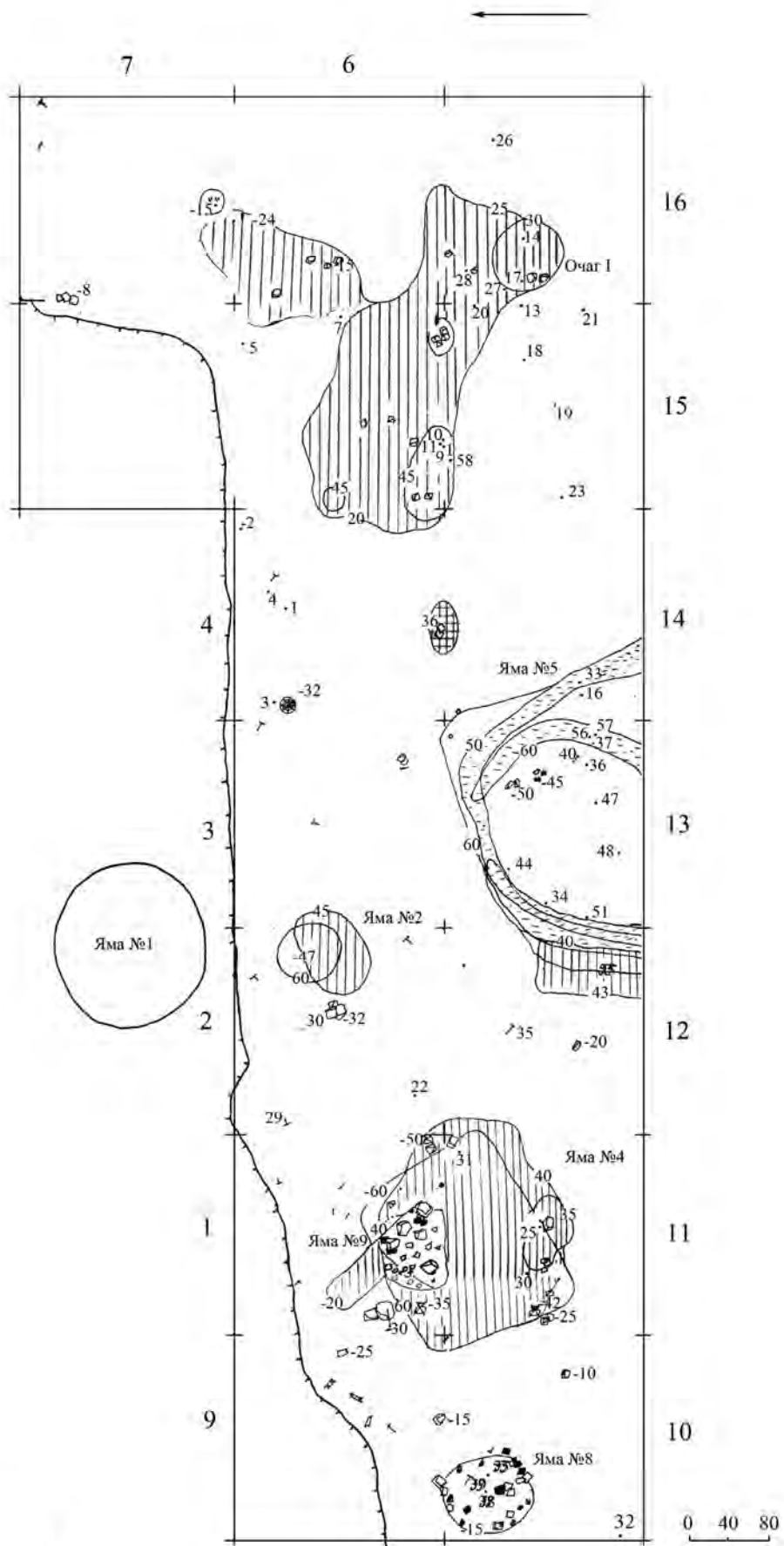

Рис.52. Мурзихинское селище. Южная часть раскопа II. План участков 1-15 и прибрежной полосы.

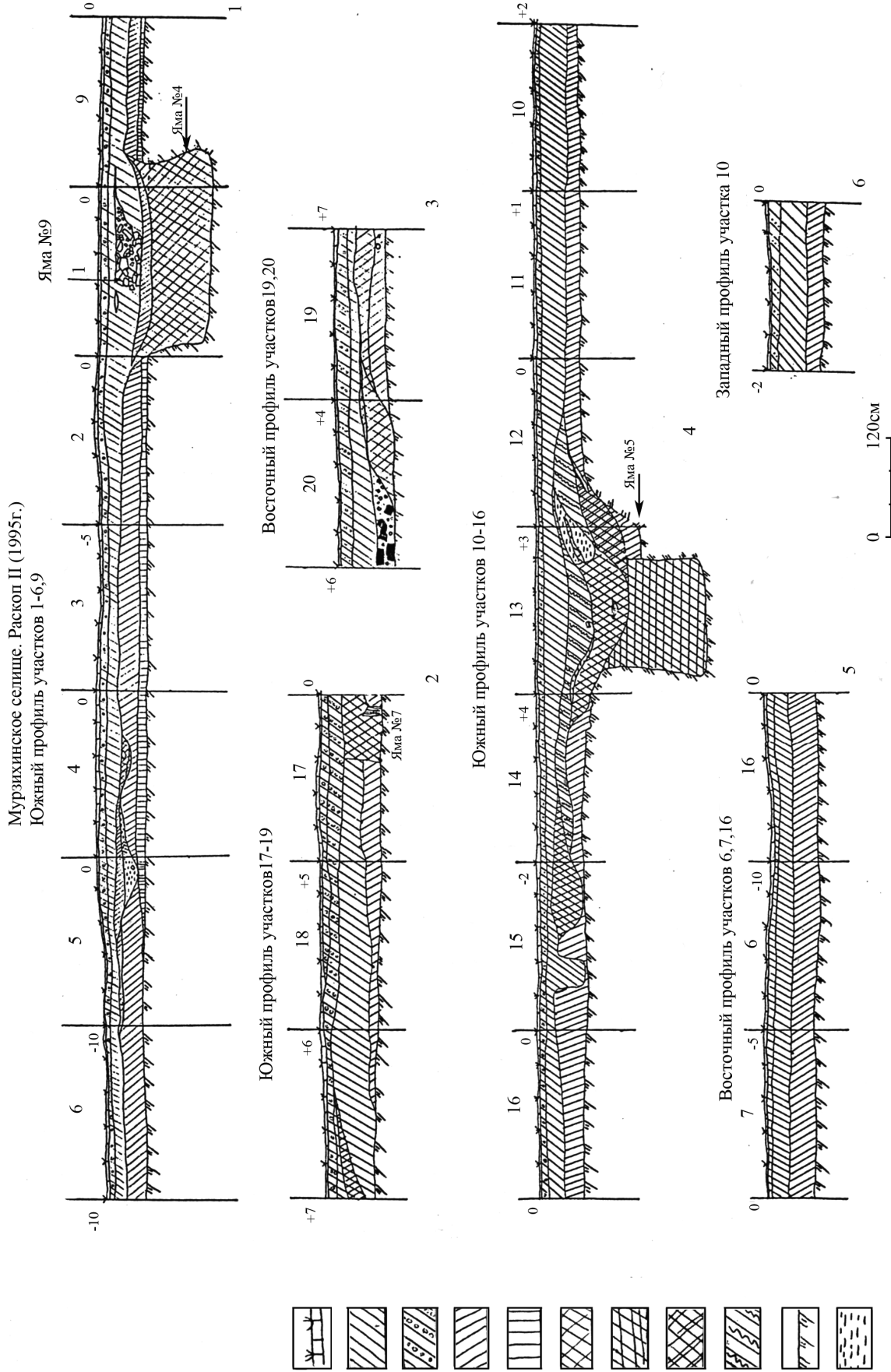

Рис.53. Мурихинское селище. Раскоп II. Профили. 1 – южный профиль участков 1-6,9; 2 – южный профиль участков 17-19; 3 – восточный профиль участков 19,20; 4 – южный профиль участков 10-16; 5 – восточный профиль участков 6,7,16; 6 – западный профиль участка 10

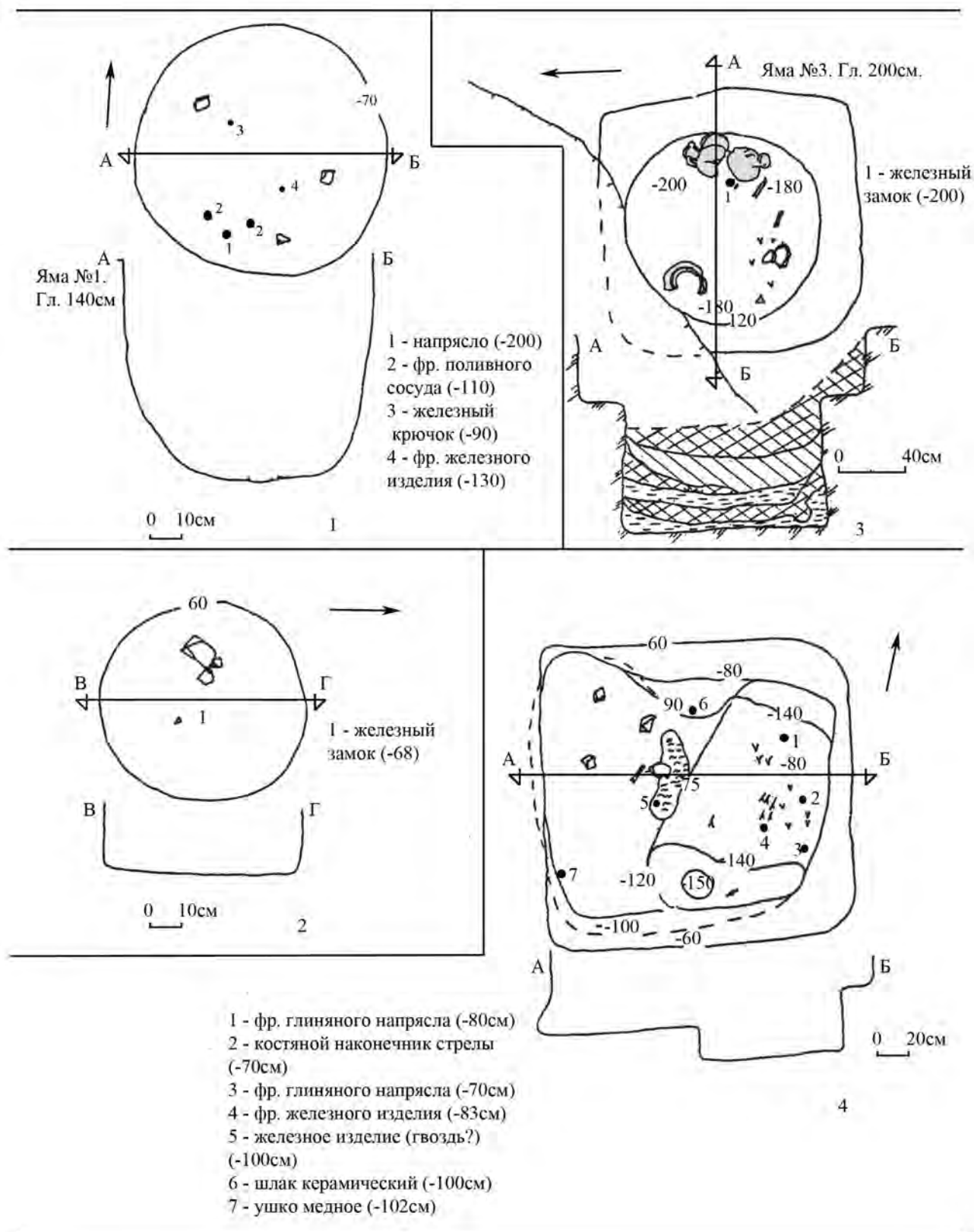

Рис.54. Мурзихинское селище. Раскоп II. Планы сооружений. 1 – яма №1 (1–глиняное прясло –100 см); 2 – фрагмент поливного сосуда – 110 см); 3 – железный крючок – 90см; 4 – фрагмент железного изделия; 2 – яма №2 (1 – железный замок); 3 – яма №3 (1– железный замок –200 см); 4 – яма №4 (1 – фрагмент глиняного прясла –80, 2 – костяной наконечник стрелы–70 см; 3 – фрагмент глиняного прясла –70 см; 4 – фрагмент железного изделия –83 см, 5 – глиняное изделие –100 см, 6 – шлак керамический –105 см, 7 – ушко медного котла –102 см)

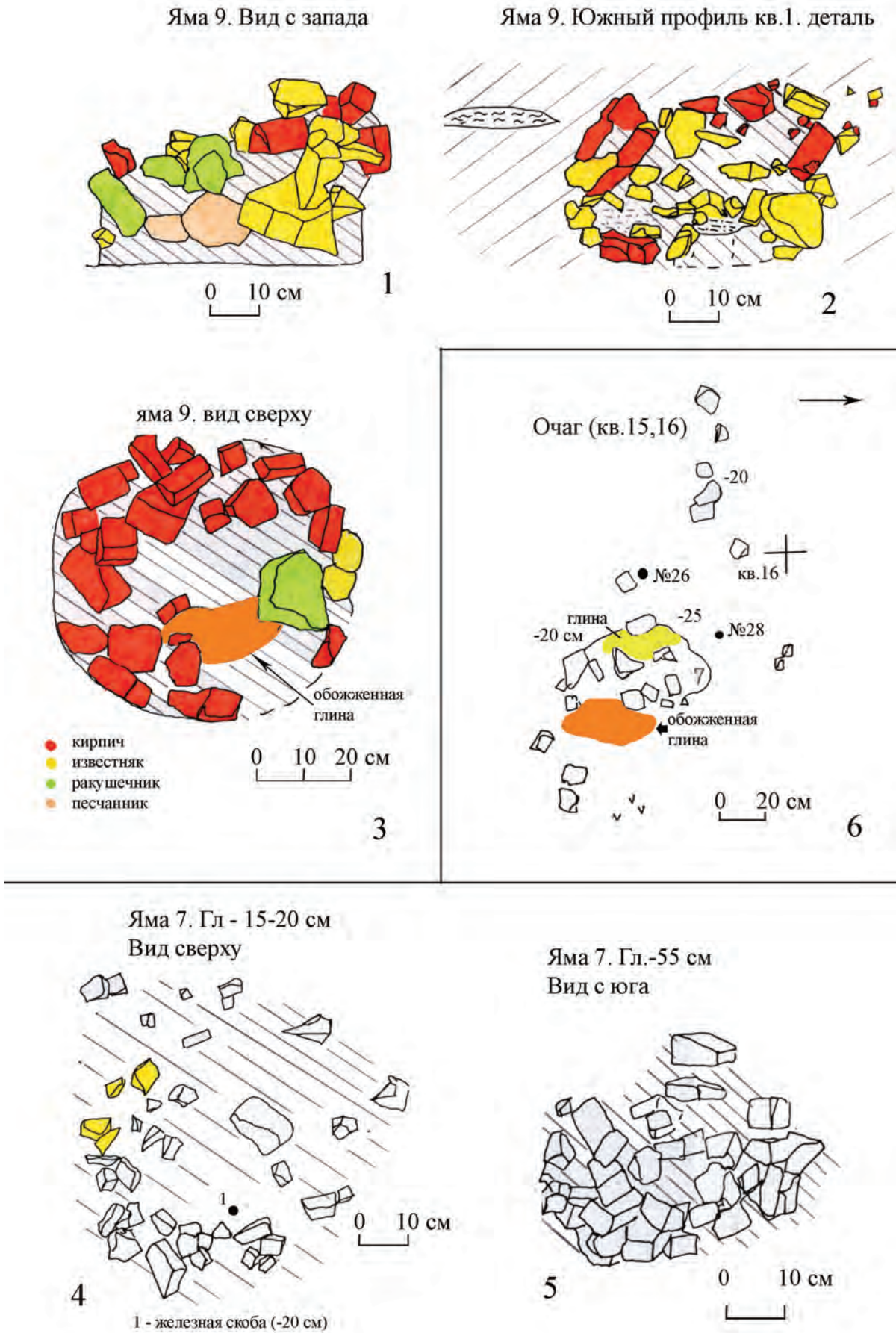

Рис.55. Мурзихинское селище. Раскоп II. Планы ям: №9: 1-3; №7: 4-5; очаг: 6.

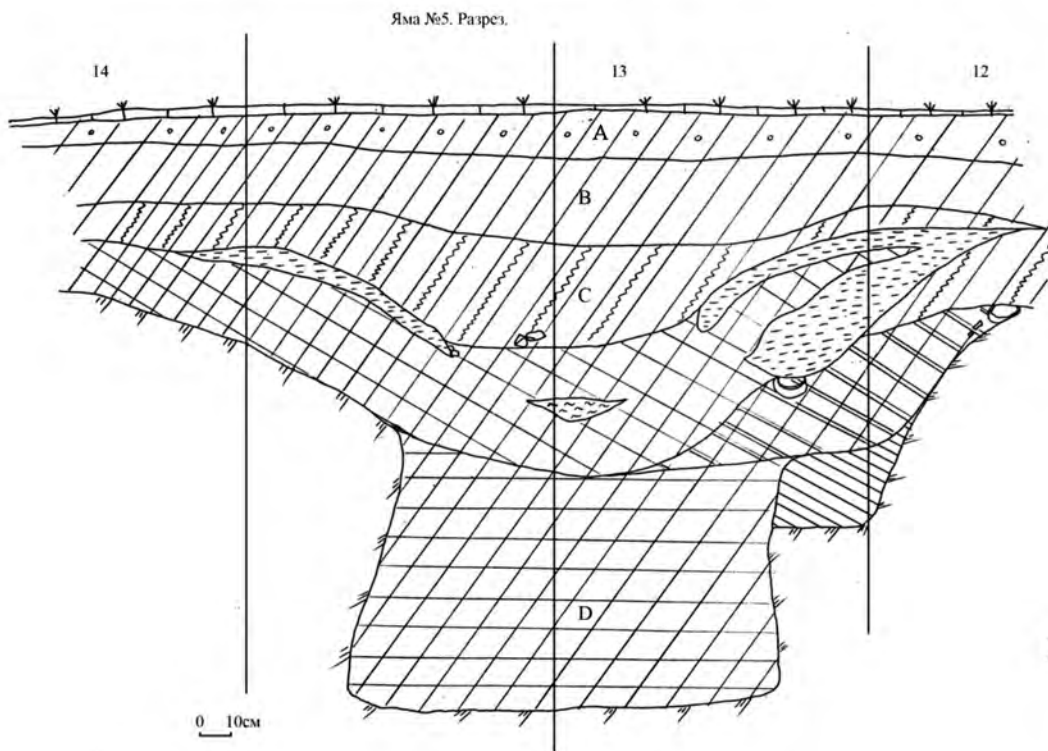

Рис.56. Мурзихинское селище. Раскоп II. Яма №5. 1– профиль ямы (фотография); 2– профиль ямы (прорисовка). Буквами А, В,С,Д обозначены уровни заполнения.

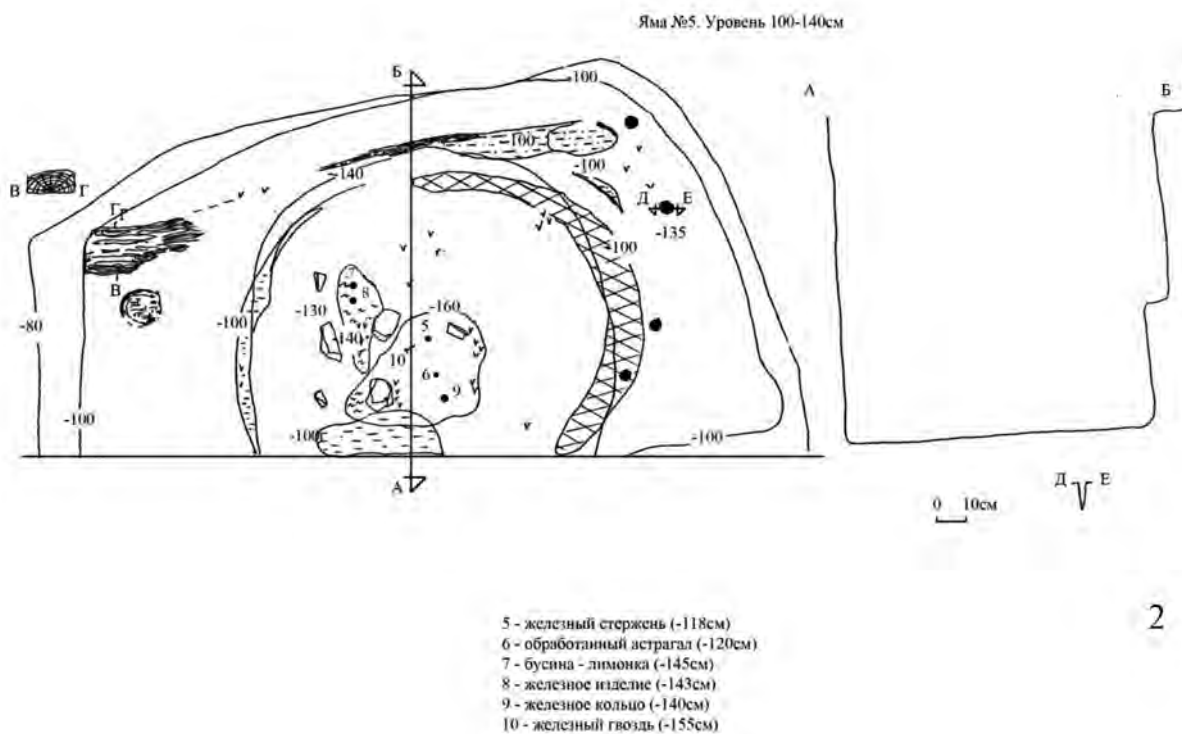
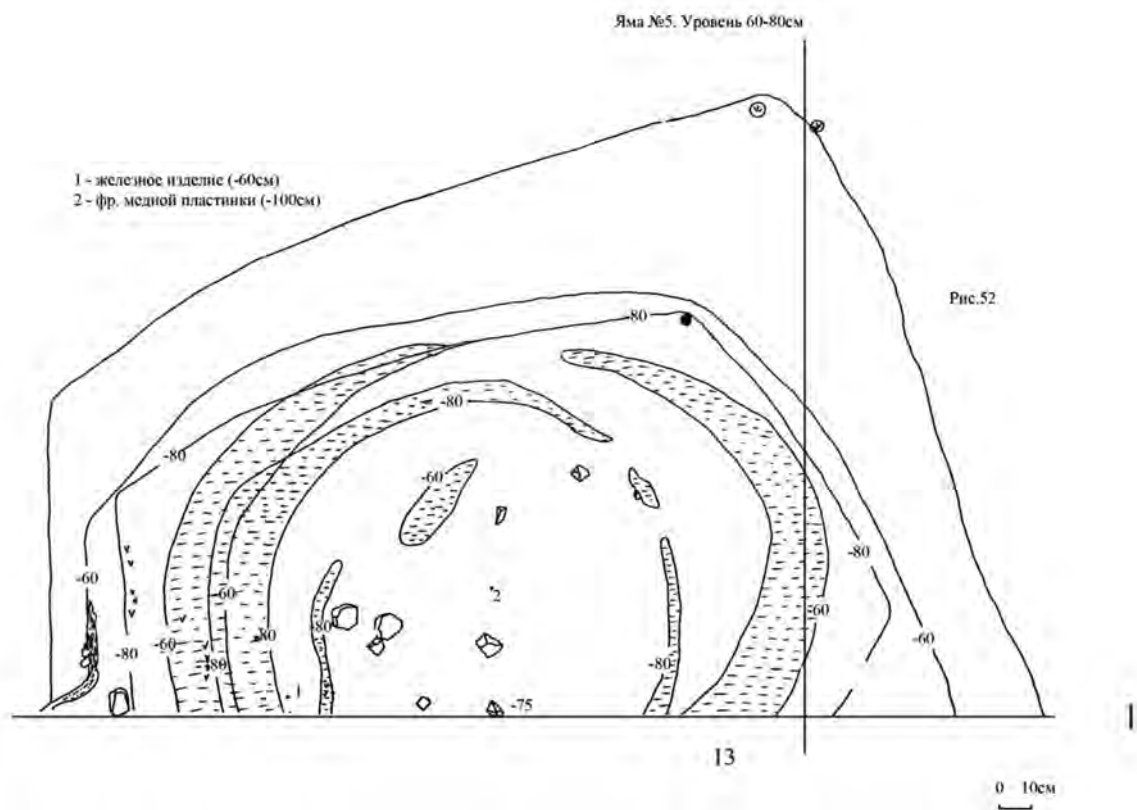

Рис.57. Мурзихинское селище. Раскоп II. Яма №5. 1 – план на уровне 60–80 см.; 2 – план на уровне 100–140 см.

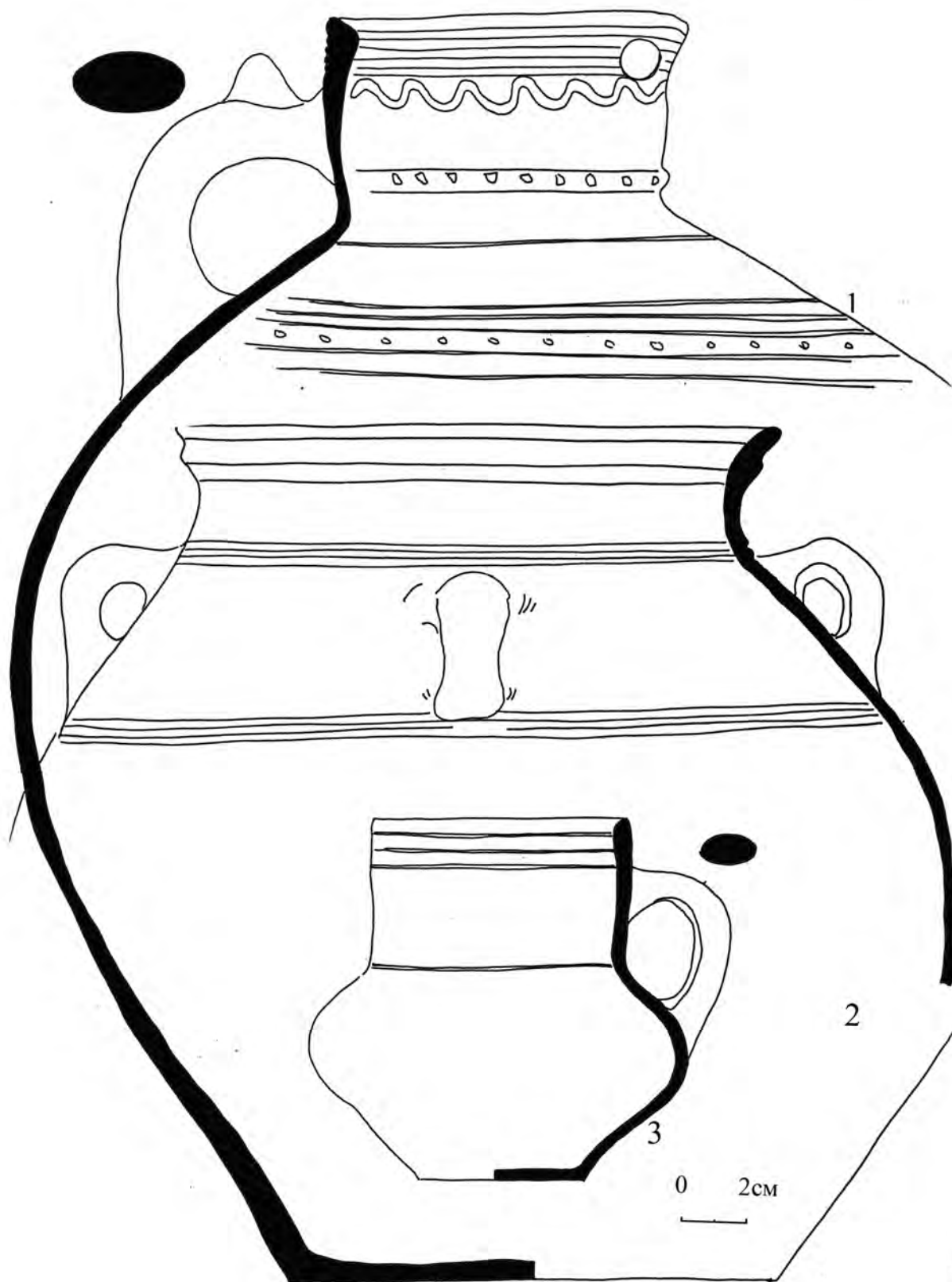

Рис.58. Мурзихинское селище. Раскоп II. Яма №3. Керамика: кувшин (1), корчага (2), кружка(3).

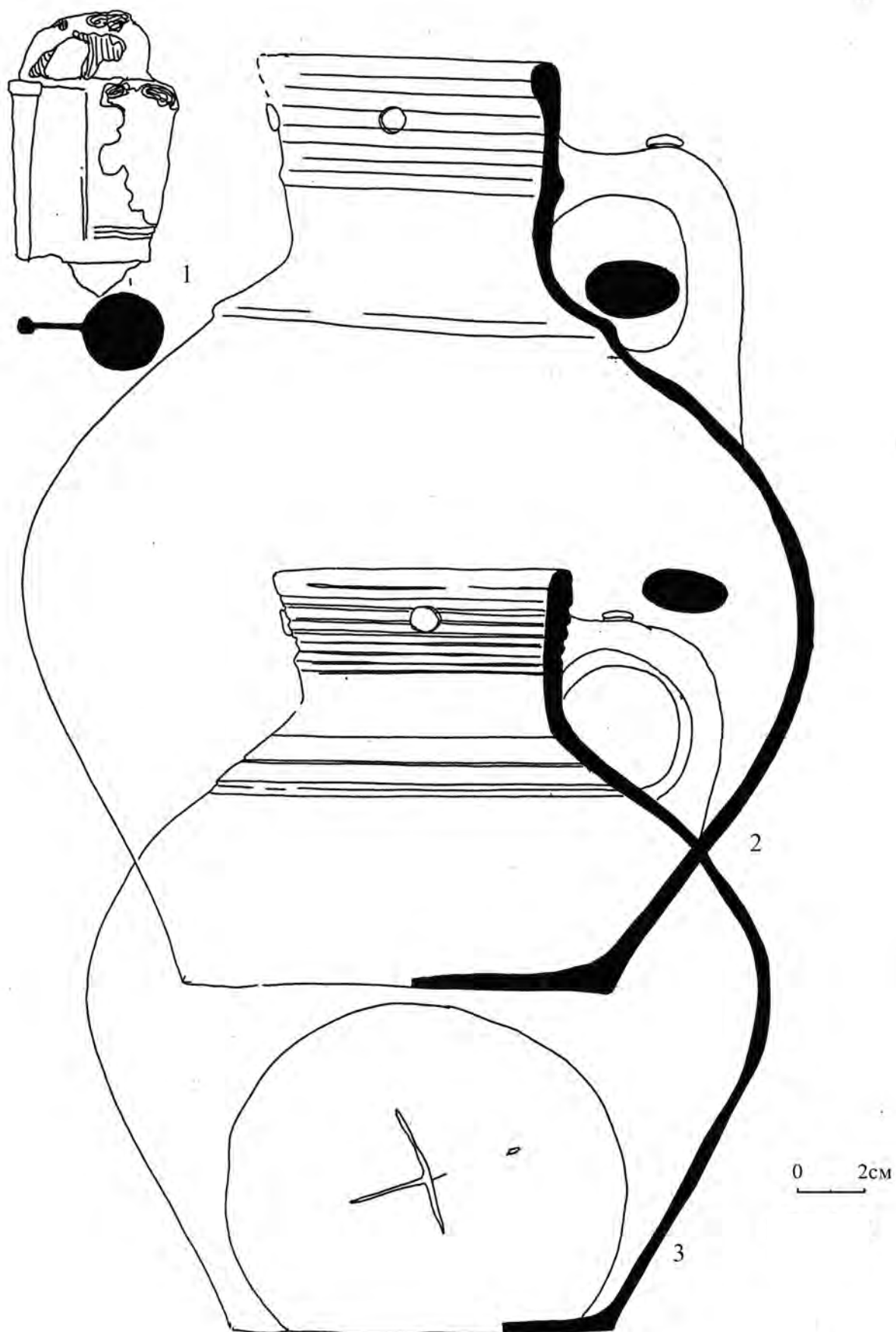

Рис.59. Мурзихинское селище. Раскоп II. Яма №3. Керамические кувшины (2,3) и железный навесной замок (1).

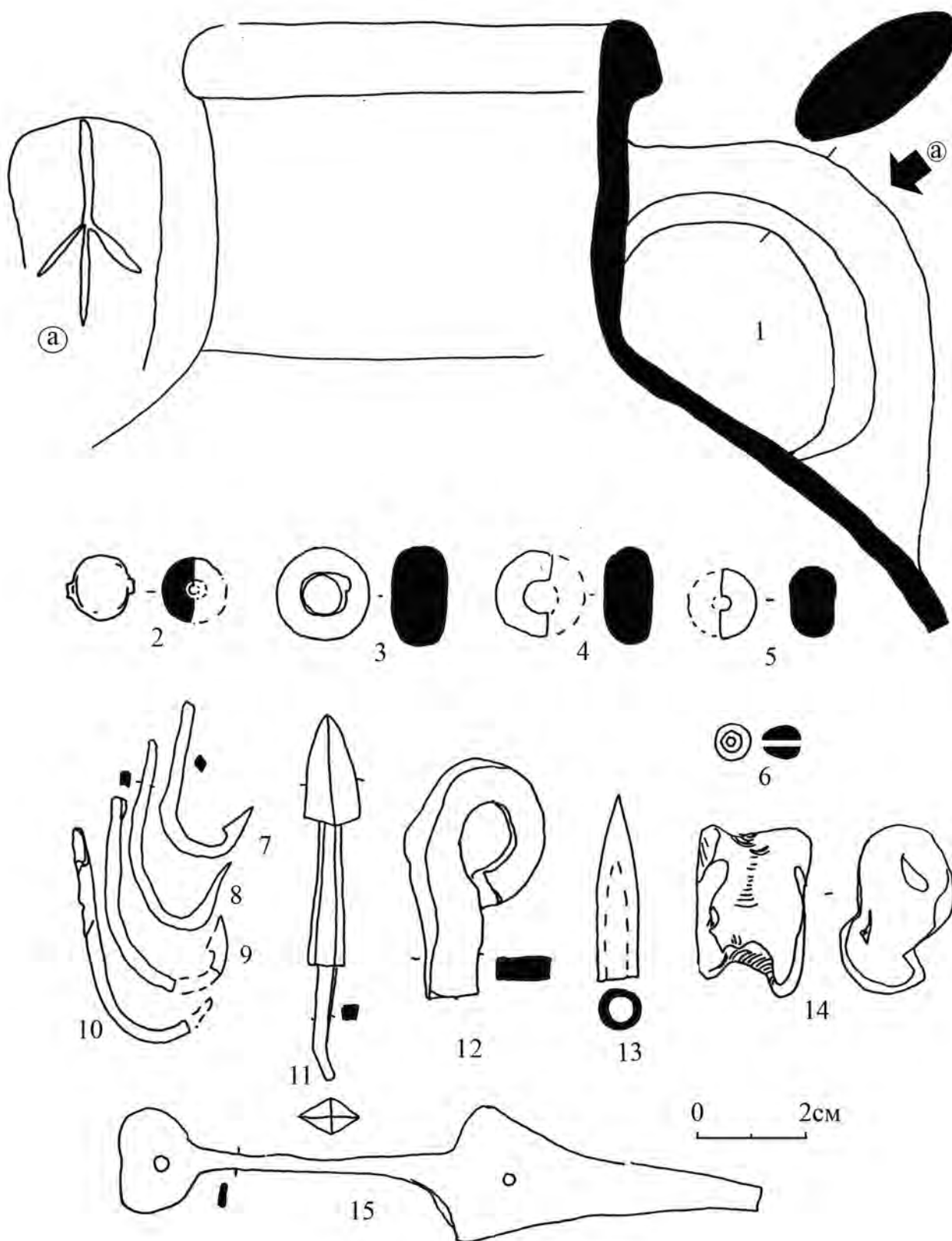
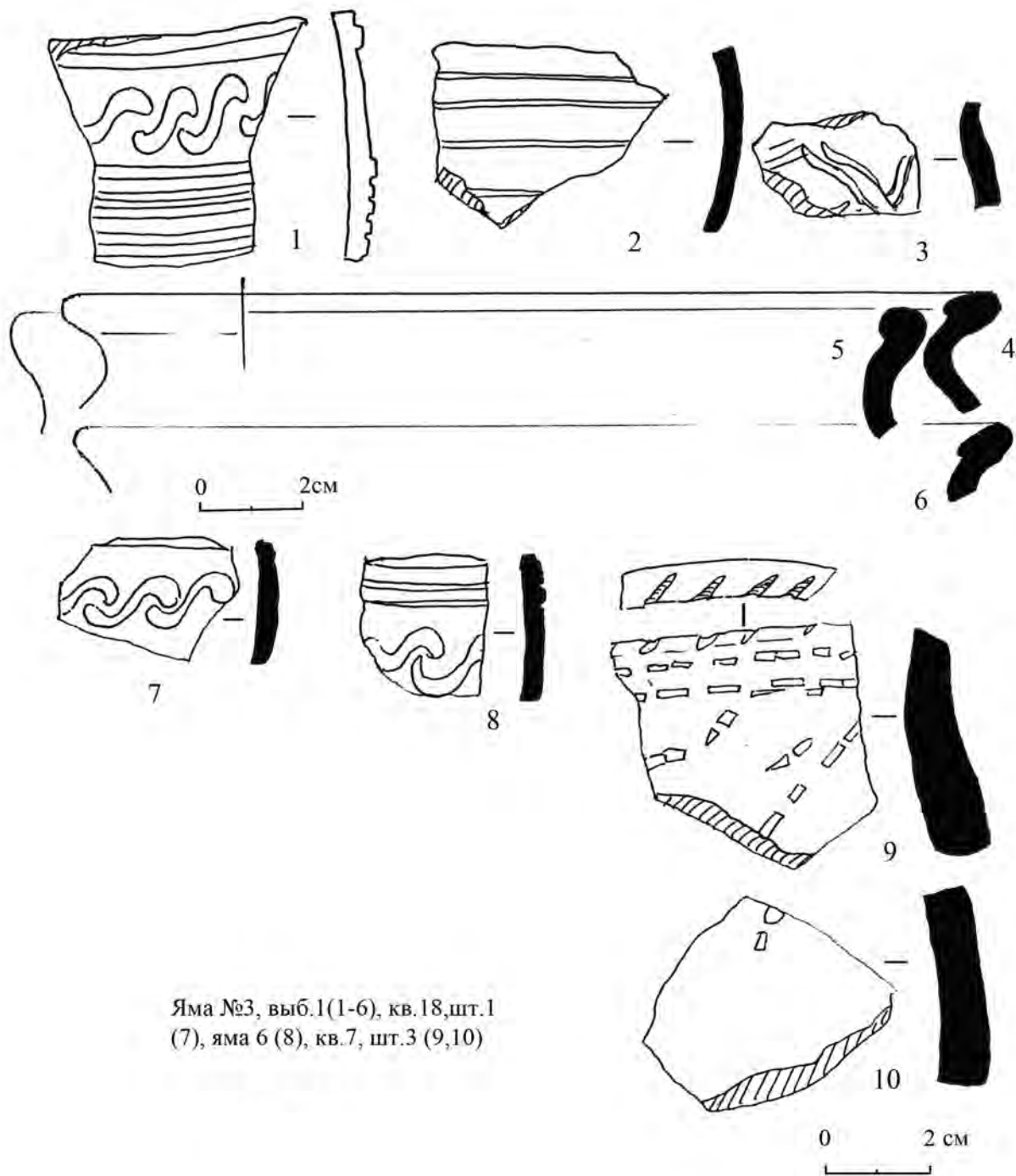
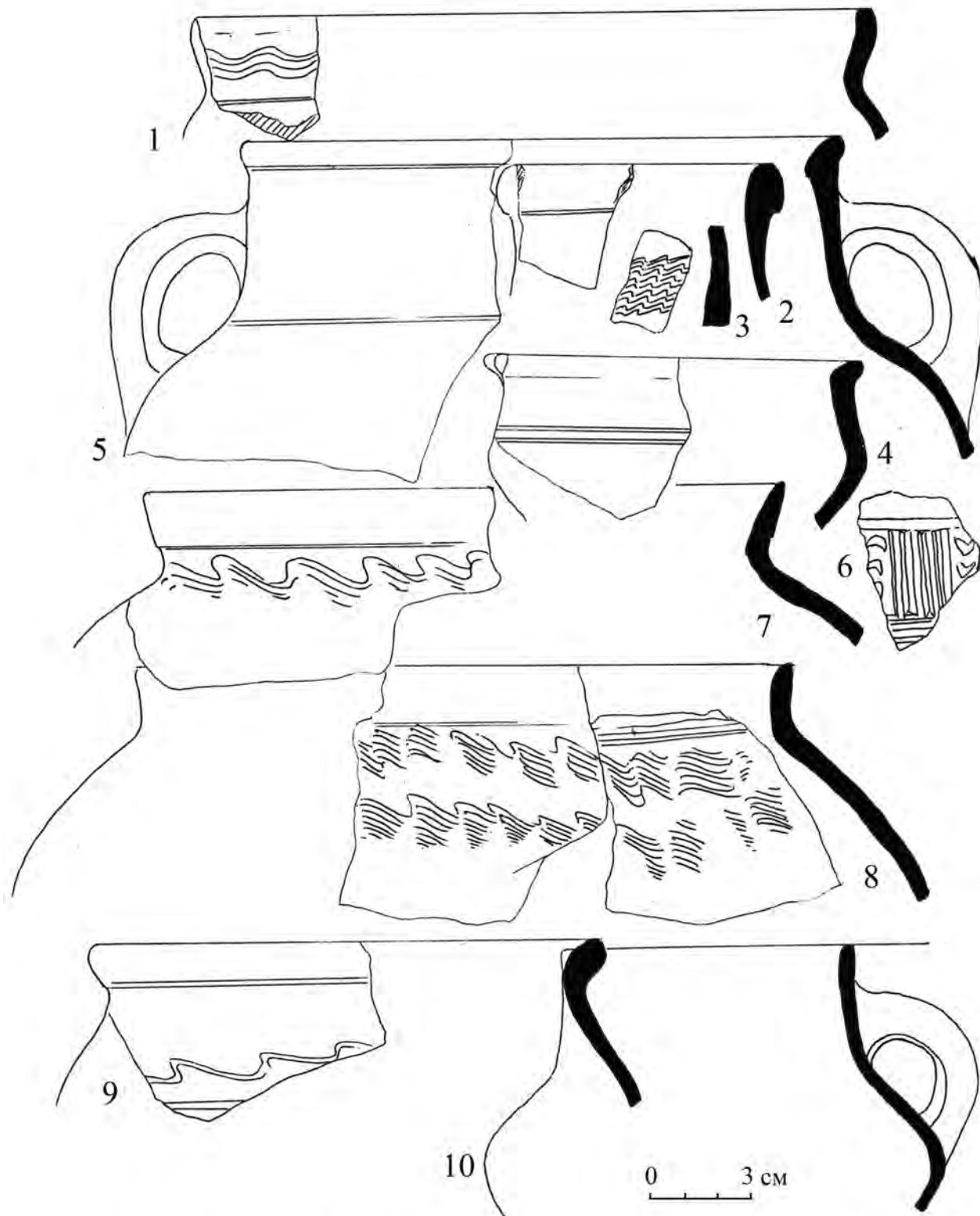

Рис.60. Мурзихинское селище. Раскоп II. Индивидуальные находки. 1 – я.5, 2 – я.5 (-145, №7); 3 – уч.16, №28–33; 4 – уч.19, №71–53; 5 – уч.11, №30–60; 6 – уч.19, №77–70; железные крючки: 7 – уч.10, №38–16); 8 – уч.5, №9–45; 9 – я.1; 10– уч.4, №2–20; 11 – уч.1, №6–55; 12 – я.4. 12 – медь, 13,14 – кость, 11,15 – железо, 1 – глина.

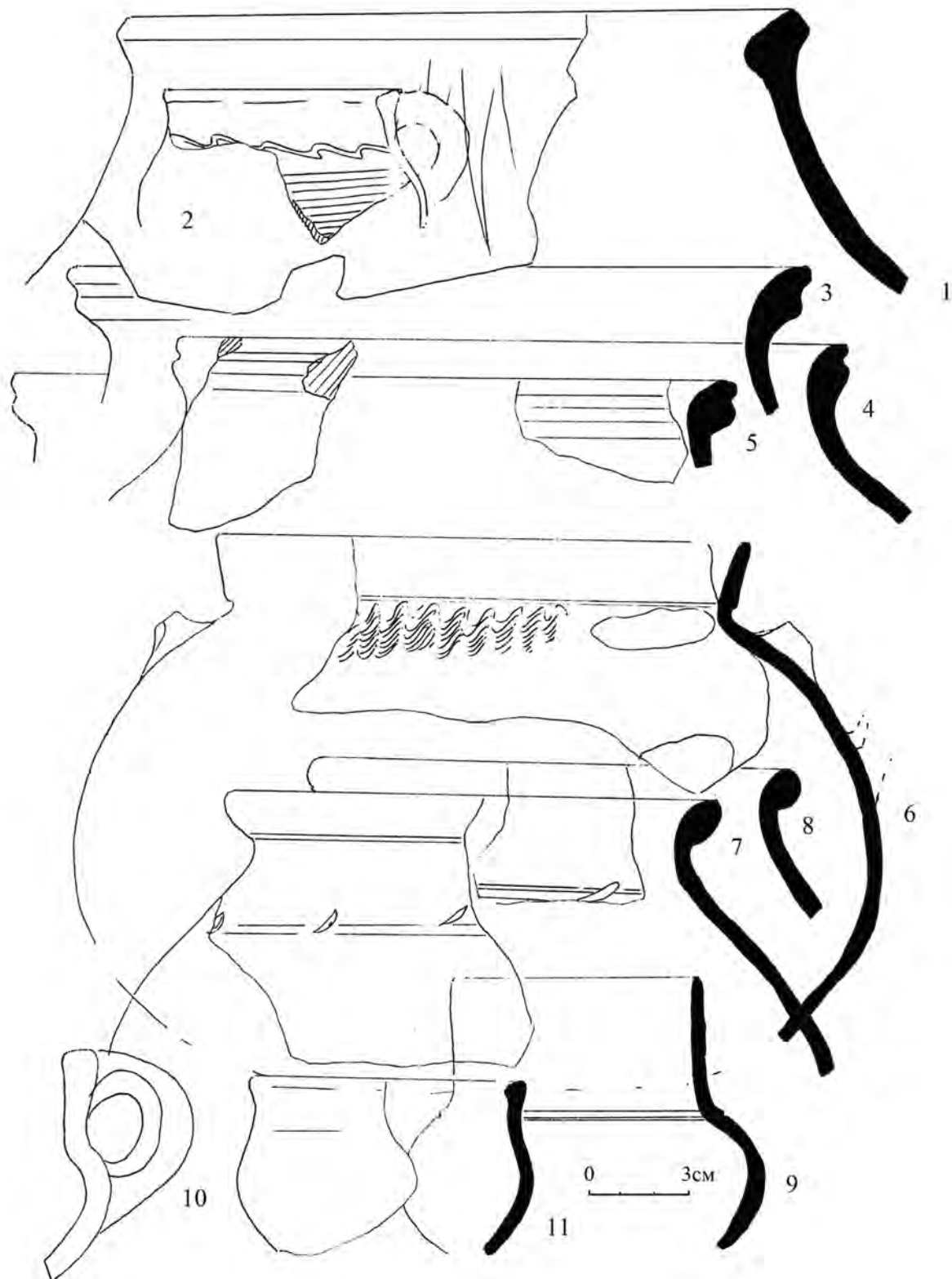
Яма №3, выб.1(1-6), кв.18,шт.1
(7), яма 6 (8), кв.7, шт.3 (9,10)

Рис. 61. Мурзинское селище. Раскоп II. Керамика из ямы №3.

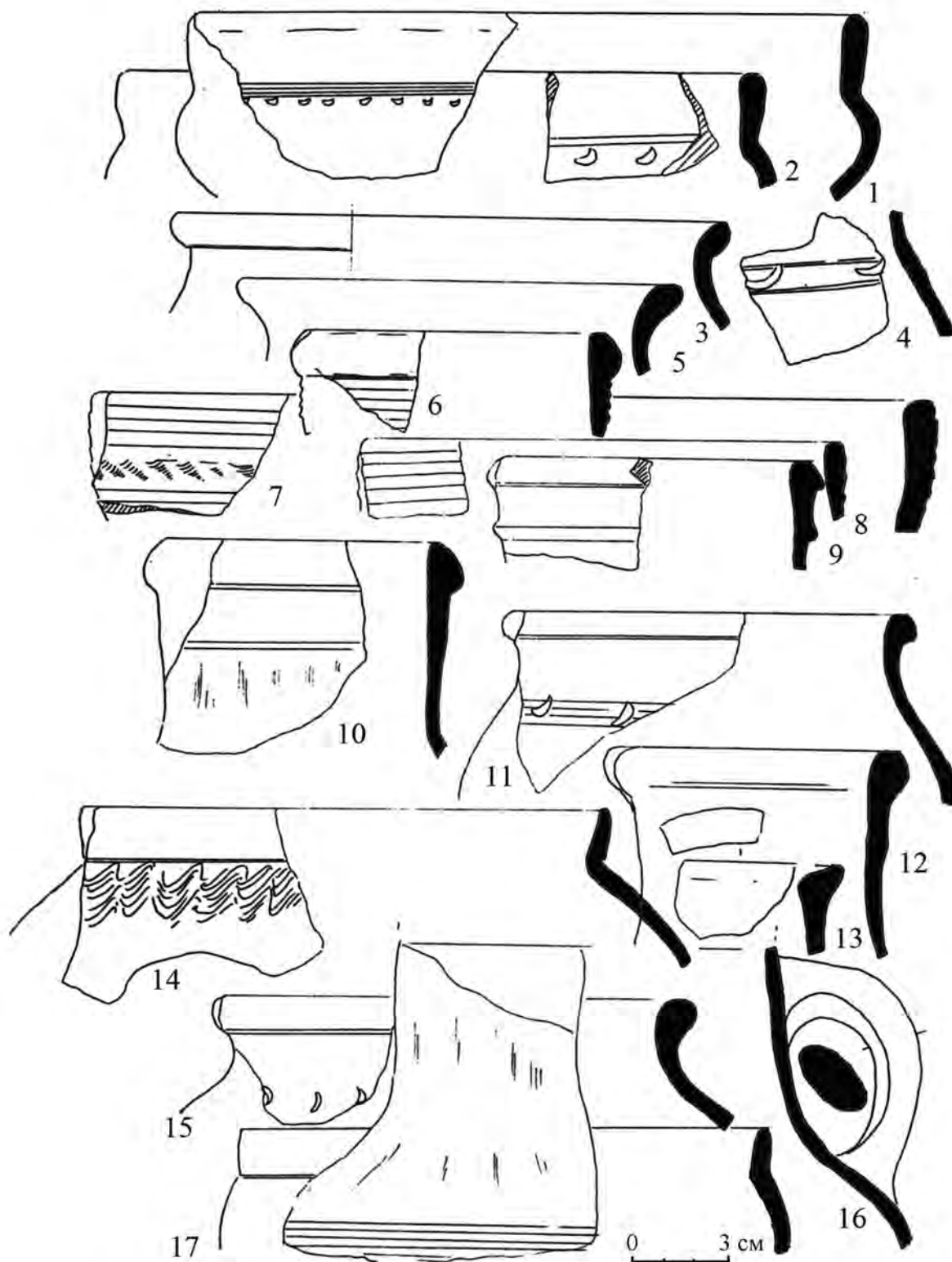
Яма 4. Выборка 1: 1-5,8,9,10 (глубина 60-80 см). Выборка 2: 5,6,7,8,9.
Керамика: лепная (3,7,8) и круговая (1,2,4,5,6,9,10)

Рис.62. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из ямы №4.

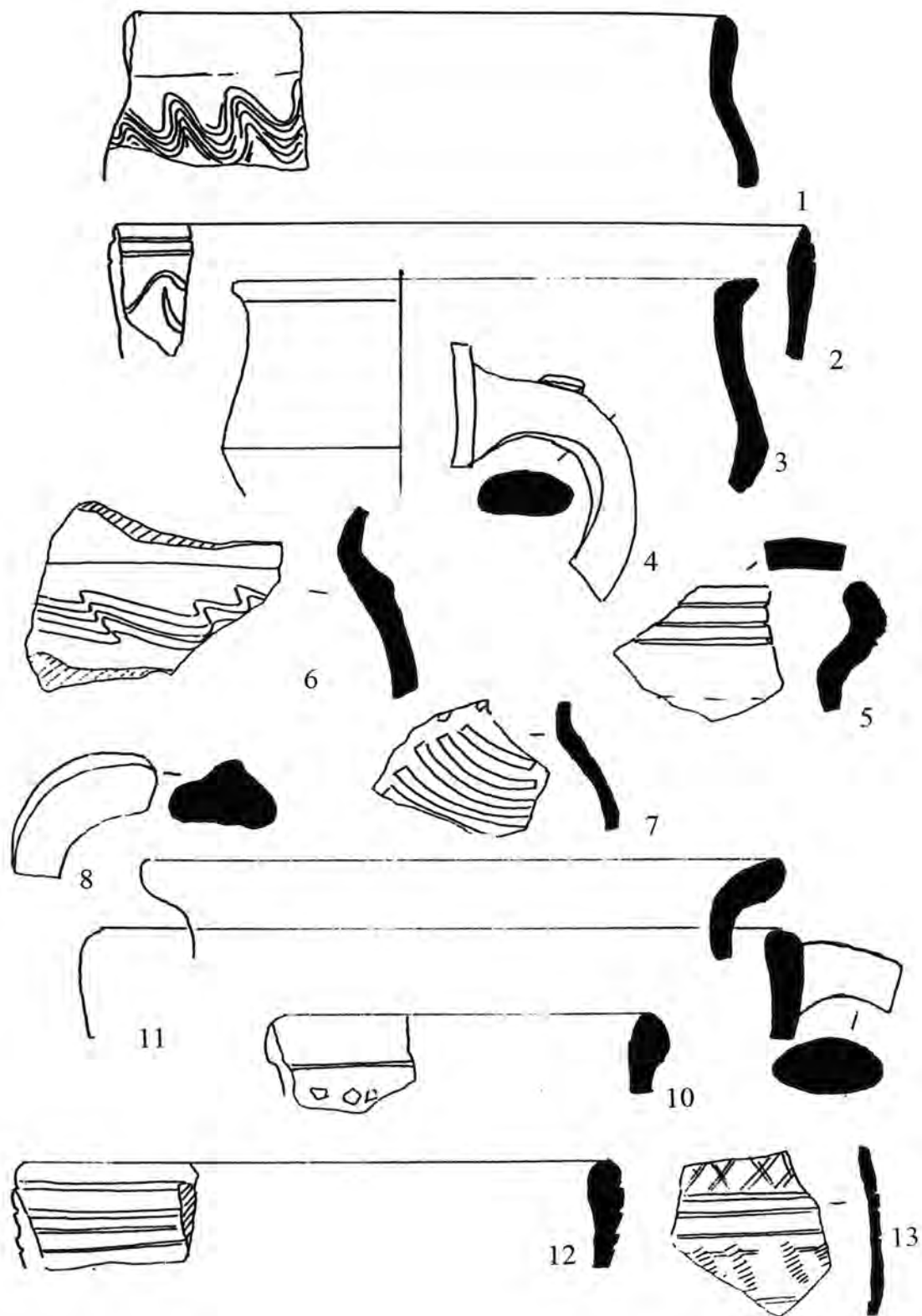
Яма 4. Керамика лепная (6) и круговая (1-5,7-11). Выборка 1:
1.Выборка 2: 1,4,10. Выборка 3:3,6,7. Выборка 4: 2,5,8,9,11.

Рис.63. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из ямы №4 (продолжение).

Яма 5. Керамика лепная (14) и круговая. Выборка 1: 1-6. Выборка 2: 7-10. Выборка 3: 11,12,14. Выборка 4: 15. Выборка 5: 13,17.

Рис.64. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из ямы №5.

Штык 1. Кв. 2 (1,2),
 кв. 17 (3,4), кв. 7 (6,7),
 кв. 20 (8), кв. 6 (5), кв. 12 (9-13)
 6,8-подправленная на круге

0 2 см

Штык 2. Кв. 10 (1-3,5-7), кв. 21 (8), кв. 16 (9-11,12-16),
 кв. 12 (17,18)

Рис.65. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из культурного слоя. Штык 1.

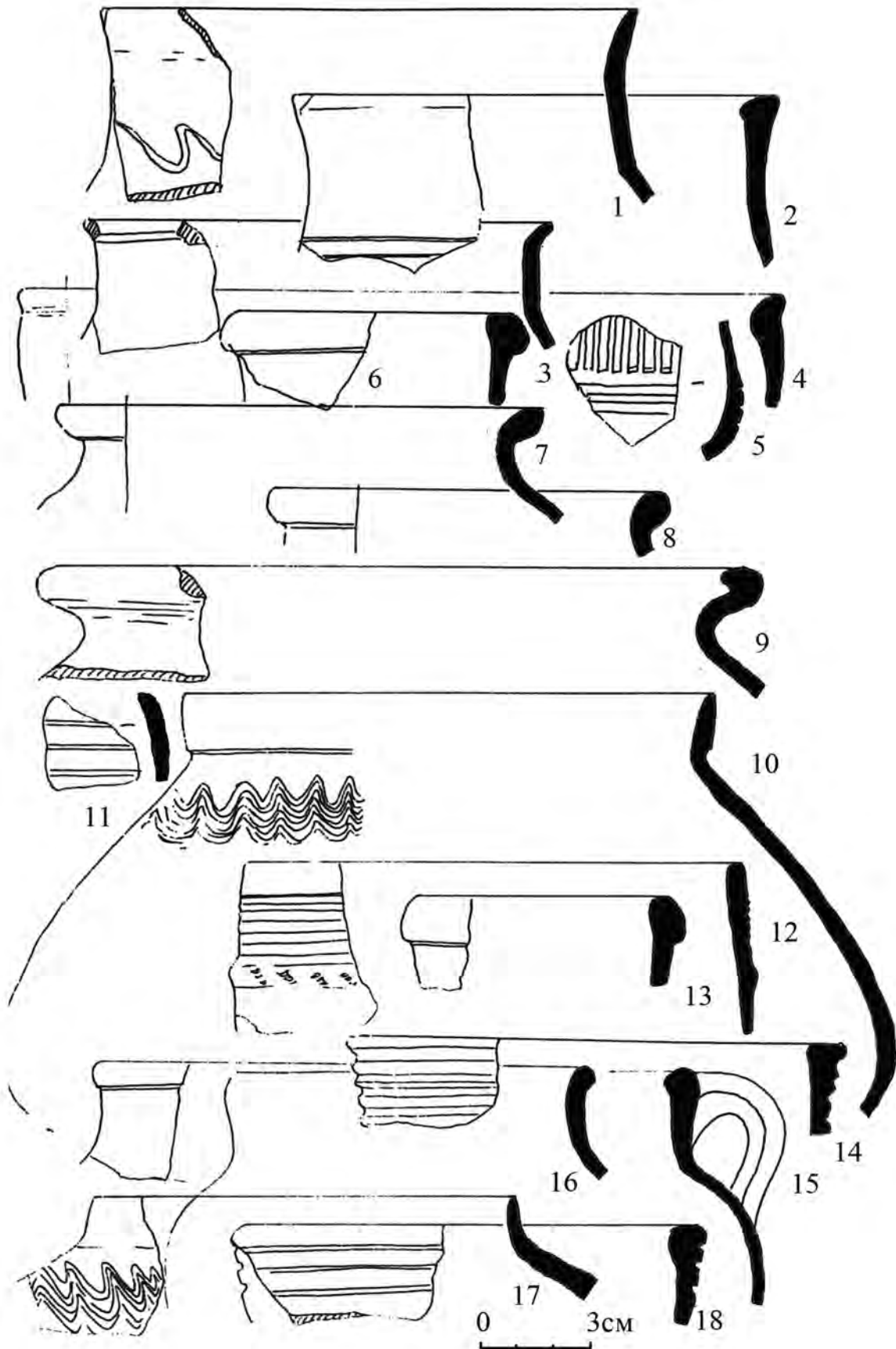
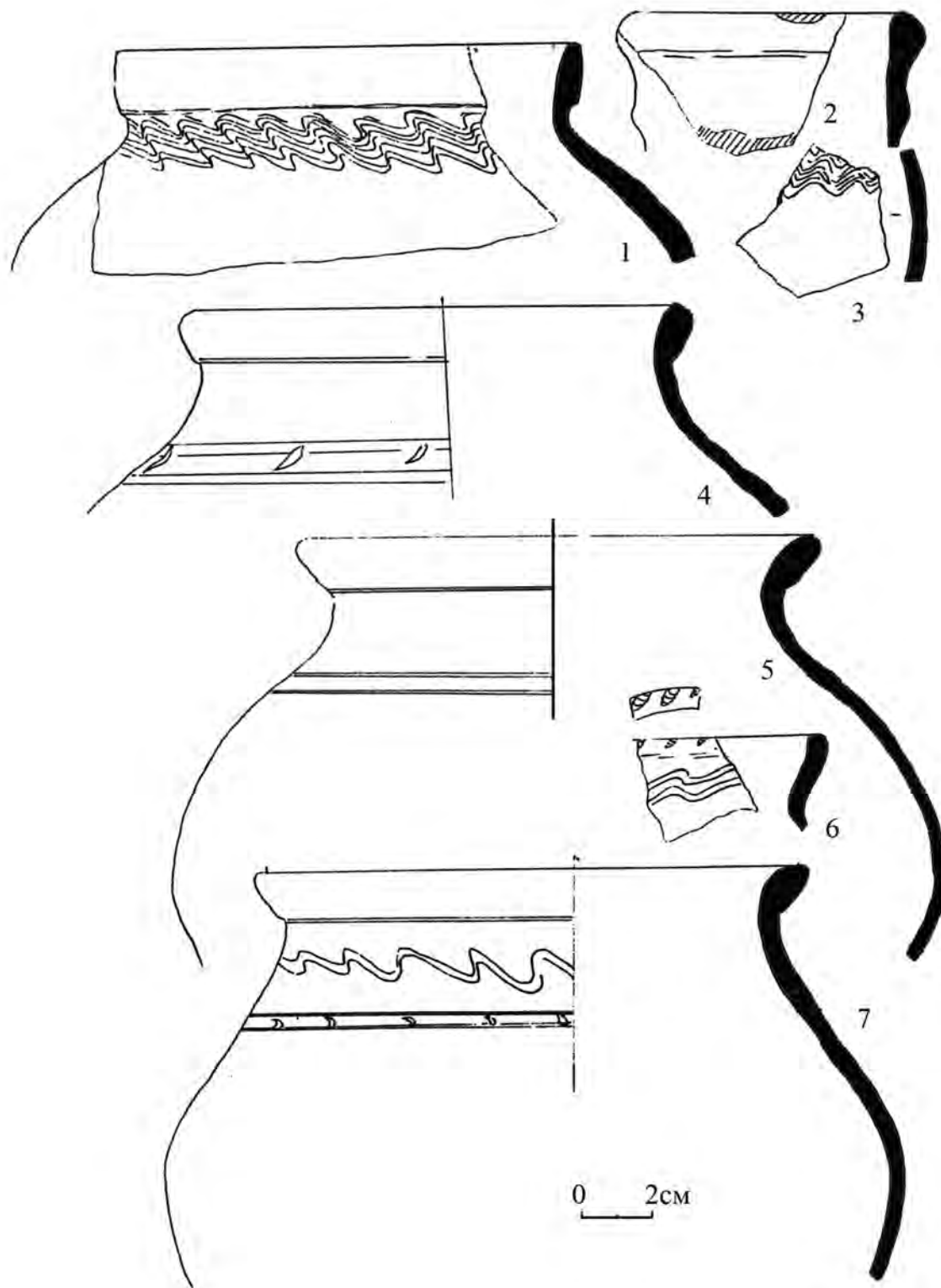
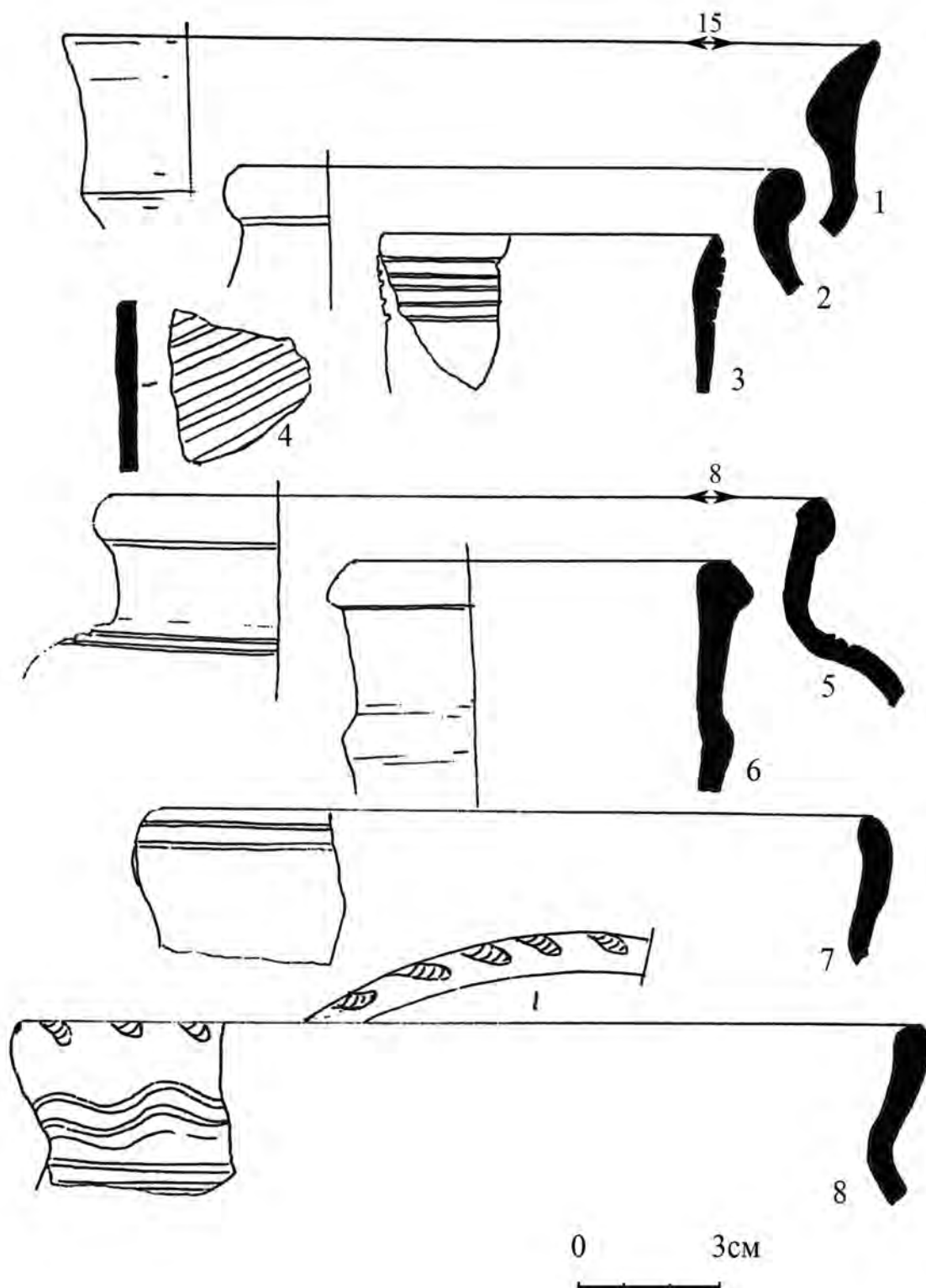

Рис.66. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из культурного слоя. Штык 2.

Кв.11, шт.2 (1-4),
 кв.1, шт.3 (5-7),
 1,3 - подправленная на круге, типа
 «Джукетау», остальная - круговая.

Рис.67. Мурзахинское селище. Раскоп II. Керамика из культурного слоя. Штыки 2 и 3. Квадрат 11, штык 2 (1-4) и квадрат 1, штык 3 (5-7).

Штык 3. Кв.16 (1-4), кв.19 (5-7), кв. 2 (8).

Рис.68. Мурзихинское селище. Раскоп II. Керамика из культурного слоя. Штык 3. Квадрат 16 (1-4); 19 (5-7); 2 (8).

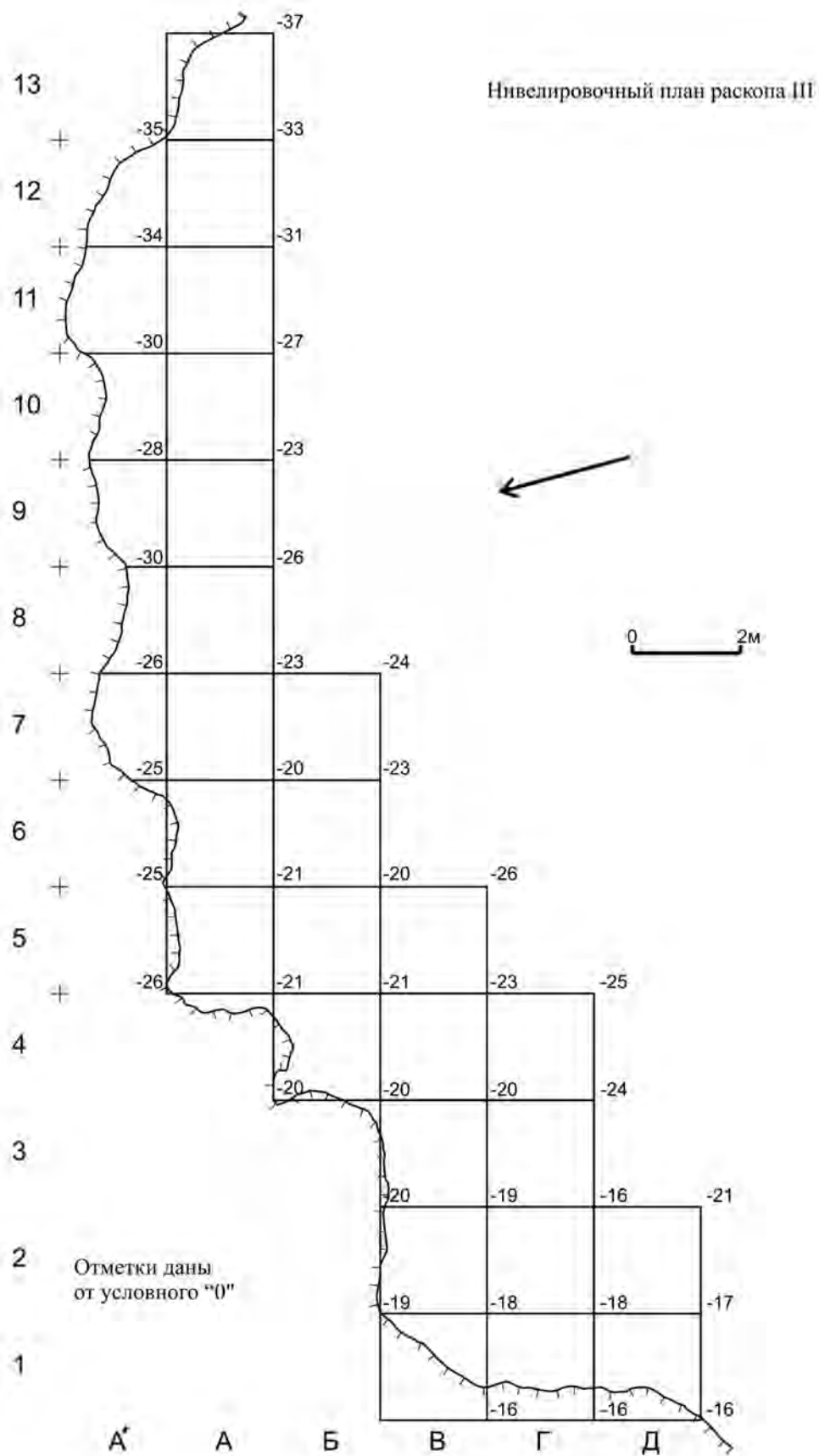

Рис.69. Мурзихинское селище. Нивелировочный план раскопа III.

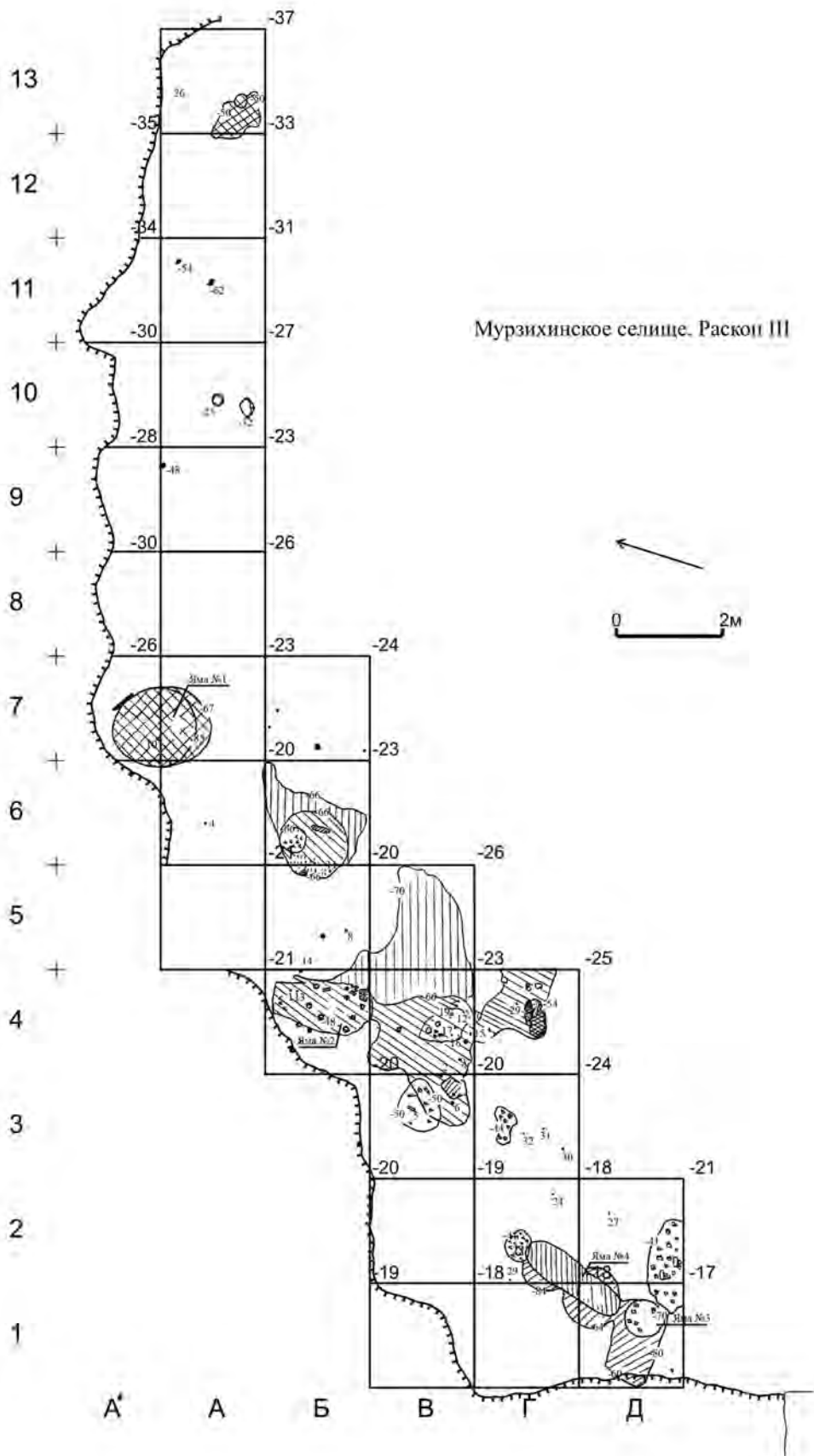

Рис. 70. Мурзихинское селище. План раскопа III.

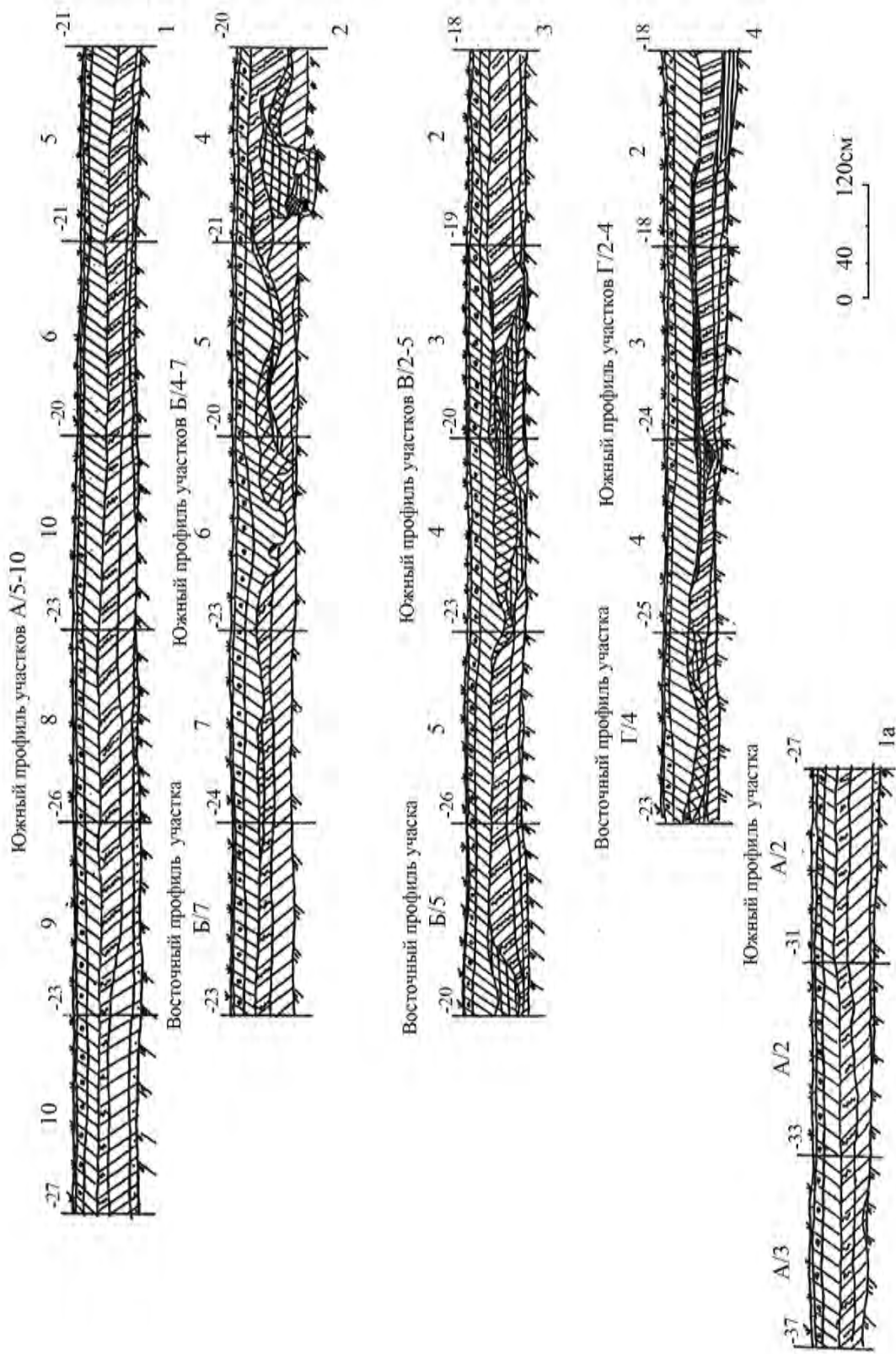
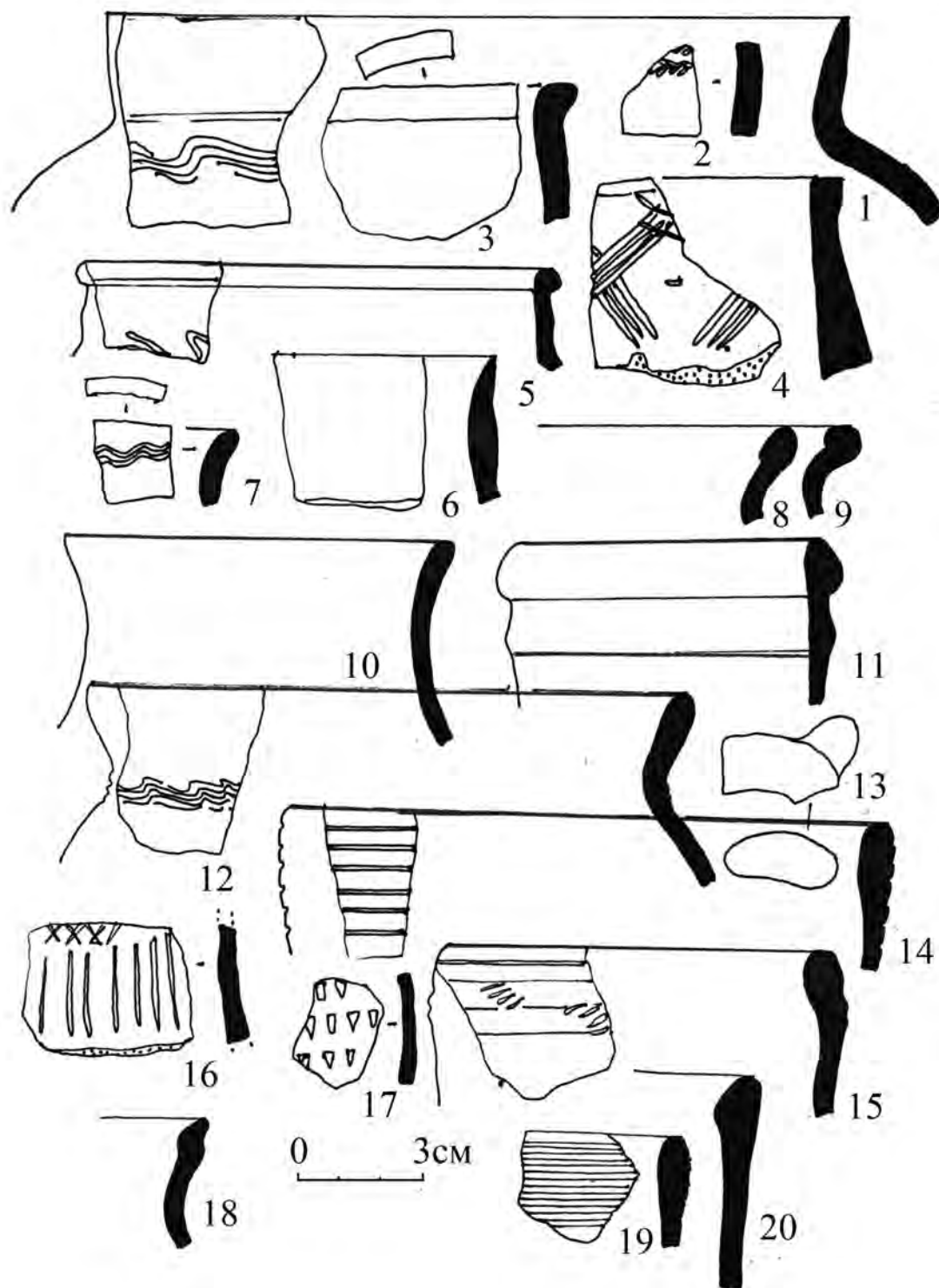

Рис.71. Мурзинское селище. Раскол III. Стратиграфия. 1 – южный профиль участков А/5–10; 2 – южный и восточный (Б/7) профиль участков Б/1–7; 3 – южный профиль участков В/2–5 и восточный участка В/5; 4 – восточный профиль участка Г/4, южный Г/2–4; 1а – южный профиль участков А/12–13, южный А/11.

Керамика 1 штыка. Керамика круговая (10,11,13-20) и лепная. Керамика лепная: с толчённой раковинной: 2,6; Керамика с шамотом: 3,4; Подправленная на круге керамика с крупнозернистым песком (тип «Джукетау»): 1,5,7,12; Круговая древнерусская керамика с дресвой: 8,9 и без дресвы: 17.

Рис. 72. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык I.

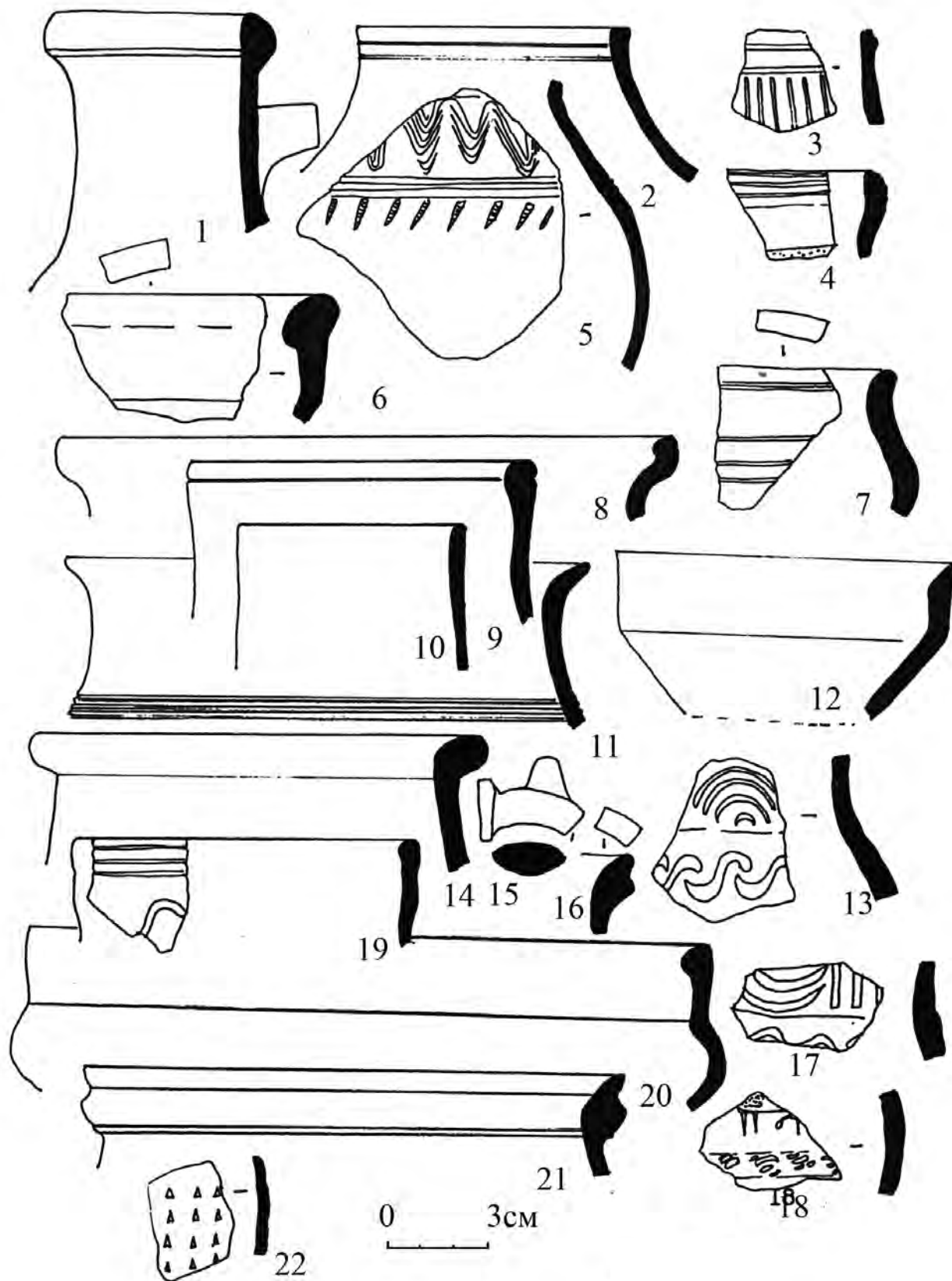

Рис.73. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык 2.

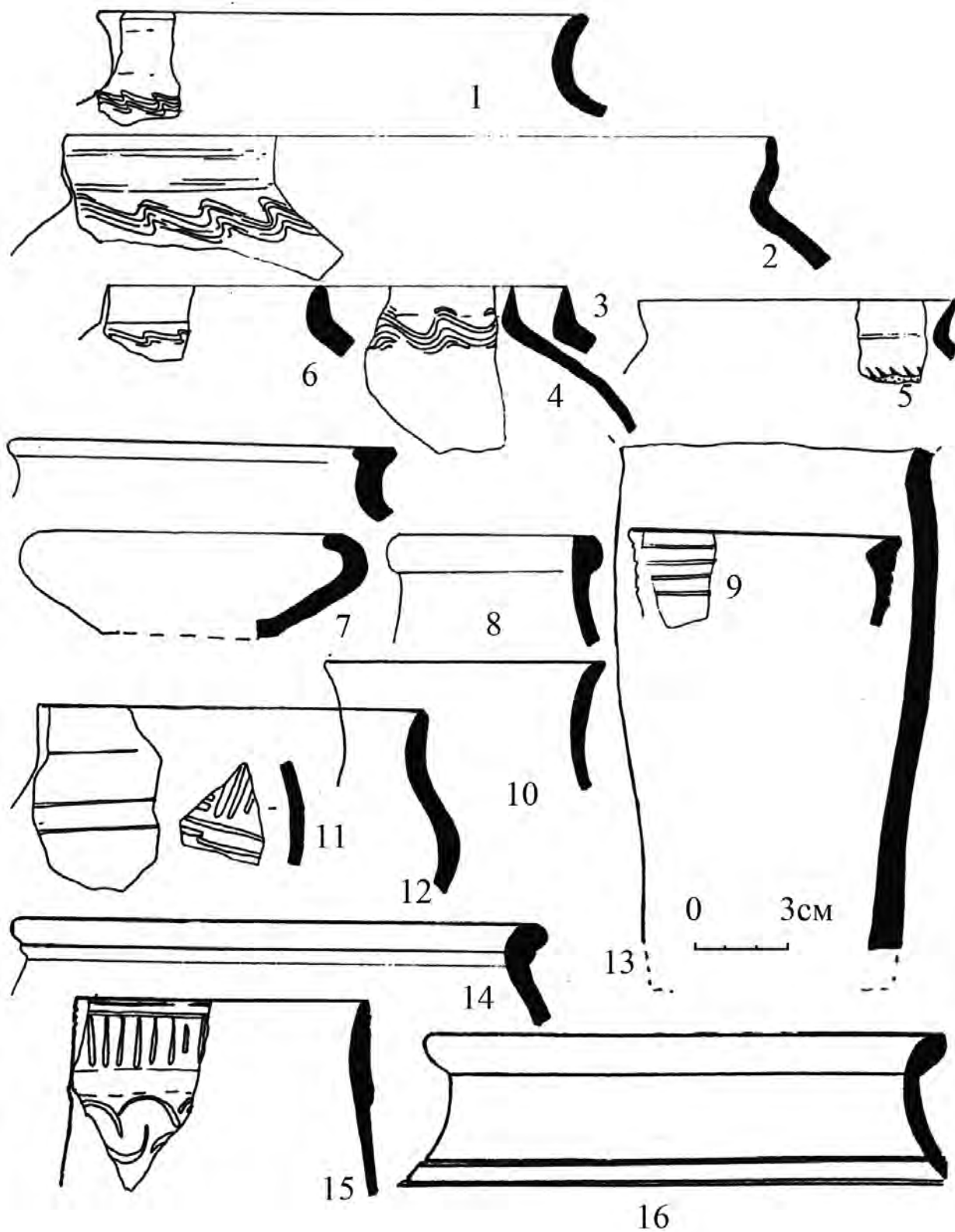

Рис.74. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык 2 (продолжение).

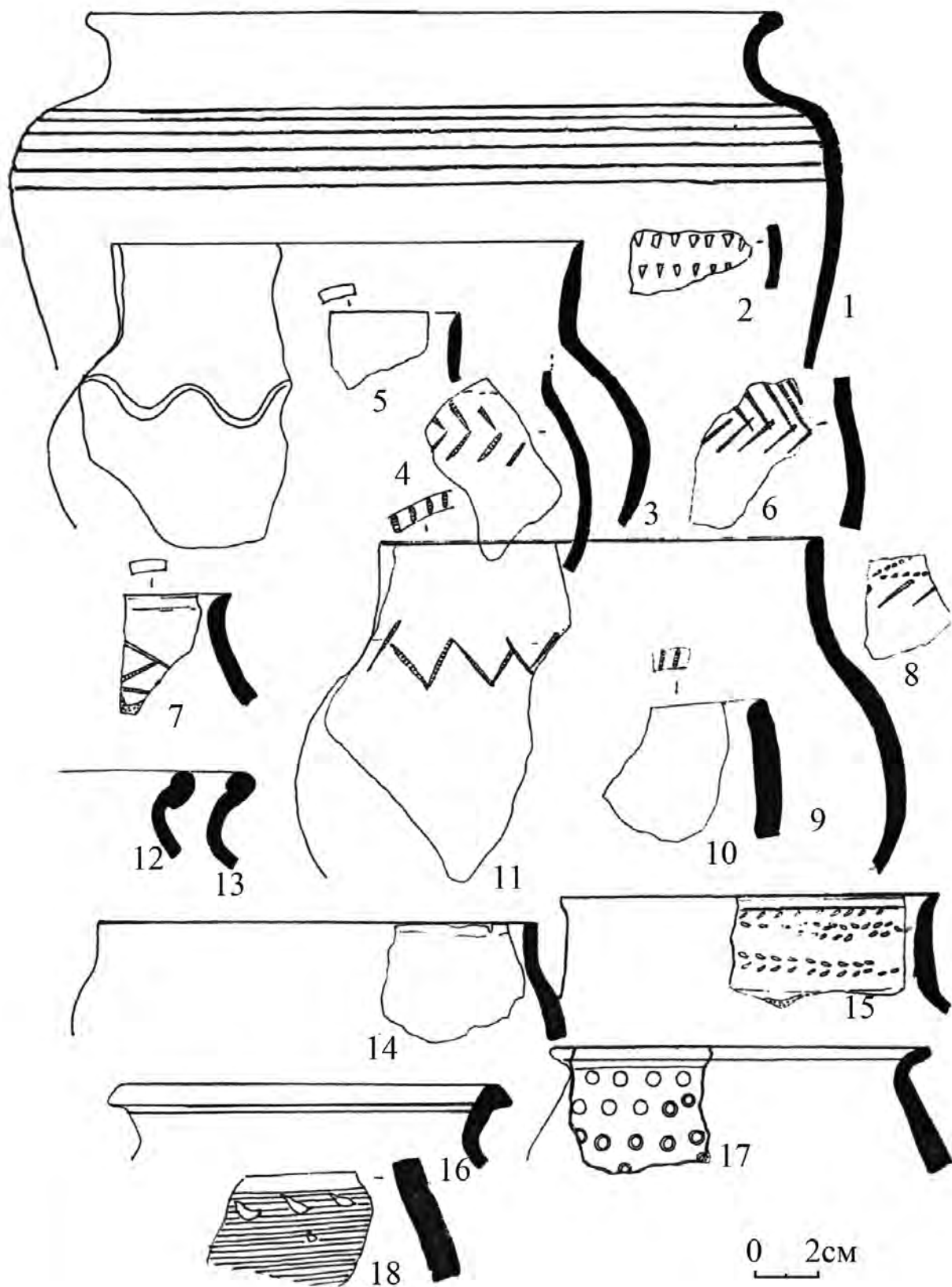

Рис.75. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык 2 (продолжение).

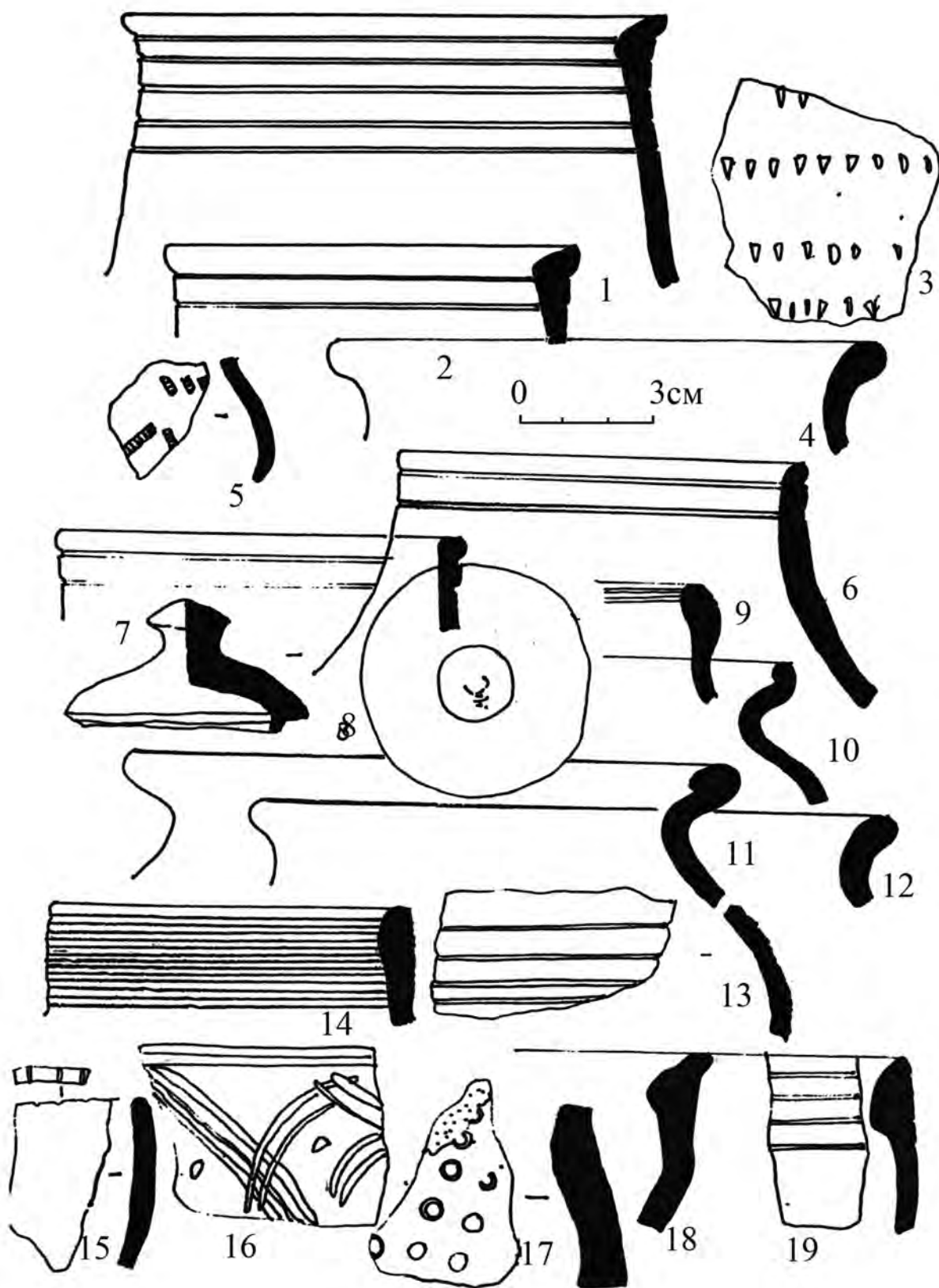

Рис.76. Мурзихинское селище. Раскоп III. Керамика из культурного слоя. Штык 3.

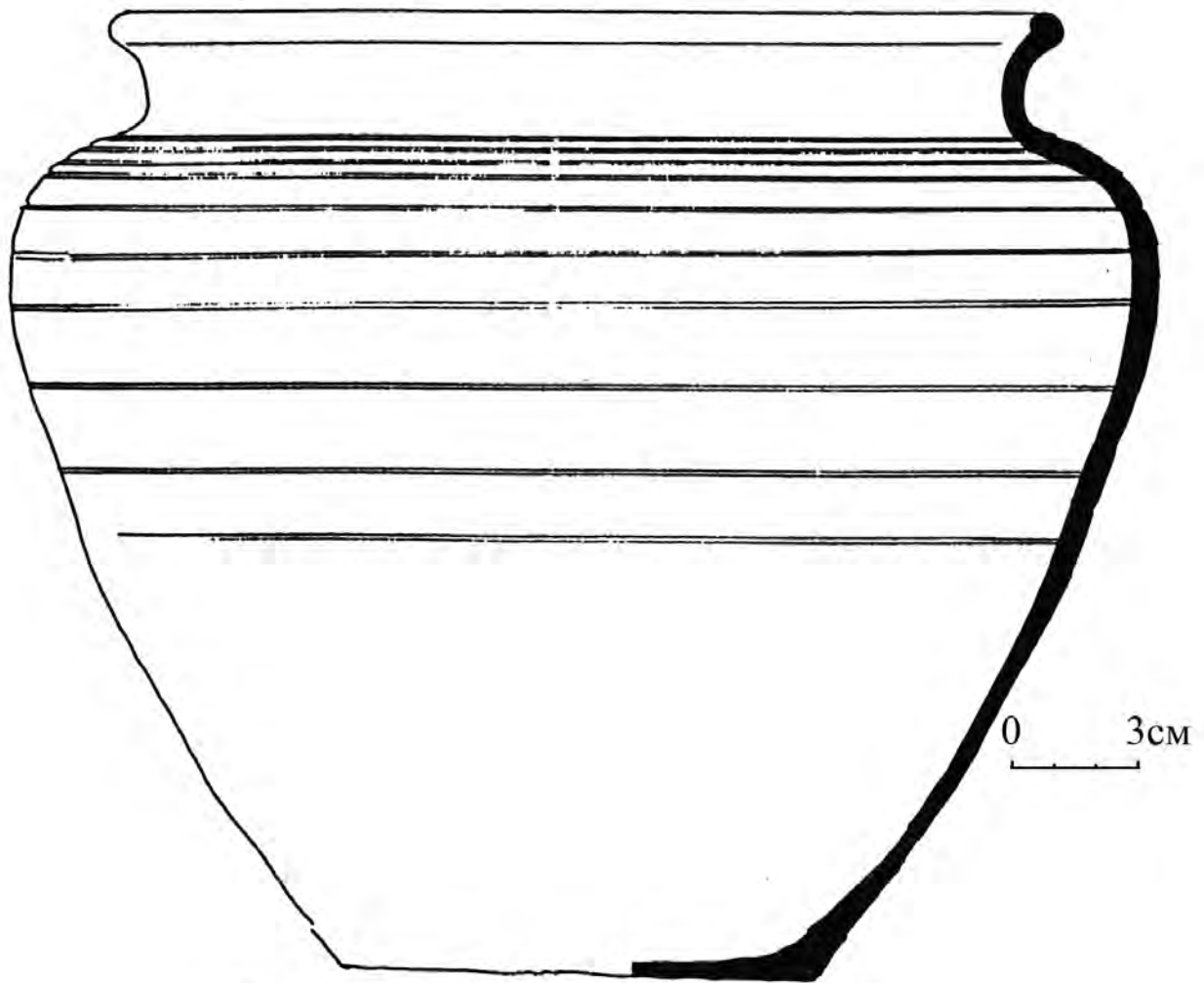

Рис.77. Мурзихинское селище. Раскоп III. Древнерусский сосуд. Участок В/4, штык 3.

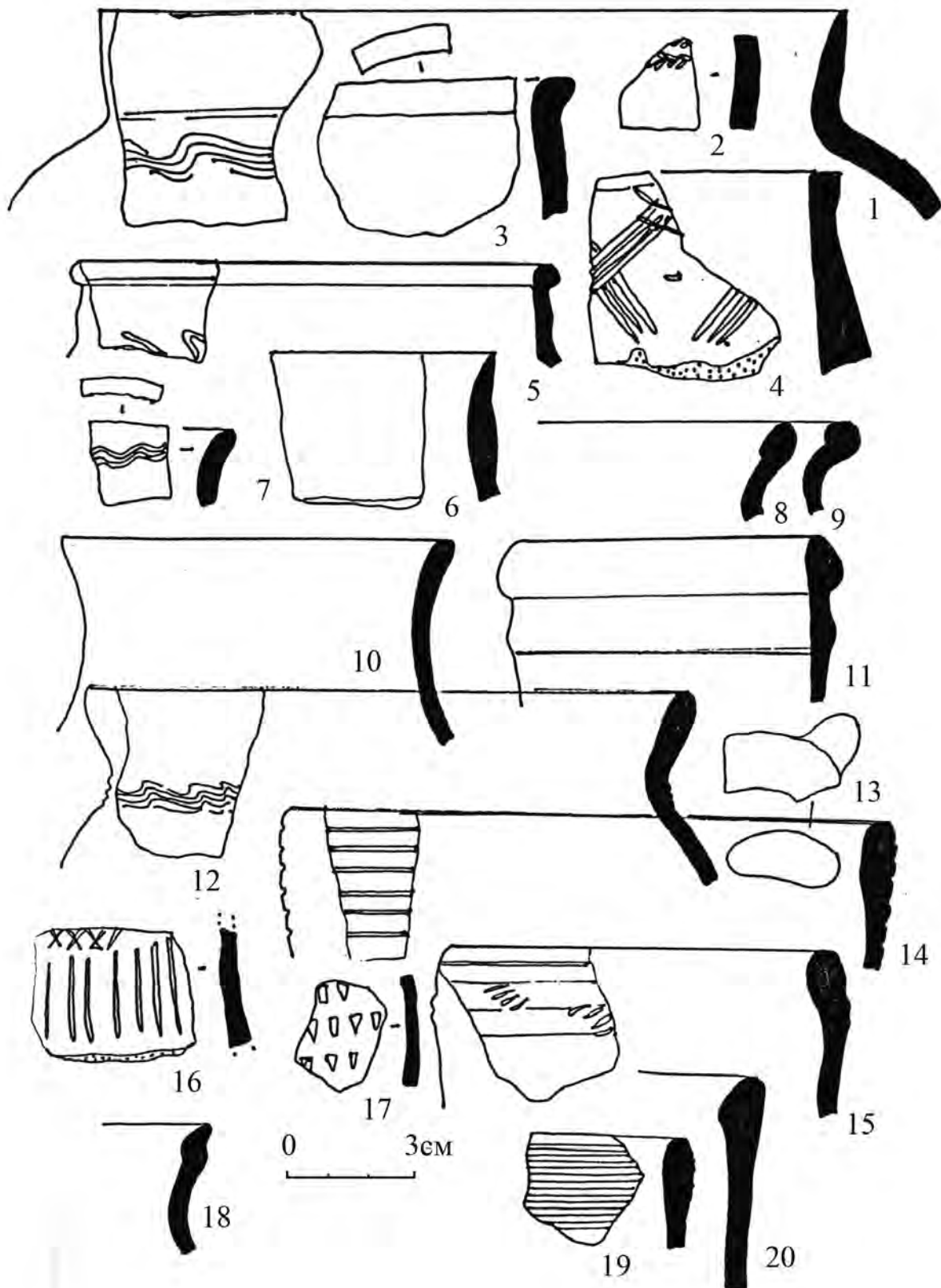

Рис.78. Мурзинское селище. Раскоп III. Керамика первого штыка. Керамика круговая (10,11,13–20) и лепная. Лепная: с толченой раковинной: 2,6; с шамотом: 3,4; подправленная на круге с крупнозернистым песком, тип «джукетау»: 1,5,7,12. Круговая древнерусская кермика с дресвой: 8,9 и без дресвы: 17.

План ямы I. Гл. -105см.

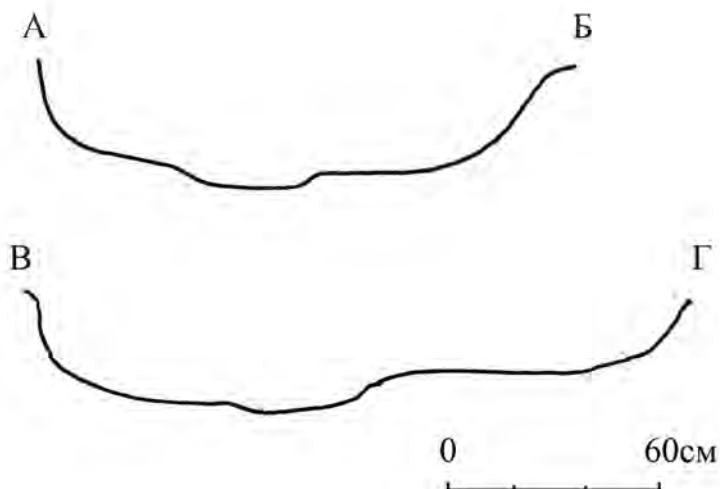
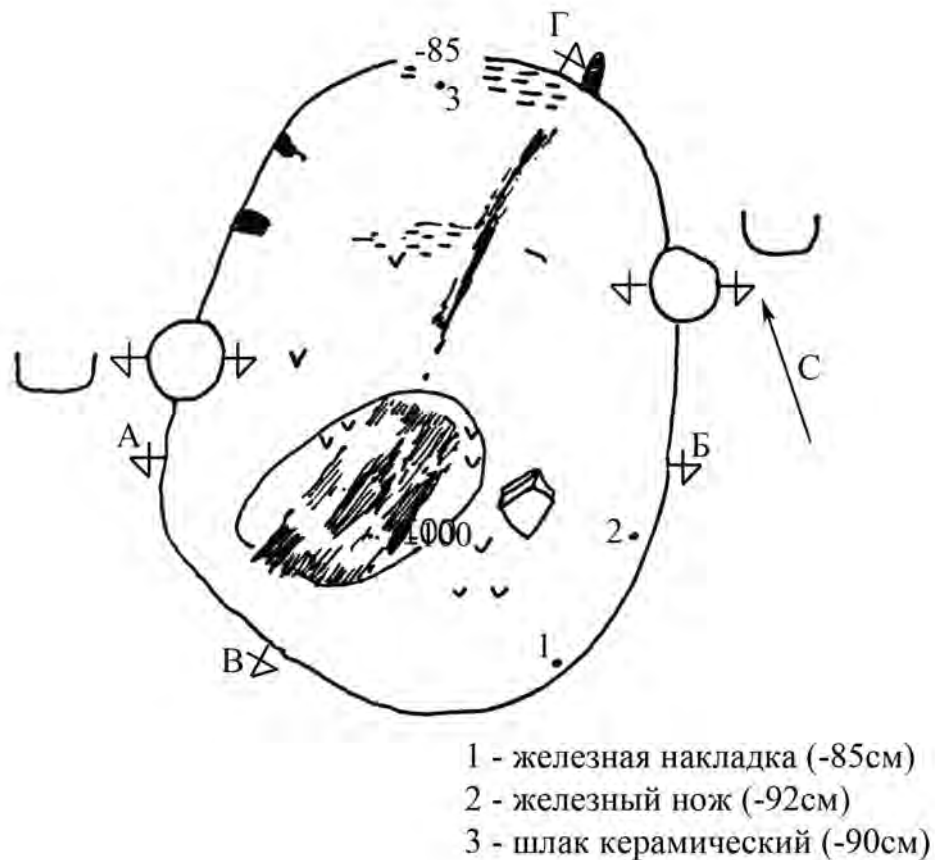
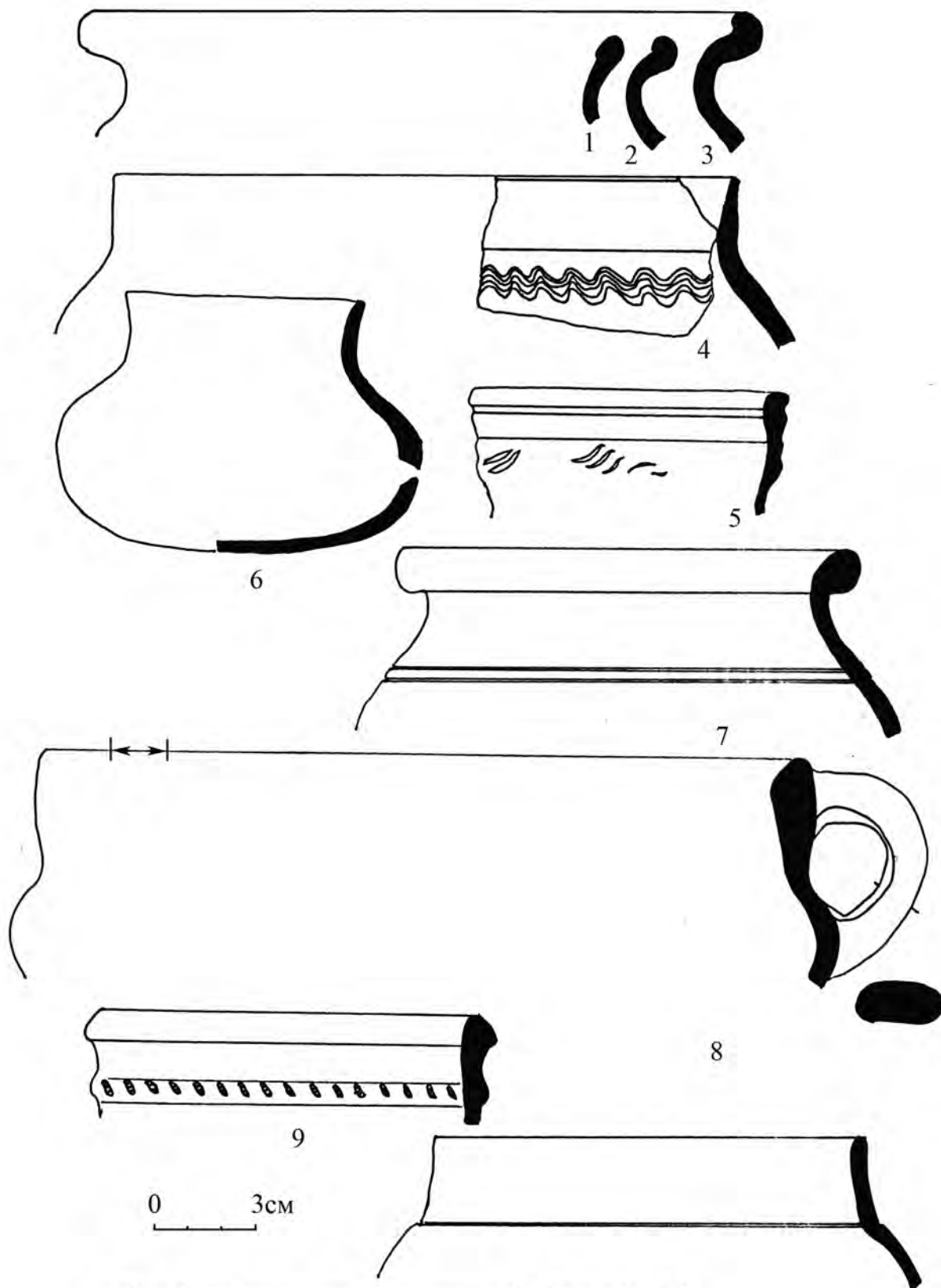

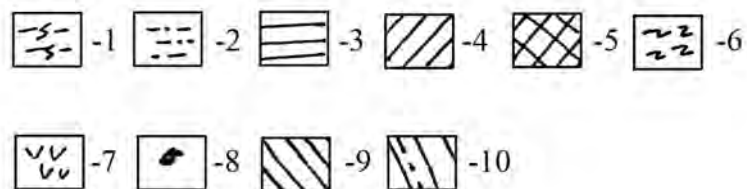
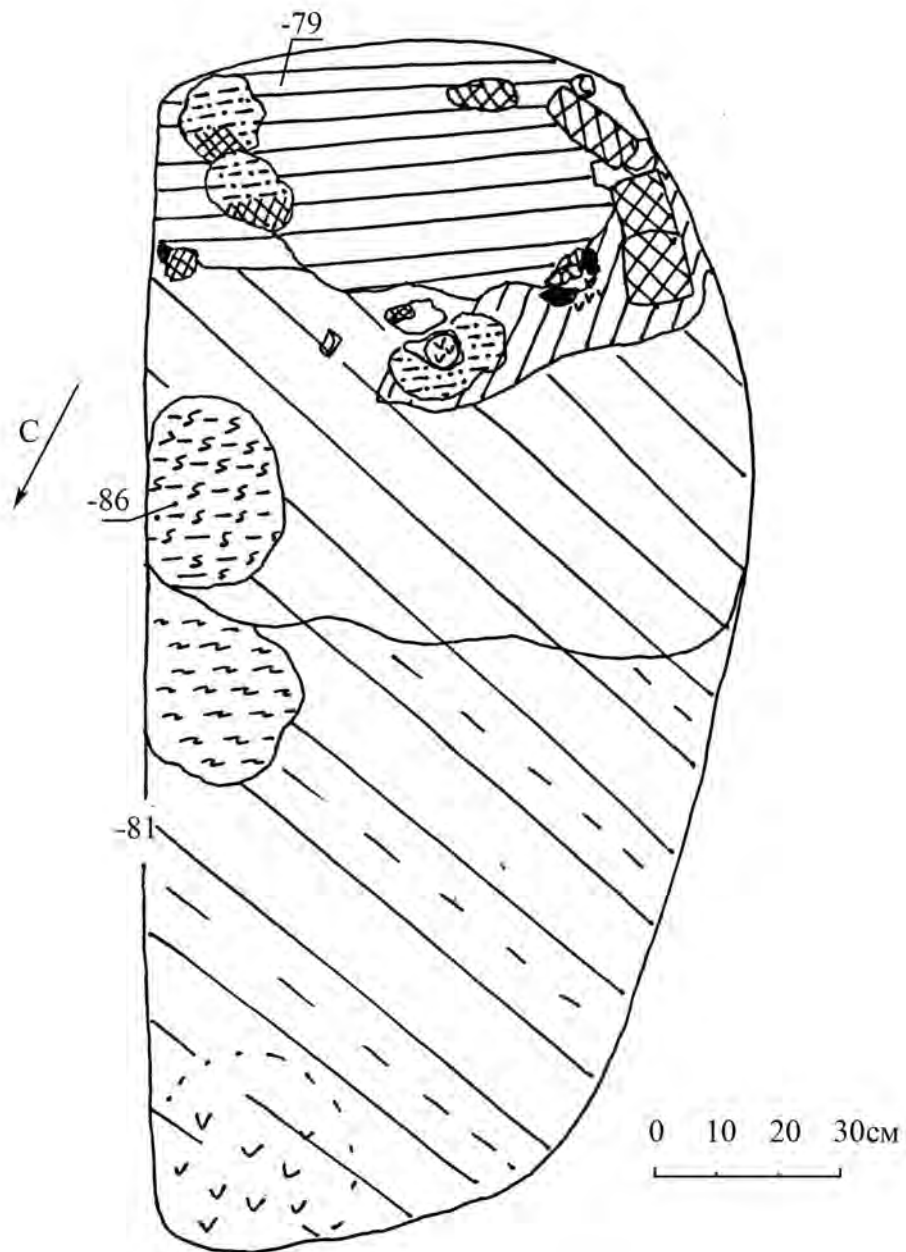
Рис.79. Мурзинское селище. Раскоп III. План ямы №1. На плане обозначены: 1 – железная накладка (-85 см); 2 – железный нож (-92 см); 3 – керамический шлак (-90 см).

Яма 1. Керамика из сооружения. Выборка 1 - 3,9;
 Выборка 2 - остальное. 6 - мелкий шамот и толчённая раковина; Остальное - фрагменты от круговых сосудов.

Рис. 80. Мурзихинское селище. Раскоп III. Яма №1. Керамика.

Раскоп III. Яма 2. Гл. -79-86см

Яма 2. План. Глубина 79-86см (58-65)см. 1 - необожжённая, ярко-жёлтая глина; 2 - обожжённая глина; 3 - коричневый суглинок; 4 - тёмно-серая углистая супесь; 5 - прокал; 6 - зола; 7 - уголь; 8 - углистые пятна; 9 - тёмно-бурая, рыхлая супесь; 10 - тёмно-бурый, рыхлый пестроцвет.

Рис. 81. Мурзихинское селище. Раскоп III. План ямы №2. Уровень - 79-86 см На плане обозначены:

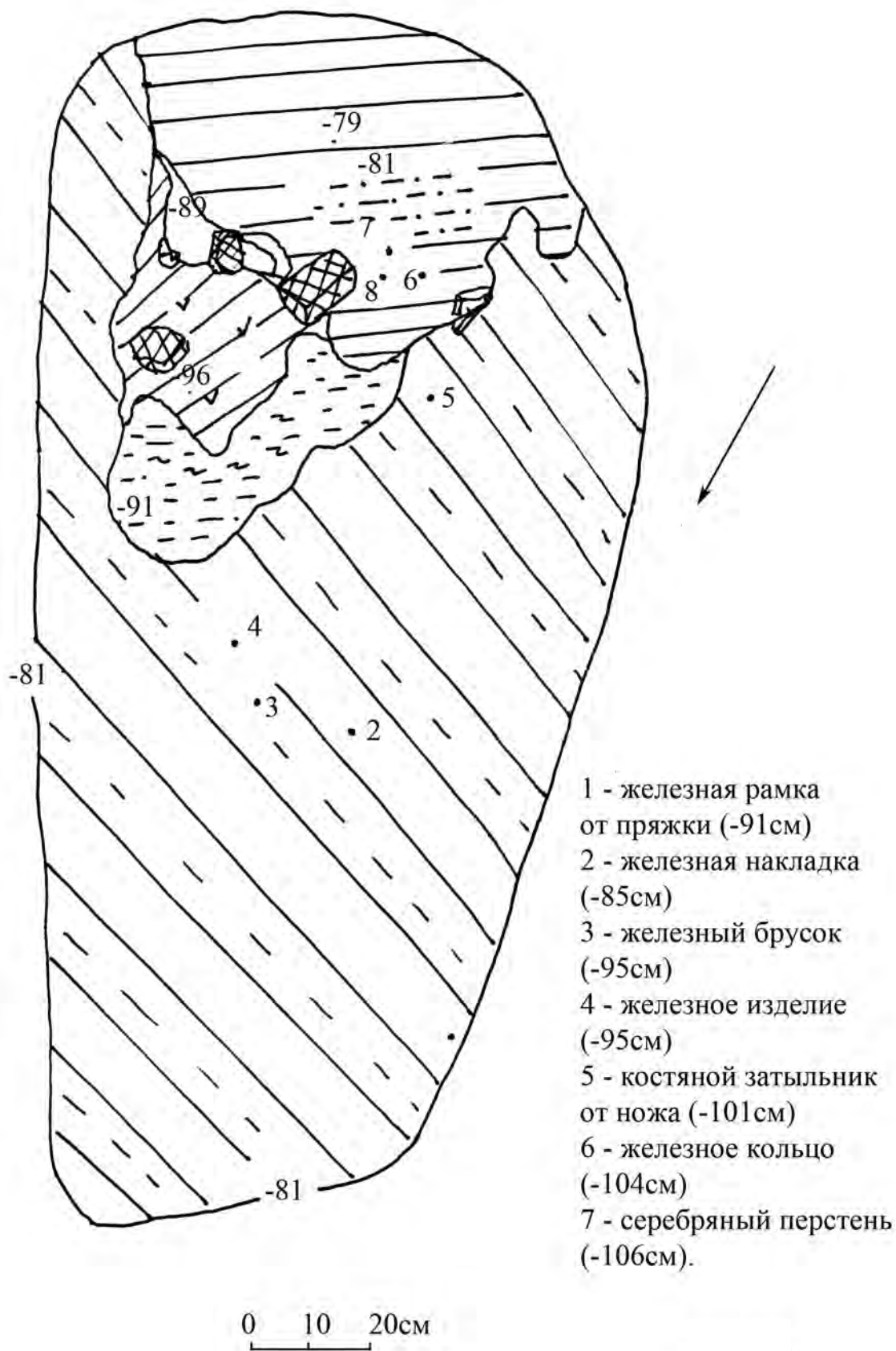
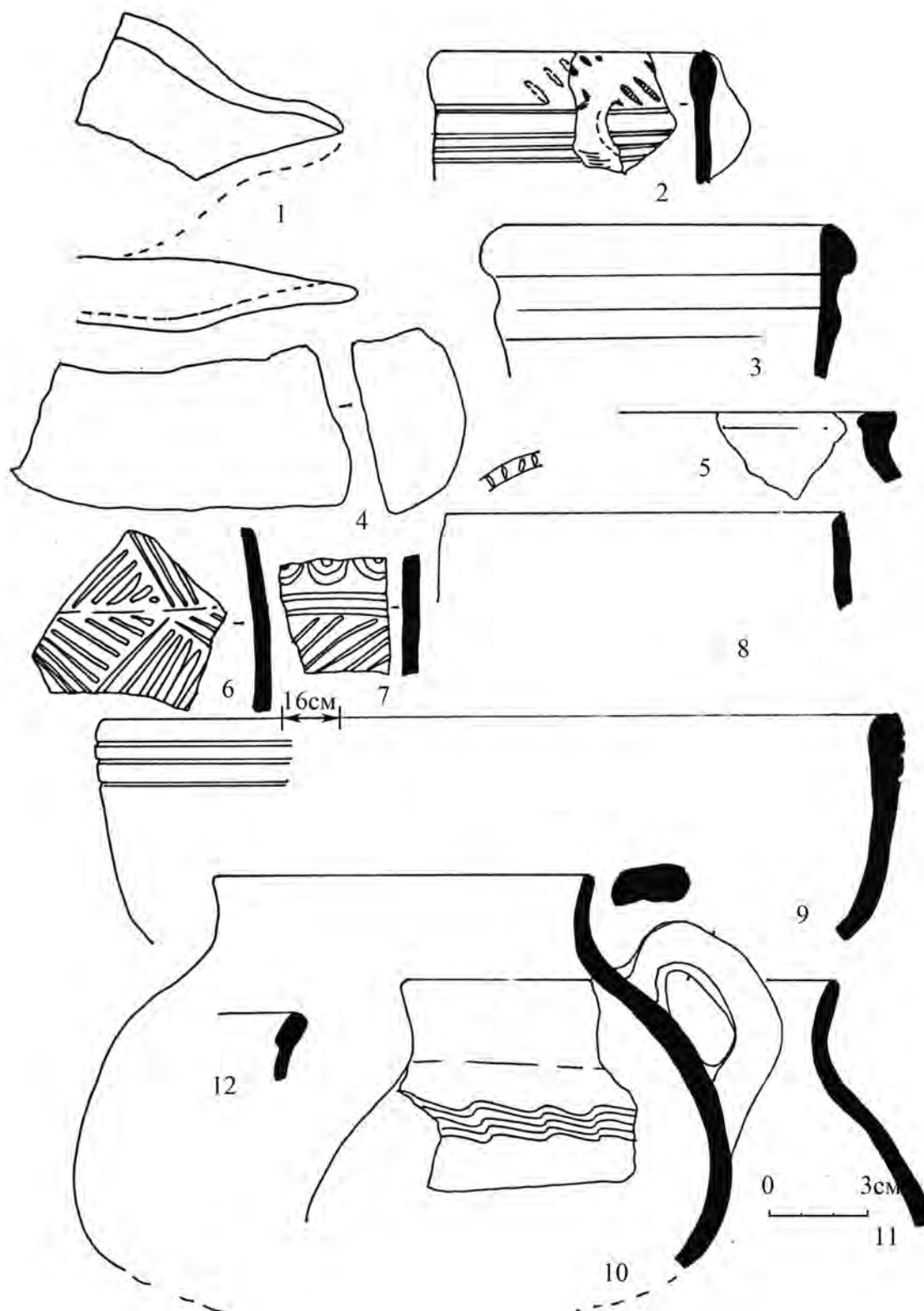

Рис.82. Мурзихинское селище. Раскоп III. План ямы №2. Уровень -86 -101 см. На плане обозначены:

Яма 2. Керамика из сооружения. Выборка 1: 1-5,8; Выборка 2: остальное. Примеси в керамическом тесте -5, 12: с дрсвой; 8: с мелкой толчённой раковинной; С крупнозернистым песком (тип «Джукетау»): 10,11. Лепная: 8; Подправленная на круге: 10,11; Остальная - круговая.

Рис.83. Мурзихинское селище. Раскоп III. Яма №2. Керамика.

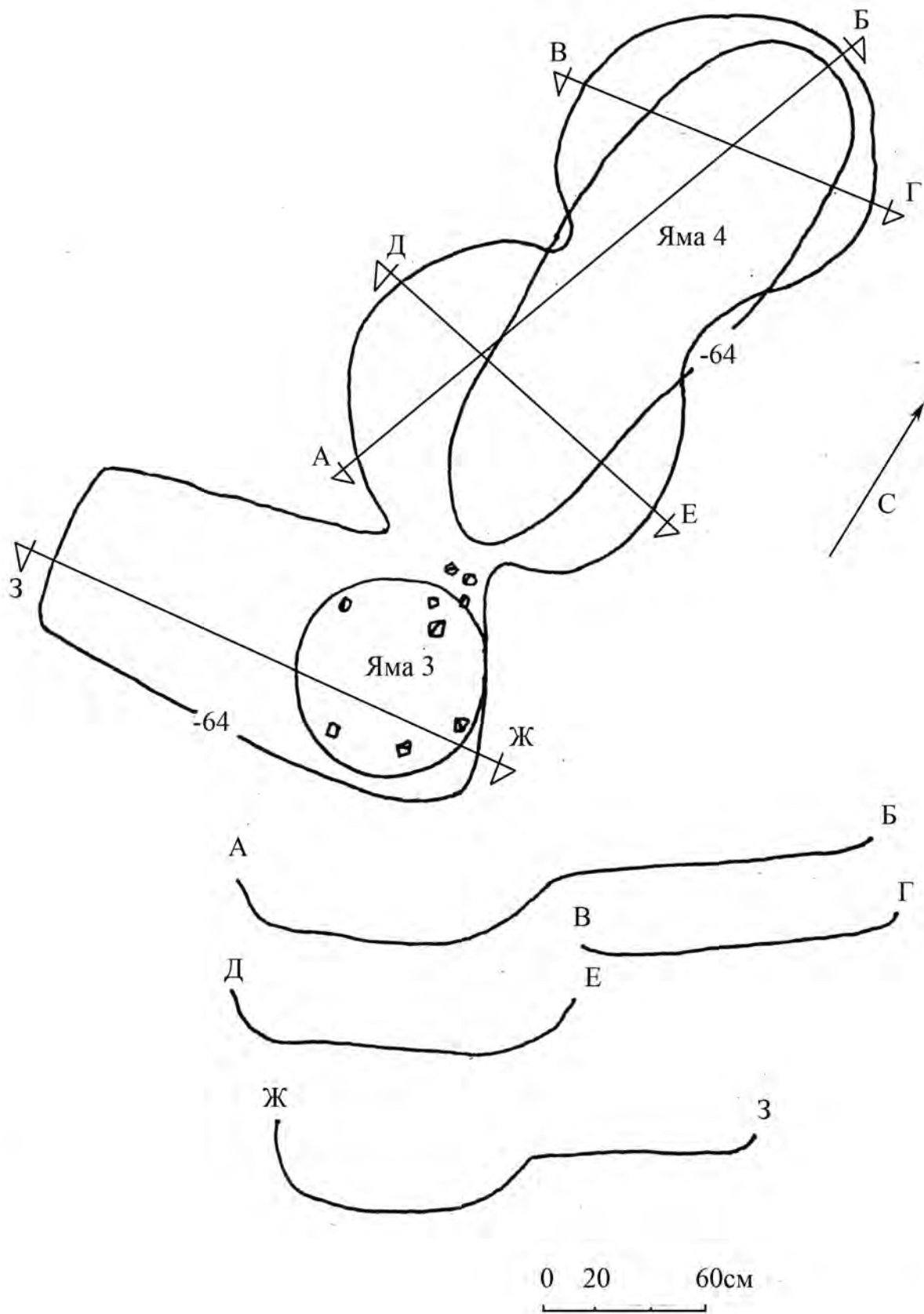

Рис.84. Мурзихинское селище. Раскоп III. План ям №3 и 4.

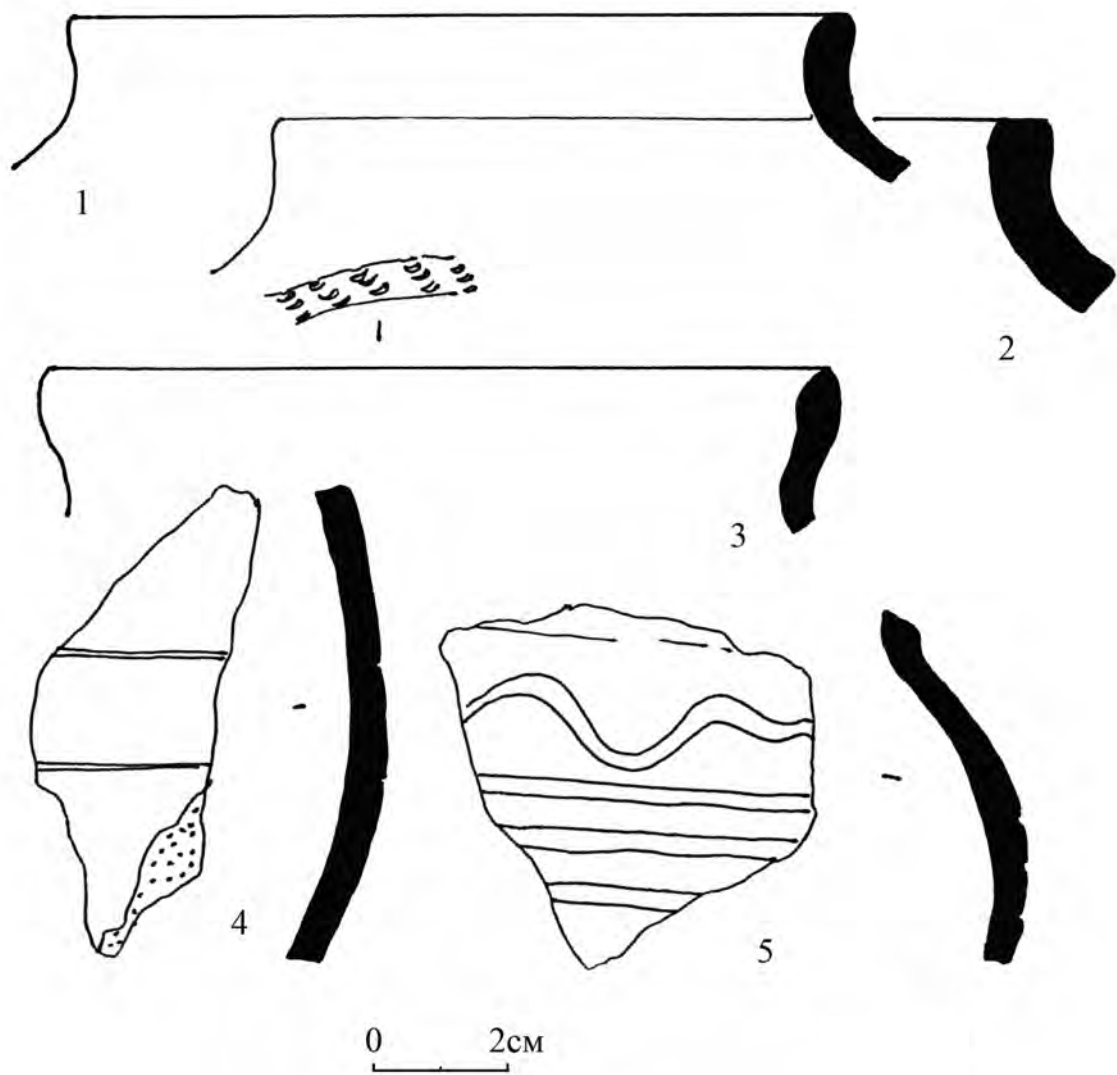

Рис.85. Мурзихинское селище. Раскоп III. Яма №3. Керамика.

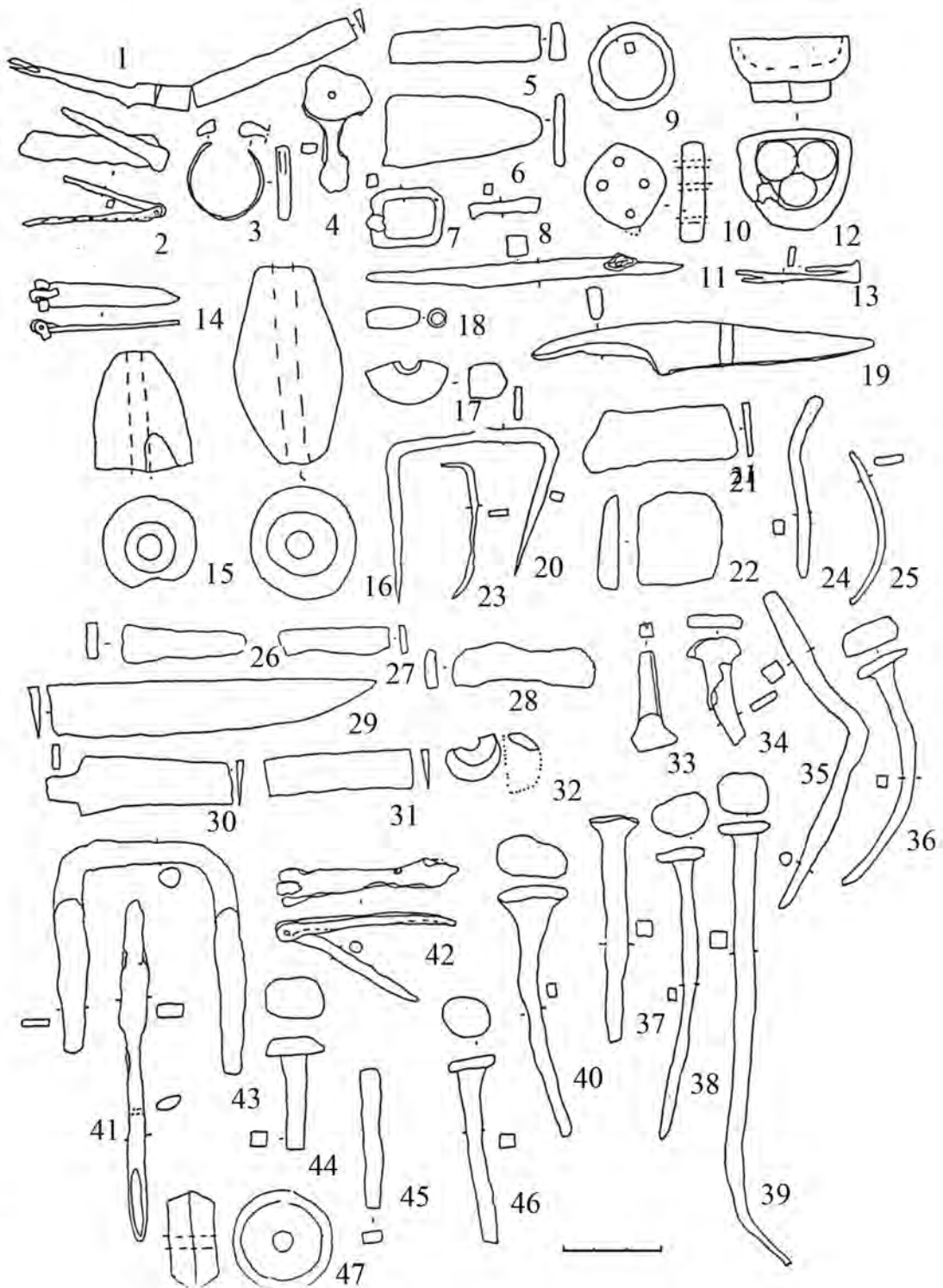

Рис.86. Мурзинское селище. Раскоп III – VII. Индивидуальные находки. Сначала указывается участок (сооружение), затем, номер по общему плану раскопа или сооружения и глубина от современной поверхности. С № 1 по 40 – находки из раскопа III, с № 41 по 47 – из раскопа IV. 1 – я.1, №2, –72 см; 2 – я. 1, № 1, –70 см; 3 – я.2, №7, –85 см; 4 – я.2, №2, –64 см; 5 – я.2, №3, –73 см; 6 – я.2, №4, –74 см; 7 – я.2, №1, –70 см; 8 – я.2, №8, –85 см; 9 – я.2, №6, –83 см; 10 – я.2, №5, –80 см; 11 – я.2, №9, –78 см; 12 – А/6, №4, –50; 13 – В/4, № 19, –70; 14 – Б/5, №8, –40; 15 – В/3, №2, –34; 16 – В/4, №9, –40; 17 – Б/4, №12, –56; 18 – В/4, № 16, –66; 19 – А/13, №26, –53; 20 – П2, № 28, –53; 21 – В/4, № 15, –55; 22 – Б/7, №21, –40; 23 – Б/4, №1, –30; 24 – Г/2, №20, –53; 25 – Г/2, №32, –33; 26 – В/3, № 5, –45; 27 – Г/4, №29, –23; 28 – В/3, №7, –54; 29 – Г/3, № 30, –23; 30 –А/6, №3, –30; 31 – Д/2, №27, –30; 32 – Б/5, №11, –40; 33 – Г/2, №24, –38; 34 – Б/7, № 22, –45; 35 – Б/4, № 14, –60; 36 –Г/3, №31, –25; 37 –А/10, №25, –23; 38 –Б/7, №20, –15; 39 – Д/1, №18, –15; 40 – В/3, № 6, –50; 41 – IV, А/5, № 1, –32; 42 – IV, Б/5, № 7, –43; 43 – IV, Б/4, № 4, –22; 44 – IV, Б/3, №8, –35; 45 – IV, Б/1, №2, –20; 46 – IV, Б/4, №3, –20; 47 – IV, Б/3, № 5, –40

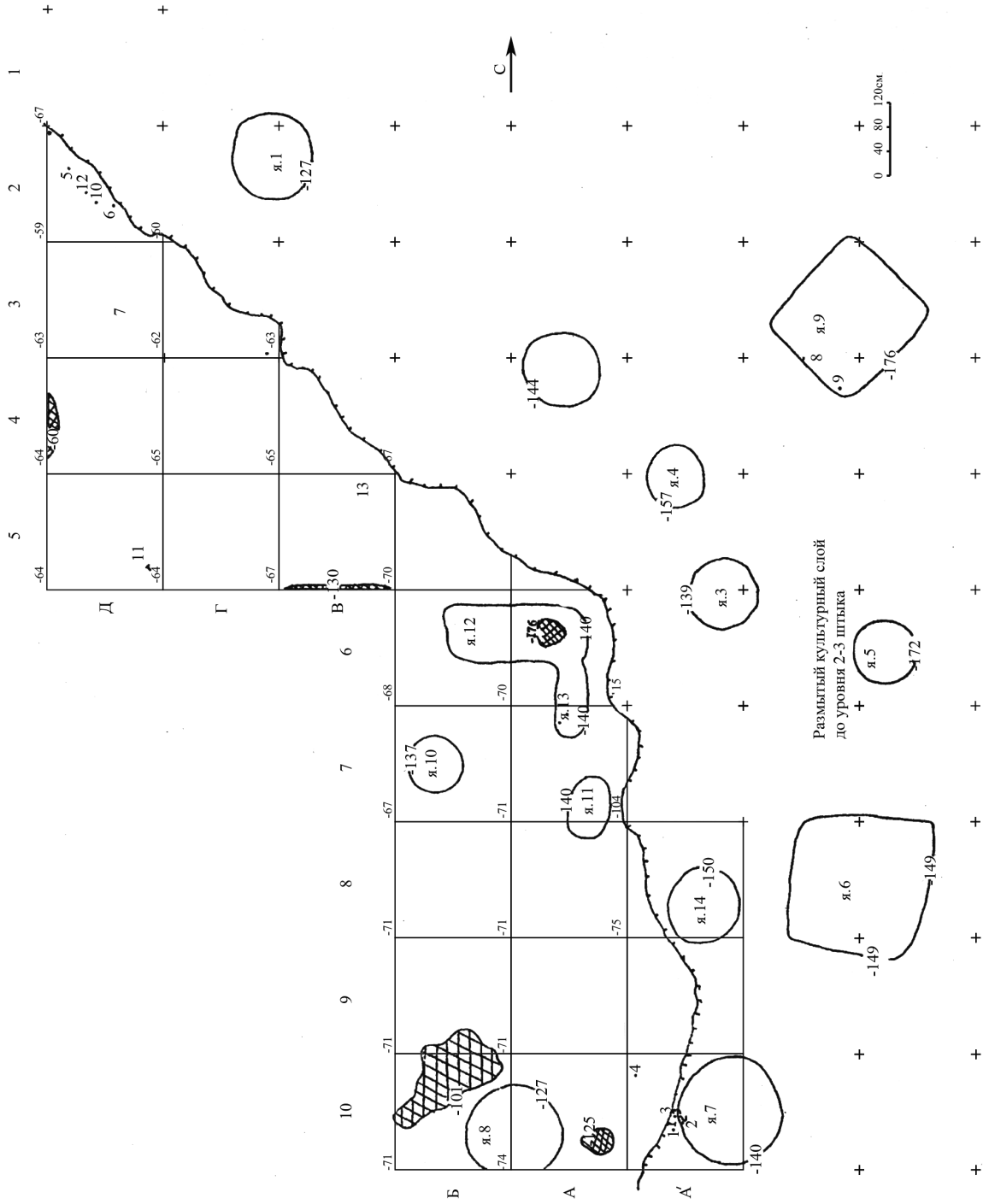

Рис.87. Мурзихинское селище. Раскоп IV. План

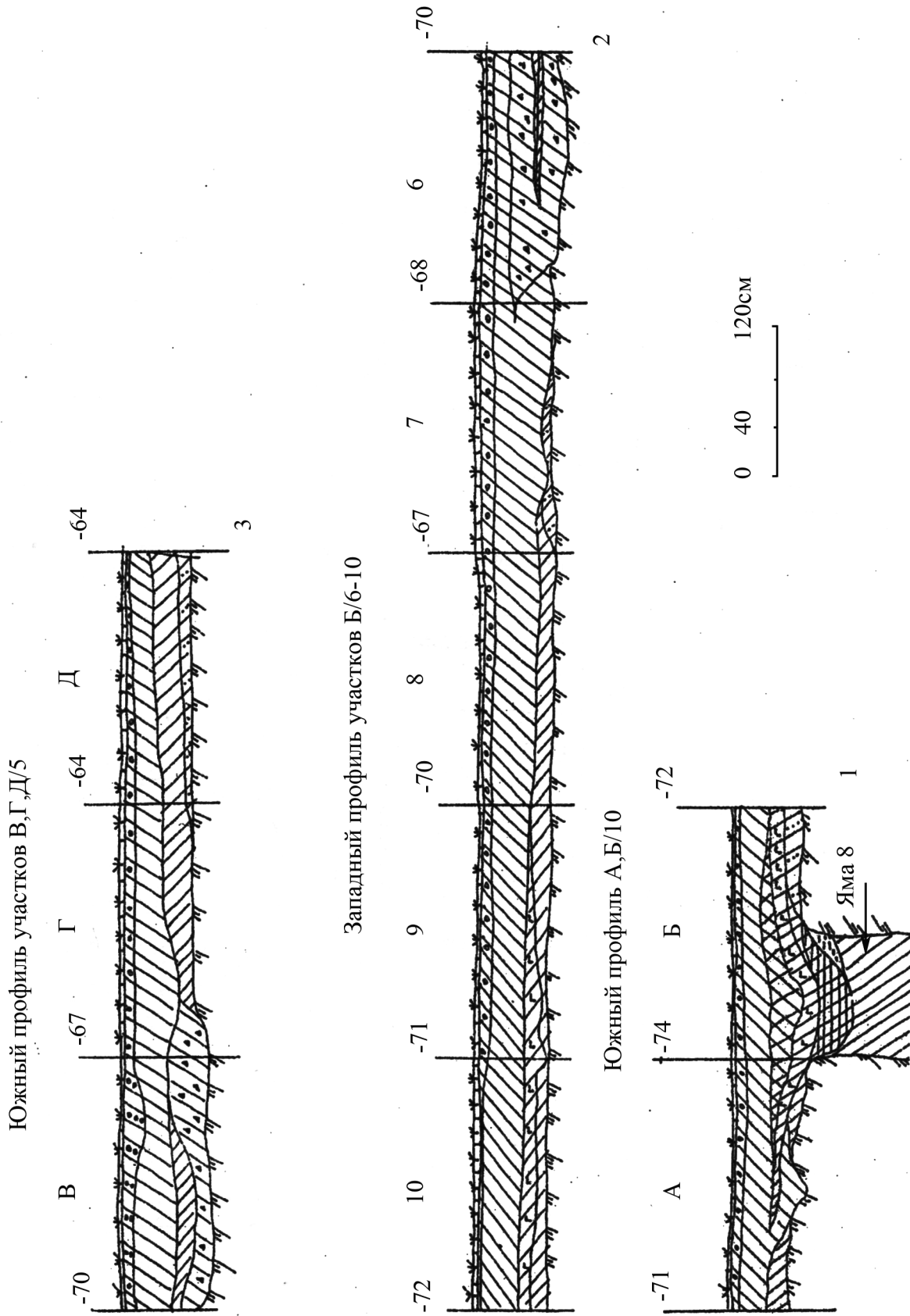

Рис.88. Мурзинское селище. Раскоп IV. Стратиграфия. 1 – южный профиль участков А,Б/10; 2 – западный профиль участков Б/6-10; 3 – южный профиль участков В,Г,Д/5

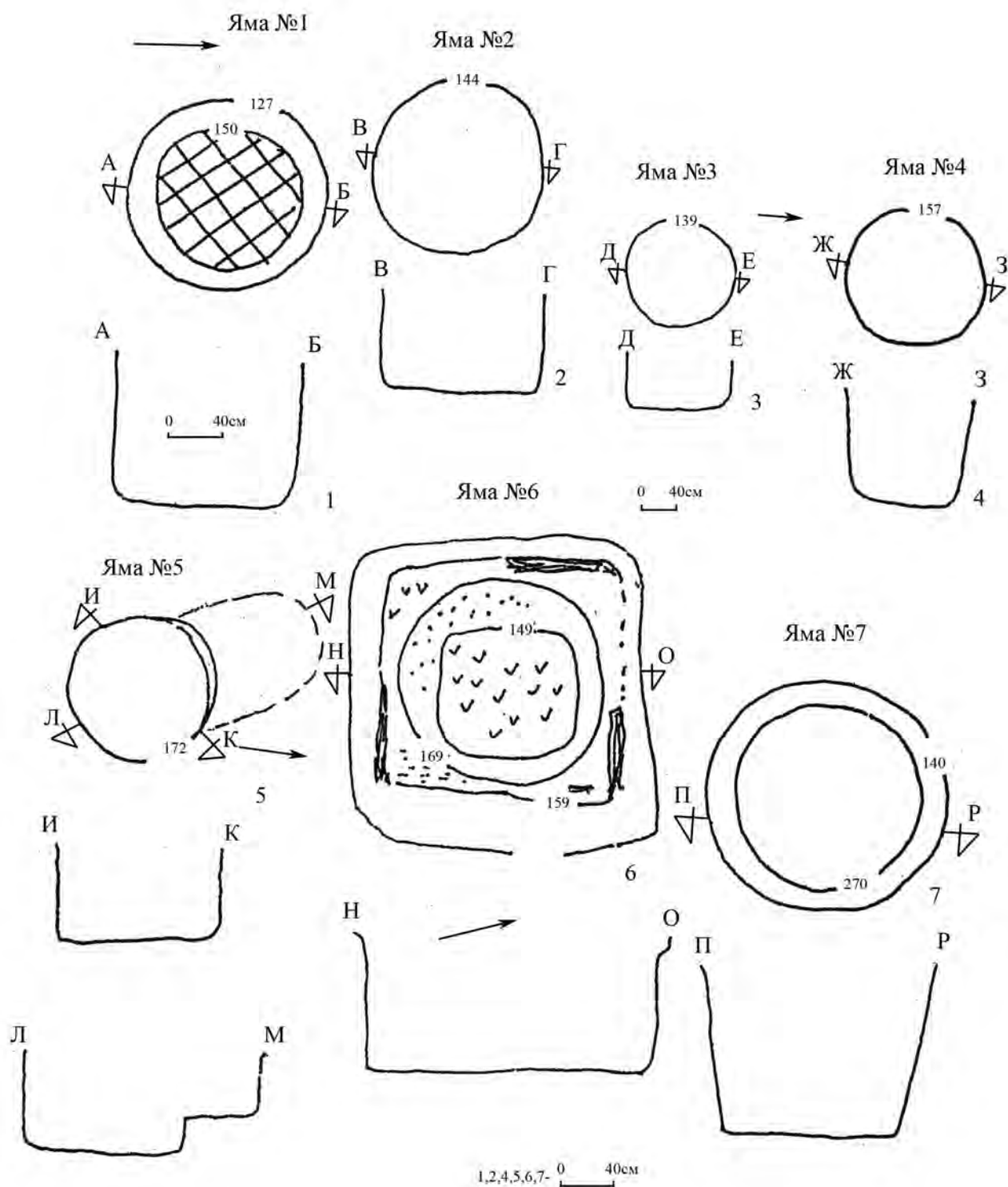

Рис.89. Мурзихинское селище. Раскоп IV. Планы ям №1-7

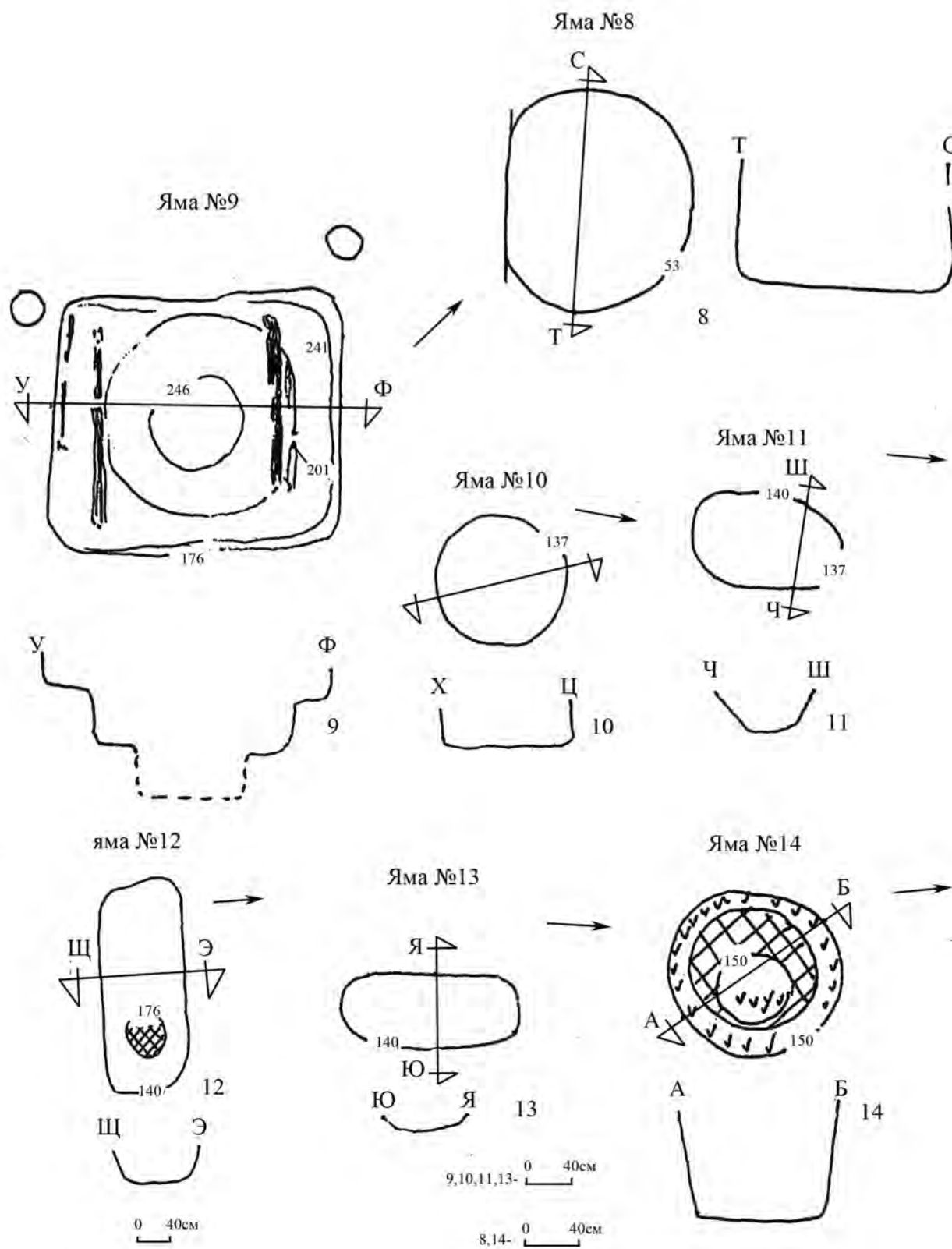
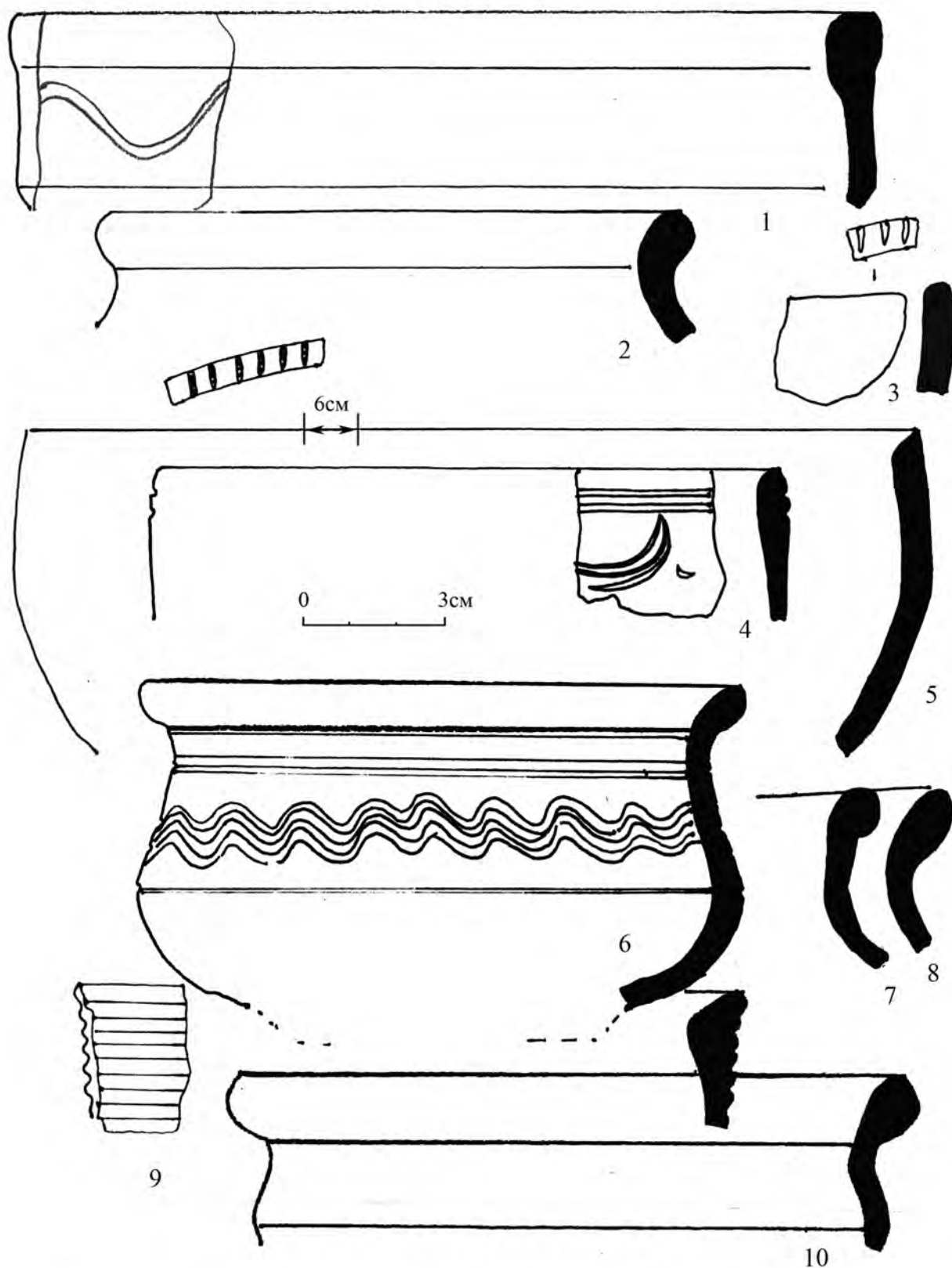

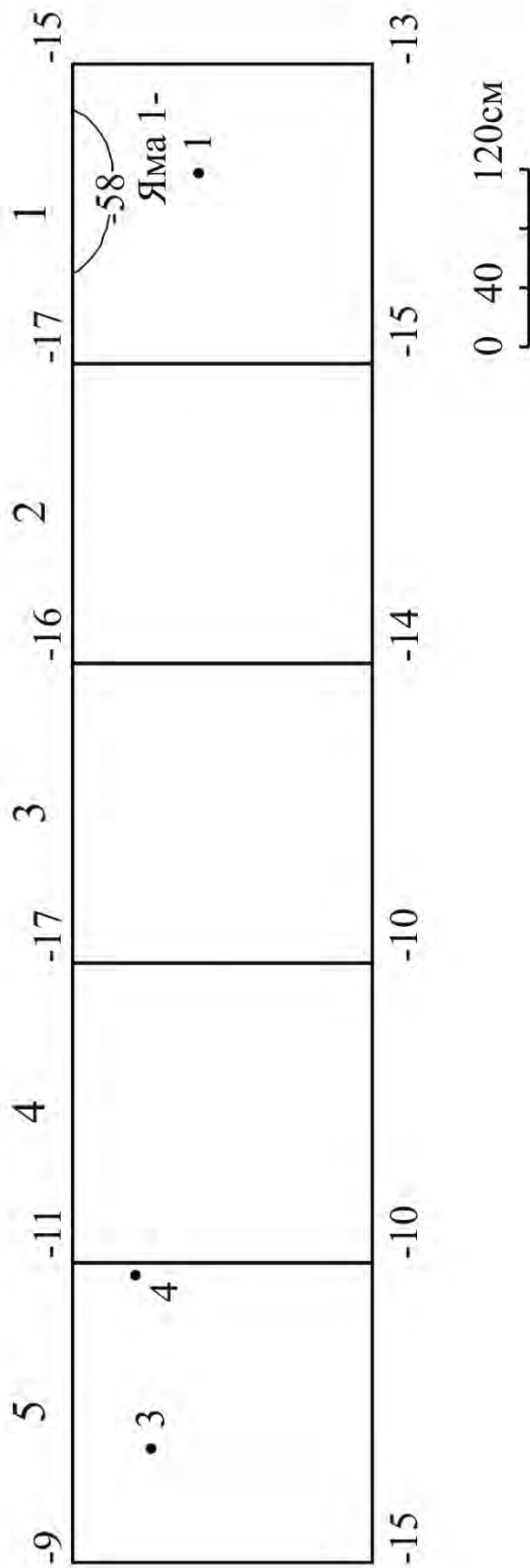
Рис.90. Мурзихинское селище. Раскоп IV. Планы ям № 8–14.

Яма 6. Керамика из заполнения. Выборка 1: 1-3; Выборка 2,3: остальное. Примеси в керамическом тесте - мелкий шамот и песок: 3; Мелкий шамот и толчённая раковина: 5; Лепной - 3,5; Остальное фрагменты от круговых сосудов.

Рис.91. Мурзихинское селище. Раскоп IV. Яма №6. Керамика.

Общий план раскопа IV.

- 1 - железный гвоздь (-35)
- 2 - -" (-20)
- 3 - -" (-25)
- 4 - фрагмент железного изделия (-20)

Рис.92. Мурзинское селище. Раскоп VI. План.

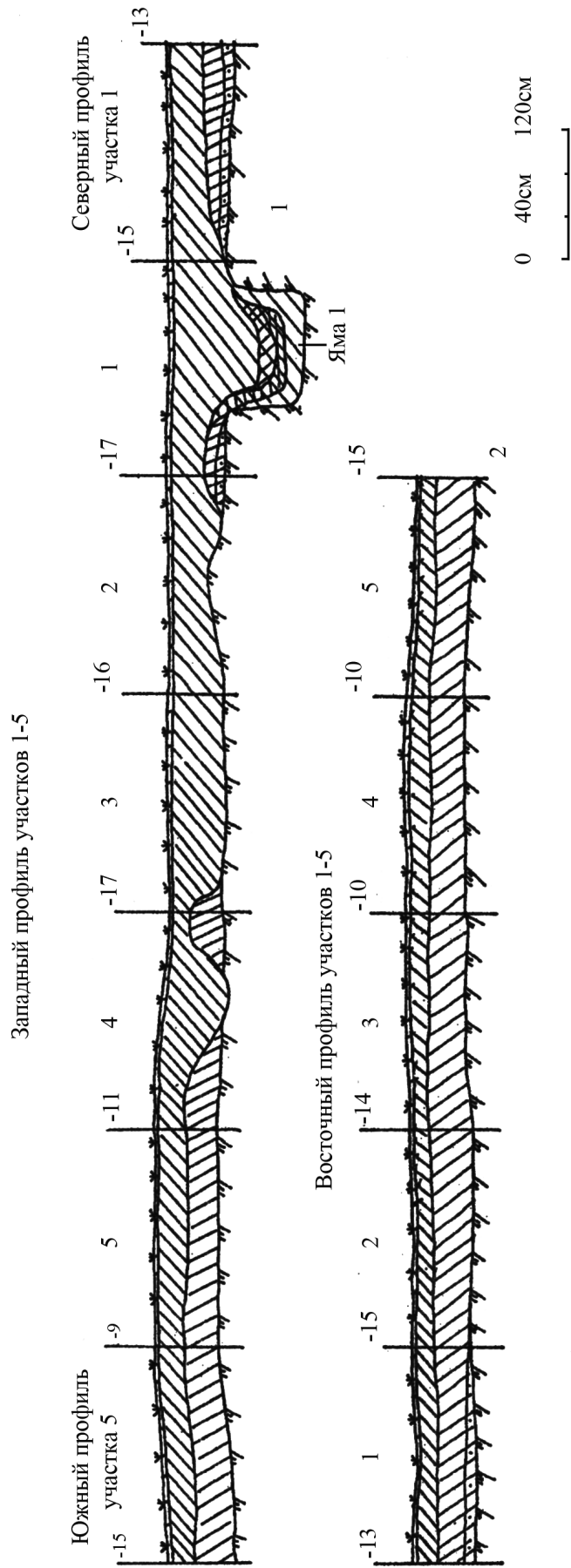

Рис. 93. Мурзихинское селище. Раскоп VI. Стратиграфия. 1 – западный профиль участков 1-5; 2 – восточный профиль участков 1-5.

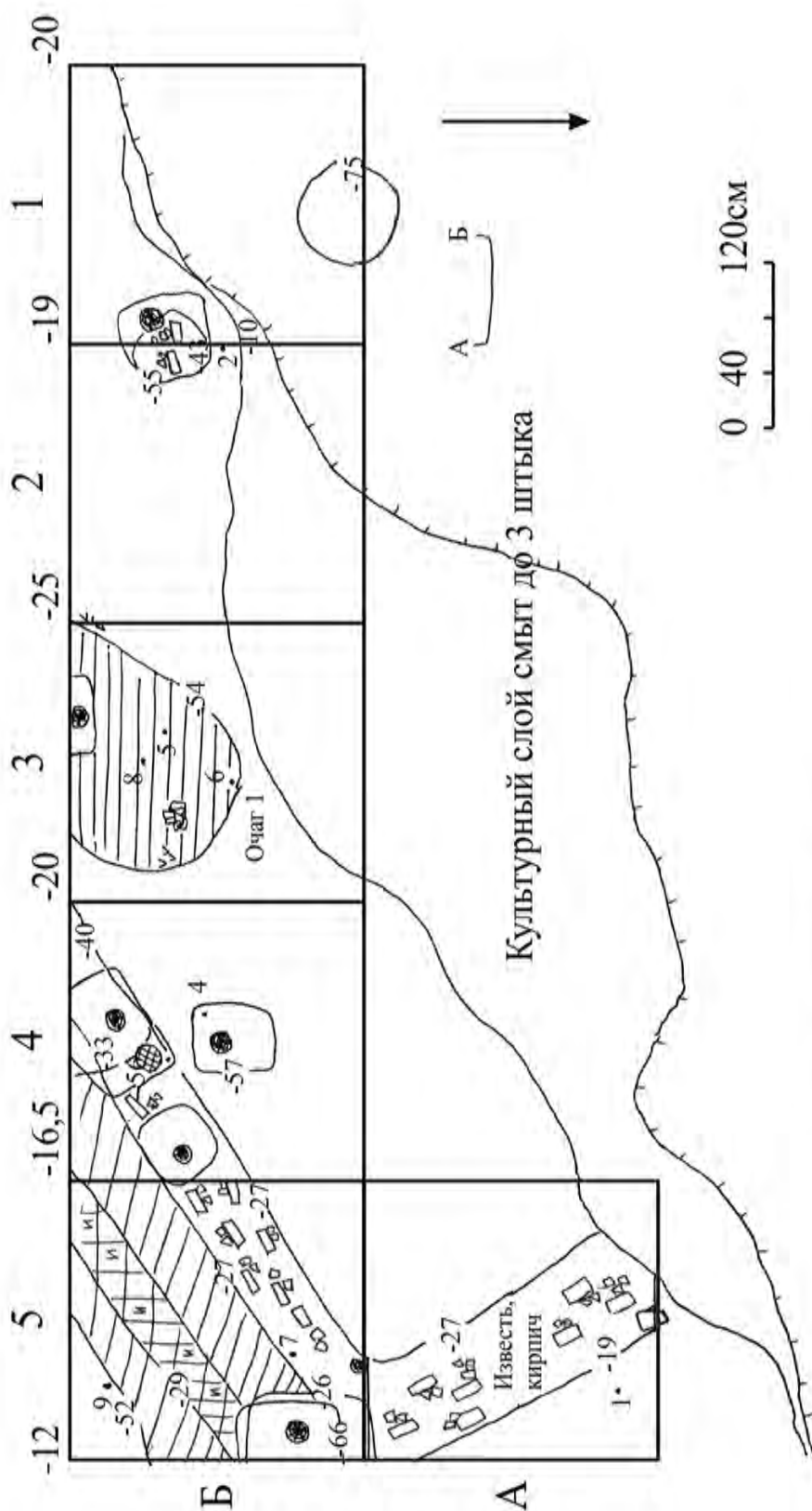

Рис. 94. Мурзинское селище. Раскоп VII. План.

Музыхинское селище. Раскоп VII.

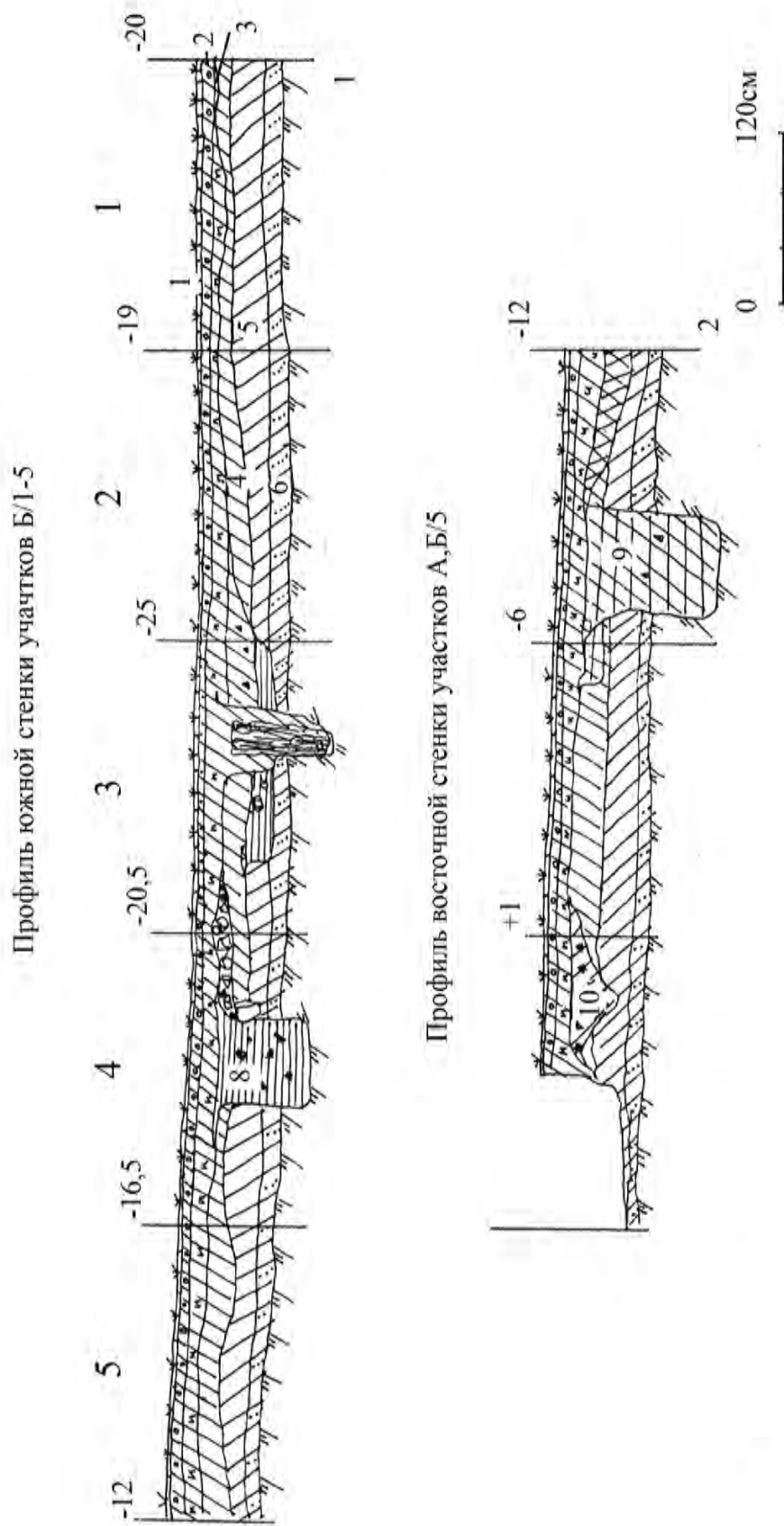

Рис.95. Музыхинское селище. Раскоп VII. Стратиграфия. 1 – профиль южной стенки участков Б/1-5; 2 – профиль восточной стенки участков А,Б/5.

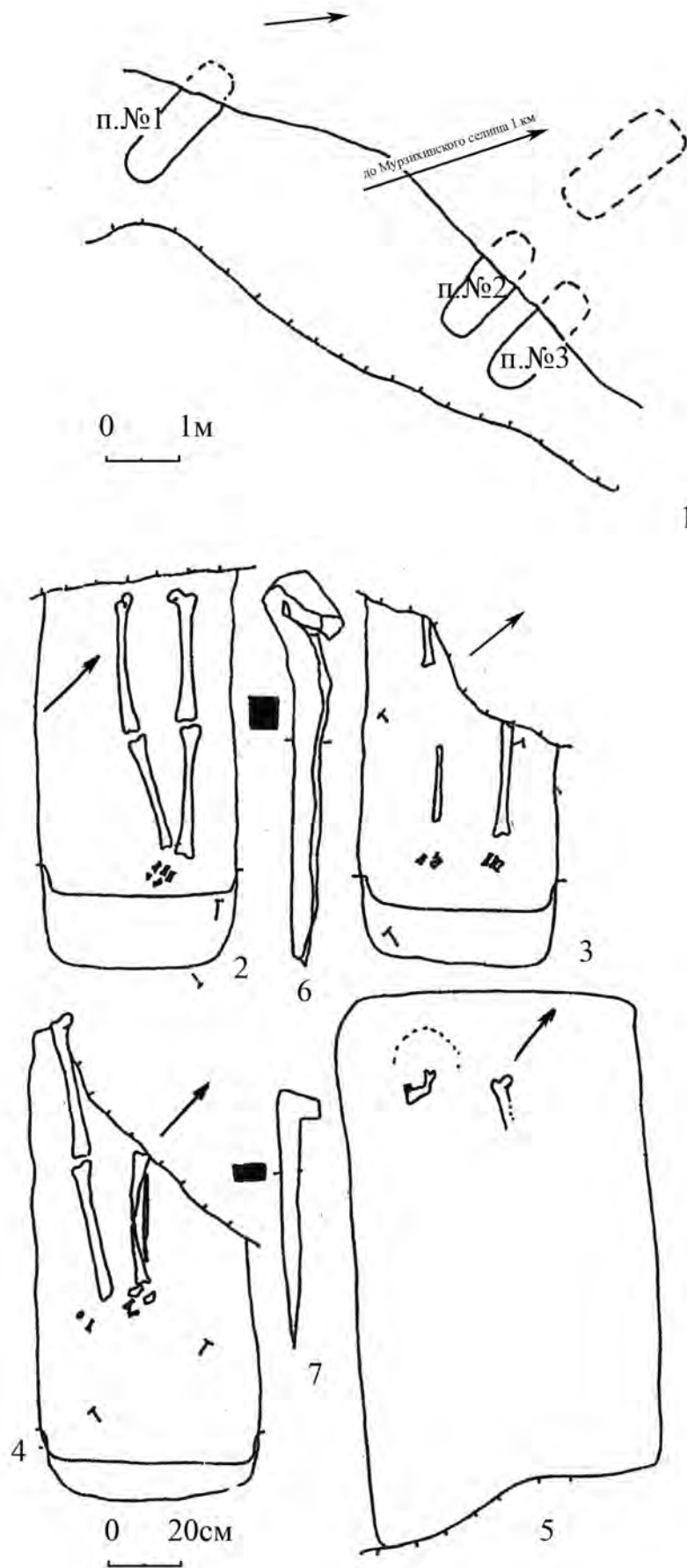

Рис.96 (52). III Мурзинский могильник. 1 – расположение погребений. Планы погребений: 2 – погребение №1; 3 – погребение №2; 4 – погребение №3; 5 – погребение №4; 6, 7 – железный гвоздь

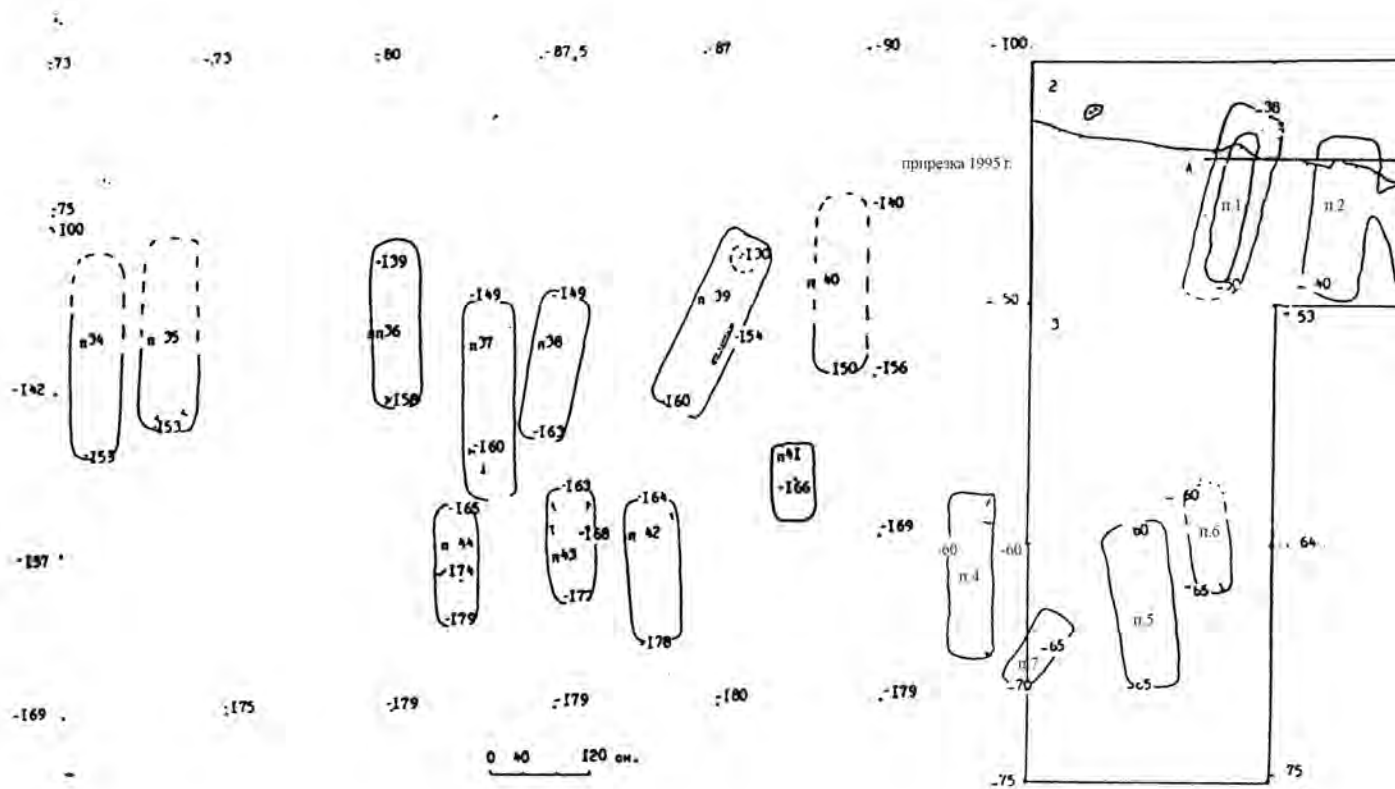

Рис.97. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. Общий план.

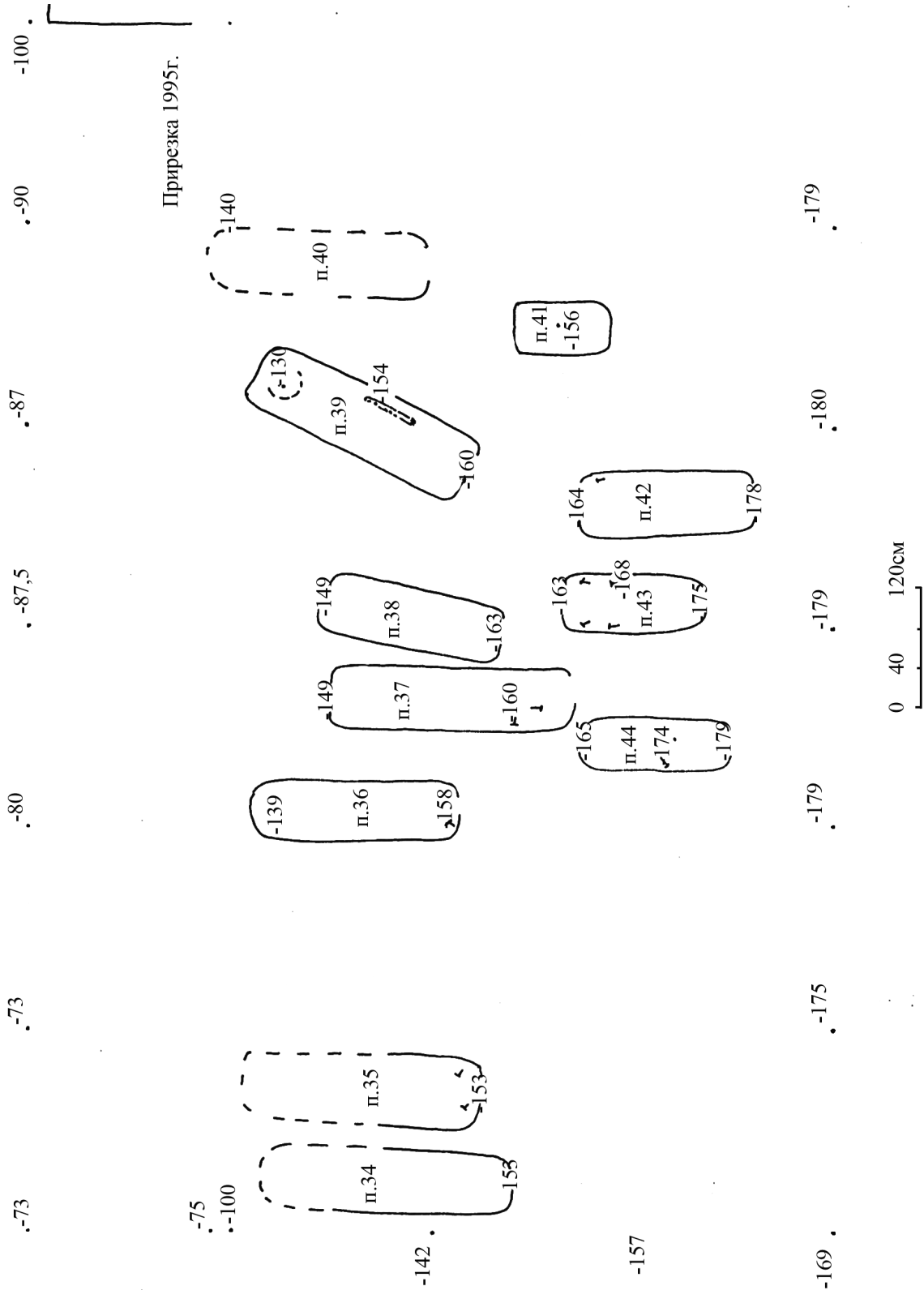

Рис.98. V Мурзинский могильник. Раскоп V. Расположение погребений, исследованных на размытой части могильника. Нумерация погребений продолжает нумерацию погребений, выявленных на раскопе.

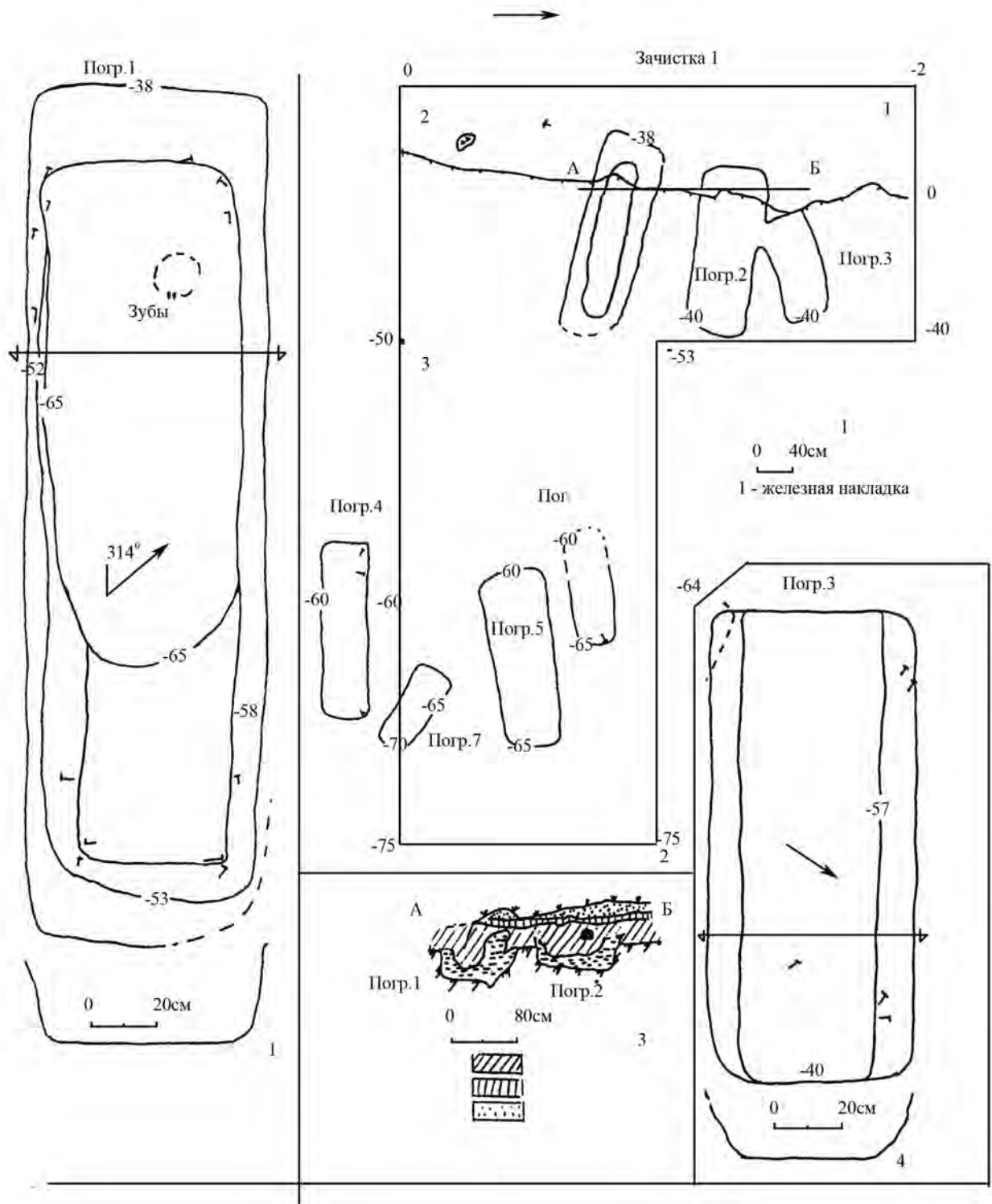

Рис.99. V Мурзихинский могильник. Зачистка №1. План погребения №1 (1); погребения №3 (4); западный профиль (3); план зачистки (2).

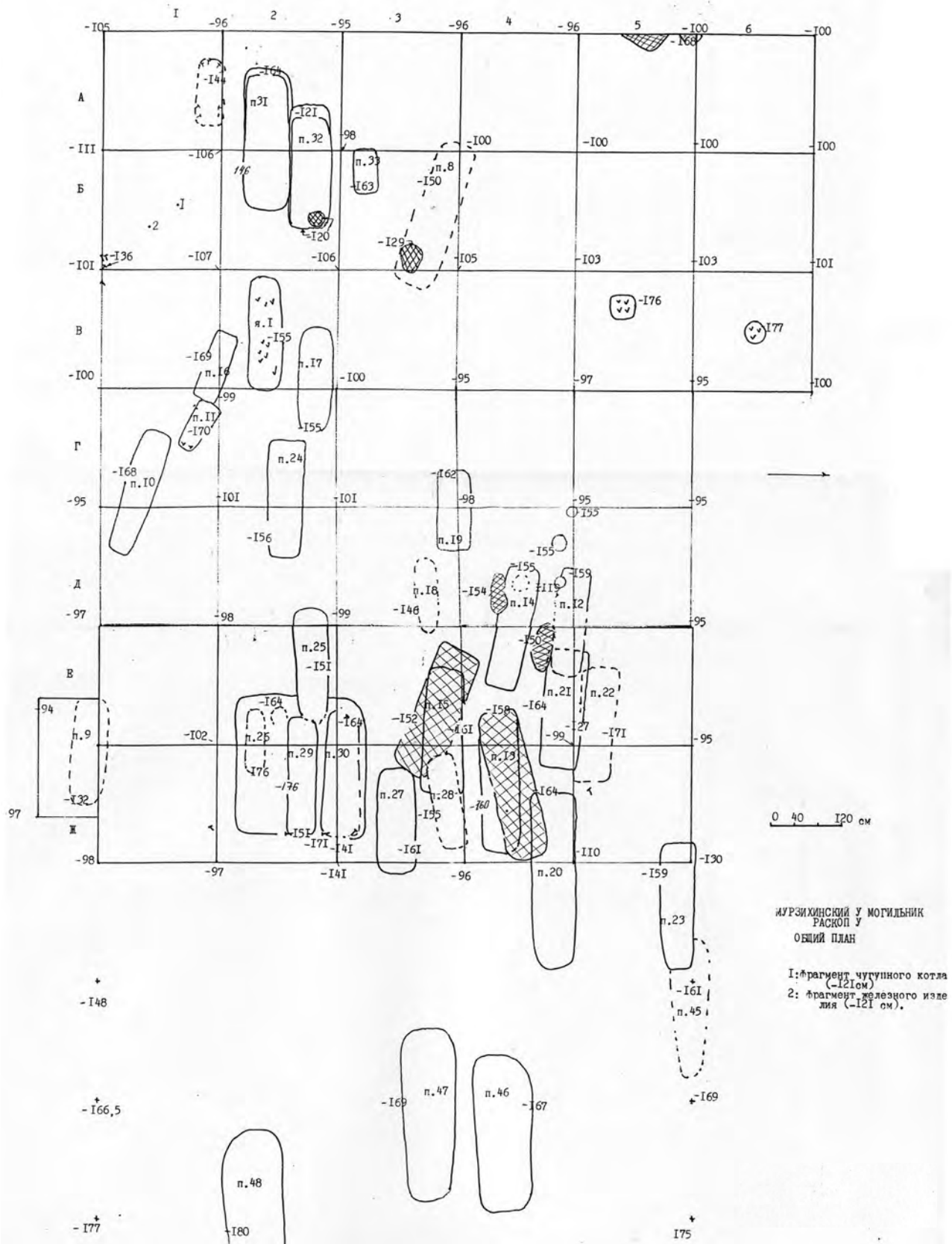

Рис.100. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. План основной части раскопа.

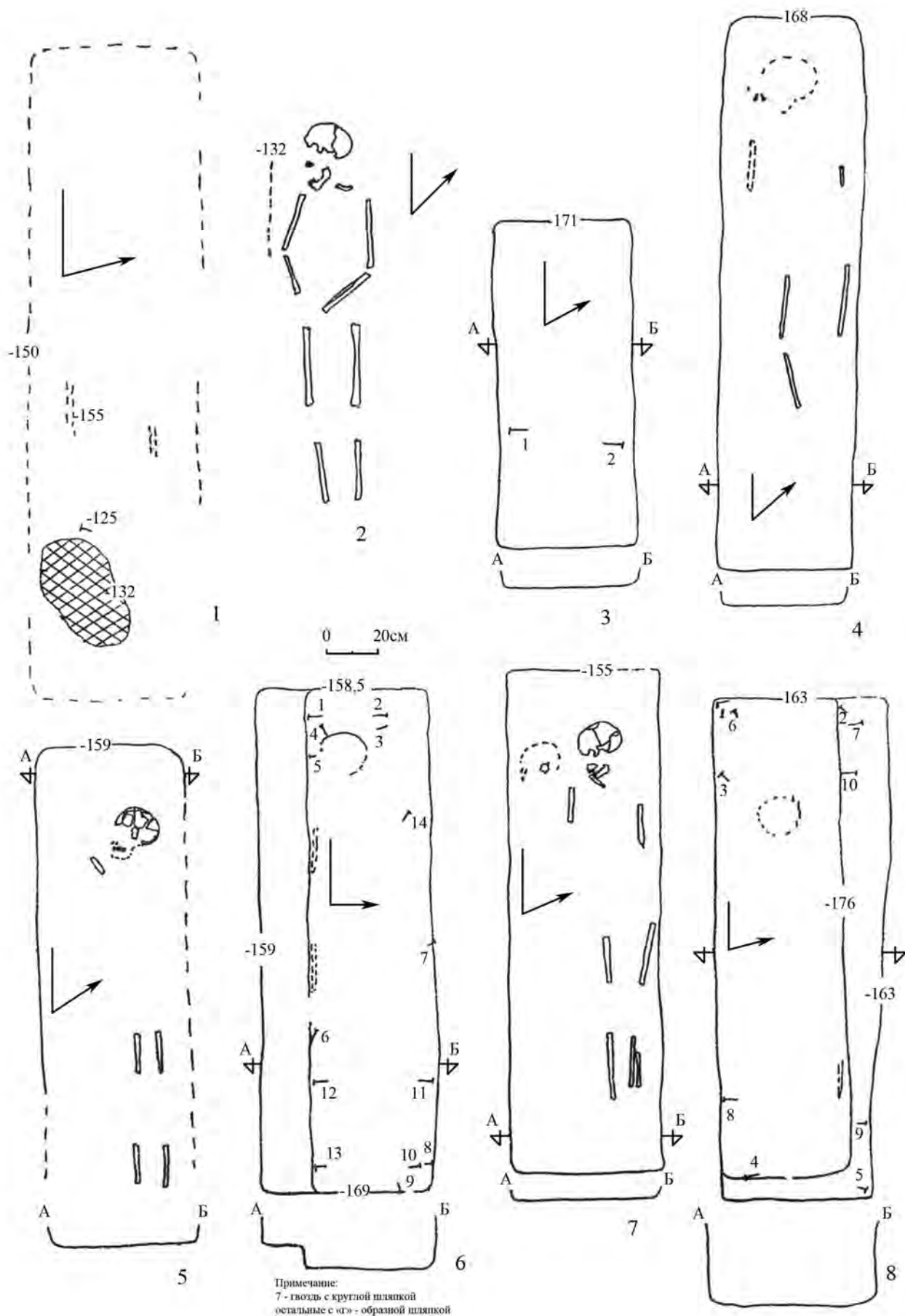

Рис.101. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. Планы погребений. Погребения №8 (1), №9 (2), №11 (3), №10 (4), №12 (5), №13 (6), №14 (7), №15 (8)

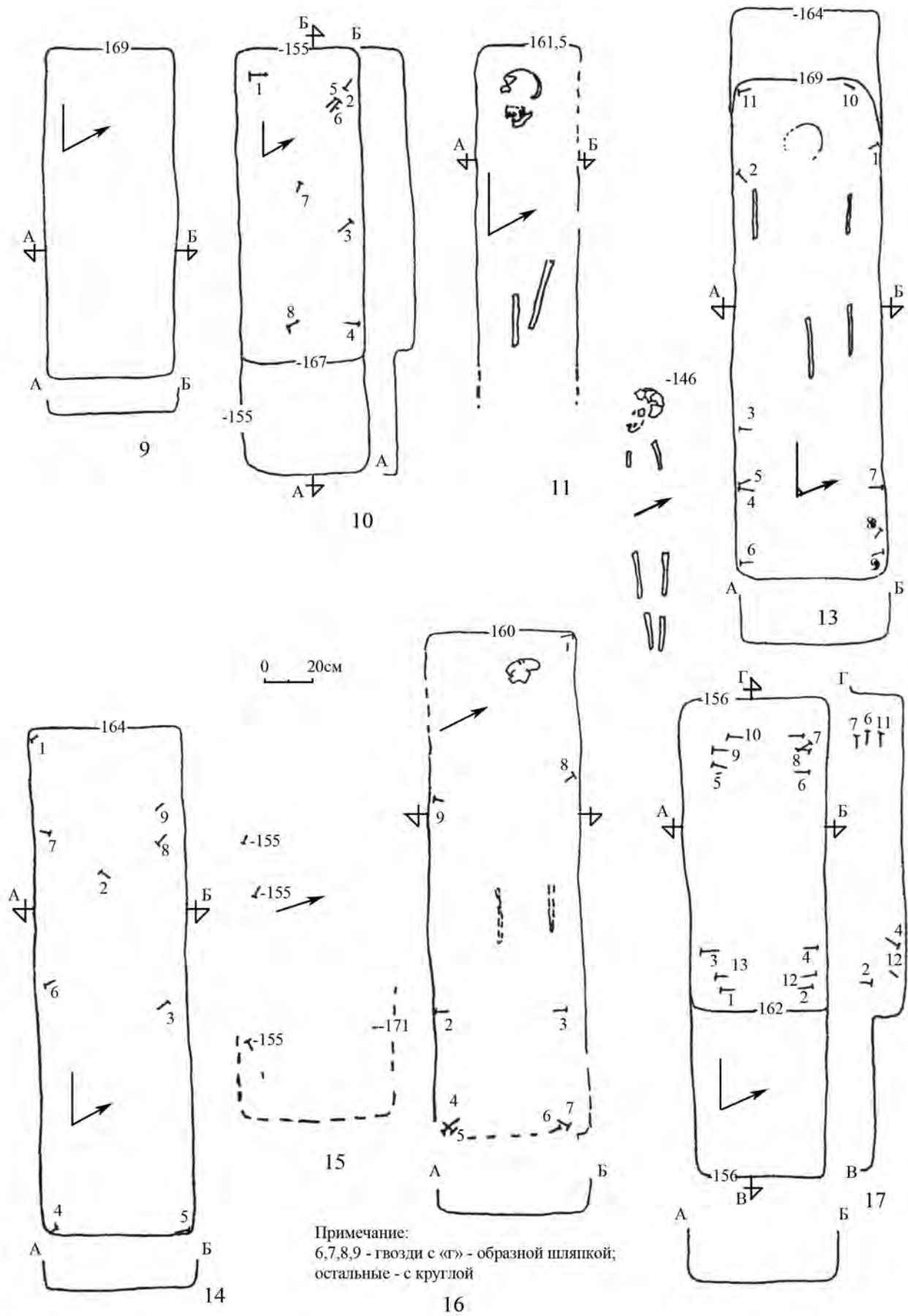

Рис.102. V Мурзихинский могильник. Раскоп V. Планы погребений. Погребения № 16 (9), №17 (10), №19 (11), №18 (12), №20 (13), №21 (14), №22 (15), №23 (16), №24 (17)

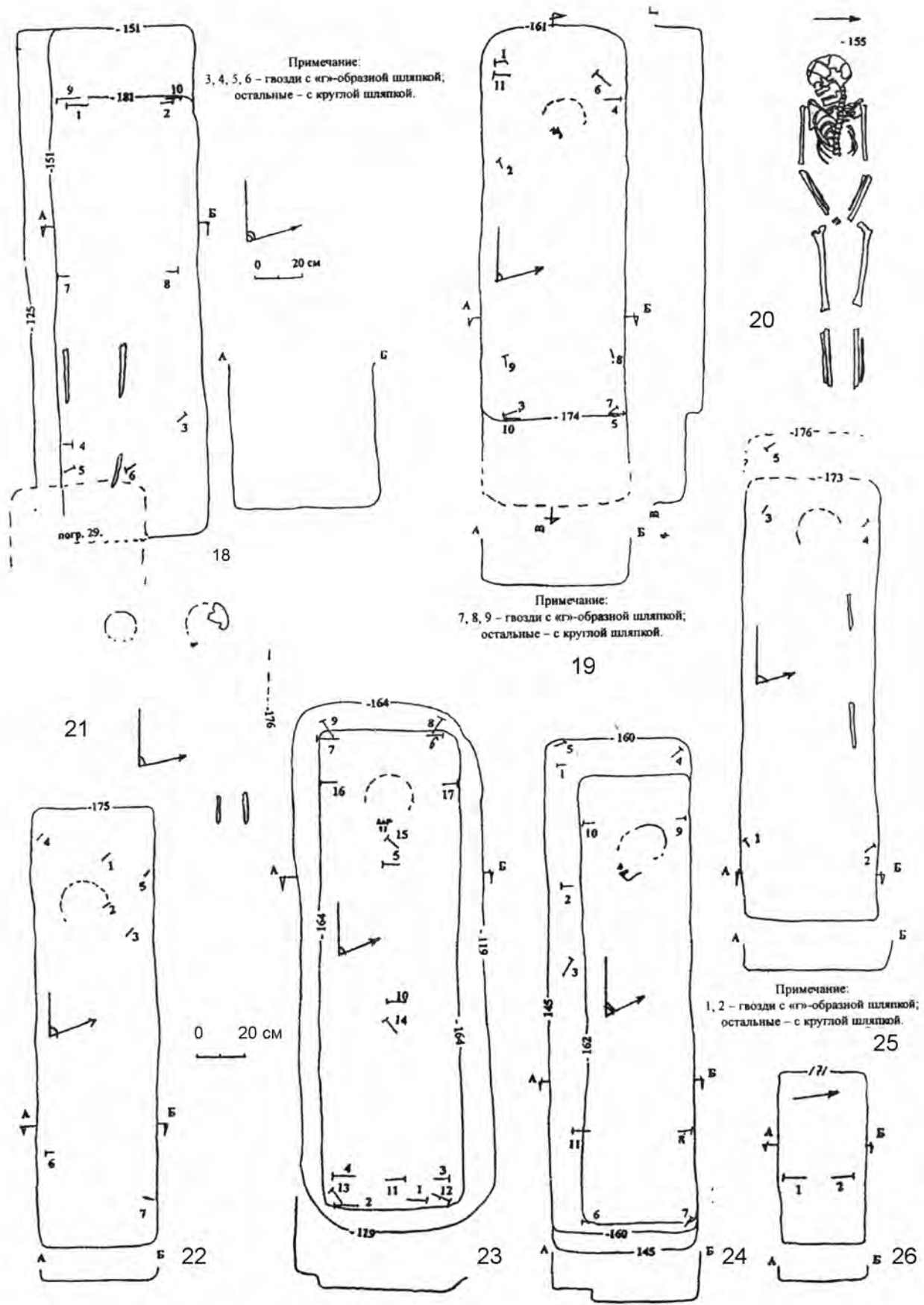
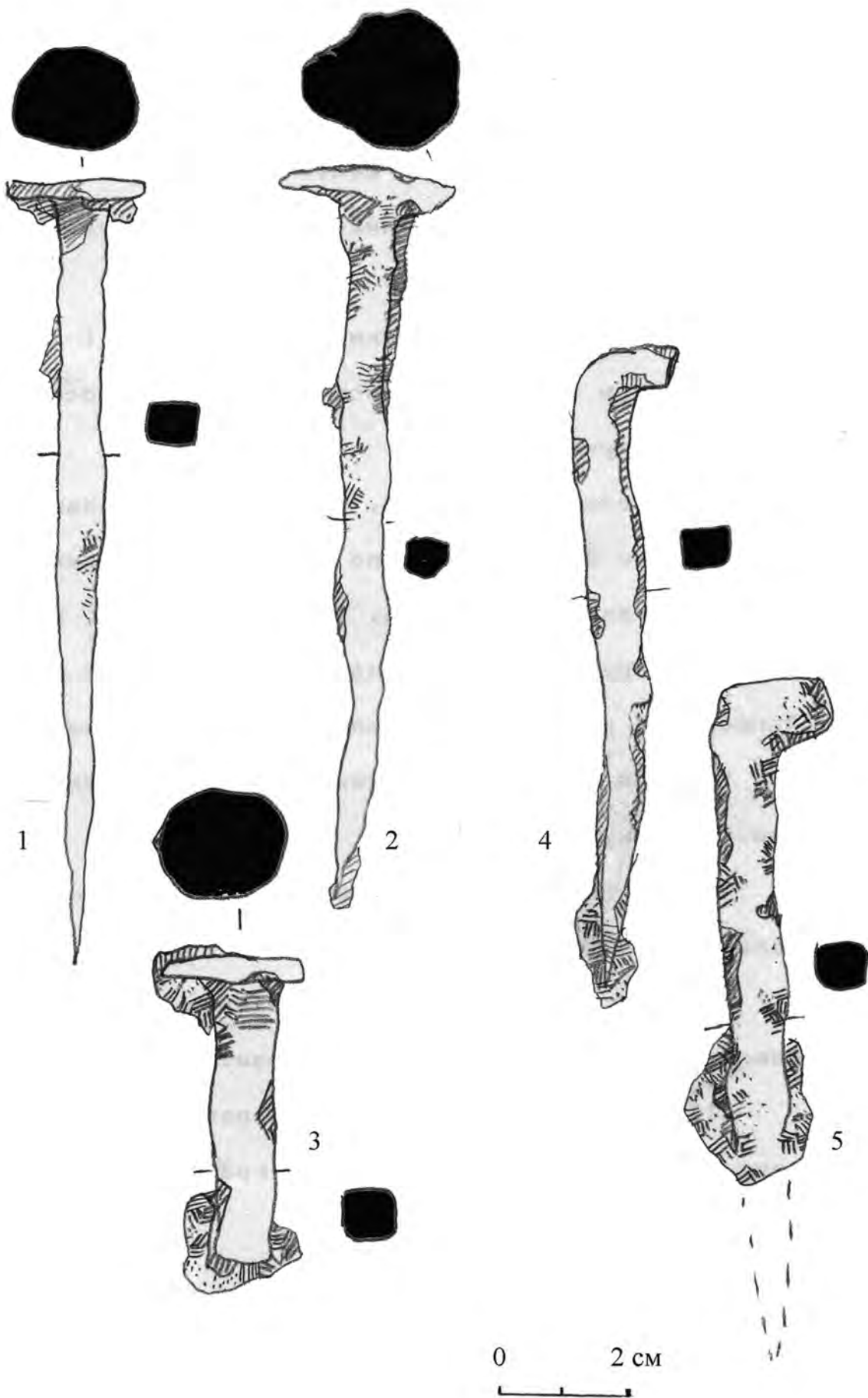
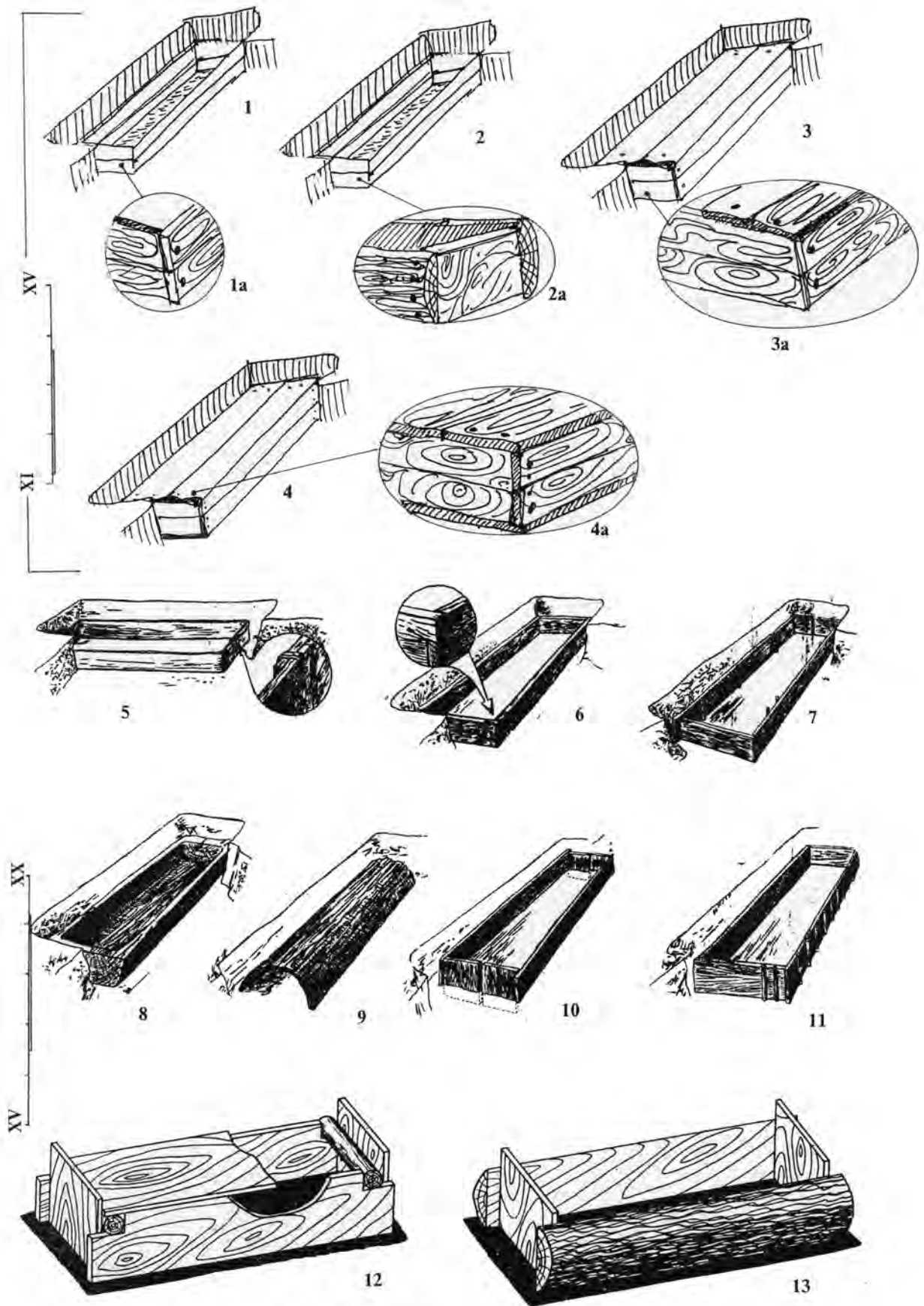

Рис.103. V Мурзахинский могильник. Раскоп V. Планы погребений. Погребения № 25 (18), №27 (19), №28 (20), №26 (21), №30 (22), №31 (23), №32 (24), №29 (25), №33 (26)

(5-13: по Н.И.Шутовой и Т.Б.Никитиной)

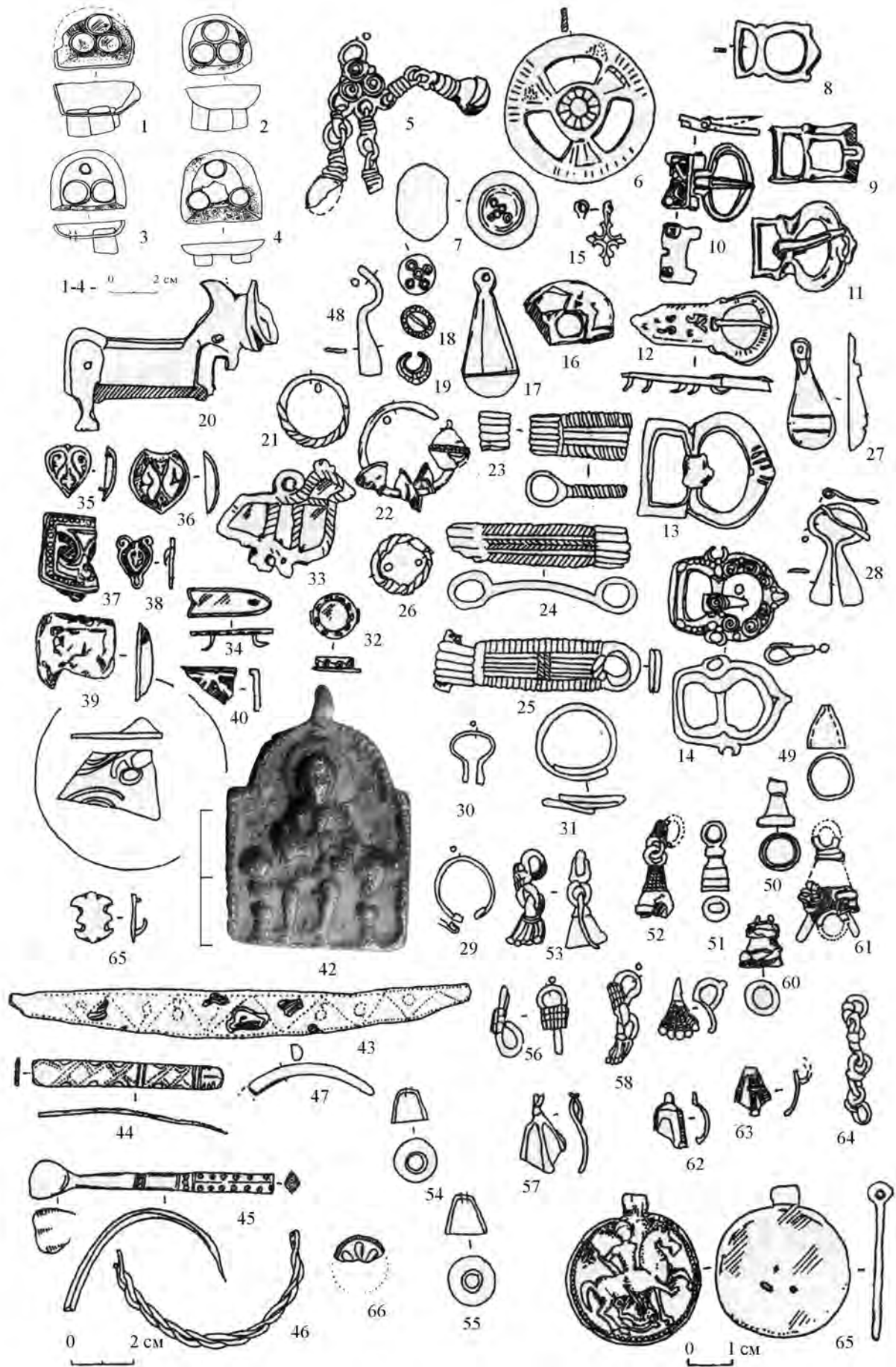

Рис.104. Мурзихинское селище. Подъемный материал.

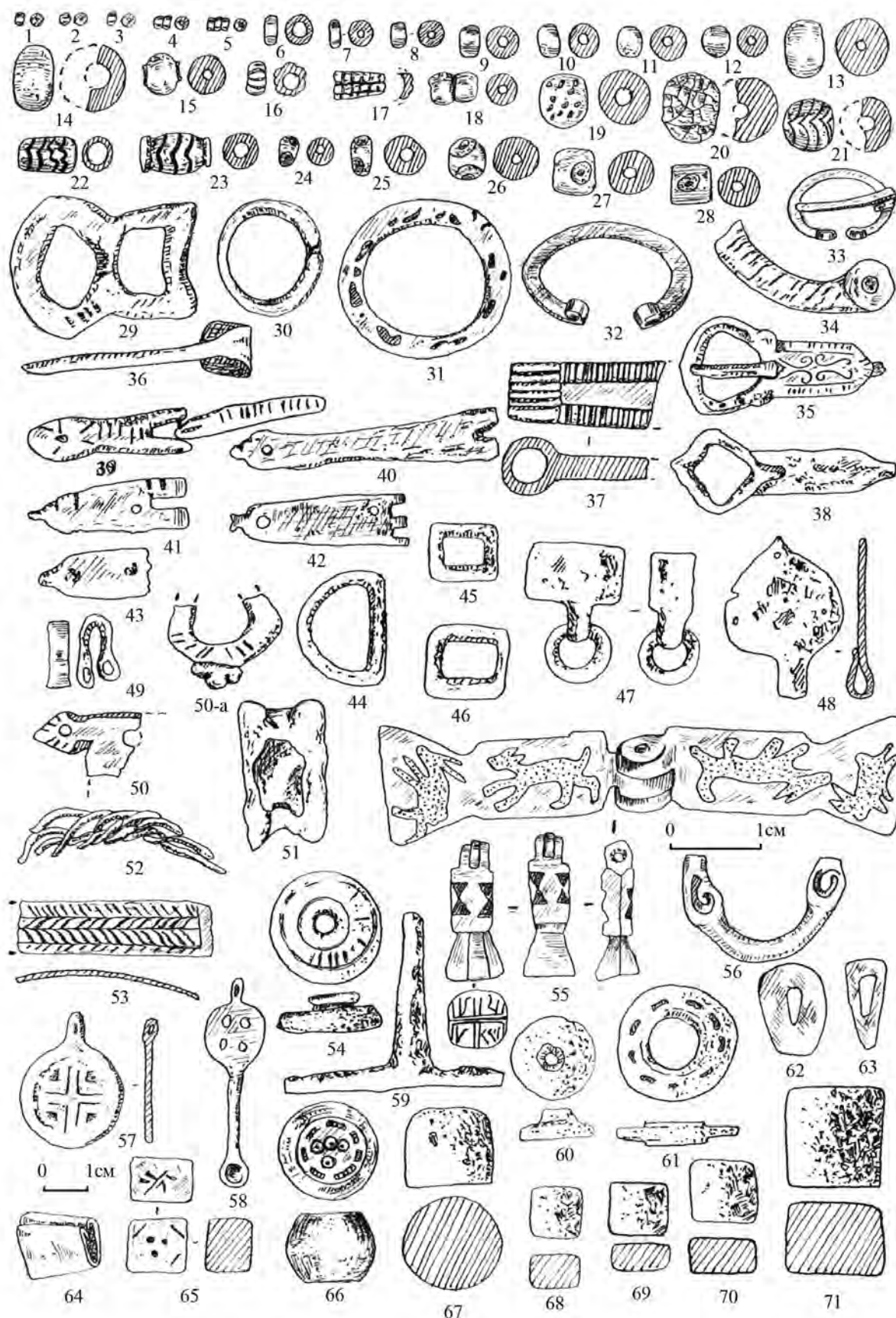

Рис.105. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Бытовые изделия и украшения из стекла, железа и бронзы.

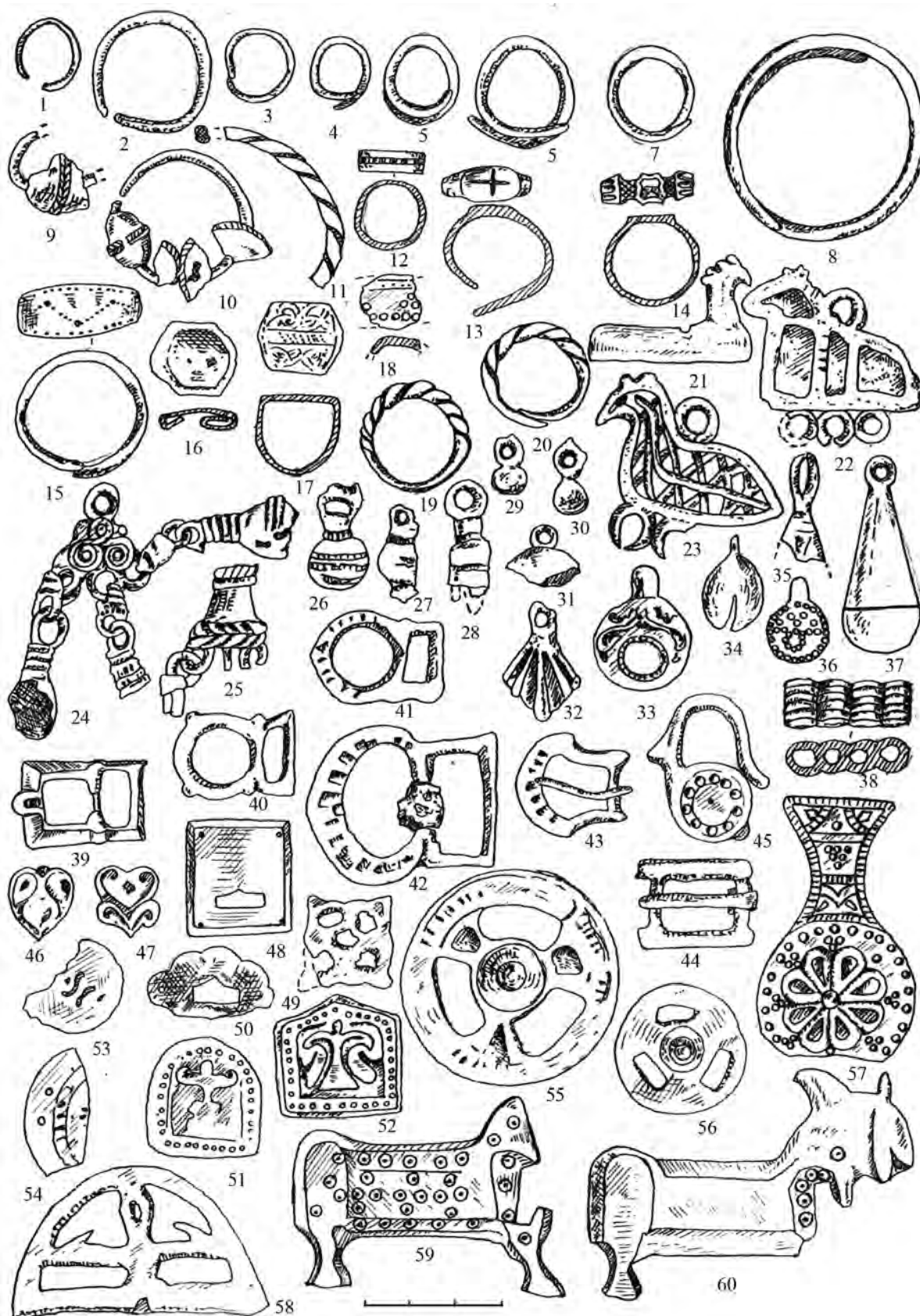

Рис.106. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Предметы быта, детали костюма и украшения.

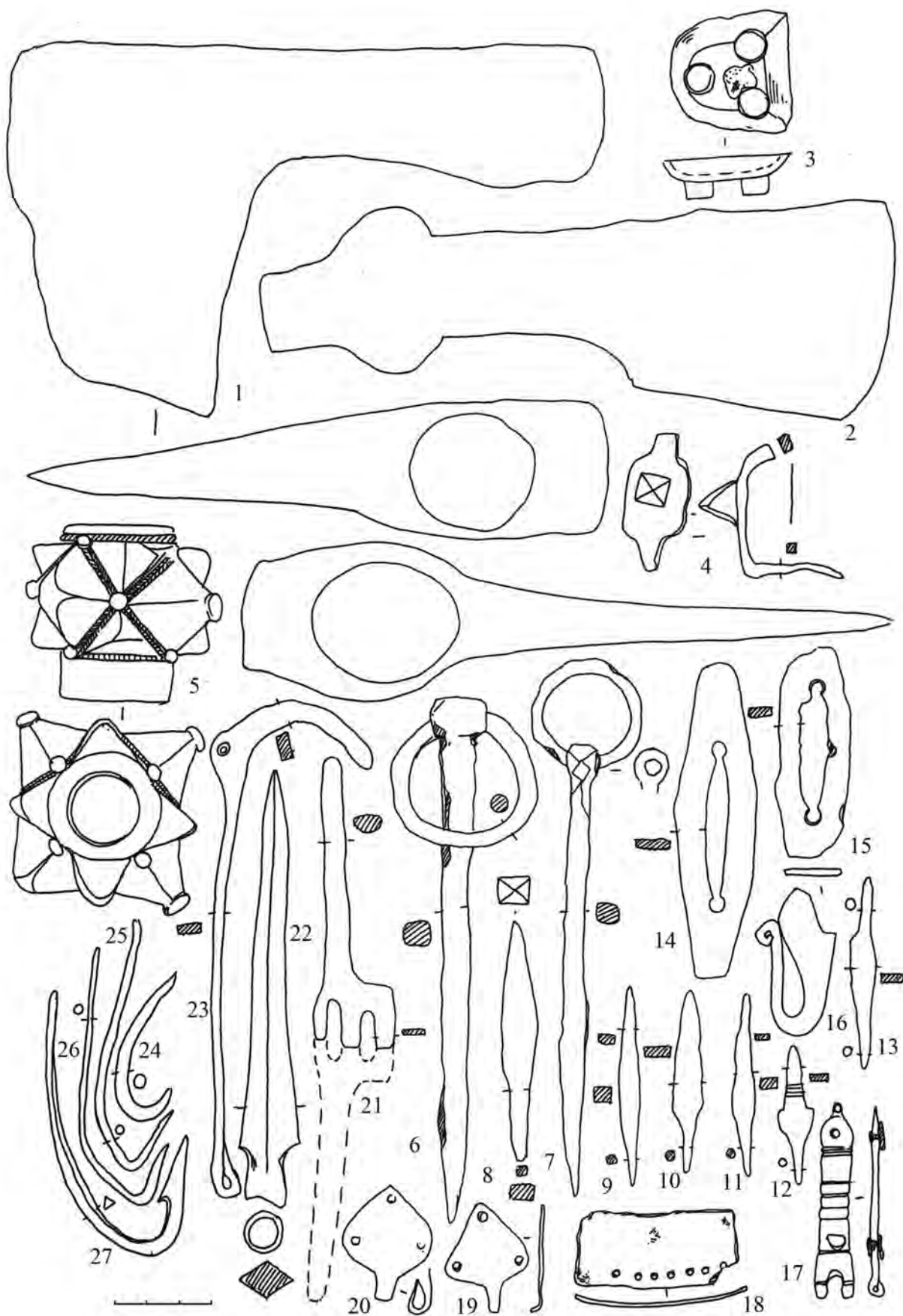

Рис.107. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Предметы быта и вооружения из железа и бронзы (5)

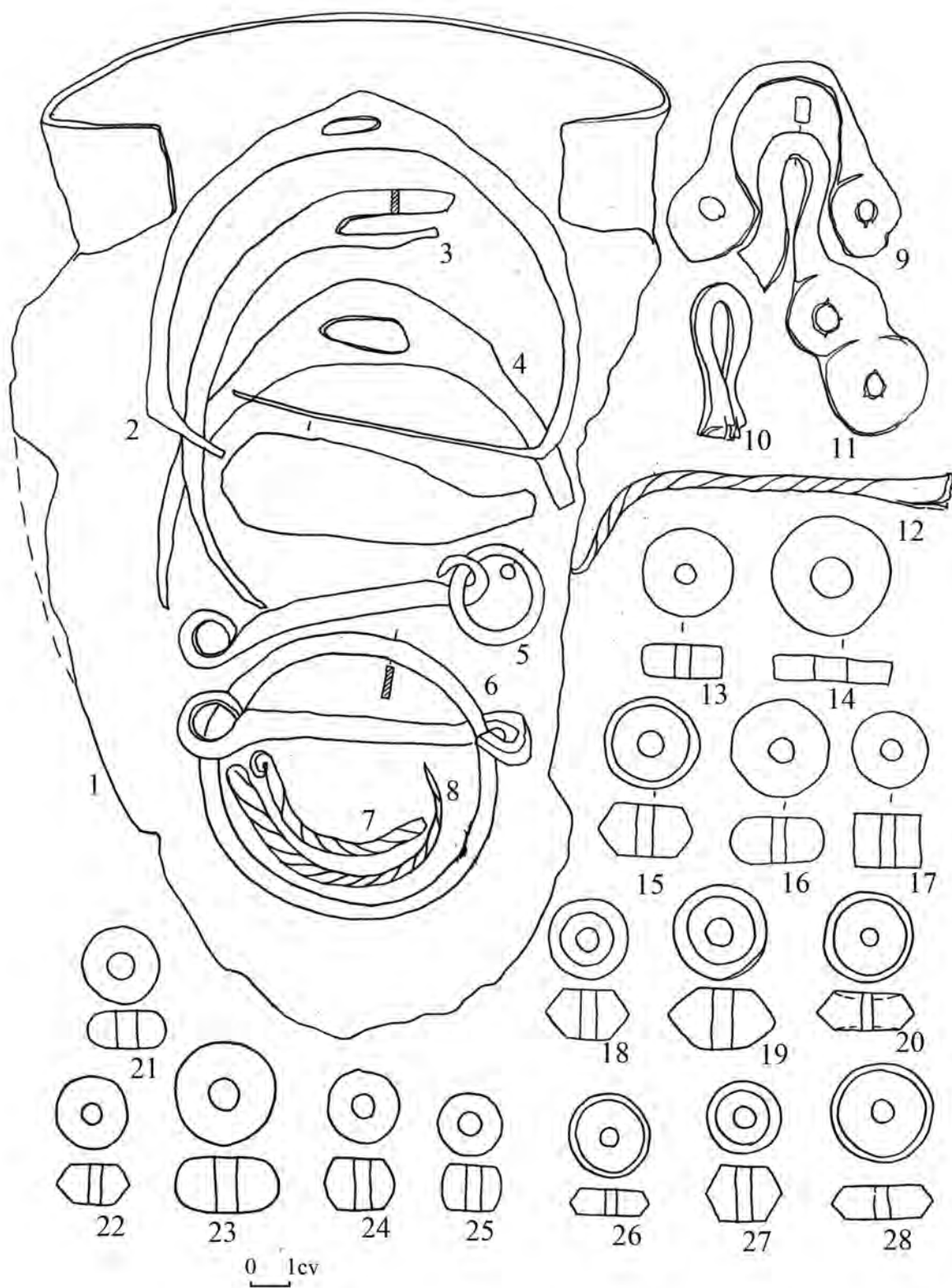

Рис.108. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Орудия труда и предметы быта из железа (1–7,12), меди (9–11), глины и камня (13–28).

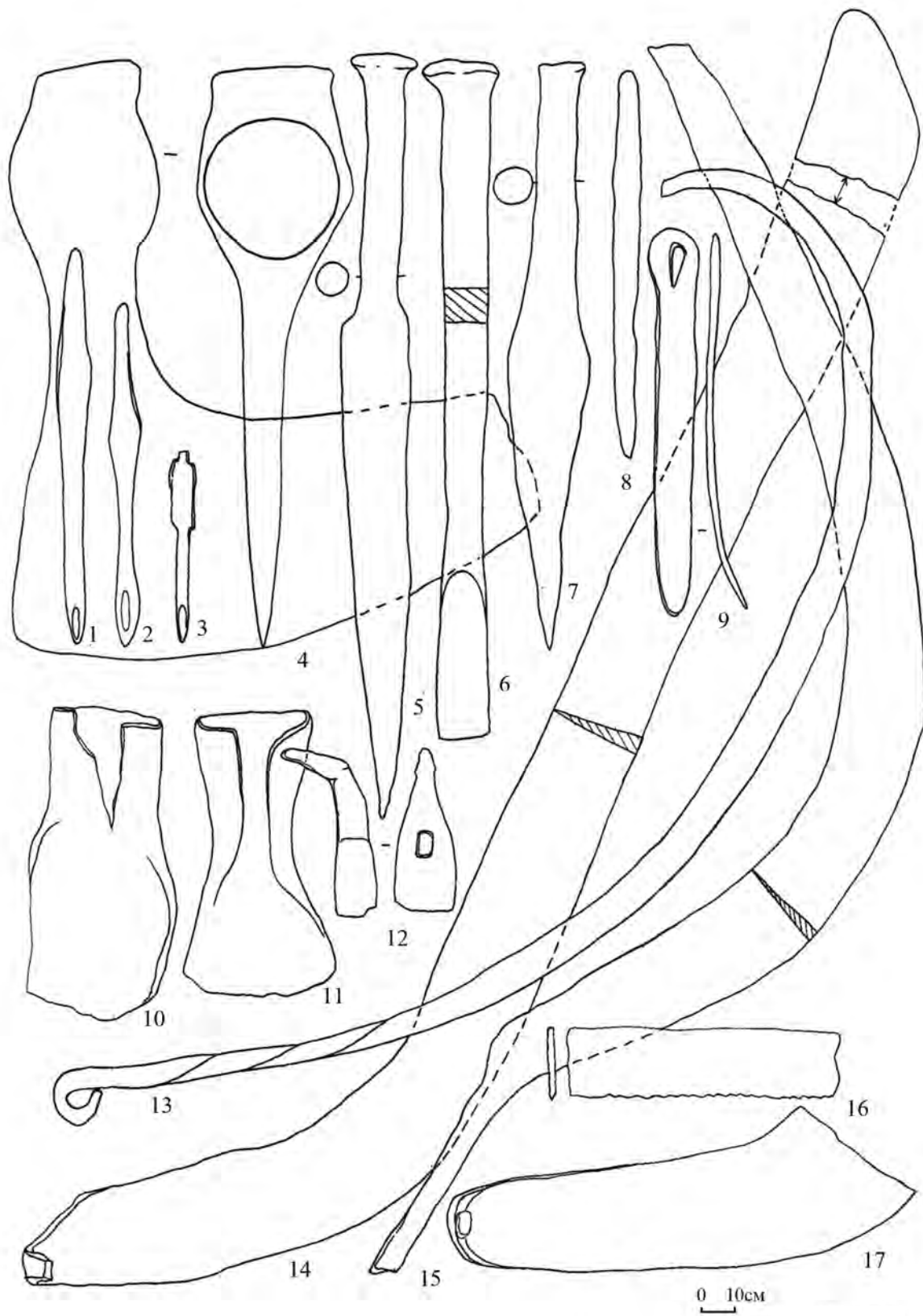

Рис.109. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Орудия труда из железа.

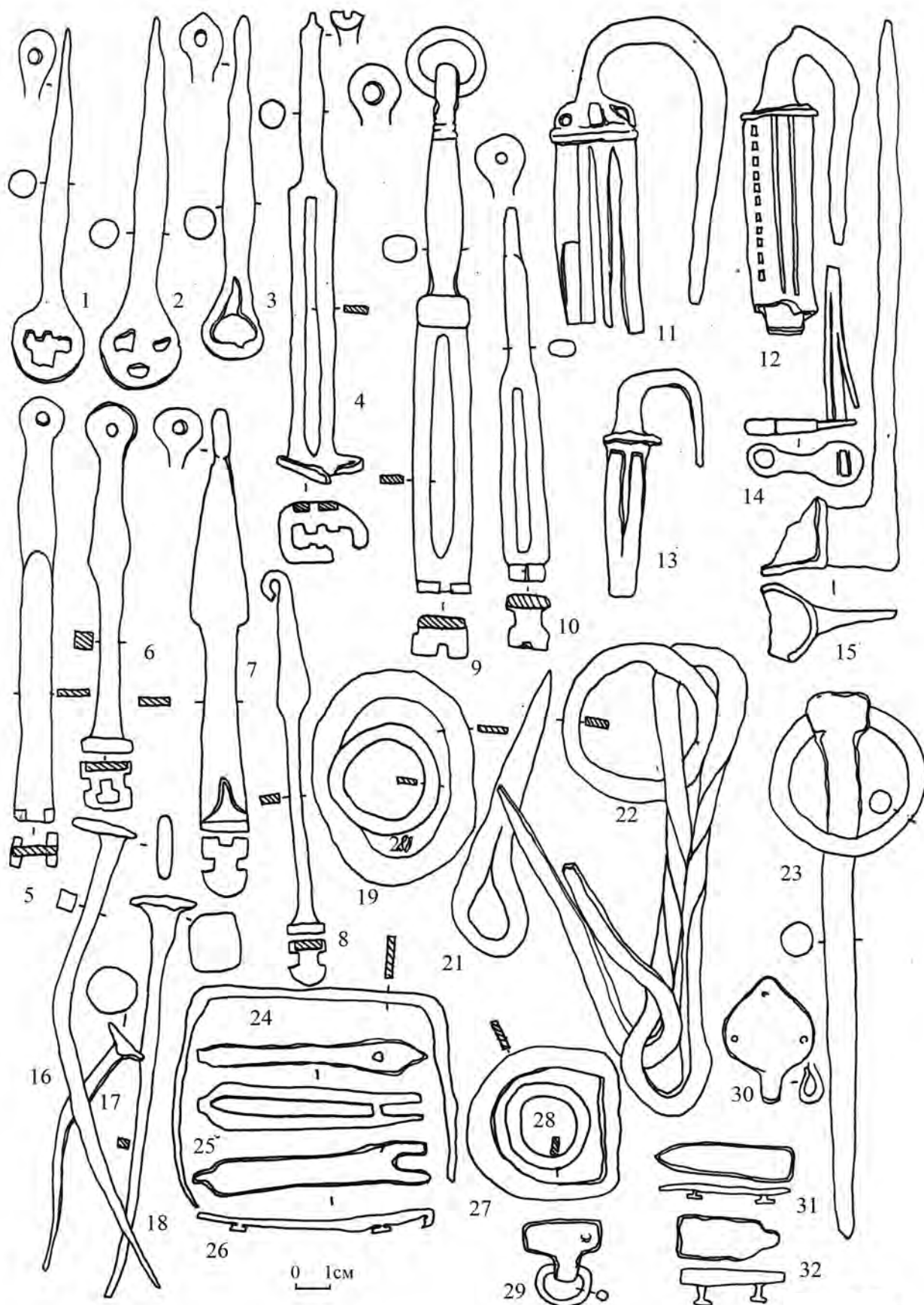

Рис.110. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Изделия из железа.

Рис.111. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Керамика.

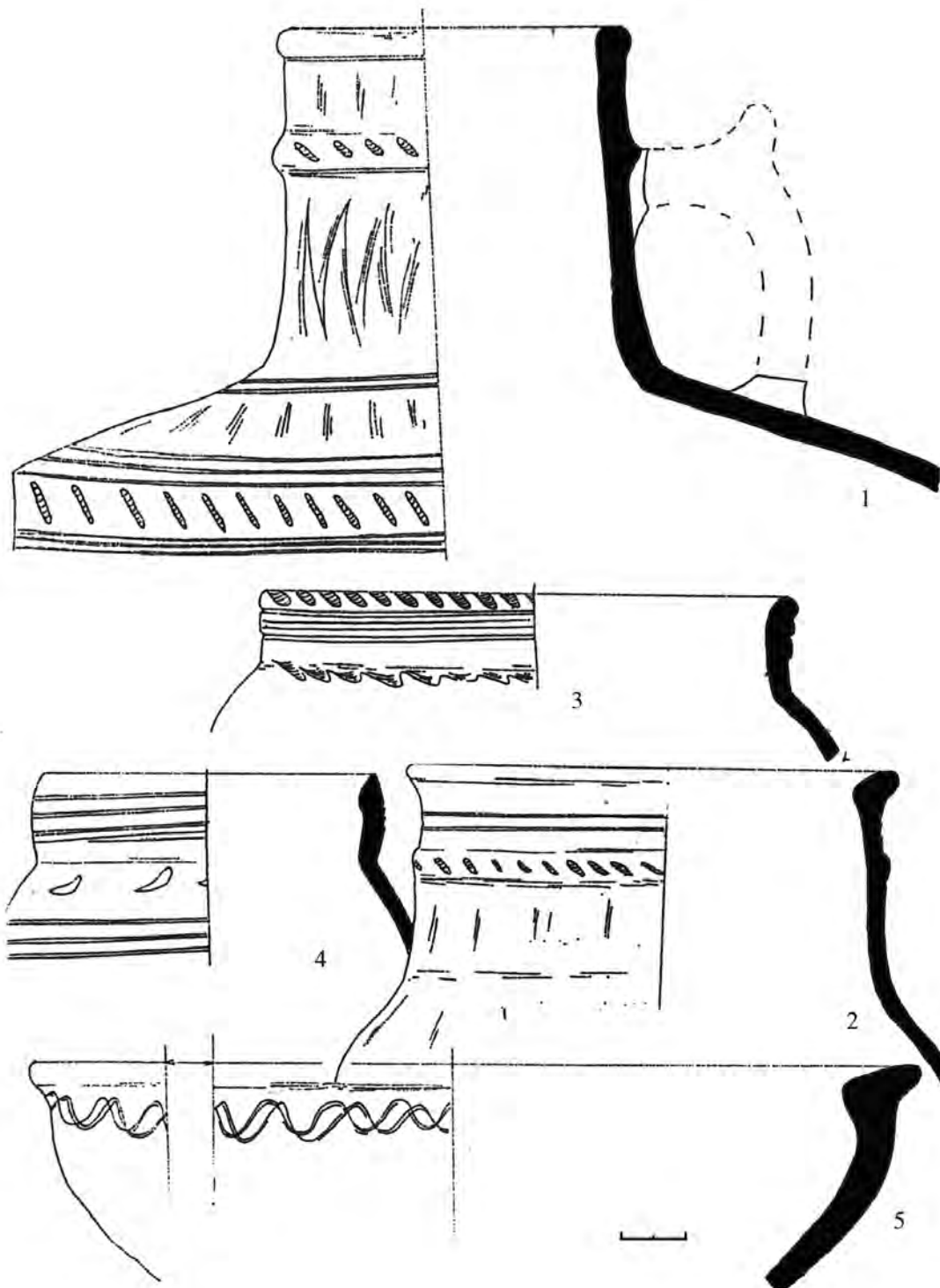

Рис.112. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Керамика.

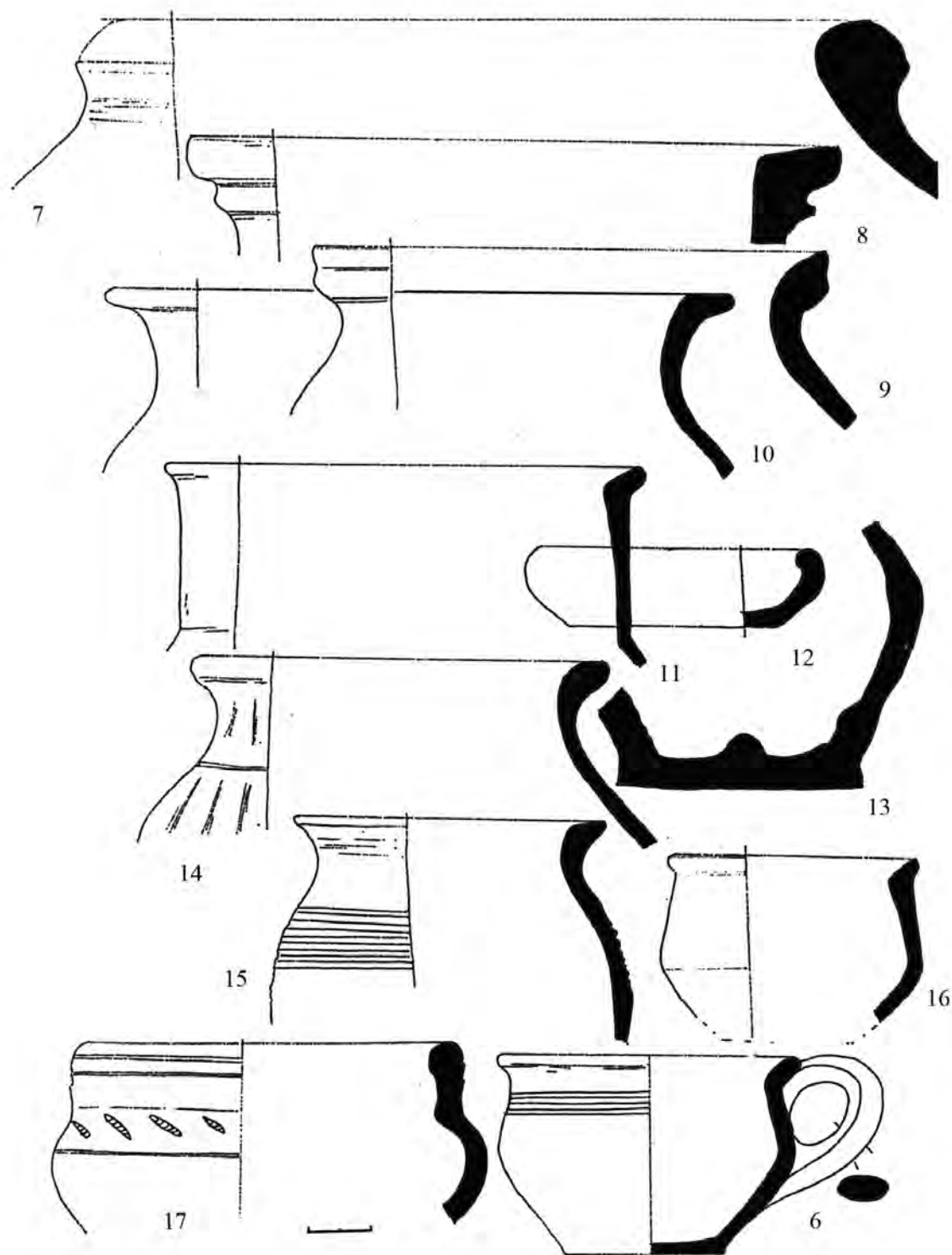

Рис.113. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Керамика.

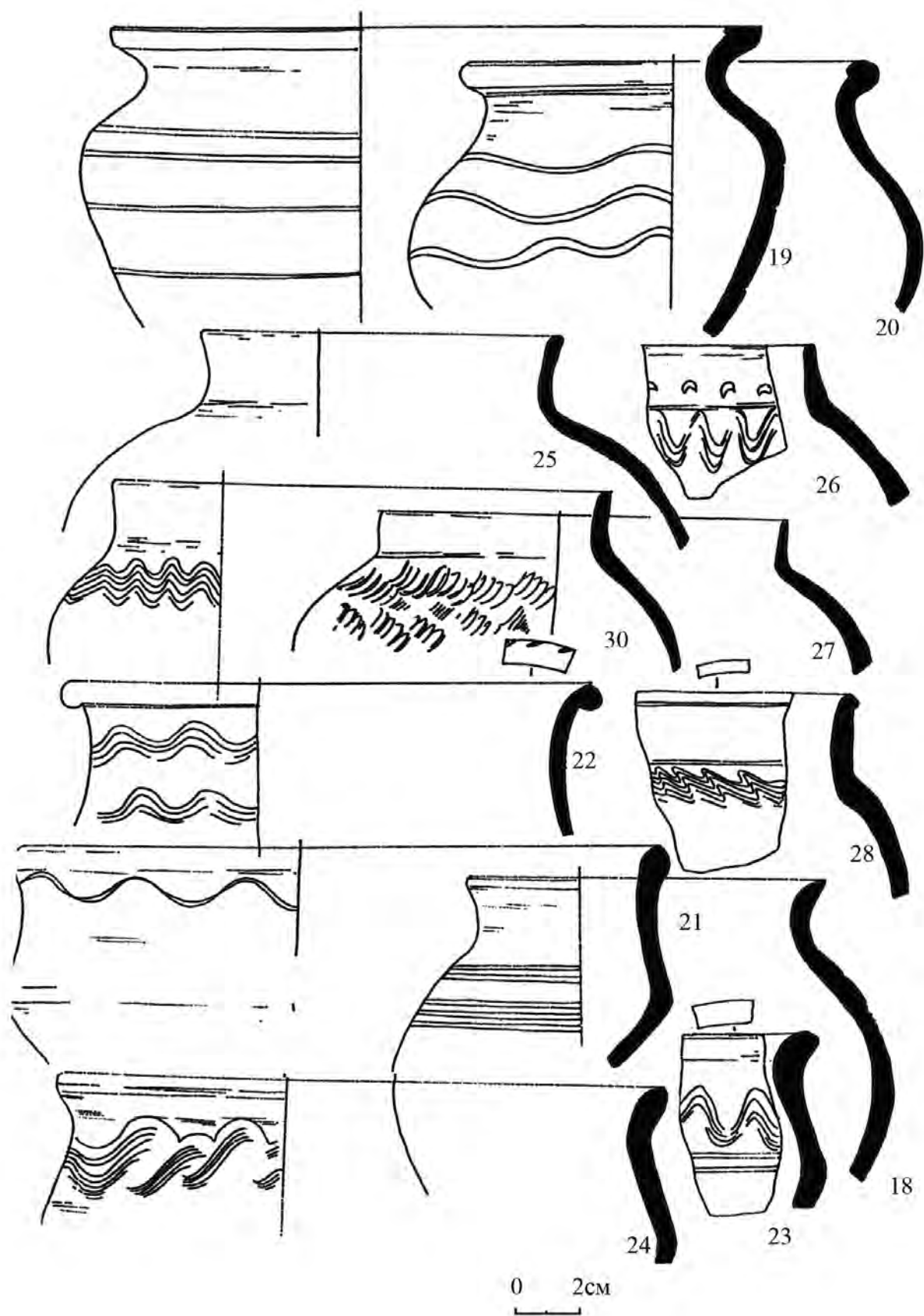

Рис.114. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Керамика.

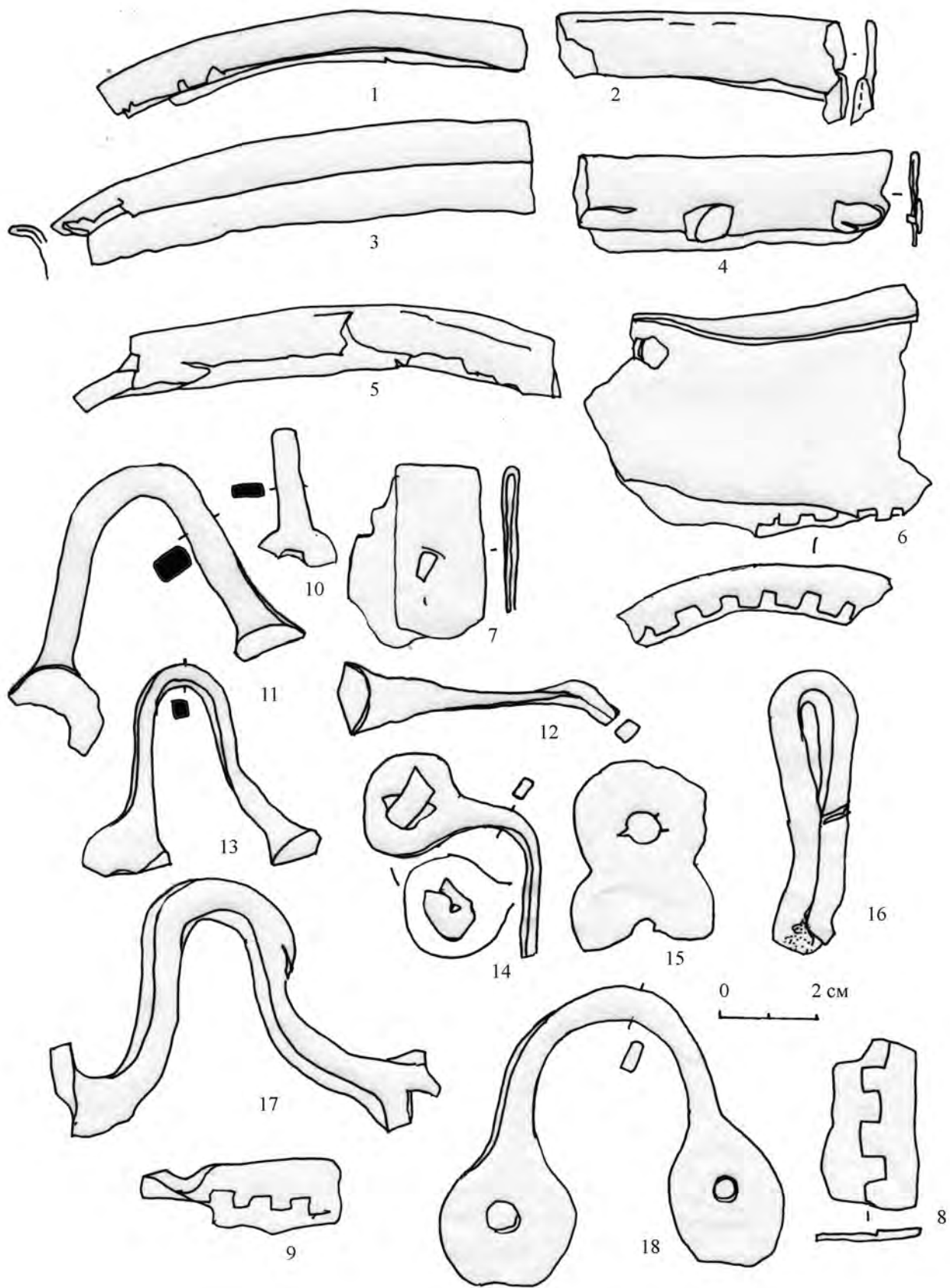

Рис.115. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Железные пряжки и накладки, а также их заготовки (1): болгарские реплики и подражания изделиям аскизской культуры.

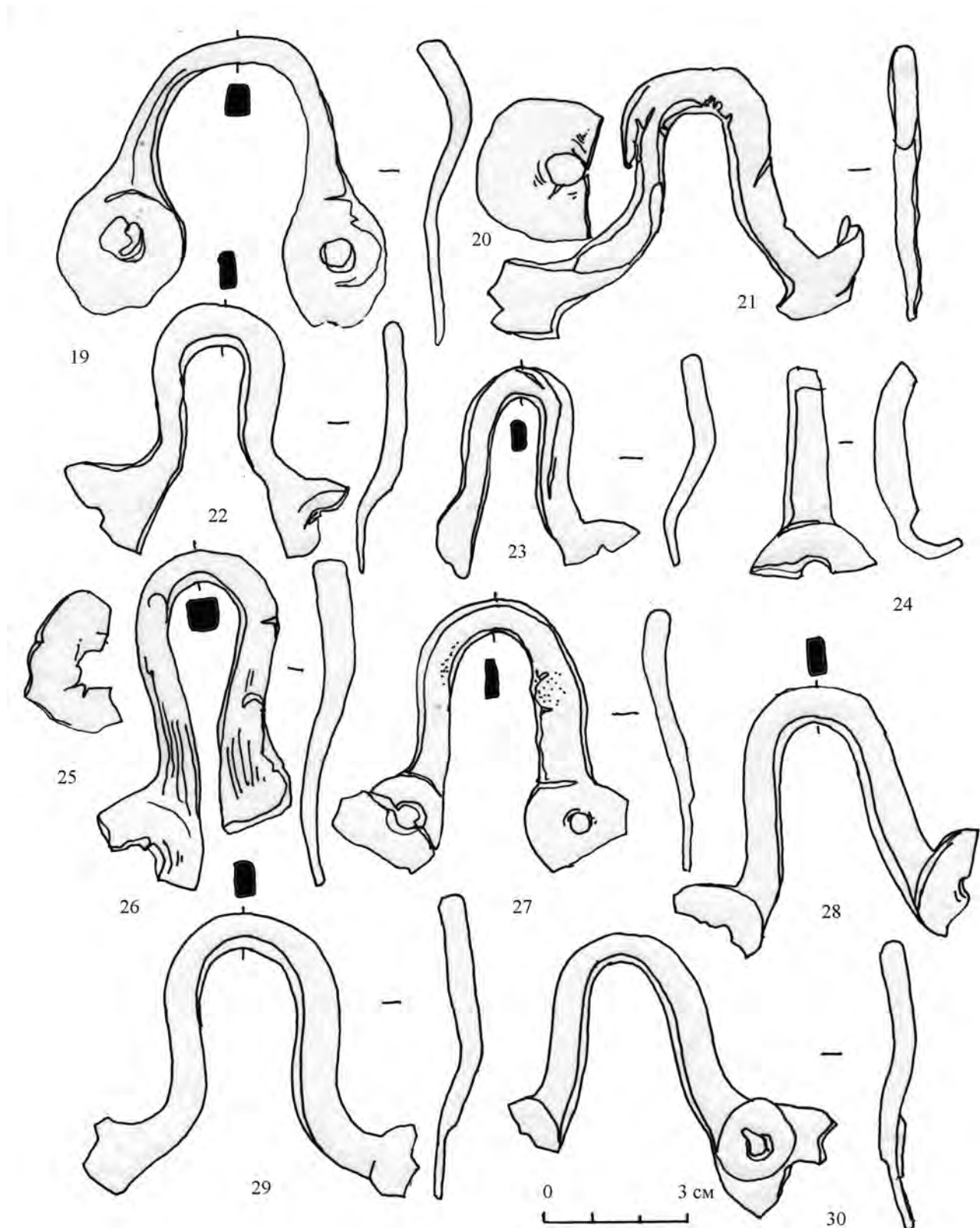

Рис.115. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Железные пряжки и накладки, а также их заготовки (1): болгарские реплики и подражания изделиям аскизской культуры.

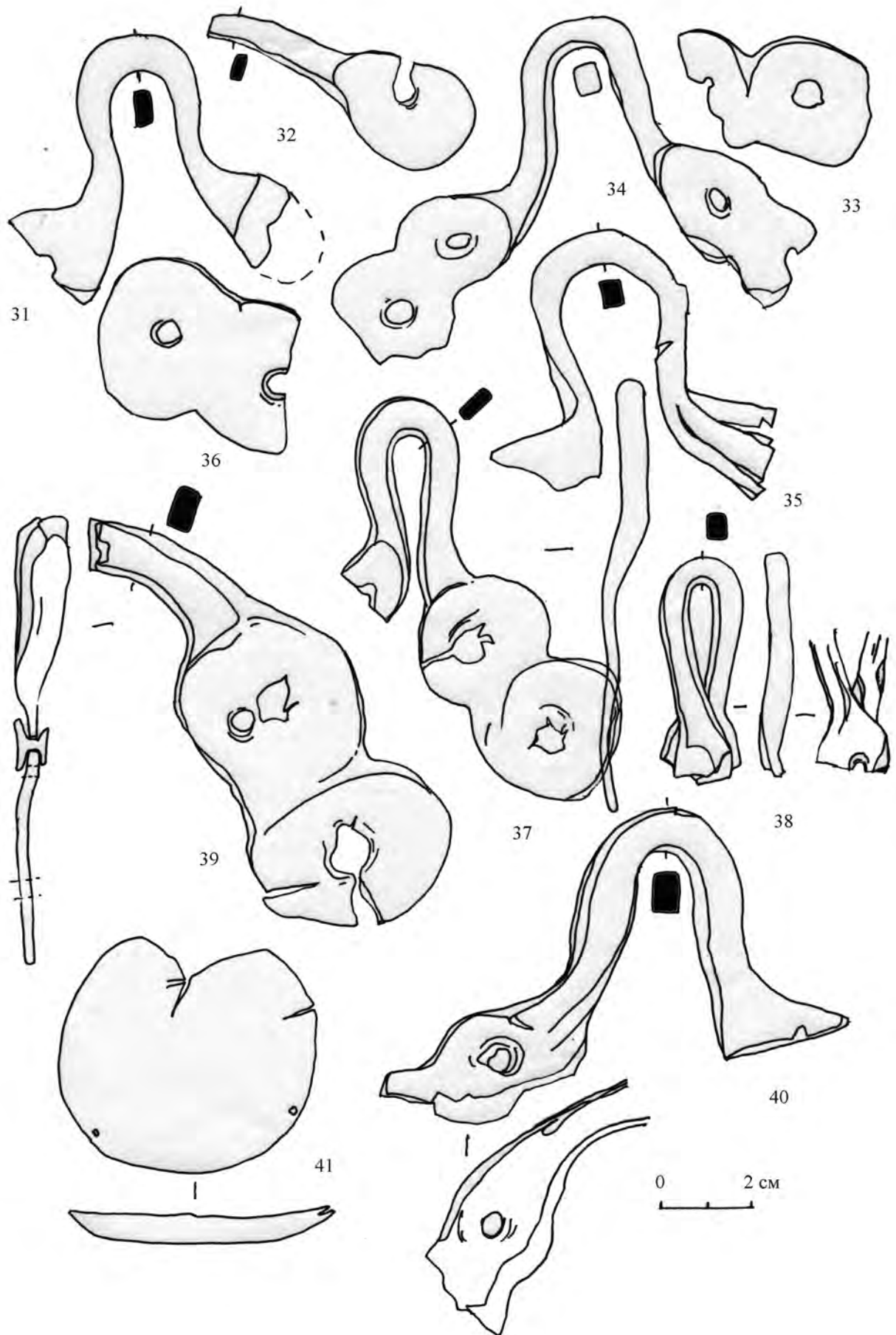
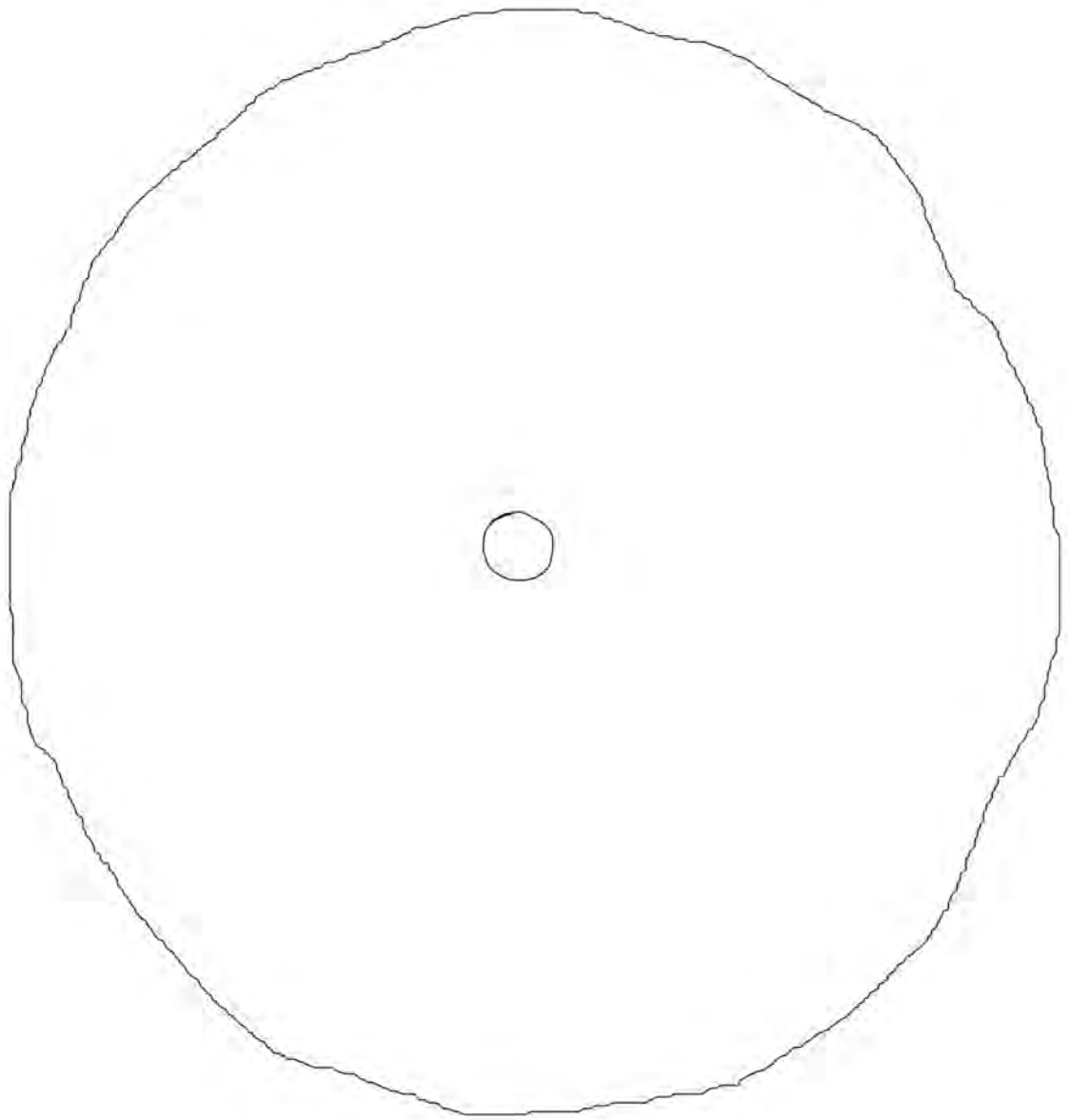
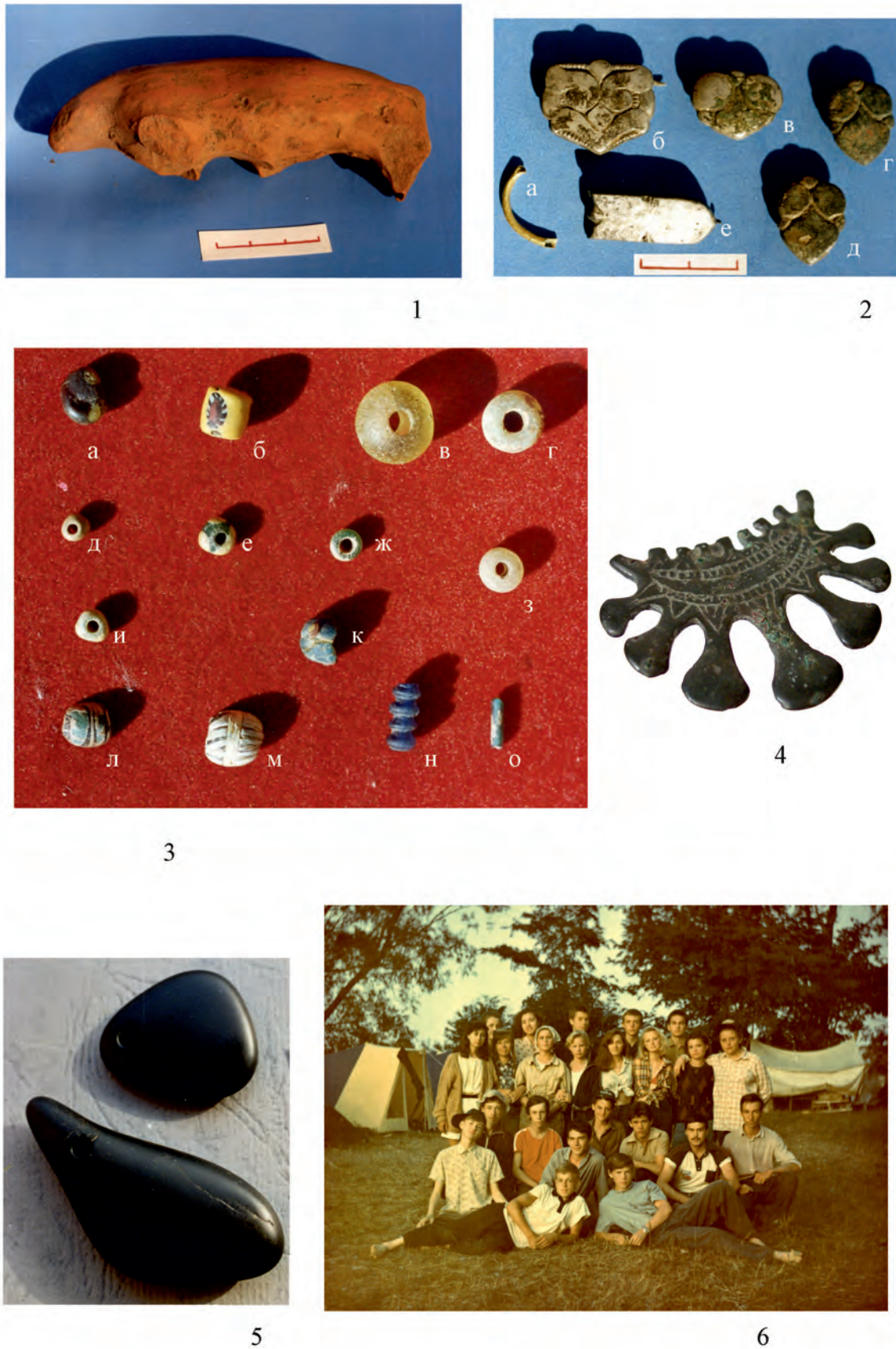

Рис.115. Мурзихинское селище. Подъемный материал. Железные пряжки и накладки, а также их заготовки (1): болгарские реплики и подражания изделиям аскизской культуры.

0 ————— 6 см

ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ

Цвет. рис. 1. VI Алексеевское селище. 1 – изображение животного (бобра); 2 – накладки поясного набора и фрагмент дужки височного кольца (а); 3 – стеклянные бусины; 4 – височное вятическое кольцо; 5 – пробирные камни; б – участники экспедиции 1992 г. 1 – глина; 3 – стекло; 2 – белый металл (б–д) и медь с золотой фольгой (а); 4 – бронза; 5 – камень.

Цвет. рис. II. VI Алексеевское селище. 1–3 – кувшины и кринка (3); 4 – фигурка конька; 5 – поливное блюдо.
Все – глина (5 – глина и стекло).

Цвет. рис. III. Мокрокурналинский клад. Собрание НМ РТ. 1, 2 – височные подвески (медь, золото), 3–6 – серебряные браслеты.

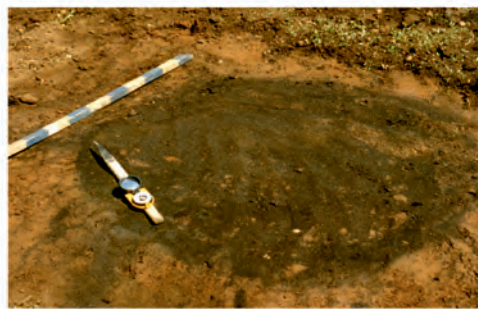
Цвет. рис. IV. VI Алексеевское селище. 1 – процесс раскопок; 2 – раскоп III, яма №12, выявление ямы на глубине –40–50 см, вид с запада; 3–6 – раскоп III, процесс выборки ямы №19 (3–вид с северо–запада; 4 – вид с юго–запада; 5 – вид с юго–запада; 6 – вид с северо–запада); 7 – раскоп III, яма №11, вид с запада; 8 – раскоп I, яма №5; 9 – раскоп III, яма №1, вид с запада.

яма 1

1

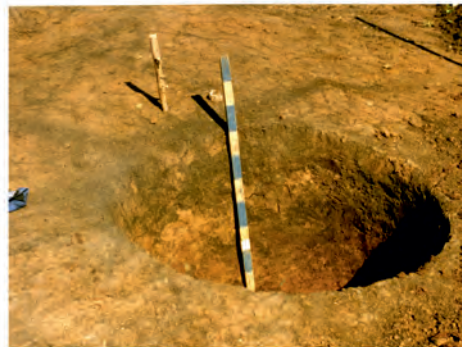
яма 2

3

2

4

яма 3

5

яма 4

7

6

8

Цвет. рис. V. Мурзихинское селище. Раскоп IV. 1,2 – яма №1; 3,4 – яма №2;
5,6 – яма №3; 7,8 – яма №4;

яма 5

9

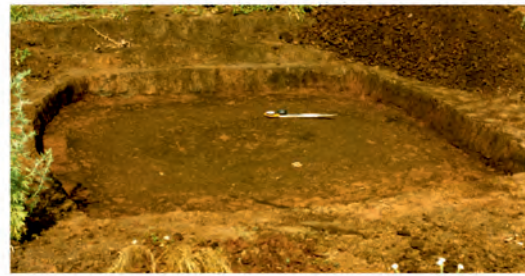
яма 6

11

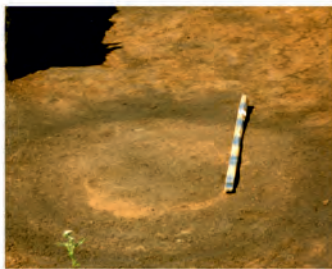

10

12

яма 7

14

13

15

17

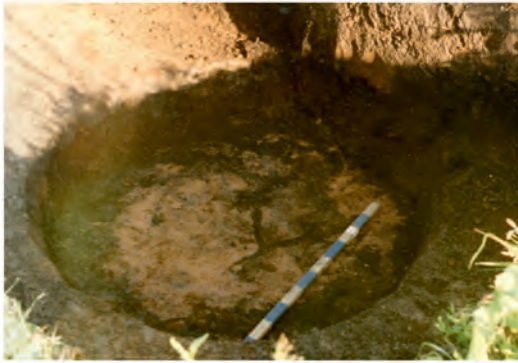
16

18

Цвет. рис. V. Мурзихинское селище. Раскоп IV. 9,10– яма №5; 11,12,13 – яма №6; 14–18 – яма №7;

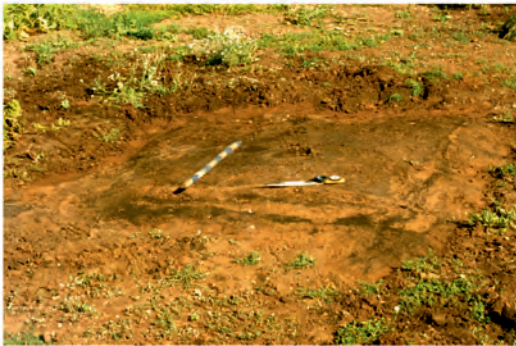
яма 8

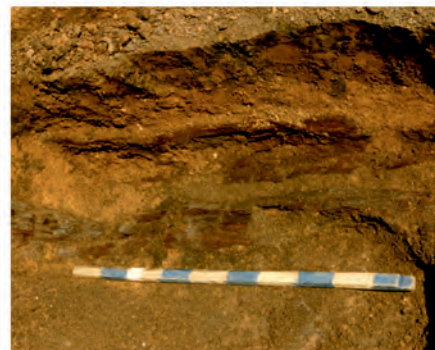
19

20

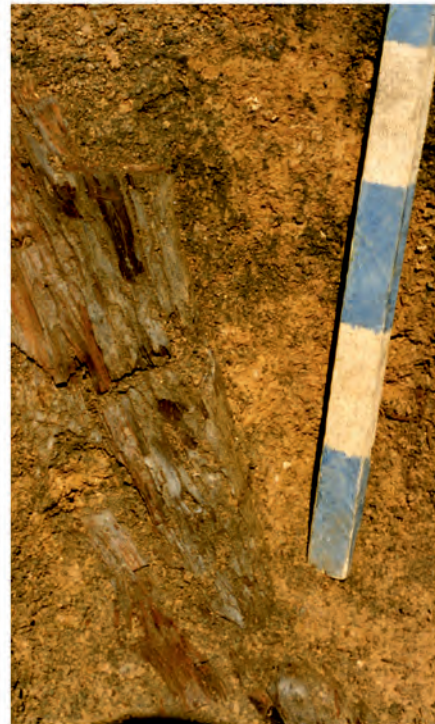
21

24

22

25

23

Цвет. рис. V. Мурзихинское селище. Раскоп IV. 19,20 – яма №8; 21–25 – яма №9;

яма 14

26

27

28

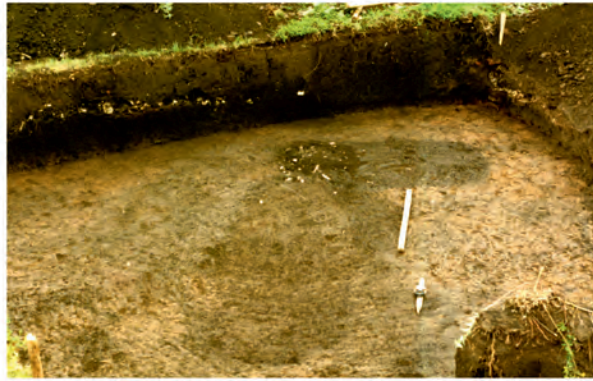

29

Цвет. рис. V. Мурзихинское селище. Раскоп IV. 26–29 – яма №14.

1

2

3

5

6

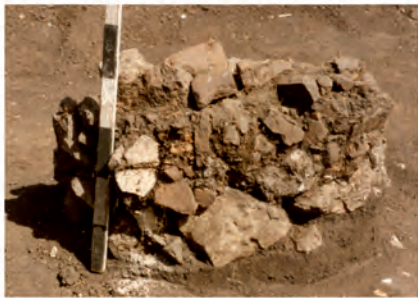

4

Цвет. рис. VI. Мурзихинское селище. Раскоп II (4–6). 5 – зачистка после 2 пласта с бровкой; 6 – общая зачистка после 2 пласта; 4 – яма №1. Раскоп III (1–3). 1 – общий вид раскопа; 2, 3 – ямы №№3, 4.

1

2

3

4

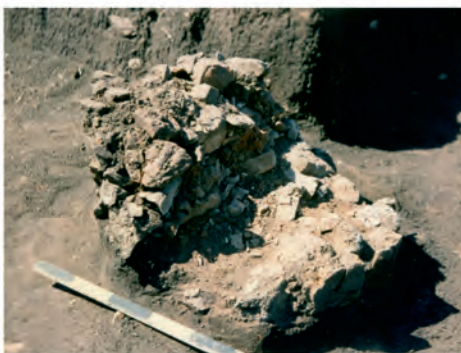
5

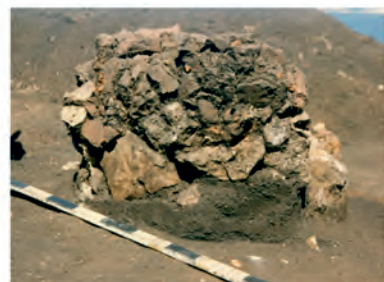
6

7

8

9

Цвет. рис. VII. Мурзихинское селище. Изучение сооружений раскопов II (2–9), III (10–14) и IV (14–16).
 1 – состав экспедиции на Мурзихинском селище в 1995 г.; 2 – 7 – раскоп II, яма №7, разбор забутовки ямы;
 8–9 – раскоп II, разбор забутовки ямы №9;

10

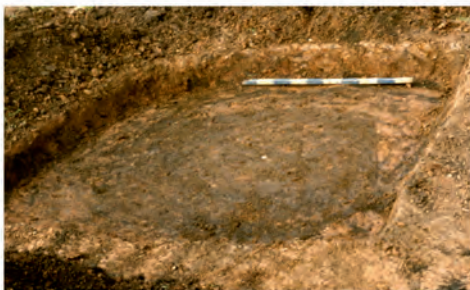
11

12

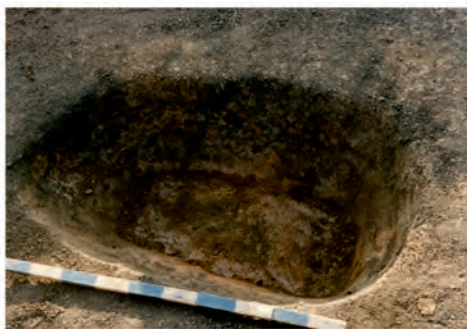
13

14

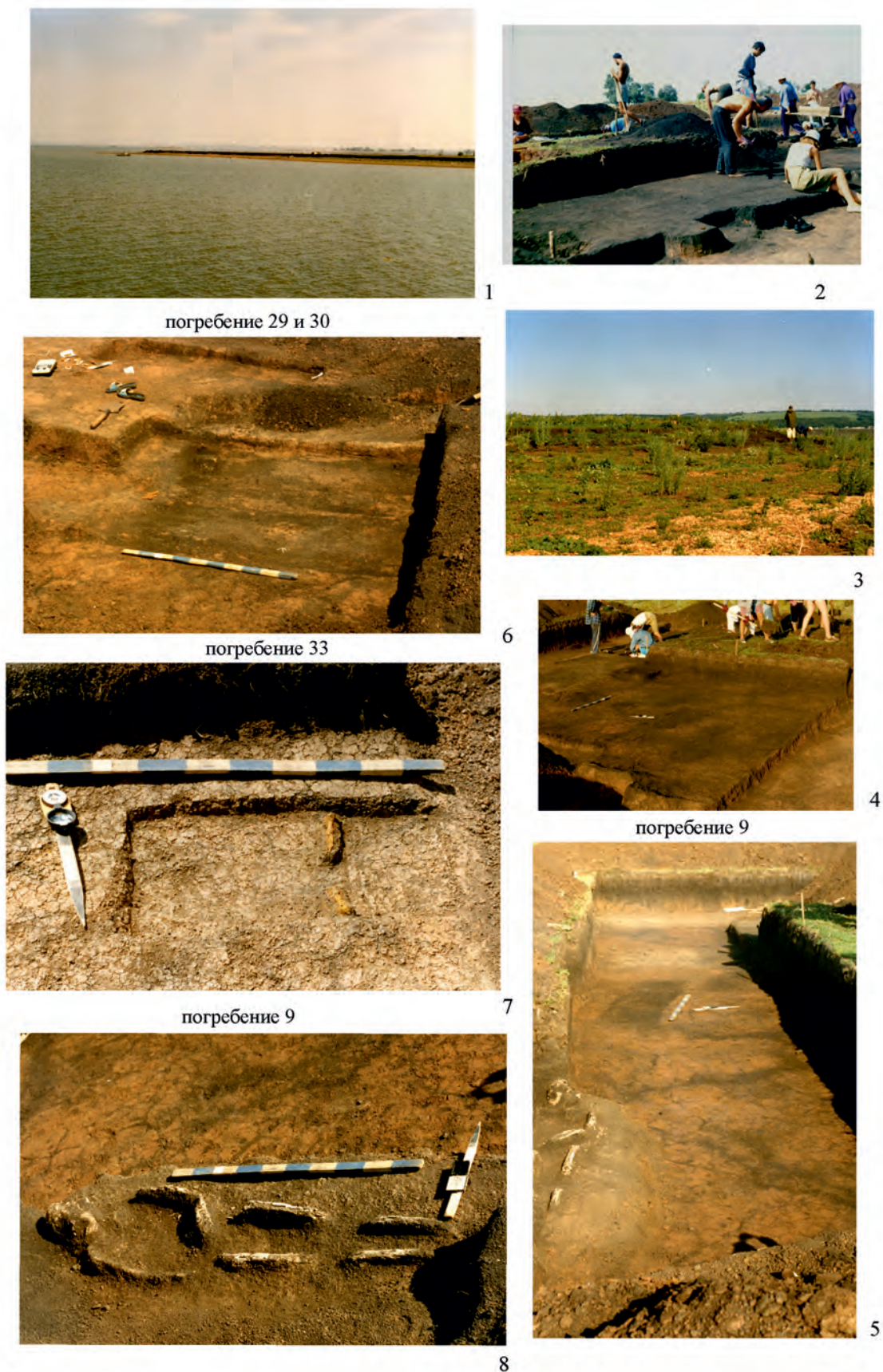

16

15

Цвет. рис. VII. Мурзихинское селище. Изучение сооружений раскопов II (2–9), III (10–14) и IV (14–16).
 10 – общий вид раскопа IV; 12, 13 – раскоп III, яма №1; 14 – раскоп IV, яма №9; 15 – раскоп IV яма №11;
 16 – начало работ на раскопе IV.

Цвет. рис. VIII. Мурзихинский V могильник. 1 – общий вид на селище и могильник; 2 – начало работ на могильнике; 3 – вид на могильник до начала работ; 4 – зачистка на уровне 2 пласта; 5 – погребение №9 в процессе расчистки (на переднем плане, слева); 6 – погребение №29 и 30; 7 – погребение №33; 8 – погребение №9.

погребения 14 (слева) и 21 (справа)

1

погребение 22 (на переднем плане)

3

погребение 14

2

погребение 28

4

погребение 12

5

погребение 18

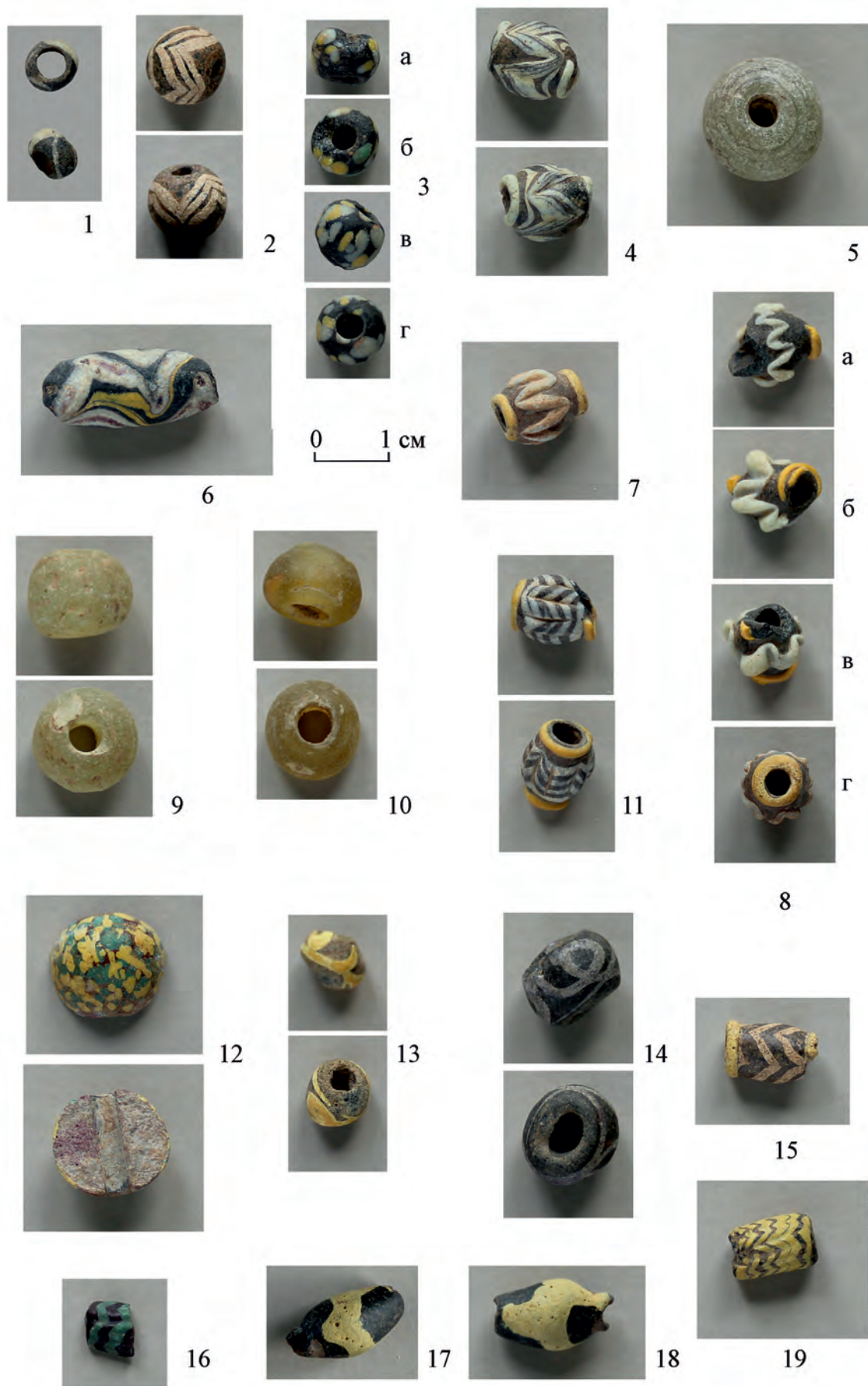

6

Цвет. рис. IX. Мурзихинский V могильник. 1 – погребения №№ 14 и 21; 2 – погребение №14; 3 – погребение №22; 4 – погребение №28; 5 – погребение №12; 6 – погребение №18.

Цвет. рис. X. Мурзихинское селище. Керамические сосуды из ямы №3 раскопа II.

Цвет. рис. XI. Мурзихинское селище. Стекланные бусы XI – XIII в. Подъемный материал.

Цвет. рис. XII. Мурзихинское селище. Серебряные перстни XI – XIII в. Подъемный материал.

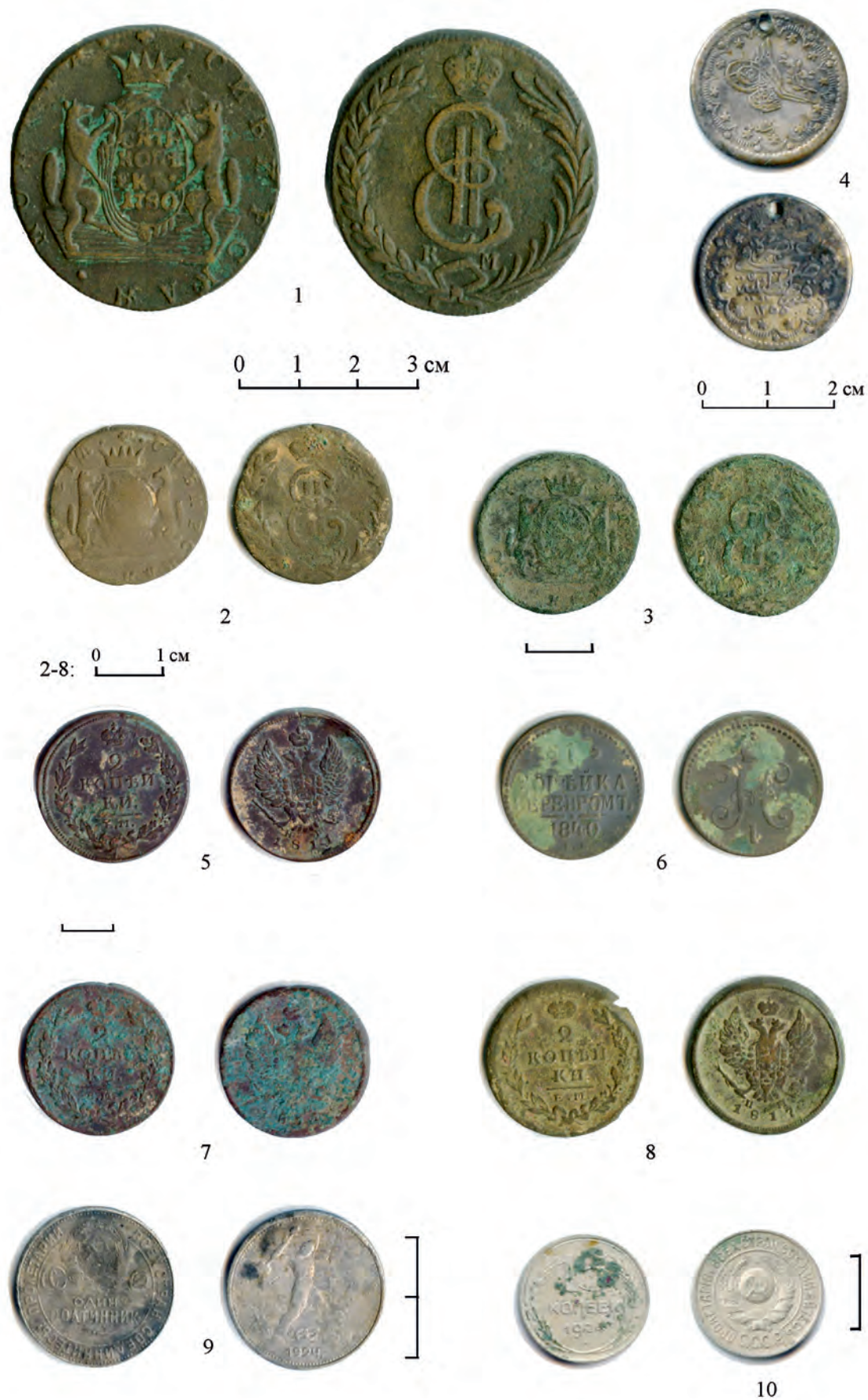
Цвет. рис. XIII. Мурзинское селище. Подъемный материал (1–18) и находки из раскопов II (28–32) и III (18–26). 1–16 – бронза; 16 – свинцово-оловянистый сплав; 17 – слиток серебра (?); 18–22, 24, 25 – глина; 26, 32 – кость; 23, 28–31 – стекло; 27 – глина, стекло.

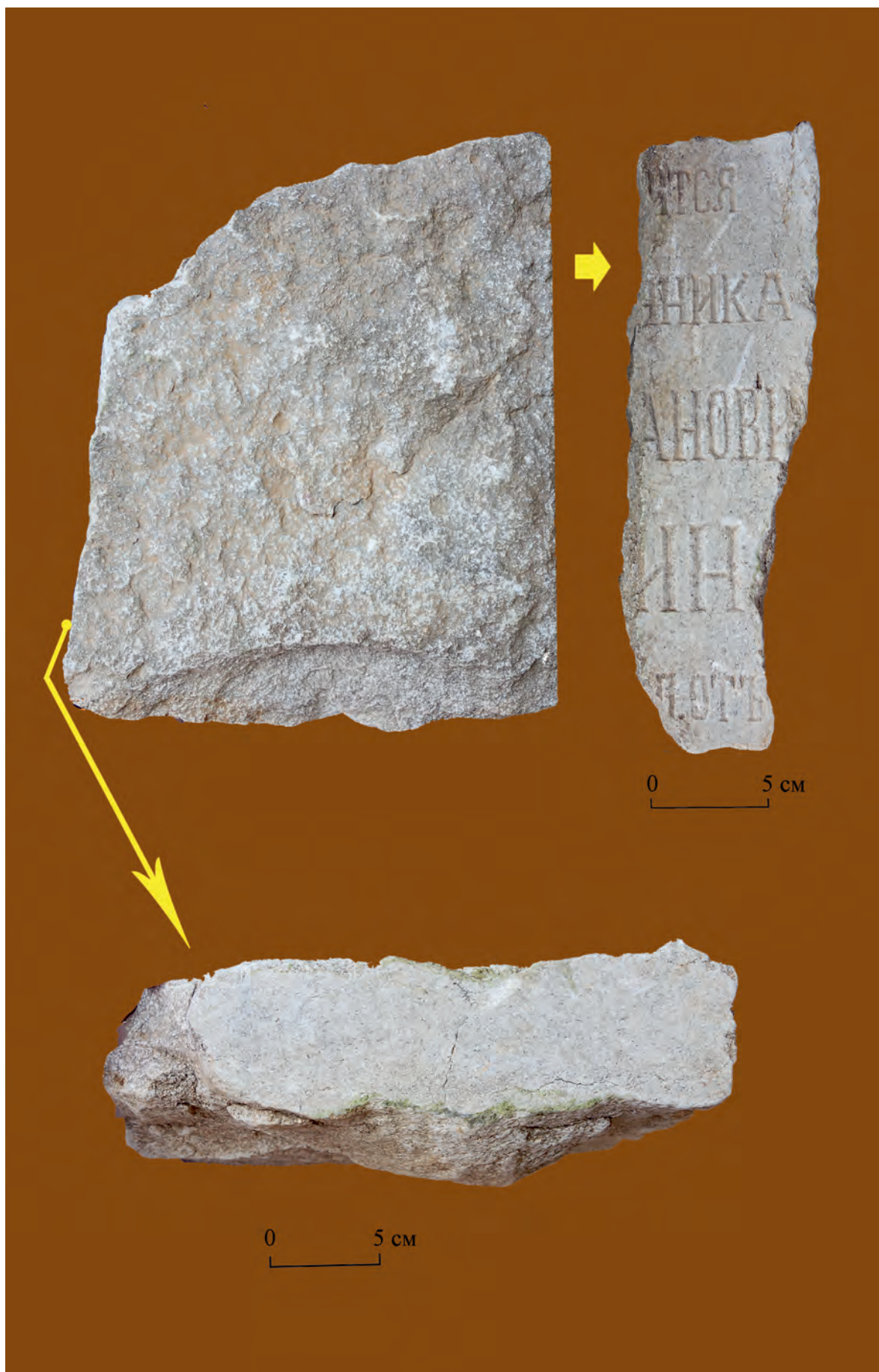
Цвет. рис. XIV. Мурзихинское селище. Подъемный материал. 1–9: изделия из сплава цветного металла; 10 – серебро с лазуритовой вставкой.

Цвет. рис. XV. Остров Мурзиха. Подъемный материал. Кресты – тельники XVIII – начала XX в.

Цвет. рис. XVI. Остров Мурзиха. Подъемный материал. Монеты Российской империи и СССР XVIII –первой половины XX в.; Османская империя (4).

Цвет. рис. XVII. Остров Мурзиха. Подъемный материал. Фрагмент надгробной плиты XIX в. из усадьбы Толстых с частью эпитафии. Мрамор.

Цвет. рис. XVIII. Остров Мурзиха. Подъемный материал. Изделия XIX – начала XX в. из железа (1–10); меди (12–14); глины (11, 15); стекла (16–18).

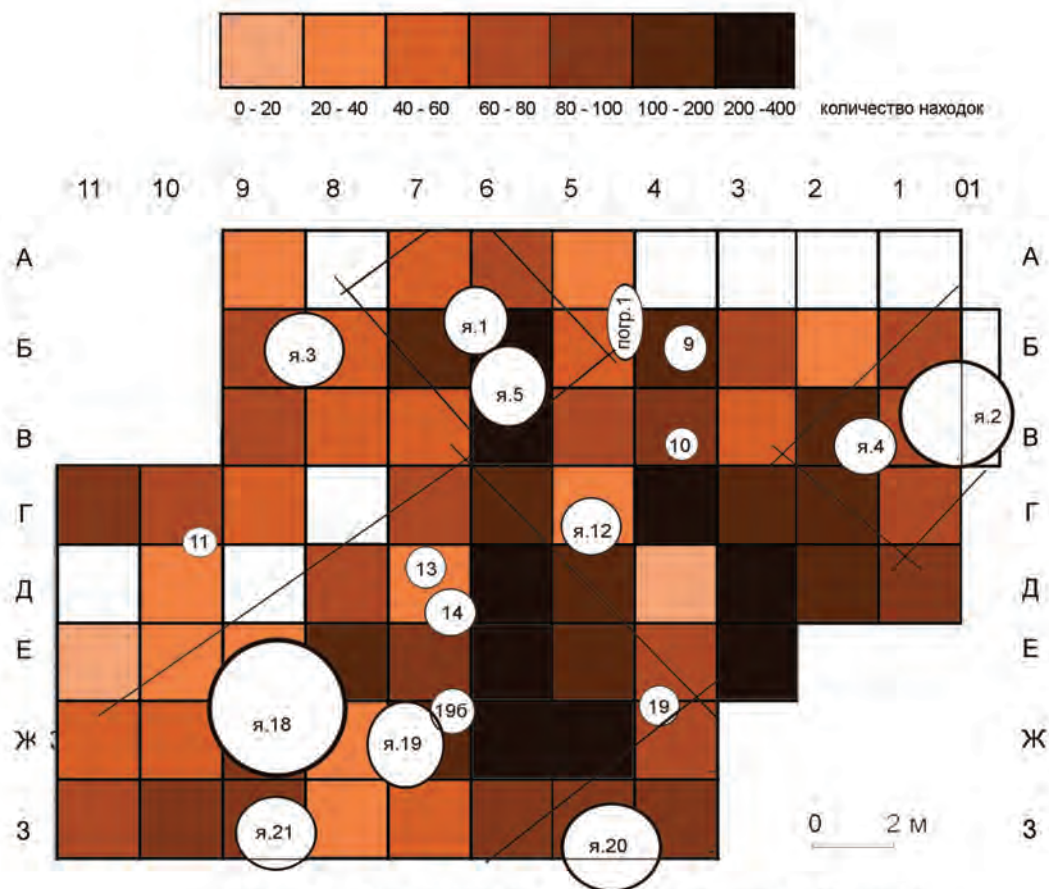

Схема 1. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Концентрация находок на уровне 1–2 пласта.

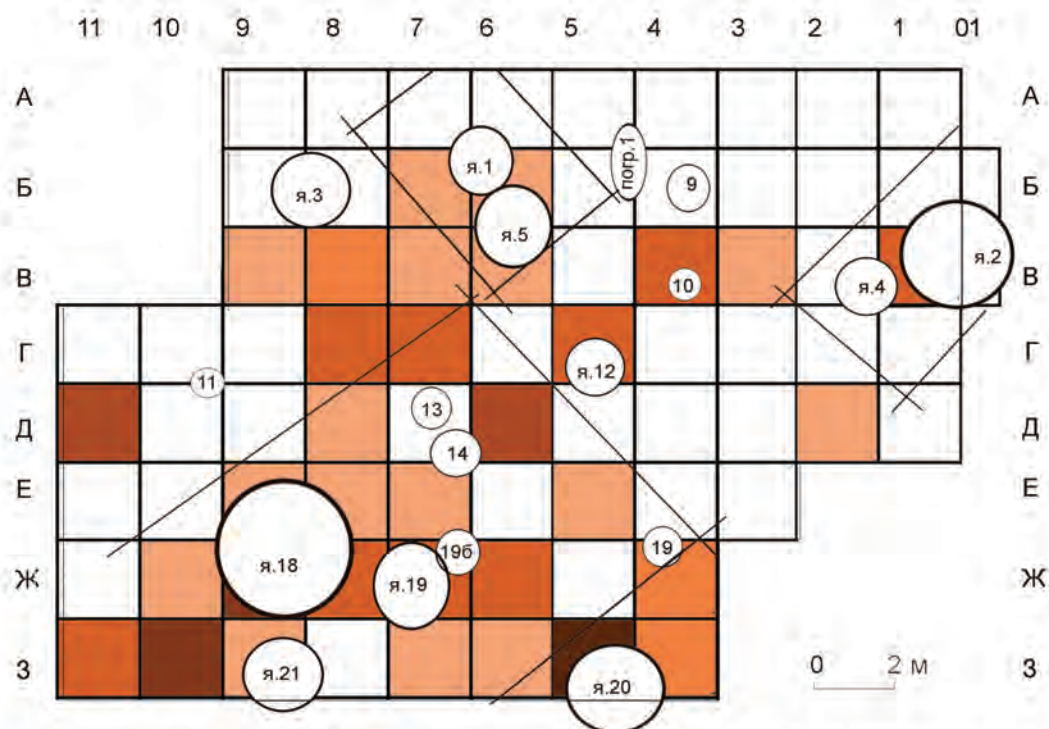

Схема 2. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Концентрация находок на уровне 3–4 пласта.

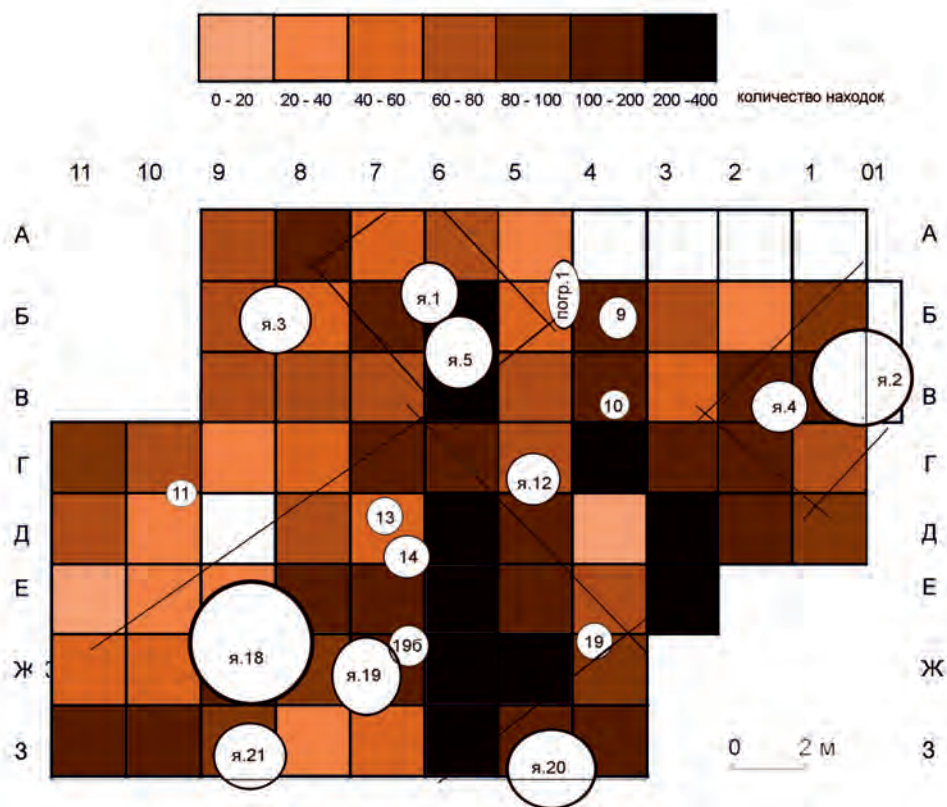

Схема 3. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Количественное распространение находок.

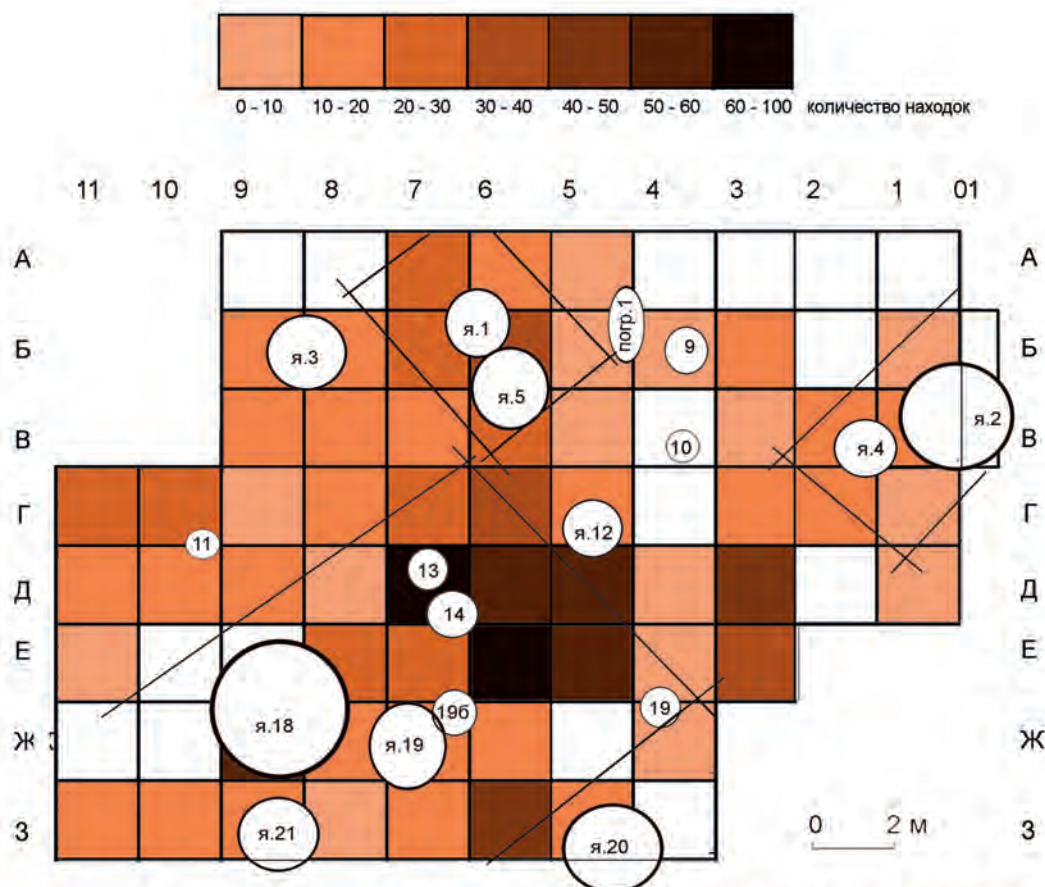

Схема 4. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Количественное распространение камней.

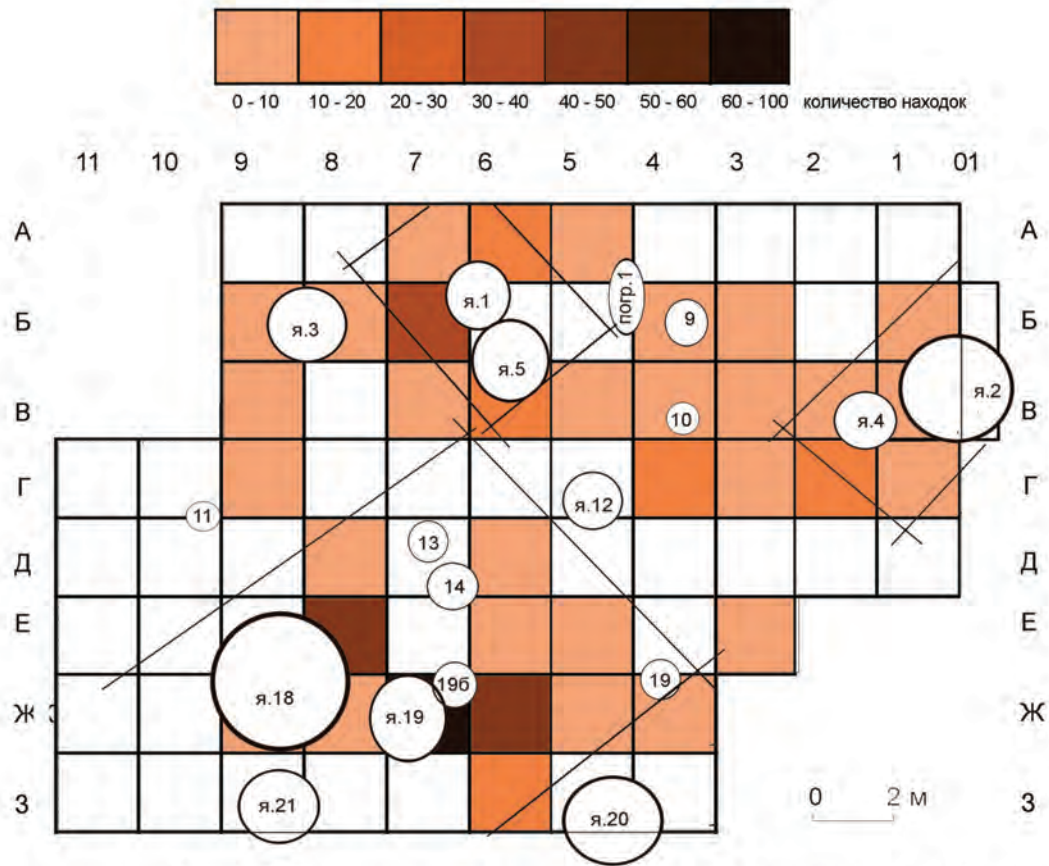

Схема 5. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Количественное распространение кусочков глиняной обзочки и обожженной глины.

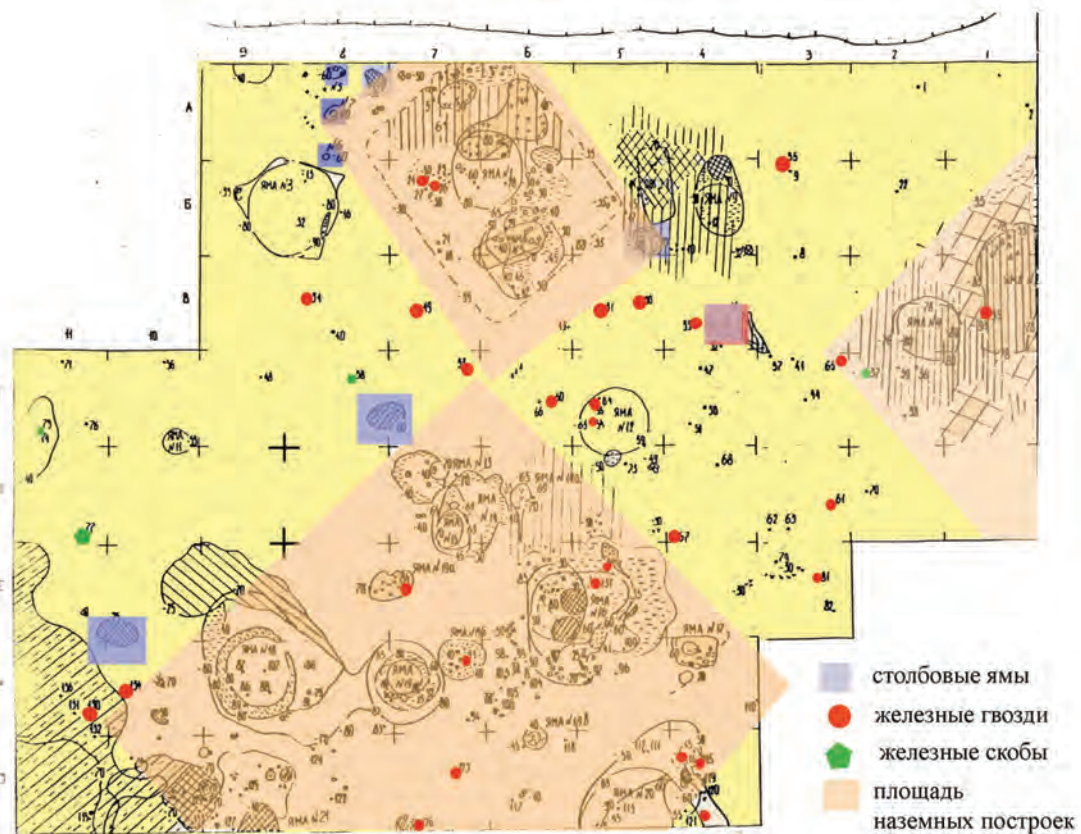

Схема 6. VI Алексеевское селище. Раскоп III. Находки железных гвоздей и скоб.

План 1. Село Мурзиха и окрестности. Фрагмент. Вторая половина XIX в. Бумага, тушь, акварель. Фонды НМ РТ.

План 2. Территория бывшего села Мурзиха: смещение плана второй половины XIX в., выкипировки топографической карты съемки 1947 г. (до затопления водами Куйбышевского водохранилища), глазомерных планов 1995–1996 гг. и фиксации береговой линии 29 июля 2015 г.

**Исследования VI Алексеевского и
Мурзихинского селищ в Татарстане
в 1992 - 1996 г.**

Научное издание

Оригинал-макет – *А.А. Сайфуллин*

Подписано в печать 20.12.2015 г.
Формат 64х90 ¹/₈. Усл. печ. листов 53,33.
Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 12128.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ЗАО «Издательский дом «Казанская недвижимость»
420054, РТ, г. Казань, ул. Актайская, д. 21
www.apress-kzn.ru